Kitab görkəmli siyasətçi
Heydər Əlirza oğlu Əliyevin 100 illik
yubileyinə həsr olunur

SİYASİ İSLAHATLAR FƏLSƏFƏSİ: DÖVLƏTÇİLİYİN İNKİŞAFI VƏ CƏMİYYƏTİN SİYASİ HƏYATI

Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Şöbə: Müasir fəlsəfə problemləri

Книга посвящается 100-летнему юбилею
выдающегося политика
Гейдара Алирза оглу Алиева

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ: РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ ОБЩЕСТВА

Национальная Академия Наук Азербайджана
Институт Философии и Социологии
Отдел: Проблемы современной философии

The book is dedicated to the 100-th anniversary
of the outstanding politician
Heydar Aliyev

PHILOSOPHY OF POLITICAL REFORMS: DEVELOPMENT OF STATEHOOD AND POLITICAL LIFE OF SOCIETY

National Academy of Sciences of Azerbaijan
Institute of Philosophy and Sociology
Department: Modern Problems of Philosophy

BAKI - БАКУ – BAKU - 2023

Elmi redaktorlar:
Fəlsəfə elmləri doktoru, professor **Əli Abasov**
Fəlsəfə elmləri doktoru, professor, Rusiya Pyotr Akademiyasının müxbir üzvü **Əbülhəsən Abbasov**
Fəlsəfə elmləri doktoru, professor **Nigina Şermuhamedova**

Redaksiya heyəti:
Əli Abasov – fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Əbülhəsən Abbasov – fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Nigina Şermuhamedova - fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Rauf Məmmədov – fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
Zeynəddin Şabanov- fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent

Məsul katib: Mahrux Abbas - fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru

Siyasi islahatlar fəlsəfəsi: dövlətçiliyin inkişafi və cəmiyyətin siyasi həyatı. Bakı, “OPTIMIST” nəşriyyatı - 2023, 564 səh.

İSBN 9 7 8 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 2 5 - 8

"Siyasi islahatlar fəlsəfəsi: dövlətçiliyin inkişafi və cəmiyyətin siyasi həyatı" adlı bu kollektiv monoqrafiya “Müasir fəlsəfə problemləri” şöbəsinin iclasında müzakirə edilib (26. 05. 2023, protokol № 4) və Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun Elmi Şurasının qərarı ilə (22. 06. 2023, Protokol № 4) çapa tövsiyə olunub.

Философия политических реформ: развитие государственности и политическая жизнь общества. Баку, “Оптимист”-2023. 564 стр.

Коллективная монография «Философия политических реформ: развитие государственности и политическая жизнь общества» была обсуждена на заседании отдела «Проблемы современной философии» (26. 05. 2023, протокол № 4) и рекомендована к печати решением Ученого Совета Института Философии и Социологии Национальной Академии Наук Азербайджана (22. 06.2023, протокол № 4).

Scientific Editors:

Professor **Ali Abasov**
Professor **Abulhasan Abbasov**
Professor **Nigina Shermuhamedova**

Responsible Secretary:

PhD in Philosophy **Mahrukh Abbas**

Editorial Council:
Ali Abasov – Professor
Abulhasan Abbasov – Professor
Nigina Shermuhamedova - Professor
Rauf Mammadov – PhD in Philosophy, associate professor
Zeynaddin Shabanov- PhD in Philosophy, associate professor

Philosophy of political reforms: development of statehood and political life of society. Baku, ed. "OPTIMIST", 2023, p.564.

ISBN 9 7 8 - 9 9 5 2 - 5 6 1 - 2 5 - 8

The collective monography "Philosophy of political reforms: development of statehood and political life of society" was discussed at the meeting of the Department of Problems of Modern Philosophy on 26 May 2023 (Protocol № 4) and recommended for publication at the meeting of the Scientific Council of the Institute of Philosophy and Sociology of the National Academy of Sciences of Azerbaijan (22. June 2023, Protocol № 4).

Mündəricat – Оглавление

Ön söz əvəzi – Əbülhəsən Abbasov 7
Instead of an introduction –Abulhasan Abbasov. 10
Вместо введения –Али Абасов 13
Instead of an introduction – Ali Abasov 15

I

Али Абасов, Светлана Адыгезалова. Философия политических реформ 18
Тадеуш Адуло. Сущность и философская база идеологии государства (Опыт Республики Беларусь)...95
Мустафа Билалов. Контуры философии нового миропорядка........120
Гульнар Андиржанова. Опыт мировой истории и существующие проблемы региональных связей в контексте развития центрально-азиатского региона 140
Нигина Шермухамедова. Основные направления политики реформ нового Узбекистана...162
Nikolai Kozhevnikov, **Vera Danilova**. Comparative analysis of the phenomenological and metaphysical aspects of the world coordinate system based on the limit dynamic equilibria...176
Вахит Акаев. Суфизм в Чеченской Республике: традиции, эволюция и современные особенности 196
Таги Баширов. Анализ традиционных высказываний о сущности истории 223
George Tarkhan-Mouravi. Georgia's national interests: political constructs at work...268
Мир Фарадж Абасов. Политические реформы эпохи диджитализма..287
Фарида Багирова. Законодательно-прававое обеспечение политических реформ 314

II

Əbülhəsən Abbasov. Dövlətçiliyin inkişafi və siyasi islahatlar: Meqatrend müəyyənliyi problemi 329
Rəna Mirzəzadə. Heydər Əliyev Qafqazda dövlətlərarası münasibətlərin strateqi kimi 371
Rauf Məmmədov. Dünyada siyasi böhran və islahatların fəlsəfəsi 382
Faiq Ələkbərli. Türk biriliyinin gerçəkləşməsi yönündə aparılan siyasi-ideoloji islahatlar və Türk Dövlətləri Təşkilatı 412
Zeynəddin Şabanov. İdarəetmə məqsədəçatma yolunda mükəmməl proses kimi..454
Mahrux Abbas. Postsovet ölkələrində siyasi institutların yenidən şəkillənməsi. 477
Şölət Zeynalov. Dialoq mühiti və geostrateji perspektiv problemi. 493
Elmira Təhməzova. İslahat – sosial-siyasi nizamın optimallaşdırılması və mövcudluq tələbi kimi. 509
Qüdsiyyə Əliyeva. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı və sosial-siyasi islahatlar problemi 520
Tünzalə Əliyeva. Siyasi islahatların dünya təcrübəsi. 541
Təranə Tahirzadə. Azərbaycan hüquqi dövlət quruculuğu yolunda ..551

Table of Contents

Instead of an introduction – Abulhasan Abbasov 7
Instead of an introduction – Ali Abasov..10

I

Ali Abasov, Svetlana Adigezalova. The philosophy of political reforms.. 18
Tadeouch Adoulo. The essence and philosophical base of the ideology of the state (Experience of the Republic of Belarus)… .... .95
Mustafa Bilalov. The contours of the philosophy of the new world order.. 120

Gulnar Andirzhanova. The experience of world history and the existing problems of regional relations in the context of the development of the Central Asian region.........140
Nigina Shermuhamedova. The main directions of the social policy of the new Uzbekistan.........162
Nikolai Kozhevnikov, **Vera Danilova**. Comparative analysis of the phenomenological and metaphysical aspects of the world coordinate system based on the limit dynamic equilibria.........176
Vahit Akaev. Sufism in the Chechen Republic: traditions, evolution and modern features.........196
Tagi Bashirov. An analysis of traditional statements about the essence of history.........223
George Tarkhan-Mouravi. Georgia's national interests: political constructs at work.........268
Mir Faraj Abasov. Political reforms in the age of digitalism.........287
Farida Bagirova. Legislative and legal support for political reforms.....314

II

Abulhasan Abbasov. Development of statehood and political reforms: the problem of megatrend certainty.........329
Rena Mirzazadeh. Heydar Aliyev as a strategist of interstate relations in the Caucasus.........371
Rauf Mamedov. Philosophy of political crisis and reforms in the world.........382
Faik Alakbarli. Political-ideological reforms and the Organization of Turkic States for the realization of Turkish Unity.........412
Zeynaddin Shabanov. Management as a perfect process towards goal achievement.........454
Mahrukh Abbas. Reforming political institutions in post-soviet countries.........477
Sholat Zeynalov. The dialogue environment and the problem of geostrategic perspective.........493
Elmira Takhmazova. Reform - as an optimization of socio-political order and a current need.........509
Gudsiya Aliyeva. The development of the information society and the problem of socio-political reforms.........520
Tunzala Aliyeva. World experience of political reforms.........541
Tarana Tahirzade. Azerbaijan on the road of legal state construction...551

Ön söz əvəzi – Əbülhəsən Abbasov

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun "Müasir fəlsəfə problemləri" şöbəsi tərəfindən hazırlanmış "Siyasi islahatlar fəlsəfəsi: dövlətçiliyin inkişafı və cəmiyyətin siyasi həyatı" adlı bu kollektiv monoqrafiya islahatlar mövzusuna həsr olunmuş ikinci cilddir. Şöbənin indiyə qədər, 2011-ci ildən başlayaraq, nəşr etdirdiyi elmi məcmuələr silsiləsində sayca 14-cü kitabdır. "Müasir islahatlar: ümumfəlsəfi əsaslar" başlıqlı birinci cild 2022-ci ildə işıq üzü görmüşdür.

Hörmətli oxuculara təqdim olunan ikinci cilddə "Azərbaycan dövlətçiliyinin inkişafında müasir siyasi islahatların mahiyyəti, yeri və rolu" mövzusu əsas tədqiqat obyekti kimi araşdırılmış, mövzuya dair aktual problem və vəzifələr müəyyənləşdirilmiş, onların struktur tərtibatı verilmiş, səciyyəvi xüsusiyyətləri və həlli yolları göstərilmişdir. Siyasi həyat sahəsinin müasir zəmanənin tələbləri səviyyəsində yeniləşməsilə bağlı yerli və xarici mənbələr, zəruri ədəbiyyat, tarixi təcrübə nümunələri və faktoloji material nəzərdən keçirilmiş, təhlil və ümumiləşdirmələr aparılmışdır. Müasir Azərbaycanın dövlətçiliyinin inkişafı kontekstində elmi-nəzəri və fəlsəfi təminat məsələləri həm yerli, həm də xarici müəlliflərin yaradıcılığı zəminində araşdırılmış, ictimai və qlobal meqatrend müəyyənləşməsinin siyasi islahatlar üçün müstəsna əhəmiyyəti göstərilmiş, dünyanın yenidən formatlaşması və yeni siyasi arxitekturanın qərarlaşması istiqamətində geosiyasi və ictimai alternativlər problemi, gələcəyə baxış konsepsiyaları tədqiq edilmişlər. Məcmuədə prezident Heydər Əliyevin zəngin siyasi irsi, dövlət quruculuğu təcrübəsi, habelə, dövlət başçısı İlham Əliyevin genişəhatəli siyasi fəaliyyəti, idarəetmə praktikası işıqlandırılmışdır. Araşdırmaların nəticəsi olaraq, müvafiq təklif və tövsiyələr irəli sürülmüşdür.

Ümumi götürdükdə, kitabda təqdim olunan müəllif araşdırmaları aşağıdakı plan-prospekt üzrə aparılmışdır:

1. Dövlətçiliyin inkişafı və dövlət siyasətinin əsasları
2. Azərbaycan dövlətçiliyinin inkişafında prezident Heydər Əliyevin yeri və rolu
3. Prezident İlham Əliyevin dövlət başçısı və siyasi xadim kimi fəaliyyətinin mahiyyəti və səciyyəvi xüsusiyyətləri
4. Milli maraqlar, milli təhlükəsizlik və milli ideologiya
5. Dövlət müstəqilliyi və suverenliyi problemi
6. Mövcud qlobal və regional durum, başlıca təkamül meylləri və ehtimallar

7. Azərbaycan Respublikasının dövlətçilik ənənəsi, tarixi inkişaf xüsusiyyətləri və perspektivləri

8. Azərbaycan Respublikasının inkişaf siyasətinin strateji mahiyyəti, planlaşdırılması və optimallaşdırılması

9. Azərbaycan Respublikasının milli dövlətçilik siyasəti, onun əsasları, səciyyəvi xüsusiyyətləri və perspektivləri

10.Azərbaycan Respublikasının perspektiv inkişaf yolunun və müttəfiqlik paradiqmasının müəyyənləşdirilməsi

11.Azərbaycan Respublikasına və onun inkişaf perspektivlərinə yönəlik başlıca təhdid və təhlükələr

12. Yeni dünya nizamının formalaşmasında Azərbaycanın yeri və rolu

13. Dünyada, MDB və Azərbaycanda siyasi islahatların fəlsəfi nüvəsi və ümumi təsəvvürlər sistemi

14. Siyasi islahatların epistemoloji təminatının zərurəti və səciyyəsi

15. İslahat və modernizasiya optimal ictimai meqatrendin reallaşmasının zəruri tələbi kimi

16. Siyasi islahatların ideya-idealları, məqsəd və vəzifələri

17. İslahat – sosial-siyasi nizamın optimallaşdırılması üsulu və mövcudluq tələbi kimi

18. İslahatlar idarəetmənin üslub, metod və etikasının yeniləşməsi prosesi kimi

19. Yeniləşmə prosesinin mahiyyəti, şuar və simvolları

20. Məhsuldar islahatların reallaşmasında insan-cəmiyyət-dövlət sistemində optimal əlaqə və nisbətlərin formalaşmasının rolu

21. Gənclik entuziazmının və yetkinlik təcrübəsinin sintezi uğurlu islahatların keçirilməsinin zəruri şərti kimi

22. İntellektual-insani resursların formalaşması və onların səmərəli idarə olunması siyasi islahatların aparıcı istiqaməti və məqsədi kimi

23. Sinergetiik başlanğıcların, özünütəşkil və özünüidarə keyfiyyətlərinin inkişafı islahatların şərti və yekun nəticəsi kimi

24. Demokratik xarakterli islahatların reallaşmasında cəmiyyətdə və inzibati idarəetmədə üfüqi və şaquli əlaqələrin optimallaşdırılmasının rolu

25. Müstəqillik illərində MDB ölkələrində siyasi münasibətlərin təkamülünün mahiyyəti və səciyyəvi xüsusiyyətləri

26. Postsovet siyasi sistemin vəziyyəti və onun dinamikası

27. Çoxpartiyalığın fəlsəfəsi və praktikası

28. Çoxpartiyalılıq bir sistem kimi

29. Siyasi islahatların dünya təcrübəsi

30. Siyasi inkişafın motivasion mənbələri, məqsəd və prioritetləri

31. MDB ölkələrində struktur siyasi islahatların mahiyyəti və səciyyəvi xüsusiyyətləri

32. İnstitutsional islahatlar və qanunun aliliyinin təmin edilməsi struktur islahatların ayrılmaz tərkib hissəsi kimi

33. Siyasi islahatların hüquqi və qanunverici təminatı

34. Məhkəmə hakimiyyətinin təkmilləşdirilməsi effektiv islahatların şərti və nəticəsi kimi

35. Yerli özünüidarəetmənin və regional əməkdaşlığın yeni forma və mexanizmlərinin müəyyənləşməsi

36. Müasir siyasi idarəetmənin ənənəvi və unikal texnologiyaları

37. Kadr aparatının, idarəetmənin forma və metodlarının təkmilləşdirilməsi

38. Müasir siyasətdə elektron şəbəkə təminatı, avtomatlaşdırma və süni intellekt problemi

39. Rəqəmsal idarəetmə və siyasi fəaliyyətin inkişaf perspektivləri

40. Siyasətdə yol xəritələrinin hazırlanması və onların həyata keçirilməsi

41. İnnovasion siyasət və idarəetmənin aktual problemləri

42. Siyasi fəzada dialoqun inkişafı və siyasi aktorlar arası münasibətlərdə konstruktivliyin qərarlaşması

43. Siyasətdə yeni texnoloji modellərə, təşkilatı forma və mexanizmlərə, idarəetmə üslub və metodlarına keçid

Instead of an Introduction - Abulhasan Abbasov

This collective monograph "Philosophy of Political Reforms: Development of Statehood and Political Life of Society" prepared by the Department "Problems of Modern Philosophy" of the Institute of Philosophy and Sociology of ANAS is the second volume devoted to the theme of reforms. This is the 14th book in the series of scientific books published by the Department since 2011. The first volume, entitled "Contemporary Reforms: General Philosophical Foundations", was published in 2022.

In the second volume presented to the esteemed readers, the theme "Essence, place and role of modern political reforms in the development of Azerbaijani statehood" has been chosen as the main object of research, the topical issues and tasks related to this subject have been defined, their structural construction has been given, their characteristic features and solutions have been indicated. Local and foreign sources, necessary literature, examples of historical experience and factual material have been considered, analyses and generalizations connected with renewal of the field of political life at the level of modern requirements have been made. In the context of the development of statehood of modern Azerbaijan, the scientific-theoretical and philosophical issues of security were studied on the basis of the works of both local and foreign authors, the exceptional importance of identifying social and global megatrends for political reforms, the problems of geopolitical and social alternatives in the reorganization of the world and building a new political architecture were shown, the concepts of forecasting the future were studied.

The monograph covers the rich political heritage of President Heydar Aliyev, the experience of state building, as well as the diverse political activity and managerial practice of President Ilham Aliyev. Relevant suggestions and recommendations were made based on the results of the study.
On the whole, the authors' research presented in the book was carried out according to the following plan-prospectus:

1. Development of statehood and basic principles of state policy.
2. The place and role of President Heydar Aliyev in the development of Azerbaijani statehood
3. The essence and characteristics of President Ilham Aliyev's activity as the head of state and political figure.
4. National interests, national security and national ideology.
5. The problem of state independence and sovereignty.

6. Current global and regional situation, major evolutionary trends and opportunities.

7. Traditions of statehood, peculiarities of historical development and prospects of the Republic of Azerbaijan.

8. Strategic character, planning and optimization of the development policy of the Republic of Azerbaijan.

9. National statehood policy of the Republic of Azerbaijan, its foundations, features and perspectives.

10. Determination of perspective development path and allied paradigm of the Republic of Azerbaijan.

11. Main threats to Azerbaijan Republic and prospects of the development.

12. The place and role of Azerbaijan in the formation of a new world order.

13. Philosophical kernel of political reforms in the world, CIS and Azerbaijan and the system of common ideas.

14. The necessity and peculiarities of gnoseological support of political reforms.

15. Reform and modernization as a necessary condition for the realization of an optimal social megatrend.

16. Ideas-ideals, goals, and tasks of political reforms.

17. Reform as a way to optimize the sociopolitical system and a condition for existence.

18. Reforms as a process of renewal of the style, method and ethics of management.

19. The essence, motto and symbols of the process of renewal.

20. The role of the formation of optimal relations and proportions in the system of man-society-state in the implementation of productive reforms.

21. Synthesis of youthful enthusiasm and mature experience as a necessary condition for successful reforms.

22. The formation and effective management of intellectual and human resources as the leading direction and goal of political reforms.

23. Development of synergetic initiatives, self-organization and self-government as a condition and end result of reforms.

24. The role of optimization of horizontal and vertical relations in society and administrative management in the implementation of democratic reforms.

25. The essence and features of the evolution of political relations in the CIS countries during the years of independence.

26. The condition of post-Soviet political system and its dynamics.

27. Philosophy and practice of multiparty system.

28. Multiplicity of parties as a system.

29. World experience in political reforms implementation.

30. Motivational sources, goals, and priorities of political development.

31. The essence and characteristics of structural and political reforms in the CIS countries.

32. Institutional reforms and the rule of law as an integral part of structural reforms.

33. Legal and legislative support of political reforms.

34. Improvement of the judicial authority as a condition and result of effective reforms.

35. Defining new forms and mechanisms for local self-governance and regional cooperation.

36. Traditional and unique technologies of modern political management.

37. Improvement of the personnel apparatus, forms and methods of management.

38. The issue of security of electronic networks, automation and artificial intelligence in modern politics.

39. Prospects for the development of digital management and political activity.

40. The preparation of roadmaps in politics and their implementation.

41. Current problems of innovation policy and management.

42. Development of a dialogue in political space and determination of constructiveness in the relations between political actors.

43. The transition to new technological models, organizational forms and mechanisms, styles and methods of management in politics.

Вместо введения – Али Абасов

В современном мире перманентной турбулентности политические реформы остаются едва ли не единственными социальными технологиями, способными упрочить динамическую устойчивость государств и обществ, возродить функционирование утраченного мирового порядка. Во многих государствах мира, в их интеграционных структурах самого различного толка сложилась предреволюционная ситуация, последствия которой в контексте исторического опыта порождают самые пессимистичные аналитические прогнозы и общественные ожидания. В предельно широком ракурсе политической реальности мир снова оказался перед рисками и угрозами новой мировой войны, зарождающейся по традиции в Европе.

Несмотря на сложившуюся в целом отрицательную оценку радикальных революционных процессов, в последнее время мир все чаще становится свидетелем применения технологий, приводящих в действие эти опасные процессы. И если раньше революции в основном свершались в отдельных государствах, сегодня они грозят веерообразно охватить весь мир.

Не в последнюю очередь из-за отмеченных особенностей мирового политического процесса растет интерес к технологиям реформ, способным трансформировать скачкообразные революционные процессы в растянутые во времени, сравнительно плавно протекающие процессы, минующие эксцессы и разрывы исторического развития.

Поэтому реформа должна быть принята за системообразующий элемент процессов социальной эволюции и важнейшую категорию исследования социальной динамики. Реформы, что немаловажно, представляют собой длительный и постепенный процесс, в значительной мере зависящий от субъективных установок, определяющих их протекание. Другая специфика реформы заключена в том, что в особых случаях она превращается в революционный процесс, преодолевая свой линеарный характер и становясь нелинейным процессом, проявляющим сложностную детерминированность.

В ракурсе темпоральной взаимосвязанности реформа является системой потребных трансформаций в настоящем с опорой на опыт прошлого для достижения поставленного в качестве цели состояния будущего.

В силу обозначенных причин исследование процессов и категорий реформы сегодня должно осуществляться в ракурсе постнеклас-

сического познания, выдвигающего на первый план представления о сложности и нелинейности современных политических процессов, описываемых сценарными прогнозами.

Период конца XX – начала XXI века внес в системы государства и общества свои как структурные, так и идеологические изменения. Вместе с тем, практика показывает, что без системы ценностей, разделяемой большинством населения, не бывает стабильного общества - оно деградирует, распадается. Сегодня роль идеологии не только не уменьшается, но, напротив, возрастает. Идеология все явственнее оказывается формой «борьбы за власть». И здесь выбор весьма сложен, поскольку после крушения идеологии коммунизма общественный протест направлен против либерализма. Неслучайным стало перманентное появление новых теорий, основанных на конвергенции элементов плановой экономики и рынка. Ситуация усугубляется нестихающим мировым экономическим кризисом, поставившим под сомнение сохранение западной модели «социального государства». Словом, главная составляющая идеологии развивающейся страны должна быть тщательно обдумана.

Принципы синергетики и сложности значительно обогатили технологии, влияющие на социальные системы и их трансформацию. В плане практической трансформации таких систем используются эффекты, которые даже при слабых воздействиях могут перевести социальную систему из неравновесного порядка в состояние хаоса, а детерминированный хаос при таких воздействиях», напротив, обладает потенцией самоорганизации и подведения такой системы к новому устойчивому порядку.

Подобная технология использует существующие в любой динамической системе внутренние противоречия, точки порядка и хаоса, детерминирующие ее саморазвитие. Целесообразно применяемая такая технология способна на выбор подвести систему к разрушению или же к подъему на новый, более высокий уровень организации. Точки хаоса и порядка внутри системы играют роль аттракторов, искусственное притяжение к которым, позволяет регулировать (изменять) процесс ее саморазвития. Открывающиеся возможности на практике стали использоваться в процессах управления социальными системами, государствами и обществами мира.

Все эти технологии должны быть приложены к стремительно меняющемуся миру, что вызывает известный интерес к прогностическим моделям будущего.

В результате применения новой аналитики и методологии постнеклассики объекты исследования (политические реформы) взаимосвязываются общим мировоззрением, одинаково распространяющимся на самые различные государства и общества мира. В этом контексте политическая реформа осмысляется как непрерывный общемировой процесс, исследование которого по отдельным государствам позволяет вскрыть общие и единичные особенности реформирования. В свою очередь такой подход открывает перспективу сценарного прогнозирования развития политических реформ в отдельной стране.

В монографии в качестве объекта исследования в основном выбраны страны СНГ, политические процессы эпохи независимости в которых отражены в масштабном сопоставлении с общемировым политическим процессом. Переживаемое сегодня странами СНГ политическое состояние свидетельствует о скором начале в них радикальных политических реформ. Но пока исследователи СНГ предпочитают обходить темы политического реформизма, что демонстрируется в монографии весьма скудной представленностью зарубежных авторов.

Instead of an Introduction - Ali Abasov

In today's world of permanent turbulence, political reforms are probably the only social technologies capable of consolidating the dynamic stability of states and societies, of reviving the functioning of the lost world order. In many states of the world, in their integration structures of various kinds, a pre-revolutionary situation has developed, the consequences of which in the context of historical experience give rise to the most pessimistic analytical forecasts and public expectations. In the broadest perspective of political reality, the world once again faced the risks and threats of a new world war, traditionally originating in Europe.

Despite the generally negative assessment of radical revolutionary processes, the world has recently been increasingly witnessing the use of technologies to set these dangerous processes in motion. And if earlier revolutions were carried out mainly in individual states, today they threaten to fan the entire world.

Not least because of the marked features of the global political process, there is a growing interest in the technologies of reform capable of transforming leap-shaped revolutionary processes into stretched in time, relatively smoothly flowing processes that bypass the excesses and discontinuities of historical development.

Therefore, reform should be taken as a system-forming element of the processes of social evolution and a crucial category of the study of social dynamics. Reforms, what is important, are a long and gradual process, largely dependent on subjective attitudes that determine their course. Another specific feature of reform lies in the fact that in special cases it turns into a revolutionary process, overcoming its linear nature and becoming a non-linear process that exhibits complex determinism.

From the perspective of temporal interconnectedness, the reform is a system of necessary transformations in the present with reliance on the experience of the past to achieve the state of the future set as a goal.

For these reasons, the study of the processes and categories of reform today should be carried out from the perspective of post-non-classical cognition, bringing to the fore the notions of complexity and non-linearity of modern political processes described by scenario predictions.

The period of the end of the 20th - beginning of the 21st century brought its structural and ideological changes into the systems of the state and society. At the same time, practice shows that without a system of values shared by the majority of the population, there is no stable society - it degrades and falls apart. Nowadays, not only does not the role of ideology diminish, but on the contrary, it is increasing. Ideology is increasingly becoming a form of "the struggle for power". And here the choice is very difficult, because after the collapse of the ideology of communism, public protest is directed against liberalism. It is no coincidence that new theories based on the convergence of planned economy and market elements have been constantly emerging. The situation is exacerbated by the ongoing global economic crisis, which has called into question the preservation of the Western model of the "welfare state". In short, the main component of the ideology of a developing country must be carefully considered.

The principles of synergy and complexity have greatly enriched the technologies affecting social systems and their transformation. In terms of practical transformation of such systems, the effects are used which even with weak influences can transfer the social system from the nonequilibrium order to the chaos state, and the deterministic chaos under such influences, on the contrary, has a potential of self-organization and bringing such a system to a new stable order.

Such a technology uses existing in any dynamic system internal contradictions, points of order and chaos that determine its self-development. Appropriately used such technology can lead the system to the destruction or to the ascent to a new, higher level of organization. The points of chaos

and order inside the system play the role of attractors, the artificial attraction to which allows to regulate (to change) the process of its self-development. In practice, the emerging opportunities began to be used in the management of social systems, states and societies in the world.

All of these technologies have to be applied to a rapidly changing world and this arouses a certain interest in predictive models of the future.

As a result of the application of new analytics and methodology of post-nonclassics, the objects of research (political reforms) are interconnected by a common worldview that applies equally to the most diverse states and societies of the world. In this context, political reform is conceptualized as a continuous worldwide process, the study of which for individual states reveals general and singular features of reforming. In turn, this approach opens the prospect of scenario forecasting of the development of political reforms in a particular country.

The monograph mainly focuses on the CIS countries, whose political processes of the era of independence are reflected in a large-scale comparison with the global political process. The current political state of the CIS countries indicates that radical political reforms will soon begin in them. But so far CIS researchers prefer to avoid the topics of political reformism which is demonstrated in the monograph by a rather scanty representation of foreign authors.

I

UOT- 321.022

Əli Seyidabas oğlu Abasov
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutununn
Müasir fəlsəfə problemləri
şöbəsinin müdiri, fəls.e.d, professor.
Bakı, Q. Abbasov küç. ev.10, m.4
Tel: 050 3373334
E-mail: kila50@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4528-5797

Svetlana Məmməd qızı Adıgözəlova
Azərbaycan Dövlət Pedaqoji Universiteti
Fəlsəfə və sosial elmlər kafedrasının dosenti, f.ü.f.d,
Bakı, Q. Abbasov küç. ev.10, m.4
Tel:+994506329327
E-mail: asveta53@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7573-6878

SİYASİ İSLAHATLARIN FƏLSƏFƏSİ

Xülasə

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Adı çəkilən mövzu bəzi dünya dövlətləri, MDB və Azərbaycan misalında tarixi, nəzəri, metodoloji və praktik planda bir sıra məsələyə sistemləşdirilmiş yanaşma tələb edir ki, bütövlükdə islahatlar fəlsəfəsinə və xüsusi halda siyasi isalahatlar fəlsəfəsinə ümumi baxış formalaşdırmaq mümükün olsun.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunmuş Ədəbiyyat siyahısı-na bax.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Komparativ təhlil, tarixi və məntiqi yanaşmaların vəhdəti, sistem, fənlərarası və inteqrativ yanaşma. Tətbiq olunan metodika seçilmiş bütün mövzular üçün ümumi olan metodoloji prinsipləri görməyə imkan verib. Belə ki, metodologiya planında siyasi islahatların müasir fəlsəfəsini başa düşmək müasir postqeyri-klassik idrak konsepsiyaları, mürəkkəblik və qeyri-xəttilik konseptlərinə əsaslanan yeni analitika prinsipləri ilə əlaqəlidir.

Tədqiqatın yeniliyi. Hər şeydən əvvəl kompazision şəkildə “siyasət” və “islahat” təzahür və anlayışlarına ümumi və təkcə olaraq sosial təkamül prosesləri kontekstində diqqət yetirilir və onlar təhlil olunur. Tarixi, müasir

nəzəri və praktiki tədqiqatlar kontekstində siyasi islahatların müəllif təyini təqdim olunur.

Sonra başlanğıc şərtlər, dünya və postsovet ölkələri siyasi sisteminin kritik analizi təqdim olunur.

Daha sonra müasir dünya siyasi nizamının postsovet ölkələrinə təsiri sistem kimi tədqiq olunur.

Nəhayət, postsovet siyasi məkanında islahatlar Azərbaycan nümunəsində nəzərdən keçirilir və gələcəkdə bu məkanda baş verə biləcək siyasi islahat transformasiyaları proqnozlaşdırılır.

Hal-hazırkı məqalə iqtisadiyyat, siyasət və mədəniyyətdə islahatlara həsr olunan 3 məqalədən ikincisi olduğu üçün burda dünya və MDB ölkələrində siyasət nəzəriyyəsi və siyasi fəaliyyət praktikasında siyasi reformizm fəlsəfəsinə vurğu edilir.

Bütövlükdə dünyaya və xüsusi halda Azərbaycana istinad uğurlu siyasi islahatlara dəstək olacaq bəzi təkliflər formalaşdırmağa və gələcək siyasi islahatların proqnozunu güman etməyə imkan verdi.

Çıxarışlar. İnqilab və islahat sosial təkamül proseslərinin sistemyaradan elementləri və onu tədqiq etmənin önəmli kateqoriyalarıdır.

Bu proseslər baş vermə tezliyi kontekstində keyfiyyət və kəmiyyətcə elə fərqlənir ki, inqilab spontanlıq, cəldlik, müəyyən ölçüdə öz başlanğıcına, davam etməsi və başa çatmasına görə gözlənilməzliklə səciyyələnir; islahat isə daha uzun müddətli və ardıcıl prosesdir, davam etdirilməsi üçün yaradılmış subyektiv mexanizmlərdən müəyyən ölçüdə asılıdır. Bununla belə islahatın spesifikası xüsusi vəziyyətlərdə inqilabi prosesə çevrilib öz xətti xarakterindən qurtularaq, qeyri-xətti prosesə çevrilməsində, ən mürəkkəb determinasiya üzə çıxarmasındadır.

Temporal qarşılıqlı əlaqə rakursundan islahat, keçmişin təcrübəsinə dayanaraq, məqsəd kimi qarşıya qoyulmuş gələcək vəziyyətə nail olmaq üçün hal-hazırda tələb olunan transformasiyadır.

Məqalədə islahat proses və kateqoriyaları, ssenari şəklində proqnozlar ilə təsvir olunan müasir siyasi proseslərin mürəkkəbliyi və qeyri-xəttiliyini ön plana çıxaran postqeyri-klassik idrak sistemində həyata keçirilir.

Postqeyri-klassikanın yeni analitikası və metodologiyasının tətbiqi ilə tədqiqat obyektləri (siyasi islahatlar), dünyanın ən müxtəlif ölkə və cəmiyyətlərində yayılmış ümumi dünyagörüşü vasitəsilə qarşılıqlı əlaqələndirilir. Bu kontekstdə siyasi islahat fasiləsiz ümumdünya prosesi kimi başa düşülür; ayrı-ayrı ölkələrdə onun araşdırılması reformasiyanın ümumi və xüsusi əlamətlərini üzə çıxarmağa imkan verir. Öz növbəsində bu cür yanaşma ay-

rıca ölkədə siyasi islahatın inkişafının ssenari şəklində proqnozlaşdırma perspektivini üzə çıxarır.

Məqalədə bu cür ölkə qismində Azərbaycan, onun müstəqillik dövrü prosesləri ümumdünya miqyasında siyasi proseslərlə qarşılaşdırmada təqdim olunur. Bu gün Azərbaycanın içində olduğu vəziyyət radikal siyasi islahatlar vaxtının gəlib çatmasından xəbər verir.

Açar sözlər: siyasi islahatlar fəlsəfəsi, yeni analitika, təkamül, inqilab və islahatların nisbəti, dünya ölkələri və MDB, Azərbaycan, proqnozalşdırma.

УДК – 321.022

Али Сеидабас оглу Абасов
доктор философских наук, профессор,
зав. отделом «Проблемы современной философии»
Института Философии и Социологии НАНА
Баку, ул. Г. Аббасова, д.10, кв.4.
Тел.: 050 3373334
E-mail: kila50@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4528-5797

Светлана Мамед гызы Адыгезалова
доктор философии по философии,
доцент кафедры «Философия и социальные науки»
Азербайджанского Государственного Педагогического Университета
Баку, ул. Г. Аббасова, д.10, кв.4.
Тел: +994506329327
E-mail: asveta53@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7573-6878

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Резюме

Цель и задачи статьи. Заявленная тема предполагает систематизированное рассмотрение ряда проблем исторического, теоретического, методологического и практического плана, позволяющих составить общий взгляд на философию реформ в целом и на философию

политических реформ в частности на примере некоторых государств мира, СНГ и Азербайджана.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Методы и методология исследования. Компаративный анализ, единство исторического и логического подходов, системность, междисциплинарность и интегративность. Применяемая методика позволила усмотреть общие для всех избранных тем методологические принципы. Так, в плане методологии все составные части осмысления современной философии политических реформ связаны с концепциями современного постнеклассического познания и принципами новой аналитики, основанной на концептах сложности и нелинейности.

Новизна исследования. Композиционно, прежде всего, обращается внимание на общее и единичное таких явлений и понятий как "политика" и "реформа" в контексте процессов социальной эволюции и дан их анализ. Представлено авторское определение политической реформы в контексте исторических и современных теоретических и практических исследований.

Затем представлен критический анализ начальных условий и динамики политических систем мира и постсоветских стран.

Далее системно исследовано влияние современного мирового политического порядка на постсоветские страны.

Наконец рассмотрены реформы постсоветского политического пространства на примере Азербайджана и представлено прогнозирование вероятной трансформации политических реформ этого пространства в будущем.

Поскольку настоящая статья является второй из трех статей, посвященных реформам в экономике, политике и культуре, упор в ней делается на философии политического реформизма в теории политики и практике политической деятельности в мире и странах СНГ.

Обращение к миру в целом и к Азербайджану в отдельности позволило сформулировать ряд рекомендаций, способствующих успешным политическим реформам и представить прогноз будущих политических реформ.

Выводы. Революция и реформа являются системообразующими элементами процессов социальной эволюции и важнейшими категориями ее исследования.

В контексте скорости протекания эти процессы отличаются качественно и количественно так, что революция характеризуется спон-

танностью, стремительностью и в определенной степени неожиданностью своего начала, протекания и завершения, в то время как реформа представляет собой более длительный и постепенный процесс, в значительной мере зависящий от субъективных установок, заложенных для его протекания. В то же время специфика реформы позволяет ей в особых случаях превращаться в революционный процесс, преодолевать свой линеарный характер и становиться нелинейным процессом, проявляющим сложностную детерминированность.

В ракурсе темпоральной взаимосвязанности реформа является системой потребных трансформаций в настоящем с опорой на опыт прошлого для достижения поставленного в качестве цели состояния будущего.

В статье исследование процессов и категорий реформы осуществляется в системе постнеклассического познания, выдвигающего на первый план представления о сложности и нелинейности современных политических процессов, описываемых сценарными прогнозами.

В результате применения новой аналитики и методологии постнеклассики объекты исследования (политические реформы) взаимосвязываются общим мировоззрением, одинаково распространяющимся на самые различные государства и общества мира. В этом контексте политическая реформа осмысляется как непрерывный общемировой процесс, исследование которого по отдельным государствам позволяет вскрыть общие и единичные особенности реформирования. В свою очередь такой подход открывает перспективу сценарного прогнозирования развития политических реформ в отдельной стране.

В статье в качестве такой страны представлен Азербайджан, политические процессы эпохи независимости в котором отражены в масштабном сопоставлении с общемировым политическим процессом. Переживаемое сегодня Азербайджаном политическое состояние свидетельствует о начале времени радикальных политических реформ.

Ключевые слова: философия политических реформ, новая аналитика, соотношение эволюции, революции и реформы, государства мира и СНГ, Азербайджан, прогнозирование.

UDC – 321.022

Ali Abasov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Modern Problems of
Philosophy, Institute of Philosophy and Sociology
National Academy of Sciences of Azerbaijan.
Baku, G. Abbasov St. 10, apt.4
Tel.: 050 3373334
E-mail: kila50@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-4528-5797

Svetlana Adigezalova
PhD in philopsophy, Associate Professor of Department of Philosophy and
Social Sciences Azerbaijan State Pedagogical University.
Baku, G. Abbasov str. 10, f.4
Tel:+994506329327
E-mail: asveta53@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7573-6878

THE PHILOSOPHY OF POLITICAL REFORMS

Abstract

Purpose and objectives of the article. The stated topic involves a systematic consideration of a number of problems of historical, theoretical, methodological and practical plan, which allows to make a general view of the philosophy of reforms in general and the philosophy of political reforms in particular on the example of some states of the world, the CIS and Azerbaijan.

The degree of development of the topic: See the bibliography at the end of the article.

Research methods and methodology. Comparative analysis, unity of historical and logical approaches, systematic, interdisciplinary and integrative. The methodology used allowed us to discern common methodological principles for all the selected topics. Thus, in terms of methodology, all constituent parts of comprehension of modern philosophy of political reforms are connected with the concepts of modern post-non-classical cognition and the principles of new analytics based on the concepts of complexity and nonlinearity.

Novelty of the study. Compositionally, first of all, attention is paid to the common and singular of such phenomena and concepts as "politics" and "reform" in the context of processes of social evolution and their analysis is given. The author's definition of political reform in the context of historical and contemporary theoretical and practical research is presented.

Then a critical analysis of the initial conditions and dynamics of the political systems of the world and post-Soviet countries is presented.

Next, the impact of the modern world political order on post-Soviet countries is systematically investigated.

Finally, the reforms of post-Soviet political space on the example of Azerbaijan are considered and forecasting of probable transformation of political reforms of this space in the future is presented.

As the present paper is the second of three articles on economic, political and cultural reforms, the focus is on the philosophy of political reformism in political theory and practice of political action in the world and CIS countries.

Addressing the world at large and Azerbaijan in particular has allowed a number of recommendations to contribute to successful political reforms and to present a forecast of future political reforms.

Conclusions. Revolution and reform are systemic elements of the processes of social evolution and the most important categories of its research.

In the context of speed, these processes differ qualitatively and quantitatively so that revolution is characterised by spontaneity, rapidity and, to a certain extent, unexpectedness of its beginning, course and end, while reform is a longer and more gradual process, largely dependent on subjective attitudes laid down for its occurrence. At the same time, the specificity of reform allows it in special cases to turn into a revolutionary process, overcome its linear character and become a non-linear process that exhibits complex determinism.

From the perspective of temporal interconnectedness, reform is a system of necessary transformations in the present based on the experience of the past in order to achieve the future state set as a goal.

The article investigates the processes and categories of reform in the system of post-non-classical cognition, which brings to the fore notions of complexity and nonlinearity of modern political processes described by scenario forecasts.

As a result of the new analytics and methodology of post-nonclassics, the objects of study (political reforms) are linked by a common worldview

that applies equally to the most diverse states and societies of the world. In this context, political reform is conceptualised as a continuous worldwide process, the study of which on a state-by-state basis reveals common and singular features of reform. In its turn, this approach opens a prospect of scenario forecasting of the development of political reforms in a certain country.

In this article, Azerbaijan is presented as such a country; its political processes of independence era are reflected in a large-scale comparison with the global political process. The current political condition of Azerbaijan indicates the beginning of the time of radical political reforms.

Keywords: philosophy of political reforms, new analytics, correlation of evolution, revolution and reforms, world and CIS states, Azerbaijan, forecasting.

Введение

Политическая реформа, наряду с политической революцией, является одной из главных социальных процедур, игравших и продолжающих играть важнейшую роль в историческом процессе качественной трансформации обществ и государств.

В контексте социальной динамики и познания сложились различные толкования и оценки термина «политика». Так, по изданию 1998 года: «Политика (греч. politika – государственные и общественные дела) – сфера деятельности, связанная с распределением и осуществлением власти внутри государства и между государствами» [14, с. 529]. Издание же 2006 года отмечает, что: «Политика (греч. politika – искусство управления государством) – совокупность государственных идей и обусловленная ими целенаправленная деятельность, связанная с формированием жизненно важных отношений между государствами, народами, нациями, классами, различными социальными группами общества» [5, с.692].

Предварительно можно сделать вывод, что политика представляет собой теорию и практику формирования и распределения власти (властных отношений) в различных системах под воздействием доминирующих в них идеологий и ценностей.

Хотя обычно внешняя и внутренняя политика государства рассматриваются сепаратно [Прим.1], очевидно, что они представляют собой неразрывную систему, по крайней мере в связи с единой идео-

логией и технологией функционирования власти, скрепляющими их цели и задачи.

Ранее мы обращались к проблеме раскрытия сущности термина «реформа» [см. 1, с.30], отмечая его отличие от термина «революция». В данной статье отметим, что: «Реформа (от франц. reforme, от лат. reforme - преобразовывать) – переустройство, изменение какой-либо из сторон общественной жизни при сохранении основ существующей социальной структуры» [5, с. 778].

Следует также принять определение, согласно которому: «Реформы - это последовательные действия политических институтов, отдельных личностей, которые процессуально преобразуют определенные сферы общественной жизни, реализуют программу перехода от наличной жизни к желаемой. Поэтому реформы представляют собой процесс, направленный на улучшение и реконструкцию социальной организации [22].

Объединяя оба термина, прибегнем к следующему определению: «реформа политическая – превращение, изменение, переустройство политической жизни общества (отношений, порядка, институтов, организаций), совершающееся без изменения основ существующего строя» [30].

Западные трактовки политических реформ в первую очередь связываются с перманентным ростом демократических преобразований, оптимизацией экономического потенциала и системы управления государством и обществом [Прим. 2].

В целом политические реформы в первую очередь направлены на эволюционное развитие или сдерживание динамики общества, политических и социальных институтов власти. Это прогрессивные или регрессивные, последовательные или радикальные изменения политической системы общества, политических отношений, организуемые политические преобразования, преследующие цель модернизации общества или консервации сложившихся порядков в попытке устранить противоречия и конфликты [см. 30].

Таким образом, можно констатировать, что политические реформы в совокупности могут развиваться как поэтапный эволюционный (позитивный или негативный) процесс, так и перетекать в революционные процессы.

Считается, что политические реформы осуществляются тремя способами: 1. «сверху», представителями власти, 2. в результате вынужденного отказа от власти господствующих политических сил, 3.

путем кооперативной деятельности власти и оппозиции [см. 30]. Современная политология и практическая политика отдают предпочтение реформам, поскольку полагается, что они препятствуют развитию радикальных революционных процессов, разрывам исторического процесса трансформации, способствуют налаживанию диалога между организованными политическими стратами общества.

Наиболее подверженной реформам является сфера государственного управления, поскольку именно в ней наибольшей мере осуществляются политические трансформации: «В современных условиях происходит качественное изменение способов и методов оценки эффективности всей системы государственного управления. Это обусловлено активизацией инновационной деятельности в системе государственного управления посредством формирования новых представлений и понятий, возникающих на стыке экономических и управленческих дисциплин, заимствования и соответствующей адаптации для нужд государственного управления инновационных инструментов управления сложными организационными структурами» [23].

1. Теория и практика политических реформ в мире и государствах СНГ

1.1 *Задачи новой политической аналитики*

С первой трети XX-го века большинство государств мира стали прибегать к помощи аналитических групп, занимающихся исследованием, мониторингом и экспертной оценкой различных процессов и событий, происходящих в стране, обществе и за рубежом. В дальнейшем эта деятельность поэтапно стала включать в себя перманентный сбор и обработку информации, создание многопрофильных информационных баз, проведение социологических исследований, прогнозирование будущих событий в области политики, экономики и социальной жизни. Сегодня уже целые институты работают в этом направлении, однако не могут справиться с непрерывным потоком информации. Между тем, в условиях расширяющейся информационной революции, ускорения мировых политических процессов и включения в них новых народов и государств точная и своевременно полученная информация способствует созданию условий для принятия верных решений. Это особенно важно в период, когда происходит радикаль-

ная трансформация условий жизни человека: бурный рост и изменения, от которых явно отстает их осмысление. Одновременно идет стремительное развитие коммуникационных и информационных систем, расширение материальных и духовных возможностей развития личности, рост индивидуализма, разрушение традиционных социальных связей, в целом называемые процессом глобализации.

Так называемые «Мозговые центры» («Think Tanks») реализуют оригинальные исследования, направленные на обучение и оказание воздействия на политиков и лиц, формирующих общественное мнение по широкому кругу экономических, социальных, политических, экологических вопросов и проблем безопасности. Кроме того, они влияют на цели и ценности общества и народа в целом.

Учитывая их влияние на общественно-политические, экономические и другие процессы, Think Tanks можно причислить к «пятой власти» после законодательной, исполнительной, судебной и СМИ.

Наряду с традиционной формой организации аналитической работы, обычно находящейся при руководителе страны, параллельно стала возникать новая аналитика с децентрализованной формой организации, противоположной аппаратной структуре, ограниченной обычно координационными органами. Нельзя сказать, что это стало дублированием работы государственных структур аналитики, поскольку, во-первых, сформировался новый канал получения информации, который обращал внимание на факты и события, обычно ускользающие от внимания госструктур, во-вторых, это создало возможность соотносить между собой информацию, поступающую из двух различных источников. Для новой аналитики, являющейся независимым частным предприятием, большое значение имеет скорость доставки ее материалов до потребителя. В предельном случае это означает перманентное стремление придерживаться правила: «получение важнейшей информации самым влиятельным лицом государства в наименьшее время».

Сегодня сложились новые методы и методологии обработки информации, многими из которых владеют лишь единицы. Незнание этих нововведений приводит к тому, что происходит неверный отбор информации для анализа (ограничиваются его временные и пространственные рамки и т. д.), что существенно понижает качество конечного продукта на первом этапе, а на втором – ведет к произвольному выбору информации, поступающей прямо заинтересованному потребителю. Таким образом, селекция материалов ограничивает рамки вос-

приятия ситуаций и формирует отношение к ним, которое не всегда является адекватным. Вот почему так важны независимые источники информации, находящиеся так сказать «в гуще народа». Возвращаясь к проблеме обработки массивов информации, следует обратить внимание на последнее детище информационной революции – цифровизацию, радикально ускорившую процесс такой обработки.

Во всех странах можно наблюдать периодическое изменение общественных ожиданий от безграничного оптимизма по поводу перспектив общественного развития до глубокого пессимизма, влекущего за собой ностальгию и трансформацию социального интереса от проблем общества к приватной жизни человека, что должно найти свое объяснение. Такая неожиданная смена основной тональности общественных настроений произошла в Западной Европе в 60-х и 70-х гг., в Восточной Европе - в конце 80-х и начале 90-х гг. в постсоветских странах - после периода тяжелейших реформ. Сегодня в Азербайджане ситуация вышла на это пограничное состояние, которое следует изучать с целью выявления грядущих изменений. Совершенно очевидно, что в недалеком будущем Азербайджан ждет смена типа политического правления. Переход к парламентской системе правления требует много подготовительных политических шагов, иначе он произойдет с теми издержками, которые стали характерны для Грузии и Армении.

А все это требует объективных исследований степени открытости политической системы, ее готовности включения новых политических сил, политической культуры элиты и общества и т. д.

Чем выше степень открытости политической системы, тем умереннее политические акции оппонентов и больше вероятность их интеграции в существующую политическую систему и наоборот, закрытая политическая система влечет за собой самостоятельное неконтролируемое развитие оппозиции.

Аналогичное значение имеет готовность политической системы к реформам. Период конца XX – начала XXI века внес в системы государства и общества свои как структурные, так и идеологические изменения. Вместе с тем, практика показывает, что без системы ценностей, разделяемой большинством населения, не бывает стабильного общества - оно деградирует, распадается. Сегодня роль идеологии не только не уменьшается, но, напротив, возрастает. Идеология все явственнее оказывается формой «борьбы за власть». И здесь выбор весьма сложен, поскольку после крушения идеологии коммунизма обще-

ственный протест направлен против либерализма. Неслучайным стало перманентное появление новых теорий, основанных на конвергенции элементов плановой экономики и рынка, норм политики социализма и капитализма, ценностей коллективизма и индивидуализма. Ситуация усугубляется не стихающим мировым экономическим кризисом, поставившим под сомнение сохранение западной модели «социального государства». Словом, главная составляющая идеологии развивающейся страны должна быть тщательно обдумана.

Новая аналитика готова ответить на эти вызовы современности, снижая их риски. Здесь не место для подробного разъяснения принципов работы новой аналитики, но об одном из них стоит упомянуть отдельно. Речь идет о том, что итоговые материалы, формируемые новой аналитикой, носят «сценарный» характер – вместо однозначных ответов на поставленный вопрос (статический анализ), подается материал, в котором обсуждаются возможные пути дальнейшего развития событий в зависимости от предпринимаемых шагов масс и их лидера (динамический анализ). Переход новой аналитики от жестких причинно-следственных к сценарным исследованиям связан, кроме всего прочего, и с началом в последней четверти XX столетия активного внедрения в социальные науки разрабатываемой с 50-х гг. идеи *сложной* системы (комплексной саморазвивающейся адаптивной системы). Системы, позже описываемой нелинейными процессами, синергетическими моделями хаоса и порядка, неравновесной самоорганизации, теориями катастроф и фракталов и другими направлениями, объединенными под общим названием наук о нелинейной сложности. Концептуальную основу этих наук составляют идеи и положения постнеклассического этапа познания, которые наделяют социальные системы факторами сложности и открытости к внешнему взаимодействию, способностью спонтанно впадать в состояния порядка, хаоса, «неравновесного порядка» и «детерминированного хаоса».

Как и любое другое направление постнеклассики «наука о сложности является примером качественно иной формы организации науки. Её объектами являются не традиционные объекты, а абстрактные паттерны отношений, референции, существующие в разных науках. Языковое отображение таких паттернов-переносов схватывается понятием «метафора», именно этим в известной мере объясняется всплеск интереса к подобным исследованиям в мире» [8]. Напомним, что постнеклассика в целом способствовала переносу акцента

познания с вещей (предметов, объектов) на возникающие ансамбли отношений между ними.

Понятие сложности описывается «широким классом называемых нелинейной наукой междисциплинарных научных направлений, лежащих в основе современных высоких технологий, образующих ведущую часть постнеклассической науки, заметно превосходя включенную в них *синергетику»* [8]. Объединяющей основой и ведущим методом проведения таких исследований является *компьютинг*: программная формализация научных результатов, интегрирующая усилия специалистов из разных сфер знаний, тем самым открывая дорогу широким междисциплинарным исследованиям.

Постмодернизм провозгласил абсолютизацию плюрализма, легитимизировав тем самым различные картины мира (многогранность мира) и упразднив диктатуру монизма в различных типах познания.

Принципы синергетики и сложности значительно обогатили технологии, влияющие на социальные системы и их трансформацию. В плане практической трансформации таких систем используются эффекты, которые даже при слабых воздействиях могут перевести социальную систему из неравновесного порядка в состояние хаоса, а «детерминированный хаос при таких воздействиях», напротив, обладает потенцией самоорганизации и подведения такой системы к новому устойчивому порядку. Спорадическое впадение социальной системы в состояние порядка или хаоса определяется наличием в ней специфичных аттракторов – «точек притяжения», которые можно формировать искусственно, изменяя внешним воздействием ее свойства или структуру [см. 29].

Подобная технология использует существующие в любой динамической системе внутренние противоречия, точки порядка и хаоса, детерминирующие ее саморазвитие. Целесообразно применяемая такая технология способна на выбор подвести систему к разрушению или же к подъему на новый, более высокий уровень организации. Точки хаоса и порядка внутри системы играют роль аттракторов, искусственное притяжение к которым, позволяет регулировать (изменять) процесс ее саморазвития. Открывающиеся возможности на практике стали использоваться в процессах управления социальными системами, государствами и обществами мира. «Управляемая критичность» превратилась в мощное оружие геополитики, проводимой мирными и военными средствами. С этой точки зрения все государства можно разделить на три неравномерные группы: «управляющие»,

«управляемые» и те, которые, с одной стороны, управляются, а с другой – управляют. Что же является «предметом обмена» в этом субъект-субъектном взаимодействии? В первую очередь конкурирующие и противостоящие друг другу ценности, поскольку именно на них зиждется стабильность любого государства, его безопасность.

В систематизированном виде впервые эти идеи были изложены Стивеном Манном [см. 10], рассматривающим «мир социума как островки порядка в океане хаоса, порожденном разнообразием целей и ценностей, выдвигаемых в диапазоне от индивидуума до общества в целом» [10]. Разнообразие целей и ценностей провоцирует постоянное складывание конфликтов, которыми можно управлять за счет искусственного перераспределения и направления их энергии. Эта задача описывается С. Манном следующим образом: «Изменение энергии конфликта людей уменьшит или направит их по пути, желательному для наших целей национальной безопасности, поэтому нам нужно изменить программное обеспечение» [10]. Смена «программного обеспечения» представляет собой процедуру постепенной или внезапной трансформации целей и ценностей системы (государства), в которой предполагается произвести изменения, ведущие ее к распаду или переустройству. По аналогии с функционированием компьютера смена программного обеспечения обеспечивается за счет внедрения «вируса новых целей и ценностей» [10].

Естественно, С. Манн мало озабочен методами противостояния своей разрушительной методологии, но это должны сделать те страны, против которых направлена эта методология. При этом следует согласиться, что: «Обеспечение безопасности социальных субъектов – это обеспечение их способности к социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность их проектов жизнедеятельности и развития. Обеспечение национальной безопасности – это обеспечение способности граждан, общества и государства к совместному социальному воспроизводству и развитию в условиях динамично изменяющейся среды, а также защищенность стратегических и обеспечивающих национальных проектов» [9].

Все эти технологии должны быть приложены к стремительно меняющемуся миру, что вызывает известный интерес к прогностическим моделям будущего. Так, Доклад [см. 6], представленный (декабрь 2012) во времена не только до пандемии, но и оккупации Крыма и войны России с Украиной, об основных четырех мегатенденциях до

2030 г. позволяет сегодня обсудить выдвинутые им сбывшиеся и ложные прогнозы.

Мегатенденция1(расширение прав и свобод) утверждала, что подавляющая часть населения мира не будет жить в нищете; средний класс станет наиболее важным социальным и экономическом актором в большинстве стран; увеличится влияние гражданского общества. Очевидно, что к 2030 г. нищета все еще будет мировой проблемой, а средний класс продолжит тенденцию к сокращению своей численности. С другой стороны, следует подтвердить, что «при таком структурном сдвиге, отдельные люди и небольшие группы легче получат доступ к разрушительным и смертоносным технологиям. В частности, к компьютерным средствам поражения, к высокоточному и биологическому оружию. Это позволит совершать крупномасштабные акты терроризма, наделит небольшие группы способностью, ранее находившейся в исключительной монополии государства» [6].

Мегатенденция 2 (распыление влияния) прогнозировала, что диффузия влияния стран к 2030 году будет иметь самые драматические последствия. Азия превзойдет по мощности Северную Америку и Европу вместе взятые – по росту ВВП, по объему населения, по расходам на оборону и технологическим инвестициям, а Китай будет представлять собой крупнейшую экономику и обгонит США незадолго до 2030 года. Кроме Китая, Индии и Бразилии, на развитие глобальной экономики окажут значительное влияние такие региональные игроки, как Колумбия, Индонезия, Нигерия, ЮАР и Турция. В то же время экономики Европы, Японии и России, скорее всего, будут переживать постепенный спад.

Благодаря коммуникационным технологиям власть будет смещаться в сторону многомерных и аморфных сетей, которые станут влиять на действия государств и мирового сообщества. Страны, даже с максимальными показателями ВВП, объемом населения и т.д., не смогут наращивать свое глобальное влияние, пока не научатся действовать внутри сетей и коалиций многополярного мира [см. 6]. Очевидно, что описываемый процесс смещения власти не только приостановлен, но и во многих государствах мира заменен процессом нарастания централизации власти, вплоть до формирования новых авторитарных режимов.

Мегатенденция 3 (демографическая ситуация) предполагала, что в мире 2030 г. население составит почти 8,3 миллиарда человек против 7,1 миллиарда в 2012 году. Выявятся четыре демографических

тенденции: старение - структурный сдвиг, характерный как для Запада, так и для наиболее быстро развивающихся стран; уменьшение количества молодых сообществ и государств; миграция, которая станет острой проблемой международного сотрудничества; растущая урбанизация – еще один структурный сдвиг, который способствует экономическому росту, но создает проблемы с продовольственными и водными ресурсами. У стареющих стран появятся проблемы с поддержанием уровня благосостояния. Потребность в квалифицированном и неквалифицированном труде будет способствовать глобальной миграции. Благодаря быстрой урбанизации, объем городских строений для жилья, офисов и оказания транспортных услуг в следующие сорок лет может практически сравняться со всем объемом таких сооружений за всю мировую историю строительства [см. 6].

Мегатенденция 4 (растущая нехватка продуктов питания, воды и энергоресурсов) предполагала, что в результате роста мирового населения и увеличения среднего класса потребности в продуктах питания, воде и энергии возрастут приблизительно на 35, 40 и 50 процентов соответственно. Изменения климата ухудшат перспективу доступности этих жизненно важных ресурсов; увеличится количество осадков в зонах влажности, станет еще суше в зонах с низким уровнем годовых осадков [см. 6]. Как видно, прогнозированные мегатенденции носят сценарный и вероятностный характер их осуществления, о чем пишут и сами авторы Доклада: «Мы надеемся, что на развитие мира в 2030 году воздействуют *шесть ключевых факторов, способных изменить ход игры.* Это проблемы мировой экономики, вопросы управления, конфликтогенность, региональная нестабильность, высокие технологии и роль США… Наступление любого из этих ***Альтернативных миров*** не является неизбежным. В действительности, возможно, будущее будет включать в себя элементы всех предложенных сценариев» [6].

1.2 *Специфика современных процессов политической реформы*

По мнению С. Працко и В. Шпака, в современный период непременными условиями осуществления реформ являются: «ощущение и осознание обществом и каждым человеком полезности, конструктивности и целесообразности преобразований; способность в управляющем реформировании адекватно отражать и умело использовать коренные потребности, интересы и текущие нужды большинства

населения; необходимость диагностировать и разрешать политические конфликты и противоречия, снимать обострения социальной напряженности и следовать демократическим принципам, предотвращать проявление агрессивности и авторитарности власти, подмену государственных интересов узкогрупповыми и другое» [22].

Постсоветский переход разворачивался в условиях глобализации и «третьей волны демократизации» (Хантингтон, Тоффлер и др.), которые придали феномену демократии новые смысловые оттенки, проблематические нюансы, перспективы развития и т.д. Так, при обсуждении проблем перехода от советской к демократической системе теоретически рассматривалась вероятность возобновления периода авторитаризма той или иной степени проявления для сдерживания хаоса первых годов распада СССР и устойчивого развития новых независимых государств. Для большинства постсоветских стран эти теоретические предположения превратились в практику укрепления государств и интеграции обществ. В этой связи следует говорить об определенной тенденции, поскольку схожие проекты промежуточной авторитаризации были характерны и сегодня продолжают действовать в странах Латинской Америки, Африки, Азии. После развала СССР эта же проблема заставила зарубежных политологов заняться исследованием проблем соотношения демократии и авторитаризма в контексте политического развития постсоветского пространства. Хорошо известные к тому времени теории «волн демократии» С. Хантингтона и «конца истории» Ф. Фукуямы однозначно предполагали, что после крушения двухполярного мира дальнейшее развитие мировой политической системы пойдет по пути перманентного расширения числа государств, взявших модель либеральной (и затем неолиберальной) демократии. Однако в очень короткие сроки мировая практика показала, что не только постсоциалистические страны выявили тенденцию возвращения к полуавторитарным и авторитарным типам управления, но и развитые и развивающиеся демократии стали прибегать к элементам авторитаризма во внутренней и внешней политике. К числу таких стран можно отнести такие разные демократии, как США - эпохи Д. Трампа, Бразилию – Ж. Болсонару, Турцию – Р. Т. Эрдогана, Венгрию – В. Орбана и другие. И здесь необходимо подчеркнуть, что современный авторитаризм является формой консерватизма, к которому часто прибегали на Западе в ходе кризиса либеральных идей (М. Тэтчер, Р. Рейган и др.).

Хотя ряд политологических исследований настаивал на версии о том, что возрождению авторитаризма способствовала пандемия коронавируса с ее масштабными ограничениями демократических процедур, очевидно, что это не могло стать основной причиной, поскольку «новая волна» авторитаризма почти десятилетие предшествовала началу пандемии. Не исключено, что руководители многих государств мира оказались под сильным впечатлением успехов Китая в построении уникальной политической системы, объединяющей либеральный экономический капитализм с жестким политическим авторитаризмом.

Вместе с тем постепенно складывалось понимание, что прагматизм авторитаризма имеет свои пределы, после которых он начинает тормозить, а затем и полностью препятствовать развитию государства и общества. И если в Китае пока это наиболее заметно в области экономики, в России это бросается в глаза как в экономике, так и в политике.

Еще до 2014 года в РФ последовательно складывался авторитарный режим, на первом этапе способствовавший укреплению государственности и консолидации российского общества. После периода внушительных успехов в экономике выстроенная вертикаль власти постепенно начала тормозить развитие России, вернувшейся на путь завоевания постсоветского пространства. Таким образом, ближайшим последствием чрезмерного роста авторитаризма в России стала внешняя экспансия.

Лозунги 90-х гг. о том, что «Россия сыта революциями, она их прошла и возврата к революции не будет» не оправдали себя: «цветные» революции, рост авторитаризма и ксенофобии, спад демократических завоеваний, война как метод решения внутренних и внешних противоречий, раскол общества, способствующий росту революционных настроений, направленных на слом закостеневшей политической системы поставили перед авторитаризмом не решаемые проблемы. Очевидно, что в поставторитарный период государства и общества должны искать новые технологии реформ» [22]. Теперь уже: «Половинчатые, малые, ограниченные реформы вместо сдерживания радикальных политических катастроф, революций, потери стабильности ведут к радикализации ситуации и общественных настроений» [22].

В этих условиях складывается мнение, что радикальные экономические реформы снижают возможности сохранения авторитарной власти. Этой проблеме посвящена статья [32], в которой отмечается, что:

«избирательные издержки могут быть существенно снижены, если соображения политической экономии будут учтены заранее при разработке политики. При этом опыт прошлых реформ указывает на три ключевых урока. «Во-первых, реформы не приводят к электоральным издержкам, если они проводятся в начале срока полномочий правительства. Во-вторых, не все реформы связаны с политическими издержками, что подчеркивает важность проведения различия между реформами. В-третьих, политические издержки экономических реформ проявляются в основном в тех случаях, когда реформы проводятся в периоды слабой экономической активности» [там же, см. Прим. 3].

Поставторитарный период стал важным полем исследований для многих стран мира. И здесь проблема начинается с анализа возникших и пока еще не разрешенных противоречий современного развития демократии. В этой связи важной представляется статья сотрудника Колледжа управления Института социально-экономических исследований (INESC) и Национального исполнительного совета Бразильской ассоциации государственных организаций (ABONG) Ж. Морони: «Реформирование политической системы: возвращение власти народу» [33], описывающая ситуацию первого десятилетия XXI века в Бразилии, характерную, между тем, для многих современных государств мира.

Автор справедливо полагает, что общество в целом отвергает современное понимание и осуществление политики: «Механизмы (партии, избирательные процессы, представительство и т. д.), которые традиционно считались легитимным способом «ведения политики», находятся в кризисе и потеряли доверие широких слоев населения. Другими словами, люди не чувствуют себя частью этих процессов. Политика стала исключительной прерогативой элитных групп и состоит лишь из маневров внутри традиционных институтов. Что еще хуже, государство реагирует на глобальный кризис корпоративистским инстинктом выживания и становится все более закрытым» [см.33]. А политические реформы в академических дебатах и в СМИ рассматриваются как инструмент более эффективного удовлетворения интересов властвующих элит. Между тем, политическая реформа должна рассматриваться в более широком контексте: «Она обязательно направлена на содействие изменениям в политической системе, политической культуре, обществе и государстве. Короче говоря, политическую реформу следует понимать как реформу самого процесса

принятия решений, что, в свою очередь, означает реформу власти и способов ее осуществления» [33].

Политическая реформа должна найти способ вернуть власть народу, когда люди получат право осуществлять ее напрямую, а не только через своих представителей. Последнее ведет к выводу о том, что если существующая сегодня демократия хочет выжить, ей придется заново изобретать себя, создать новые механизмы участия, которые отдадут принятие решений в руки всего населения. На пути такой политической реформы, направленной на радикализацию демократии, борьбу с неравенством и отчуждением предлагается построение Всемирного социального форума, сетей низовых организаций на горизонтальной основе, проведение постоянных публичных встреч для обсуждения популярных проектов реформирования политической системы.

Правила проведения плебисцитов и референдумов не позволяют самому народу привести их в движение. Право назначать плебисцит или референдум теперь является прерогативой парламента, и сами люди могут участвовать только тогда, когда их призывают голосовать. Регламент этого процесса настолько осложнился бюрократией, что просто нежизнеспособен как инструмент непосредственного участия. На самом деле парламент использовал свою власть, чтобы ввести правила, нейтрализующие все три инструмента. Поэтому им нужна новая нормативно-правовая база, должны быть созданы новые формы и механизмы прямого участия, такие как, например, народное вето.

Граждане страны как орган должны иметь возможность отзывать правительственные мандаты. Необходимо создать общественную, ориентированную на людей, а не государственную, систему коммуникаций, способную уравновесить распространение информации [см. 33].

«Ключевым вопросом сегодня в открытых, демократических публичных дебатах является не то, как люди могут прийти к власти, а то, как они могут «быть» властью» - заключает автор.

1.3 *Опыт реформ ряда стран мира*

Следует отметить, что политические реформы сами по себе и в связи с реформами экономическими осуществляются во всех государствах мира, предоставляя опыт различных моделей их продвижения. Наиболее впечатляющий опыт ускоренных темпов экономических

реформ при субъективно сдерживаемых реформ политических представляет Китай: «…в течение первых 20 лет реформ и открытости Китая экономический рост не сопровождался развитием общества. Политические реформы не поспевали за экономическими, несовершенство политической системы сдерживало экономические реформы и развитие [15].

Вместе с тем, «в первые годы XXI в. реформы принесли ряд значимых достижений: политическую стабильность, мирную смену поколений власти, существенное повышение уровня политической демократии. Но и в начале второго десятилетия XXI в. осуществление законодательства, демократии сталкивается со многими вызовами, особенно с активизацией национализма в начале века» [15]. В мире стали говорить о «китайской мечте», отражающей процесс становления новой великой державы, которая придёт на смену США. Очевидно, что осуществление таких грандиозных планов невозможно без запаздывающих в стране политических реформ.

Начатые в КНР преобразования под лозунгом «Реформы и открытость» представили программу экономических реформ, начатую в 1978 г. и нацеленную на создание социализма с китайской спецификой, объединившей социалистическую рыночную экономику с открытостью внешнему миру [см. 20]. Политика «открытых дверей» разрешила международную торговлю и иностранные инвестиции. Большую роль при этом сыграла китайская диаспора. Но государство продолжало контролировать большие предприятия, а значительная часть отраслей промышленности всё ещё руководствовалась центральным планированием.

Таким образом, китайская экономика была организована как социалистическая система, управляемая центральным планированием. Господство государства и коллективной собственности, центральное управление фирмами вместо финансовой системы, перераспределение ресурсов между регионами, распределение зерна и субсидированное предоставление жилища отразились в системе распределения доходов, которые были намного ограниченнее, чем почти во всех остальных развивающихся странах.

Затянувшийся авторитаризм и последующая несменяемость власти стали проблемой дальнейшего развития КНР.

Примером успешных реформ развитых государств стала ФРГ, в сжатые сроки осуществившая политическую и экономическую ин-

теграцию разделенных частей страны и ставшая локомотивом единой Европы [см. 28].

На этом фоне несколько противоречивыми выглядят реформы, проводимые Э. Макроном во Франции с репутацией нереформируемой страны. Многие меры выглядят разумными, но не рассчитаны на быструю отдачу. С одной стороны, осуществлена трудовая реформа, направленная на снижение безработицы, выросшей после кризиса 2008 г. (10%); проведена реформа системы профессионального обучения, переговоры по трудовым спорам перенесены на уровень предприятий, что особенно важно для малого и среднего бизнеса в их борьбе с могущественными профсоюзами. Весной 2018 года правительство объявило о начале реформы железных дорог. С другой стороны: «Сегодня во Франции нельзя избавиться от ощущения некоторого дежавю. Вроде бы полным ходом идет осуществление плана реформ. Проект преобразований пенсионной системы до сих пор потрясают основы государственности Франции. Реформы воспринимаются значительной частью общества как несправедливые и непонятные, что обернулось массовыми протестами населения против проводимой реформы пенсионной системы, грозящими сменой власти во Франции. Усугубляют положение пока не очень хорошие результаты в экономике [см. 12].

1.4 *Начальные условия динамики политических систем постсоветских стран*

Основные тенденции развития постсоветского пространства имели и имеют как общие, так и специфические характеристики. Несмотря на разные стартовые условия и внешнее влияние, формирующее те или иные модели продвижения демократии в политике и либерализма в экономике, все постсоветские страны объяснимо прибегли к национализму, как основной парадигмы дальнейшего развития в условиях независимости. Отсутствие опыта государственного строительства, волюнтаристский подход к политическим и экономическим реформам способствовали усилению хаоса в условиях неконтролируемых либеральных преобразований, в конце концов приведшего к возвращению к власти старых советских кадров не только в большинстве постсоветских странах, но и в Польше, Литве и т.д. В условиях длящегося хаоса приемлемым режимом представлялся авторитаризм, необходимо разбавленный демократической фразой. В

этих условиях был запущен механизм поиска новых моделей демократии, которая в рамках завершения блокового противостояния стала реально проявлять свое многообразие. Пришло время новой интерпретации таких политических терминов, как суверенная демократия, которая значительно трансформировалась в политическом сознании постсоветского пространства. В этой связи вызывает интерес статья Г. Г. Сергеева [см.24], интерпретирующая многообразие применения в политике и политологии различных концептов демократии и их развитие в России. Автор отмечает, что впервые термин «суверенная демократия» появился на Тайване, противопоставляющего себя коммунистической диктатуре КНР. В этом же контексте в дальнейшем этот термин стал использоваться западными аналитиками и политиками для стран, независимых от СССР и социалистического лагеря. Позже именно трансформация постсоветских стран в режим суверенной демократии стала рассматриваться «центральным звеном европейской стабильности», поскольку ЕС – сам является федерацией суверенных демократий». Со временем на постсоветском пространстве суверенная демократия стала ассоциироваться с правлением, исключающим внешнее западное влияние на внутреннюю политику государств.

Характеризуя суверенную демократию в России, автор пишет: «В. В. Путин ставит конкретные цели, еще раз объясняя, что с учетом своей исторической, геополитической и иной специфики Россия сама будет определять сроки и условия демократизации. Реальный суверенитет, суверенная демократия, просвещенный патриотизм - основной фундамент политического, экономического и демократического развития России, обеспечения достойного места для нашей страны в международном сообществе» [24].

В этом же контексте развивал теорию суверенной демократии для Азербайджана академик Рамиз Мехтиев, отмечавший, что «демократизация азербайджанского общества - это нескончаемый процесс, который реализуется при условии соблюдения национальных особенностей, независимого государственного строительства и сохранения национальной идентичности на основе национальной идеи и консолидирующей идеологии азербайджанства» [см.11].

Несмотря на перманентную критику авторитаризма постсоветского периода [см. 2, 7, 21 и др.], главным достижением авторитаризма постсоветских стран стала политическая стабилизация,

открывшая возможности для начала экономических и структурных управленческих реформ.

Отдельным примером развития стали нефтедобывающие постсоветские страны, демонстрирующие общие черты своих проблем, рисков и вызовов, поскольку они первыми включились в мир глобализации за счет освоения мировых энергетических рынков, и потому раньше других достигли политической и экономической стабильности. Начался период разлома единого пространства и последующего дрейфа отдельных постсоветских государств по двум геополитическим векторам: Запад (ЕС и США) и Россия (СНГ). Этот процесс еще продолжается, но итоги российско-украинской войны, несомненно, внесут в него свои коррективы.

1.5 *Влияние современного мирового порядка на постсоветские страны*

Важно отметить, что в первые годы после развала СССР Россия задавала тон процессу сближения с Западом, которому добровольно или по принуждению следовали все постсоветские государства. Москва вполне серьезно рассматривала возможность вступления в НАТО, оговаривая свое «особое» место в этой организации, темпы либеральных реформ в России были наиболее радикальными.

«Отношения Европейского союза (ЕС) с государствами постсоветского пространства стали оформляться в некое целостное направление внешней политики этого интеграционного комплекса лишь с 2002-2004 гг., когда была разработана Европейская политика соседства (ЕПС), включающая в себя сотрудничество как со странами постсоветского региона, так и Средиземноморского бассейна. Хотя основы диалога Евросоюза и постсоветских стран на базе так называемых Соглашений о партнерстве и сотрудничестве (СПС) были заложены еще в 1990-е годы, данное направление внешней политики на тот период не имело большого значения для Брюсселя. Более весомый и значимый статус оно приобрело лишь в связи с расширением границ Евросоюза после принятия новых членов в 2004 и 2007 гг.» [27].

Первоначально не все постсоветские страны, например государства Южного Кавказа (ЮК) и Центральной Азии (ЦА), должны были по решению ЕС стать участниками ЕПС. «Это произошло лишь после «революции роз» в Грузии и по сути было реактивной мерой. Существовали серьезные противоречия относительно целесообраз-

ности включения Азербайджана в ЕПС, но в дальнейшем они были преодолены. Не было единой реакции ЕС и на «оранжевую революцию» в Украине… Серьезные разногласия существовали и по вопросу развития отношений с Белоруссией» [27].

Новым этапом сближения ЕС с постсоветскими странами стала Европейская программа «Восточное партнерство», выявившая интересы Евросоюза на этом пространстве, результируемые ростом экономического и политического влияния ЕС на страны СНГ, формированием с проевропейскими ценностями новых политических стратов, которые с разным успехом стали осваивать технологии «цветных революций» для прихода к власти, создание новых блоковых организаций (ГУАМ, Черноморская инициатива и др.). Сегодня Армения, Украина, Грузия и Молдова подписали соглашение о продвижении вступления в ЕС, А Киев и Тбилиси объявили о своем твердом намерении вступить в НАТО, Азербайджан готовит отдельный документ о взаимоотношениях с ЕС [см. 34].

В этих условиях проявились политические риски России, которые оценивались следующими концептами: отсутствие сбалансированной концепции внешней политики в регионе и возможности обеспечить его безопасность; отсутствие привлекательного политико-экономического и идеологического проекта; политико-идеологическое давление Запада; конкуренция со стороны ЕС; вмешательство внешних сил; авторитарные режимы на постсоветском пространстве; относительно ограниченный инвестиционный потенциал; невозможность обеспечить безопасность российских инвестиций в регионе; традиции несбалансированной помощи и поддержки стран региона; политико-экономические ограничения: слабость экономики; технологическая отсталость; финансовая периферия [см. 30]. Добавим, что ситуация усугублялась слабой интеграцией стран СНГ, так и не сформировавшимся единым экономическом пространством (ЕврАзЭС), избирательной помощью военного союза (ОДКБ).

Вторжение в Украину стало технологией разрешения рисков и вызовов, которую выбрала Россия в борьбе за влияние в мире.

Политика США на Южном Кавказе за 25 лет проанализирована в докладе [см. 21], в котором отмечается, что у США «есть серьезные, но не жизненно важные интересы на ЮК: сохранение стабильности в регионе, предотвращение возобновления военных действий в зонах замороженных конфликтов, поддержка демократических преобразований и совершенствование системы государственного управления, а

также интеграция Армении, Азербайджана и Грузии в мировое сообщество» [см. 21]. При этом предлагалась осмотрительность в продвижении американских ценностей, отказ от единого регионального подхода из-за разных траекторий движения стран ЮК. Наиболее перспективным представляется дифференцированный подход, отказ от завышенных ожиданий, поскольку США имеют гораздо менее выгодные геополитические позиции в регионе по сравнению с Россией. Вашингтону не следует обещать помощь в противодействии влиянию Москвы, которую США не смогут предоставить. В особенности это касается Грузии и ее стремления вступить в НАТО. Вашингтон должен координировать свои усилия с ЕС.

В 2007 году на Мюнхенской конференции по безопасности президент России Путин прямо предостерег Альянс от дальнейшего продвижения к российским границам и расширения состава участников. От этого года взяла начало нарастающая конфронтация России и Запада. Так, российско-грузинская война 2008 года надолго остановила распространение западных институтов на ЮК и стала внятным предостережением для соседей Грузии относительно пределов, до которых Россия готова дойти в защите своих предполагаемых интересов. События последнего времени еще более серьезно усложнили ситуацию в регионе: разрушение возникшей после окончания холодной войны европейской системы безопасности как результат аннексии Крыма Россией, война с Украиной, изменения на международных рынках энергоносителей, дестабилизирующее воздействие ближневосточного региона на ЮК, внутренние проблемы Европейского союза.

Ситуация в регионе ЮК резко меняется после войны 2020 года.

Армения на уровне политических и дипломатических демаршей, информационных выпадов создает иллюзию отхода от РФ, но материально еще сильней от нее зависит. Объем торговли Армении с РФ в 2022 году вырос на 70% (реэкспорт и параллельный импорт). Объем денежных переводов из РФ в Армению утроился и достиг 3 млрд. долларов. Это почти 20% ВВП и 75% госбюджета Армении.

Из приблизительно 3,5 млн. граждан Армении на момент распада СССР более 800 тыс. эмигрировали в течение первого десятилетия после провозглашения независимости.

В период первого десятилетия независимости экономика восстановилась до позднесоветского уровня только в Азербайджане. Все три страны страдали от тотальной коррупции и были по-прежнему чувствительны к давлению со стороны России. Грузия и Азербайджан

подвергались дополнительной угрозе из-за общих границ с неспокойными российскими регионами Северного Кавказа.

В то время как Россия объявляет Южный Кавказ своей сферой влияния, США и Европа отвергают идею сфер влияния как таковую. Грузия твердо идет по пути евроатлантической интеграции, стремясь максимально дистанцироваться от России. Армения придерживается курса, направленного на поддержание связей с обеими сторонами - Россией и Западом, а Азербайджан стремится держаться от обоих на расстоянии.

Азербайджан, не присоединившийся к возглавляемыми Россией Евразийскому экономическому союзу (ЕАЭС) и ОДКБ, похоже, твердо намерен избегать интеграционных планов Москвы.

Вывод американских аналитиков следующий: ни одна держава, даже Россия, не способна обеспечить свою гегемонию в регионе ЮК, перемены в нем будут носить эволюционный, а не революционный характер.

2. Реформы постсоветского политического пространства Азербайджана

2.1 *Истоки политического реформирования*

Азербайджан продолжает оставаться единственным государством Южного Кавказа с чрезвычайно сильно выраженной президентской властью. На фоне изменений политической реальности в Грузии и затем в Армении, ситуация в Азербайджане дает основание западным аналитикам и политикам обвинять Баку в проведении жесткой авторитарной политики. При этом не учитывается, что торможение политической трансформации во многом осуществлялось из-за неразрешенного конфликта, в урегулировании которого западные силы видели всего один путь – его замораживание и стремление добиться от сторон отказа от военного пути его решения. Очевидно, этот путь никак не мог устроить Баку, избравшего путь перманентного наращивания военных ресурсов для завершения конфликта войной или угрозой ее применения.

Между тем, еще до завершения войны 2020 года властные структуры в Азербайджане стали говорить о необходимости реформ.

В апреле 2018 года в стране прошли выборы президента. Ильхам Алиев был избран на очередной срок, который ранее, в 2016 году, был увеличен на конституционном референдуме с пяти до семи лет.

На церемонии инаугурации Президент Ильхам Алиев анонсировал новую волну реформ, охватывающих все сферы общественно-политической и культурной жизни страны. Политико-правовые, институциональные и кадровые реформы, позитивно изменившие картину общественно-политической жизни страны, с последних месяцев 2019 года стали еще более интенсивными. В Кабинете Министров, Аппарате Милли Меджлиса, правоохранительных органах были проведены структурные и кадровые изменения, в ноябре 2019 года утверждена новая структура Администрации Президента, впервые создан отдел по связям с политическими партиями и законодательной властью. Партия «Ени Азербайджан» выступила с инициативой роспуска Милли Меджлиса и проведения досрочных выборов.

9 февраля 2020 года выборы сформировали Милли Меджлиса в новом составе на основе многопартийности (20 из 55 официально существующих на тот момент в стране политических партий приняли участие в выборах). По итогам выборов 70 из 121 избранных в парламент депутатов были представителями ПЕА, 10 - оппозиционных партий, 41- беспартийный.

С государственной регистрацией партий Национального фронта и Республиканской альтернативной партии число партий, представленных в Милли Меджлисе, достигло 11, из которых 10 - оппозиционные. 44 из избранных депутатов впервые начали свою деятельность в качестве парламентариев. Из них 24 представляли правящую партию, 18 - беспартийные, 2 - оппозиционные партии. Было обновлено около 35,5% от общего состава избранных депутатов, впервые в постсоветский период на пост председателя Милли Меджлиса была избрана женщина[см. 3].

После победы встал вопрос о конституционном закреплении итогов войны, в ходе которой Азербайджан практически восстановил свою территориальную целостность и государственную границу с Арменией. Это открыло путь к укреплению унитарности Азербайджана за счет упразднения автономий. Косвенно этот процесс можно было наблюдать при последних событиях в Нахчыване, который административно стал более зависимым от Баку, и прямо в заявлениях президента об упразднении бывшей автономии Нагорного Карабаха.

27 декабря 2022 г. председатель комитета Милли Меджлиса по правам человека Захид Орудж во время выступления на пленарном заседании парламента отметил, что после победы в Отечественной войне «строительство новой власти, конституционные реформы и ликвидация управленческого наследия периода Первой Карабахской войны ускорились, а управление центральными государственными органами, министерствами, комитетами, и, наконец, отдельным армейским соединением из столицы Баку укрепит Карсский договор, обеспечит гибкость, прозрачность и подотчетность» [см. 19].

Депутат подчеркнул, что «роспуск Верховного Меджлиса Нахчывана возможен только путем внесения изменений в Конституцию. Институт специального представительства расширяет границы. Теперь на очереди Ханкенди. Создание там института специального представительства позволит коренному армянскому населению, которое в течение 300 лет ждало решений от Ирана, России и Запада, подчиниться Конституции и законам, положить конец вражде» [см. 19].

Стало заметным оживление политической жизни республики. Заведующий отделом по связям с политическими партиями и законодательной властью Администрации Президента Азербайджана Адалят Велиев провел ряд встреч с партиями республики, в которых приняли участие оппозиционные «Мусават» и «Республиканская альтернатива» [см. 4].

В июне 2022 года 11 политических партий, представленных в Милли Меджлисе, обратились к Милли Меджлис по поводу подготовки законопроекта «О политических партиях».

«После обращения Милли Меджлиса к политическим партиям поступило более 250 предложений от 47 политических партий. Наконец, во внимание принималась и статистическая информация о результатах опроса, проведенного Центром социальных исследований относительно нового законопроекта. В ходе опроса изучалась позиция граждан по 41 вопросу. В новом проекте многопартийность определяется как главный показатель демократии» [см. 4]. Отныне заяылялось, что любая политическая партия, не созданная на этнической основе, с не менее 5000 членов после прохождения государственной регистрации может полноправно участвовать в политической жизни Азербайджана, стремясь путем выборов провести своих депутатов в Милли Меджлис и придти к власти в стране.

Согласно существующему административному делению в Азербайджане расположены 66 районов, 14 городов республиканского значения, 14 городских районов, 262 поселка, 1 724 окружных сельских территории и 4 246 сел. Член Милли Меджлиса Вахид Ахмедов предлагает полностью реформировать административно-территориальное деление Азербайджана. По его словам, создание 11 губерний позволит существенно сэкономить бюджетные средства.

Парламентарий предлагает передать некоторые полномочия исполнительной власти местным муниципалитетам и приводит в качестве примера соседнюю Турцию, где «эта схема давно себя оправдала» [см. 18].

Критики считают, что деление страны на крупные провинции может повлечь за собой риски для целостности унитарного государства.

Отметим, что в случае такой реформы открывается возможность проводить выборы мэров городов и глав регионов, сформировать региональные и городские законодательные органы, соотнеся их полномочия с полномочиями муниципалитетов.

В Азербайджане в силу специфики формирования его экономики за счет энергетических ресурсов важнейшей сферой реформирования является трансформация «черного золота» в человеческий капитал. «Поэтому основными направлениями современной стратегии инновационного развития Азербайджана являются модернизация и инновационная экономика: как результат этого - поддержка научно-технических идей; производство продуктов научного значения, претворяемых в жизнь, устойчивое развитие, основывающееся на человеческом потенциале; подготовка национальной креативной элиты; создание системы управления в соответствии с инновациями. Современный этап развития нашей республики обусловлен рациональным использованием нефтяных доходов и эффективным управлением существующими материальными и нематериальными ресурсами. Приоритетной задачей является направление этих ресурсов на развитие человеческого капитала, преодоление функциональной безграмотности, управление знаниями и умениями в сфере управления человеческими ресурсами. В целом это служит человеческому развитию» [см. 23].

Президент Ильхам Алиев в 2019 году уволил главу МВД Рамиля Усубова и главу администрации президента Рамиза Мехтиева, с конца 2019 года произошла серия арестов государственных чиновников, глав исполнительных органов ряда регионов, непопулярных среди

общественности. Задержанных обвинили в растратах, злоупотреблении служебным положением и взяточничестве.

Согласно Страновому отчету за 2022 год, в республике были уволены некоторые известные высокопоставленные государственные чиновники и были задержаны коррумпированные руководители местного уровня. Эти события, в дополнение к назначению некоторых молодых специалистов на министерские посты, породили надежды на возможную открытость страны для реальных реформ и изменений [см. 26].

Успех военных поднял рейтинг одобрения президента до рекордно высокого уровня и укрепил его власть. По мнению авторов отчета, несмотря на победу, конфликт далек от разрешения, а присутствие российских миротворцев и турецких военных наблюдателей создало в регионе очень хрупкую и сложную геополитическую конфигурацию [см. 26].

Основной вывод Странового отчета: «Однако ясно, что экономика не может перейти на качественную стадию развития без институциональных и структурных реформ. Будущее Азербайджана и его долгосрочные перспективы зависят от либерализации его политической и экономической систем и реализации основных принципов верховенства права. В частности, правительство должно целенаправленно бороться с безудержной коррупцией на высоком уровне».

Мы являемся свидетелями изменения осторожной политики США в отношении ЮК, связанного с прямой конфронтацией Запада с Россией, осуществляемой на территории Украины. Сегодняшние переговоры министров иностранных дел Азербайджана и Армении в Вашингтоне при медиаторстве государственного секретаря США Энтони Блинкина намечают новую политическую конфигурацию в регионе ЮК, в которой США предполагают сыграть роль «первой скрипки».

2.2 *Азербайджан в интеграционных процессах*

XXI век – столетие интеграционных процессов – объединения государств в рамках политических, экономических и культурных проектов. Как и другие государства, Азербайджан (АР) участвует в этих проектах.

Век назад Азербайджан стал членом Закавказской Федерации, объединившей на недолгое время три республики Южного Кавказа (ЮК). Более длительный период просуществовало другое образова-

ние: 12 марта 1922 г. конференция представителей ЦИК Азербайджана, Армении и Грузии приняла Союзный договор об образовании Федеративного Союза Советских Социалистических Республик Закавказья на основе тесного военного, политического и экономического сотрудничества. Закавказская Федерация просуществовала в составе СССР до 1936 г., после чего в связи с принятием новой Конституции была ликвидирована.

С первой половины 90-х гг. XX в. начала актуализироваться идея Общекавказского дома, которую вслед за народами Северного Кавказа в 1992 г. выдвинул Э.Шеварднадзе. Во время визита в Грузию президента Г. Алиева в марте 1996 г. в числе двусторонних документов был подписан и «Манифест о мире, безопасности и сотрудничестве в Кавказском регионе», который назвали Тбилисской декларацией. Затем последовала кисловодская встреча президентов Азербайджана, Армении, Грузии и России в 1997 г. и подписание декларации «За мир, экономическое и культурное сотрудничество на Кавказе». Пакт о региональном сотрудничестве был обсужден на Стамбульском саммите в ноябре 1999 г. Все эти декларации, однако, мало что изменили в региональном масштабе, за исключением налаживания двусторонних контактов (Грузия-Азербайджан, Грузия-Армения). Идею регионального сотрудничества с энтузиазмом подхватил Запад, стремясь минимизировать роль России в регионе ЮК. Новым явлением постсоветской действительности стала выдвинутая странами ЕС и США тема региональной безопасности ЮК. На международных форумах дебатировался проект Южно-кавказского сообщества в рамках федеративного государства, которое в перспективе смогло бы стать членом ЕС. Подобное объединение, предполагающее взаимное ограничение суверенитетов стран-участников, координацию и совместное обеспечение безопасности, по мнению западных политологов, могло бы благоприятствовать достижению компромиссов и, в конечном счете, мирному разрешению этнических конфликтов. Однако большинство региональных аналитиков пессимистично оценивали перспективы такой интеграции, мотивируя это тем, что народы ЮК находятся на той стадии национального самосознания, которая была присуща странам Западной Европы в XIX в. и которая еще далека от интеграционных процессов Европы XX в. Главными факторами, объективно препятствующими этому процессу, по мнению западных аналитиков, являлось наличие военных конфликтов на ЮК и этнократический, авторитарный стиль правления в республиках.

На обломках бывшего Союза возникло СНГ, среди участников которого уже сформировались отдельные военно-политические и экономические блоки - ГУАМ, Таможенный союз, Евразийский союз, ОКДБ.

Государства региона за годы независимости, так или иначе, освоили различные формы интеграции. СНГ даже руководством России признавалось «формой цивилизованного развода бывших советских стран». Временный характер, видимо, носят и такие союзы, как ГУАМ, Демократическая инициатива постсоветских, балтийских и ряда других восточно-европейских стран, направленные на искоренение нового авторитаризма, Черноморская инициатива и ряд других проектов. Несмотря на отчасти конъектурный характер, данные проекты вызвали серьезную озабоченность Москвы, стремящейся найти ответы на новые геополитические вызовы путем формирования собственных интеграционных структур среди отдельных членов СНГ, концепции Евразийского Союза и развития потенциала Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Этнократизм (один государственный язык - фактическая и формальная привилегия титульного народа) – препятствие на пути интеграции. Только четкое осознание самими государствами преимуществ объединения в форме федерации, конфедерации или другой структуры может обладать жизненным потенциалом. Таких настроений в национально ориентированных республиках почти не существовало.

В качестве побудительных причин возможно сочетание внутренней мотивации и внешнего фактора. Навязывание - прямое директивное указание, что было проделано в советское время, а в первой Закфедерации – Турцией, которая прямо заявила, что пока страны ЮК не образуют единое государства, она с ними на переговоры не пойдет.

В последнее время предполагался спад интереса к проблеме интеграции сразу по нескольким причинам: 1. из-за длительного противостояния Запада и России; 2. из-за роста международного терроризма, отодвигающего проблемы разрешения конфликтов на второй план; 3. из-за нарастающей борьбы ЕС/США и России за постсоветские государства, не сделавших окончательный геополитический выбор. В этом отношении критической являлась ситуация на ЮК, который, как представлялось в то время, формально был передан в зону политического влияния России. В то же время ЕС продолжил продвигать программу «Восточное партнерство», подписав соглашения с Грузией и Арменией, а многочисленные раунды переговоров между Азербай-

джаном и ЕС о специальном соглашении по стратегическому партнерству так и не привели к согласованию сторонами окончательного документа.

Аналитики внимательно отслеживали, как США продолжат использовать технологии «цветных революций», «гибридных войн» и «арабской весны». Вызовы и риски не только ускоряли выбор странами ЮК нового оборонного союза, способного защитить от приближающейся к их границам войны, но и почти непрерывно меняли рисунок сложившегося мирового порядка, когда вспыхнувшее шиитско-суннитское противостояние приобрело хоть и не большие, но вполне реальные шансы обернуться масштабной региональной войной, способной привести к значительной перекройке границ и возможно появлению новых государств (автономий) на Ближнем Востоке и других регионах. Ирак, Ливия и Сирия уже были вовлечены в этот процесс федерализации-распада и политологи обсуждали возможность аналогичных процессов в Турции и Иране.

Помимо стратегического формата Азербайджан-Турция, стал четче вырисовываться трехсторонний - Азербайджан-Грузия-Турция - политический формат: в 2012 г. в Трабзоне эти страны подписали декларацию о сотрудничестве во внешнеполитической области, затронув проблему урегулирования нагорно-карабахского, грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

На тот период интеграционные векторы ЮК, вероятные в силу сложившихся реалий, имели три направления: путь в ЕС; локальная интеграция под зонтиком США и, наконец, менее вероятная, но не исключаемая полностью интеграция, определяемая все еще значительной привязанностью региона к РФ. Последний вариант подкреплялся возможностью широкой интеграции с привлечением Ирана и Турции (минимум) и даже стран Центральной Азии, Китая и Индии (максимум). В отличие от процедуры принятия в ЕС восточноевропейских стран, программа «Новое соседство» серьезно изменила правила, возведя в неопределенность переходный период, достаточный для членства в ЕС. Последующая ей программа «Восточное партнерство» хотя и предложила странам ЮК ассоциацию, все же была далека от идеи полноценного участия стран ЮК в ЕС.

Отношения Турции со странами региона представляли собой важный аспект международного «измерения» ситуации на ЮК. Турция, являясь крупной региональной державой, стремилась укрепить свое влияние в новых государствах региона. Кроме того, являясь чле-

ном НАТО и главным региональным союзником США, Турция объективно участвовала в конкуренции между РФ и Западом за влияние на ЮК. Когда же ЕС неоправданно затянул вопрос приема Турции в свои ряды, Анкара пересмотрела свои внешнеполитические ориентиры и выдвинула целый ряд новых инициатив, направленных на преодоление последствий российско-грузинской войны 2008 г. и формирование нового регионального политико-экономического образования, в которое могли бы войти Россия и страны ЮК («Кавказская платформа»). Характерной в этой ситуации стала позиция Турции, снявшей свои возражения против вхождения Азербайджана в ЕврАзЭс.

Параллельно с этим процессом Турция в кратчайшие сроки добилась сближения с Арменией. Данная инициатива, даже несмотря на то, что потерпела временное фиаско в апреле 2010 г., является наглядным примером того, что при наличии воли вопрос любой политической сложности можно решить в обозримый период времени. Как заявил Мэтью Брайза - бывший посол США в АР, «ЕС и США допустили большую ошибку, когда в 2009 году в период активного сближения, наблюдавшегося в армяно-турецких отношениях, вырвали этот процесс из контекста урегулирования конфликта. Урегулирование армяно-азербайджанского конфликта и налаживание армяно-турецких отношений взаимосвязаны, и эти процессы нельзя рассматривать отдельно друг от друга» [см. 35].

Идея Евразийского Союза, продвигаемая Россией, не была оригинальной: еще в 2010 г. глава МИД Турции А. Давудоглу в ходе встречи с послами его ведомства озвучил идею создания в Евразии структуры, аналогичной ЕС.

Глава МИД Турции заявил, что Евразия может стать движущей силой мировой экономики, приобретя потенциал для самостоятельного решения существующих в нем конфликтов. «Ни одна страна не имеет шансов на развитие в изолированном положении. Если в Евразии не будут господствовать мир и процветание, то их невозможно будет обеспечить на планете в целом» [см. 36].

Столь грандиозные планы вряд ли могли быть приняты США. Разъяснением сложившейся ситуации вокруг «евразийской интриги» стало заключение турецкого политолога Кахрамана Бозеля: «Анкара не хочет активизации США в регионе Черного моря и поэтому охотно идет на союз с Москвой, однако вряд ли США дадут реализоваться этому союзу, так как при этом они потеряют контроль над этой огромной территорией. Поэтому, регион вновь вступает в активную

фазу геополитической борьбы. Противостояние Запад-Восток в ближайшей перспективе, видимо, будет иметь тенденцию к обострению на Балканах, Ближнем Востоке и Кавказе - с учетом активизации США в Черноморском бассейне, большой нефтяной игры вокруг Каспия, коммуникационной войны за контроль над постсоветским пространством и изменения геостратегии на Ближнем Востоке и на Кавказе» [см. 37].

Как бы в подтверждение этих аналитических выводов усилилась интрига вокруг углеводородных запасов региона и маршрутов их транспортировки. Туркменистан, преодолевая свою добровольную изоляцию, объявил, что развитие отношений со странами ЕС является приоритетом внешней политики страны.

Контуры некоторых моделей интеграции вполне проглядывались: Азербайджан, Грузия и Турция были объединены реализацией самых разнообразных проектов - от нефтепроводов и до строительства железнодорожной ветки Карс – Тбилиси – Баку, страны приступили к созданию единой электросистемы.

Азербайджан и Грузия являются стратегическими союзниками, и это доказала пятидневная война с РФ, когда несмотря на давление Кремля, Баку оказал Тбилиси массированную помощь. В плане экономического сотрудничества достаточно отметить, что инвестиции Госнефтекомпании Азербайджана в Грузию в 2009 г. достигли $470 млн. И все же даже на фоне таких благоприятных отношений сенсацией прозвучало предложение М. Саакашвили о созданииКонфедерации двух государств, впрочем, проигнорированное Баку. Между тем, реализация этого предложения могла бы заложить фундамент первоначальной региональной интеграции.

Военное сотрудничество между Азербайджаном и Грузией началось в 2007 г. и успешно развивалось в форматах: двусторонних отношений, программы НАТО «Сотрудничество во имя мира», трехстороннего сотрудничества с Турцией.

Три страны ЮК, завершив программы сотрудничества с НАТО, совершенно по-разному определились со своим будущим. Армения, член ОДКБ, с самого начала заявляла, что останется в рамках прежнего оборонного союза, Грузия не менее ясно дала понять, что ее цель - интеграция с НАТО, тем более что Тбилиси, как и Баку, никогда не был членом системы коллективной безопасности, сформированной под эгидой РФ. Но, если для Грузии этот шаг представлялся безальтернативным, то ситуация с Азербайджаном выглядела несколько

сложнее. В этих условиях Баку не придумал ничего лучше «соломонова решения» просить НАТО еще раз повторить уже завершенную программу сотрудничества, тем самым, отодвигая в будущее свой непростой выбор. То, что НАТО пошла навстречу этому пожеланию Баку, свидетельствует, что и в этой структуре не только хорошо понимали затруднения Азербайджана, но и поддерживали временно «нейтральный» статус этой страны, - важного для Запада поставщика и транзитера энергоносителей, - основное требование к которому заключено в поддержании стабильности любыми средствами.

В мае 2015 г. в Анкаре министры обороны трех стран обсуждали вопрос безопасности железнодорожных линий и инфраструктур по поставке энергоресурсов. В декабре 2015 г. в Стамбуле состоялась очередная подобная встреча, на которой обсуждались вопросы оборонной безопасности и модернизации вооруженных сил. В февраля 2017г. в Брюсселе министры обороны Грузии и Турции обсудили вопрос подписания договора о трехстороннем военном сотрудничестве.

Азербайджан и ЕС подписали специальную Хартию, определяющую роль Баку в обеспечении энергетической безопасности Европы. Эта роль пересматривалась в контексте альтернативного «Южного коридора», предполагающего различные варианты транспортировки в ЕС газа Азербайджана, Ирана и Туркменистана.

На встрече глав МИД Азербайджана, Турции, Ирана и Грузии 15 марта 2018 в Баку обсуждалось создание транспортного коридора Юг-Запад, по итогам которой была подписана совместная декларация, направленная на расширение сотрудничества в вопросах инфраструктуры, транспорта и сельского хозяйства. На встрече отмечалось, что создается формат сотрудничества, связывающего крупные регионы мира (новый транспортный коридор позволит соединить Индийский и Атлантический океаны).

В те годы можно было наблюдать существенное улучшение отношений между Тегераном и Баку за счет ухудшения армяно-иранских отношений. В 2008 г. Тегеран обещал проложить в Армению железнодорожную магистраль, но так и не проложил - зато договорился с Баку о строительстве ж/д Казвин - Решт - Астара в рамках транспортного коридора «Север – Юг». Первопричина заключалась в надежде Ирана на Азербайджан в плане выхода на европейский рынок энергоносителей, включение в мировую транспортную и коммуникационную систему, завязку в масштабном проекте Север-Юг (РФ, АР,

ИРИ). Иран и Азербайджан были полны решимости расширять двусторонние отношения по всем направлениям, а Азербайджан мог стать мостом, соединяющим Иран с Европой, заявил президент ИРИ Х. Рухани на встрече с министром экономразвития АР Ш. Мустафаева в Тегеране.

Азербайджан предоставил Ирану кредит в размере $500 млн. на строительство железной дороги Астара - Решт, которая также является частью транспортного коридора Север-Юг. Общая протяженность коридора Юг - Запад составляет 5311 километров: Славков - Ильичевск - 1364; Ильичевск-Батуми - 1050; Батуми-Баку-Астара - 982; Астара-Бандар Аббас - 1915 км. Этот коридор позволит осуществлять отправку грузов из Индии и в Европу и обратно через Иран, Азербайджан, Грузию и Украину. Азербайджан успешно осваивал роль транзитного пункта на линиях Запад-Восток, Север-Юг и Восток-Запад (из КНР через Азербайджан в Европу).

Президент И. Алиев 14 мая 2018 г. на церемонии открытия Бакинского международного морского торгового портового комплекса заявил: «Азербайджан, который не имеет прямого выхода в открытый океан, превратится в транспортный и логистический центр», подчеркнув, что страна, обладая самым большим флотом на Каспии (более 260 кораблей), построила судостроительный завод, способный строить все виды судов.

С 1991 г. ЕС, начавший проявлять интерес к странам ЮК, финансировал новую, специальную программу ТАСИС по проведению работы, в частности, осуществлению демократических реформ в независимых государствах, созданию инфраструктур рыночной экономики, развитию межгосударственной торговли, транспорта, сети таможенно-пропускных пунктов. В рамках этой программы в 1993 г. в Брюсселе по инициативе ЕС был выдвинут проект «Транскавказский транспортный коридор Европа-Кавказ-Азия» (ТРАСЕКА) По итогам обсуждений были подписаны два официальных документа под названием «Брюссельская декларация» и принято решение о восстановлении в новых условиях коридора «Шелкового пути» Восток-Запад, реконструкции и развитии транспортно-коммуникационных инфраструктур. В целях планирования работ по проекту ТРАСЕКА и координирования их осуществления на международной конференции было принято решение о создании в Баку «штаб-квартиры» организации.

Такие программы ЕС, как INOGATE (программа международного сотрудничества в энергетической сфере между Европейским Союзом,

Причерноморскими и Прикаспийскими государствами, а также соседними с ними странами) финансировали в Азербайджане серьезные проекты.

После «провисания» энергетического проекта «Набукко», Баку и Анкара освоили реализацию Южного газового коридора, проектов TAP и TANAP, Азербайджан, повышая свою роль в глобальных транспортно-коммуникационных проектах, наращивал мощности транспортного коридора «Восток-Запад», одновременно способствуя завершению коридора «Север- Юг».

Развитие осуществлялось согласно Концепции «Азербайджан 2020: взгляд в будущее», стратегическая цель которой – «повышения статуса республики от государства - экономического лидера региона до обладающего высокой конкурентоспособностью участника системы международных экономических отношений». В стране была поэтапно создана современная логистическая сеть, продолжилась работа, направленная на эффективное использование транзитных возможностей республики. Для обеспечения интеграции национальной транспортной системы в международную транспортную систему анализировались сферы железнодорожного, морского, автомобильного, воздушного транспорта, трубопроводов, выявлялись более эффективные пути их использования. В этой связи важное значение приобрела «Стратегическая дорожная карта относительно логистики и развития торговли в Азербайджанской Республике».

В 2015 г. объем ВВП по Южном Кавказе (ЮК) составил более 75 млрд. дол., 70% которых приходилось на долю Азербайджана. 80% производства промышленных товаров на ЮК на общую сумму 20 млрд. дол. принадлежали Азербайджану. В 2015 году в ЮК было вложено капиталов на сумму 26 млрд. дол., из них 19,5 (72%) млрд. в Азербайджан. 10,7 млрд. из этой суммы - иностранный капитал.

Азербайджан действительно добился заметных успехов в области реализации транснациональных транспортно-коммуникационных проектах, превращения страны в международный транзитный центр. Продолжалась реконструкция инфраструктуры воздушного, морского и железнодорожного транспорта. Последующее развитие Азербайджана в качестве центра логистики зависело от судьбоносного выбора между ЕС и ЕврАзЭС, а может быть и синтеза отношений двух разноплановых международных объединений.

2.3 *Южный Кавказ – 2019 - начало 2020*

Три государства ЮК в поисках геополитической ориентации изрядно отошли друг от друга. Пограничный спор между Баку и Тбилиси предельно обнажил скапливаемые годами противоречия между двумя странами.

Этот период стал временем испытания начатых масштабных кадровых реформ, которые должны были столкнуться в ближайшем будущем с множеством рисков. Их успех или провал фундировали пролог будущих политических изменений, которые определились по итогам досрочных февральских парламентских выборов 2020 г.

XVIII саммит Движения неприсоединения (ДН) избрал Азербайджан страной-председателем этой организации (с 2019 по 2022 гг.), объединяющей 120 государств мира на принципах неучастия в военных блоках. Страны ДН, составляя почти две трети членов ООН, 55% населения мира, обладая 75% мировых запасов нефти и 50% газовых месторождений, формируют одну из наиболее значительных международных организаций.

В стране 22 декабря состоялись очередные муниципальные выборы. Активность избирателей (32,72%) еще раз продемонстрировала слабость муниципальной системы, полностью зависимой от исполнительной власти и необходимость ее реформы по примеру Грузии, где муниципалитеты являются независимыми органами власти.

По проблеме урегулирования конфликта Армения последовательно загоняла переговоры в тупик: первостепенное значение вопросов статуса и безопасности, право на самоопределение подразумевает свободное волеизъявление, которое включает проведение выборов в Карабахе и активное участие властей, сформированных в результате этих выборов, в переговорном процессе. Если Азербайджан действительно заинтересован в мирном урегулировании конфликта, он должен быть в равной степени заинтересован в переговорах с выборными представителями народа Карабаха. МИД Азербайджана отреагировал на констатации официального Еревана по карабахской проблеме следующим образом: Не существует понятия народа Нагорного Карабаха, есть армянская и азербайджанская общины этого региона… Лишь после восстановления фундаментальных прав азербайджанской общины Нагорно-Карабахского региона и безопасного возвращения в род-

ные места, можно будет обсуждать формы осуществления прав жителей региона на самоуправление.

Парадоксально, не имея энергетических ресурсов, Грузия, тем ни менее, получила статус регионального распределителя (хаба) газа и важного транзитного участника прокачки нефтепродуктов. Кроме того, при всем значении Азербайджана, именно Грузия до сих пор рассматривается Западом политическим центром ЮК. Отметим также, что Палата представителей единогласно утвердила долгожданный законопроект, закладывающий основы стратегического сотрудничества между США и Грузией.

Грузия в советское время была и пытается сегодня удержать за собой статус политического центра Южного Кавказа. Но сейчас к этому прибавляются амбиции «центра экономического», щедро инвестируемого ЕС. В 2019 г. Комиссия ЕС выделила 3,5 млрд. евро на развитие 18 инфраструктурных проектов в Грузии в соответствии с соглашением о сотрудничестве с Европой. Упор делается на развитие транспортной инфраструктуры, нуждающейся в модернизации. Идет строительство мощного порта в Анаклии, который должен стать крупнейшим международным портом Черного моря, стоимостью порядка 400 млн. долл., естественно, предоставляемых иностранными инвесторами.

Между тем в мире началась пандемия короновируса, потрясшая не только устои глобализации и либерализма, но и снесшая последние препятствия на пути разрушения мирового порядка после развала СССР.

Как бы то ни было, вывод очевиден – человечество не было готово к разразившейся пандемии, которая породила бесчисленные вопросы стратегии выживания.

Многие аналитики отмечают «сверхсветовую» скорость событий в эпоху пандемии, когда решения все время запаздывают.

Мир стал свидетелем наступающего будущее, которое прямо на глазах стало радикально трансформировать мировой порядок. В то время обратила на себя внимание статья «Геополитика после коронавируса», представленная в Le Temps (04.05.20) Мохаммад-Махмудом Ульд Мохамеду - научным руководителем Женевского центра политики безопасности, профессором Женевского института международных отношений и развития. Автор усматривал четыре основные тенденции, складывающиеся в политическом мире: укрепление этатизма с авторитарной тенденцией, углубление милитаризации мира, норма-

лизация практики надзора за гражданами и начало контрглобализации.

Напуганные кризисами и пандемией общества сдавали свои права крепнувшим государствам, которые все чаще во внутри- и внешнеполитической деятельности прибегали к «культуре войны».

«Надзор, установленный в качестве все менее подвергающегося сомнению глобального стандарта, добавит параметр необходимости к широко распространенному аргументу полезности. Все труднее прослеживать и контролировать те практики, которые были введены в чрезвычайной ситуации и без парламентских консультаций - так уже поступили Китай, Израиль, Россия и Южная Корея, введя отслеживание граждан, цифровой контроль за соблюдением ограничений на передвижение, требование распознавания лиц, и все это снова и всегда делается во имя священной безопасности» - писал автор [см. 13].

И, наконец, активизация деглобализации, порожденная новыми ограничениями взаимосвязанности, по мнению автора, создаст не только экономическую, но и экзистенциальную уязвимость в обществах, приведет к усилению логики международного разобщения и национального протекционизма. Во всей этой негации автор усматривает нечто позитивное: возможно, случившийся общечеловеческий кризис научит нас лучше понять как мир, в котором мы живем, так и наше потребительское отношение к нему, которое ведет к «оруэллизации геополитики».

Между тем в мире складывалось два оценочного суждения. Согласно первому из них, мир демократии оказался более эффективным в борьбе с коронавирусом, чем авторитарные режимы, что согласно его сторонникам, показала практика противодействия пандемии таких государств, как Китай, Россия, Иран и т.д. Второе, напротив, обращает внимание на тот факт, что в мире еще до пандемии стал заметен отход демократии от пика своего распространения, рост антилиберальных и антиглобалистских настроений, ведущих к национальной замкнутости, росту национализма и ксенофобии, почти автоматически способствующих укреплению авторитарных режимов, росту их числа в мире. Эти настроения захватили западные страны, особенно по проблеме роста миграции и размыванию национальной идентичности.

Эти две оценки показывают, что пандемия способствовала поляризации политического мира, столкновению идеологий, которые далее не могли мирно сосуществовать. Наиболее радикальные наблюдатели проводили альтернативу: либо в результате борьбы с пандемией падут

авторитарные режимы, либо страны демократии начнут поэтапный отход от неолиберальной идеологии, который подорвет основы капиталистической системы.

2.4 *Иран и Азербайджан: диалоги в условиях перманентных конфликтов*

Конец 2020 года в целом можно назвать неудачным для региональной дипломатии Ирана. Скоротечный разгром Армении на поле боя вдруг поднял вопрос о стремительном росте политического, экономического и военного влияния Баку в регионе, на которое следовало как-то реагировать. Несмотря на неоднократные официальные заверения Баку, в Тегеране существует мнение, что США и Израиль могут напасть на Иран, используя территорию Азербайджана. Более того, якобы в результате развязанной войны провинции Западный и Восточный Азербайджан могут отойти к Азербайджанской Республике [см. Прим. 4]. Кроме того, в региональном плане Иран оказался за бортом российско-турецкого альянса, тем самым теряя важнейшие рычаги влияния на протекающие в нем процессы.

По оценке Умута Башар, эксперта турецкого Центра исследований Ирана, все попытки официального Тегерана найти повод для вмешательства в ситуацию на Южном Кавказе неизменно терпели крах, и в новых геополитических реалиях Иран, как и Армения, оказался в «клубе проигравших». Эксперт уверяет, что Иран лишился рычагов влияния в регионе и новые реалии подталкивают Тегеран на сближение с Турцией и Азербайджаном.

Вместе с тем, Ирану опосредовано следовало довести до Баку свое отрицательное отношение к размещению турецких подразделений в зоне конфликта, поскольку это будет способствовать росту «пантюркистских» намерений Эрдогана, затрагивающих и национальные интересы Азербайджана. Известно, что пропаганда пантюркизма в Иране запрещена законом и наказывается тюремным заключением. Словом, между Турцией и Ираном усилилась борьба за влияние на Азербайджан. Но при этом Тегеран не мог значительно дистанцироваться от Армении.

Сохранение баланса сил между Арменией и Азербайджаном является продуманной политикой Ирана, направленной на «поддержку слабого» и «сдерживанию сильного». Исходя из такой позиции, Тегеран утверждает, что в отличие от своих коллег по

астанинской платформе и западных стран Иран единственная региональная держава, заинтересованная и способная сыграть посредническую роль, занимая внешне беспристрастную позицию в конфликте. Естественно, что большие опасения Ирана вызывают пункты трехстороннего соглашения, по которым Турцию и Азербайджан должен связать транспортный коридор через территорию Армении. Под вывеской опасений «тюркской экспансии» ведется борьба с новой коммуникацией, способной в условиях санкций превратить Иран в неконкурентоспособную страну. В этой связи иранской стороне следовало напомнить Азербайджану об его обязательствах по проекту «Север-Юг» и осуществляемых коммуникациях по его реализации.

Тегерану после завершения войны предстояло вести трудную дипломатическую работу, поскольку конфликт вовлек в себя, помимо двух противоборствующих сторон, и других внешних игроков, которые имеют свои интересы в регионе ЮК. Прежде всего, речь шла о Турции и Израиле.

Иранская пресса сообщала, что спикер парламента Ирана Мохамед Багер Галибаф на встрече с Джейхуном Байрамовым отметив, что Иран и Азербайджан имеют глубокие культурные и религиозные связи, выразил обеспокоенность по поводу «продолжающегося присутствия террористических сил на территории Азербайджана и сионистской угрозой миру и безопасности в регионе». Спикером была подчеркнута необходимость немедленного решения этой проблемы.

Свой первый пробный шар, направленный в сторону сразу трех своих оппонентов, Тегеран использовал уже после парада в Баку, искусно создав интригу вокруг выступления президента Турции. По сообщению ИРНА (11.12.20), глава МИД Ирана М. Дж. Зариф на своей странице в Twitter обвинил Т. Р. Эрдогана в подрыве суверенитета Азербайджана. «Президент Эрдоган не проинформирован, что сказанное им в Баку касается насильственного захвата территорий Ирана к северу от Араза. Неужели он не понимал, что подрывает суверенитет Азербайджанской Республики?», - риторически вопрошает Зариф, имея в виду процитированный президентом Турции 10 декабря в Баку отрывок из стихотворения азербайджанского поэта Бахтияра Вагабзаде, на самом деле посвященное трагической судьбе разделенного азербайджанского народа. Заявив, что никто не имеет права так выражаться о «нашем любимом Азербайджане», Зариф предоставил возможность своим оппонентам самостоятельно решать этот вопрос.

Заигрывания с Баку резко прекратились после террористического акт против посольства Азербайджана в Иране. Открытие посольства Азербайджана в Израиле добавило новый виток напряжения между Тегераном и Баку.

Любой аналитик скажет, что альянс Москва – Анкара – Тегеран просто не существует, и будет де-юре прав. Более практичные западные политики (особенно США), напротив, будут утверждать, что такой альянс де-факто существует. Война в Сирии наглядно продемонстрировала, что при наличии существенных противоречий, острых противостояний, порой перетекающих в открытые конфликты, России, Турции и Ирану не только удалось взять под контроль своего триумвирата взрывоопасный регион Ближнего Востока, но и частично вытеснить из него столь грозного соперника, как США. Может быть, Баку претендует на роль медиатора в отношениях членов складывающегося альянса? Для ответа на этот непростой вопрос необходимо реконструировать ситуацию, в которой оказались Россия, Турция и Иран в современном мире. Здесь, в первую очередь, бросается в глаза общая для них сложная внутренняя ситуация при весьма острых внешнеполитических обстоятельствах, при которых в разной степени и с разных сторон Запада Россию, Турцию и Иран стараются превратить в государства-изгои.

Сложилось мнение, что президент Эрдоган превращает Турцию в путинскую Россию, вытесняя из страны, подобно своему коллеге, образованных и деловых людей, сопротивляющихся его политике. При этом оба лидера тонко играют на ностальгических настроениях большинства населения, связанных с величием имперского прошлого. Иран, формально отказавшись от такого прошлого, на деле возрождает его под другими лозунгами. Конечно, эти намерения направлены против обширной программы массированного западного давления, реально осуществляемого и достигшего весомых результатов, однако остается под вопросом, так уж удачна противостоящая программа «тройки», если вызывает сомнения эффективность ее отдельных элементов.

Эрдоган, кажется, предпочитает опираться на возрождение ислама, подправляя исторически непростые отношения с Ираном. Россия к традиционным постсоветским конфликтам добавляет новые очаги напряжения, оказавшись почти по всему периметру границы в противостоянии с внешним окружением. Видимо, не случайно некоторые аналитики полагают, что лидеры трех государств теряют на междуна-

родной арене поддержку даже тех стран, кого раньше считали своими союзниками.

В сложившихся условиях очевидно сближение «тройственного союза» с Китаем, столкнувшимся с новыми санкциями США и противостоянием своих намерений возродить Шелковый путь под эгидой Пекина. Ближайшее время покажет насколько это входит в планы прагматичного Китая, пока еще выстраивающего в мире тактические, а не стратегические союзы с упором на экономику.

В этих условиях Азербайджану целесообразно продолжить стратегию развития двухсторонних отношений до тех пор, пока не проясниться ситуация в мире, достигшая масштабной конфронтации. Главный вызов Баку сегодня – предстоящие президентские выборы в Турции, исход которых весьма непредсказуем (Р. Эрдоган, хотя и в упорной борьбе, одержал победу в президентских выборах в Турции, открыв третье десятилетие своего правления).

Более сложными являются отношения с Россией как в двухстороннем плане, так и в структуре СНГ, подвергнутой значительной политической коррозии. Возникнув 8 декабря 1991 года и постепенно вовлекая в свои ряды бывших членов СССР, кроме стран Балтии, организация Содружества Независимых Государств, всегда стояла перед проблемой существования. Как-то, В. Путин заявил, что СНГ – это форма культурного развода обретших независимость стран СССР. Однако сегодня, спустя много лет, эта организация продолжает существовать, теряя, правда, некоторых своих членов. Кроме прямых протестантов (Грузия и Украина) можно отметить стремительный спурт Молдовы в европейские структуры, устойчивое тяготение центрально-азиатских государств к США, стремление большинства членов СНГ наладить крепкие связи с ЕС. Увеличение числа санкций против России сегодня прямо затрагивают интересы всех государств СНГ, вовлеченных в приоритетные экономические связи с Россией.

2.5 *2020 год – радикальное решение застарелой проблемы*

Известный политолог Авраам Шмулевич очень удачно назвал переживаемое нами время началом вхождения в зону турбулентности. Если вспомнить, что этот термин происходит от латинского слова «turbulentus», означающего «бурный, беспорядочный», то логически все события 2020 года, хотя и не были предсказуемы, вполне объяснимы после их свершения.

Беспорядочность нашего мира означает, что установленные нормы в области политики, экономики, социокультурные ценности, да, собственно говоря, любые апробированные годами установки в самых разнообразных областях жизнедеятельности человечества начинают рушиться. Внешне хаотичный характер этого процесса показывает, что мир находится в преддверье качественных изменений, которые приведут не только к переформатированию его структуры, но и к появлению новых акторов и центров всемирного политического пространства. В этом же ракурсе следует понять, что разобщенные ранее сознанием экономические, политические, духовные, социальные и все остальные процессы и явления, отныне в своей изолированности могут предоставлять лишь искаженные до неузнаваемости отражения нашей повседневной реальности. К примеру, пандемия коронавируса, взятая сама по себе, мало что проясняет, но при системном подходе превращается в структурный фактор ускорения совокупного кризисного процесса, которым охвачено человечество по крайней мере последние двадцать лет. Пандемия встраивается в проблемы экологии и окружающей среды, переплетается с проблемами пищевой безопасности, голода и распределения ресурсов, через них выходит на проблемы войны и мира, смены политических систем и их границ, затем она непосредственно влияет на систему образования и здравоохранения, переводя их уже в режим он-лайн. И это лишь абрис, контуры многообразия связей и зависимости между собой всех протекающих естественных и искусственных процессов. Сказанное звучит несколько абстрактно, но теперь так будет звучать большинство системных прогнозов о самом ближайшем будущем человечества. И лишь на этапе количественного анализа будет сохраняться единичный подход.

В этом контексте мы можем выделить эти «единичные» события 2020 года, которые окажут свое влияние на будущее человечества. Многие политологи и аналитики считают, что таким центральным (главным) событием следует считать кризис политической системы США. Очевидно, что в свете вышеизложенных системных представлений центральное событие должно выглядеть более сложно, оно должно быть связано с динамикой российско-китайских отношений, предстоящим экономическим развитием КНР, позицией Индии в треугольнике: США-КНР-РФ и движением ЕС в сторону стратегической автономии.

Но даже в столь широком ракурсе степень достоверности возможных прогнозов будет весьма ограниченной, поскольку следует

определить геостратегические параметры будущего противостояния. Например, предстоящее падение значения углеводородов в мировой энергетике очевидным образом снизит «политический вес» Ближнего Востока и породит в ближайшем будущем новые регионы мирового противостояния (что уже сегодня нетрудно спрогнозировать). В этой связи борьба арабских стран, Турции, Ирана и Израиля за гегемонию на Ближнем Востоке может еще изменить расклад политических сил. Как бы то ни было, представляется оправданным прогноз о нарастании в мировой политике и дипломатии «умной силы», представляющей собой способность сочетать «жесткую и мягкую силу».

Наконец, одно региональное событие – перерастание конфликта в Нагорном Карабахе в 44-дневную войну – привлекло внимание всего мира по самым разным причинам. Здесь и особенности ведения войны XXI–го века, и неожиданные альянсы, вытеснившие из региона традиционных арбитров, и окончательное преобладание военного решения конфликта над мирным решением и многое другое.

2.6 *Итоги политического 2021 года в Азербайджане*

2021 год стал для Азербайджана, с одной стороны, временем закрепления и развития итогов 44-дневной войны, с другой – тревожным проявлением исчерпанности сложившейся политической системы, становящейся основным фактором торможения развития государства и общества и наиболее слабым звеном в преодолении внешних рисков и угроз. Считалось, что именно в этом направлении в 2022 году будут разворачиваться информационные и дипломатические атаки против Азербайджана. А потому перед Баку встанет острая дилемма выбора стратегии предстоящего политического развития: продолжить находиться в стане авторитарных стран, способствовавших колоссальному военно-политическому успеху Азербайджана, или же попытаться приступить к формированию новой стратегии, которая однозначно может быть начата с либерализации внутренней политики, реформирования наиболее закостенелых элементов политической системы.

Политический год начался трехсторонней встречей в Москве (11.01) лидеров России, Азербайджана и Армении и открытием (30.01) в Агдаме турецко-российского совместного мониторингового центра. Его завершением стала встреча в Брюсселе И. Алиева и Н. Пашиняна (14.12), которую в определенной мере можно назвать прорывной.

Промежуток между началом и концом года запомнился знаменательными событиями, имевшими непосредственное влияние на стороны конфликта и вовлеченных в него внешних игроков. Так, пришла в движение хрупкая ситуация перемирия: с середины мая обострился конфликт на армяно-азербайджанской границе, порождая новую политическую и военную реальность. Летом (14.06) были зафиксированы случаи обстрелов азербайджанских позиций около города Шуша с территории временного размещения российских миротворцев и инциденты в других районах Азербайджана и Армении с немалым числом жертв. Между тем, главы Азербайджана и Турции подписали (15.06) совместную Шушинскую декларация о союзнических отношениях, а партия Н. Пашиняна «Гражданский договор» (21.06) получила в новом парламенте Армении большинство (72 мандата из 105), обретя наконец политическую легитимность.

2021 – остался в памяти как год небывалого обострения ирано-азербайджанских отношений, вылившихся в открытую демонстрацию военных угроз. Его апогеем стала встреча (06.10) в Москве глав МИД России и Ирана, после которой Амир Абдуллахиан, заявив об обеспокоенности по ситуации в Южном Кавказе, предупредил, что Тегеран не потерпит изменение геополитической ситуации в регионе и частых военных учений, расцениваемых как «провокацию». Совершенно неожиданно коллегу остудил К. Лавров, отметив, что такое же беспокойство высказывает и Азербайджан по поводу военных учений Ирана на границе. Лавров специально подчеркнул, что правовой статус Каспия, запрещающий иностранное военное присутствие, не может вступить в силу, пока последняя прикаспийская страна – Иран - не ратифицирует конвенцию.

Позиция Турции (21.10) окончательно отрезвила Тегеран напоминанием «очевидного азербайджанского фактора» в Иране и решительной перегруппировкой турецких вооруженных сил.

Наконец, решение VIII саммита лидеров Совета сотрудничества тюркоязычных государств (12.11) о создании Организации тюркских государств показало, что роль объединителя мира ислама, к которой десятилетиями готовился Тегеран, отныне берет на себя Анкара. И в этом вопросе открытие Зангезурского коридора приобрело принципиальный характер.

Прошло (10.12) первое на уровне зам.глав МИД заседание консультативной региональной платформы "3+3" без участия Грузии. Платформа "3+3", предложенная президентами Азербайджана и Тур-

ции после 44-дневной войны, предполагала создание узкого формата, в котором Россия, Турция и Иран становятся главными гаранта региональной безопасности. Но тут же возник вопрос, как это будет работать после встречи в Брюсселе, где стороны не только договорились о строительстве железной дороги Ерасх-Джульфа-Ордубад-Мегри-Горадиз, открывающей доступ Армении по железной дороге в Иран и в РФ, а Азербайджана - в Нахчыван и Турцию, но и впервые образовали формат переговоров без участия третьих сторон?

«Карабахский конфликт остался в прошлом, и на территории Азербайджана нет административно-территориальной единицы под названием Нагорный Карабах» - заявит И. Алиев на сессии ГА ООН, отметив, что Указом президента от 7 июля 2021 г. в стране созданы Карабахская и Восточно-Зангезурская экономические зоны.

2020 год стал годом фантастических изменений в Азербайджане. Страна вернула себе территориальную целостность, утраченную в ходе первой карабахской войны с Арменией. Итоги второй карабахской войны привели к невиданной консолидации азербайджанского общества, способной подвигнуть Азербайджан к значительному укреплению государственности и безопасности. Азербайджан закрепил свое лидирующее положение в регионе Южного Кавказа и готовился к созданию региональных объединений самых различных форматов. Вместе с тем, события 2020 года породили для Азербайджана новые риски и вызовы, которые уже в 2021 году должны были быть осмыслены и снижены за счет продуманной политики. Сами по себе эти риски носили узкорегиональный (Азербайджан, Армения, Грузия), широкорегиональный (с добавлением России, Турции, Ирана) и внерегиональный (США, ЕС и отдельно Китай, добавим сюда Индию, проявляющую нарастающую проармянскую симпатию) характер.

Подписанное трехстороннее соглашение знаменовало собой совершенно новую ситуацию на Южном Кавказе, радикальное изменение статус-кво в нагорно-карабахском конфликте, выход из тупика переговорного процесса. Но это же соглашение возродило опасные тенденции разобщения трех республик ЮК, усиление роли внешних игроков в регионе.

Поствоенная ситуация сталкивалась с тремя сюжетами, порождающими различные модели осмысления и поведения: 1. часть общества была целиком погружена в прошлое, пытаясь в нем определить совершенные ошибки или причины успеха; 2. другая его часть пыталась выявить основные итоги поствоенной ситуации; 3. наконец, оставшая-

ся часть общества думала о будущем, пытаясь сконструировать его возможные сценарии. Хотя в зависимости от поствоенной ситуации превалировала одна из моделей, приходилось учитывать их все, а также и диаметрально противоположные настроения противостоящих друг другу «победившего» и «проигравшего» обществ.

В случае с армяно-азербайджанским конфликтом стороны почти зеркально поменялись позициями, которые они занимали в 1994 г. и в 2020 г. по итогам двух войн. В этом ракурсе следовало проанализировать, почему после войны 1992 - 1994 г. попытки добиться мира зашли в тупик, выход из которого неумолимо привел к началу второй войны.

Многолетняя проблема Карабаха, очевидно, не интересовала западное сообщество, поэтому никакие серьезные попытки ее решения никем не предпринимались, что выразилось в постепенном вырождении роли Минской группа ОБСЕ. Ситуация решительно поменялась после подписания трехстороннего соглашения. Теперь все региональные и внерегиональные силы хотели участвовать в поствоенной ситуации или были вынуждены на нее реагировать.

Карабахский конфликт, географически совпадая с границами России, Турции и Ирана, естественно затрагивает национальные интересы этих региональных держав, которые в последнее время совместно или самостоятельно пытаются изменить геополитическую реальность целого региона и вместе с этим мировой порядок, который никак не может приобрести завершенные черты. При очень значительных расхождениях вновь выдвигаются различные модели платформ объединения шести государств, в которых камнями преткновения являются российско-грузинские и армяно-тюркские отношения.

Единственной причиной для вмешательства России в дела любой постсоветской страны является осознанное стремление такой страны примкнуть к Западу и вступить в НАТО. Соответственно возможность установить особые отношения с какой-либо страной-членом НАТО рассматривается Москвой как значительный успех внешней политики, ради которого возможны даже некоторые уступки или соглашения. Примером последнего времени в этом ракурсе является Турция, занявшая крайне важную позицию не только на пересечении интересов Запада и России, но и по столкновению интересов России с такими странами, как Украина и Грузия. Одновременно союзником может рассматриваться и такая региональная держава как Иран, всей своей внешней политикой препятствующая любым поползновениям Запада закрепиться в регионе.

В начале 2021 года ЮК вместе со всем миром гадал, какой будет политика новой администрации США и каким станет ответ на эту политику Китая, способного в альянсе с рядом стран препятствовать возрождению однополярного мира. После разрушительных последствий пандемии аналитики стали полагать, что Китай станет крупнейшей по объему ВВП экономикой мира уже в 2028, а не в 2033 году, как считалось раньше. Было понятно, как это может изменить мировую политику и характер складывания новых политических, экономических и военных альянсов.

Вторая карабахская война открыла перед Азербайджаном и его обществом колоссальные возможности, но их рациональное использование заключено в способности укрепить государство путем консолидации населения, проведения скорейших реформ в сферах политики, экономики и социальной жизни, способных повысить привлекательность гражданства Азербайджана для всех этнических слоев населения.

Подписание соглашения и создание базы миротворцев в Азербайджане по замыслу российской стратегии должны были сдерживать уход Армении на Запад и через Азербайджан крепче привязать регион к России. Возможность России продолжить сотрудничать с Турцией становилось важным резервом будущей политики не только на Южном Кавказе и Ближнем Востоке, но и в Центральной Азии, превращающейся в новый центр мировой политики.

Неслучайно, нарастающая активность Турции в региональных конфликтах настораживала западных партнеров по НАТО, особенно когда Москва и Анкара оказались партнерами и в Нагорном Карабахе, а по ряду вопросов выступают как ситуационные союзники.

Отсутствие подписи Анкары под трехсторонним соглашением еще принесет политические дивиденды Турции, не взявшей на себя, в отличие от России, никаких обязательств или обещаний. При этом Турция сохранила достаточную возможность влиять на ситуацию в регионе конфликта посредством центра мониторинга, особых отношений с Азербайджаном и Грузией.

После завершения войны Турцию называли одним из творцов победы, а то и вовсе приписывали этой стране все успехи кампании. Авторитет Турции, по крайней мере, в некоторых регионах российского влияния резко вырос, как и ценность союзнических отношений с ней, что неуклонно демонстрирует Украина и некоторые страны Центральной Азии, поздравившие Азербайджан с победой. При

определенных политических подвижках не исключено, что Анкаре удастся серьезно потеснить Россию как на Южном Кавказе, так и в Центральной Азии. Здесь многое зависит от того, насколько Москва вынуждена будет отойти от позиции формального нейтралитета в армяно-азербайджанском конфликте, и как удачно она сможет переформатировать отношения, во-первых, с Казахстаном, с которым у России возникли серьезные территориальные споры пока еще в виде словесных перепалок, во-вторых, с Узбекистаном, который, по всей видимости, выбран Западом в качестве форпоста политических и экономических реформ в регионе.

В этих условиях улучшение российско-турецких отношений возможно в пределах, с одной стороны, ограничивающих переход двух геостратегических регионов Южного Кавказа и Центральной Азии под контроль Турции, с другой - препятствующих усилению влияния внерегиональных игроков, особенно США, которые непременно предпримут шаги, снижающие роль России в этих регионах. В сложившейся реальности пересмотр отношений США к Ирану (снятие санкций, новая ядерная сделка, поставки энергоносителей из Ирана в ЕС с прокладкой маршрутов через Армению в Грузию и далее по морю в Европу и т. д.) могут значительно повысить политическую и экономическую роль Тегерана (в противовес Турции) в решении региональных и даже внерегиональных проблем. Ирану тоже есть о чем подумать. Как мы уже отмечали, скоротечный разгром Армении на поле боя вдруг поднял вопрос о стремительном росте политического, экономического и военного влияния Баку в регионе, на которое Тегерану следует как-то реагировать. К этому добавляются экономические проблемы экспорта иранской нефти в условиях санкций, резко повысивших влияние азербайджано-турецкого тандема в транспортировке нефти и газа в страны Евросоюза.

Выход Ирана из-под санкций значительно усложнит возможную диверсификацию векторов политической активности Москвы, которая пока еще с помощью Тегерана сдерживает амбиции Анкары.

Наиболее ясно цели и задачи России отражены в статье Максима Столетова «Россия отстояла свои интересы в армяно-азербайджанском конфликте» [см. 25]. Автор отмечает, что оба коридора (Лачинский и Мегринский) будут контролироваться Россией: миротворцами и пограничными войсками ФСБ, фиксирующими длительное присутствие России в регионе, препятствующее возможности обмена Арменией и Азербайджаном этими транспортными коридорами.

«Соглашение - емкая по содержанию модель первых этапов политического урегулирования, нацеленного на перспективу, минимум среднесрочную. В будущем будет решаться и статус Нагорного Карабаха. Россия выступает гарантом соблюдения перемирия, позиция миротворца для России сейчас наиболее выгодна. Операцией будет руководить штаб, который разместят в Степанакерте, что полностью исключает ведение боевых действий на той территории, которая пока остается под контролем непризнанной республики, а практически попадает под контроль России» [см. 25]. Как говорится, полная программа реализации национальных интересов России в регионе, хотя Москва войной с Украиной частично утратила эти перспективы, а Азербайджан приступил к прямому контролю перемещений по Лачинскому коридору..

Последняя карабахская война открыла еще одно «окно возможностей» для улучшения армяно-турецких отношений, против которого теперь естественно не будет выступать Азербайджан. Более того, ситуация вокруг двух транспортных коридоров может превратиться в исходную точку улучшения вековых враждебных отношений. По сути, ни одно государство как в регионе, так и за его пределами, не сможет прямо возражать и препятствовать улучшению армяно-тюркских отношений.

От того, когда и как будут разблокированы все экономические и транспортные связи в регионе, зависит вся будущая архитектура связки Европа – Южный Кавказ – Центральная Азия.

По итогам войны появилась возможность поменять международный статус нагорно-карабахского конфликта на региональный и предпринять попытки по изменению его формата усилиями двух региональных держав: России и Турции. Результат переформатирования по разным причинам не устроил почти всех внерегиональных игроков, и большинство из них задумалось о том, как можно будет изменить ситуацию.

В подписанном трёхстороннем заявлении наиболее значимым часто называют 9-й пункт о двух коридорах: уже существующем Лачинском и Мегринском, который должен быть открыт через южноармянскую область Сюник (Зангезур) для экономического сообщения между основной территорией Азербайджана, Нахчыванской автономной республикой и Турцией. Некоторые авторы полагают, что этот пункт может стать тем эффективным контрбалансом, который придаст устойчивость всей структуре мирного урегулирования и сделает её

выгодной как для участников конфликта, так и для всех региональных сторон.

Напомним, что идея стыковки двух упомянутых коридоров как ключа к устранению территориальных споров между Азербайджаном и Арменией возникла еще в начале 1990-х гг. в предложениях Пола Гобла - спецсоветника госсекретаря США.

На наш взгляд, таким контрбалансом может стать лишь реализация идеи двух территориальных образований в Армении и Азербайджане, наделенных одинаковыми статусами и при необходимости включающих в себя транспортные коридоры.

Единственный выход из ситуации заключается не в формулировании и поддержке взаимных компромиссов, которые так и не приобрели очертания реальности, а в создании взаимоуравновешивающих, сдерживающих и противодействующих друг другу моделей политического устройства государств: Азербайджана и Армении. Речь идет о формировании на территории двух стран равных во всех отношениях образований, наделенных соизмеримыми правами и обязанностями перед государствами, совместно определяющими степень их автономии. Только в этом случае появится реальный механизм предотвращения конфликтов, а тем более войн, поскольку любое одностороннее волюнтаристское решение будет натыкаться на встречное противодействие.

Только в этом случае можно будет избежать контроля над коридорами со стороны третьей силы, сохранить суверенитет Азербайджана и Армении над этими территориями. А закрепив свое присутствие в двух соседних государствах Южного Кавказа, Россия получит гораздо большую возможность влиять на процессы в Грузии, сохраняя прежние рычаги воздействия посредством отторгнутых Абхазии и Южной Осетии.

Внерегиональные силы предпримут конкретные шаги для изменения нежелательной для них ситуации. Евросоюз будет добиваться поставок энергоносителей в обход России и отчасти Турции, с которой в последнее время назрело несколько серьезных конфликтов. Здесь, как мы уже отмечали, многое зависит от успехов новой ядерной сделки с Ираном. Также ЕС, скорее всего, будет поднят вопрос о дальнейшей судьбе программ НАТО «Партнерство ради мира» и Евросоюза «Восточное партнерство».

Как отмечают российские аналитики, в складывающихся условиях спасение непризнанного армянского государства (так называемой

НКР) в любых границах превращается в геополитическую задачу для РФ, поскольку его падение обеспечит доступ НАТО к Каспийскому морю и к границам двух ее потенциальных противников: РФ и Иран.

Смена власти в Вашингтоне должна была дать ответ на один важный для всего мира вопрос: является ли упадок влияния США на мировую политику временным или же наступила эра поэтапного крушения этого влияния в различных стратегических регионах мира? Интересно, что сегодня такими регионами можно считать Ближний Восток и Южный Кавказ, в борьбе за которые Вашингтон в последнее время уступил инициативу, Москве, Анкаре и Тегерану. Вместе с тем, неустойчивость ситуации и непредсказуемость будущих событий во многом объясняется отсутствием явной гегемонии, способной обеспечить мир в регионе и не допустить в него соперников. Москва, к примеру, даже в зоне своего традиционного влияния на Южном Кавказе сегодня вынуждена действовать в тандеме с Анкарой.

Исход конфликта после второй армяно-азербайджанской войны традиционно стараются загнать в ситуацию все большей зависимости от внешних сил, оценивающим свои интересы в этом конфликте и присматривающимся к потенциальным союзникам и противникам.

Франция в этом отношении заняла наиболее активную позицию. Хотя очевидно стремление Э. Макрона вывести Францию самостоятельно или посредством тандема с ФРГ на новый уровень влияния на международную политику, в целом все акторы понимают, что Франция - несущественный игрок с ограниченным авторитетом. Некоторые аналитики полагают, что столкновения Парижа с Анкарой связаны с тем, что внешняя политика Макрона демонстрирует определенное сходство с политикой Эрдогана, поскольку оба лидера полны решимости расширить региональное влияние своих стран. При этом Макрон явно проигрывает, а потому Москва и Анкара принципиально не берут в расчет Францию, лишенную возможности военного воздействия хотя бы на один конфликт регионов Ближнего Востока и Южного Кавказа. Не подлежит сомнению, что роль Франции в международной политике в дальнейшем будет только падать.

Совсем другое отношение демонстрируется в отношении Великобритании, которая внешне как будто самоустранилась даже от конфликта, который протекает в зоне ее чувствительных экономических интересов. Западные комментарии полны утверждений, что за политикой Анкары, особенно в ее отношениях с Москвой и Парижем, стоит Лондон, крайне заинтересованный в подрыве разрушающего влия-

ния России на международные дела и снижении потенциала альянса Франции с ФРГ. В этом контексте получается, что Москва отчасти вынужденно сотрудничает с Анкарой и не всегда может навязать последней все принципы и практики утверждения своих национальных интересов. С другой стороны, объясняется нерешительность ЕС в проведении жесткой политики в отношении Турции.

Турция при помощи Великобритании (вышедшей из ЕС) стремится превратить Южный Газовый Коридор в механизм влияния на политику Евросоюза с перспективой подключения к этому коридору энергоносителей государств Центральной Азии. И здесь у Израиля, формирующего новые, в том числе энергетические альянсы с частью арабских стран, вырисовывается неприятная дилемма выбора: Анкара или Тегеран?

Та или иная модель геополитической стабильности (или, наоборот, нестабильности) на Южном Кавказе определяла и будет в будущем определять маршруты транспортировки энергоносителей и прокладку коммуникаций из региона Центральной Азии как на Запад, так и на Восток. Достаточно вспомнить, какая сложная игра ведется на протяжении нескольких десятилетий по вопросу прокладки нефте- и газопроводов. Достаточно вспомнить, с каким трудом осваивался маршрут Баку – Тбилиси – Джейхан. Какая многоходовка разыгрывается в связи с поставками газа: Азербайджану жизненно важно подключение к его газовым проектам Туркменистана, но так как это превращало такой тандем в серьезного конкурента «Газпрома», Россия отсекала Туркменистан, используя нерешенность правового статуса Каспия и покупая туркменский газ до тех пор, пока Китай не провел газопровод в свою сторону.

Теперь в энергетическую битву включился и Китай. Это означает, что в скором времени мы станем свидетелями усиления геополитической связанности регионов Южного Кавказа и Центральной Азии с определенным смещением дуги конфликтогенности в сторону второго региона. Может быть и поэтому, на наших глазах формируется территориальный спор между Россией и Казахстаном.

Пандемия снизила интерес к проекту Большого шелкового пути, но, естественно, не остановила его продвижение. Западный мир столкнулся (и разошелся в вариантах отношений) с динамично продвигающимся Китаем, который выбрал в свои временные союзники Россию.

Наиболее вероятным полем столкновения Запада и Китая могут стать Южный Кавказ и Центральная Азия. Азербайджану для преодоления рисков и угроз, сложившихся по итогам второй нагорно-карабахской войны, осталось совсем мало времени.

2.7 *Политические события 2022 года*

Численность населения Азербайджана на начало 2022 года составила 10 336 308 человек, 5 117 031(49,5%) – мужчины, 5 219 277 (50,5%) – женщины. За 31 год независимости прирост населения в республике составил 40%.

Карабах и после победы в войне оставался главной темой политической жизни Азербайджана, вокруг которой развивались основные события. Среди них: отстаивание позиции Баку по вопросу статуса Карабаха, масштабное переселение азербайджанцев в освобожденные районы страны, начало демаркации и делимитации границы с Арменией, открывающей путь к взаимному признанию странами территориальной целостности друг друга и последующему подписанию ими мирного договора, практическая реализация договоренностей по открытию транспортных коммуникаций.

Геополитические риски и угрозы Азербайджана можно было сгруппировать в трех измерениях. В *малом треугольнике региональных отношений* (вместе с Арменией и Грузией): возможная дестабилизация в Армении способна была привести к стагнации карабахского урегулирования, блокированию процессов демаркации и делимитации границы, открытия транспортных коридоров, приостановке переселения на оккупированные территории и объединения земель Карабаха. Напротив, ускорение сотрудничества с Арменией, в том числе в формате «3+3», способно усложнить отношения с Грузией, теряющей монополию в качестве единственного коммуникационного коридора Южного Кавказа.

В *большом четырехугольнике региональных отношений* (вместе с Россией, Турцией и Ираном): двухсторонние и четырехсторонние отношения, отношения России и Турции, Ирана и Азербайджана, политическая и экономическая ситуация в четырех странах будут во многом определять политическую ситуацию в Азербайджане. Взаимосвязь с регионом Центральной Азии, отношение к ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭс и, соответственно, с Китаем и Индией в значительной мере составили политическую повестку года.

В *многостороннем внерегиональном отношении* (вместе с США и странами ЕС): принуждение к выбору между «автократией и демократией» при неослабном давлении Запада и России, перманентная критика Западом политической системы и положения с правами человека в Азербайджане выдвинет технологию политических реформ.

Восточное партнёрство ЕС – Азербайджан все еще открытая для дополнений и политических изменений программа, без сомнений, конкурирующая с «восточной» политикой Баку. В этом вопросе многое будет зависеть от скорости «ухода» на Запад Грузии и Армении, которая очевидно замедлилась.

2022 год стал временем очередного раздела Европы (и всего мира) на зоны влияния или ужесточения второй холодной войны. В обоих случаях малым странам приходится подчиниться принятым глобальными игроками политическим решениям.

Как бы то ни было, Азербайджан весьма задержался с модернизацией государства, его структур и системы управления. Дальнейшее сдерживание развития политического пространства, гражданского сектора, правозащитной деятельности и СМИ, которое некогда способствовало развитию страны, теряет смысл. Время импорта моделей экономических реформ при застывшей политической системе исчерпано. Сохранению жесткого контроля над политикой будут препятствовать последствия пандемии, экономические проблемы, приводящие к неуправляемому росту цен и инфляции. Результат хорошо виден на примере Казахстана, где январские события, спровоцированные ростом цен на газ, были определены властью этой страны как угроза сложившейся государственности. *Впервые* требования бастующих были удовлетворены.

Под внешне однородной личиной азербайджанской властвующей элиты на самом деле скрывается малая часть сторонников запоздалых реформ и открыто действует большая часть их принципиальных противников. И это свидетельство назревшей смены этой части элиты.

Складывалось впечатление, что Азербайджану предстоит год исполнения радужных надежд и чаяний. Но трезвая историческая ретроспектива учит, что такие настроения наиболее опасны в эпоху критических перемен.

Азербайджанские аналитики еще соотносили между собой плюсы и минусы подписанного договора о союзнических отношениях с РФ для страны, как началась военная интервенция России в Украину. Это новые отношения между двумя странами, подписавшими в 1999 г. До-

говор о дружбе, сотрудничестве и партнёрстве, разорванный Киевом с 2019 г. по итогам оккупации Крыма и событий в Донбассе. РФ имеет схожие соглашения не только с большинством стран СНГ, но и (что должно было насторожить!) с Южной Осетией и Абхазией, к которым в последние дни присоединились ДНР и ЛНР. Получается, что страна гегемон произвольно выбранную не только политическую, но и экономическую инициативу противоположной стороны договора может расценить как враждебную и отреагировать соответствующим сегодня реалиям образом?! Стоит ли в этих условиях, особо восхищаться прописанным в соглашении принципом признания и уважения территориальной целостности и суверенитета сторон, или положением о взаимной военной помощи?

Россия и Азербайджан в преддверии 30-летия установления дипломатических отношений между двумя странами подписали декларацию о союзническом взаимодействии, которая, по словам В. Путина, символизирует новый этап в отношениях Москвы и Баку, а по оценкам И. Алиева, носит исторический характер.

Чрезвычайно возрастает значение подписанной Шушинской декларации, предоставившей Баку гарантии безопасности, которыми не обладает ни одна страна СНГ. Турция и Азербайджан договорились о совместных действиях в случае угрозы или агрессии со стороны третьих государств против независимости, суверенитета, территориальной целостности, неприкосновенности или безопасности международно признанных границ любой из сторон. Уже первые сигналы Анкары после начала агрессии России свидетельствуют о том, что в этот раз значительных колебаний от позиций стран НАТО не будет. Но загвоздка в том, что в последнее время странам атлантического альянса вырабатывать единую позиции почти не удается. Подписание договора с Россией предоставило Азербайджану некоторую передышку, длительность которой, правда, никто предсказать не может.

2.8 *2023 – год надежд и новых вызовов*

С начала 2023 года продолжалась конфликтная ситуация вокруг Лачинского коридора, до этого усилия Франции принять заявление Совета безопасности ООН, в котором ситуация в Карабахе была названа «гуманитарной катастрофой» и осуждались действия Баку, потерпели фиаско. Из-за отсутствия консенсуса, Франция была вынуждена отозвать документ.

В этих условиях Ереван, хотя и отметил, что не собирается выходить из ОДКБ и СНГ, возложил вина за блокаду Лачинского коридора на Россию, которая «не выполняет роль гаранта трехстороннего соглашения», в качестве демарша заявил, что Армения отказывается проводить у себя учения ОДКБ «Нерушимое братство 2023».

Между тем, президент Ильхам Алиев в интервью азербайджанским телеканалам (10.01) заявил, что в 2023-м году у Армении будет последний шанс на заключение мирного договора с Азербайджаном: «Потому, что далее следует 2024 год, а потом, в 2025 году завершится миссия российских миротворцев»…

В Тегеране 27 января был осуществлен теракт против азербайджанского посольства, повлекший смерть одного и ранение другого сотрудников.

Любопытно, что Иран, Индия и Сирия (01.02.23) воспрепятствовали принятию Движением неприсоединения документа с осуждением теракта против азербайджанского посольства в Тегеране. С момента совершения указанного террористического акта против посольства Азербайджана, его осудили около 100 стран и международных организаций, отметивших необходимость наказания всех причастных к этому преступлению.

МИД Азербайджана заявил, что Баку «будет использовать все соответствующие международные платформы для широкого осуждения террористического акта против посольства и наказания виновных в ее совершении».

Осенью 2022 г. Баку, на фоне обострения отношений с Ираном, принял решение открыть посольство в Израиле, и уже в феврале текущего года первый посол Азербайджана в Израиле Мухтар Мамедов прибыл в Тель-Авив. Местные СМИ отметили, что Азербайджан стал первой шиитской страной, открывшей посольство в Израиле.

7 февраля председатель Управления мусульман Кавказа (УМУ) шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде принял участие в виртуальной встрече, посвященной «Международному дню человеческого братства», организованной Альянсом цивилизаций ООН. Выступая на мероприятии, Пашазаде сказал, что теракт против посольства Азербайджана в Тегеране - «прямая угроза государству и народу Азербайджана».

Между тем, в условиях войны с Украиной Россия пытается предотвратить любые попытки усиления роли США и ЕС в регионе ЮК. Представитель МИД России Мария Захарова в этой связи отме-

тила, что Москва признает право каждой страны участвовать в тех международных форматах, которые отвечают его интересам и не направлены против третьих стран, а также учитывает сложившийся баланс сил. «Если же за данной инициативой просматриваются контуры Вашингтона и Брюсселя, которые стремятся подорвать реализацию трехсторонних договоренностей лидеров Армении, Азербайджана и России, то тогда это – совсем другая история». Она также указала на консультативно-региональную платформу "3+3", которая как раз охватывает государства ЮК и Россию, Турцию и Иран. В выступлении также прозвучало недовольство Москвы позицией Пашиняна, считающего, что наблюдательная миссия Евросоюза на границе с Азербайджаном будет способствовать стабильности, цель Брюсселя иная - изменить систему безопасности, которая сложилась в регионе. Такова была реакция Москвы на решение (23.01) глав МИД стран ЕС сформировать новую гражданскую миссию (около 100 человек) для отправки в Армению, чтобы способствовать стабильности в приграничных районах Армении, укреплять доверие на местах и обеспечивать условия, способствующие усилиям по нормализации отношений между Арменией и Азербайджаном.

Между тем, главным препятствием для начала переговоров Азербайджана с армянским населением Карабаха Баку считал ставленника Москвы «госминистра» Рубена Варданяна, развернувшего деятельность по «укреплению независимости НКР». В результате (23.02.23) Варданян был уволен. Уже 24 февраля при участии командования российским миротворческим контингентом состоялась встреча представителей Азербайджана и Нагорного Карабаха. Следующая встреча представителей Баку с армянами Карабаха прошла (01.03.23) в Ходжалы, однако спустя два часа после нее лидер сепаратистов Араик Арутюнян сделал ряд заявлений, которые уничтожили перспективу мирного урегулирования. Так, им была подтверждена приверженность «идеям Арцахского движения» и независимости, исключающим любой интеграционный процесс с Азербайджаном. Контакты считались приемлемыми только с целью решения проблем инфраструктурного и гуманитарного характера. Урегулирование конфликта оговаривалось «необходимостью обеспечения определенные условия и международного формата».

Азербайджан и после этих заявлений продолжил попытки начать подлинный переговорный процесс, предлагая провести встречу в Баку по вопросам реинтеграции армянского населения Карабаха. Ответ

(28.03.23) заключался в том, что на добровольную реинтеграцию они не пойдут и обсуждать этот вопрос они не будут. Была лишь высказана готовность провести встречу на базе российских миротворцев и при их посредничестве для обсуждения «снятие блокады» и открытие Лачынской дороги.

Министр иностранных дел Израиля Эли Коэн в ходе совместной пресс-конференции по итогам встречи с азербайджанским коллегой Джейхуном Байрамовым, поблагодарил президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева за решение об открытии посольства в Израиле. Израильский министр особо коснулся угроз со стороны Ирана: «Иран угрожает нашему региону и создает нестабильность на Ближнем Востоке, поддерживая и финансируя терроризм. Мы должны совместно действовать против Ирана. Мы не должны позволять Ирану расширять свой ядерный потенциал».

Джейхун Байрамов отметил, что еврейская община, проживающая в Азербайджане, и азербайджанская община в Израиле играют важную роль в укреплении двусторонних отношений.

Такие заявления не могли не вызвать гневную реакцию официальных лиц и проправительственных СМИ Ирана.

7 апреля на заседании Милли Меджлиса спикер Сахиба Гафарова призвала иранский парламент прекратить провокации против Азербайджана и воздерживаться от действий, наносящих ущерб двусторонним отношениям. «Азербайджан является независимым государством, и сам решает с кем строить отношения. Это его внутренне дело и никто не имеет права вмешиваться. Мы категорически отвергаем беспочвенные обвинения, выдвинутые парламентом Ирана в адрес нашей страны, призываем Тегеран прекратить эти провокации, наносящие ущерб двусторонним отношениям». А вице-спикер Парламента Фазаил Ибрагимли назвал Иран страной, которая «предает исламский мир», а заявление иранского парламента «лживым и лицемерным». В многочисленных прениях прозвучали обвинения Ирана в нарушении прав этнических азербайджанцев, поддержке Армении, подрыве исламского единства.

Накануне заседания 4 дипломата Ирана были объявлены персонами нон грата, обвиненными в шпионаже. Дело дошло до того, что была высказана мысль: «…остальные его сотрудники также должны покинуть страну, а гнездо шпионов и интриг под названием посольство должно быть закрыто».

По итогам заседания было принято ответное заявление, в котором говорилось, что Милли Меджлис Азербайджана расценивает заявление парламента Ирана от 5 апреля, как вмешательство во внутренние дела азербайджанского государства. «Это заявление очередная политическая провокация иранской стороны против Азербайджана. К сожалению, Иран, который на протяжении почти 30 лет закрывал глаза на оккупацию Арменией международно признанных территорий Азербайджана, и даже многими своими действиями поддерживал агрессора, после освобождения наших земель от вражеской оккупации в результате Второй карабахской войны перешел к открытым действиям против Азербайджана».

Очевидно, что проведение Ираном регулярных учений на границе, осуществление террористической провокаций против посольства Азербайджана в Тегеране, открытие иранского консульства в армянском городе Кафан, откуда были насильственно изгнаны десятки тысяч азербайджанцев, решение об открытии генерального консульства Армении в Тебризе, попытки воспрепятствовать нормализации отношений с Арменией и другие злонамеренные действия являются звеньями одной цепи.

Серьезную обеспокоенность вызывает разоблачение созданной спецслужбами Ирана в нашей стране шпионской сети, попытки объединения обманутых лживой пропагандой людей в Азербайджане вокруг радикальных религиозных идей. Открытие Азербайджанским государством посольства в Израиле является суверенным правом независимого государства, и необоснованные обвинения, выдвинутые в связи с принятым заявлением, неприемлемы.

В Израиле действуют дипломатические представительства таких мусульманских стран, как Марокко, Чад, Босния и Герцеговина, Казахстан, Узбекистан, Турция. Ни одна из этих стран не стала объектом такого предвзятого отношения Ирана как к Азербайджану. Азербайджанское государство также открыло дипломатическое представительство в Палестине. Азербайджан всегда проявлял солидарность по палестинскому вопросу, всегда поддерживал решение палестино-израильского конфликта на основе принципа двух государств и демонстрировал эту позицию в рамках международных организаций.

Милли Меджлис Азербайджана решительно осуждает и отвергает действия иранской стороны против Азербайджана, носящие регулярный характер, и требует от нее отказаться от предвзятой деятельности, направленной против нашей страны», - говорилось в заявлении.

Открытый кризис в двусторонних отношениях между Азербайджаном и Ираном и мировая солидарность с Баку вынудили Тегеран сменить риторику и провести три телефонных разговоров глав МИД Азербайджана и Ирана за одну неделю.

Между тем, 19 апреля в Баку прошло заседания Азербайджано-Израильской межправительственной комиссии. Выступивший на заседании министр Микаил Джаббаров отметил, что надо диверсифицировать торговые отношения, так как есть большой неиспользованный потенциал для экспорта ненефтяной продукции из Азербайджан в Израиль, и пригласил израильские компании использовать возможности Алятской свободной экономической зоны, Бакинского морского торгового порта и реализовать совместные проекты.

В целях предотвращения перевозок из Армении незаконным армянским вооруженным формированиям в Карабах живой силы, боеприпасов, мин и других средств военного назначения, а также в ответ на установление Ереваном в одностороннем порядке КПП на въезде в дорогу Лачин-Ханкенди, Госпогранслужба Азербайджана 23 апреля также установила КПП на условной границе с Арменией.

Об этом Азербайджан проинформировал российский миротворческий контингент и Российско-Турецкий мониторинговый центр.

Установление КПП означало, что все транспортные средства следующие из Армении в армянонаселенную часть Карабаха и обратно будут проверяться азербайджанскими пограничниками.

Белый дом (24.04.23) прокомментировал напряженность в отношениях между Ираном и Азербайджаном, которая неуклонно нарастала в последние месяцы, а также участившиеся инциденты. «Неудивительно, что Иран продолжает дестабилизировать ситуацию в регионе», - заявил координатор Совета национальной безопасности Белого Дома Джон Кирби. Отвечая на вопрос о позиции Вашингтона в связи с растущим беспокойством по поводу военной конфронтации между Ираном и Азербайджаном, Кирби сказал: «Мы очень четко заявили, что однозначно не хотим, чтобы там сохранялись насилие или конфликт».Он также прокомментировал открытие посольства Азербайджана в Израиле: «В целом мы продолжаем поддерживать все усилия по интеграции Израиля в регион».

Администрация Байдена (25.04.23) призвала Китай дистанцироваться от мнения, что бывшие советские республики не имеют суверенитета в международных отношениях. Такое мнение ранее высказал посол Китая в Париже Лу Шайе, заявив в интервью

французскому телевидению, что «страны бывшего СССР не имеют фактического статуса в международном праве, потому что нет международного соглашения, подтверждающего их суверенный статус». Тем самым посол косвенно поддержал притязания России на постсоветские территории и прямо отметил, что Крым – территория РФ.

Спустя два дня Пекин заявил, что уважает суверенитет республик бывшего Советского Союза.

Россия и Китай все чаще выражают схожие мнения, что не соответствует позиции США и не способствует миру и безопасности, не только в Европе, но и во всем мире, отметил Дж. Кирби. «Никто не должен помогать Путину вести войну против Украины, речь идет не только о военных действиях, но и попытках поставить под сомнение суверенитет стран, идей закрепленных в Уставе ООН».

Группа общественно-политических деятелей выходцев из Южного (Иранского) Азербайджана (25.04.23) решила учредить организацию по воссозданию Национального правительства Азербайджана, объявленного азербайджанцами, проживающими в Иране в 1945-1946 гг.

30 апреля состоялось собрание вновь создаваемого «Совета национальной государственности Южного Азербайджана» в режиме он-лайн.

Координатором группы является Чингиз Гектюрк. В инициативную группу также вошли Салех Ильдырым (глава партии Независимости Южного Азербайджана), Ахмед Обалы (учредитель спутникового телеканала «Гюназ»), Аждар Тагизаде (глава Демократической тюркской партии Южного Азербайджана), Садыг Исабейли (член правления Фронта национального освобождения Южного Азербайджана) и др. Штаб-квартира организации будет располагаться в Финляндии. Организация ставит своей целью создание независимого государства Южного Азербайджана.

28 апреля 2023 г. на совместной пресс-конференции глав МИД Армении и Франции в Ереване, посол Катрин Колонна выступила с «безосновательными и недопустимыми заявлениями» об агрессии Азербайджана против Армении. Об этом говорится в заявлении МИД Азербайджана. Армения проводила политику оккупации и этнических чисток против Азербайджана 30 лет. Однако исполняющая роль посредника французская сторона, ни разу за это время не осудила Армению за оккупацию территории Азербайджана.

04.05.23 премьер Армении Никол Пашинян, прибывший с официальным визитом в Чехию, вновь вернулся на старые позиции противостояния: «Считаем, что международное сообщество должно дать четкую и адресную оценку, тем более, что по нашей оценке действия Азербайджана являются подготовкой к проведению этнической чистки в Нагорном Карабахе. Считаем необходимым направить в Нагорный Карабах и Лачынский коридор международную группу по установлению фактов».

05.05.23 ряд неофициальных источников сообщили о высылке четырех азербайджанских дипломатов из Ирана – двух из посольства в Тегеране и двух из консульства в Тебризе. 6 апреля Азербайджан объявил персонами нон-грата 4-х сотрудников посольства Тегерана в Баку. Некоторое время спустя тоже самое сделал Тегеран. Однако, посольство Азербайджана было закрыто еще в январе после теракта против посольства и убийства сотрудника безопасности. Спустя сутки весь персонал посольства покинул Иран и вернулся в Баку. С осени 2022 Тегеран перешел к открытым военным угрозам, требуя от Баку не оказывать давление на Армению. В полдень в пятницу МИД Азербайджан подтвердил утренние сообщения о высылке азербайджанских дипломатов из Ирана.

05.05.23 лидер сепаратистов призвал руководство Армении и всех армян вести решительную и длительную борьбу за «бесспорное право народа Арцаха за самоопределение».

Подобное вызывающее заявление сразу после встречи в Вашингтоне глав МИД Азербайджана и Армении фактически означает отказ армян Карабаха от признания каких-либо мирных договоренностей между Баку и Ереваном.

Между тем, 05.05.23 высокопоставленный американский дипломат по итогам четырехдневных переговоров глав МИД Армении и Азербайджана в Вашингтоне заявил, что мирное соглашение между двумя странами «в пределах досягаемости».

«За последние несколько дней обе стороны обсудили очень сложные вопросы, и добились ощутимого прогресса в заключении прочного мирного соглашения», - сказал госсекретарь Энтони Блкинкен на заключительном заседании переговоров между главами МИД Джейхуном Байрамовым и Араратом Мирзояном.

В настоящее время приходится гадать где и когда будет подписан мирный договор между Азербайджаном и Арменией, поскольку до конца года назначено несколько важных встреч на полях Европы.

Заключение: Основные мессажи азербайджанскому обществу

12 января 2022 г. Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев дал интервью республиканским телеканалам [см. 17].

По вопросу внутренней политики упор был сделан на проведенных серьезных кадровых реформах во всех ветвях власти, что сыграет важную роль в борьбе с коррупцией. В то же время отмечалось, что в обществе необходимо создать такую атмосферу, чтобы усилился общественный контроль, который отвратит многих чиновников от дел, имеющих преступный характер. Поэтому, по мнению Президента, необходимо разработать какой-то институциональный формат общественного контроля. Создание института общественного контроля – это не только социальный, но и политический шаг, поскольку он предполагает оживление гражданского общества, всех его структур.

Следует признать, политические реформы в любой стране весьма рискованны и могут сформировать угрозы и вызовы стабильности государства и безопасности общества. Поэтому, прежде чем приступать к ним, необходима самая широкая дискуссия в обществе, его организованных структурах. В этой связи возникает необходимость создания приемлемой площадки для проведения таких дискуссий. Инициатором в этом могла бы стать правящая партия «Ени Азербайджан», которая уже выступила с предложением досрочных парламентских выборов в стране.

Сейчас очень важна позиция каждой партии, каждой организационной структуры, наших женщин и мужчин, молодежи по вопросу начала дискуссии по политическим реформам в Азербайджане. Не хочется предлагать никаких схем и рецептов, пускай само общество, его организованные силы выскажутся о необходимости и формах проведения дискуссии, представительстве на ней наделенных доверием и выбранных участников. Хотелось бы, чтобы представители наших СМИ отслеживали содержание дискуссии, если, конечно, она состоится. Представляется, что наиболее активные участники дискуссии смогут со временем составить группу претендентов на выборах в новый состав Милли Меджлиса. В Азербайджане происходит очередная смена поколений, которая должна отразиться в нашей повседневной жизни.

Конечно, в условиях сегодняшнего Азербайджана, освободившего свои оккупированные земли, решающее слово за Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым. Не будем гадать о

его реакции, просто приведем слова из интервью: «Если мир продолжит развиваться традиционным путем - хотя я в это не верю - мы готовы. Если мировая и международная архитектура полностью рухнет, мы к этому готовы. То есть мы как команда. Мы должны быть готовы в любой момент выполнить любую задачу в любом месте, опираясь на свои силы, и всегда высоко держать свой флаг». Кто же может в тревожных условиях современного мира отказаться от команды, в которую войдут лучшие представители азербайджанского общества, его духовная, интеллектуальная и политическая элита?! Получается, что дело за организованными силами общества, которые должны *доказать* свою способность выработать программу политических реформ в Азербайджане.

Литература и примечания:

1.Абасов А.С. Философия реформ в мире и в постсоветских государствах - Современные реформы: общефилософские основы. Баку, “Оптимист”-2022. 550 стр., с.28-78.

2.Адоманис Марк: Forbes -Азербайджан далеко не модель политической реформы - https://minval.az/news/27301

3.Велиев Адалят. Этап реформ и торжества азербайджанской государственности - 01/12/ 2020 –
https://1news.az/news/20201201113250767-Adalyat-Veliev-Etap-reform-i-torzhestva-azerbaidzhanskoi-gosudarstvennosti

4.Гаджиев Эмин. Реформы партийной системы как часть обеспечения конституционного права –
https://news.day.az/politics/1514926.html - Политика, 28 2022.

5.Глобалистика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь. М. – СПб. – Н.-Й.: ИЦ «УЛИМА», ИД «Питер», 2006. – 1160 с.

6.Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. (Global Trends 2030: Alternative Worlds) – пятый выпуск докладов Национального Совета по разведке, направленных на формирование основных представлений о будущем - дек.2012 -
https://www.academia.edu/41451074/Global_Trends_2030_Alternative_Worlds

Прим.1. К примеру: «Политическое планирование – деятельность по определению целей и задач внутренней или внешней политики, оптимизации и регламентации политического процесса». – Глоба-

листика. Международный междисциплинарный энциклопедический словарь с. 698.

Прим. 2 «Поскольку общества во всем мире стремятся перейти к более демократическим системам управления, часто необходимы политические реформы для улучшения процессов принятия решений, обеспечения справедливого представительства социальных групп и повышения прозрачности и подотчетности государственных функций. Эффективные реформы могут помочь сделать правительства более эффективными, укрепить стабильность в обществе и раскрыть экономический потенциал. Меры политической реформы, инициированные избирателями или в процессе присоединения к многосторонним политическим или экономическим соглашениям, могут стать важными ступеньками на пути к здоровому демократическому правлению» - Political reform - https://www.atlanticcouncil.org/issue/political-reform/ - Политическая реформа).

7.Кахриманов А.М. Двойственная природа политического режима Азербайджанской Республики 2016. –

https://cyberleninka.ru/article/n/dvoystvennaya-priroda-politicheskogo rezhima azerbaydzhanskoy-respubliki

8.Леонов А. М. Эпистемология сложности в контексте компьютерных наук. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 09.00.01 - «Онтология и теория познания». Якутск, 2006 г., - Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat

http://www.dissercat.com/content/epistemologiya-slozhnosti-v-kontekste-kompyuternykh-nauk#ixzz3PuYqEF9E

9.Лепский В.Е. Технологии управляемого хаоса - оружие разрушения субъектности развития - http://maxpark.com/community/ politic/content/2764150

10.Манн Стивен. Теория хаоса и стратегическое мышление - http://4as.info/pub/970

11.Мехтиев Р. Современный Азербайджан как воплощение национальной идеи // Бакинский рабочий. 2011. 19 мая; 2011. 24 мая.

12.Михайлов С. Реформы с французским лицом. Почему у Макрона не получается стать - https://carnegiemoscow.org/ commentary / 77737http://carnegiemoscow.org/experts - 9.11.2018

13.Мохамеду Мохаммад-Махмуд Ульд. Геополитика после коронавируса. - Le Temps. 04.05.20 – https://www.inopressa.ru/article/ 04May2020.

14.Новейший философский словарь. Минск. Изд. В.М. Скакун, 1998 – 896 с.

15.Нгуен Суан Кыонг. Аннотация. –
https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/322-

16.Образовательные стандарты и учебные планы - НИУ ВШЭ -
https://www.hse.ru/standards/бакалавриат 2020/2021

17.Президент Азербайджана Ильхам Алиев дал интервью местным телеканалам - 12 января 2022 -
https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3539943.html

18. 11 губерний - реформа в Азербайджане с рисками для целостности страны? JAMnews, Баку - 08.09.2020 -https://jam-news.net/ru

19.Орудж Захид. Политические реформы укрепляют позиции нашего государства - 27 декабря 2022 г. - https://report.az/ru/milli-mejlis/zahid-orudzh-politicheskie-reformy-ukreplyayut-pozicii-nashego-gosudarstva/

20.Политика_реформ_и_открытости - https://ru.wikipedia.org/wiki/

21.Политика США на Южном Кавказе: Армения, Грузия и Азербайджан - https://carnegieendowment.org/2018/02/13/ru-pub-75514 - Eugene Rumer, Richard Sokolsky, Paul Stronski.

22.Працко С., Шпак В. Ю. Политические реформы и революции - https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-reformy-i-revolyutsiiГ.

23.Рагимли Раджаб. Эффективное государственное управление: Вызовы современности - Право и политология .- 2015. - № 32.- С. 53-56. -https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_1104.htm

24.Сергеев Г. Г. Феномен суверенной демократии в политической жизни современной России - https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-suverennoy-demokratii-v-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-rossii

25.Столетов Максим. «Россия отстояла свои интересы в армяно-азербайджанском конфликте» - https://news-front.info/2020/11/13/rossiya-otstoyala-svoi-interesy-v-armyano-azerbajdzhanskom-konflikte/13.11.20

26.Страновой отчет Азербайджана за 2022 г. - https://bti-project.org/en/reports/country-report/AZE

27.Стрелков А.А. Политика Европейского союза в постсоветском регионе. Актуальные проблемы Европы, 2011 - https://cyberleninka.ru/article/n/politika-evropeyskogo-soyuza-v-postsovetskom-regione

28.Успешные реформы ФРГ –
https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/germania

evropa/uspesnye-reformy

29.Хаос и порядок - http://gazeta.eot.su/article

Прим. 3 «.…правительства могут избежать электорального наказания при проведении реформ в трудные времена, если (1) страна переходит к демократии; (2) реформы и стабилизация считаются неизбежными, а политические лидеры обладают сильной ответственностью; и (3) правительство эффективно сигнализирует о надежных обязательствах, включая сильную ответственность, и укрепляет диалог с бизнесом и гражданским обществом (The Political Costs of Reforms: Fear or Reality?).

Прим. 4: Эти провинции Ирана населены в основном тюрками-азербайджанцами, а по оценкам различных источников (перепись населения Ирана по этническому признаку не проводится) их общая численность по стране колеблются в широких пределах: от 10 до 20 млн. человек. - См.: 1: Reynolds J. Why Azerbaijan Is Closer to Israel Than Iran. - BBC. - August 12, 2012 // http://www.bbc.com/news/world-europe-19063885; DaBell B. Iran Minorities 2: Ethnic Diversity. - United States Institute of Peace. - September 3: 2013 // http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/03/iran-minorities-2-ethnic-diversity.

30.Электронная библиотека ИФ РАН. «Новая философская энциклопедия» Алф. Указатель - https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b18885da2356a0b8c36

31.Этап реформ и торжества азербайджанской государственности 30.11.2020 - https://azertag.az/ru/xeber/Etap_reform_i_torzhestva_azerbaidzhanskoi_gosudarstvennosti-1654747

32.Davide Furceri ; Jun Ge ; Jonathan David Ostry ; Chris Papageorgiou ; Gabriele Ciminelli.

The Political Costs of Reforms: Fear or Reality? International Monetary Fund, - October 18, 2019 - https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2019/10/17/

33. Moroni J. A. Reforming the Political System: Return Power to the People. – Social Watch poverty eradication and gender justice -2009 - https://www.socialwatch.org/node/841

34.President Aliyev: Azerbaijan Refused From EU Association for the Higher Level of Partnership. - ABC.az. - January 24, 2014 // http://abc.az/eng/news/78895.html

35.http://regnum.ru/news/fd-abroad/azeri/1668968.html.
36.www.regnum.ru/news/1250507.html 11:47 05.02.2010
37.www.regnum.ru/news/1250507.html 11:47 05.02.2010

References

1.Abasov A.S. Filosofiya reform v mire i v postsovetskikh gosudarstvakh - Sovremennyye reformy: obshchefilosofskiye osnovy. Baku. "Optimist"-2022. 550 str.. s.28-78.

2.Adomanis Mark: Forbes -Azerbaydzhan daleko ne model politicheskoy reformy- https://minval.az/news/27301

3.Veliyev Adalyat. Etap reform i torzhestva azerbaydzhanskoy gosudarstvennosti - 01/12/ 2020 - https://1news.az/news/20201201113250767-Adalyat-Veliev-Etap-reform-i-torzhestva-azerbaidzhanskoi-gosudarstvennosti

4.Gadzhiyev Emin. Reformy partiynoy sistemy kak chast obespecheniya konstitutsionnogo prava - https://news.day.az/politics/1514926.html - Politika. 28 2022.

5.Globalistika. Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar. M. – SPb. – N.-Y.: ITs «ULIMA». ID «Piter». 2006. – 1160 s.

6.Globalnyye tendentsii 2030: Alternativnyye miry. (Global Trends 2030: Alternative Worlds) – pyatyy vypusk dokladov Natsionalnogo Soveta po razvedke. napravlennykh na formirovaniye osnovnykh predstavleniy o budushchem - dek.2012 – https://www.academia.edu/41451074/Global_Trends_2030_Alternative_Worlds

Prim.1. K primeru: «Politicheskoye planirovaniye – deyatelnost po opredeleniyu tseley i zadach vnutrenney ili vneshney politiki. optimizatsii i reglamentatsii politicheskogo protsessa». - Globalistika. Mezhdunarodnyy mezhdistsiplinarnyy entsiklopedicheskiy slovar s. 698.

Prim. 2 «Poskolku obshchestva vo vsem mire stremyatsya pereyti k boleye demokraticheskim sistemam upravleniya. chasto neobkhodimy politicheskiye reformy dlya uluchsheniya protsessov prinyatiya resheniy. obespecheniya spravedlivogo predstavitelstva sotsialnykh grupp i povysheniya prozrachnosti i podotchetnosti gosudarstvennykh funktsiy. Effektivnyye reformy mogut pomoch sdelat pravitelstva boleye effektivnymi. ukrepit stabilnost v obshchestve i raskryt ekonomicheskiy potentsial. Mery politicheskoy reformy. initsiirovannyye izbiratelyami ili v protsesse pris-

oyedineniya k mnogostoronnim politicheskim ili ekonomicheskim soglasheniyam. mogut stat vazhnymi stupenkami na puti k zdorovomu demokraticheskomu pravleniyu» - Political reform - https://www.atlanticcouncil.org/issue/political-reform/ - Politicheskaya reforma).

7.Kakhrimanov A.M. Dvoystvennaya priroda politicheskogo rezhima Azerbaydzhanskoy
Respubliki 2016. - https://cyberleninka.ru/article/n/dvoystvennaya-priroda-politicheskogo
rezhima azerbaydzhanskoy-respubliki

8.Leonov A. M. Epistemologiya slozhnosti v kontekste kompyuternykh nauk. Avtoreferat dissertatsii na soiskaniye uchenoy stepeni doktora filosofskikh nauk po spetsialnosti 09.00.01 - «Ontologiya i teoriya poznaniya». Yakutsk. 2006 g.. - Nauchnaya biblioteka dissertatsiy i avtoreferatov disserCat http://www.dissercat.com/content/epistemologiya-slozhnosti-v-kontekste-kompyuternykh-nauk#ixzz3PuYqEF9E

9.Lepskiy V.E. Tekhnologii upravlyayemogo khaosa - oruzhiye razrusheniya subyektnosti
razvitiya - http://maxpark.com/community/ politic/content/2764150

10.Mann Stiven. Teoriya khaosa i strategicheskoye myshleniye - http://4as.info/pub/970

11.Mekhtiyev R. Sovremennyy Azerbaydzhan kak voploshcheniye natsionalnoy idei // Bakinskiy rabochiy. 2011. 19 maya; 2011. 24 maya.

12.Mikhaylov S. Reformy s frantsuzskim litsom. Pochemu u Makrona ne poluchayetsya stat -
https://carnegiemoscow.org/commentary/77737http://carnegiemoscow.org/experts - 9.11.2018

13.Mokhamedu Mokhammad-Makhmud Uld. Geopolitika posle koronavirusa. - Le Temps. 04.05.20 -
https://www.inopressa.ru/article/04May2020.

14.Noveyshiy filosofskiy slovar. Minsk. Izd. V.M. Skakun. 1998 – 896 s.

15.Nguyen Suan Kyong. Annotatsiya. -
https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/322-

16.Obrazovatelnyye standarty i uchebnyye plany - NIU VShE -
https://www.hse.ru/standards/bakalavriat 2020/2021

17.Prezident Azerbaydzhana Ilkham Aliyev dal intervyu mestnym telekanalam - 12 yanvarya 2022 -
https://www.trend.az/azerbaijan/politics/3539943.html

18. 11 guberniy - reforma v Azerbaydzhane s riskami dlya tselostnosti strany?
JAMnews. Baku - 08.09.2020 -https://jam-news.net/ru
19.Orudzh Zakhid. Politicheskiye reformy ukreplyayut pozitsii nashego gosudarstva - 27 dekabrya 2022 g. -https://report.az/ru/milli-mejlis/zahid-orudzh-politicheskie-reformy-ukreplyayut-pozicii-nashego-gosudarstva/
20.Politika_reform_i_otkrytosti - https://ru.wikipedia.org/wiki/
21.Politika SShA na Yuzhnom Kavkaze: Armeniya. Gruziya i Azerbaydzhan - https://carnegieendowment.org/2018/02/13/ru-pub-75514 - Eugene Rumer. Richard Sokolsky. Paul Stronski.
22.Pratsko S.. Shpak V. Yu. Politicheskiye reformy i revolyutsii - https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-reformy-i-revolyutsiiG.
23.Ragimli Radzhab. Effektivnoye gosudarstvennoye upravleniye: Vyzovy sovremennosti - Pravo i politologiya .- 2015. - № 32.- S. 53-56. - https://www.elibrary.az/docs/jurnal/jrn2015_1104.htm
24.Sergeyev G. G. Fenomen suverennoy demokratii v politicheskoy zhizni sovremennoy Rossii - https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-suverennoy-demokratii-v-politicheskoy-zhizni-sovremennoy-rossii
25.Stoletov Maksim. «Rossiya otstoyala svoi interesy v armyano-azerbaydzhanskom konflikte» - https://news-front.info/2020/11/13/rossiya-otstoyala-svoi-interesy-v-armyano-azerbajdzhanskom-konflikte/13.11.20
26.Stranovoy otchet Azerbaydzhana za 2022 g. - https://bti-project.org/en/reports/country-report/AZE
27.Strelkov A.A. Politika Evropeyskogo soyuza v postsovetskom regione. Aktualnyye problemy Evropy. 2011 - https://cyberleninka.ru/article/n/politika-evropeyskogo-soyuza-v-postsovetskom-regione
28.Uspeshnyye reformy FRG - https://www.deutschland.de/ru/topic/politika/germania-evropa/uspesnye-reformy
29.Khaos i poryadok - http://gazeta.eot.su/article

Prim. 3 «.…pravitelstva mogut izbezhat elektoralnogo nakazaniya pri provedenii reform v trudnyye vremena. esli (1) strana perekhodit k demokratii; (2) reformy i stabilizatsiya schitayutsya neizbezhnymi. a politicheskiye lidery obladayut silnoy otvetstvennostyu; i (3) pravitelstvo effektivno signaliziruyet o nadezhnykh obyazatelstvakh. vklyuchaya silnuyu otvetstvennost. i ukreplyayet dialog s biznesom i grazhdanskim obshchestvom (The Political Costs of Reforms: Fear or Reality?).

Prim. 4: Eti provintsii Irana naseleny v osnovnom tyurkami-azerbaydzhantsami. a po otsenkam razlichnykh istochnikov (perepis naseleniya Irana po etnicheskomu priznaku ne provoditsya) ikh obshchaya chislennost po strane koleblyutsya v shirokikh predelakh: ot 10 do 20 mln. chelovek. - Sm.: 1: Reynolds J. Why Azerbaijan Is Closer to Israel Than Iran. - BBC. - August 12. 2012 // http://www.bbc.com/news/world-europe-19063885; DaBell B. Iran Minorities 2: Ethnic Diversity. - United States Institute of Peace. - September 3: 2013 // http://iranprimer.usip.org/blog/2013/sep/03/iran-minorities-2-ethnic-diversity.

30.Elektronnaya biblioteka IF RAN. «Novaya filosofskaya entsiklopediya» Alf. Ukazatel - https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH362b18885da2356a0b8c36

31.Etap reform i torzhestva azerbaydzhanskoy gosudarstvennosti 30.11.2020 - https://azertag.az/ru/xeber/Etap_reform_i_torzhestva_azerbaidzhanskoi_gosudarstvennosti-1654747

32.Davide Furceri ; Jun Ge ; Jonathan David Ostry ; Chris Papageorgiou ; Gabriele Ciminelli. The Political Costs of Reforms: Fear or Reality? International Monetary Fund. - October 18. 2019 - https://www.imf.org/en/Publications/Staff-Discussion-Notes/Issues/2019/10/17/

33. Moroni J. A. Reforming the Political System: Return Power to the People. – Social Watch poverty eradication and gender justice -2009 - https://www.socialwatch.org/node/841

34.President Aliyev: Azerbaijan Refused From EU Association for the Higher Level of Partnership. - ABC.az. - January 24. 2014 // http://abc.az/eng/news/78895.html

35.http://regnum.ru/news/fd-abroad/azeri/1668968.html.

36.www.regnum.ru/news/1250507.html 11:47 05.02.2010

37.www.regnum.ru/news/1250507.html 11:47 05.02.2010

UOT - 316.75:1(476)

Tadeuş İvanoviç Adulo
fəlsəfə elmləri doktoru, professor, Belarus Milli Elmlər Akademiyasının
Fəlsəfə İnstitutu, Sosial-fəlsəfi və antropoloji tədqiqatlar şöbəsinin müdiri
Belarus Respublikası, 220004, Minsk, Zaslavski küçəsi ev 37, mən. 41
Tel: +375173542297
E-mail: tadoul@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7943-8368

DÖVLƏT İDEOLOGİYASININ MAHİYYƏTİ VƏ FƏLSƏFİ BAZASI

(Belarus Respublikası təcrübəsi)

Xülasə

Məqalənin məqsədi. Nəzəriyyə və Belarus respublikasının ideoloji quruculuq sahəsində təcrübəsi əsasında belorus dövləti ideologiyasının sosial-fəlsəfi mənbələri, mahiyyəti, formalaşma mərhələləri və fəaliyyət mexanizmlərini aşkar olunur.

Tədqiqatın vəzifələri bunlardır: “belorus dövləti ideologiyası” sosial layihəsinə tarixi tələbatı açıb göstərmək; belorus dövləti ideologiyasının nəzəri anlama mərhələlərini seçmək və səciyyələndirmək; belorus dövləti ideologiyasınınfəlsəfi bazasını müəyyənləşdirmək; “siyasi ideologiya” və “dövlət ideologiyası” anlayışlarının məzmununu müqayisəli təhlil; belorus dövləti ideologiyasının fəaliyyət mexanizmlərini aşkar etmək

Tədqiqat metodları və metodologiya. Mövzu üzərində iş gedişində dialektik metod, analiz və sintez, müqayisəli təhlil, tarixi və məntiqi olanın vəhdəti prinsipindən istifadə olunur.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. XXI əsrin başlanğıcında T.İ. Adulo, Y.M. Babosov, V.V. Buşik, Q.A. Vasilyeviç, L.Y. Zemlyakov, V.A. Melnik, S.V. Reşetnikov vəbaşqa belorus alimlər ideologiyanın öyrənilməsi ilə fəal məşğul olmuşlar. [1; 3; 4; 5; 6]. Ancaq elə məsələlər var ki, sosial dinamikanı da nəzərə almaqla sistem təhlili davam etdirmək lazımdır.

Elmi yenilik. Tədqiqat işində belorus dövləti ideologiyasının mahiyyəti, əsas formalaşma mərhələləri, fəlsəfi bazası və belorus dövləti ideologiyasının fəaliyyət mexanizmləri açılır. “Siyasi ideologiya” və “dövlət ideologiyası” anlayışlarışlarının məzmunu tamamilə yeni müəllif şərhində təqdim olunur.

Çıxarışlar. “Belarus dövləti ideologiyası” öz formalaşma və inkişafında 3 mərhələ keçib. O, tədricən konkret məzmun əldə edib, sistem

şəkli alıb, suveren milli dövlətin formalaşmasında vacib rol oynayıb. “Siyasi ideologiya” və “dövlət ideologiyası” anlayışlarışlarının məzmununu fərqləndirmək lazımdır. Mövcud nəzəri əsaslara dayanaraq siyasi ideologiyanı müxtəlif siyasət subyektlərinin maraqlarını ifadə edən ideyalar sistemi, qoruyub saxlama, ya da əksinə, mövcud hakimiyyət institutlarını dağıtma aləti kimi düşünmək olar. Dağıtmaqda məqsəd onları yeniləriylə əvəz etməkdir. Məzmun planında dövlət ideologiyası dövlətin siyasət subyekti kimi daxili və xarici siyasət strategiyasını ifadə edir.

Açar sözlər: ideologiya, siyasi ideologiya, dövlət ideologiyası, belorus dövləti ideologiyası

Тадеуш Иванович Адуло
доктор философских наук, профессор, заведующий Отделом социально-философских и антропологических исследований Института философии Национальной академии наук Беларуси
Республика Беларусь,220004, г Минск, ул. Заславская, д 37, кв. 41
Тел: +375173542297
E-mail: tadoul@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7943-8368

СУЩНОСТЬ И ФИЛОСОФСКАЯ БАЗА ИДЕОЛОГИИ ГОСУДАРСТВА (Опыт Республики Беларусь)

Резюме

Цель статьи: на базе теории и практики Беларуси в области идеологического строительства раскрыть социально-философские источники, сущность, этапы формирования и механизмы функционирования идеологии белорусского государства.

Задачами исследования являются: показать назревшую историческую потребность социального проекта «Идеология белорусского государства»; выделить и охарактеризовать основные этапы теоретического осмысления идеологии белорусского государства; определить философскую базу идеологии белорусского государства; осуществить сравнительный анализ содержания понятий «политической идеология» и «идеология государства»; раскрыть механизмы функционирования идеологии белорусского государства.

Методы и методология исследования. В процессе работы над темой использованы диалектический метод, методы анализа и синтеза, сравнительного анализа, исторического и логического.

Степень исследованности проблемы. В начале XXI века исследованием идеологии активно занимались Т.И. Адуло, Е.М. Бабосов, В.В. Бущик, Г.А. Василевич, Л.Е. Земляков, В.А. Мельник, С.В. Решетников и другие белорусские ученые [1; 3; 4; 5; 6]. Однако есть ряд вопросов, которые требуют дальнейшего системного анализа с учетом социальной динамики.

Научная новизна. В исследовании раскрыты сущность, основные этапы формирования, философская база и механизмы функционирования идеологии белорусского государства. Принципиально новым является авторская трактовка содержания понятий «политическая идеология» и «идеология государства».

Выводы. В своем становлении и развитии проект «Идеология белорусского государства» прошел три этапа. Постепенно он наполнялся конкретным содержанием, обретал системный вид, играл важную роль в становлении суверенного национального государства. Следует различать содержание понятий «политическая идеология» и «идеология государства». Исходя из имеющихся теоретических наработок, идеологию политическую можно определить как систему идей, которая выражает интересы и цели различных субъектов политики и служит орудием сохранения, либо, наоборот, разрушения имеющих место властных институтов, отношений с целью замены их новыми. Идеология государства в содержательном плане означает внутриполитическую и внешнеполитическую стратегию государства как субъекта политики.

Ключевые слова: идеология, политическая идеология, идеология государства, идеология белорусского государства.

UDC – 316.75:1(476)

Tadeouch Ivanovich Adoulo
Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Department of Social-Philosophical and Anthropological Research of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
Republic of Belarus, 220004, Minsk, Zaslavskaya St, 37, flat 41
Tel.: +375173542297
E-mail: tadoul@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7943-8368

THE ESSENCE AND PHILOSOPHICAL BASE OF THE IDEOLOGY OF THE STATE (Experience of the Republic of Belarus)

Abstract

The purpose of the article: on the basis of the theory and practice of Belarus in the field of ideological construction, to reveal the socio-philosophical sources, essence, stages of formation and mechanisms of functioning of the ideology of the Belarusian state.

The objectives of the research are: to show the urgent historical need of the social project “Ideology of the Belarusian State”; to highlight and characterize the main stages of theoretical comprehension of the ideology of the Belarusian state; to determine the philosophical base of the ideology of the Belarusian state; to carry out a comparative analysis of the content of the concepts "political ideology" and "ideology of the state"; to reveal the mechanisms of functioning of the ideology of the Belarusian state.

Research methods and methodology. In the process of working on the topic, the dialectical method, methods of analysis and synthesis, comparative analysis, historical and logical were used.

The degree of research of the problem. At the beginning of the 21st century, the study of ideology was actively carried out by T.I. Adulo, E.M. Babosov, V.V. Buschik, G.A. Vasilevich, L.E. Zemlyakov, V.A. Melnik, S.V. Reshetnikov and other Belarusian scientists [1; 3; 4; 5; 6]. However, there are a number of issues that require further systemic analysis, taking into account social dynamics.

Scientific novelty. The study reveals the essence, main stages of formation, philosophical base and mechanisms of functioning of the ideology of the Belarusian state. Fundamentally new is the author's interpreta-

tion of the content of the concepts "political ideology" and "ideology of the state."
Conclusions. In its formation and development, the project “Ideology of the Belarusian State” went through three stages. Gradually, it has been filled with concrete content, acquired a systemic form, played an important role in the formation of a sovereign nation state. It is necessary to distinguish between the content of the concepts "political ideology" and "ideology of the state." Based on the available theoretical developments, political ideology can be defined as a system of ideas that expresses the interests and goals of various subjects of politics and serves as an instrument for preserving, or, conversely, destroying existing power institutions, relations in order to replace them with new ones. In terms of content, the ideology of the state means the domestic and foreign policy strategy of the state as a subject of politics.

Keywords: ideology, political ideology, state ideology, ideology of the Belarusian state.

Введение (постановка проблемы). Идеология – один из ключевых факторов общественной жизни. Пронизывая сознание больших масс людей, она оказывает активное влияние на различные ее сферы. Вполне объяснимо поэтому столь пристальное внимание политиков к данному феномену. Но идеология не в меньшей степени, чем политиков, интересует и ученых-гуманитариев, поскольку понимание ее сущности и механизмов функционирования позволяет им более глубоко уяснить динамику и логику общественных процессов, источники общественного развития, степень возможного влияния человека на ход событий. Применительно к белорусскому обществу большой научный интерес представляет исследование и самой идеологии, и, особенно, идеологии белорусского государства, поскольку несмотря на обилие литературы по данной проблеме, до сих пор остаются не проясненными многие вопросы, касающиеся содержания ключевых понятий «идеология», «идеология государства» и «идеология белорусского государства», а также источников формирования и механизма функционирования идеологии белорусского государства. В статье предпринята попытка дать ответ на эти не проясненные и дискуссионные вопросы.

Основная часть

К настоящему времени в сфере идеологии в Беларуси уже проделана значительная работа в теоретическом и в практическом плане. Можно выделить ряд ее *этапов.*

Первый этап (первая половина 1990-х гг.) был этапом переосмысления прошлого опыта в области идеологии. Он был самым противоречивым. С одной стороны, в ту историческую эпоху к идеологии относились чрезмерно негативно практически все политики и исследователи гуманитарного профиля. Понятие «идеология» отождествлялось, как правило, с понятием «коммунистическая идеология». Сама же коммунистическая идеология трактовалась как доктрина, обеспечивавшая в СССР диктатуру одного класса, одной политической партии со всеми вытекавшими отсюда негативными последствиями. С другой стороны, активный подъем национального самосознания, а затем образование национальных государств на базе бывших союзных республик СССР объективно вели к утверждению на постсоветском пространстве национальной идеи в ее различных модификациях, определявшихся этническими особенностями главных субъектов формирующихся государств и интересами их политиков, которая-то и выступила в роли идеологии, хотя ее субъекты не говорили, а возможно, даже и не подозревали об этом. Она имела питательную почву. Строительство суверенных государств предполагает наличие сформированного национального сознания. Титульным нациям формирующихся государств следовало отграничить себя от других наций – отыскать в себе то уникальное, которое присуще только им одним и никому другому. Именно национальная идея предстала в качестве идеологии, т. е. в виде своего рода программы практических действий политиков и граждан.

Наряду с национальной идеей в общественном сознании граждан, преимущественно в рядах интеллигенции, стали активно формироваться идеи национализма: в отдельных постсоветских государствах национализм был возведен в ранг идеологии государства. Он предстал теоретической основой построения мононациональных субъектов международного права. Однако концепция «национальной идеи» в ее гипертрофированной форме, и, уж тем более, национализм, положенные в основу идеологии государства, на практике объективно вели к доминированию титульной нации во всех сферах общественной жизни. Они не объединяли в одно целое различные этносы, проживающие вместе на протяжении многих лет на данной территории, а наоборот,

их разъединяли, и не способствовали упрочению государственных устоев. Внутри только что образовавшихся суверенных государств возникали острые противоречия на межэтнической почве, межэтническое противостояние нередко доходило до вооруженных столкновений.

Второй этап (вторая половина 1990-х годов) характеризовался постепенным осознанием политическими лидерами постсоветских государств необходимости идеологии. Была поставлена задача разработки на профессиональной основе идеологии и белорусского государства. Важной вехой в этом плане стала научная конференция «Идеология белоруской государственности: проблемы теории и практики», проведенная в Минске на базе НАН Беларуси 12 ноября 1998 года [Идеология белорусской государственности: проблемы теории и практики, 1998]. Она позволила ученым обменяться мнениями, представить на обсуждение разнообразный спектр подходов к идеологии, наметить основные пути дальнейших исследований и методы практических действий в идеологической сфере. В первую очередь следует отметить то, что в докладах и выступлениях была четко проведена идея необходимости идеологии. В итоге господствовавшая в общественном сознании в начале 1990-х годов идея «деидеологизации» участниками конференции не была поддержана.

Содержание опубликованных докладов участников конференции свидетельствовало о том, что научно-теоретическое осмысление идеологии как социального феномена и идеологии белорусского государства находилось на начальной ступени. Подтверждалось это разбросом мнений относительно самого понятия «идеология», не говоря уже о путях разработки концепции идеологии белорусского государства. В частности, использовались такие термины, как «государственная идеология», «идеологии белорусской государственности» и др. Но больше всего разногласий выявилось при трактовке самой идеологии: одни докладчики, вслед за немецким социологом К. Манхеймом, представили идеологию в виде частичных, локальных и глобальных идеологий, другие – в виде отечественной истории, третьи – в виде либеральной экономики. Не случайно поэтому отдельные выступающие в качестве важнейшей задачи на ближайшее время поставили задачу *философско-теоретического* осмысления феномена идеологии [там же; 80].

Итогом дискуссий 1990-х годов относительно идеологии и ее места в жизни белорусского общества стало следующее. Политологами и обще-

ствоведами Беларуси уже в тот период были представлены различные варианты предварительных набросков идеологического проекта. Но для большинства из них характерны недостатки *логико-методологического плана:* к идеологии подходили не как к *системе знаний,* дающей ответ на запросы социальной практики, а по преимуществу как к *идеям, способным активизировать, увлечь массы.* Был взят на вооружение известный принцип «движение – всё». Приоритет в этих концепциях отдавался должному, а не сущему. Они напоминали в какой-то степени социальные утопии Кампанеллы, Оуэна – в них осуждалась наша реальность как неразумная, и, в противовес ей, выдвигались различные привлекательные, идеальные социальные модели, но все они представляли собой логически не обоснованные и не аргументированные конструкции, т. е. мифы. Поставленные обществоведами в 1990-е годы проблемы национальной идеологии в тот период не получили научно-теоретического обоснования. Их осмысление было продолжено уже в начале XXI века.

Третий этап (с марта 2003 г.) характеризуется формированием идеологии белорусского государства на основе решений семинара руководящих работников республиканских и местных государственных органов, который работал в городе Минске 27–28 марта 2003 года [О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию, 2003]. Идеологическая работа стала обретать более четкие ориентиры и в плане теории, и в плане практики. За относительно короткий, по меркам истории, срок в области идеологии разработаны две учебных программы, подготовлены в соответствии с этими программами лекционные курсы, изданы учебники [Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов, 2004; Идеология и молодежь Беларуси: пособие, 2005; Бабосов Е. М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты, 2008; Адуло Т. И. Философские основания идеологии государства: учебно-методическое пособие, 2011], выдвинуты и апробированы различные теоретические концепции, опубликованы научные работы, защищены диссертации. Однако, несмотря на активно предпринимаемые усилия со стороны ученых-гуманитариев, идеологическая доктрина белорусского государства пока не выкристаллизовалась в стройную теорию.

Одной из причин сложившейся ситуации является то, что отдельные исследователи преломляют проблемы идеологии через призму прежних своих теоретических наработок из области истории, права, эмпирической социологии, политологии. Нам же представ-

ляется, что идеологию следует разрабатывать, опираясь на знания, касающиеся механизма функционирования общества, динамики теоретического и массового сознания и других проблем философии истории. Поэтому в процессе разработки идеологии следовало бы отдать предпочтение философам, специализирующимся в области социальной философии.

Второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, – это отсутствие системности в разработке идеологии. И дело вовсе не в плюрализме мнений, порой, взаимоисключающих концептуальных подходах к проблеме, а в том, что предложенные идеологические доктрины носят налет эклектичности. Серьезность ситуации состоит еще и в том, что разработчики зачастую ограничиваются лишь чисто теоретическими конструкциями и не пытаются их соотносить с реальной жизнью нашего общества. В этой связи представляется целесообразным обратить внимание на отдельные проблемные вопросы, возникающие в процессе разработки идеологии белорусского государства. Именно о них и пойдет речь дальше.

Первое, с чем приходится сталкиваться при более глубоком ознакомлении с содержанием публикаций по идеологии белорусского государства, – это не понимание отдельными авторами конкретно-исторического содержания понятия «идеология», впрочем, как и других философских категорий. Здесь четко прослеживается влияние герменевтики и постмодернизма, в особенности его французской школы.

Общеизвестно, что в процессе жизнедеятельности человек (человечество в целом) познает окружающий его мир и самого себя путем постижения объективно существующих взаимосвязей и взаимоотношений между предметами и явлениями и их фиксирования в словах-понятиях. Но поскольку познающий субъект в теоретически-практической деятельности охватывает своей мыслью новые, более глубокие пласты окружающего мира, то уже известные слова-понятия, зафиксировавшие социально-исторический опыт предшествующих поколений, наполняются новым содержанием. Формируются и новые понятия, аккумулирующие социально-исторический опыт новых поколений, представляющие собой ступеньки выделения человека из окружающей среды и его возвышения над нею.

Таким же путем шло развитие понятия «идеология». Являясь производным понятием от понятия «идея» (гр. ἰδέά), выработанного древнегреческой философией для обозначения мира лишенных телес-

ности идеальных сущностей (Платон), оно в различные исторические периоды претерпевало существенные изменения, наполнялось новым содержанием, пока не обрело с конца XIX века современную трактовку.

Как же представлено понятие «идеология» в современных публикациях? На наш взгляд, не совсем верно. Все исследователи за отправную точку берут работы французского мыслителя Дестюта де Траси, который впервые ввел в научный оборот понятие «идеология». Это действительно так. Это тот редкий случай, когда имеешь дело с истиной «в последней инстанции». Но вопрос заключается в другом. Расхождение с позицией многих авторов начинается тогда, когда начинаешь выяснять подлинную трактовку содержания данного понятия французским исследователем и осмысливать сущность решаемой им задачи. Многие авторы экстраполируют современное понимание политической идеологии на работу Дестюта де Траси «Элементы идеологии», что с научной точки зрения совершенно не допустимо. Получается, будто бы французский ученый конца XVIII – начала XIX в. мыслил категориями XX столетия. На самом деле, Дестют де Траси и группа его единомышленников – К. Ф. Волней, П. Ж. Кабанис и другие, – получившие название «идеологов», какого-либо отношения к современной трактовке феномена идеологии, а тем более к идеологии белорусского государства, не имеют. Они решали полученную еще в наследство от Дж. Локка и Э. Б. Кондильяка важную гносеологическую проблему – пытались выяснить и «окончательно достроить» механизм превращения эмпирического материала, полученного посредством органов чувств, в мыслительный материал, представленный в совокупности различных комбинаций идей. В свое время Дж. Локк предложил свою довольно-таки развернутую концепцию классификации идей. И все же для метафизического материализма той эпохи процесс образования понятий остался глубокой тайной. Ее-то и пытались постичь «французские идеологи» во главе с Дестютом де Траси. Что касается негативного, критически-скептического отношения окружающих, и прежде всего самого Наполеона, к деятельности названной группы исследователей, то тут тоже много надуманного. Наполеон как представитель и выразитель духа новой исторической эпохи – активный, целеустремленный субъект политики и истории – не мог равнодушно созерцать на отвлеченных теоретиков и уж тем более на защитников прошлой эпохи, одним из которых являлся Дестют де Траси. Именно поэтому он дал столь нелестную оценку «идеологам»,

которую многие современные исследователи восприняли за оценку самой идеологии в ее нынешнем понимании.

Обществоведы традиционно выделяют второй этап в становлении понятия «идеология» и связывают его с деятельностью К. Маркса и Ф. Энгельса. Они солидарны в том, что К. Маркс и Ф. Энгельс продолжили «негативную линию» оценки идеологии, начавшуюся с Наполеона, – так же, как и французская общественность, считали идеологию иллюзорным, ложным сознанием. В том, что в «Немецкой идеологии» – первом крупном совместном произведении К. Маркса и Ф. Энгельса – идеология представлена как ложное сознание, сомневаться не приходится. Но, в очередной раз, возникает вопрос о том содержании, которое вкладывали немецкие исследователи в данное понятие. Как и в первом случае, многие авторы, особенно авторы учебных пособий, при разъяснении взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса пытаются трактовать содержание понятия «идеология» в современном его значении. Это неправильно. К. Маркс и Ф. Энгельс жили в совершенно иную историческую эпоху и решали конкретные задачи применительно к той конкретной эпохе. Они считали наиболее важным в тот исторический период дать решительный бой своим оппонентам, которые с идеалистических позиций трактовали человеческую историю. К. Маркс и Ф. Энгельс к тому времени фактически выработали новое мировидение – подошли к анализу исторического процесса с материалистических позиций. Термином «идеология» они обозначили все ненаучные трактовки природы и общества. В орбиту жесткой критики попали не только их недавние «братья по цеху» – младогегельянцы А. Руге, М. Штирнер и другие, – но и представители мелкобуржуазного «истинного социализма». В поисках ответа на вопрос, почему все наличные социальные теории, концепции, идеи, т. е. все теоретическое сознание, являются ложными, К. Маркс и Ф. Энгельс пришли к следующему заключению. Они считали, что в эксплуататорском обществе, когда господствуют отчужденные формы социальности, идеи не могут воспроизводить мир адекватно. Истинность они способны обрести лишь в том случае, если будут привязаны к интересам иного класса – не эксплуататорского. Таким классом, интересы которого совпадают с ходом человеческой истории, К. Маркс и Ф. Энгельс признали рабочий класс.

Понимая то, что в силу объективных обстоятельств рабочий класс не в силах выработать доктрину – то теоретическое оружие, с помощью которого он смог бы осознать самого себя как политическую си-

лу, идейно вооружиться, организоваться и добиться политической власти, К. Маркс и Ф. Энгельс осознанно приходят ему на помощь и создают такую теорию, т. е. теорию, способную стать для него программой революционно-практической деятельности. «Я оставил общество и званые обеды, портвейн и шампанское буржуазии, – отмечал Ф. Энгельс, – и посвятил свои часы досуга почти исключительно общению с настоящими рабочими; я рад этому и горжусь этим» [Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии, 1955; 235].

Созданную теорию К. Маркс и Ф. Энгельс называли теорией научного социализма. Она была призвана, как считал Ф. Энгельс, теоретически обеспечить пролетарскую революцию. Он подчеркивал: «Совершить этот освобождающий мир подвиг – таково историческое призвание современного пролетариата. Исследовать исторические условия, а вместе с тем и самое природу этого переворота и таким образом выяснить ныне угнетенному классу, призванному совершить этот подвиг, условия и природу его собственного дела – такова задача научного социализма, являющегося теоретическим выражением пролетарского движения» [Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке, 1961; 230]. Таким образом, разработанная доктрина служила одновременно и теорией исторического процесса, и программой практически-политической деятельности пролетариата. В отличие от младогегельянцев, К. Маркс не абсолютизировал роль идей (духа) в жизни общества, но в то же время и не отвергал их значимости, в том числе в радикальном преобразовании существующего общественного строя. «Оружие критики, – отмечал он, – не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами» [Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение, 1955; 422].

В тот исторический период для К. Маркса и Ф. Энгельса было важно «развести» собственные взгляды на человеческую историю, как научные, и взгляды на нее представителей различных идеалистических течений, как не научные. Для обозначения концептуальных взглядов последних они и использовали термин «немецкая идеология». Таким образом, термин «идеология» применен К. Марксом и Ф. Энгельсом для обозначения всей совокупности ненаучных, иллюзорных идей, в первую очередь – левогегельянцев – «этих овец, считающих себя волками» [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, 1955; 11]. Однако цель «Немецкой идеологии» сводилась не только к крити-

ке идеалистической философии младогегельянцев, представляющей собой «борьбу с тенями действительности», и немецкого мелкобуржуазного социализма, а и к разработке основ материалистического, т. е. *научного* понимания истории, к поиску действительного оружия против «убожества немецкой действительности», к замене «точки зрения старого материализма в виде «гражданского общества» точкой зрения нового материализма в виде «человеческого общества» [там же; 11]. Именно поэтому столь много интеллектуальных сил и энергии было отдано «Немецкой идеологии».

И в более поздних своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс разграничивали научную теорию социализма и идеологию. Термином «идеология» они по-прежнему обозначали ложные идеи, ложное сознание.

Но вот в конце XIX – начале XX в. произошла метаморфоза. Термином, которым К. Маркс и Ф. Энгельс обозначали ложное, иллюзорное сознание, социал-демократы обозначили само их учение. Для этого были основания. К. Маркс и Ф. Энгельс создавали доктрину для конкретного социального класса – рабочего класса. Поскольку эта теория одновременно являлась и программой практически-политической деятельности этого класса, то она фактически являлась его политической идеологией. Поэтому Г.В. Плеханов и В.И. Ленин называют учение К. Маркса и Ф. Энгельса не только научным социализмом, но также и *идеологией рабочего класса, идеологией пролетариата, пролетарской идеологией.* В конечном счете, В. И. Ленин приходит к выводу о существовании лишь двух идеологий – коммунистической идеологии, защищающей интересы трудящихся, и буржуазной идеологии, выражающей интересы эксплуататоров. Мировое сообщество оказалось разделенным на два огромных лагеря, руководствующихся противоположными по своему содержанию, а также по своим субъектам идеологиями. Правда, в философско-политической литературе встречаются и иные названия этих двух противоположных идеологий. Например, А. А. Зиновьев определяет их как коммунистическую идеологию и идеологию западнизма [Зиновьев А.А. Запад, 2000; 293].

В работах политологов активно используются теоретические наработки в области идеологии немецкого исследователя Карла Манхейма, но, порой, без должного их критического переосмысления. Как известно, проблемы идеологии занимают значительное место в трудах немецкого социолога. В процессе анализа «социологии

знания» и выяснения механизма функционирования мышления, идей как «орудия коллективного действия», он опирался на фундаментальное положение К. Маркса о зависимости различных форм общественного сознания от экономических отношений и стремился «понять мышление в его конкретной связи с исторической и социальной ситуацией, в рамках которой лишь постепенно возникает индивидуально-дифференцированное мышление» [Манхейм К. Диагноз нашего времени, 1994; 11]. Но, в отличие от К. Маркса, считал, что взгляды (сознание) различных социальных групп, в конечном счете, определяются не бытием, т. е. не их социальным положением, а их *интересами*. Поэтому история общественной мысли была представлена К. Манхеймом в виде сталкивающихся друг с другом классово-субъективных миросозерцаний, названных им *частичными идеологиями*. Все они ложны, являются «более или менее осознанным искажением действительных фактов» [там же; 56]. Господствующий класс с целью сохранения существующего порядка вещей (существующего строя) осознанно создает апологетические концепции, которые в искаженном виде отражают социальную действительность. Но и оппозиционные социальные слои в своей политической деятельности руководствуются такими же необъективными, пристрастными идеями (утопиями). В случае прихода к власти они превращают свою утопию в идеологию, которая, как и предшествующая, оказывается такой же ложной. Наряду с «частичными», по К. Манхейму, существуют «тотальные» идеологии, под которыми он понимал идеологии эпохи или социального класса, имея в виду «своеобразие и характер всей *структуры сознания* этой эпохи или групп» [там же; 57]. К. Манхейм не признавал «групповой идеологии» в качестве самостоятельной идеологии и считал, что «пребывающие в одной группе индивиды обычно реагируют однородно» [там же; 52]. Социолог также не проводил резкой грани между частичной и тотальной идеологиями, полагая, что они «теперь все более сближаются» [там же; 52]. Таким образом, концепция идеологии К. Манхейма достаточно противоречива и не может служить теоретической основой идеологии белорусского государства.

Исходя из имеющихся теоретических наработок, идеологию можно определить как *систему идей, выражающих интересы и цели различных субъектов политики и служащую орудием сохранения, либо, наоборот, разрушения существующих властных институтов, отношений и замены их новыми.* Иными словами, суть идеологии сво-

дится к *системе идей*. Что касается чувств, верований, убеждений и т. п. элементов, то это уже область, связанная с механизмом функционирования идеологии, способами ее трансляции и формами ее утверждения в массовом сознании. Этот механизм практически один и тот же, он применим для разных идеологий.

Идеологию, на наш взгляд, следует рассматривать как отличный от обыденного, повседневного сознания (социальной психологии) феномен. При этом «отделение» идеологии от общественной психологии не означает их противопоставления. Идеология – продукт духовного производства. Она органично связана с познавательной деятельностью человека, механизмом включения человека в мир духовной культуры.

В структурном плане идеология содержит в себе в качестве важнейших элементов философско-мировоззренческие, политические, экономические и другие теоретические идеи. Все они в своей совокупности и составляют единую систему. Именно в таком виде идеология способна выполнять конструктивно-созидающую функцию. Ведь идеология вырабатывается не ради нее самой, а с целью обеспечения стабильного развития общества, в случае прихода к власти ее субъекта. Она не только определяет настоящее, т. е. теоретически обеспечивает реальную жизнь общества, но и работает на его будущее – осмысливает его историческую перспективу. Идеология органично связана с мировоззрением, но по своему содержанию и по своей ориентированности отличается от него. Мировоззрение представляет собой систему воззрений на мир в целом, в то время как идеология ориентирована в первую очередь на систему властных отношений в том, или ином конкретном обществе.

Язык идеологии такой же строгий, как и других социальных дисциплин. Социальное бытие она осмысливает и воспроизводит посредством предельно общих, фундаментальных философских, экономических, социологических, политологических понятий. В их числе: бытие, законы, экономические отношения, исторический процесс, цивилизация, политические отношения и др. Однако в идеологии используются и специальные понятия: идеолог, идеологическая программа, идеологический процесс, идеологическая деятельность, типология идеологий и др. На уровне обыденного сознания, в агитационно-массовой работе идеологи применяют язык политических символов, ценностей и смыслов (например, красный или иной цвет флагов, различные лозунги, специально написанную музыку и т. п.). Ведь идеология органично связана с политикой.

Еще одна характерная особенность идеологии состоит в том, что она столь же органично связана со своим субъектом. Субъект выступает и как «заказчик» идеологической доктрины, и как ее носитель, активно внедряющий ее в жизнь. В качестве субъекта идеологии способны выступать различные социальные общности, начиная от небольших групп людей, объединенных общими политическими интересами, и заканчивая социальными классами. Таким образом, идеология уже с момента ее формирования ориентирована, как правило, на политическую власть, т. е. является инструментом завоевания политической власти.

Как специфический социальный феномен идеология сформировалась в эпоху буржуазных революций, хотя ее предпосылки в виде мифов, правовых норм, нравственных, религиозных установок и предписаний, представляющих собой своего рода регуляторы общественно-политической жизни, сложились в более ранние эпохи. Именно формирующейся буржуазии как новому социальному классу в его политической борьбе с дворянством и церковью – духовным оплотом дворянства – потребовалась новая философско-теоретическая доктрина, обосновывающая ее *законное* право на власть. Первые идеологические доктрины и были направлены на теоретическое обеспечение (оправдание) политической власти буржуазии как самостоятельного социального класса. Важно обратить внимание на то, что онтологическим основанием формирующихся новых идеологий выступают наличные социально-экономические связи и отношения. Как отмечал Г. В. Плеханов, «возникновение новых экономических отношений необходимо должно вести за собою появление новых идей, соответствующих изменившимся условиям жизни, и если тому или другому гениальному человеку пришла в голову та или другая новая социально-политическая идея; если он *увидел,* например, несостоятельность *старого* общественного порядка и необходимость замены его *новым,* то это произошло не *«случайно»,* – как представляли себе это дело социалисты-утописты, – а в силу вполне понятной исторической необходимости. И точно так же *распространение* этой новой социально-политической идеи, ее *усвоение* сторонниками гениального человека вовсе не может считаться случайным: она распространяется потому, что соответствует новым экономическим условиям, и распространяется как раз в том классе или в том слое населения, который больше всех других испытывает невыгоды устарелого общественного поряд-

ка» [Плеханов Г.В. Предисловие к третьему изданию произведения Ф. Энгельса «Развитие научного социализма», 1957; 47].

В целом механизм формирования идеологии можно представить таким образом. Политики, осознавшие исторически назревшую потребность социальных перемен, привлекают теоретиков для осмысления происходящих общественных процессов и выдают им «задание» на разработку новой доктрины. Такого «задания» со стороны политиков может и не быть, поскольку сама жизнь – социальная практика – подталкивает теоретиков к активной работе мысли. Например, деятельность французских просветителей XVIII века была обусловлена острыми социальными противоречиями – различными формами несвободы, характерными для той исторической эпохи. Формами выражения и закрепления содержания разработанных идеологий являются социально-политические учения (совокупность теоретических положений), доктрины (систематизированные идеологические учения), концепции (точки зрения) и теории (высшие формы научного знания). Одновременно формируются и субъекты политики (политические партии, общественные движения и т. п.), которые берут на вооружение разработанное социально-политическое учение (доктрину) и стремятся с его помощью привлечь на свою сторону как можно больше граждан с целью взятия в свои руки политической власти мирным или вооруженным путем. Политическая власть – цель субъектов политики и ориентир любой идеологии. В данном случае речь шла о *политической идеологии.*

Иное содержание вкладывается в понятие *«идеология государства».* В отличие от понятия «идеология» («политическая идеология»), содержание которого четко сориентировано на завоевание (сохранение) политической власти тем или иным субъектом политики, понятие *«идеология государства» в содержательном плане означает внутриполитическую и внешнеполитическую стратегию государства как субъекта политики.* По объему своего содержания это понятие гораздо шире понятия «политическая идеология». И не только по содержанию. Если говорить об идеологии государства как социальном феномене, т. е. теоретическом сознании, воплощенном в социальную практику, то оно гораздо шире политической идеологии и по своим функциям. Идеология государства направлена *не на завоевание, а на сохранение* наличной политической власти, на осмысление процесса функционирования государственного механизма и его возможную корректировку, в случае необходимости, с целью недопущения сбоев

в его работе в области внутренней и внешней политики. Несомненно, государство берет в качестве базовой какую-то одну идеологическую концепцию (в данном случае речь идет о политической идеологии), выражающую интересы подавляющей части граждан своего государства. Но оно вынуждено считаться при этом и с другими существующими в обществе политическими идеологиями, за которыми также стоят люди. По этой причине идеология государства как бы возвышается над всеми существующими в данном государстве идеологиями, аккумулируя в себе их позитивные, жизнеспособные стороны и выступая в виде их результирующей. Этим специфическим свойством – своей ориентированностью (целеустремленностью) на защиту (сохранение) существующей системы политической власти – идеология государства отличается от других форм теоретического сознания – философии, религии, искусства, науки.

Далее. Идеология государства и политическая идеология обладают различными *носителями* (субъектами). Субъектом идеологии государства является само конкретное государство, нация, в крайнем случае – подавляющая часть граждан государства. Субъектом же политической идеологии является лишь часть граждан государства, часть нации. Ведь в любом государстве существует множество политических партий, добивающихся политической власти. В этом плане те дефиниции идеологии, в которых в качестве ее субъекта представлены наряду с политическими партиями, общественными движениями *нации и государство,* требуют уточнения. Если идеологию рассматривать как общее понятие, характеризующее механизм функционирования политической сферы жизнедеятельности общества в целом, то в данном конкретном случае с подобными определениями идеологии можно согласиться. Если же мы выделяем и анализируем различные структурные элементы политической сферы общества, то нам необходимо различать государство и политические партии – видеть в них самостоятельных субъектов политики, являющихся носителями определенных идеологий (политических доктрин).

Отличен и *механизм функционирования* идеологии государства и политической идеологии. Идеология государства проводится в жизнь через мощную разветвленную систему различных государственных институтов и учреждений. При этом, как отмечает известный российский философ А.А. Зиновьев, «апологетика общественного строя не есть нечто сугубо негативное, достойное морального осуждения. Это есть вполне естественное средство самосохранения общества, подоб-

ное с этой точки зрения правовым нормам, судам, полиции, армии, бюрократии» [Зиновьев А.А. Запад, 2000; 293]. Политическая идеология, пока она не стала господствующей, не обладает столь мощными средствами для распространения своих идей, идеалов и ценностей. Таким образом, идеология государства и политические идеологии находятся не в равных условиях. Но ситуация может измениться. Политическая партия, руководствующаяся той или иной доктриной, способна добиться политической власти мирным или же революционным путем и выступить уже в ином качестве – в виде субъекта (носителя) идеологии государства. При этом ее политическая доктрина (идеология) наполнится новым содержанием и обретет новые функции.

Политическая идеология и идеология государства отличаются по своим *идейным истокам.* Идеология государства органично «привязана» к конкретному государству, нации – базируется, как правило, на национальных традициях. Именно этим обеспечивается ее устойчивость. Политические идеологии, наоборот, в состоянии пересекать государственные границы (например, либеральная идеология, консервативная идеология и др.). Они способны активно «подпитываться» извне как теоретически, так и материально (скажем, идеология вырабатывается теоретиками одного государства, а ее практическая реализация осуществляется совсем в другой стране, находя там приемлемую для себя почву).

Анализируемые идеологии имеют различные *исторические предпосылки.* Идеология государства формируется в процессе формирования самого государства. В какой-то мере ее функции, – скажем, консолидирующую функцию – выполняла религия, особенно на ранних этапах развития государства. Политическая идеология разрабатывается на более высокой ступени общественного развития – в условиях выхода на политическую арену мощных социальных классов. Хотя в целом, идеологии государства и политические идеологии не следует отделять друг от друга китайской стеной.

Убедительным аргументом в пользу того, что идеология государства и политическая идеология – не одно и то же, может служить такой факт. В США на выборах практически поочередно одерживает победу одна из двух ведущих политических партий – либо демократическая, либо республиканская. Но идеология государства практически не изменяется, т. е. не зависит от победившей на выборах партии.

Любая политическая идеология служит мощным орудием, с помощью которого осуществляется либо сохранение, упрочение суще-

ствующей системы власти, либо, наоборот, ее разрушение. Например, в Российской империи в XIX веке господствующей, официально-охранительной политической идеологией, выступавшей одновременно и идеологией государства, являлась разработанная М.П. Погодиным, С. П. Шевыревым и их сторонниками теория «официальной народности» («православие – самодержавие – народность»). Она выражала мировоззрение, интересы, идеалы дворянства как социального класса и до определенной поры сохраняла устои государства и сложившиеся формы власти, базирующиеся на соответствующем экономическом базисе. Но наряду с идеологией господствующего класса в России постепенно формировались новые политические идеологии (народническая, социал-демократическая, анархистская и др.), детерминированные объективно происходившими социально-экономическими изменениями в обществе и имевшие своих субъектов, ставивших цель разрушить утвердившуюся политическую идеологию, обретшую статус идеологии российского государства, утвердить в общественном сознании, мировоззрении людей *свои* идеологические доктрины и, в конечном счете, взять политическую власть в свои руки. В конечном счете, идеология «официальной народности» не смогла устоять. И сама идеология, и политические субъекты, интересы которых она выражала и защищала, были отвергнуты гражданами России.

Политические идеологии, принимаемые на вооружение различными субъектами, способные обеспечить им политическую победу, – не какие-то случайно откуда-то привнесенные в данное общество разрозненные идеи, а системно оформленные теоретические построения применительно к реальной (прежде всего – социально-экономической) почве конкретного государства. Это отнюдь не означает сугубо «ведомственного», национального характера идеологий. Идеологии способны приобретать интернациональное лицо (например, либерализм, консерватизм, социал-демократизм и др.) в силу общности (универсальности) законов общественного развития. Конкретно-историческое понимание сущности идеологии объясняет, почему этот феномен в системном виде предстал перед взором европейцев лишь в XVII – XVIII вв., т. е. тогда, когда сформировались самостоятельные государства и мощные социальные классы, сложились соответствующие институты властных отношений.

Идеология – одна из форм теоретического сознания. Она разрабатывается специально подготовленными людьми умственного труда – идеологами, способными к осмыслению социального бытия на уровне

понятийно-категориального мышления, или, как отмечал И. Кант, на уровне познания общего in abstracto, в ситуации, когда «кончается *обычное* применение рассудка и начинается *спекулятивное*, или где обычное познание разумом становится философией» [Кант И. Трактаты и письма, 1980; 334]. Не все (лучше сказать, очень немногие) идеологии представляют собой системное теоретическое знание. Отдельные из них – лишь своего рода социальные утопии – научно не обоснованные проекты общественного строя (например, идеология анархизма М.А. Бакунина и др.). К тому же идеология не сводится только к систематизированному теоретическому сознанию – теоретически обоснованным положениям, идеям, выводам: она способна включать в себя убеждения и элементы веры (верований). Однако какой бы внешне заманчивой и привлекательной не выглядела идеология (хотя для практической реализации это немаловажный момент), она не воплотится прочно в жизнь, будучи ложной, т. е. такой, которая в теоретической форме не воспроизводит реальное бытие со всеми его коллизиями, не предвосхищает ход истории. Ложная доктрина движет общество не вперед, а напротив, вспять. Важно обратить внимание и на то, что идеологическая доктрина (сама теория) и доктрина, воплощенная в жизнь, не тождественны. В процессе объективации (внедрения в жизнь) в выработанную теоретиками систему идей привносятся те или иные изменения. Идеология – не мертвая схема, в конкретно-исторических условиях она вынуждена наполняться новым содержанием, в противном случае оторвется от жизни и не в состоянии будет выполнять свою основную функцию по обеспечению нормального функционирования данного типа общества. Но исторические рамки конкретных идеологий, как и типов общества, ограничены. Исторически исчерпали себя идеология официальной народности, консерватизм и либерализм. На смену им пришли неоконсерватизм, неолиберализм, марксизм, анархизм, ноосферизм и многие другие.

Подводя итог изложенному выше, хотелось бы подчеркнуть, что вне философского осмысления идеологии как социального феномена и тем более без непосредственного участия философов не представляется возможным выработать системную идеологию государства, охватывающую все стороны жизнедеятельности общества, являющуюся основой осмысления прошлого и настоящего, а также прогнозирования будущего.

Выводы. В представленной работе мы постарались раскрыть особенности трактовки идеологии и специфику ее осмысления в Бела-

руси. В своем становлении и развитии проект «Идеология белорусского государства» прошел три этапа. Постепенно он наполнялся конкретным содержанием, обретал системный вид, играл важную роль в становлении суверенного национального государства. Следует различать содержание понятий «политическая идеология» и «идеология государства». Исходя из имеющихся теоретических наработок, идеологию политическую можно определить как систему идей, которая выражает интересы и цели различных субъектов политики и служит орудием сохранения, либо, наоборот, разрушения имеющих место властных институтов, отношений с целью замены их новыми. Идеология государства в содержательном плане означает внутриполитическую и внешнеполитическую стратегию государства как субъекта политики.

В Беларуси велась работа не только по теоретическому осмыслению идеологии государства, но и по ее практической реализации, по ее внедрению в повседневную жизнь белорусского общества. В частности, с этой целью были подготовлены профессиональные кадры, сформирована «идеологическая вертикаль».

Идеология белорусского государства не только не является правопреемницей бывшей коммунистической идеологии, но, в определенной степени, и политической идеологией как таковой, поскольку ее субъектом является государство с его гражданами, а не отдельная политическая партия. Это *программа* развития Республики Беларусь на ближайшую и отдаленную перспективы. А *идеологическая вертикаль* выступает в качестве инструмента реализации экономического и политического курса страны, т.е. программных установок государства, представляет собой достаточно жесткую структуру, включающую главное идеологическое управление, идеологические службы министерств и ведомств, управления идеологической работы облисполкомов и т. д. Идеологическая вертикаль возглавляется президентом и администрацией президента Республики Беларусь и охватывает собой все слои белорусского общества Именно в таком ключе следует понимать идеологию белорусского государства и роль идеологической вертикали. В своей работе субъекты хозяйствования обязаны руководствоваться идеологией белорусского государства, т.е. строго придерживаться избранного государством (народом) курса и максимально использовать свои полномочия для его реализации – каждый в сфере своей профессиональной деятельности, т.е. на своем рабочем месте.

Наличие идеологии белорусского государства и идеологической вертикали не означает запрета на деятельность политических партий. В настоящее время в стране насчитывается пятнадцать зарегистрированных министерством юстиции политических партий, каждая из которых в своей деятельности руководствуется собственными идеологией, уставом и программой.

Литература:

1. Идеология белорусской государственности: проблемы теории и практики: Материалы научной конференции 12 ноября 1998 г. Минск: ИСПИ, 1998, 132 с.

2. О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию: материалы постоянно действующего семинара рук. работников респ. и местн. гос. органов. Минск: Академия управления при Президенте РБ, 2003, 191 с.

3. Основы идеологии белорусского государства: учеб. пособие для вузов / Т.И. Адуло, В. В. Бущик, Г.А. Василевич [и др.]; под общ. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004, 491 с.

4. Идеология и молодежь Беларуси: пособие / Л.С. Аверин, Т.И. Адуло, Н.Б. Антонова [и др.]; под ред. Л.Е. Землякова, С.Д. Лаптенка; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. Минск, 2005, 387 с.

5. Бабосов Е. М. Идеология белорусского государства: теоретические и практические аспекты. Минск: Амалфея, 2008, 488 с.

6. Адуло Т. И. Философские основания идеологии государства: учебно-методическое пособие. Минск: Право и экономика, 2011, 210 с.

7. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 2. Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1955, 231–517 с.с.

8. Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 19. Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1961, 185–230 с.с.

9. Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 1. Москва: Гос. изд-во полит. литературы, 1955, 414–429 с.с.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения: в 50 т. Т. 3. Москва: Гос. изд-во полит. лит., 1955, 7–544 с.с.

11. Зиновьев А.А. Запад. Москва: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000, 509 с.
12. Манхейм К. Диагноз нашего времени/пер. с нем. и англ. Москва: Юрист, 1994, 700 с.
13. Плеханов Г.В. Предисловие к третьему изданию произведения Ф. Энгельса «Развитие научного социализма» // Избранные философские произведения: в 5 т. Москва: Гос. изд-во политической литературы, 1956–1957. Т. III. 1957, 31–57 с.с.
14. Кант И. Трактаты и письма. Москва: Наука, 1980, 709 с.

References:

1. Ideologia belorusskoy gosudarstvennosti: problemi teorii i praktiki: Materiali nauchnoy konferencii 12 noyabrya 1998 g. Minsk: ISPI, 1998, 132 s.
2. O sostoyaniyi ideologicheskoy raboti i merach po eye sovershenstvovaniyu: materiali postoyanno deystvuyushego seminara ruk. rabotnikov res. i mestn. gos. organov. Minsk: Akademiya upravleniya pri Prezidente RB, 2003, 191s.
3. Osnovi ideologiyi belorusskogo gosudarstva: ucheb. posobiye dlya vuzov / T.I. Adoulo, V.V. Bushchik, G.A. Vasilevich [i dr.]; pod obsh. red. S.N. Knyazeva, S.V. Reshetnikova. Minsk: Akademiya upravleniya pri Prezidente RB, 20034, 491s.
4. Ideologiya i molodezh Belarysi: posobie / L.S. Averin, T.I. Adoulo, N.B. Antonova S.D. [i dr.]; pod red. L.E. Zemlyakova, S.D. Laptyenka; Akademiya upravleniya pri Prezidente Res. Belarus. Minsk, 2005. 387 s.
5. Babosov E.M. Ideologiya belorusskogo gosudarstva: teoreticheskie i prakticheskie aspekti. Minsk, Amalfeya, 2008, 488 s.
6. Adoulo T.I. Filosofskiye osnovaniya ideologiyi gosudarstva: uzhebno-metodicheskoe posobie. Minsk: Pravo i ekonomika, 2011, 210 s.
7. Engels F. Polozhenie rabochego klassa v Angliyi // K. Marks, F. Engels. Sochineniya: v 50 t. T. 2. Moskva : Gos. izd-vo polit. literaturi, 1955, 231–517 s.s.
8. Engels F. Razvitiye socializma ot utopiyi k nauke // K. Marks, F. Engels. Sochineniya: v 50 t. T. 19. Moskva : Gos. izd-vo polit. literaturi, 1961, 185–230 s.s.
9. Marks K. K kritike gegelevskoy filosifiyi prava. Vvedenie // K. Marks, F. Engels. Sochineniya: v 50 t. T. 1. Moskva : Gos. izd-vo polit. literaturi, 1955, 414–425 s.s.

10. Marks K., Engels F. Nemeckaya ideologiya // K. Marks, F. Engels. Sochineniya: v 50 t. T. 2. Moskva : Gos. izd-vo polit. literaturi, 1955, 7–544 s.s.
11. Zinoviev A.A. Zapad. Moskva: ZAO Izd-vo Centrpoligraf, 2000, 509 s.
12. Mancheym K. Diagnoz nashego vremeni / per. s nem. i angl. Moskva: Yurist, 1994, 700 s.
13. Plechanov G.V. Predislovie k tretyemu izdaniyu proizvedeniya F. Engelsa “Razvitie nauchnogo socializma” // Izbrannie filosofskie proizvedeniya: v 5 t. Moskva : Gos. izd-vo polit. literaturi, 1956–1957. T. III. 1957, 31–57 s.s.
14. Kant I. Traktaty i pisma. Moskva: Nauka, 1980, 709 s.

UOT - 167:327

Mustafa İsayeviç Bilalov

Fəlsəfə elmləri doktoru,
YUNESKO-nun Mənəvi Ənənələrin
Müqayisəli Araşdırmaları kafedrasının professoru,
Şimalı Qafqazda mədəniyyətlərin xususiy-
yətləri və dinlərarası dialoq,
Dağıstan Dövlət Universiteti,
Regional Etnosiyasi Araşdırmalar Mərkəzi
Dağıstan Federal Araşdırmalar Mərkəzi REA
367001, Mahaçqala, Levin küç., 31-a
Tel: 89282864800
E-mail: mibil@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-5219-8149

YENİ DÜNYA NİZAMI FƏLSƏFƏSİNİN KONTURLARI

Xülasə

Məqalə Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyasının Fəlsəfə İnstitutunun ənənəvi toplusu üçün hazırlanmışdır. Təşkilat Komitəsi və baş redaktorun təklif etdiyi aktual məsələlər indi dünyada və regionlarda baş verən və gözlənilən siyasi, mədəni və təhsil islahatları ilə səsləşir. Dünyanın qlobal islahatlar astanasında olması indi hamı üçün aşkardır.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. Məqalənin sonundakı biblioqrafiyaya baxın.

Məqalənin *əsas məqsədi* bu islahatların həyata keçirilə biləcəyi müvafiq metodologiyanı müəyyən etməkdir. Bu metodologiya mahiyyət etibarı ilə müəyyən strategiya və ya ideologiyadır, uzunmüddətli siyasətdir ki, bizim fikrimizcə, nəzəri, fəlsəfi və ideoloji yanaşmalara əsaslanmalıdır.

Yəni, yenidən şəkillənən postqlobal dünya düzəninin konturlarını aşkar etmək üçün təkcə obyektiv determinantlardan, yaranan siyasi münaqişələrdən, iqtisadi və maliyyə şəraitindən deyil, həm də subyektiv ilkin şərtlərdən çıxış etmək lazımdır. Aparıcı siyasətçilərin, fövqəl-dövlətlərin liderlərinin qafasında, onların intellektual mühitində, siyasi proqnozlaşdırmanın subyektləri kimi, yeni dünya düzəninin konturları, bir növ xüsusi geosiyasət fəlsəfəsi, fəlsəfə- hansı ki izomorfdur, heç olmasa homomorfdur- artıq formalaşıb və ya formalaşmaqda davam edir; və mövcud birqütblü dünyanın dağıdılması və çevrilməsinin təşəbbüskarı meydana çıxır. Ola bilsin ki, siyasətçilər bu gün fəlsəfədən elm və tədris fənni olaraq xəbərsizdirlər, amma biz- nəzəriyyəçi-humanitarlar obyektiv tarix gedişatının hara varacağını, dünya lidelərinin nəyə can atdığını bilməliyik.

Sualın belə bir ifadəsi özlüyündə *elmi bir yeniliyə* malikdir və ona cavab sirr və qeyri-müəyyənliklərlə doludur, Delfi orakulunun və ya digər qədim yunan mifoloji sibillərinin müasir həmkarlarına layiqdir. Əslində məsələnin bu cür qoyuluşu elmi yeniliyə iddialıdır, ona cavab isə sirlər və qeyri-müəyyənliklə doludur. Lap Delf kahinlərinə və ya qədim yunan mifologiyasından sibillərə layiq sualdır.

Lakin alimin ixtiyarında özünün sübut edilmiş dialektik və sinergetik, postmodern və poststrukturist yanaşmaları ilə müasir proqnozlaşdırma metodologiyası dayanır. Biz həm də fəlsəfədə elmi tədqiqat və pedaqoji fəaliyyətdə yarım əsrlik təcrübəyə əsaslanaraq, onun yaxın gələcək üçün perspektivlərinin variantını göstərməyə çalışacağıq.

Açar sözlər: qlobal islahatlar, fəlsəfə, MDB ölkələri, avrasiyaçılıq.

УДК- 167:327

Мустафа Исаевич Билалов

профессор кафедры ЮНЕСКО по компаративным исследованиям духовных традиций, специфики их культур и межрелигиозного диалога по Северному Кавказу
Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»,
Махачкала, ул. М.Гаджиева, 43-а
89282864800 mibil@mail.ru

https://orcid.org/0000-0002-5219-8149

КОНТУРЫ ФИЛОСОФИИ НОВОГО МИРОПОРЯДКА

Резюме

Статья подготовлена для традиционного сборника Института философии НАН Азербайджана. Предложенные Оргкомитетом и главным редактором актуальные вопросы ныне нуждаются в разработках по назревающим и очевидно предстоящим в мире и регионах политическим, культурным и образовательным реформам. То, что мир стоит на пороге глобальных реформ ныне очевидно всем.

Степень исследованности. См. библиографию в конце статьи.

Главная цель статьи – определение соответствующей методологии, по которой эти реформы могут осуществляться. Эта методология по существу есть некая стратегия, или идеология, долгосрочная политика, в основу которых, как мы полагаем, должны быть положены теоретические, философско-мировоззренческие подходы.

То есть, для осмысления контуров реформируемого постглобалистского миропорядка надо исходить не только из объективных де-

терминант, складывающихся политических конфликтов, экономических и финансовых обстоятельств, но и предпосылок субъективного порядка. В головах ведущих политиков, руководителей сверхдержав, их интеллектуального окружения, как субъектов политического прогнозирования уже сформировались или продолжают вырисовываться контуры нового миропорядка, своеобразная философия геополитики, философия, которая, так или иначе, изоморфна, или хотя бы гомоморфна философии как образованию и науке в странах инициаторов разрушения и преобразования сложившегося однополярного мира. Возможно, о такой философии, как учебной и образовательной дисциплине, политики сегодня и не отдают себе отчет, но мы теоретики-гуманитарии должны знать - куда ведет объективный ход истории и к чему клонят мировые лидеры.

Такая постановка вопроса сама по себе обладает *научной новизной*, а ответ на него полон тайн и неясностей, достойных современных коллег Дельфийского оракула или иных древнегреческих мифологических сивилл.

Но в распоряжении ученого - *методология современного прогнозирования* с его испытанными приемами диалектического и синергетического, постмодернистского и постструктуралистского подходов. Опираясь также на полувековой опыт научно-исследовательской и педагогической деятельности в философии, попробуем обрисовать вариант ее перспективы на ближайшее будущее.

Ключевые слова: глобальные реформы, философия, страны СНГ, евразийство.

UDC - 167:327

Mustafa Bilalov
Doctor of Philosophical Sciences,
Professor of the UNESCO Chair for Comparative Studies of Spiritual Traditions,
the Specificity of Their Cultures and Interreligious Dialogue in the North Caucasus,
Dagestan State University,
Regional Center for Ethnopolitical Research
Dagestan Federal Research Center RAS
367001, Makhachkala, Levin St, 31-a,
Tel.: 89282864800
E-mail: mibil@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-5219-8149

THE CONTOURS OF THE PHILOSOPHY OF THE NEW WORLD ORDER

Abstract

The article was prepared for the traditional collection of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Azerbaijan. The topical issues proposed by the Organizing Committee and the editor-in-chief now need to be developed on the brewing and obviously upcoming political, cultural and educational reforms in the world and regions. The fact that the world is on the threshold of global reforms is now obvious to everyone.

The degree of development of the topic: see the bibliography at the end of the article.

The main purpose of the article is to define the appropriate methodology by which these reforms can be carried out. This methodology is essentially a certain strategy, or ideology, a long-term policy, which, as we believe, should be based on theoretical, philosophical and ideological approaches. That is, in order to comprehend the contours of the reformed post-globalist world order, one must proceed not only from objective de-

terminants, emerging political conflicts, economic and financial circumstances, but also from subjective prerequisites. In the heads of leading politicians, leaders of superpowers, their intellectual environment, as subjects of political forecasting, the contours of a new world order, a kind of philosophy of geopolitics, a philosophy that is somehow isomorphic, or at least homomorphic, philosophy as education and science in countries initiators of the destruction and transformation of the existing unipolar world. It is possible that politicians today are not aware of such a philosophy as an educational and educational discipline, but we humanities theorists must know where the objective course of history is leading and what world leaders are driving towards.

Such a statement of the question in itself has a *scientific novelty*, and the answer to it is full of secrets and ambiguities, worthy of modern colleagues of the Delphic oracle or other ancient Greek mythological sibyls.

But at the disposal of the scientist is *the methodology of modern forecasting* with its proven methods of dialectical and synergetic, postmodern and poststructuralist approaches. Based also on half a century of experience in research and teaching in philosophy, we will try to outline a variant of its prospects for the near future.

Введение. Похоже, что мы переживем смену вех исторического времени. Складывается мировая ситуация, подобная по своей значимости для дальнейшего будущего человечества, как в свое время для К. Ясперса предстал прообраз ключевого понятия концепции осевого времени. Можно согласиться, что это концепция «придает духовно-нравственный смысл истории, и в этом ее особая актуальность и необходимость в наш век, полный лжи и насилия» [Таравков К.В. Понятие осевого времени у К.Ясперса и Н.Бердяева. 2017. С.118]. Происходящие в последние два-три года события поистине исторического измерения и их непредсказуемое содержание и чередование также согласуется с взглядами немецкого мыслителя о скрытом, трансцендентном характере истории вообще и настоящего периода истории, в частности.

Правда, его оппонент русский философ Н.Бердяев не разделял его оптимизм и веру в торжество научно-технического прогресса, хотя своими правками усовершенствовал концепцию осевого времени. И действительно, ныне мы явственно и реально переживаем драматические военные конфликты, столкновения коренных интересов народов и стран, вероятность пессимистического и даже эсхатологического течения социального времени. Более вероятно воззрение Н. Бердяева также на историю в целом, отвергающее основоположника концепции осевого времени в его вере в единую историю – ныне мы наблюдаем становление на осколках однополярного мира блоков и объединений.

В то же время, в целом прав был немецкий мыслитель в своих гипотезах о духовном движении человечества к единому прогрессу в трех мирах – Китай и Индия, Европа и Ближний Восток. Может быть, с некоторой поправкой в вероятный, как сейчас просматривается, так называемый, полицентричный мир, в котором Россия, безусловно, один из мировых полюсов.

Цель и задачи статьи. Но целью и задачами статьи являются не само будущее человечества. Для нас сейчас методологически важен другой посыл К.Ясперса, в соответствии с которым данный поворотный этап в развитии человечества есть подлинная духовная революция со сменой парадигм. В данном случае, в первой четверти XXI века также происходит смена парадигм духовной ситуации времени - мы имеем дело с поиском философско-мировоззренческих оснований нового мироустройства. Возможно, у акторов этого мироустройства и есть определенные эскизы, но сейчас политика реализуется так, как говорит русский фразеологизм, «как бог на душу положит» - исходя из жесткой военно-политической, экономической и финансовой необходимости. Тем не менее, при всей значимости выяснения и осмысления этих объективных обстоятельств, важно изучение и исследование субъективных предпосылок формирования новой исторической и социокультурной целостности, ее стратегии и философии. Настоятельно важно выяснить: какова культурная и образовательная полити-

ка, способная формировать эту целостность на определенной стратегической и идеологической базе.

Степень исследованности (аналитический обзор публикаций). В качестве методологических подходов поиска и нахождения ответов на поставленные вопросы, кроме взятого за образец методологии концепции осевого времени, мною предлагаются следующие установки. Начнем с того, что образование, которое кладется в основание этой субъективной предпосылки мирового переустройства, с которого она начинается, должно быть национально-культурно ориентировано. Идеи о нормативном характере культуры для человека, о культурном измерении его деятельности и культуросообразности образования давно известны, они могут быть выведены из эмпирического осмысления содержания исторически сложившихся парадигм образования. Этот закономерный вывод в русле поисков стратегических ориентиров образовательной деятельности в современной науке достаточно обоснован [См: Залибекова А.З. Современное российское образование: взаимосвязь этнического и религиозного аспектов. 2020, с 48-51].

Философское образование, будучи ядром (да простит меня читатель за избитую советскую фразу) всего образования, также должно быть культуросообразным. Идет ли здесь речь о культурном измерении разбиваемых в перспективе на полюсы частей человечества, или все же речь должна идти о более локальных цивилизациях – социализм, коллективный Запад, исламский мир и т.п. – вариантов много. Скорее всего, нам, авторскому коллективу и читательской аудитории формируемого сборника уместно говорить о сущности и специфических особенностях эволюции духовных и политических отношений в странах СНГ за годы их независимости. Особо обосновывать нет надобности - реальные очертания для рассмотрения контуров философского образования обретает постсоветское пространство обучения и воспитания, которое совмещается с его функцией стратегического и теоретического направления формирующегося общего духовного пространства недавно еще братских республик в составе СССР [Билалов М.И.Философское образование: российские проблемы, поиски и

ожидания. 2021. С.499-514]. Это пространство, на мой взгляд, вероятнее всего, может быть содержательно и географически адаптировано евразийской концепцией цивилизационного развития. [См: Билалов М.И. Евразийские стандарты современной образовательной парадигмы 2021, с.4-9; Билалов М.И. Евразийство как реформистская идеология России. 2022,р.566 (с.105-118)]. В этих работах я пытаюсь осмыслить основные черты евразийства, их достаточно много выделено и накоплено, унаследовано в научных трудах еще с начала XX века. Правда, встречается довольно категоричное утверждение, что идея евразийства «подменяет понятие Центральной Азии только тюркско-славянскими контактами и православием, забывая об остальных процессах» [Мямешева Г.Х. Знание Степной цивилизации и национальное самосознание. 2023. С.103]. Думаю, такая оценка евразийства является серьезным упрощением. Но отталкиваться от существенных теоретических частей евразийства для исследования духовной жизни данного геополитического пространства методологически верно. Следовательно, можно также осмысливать философско-мировоззренческую парадигму евразийской идентичности в качестве перспективных контуров реформируемого философского образования,

Основная часть. Определив таким образом пространство философского осмысления и философского образования как части культуры и науки, мы невольно обращаемся к нашей еще в недавнем прошлом общей родине – Советскому Союзу, в котором образование в течение без малого сто лет имело устойчивые параметры. При всей солидности и во многом практически действенности этого образования обращаемся к нему критически-конструктивно. Во-первых, это образование было и, следовательно, допустимо и целесообразно, чтобы оно обновлялось коммунитаристски ориентированным, преследующим воспитание исконных коллективистских принципов народов евразийского пространства – общинных, соборных, джамаатских, махалля и других институтов общинного типа. Во-вторых, образование должно воспользоваться сложившейся единой идеологией. Недавний общий советский социалистический опыт выработки мировоззренче-

ских принципов был основан на марксистской идеологии. Разумеется, речь надо вести о состоянии постсоветской политической системы и ее динамике на основе философии и практики многопартийности. Для этого человечество накопило достаточный опыт многовариантности марксизма, который при этом и ныне является цельным и обстоятельным научным учением для человечества и мировой культуры – большая часть ее – Китай, Индия, Латинская Америка и другие регионы успешно культивируют его в образовательной и культурно-воспитательной практике. Можно согласиться, что при всех стараниях апологетов выдавать ценности либеральной демократии как универсальные, «социализм существует сегодня не только как идея, как практика» стран Скандинавии, есть «либеральный социализм или капиталистический социализм», имеет место его «китаезизация и модернизация марксизма» [Мямешева Г.Х. Знание Степной цивилизации и национальное самосознание. 2023. С.102]. И в этом ряду не вызовет теоретические и политические возражения евразийская версия социализма.

При этом марксистская идеология адаптируется к современным условиям, избавляется от одиозных аспектов - тезиса о гегемонии пролетариата в современных условиях посткапиталистического мира, воинствующего атеизма, принципа однопартийности и др. Тенденция дальнейшего распространения идеологии и философии обновляемого марксизма соответствует их подлинно научному авторитету в последние столетия.

Значимым составляющим философского образования постсоветских стран нам представляется этноконфессиональный компонент, учет в нем теоретически истолкованных национальных и религиозных истоков. Для России и для ряда других постсоветских стран значимо философское осмысление тюркской культуры, исламской и православной мировоззренческой мысли. При всей глубине и содержательном богатстве этого компонента, я не уверен в способности каждой страны или региона выдать теоретически состоятельную в плане самодостаточности философскую составляющую. Хотя оригинальная философия есть и у русских, и узбеков, казахов, таджиков, азербай-

джанцев, белорусов и др. Но в нашем географическом случае, я сторонник интеграции этно-конфессионального наследия на основе мировых религий – христианства, ислама, буддизма, обогащения новой философии интегрированными блоками знаний.

Философское образование должно реагировать на тревожную для судеб человечества европейскую тенденцию эрозии человеческой сущности, распада и разложения личности. Оно должно взять на себя защиту духовной жизни учащейся и студенческой молодежи от пагубных поползновений так называемого трансгуманизма, включающего в себя «научный» дискурс и эксперименты в целях изменения человеческой природы [Луков В.А. Трансгуманизм. Энциклопедия гуманитарных наук. 2017, с. 245]. Деструктивные практики в сфере гендерных отношений, распад семьи, человеческого интеллекта и т.п. – все это нарастающая реальная угроза существованию человеческого рода. Вот почему, значительный блок философских знаний должно составлять наследие философов о достойной жизни, благородном гражданине, свободе и ответственности, моральном и физическом здоровье – Востока (Конфуций, Ганди) и Запада (экзистенциалисты Сартр, Камю и др.).

Наука ныне фиксирует знания и истины о глубинных изменениях в природных и социальных процессах. Ее предметом становятся хаотические и абсурдные процессы, казалось бы, устойчивые закономерности все более обретают характер общих и вероятностных тенденций, диалектика дополняется синергетикой, все более значимы антропный принцип, принцип универсального эволюционизма. В этой связи для достижения целей устойчивого развития экономической, политической и культурной сфер государства и общества представляют особый интерес методологические идеи постмодернизма - фрагментаризация реальности, децентрация, отрицание единого миропорядка, деконструкция, контекстуальность, ирония, симуляция и др. При всех их негативных экстраполяциях они отражают реальные аспекты космического и общественного развития, и соответствующая философия в виде нарративов и методов постмодернизма должна по-

мочь современному образованию освоить эту особенность современного мира.

Не будем также забывать, что мы живем в мире, значительная часть которого осваивает культуру постмодерна, в том числе и в странах СНГ. «У постмодернизма, как и любого другого явления, есть как негативные, так и позитивные проявления, как оспаривают это адепты постмодернизма. В данном случае постмодернизм - это диагноз явлений, которые выходят за рамки модернизма и не могут быть объяснены с помощью его инструментария. Специфика современных политических процессов не позволяет описывать их понятиями и традициями модернизма, что обусловливает оценку постмодернизма как нового типа социального и политического теоретизирования» [Роида Рзаева: «Специфику азербайджанского общества определяют сбалансированность традиционных локальностей и универсальных тенденций». Дата обращения 14 июня 2023 г]. Согласимся: многие процессы духовной и психологической жизни, информация Интернет-культуры, скатывание образования к воспроизводству возможностей мобильников и гаджетов – отчасти вписывается в постмодернистские трактовки событий.

При этом надо иметь в виду, что постмодернистская философия европейцев зачастую подвергается в российской и мировой философии незаслуженно резкой критике. Некоторые эту философию вовсе не считают философией, отрицают ее методологическую функцию, отказывают ей в логико-рационалистической глубине. Однако в произведениях М.Фуко, Ж.Деррида, Ж.Делеза, Ж.Ф. Лиотара, Ф. Гваттари, Ж. Бодрийяра и др. нещадно критикуется капитализм и его современные рецидивы, вскрывается глубинный статус истины, которая открывается только благодаря генеалогии власти. Кроме отмеченных выше оригинальных и продуктивных идей, есть в творчестве постмодернистов безусловный критический потенциал, направленный против философии неолиберализма. Того самого, в основном американского неолиберализма, повинного в порождении гипертрофированного индивидуализма и эгоизма, с их трансгуманистическими интеллектуальными и политическими извращениями, гегемонизма США. Кроме того, постмодернисты в большинстве своем отстаивают политиче-

ские традиции левого движения и ключевые теоретические идеи марксизма. И потому включение в общий курс обновленной философии творчески эвристических идей постмодернистской философии весьма востребовано.

И наконец, на мой взгляд, обязательный раздел или блок философских знаний в вузовском образовании стран постсоветского евразийского пространства связан с общей мировой тенденцией иррационализации человеческого духа. Пагубные последствия сциентизма, целевого рационализма и воинствующего атеизма, вступление продвинутых стран и регионов в эпоху информационного общества привели к резко отрицательным, но объективным тенденциям падения престижа фундаментальных знаний, превращению истины в разновидность мнения, значительному сокращению учащихся и выпускников с качественным образованием, в унисон ко всему в нашем содружестве стран функционирует Болонская система с ее тестовыми методиками, фрагментаризацией знаний, выхолащиванием их нравственного и исторического содержания. Все это поставило евразийское геополитическое пространство перед радикальным изменением самой дидактики, педагогики и методологии современного образования.

Массовость в высшем образовании, снижение востребованности общества в его научности, широкое проникновение в саму науку всевозможных архаических, религиозных, художественных, мистических приемов и методов творчества обратило взоры образования к нерациональным и иррациональным средствам познания. Актуальным для современной философии становится культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнообразных архаических форм осмысления действительности. Философия региона ныне реабилитирует теологическое образование, суфийскую методологию, обращается к неоцененным по достоинству средневековым культурным ценностям. В этом я вижу долг философии перед историческим прошлым и подлинным современным гуманизмом – уважительным отношением к духовной жизни предков. Мы должны по достоинству оценивать наши цивилизационные коды, тысячелет-

нюю историю христианской и исламской культуры в евразийском мире.

Не могу не сакцентировать внимание своей статьи на специфике Азербайджана в наших мысленных и географических, и духовных пространствах. В последнее время в сети Интернет нередко встречаю нелестные отзывы в адрес политики Азербайджана, его нынешнего Президента Ильхама Алиева. Конечно, сказывается подрывная деятельность западных спецслужб, которым не по нраву переход от американского однополярного мира к многополярному, формирование нового миропорядка во главе с Россией, Китаем, Индией… Есть отголоски напряженного длительного периода противостояния нашей страны с Турцией, которая сегодня в числе тех, кто задает тон в отношениях между Арменией и Азербайджаном из-за проблем в Нагорном Карабахе. Не только в регионе, но и в самой внутренней жизни Азербайджана немало специфических трудностей. Очень точен в своей оценке Али Абасов: «Азербайджан представлял и представляет собой сегодня один из наиболее ярких примеров регионов – перекрёстков различных культур, религий, сфер влияния больших государств. Их следы присутствуют в народном сознании, и в интеллектуальной, а затем и в политической рефлексии, связанной с прошлым страны, ее культурой и проблемами национальной идентичности. В рамках мусульманского мира Азербайджан продолжал быть перекрёстком, полем борьбы и взаимодействия различных культур и разных направлений Ислама» [Абасов А.С. Азербайджан на перекрестке религий, культур и политики 2023. С.222]. На философию реформ и идеологий в Азербайджане, в сопредельных с ним странах СНГ влияют внешние обстоятельства, в особенности взаимоотношения России и Турции.

В период холодной войны с середины XX века между СССР и Турцией было много противоречий и предубежденностей из-за членства Турции в НАТО и ее довольно агрессивной политики в отношении нашей страны. В последние годы мы наблюдаем резкое сближение России и Турции. Для этого есть исторические основания. Столетия обширные степи азиатской России были территорией многочисленных половецких племен, обогативших этногенез региона культур-

ными ценностями тюркоязычных племен кыпчакской группы. XIII-XIV века Юг России во власти Золотой Орды – одного из самых мощных государственных образований Европы и Азии того времени. Государственная религия Золотой Орды – ислам, и сами ассимилировавшиеся в регионе - монголы, также участвовали в этногенезе племен огромной территории. В результате длительных кросс-культурных процессов формируются тюркские народы – татары, башкиры, казахи и др., в том числе кавказские – ногайцы, карачаевцы, балкарцы, кумыки и др. На стыке славянских, польских, литовских, ногайских этносов происходит этногенез южно-российского казачества, которое в последующем под влиянием православия активно ассимилировалось с русским этносом. Вот так тюркский компонент участвовал в созидании народов, культур, религий и философий.

И если мы хотим уточнить логику и методологию философии реформ в социальной и духовной сферах, их эпистемологические глубины, отвлечься от этой исторической общности судьбы славянских и тюркских народов невозможно – так размышлял еще в прошлом веке русский религиозно-консервативный мыслитель К. Леонтьев. Скептически относясь к славянофильству, философ предупреждал об опасности для России «либерального космополитизма» и усматривал национальные истоки русских в славяно-тюркском компоненте евразийства, идеи которого были подхвачены П.Савицким, Н.Трубецким, Л.Гумилевым и др. Одним из выводов круглого стола, состоявшегося в августе 2016 года в Санкт-Петербурге, в Смольном, институте Российской академии образования было рассмотрение российской цивилизации «с яркой славяно-тюркской составляющей. Россия может начать претендовать на лидерство в тюркском мире в не меньшей степени, чем Турция и Казахстан. У России самая большая территория расселения тюркского мира. У России множество республик с тюркским населением. У России созидательный, не утраченный опыт совместного жизнестроения славян с тюркскими и нетюркскими народами внутри страны. Россия в значительной степени тюркская страна. Так считают многие ученые и политики.

Именно сегодня Россия вместе с другими государствами СНГ должна заявить о себе как о полноценном факторе в тюркском мире и прилегающих регионах. Мы не должны забывать, что становым хребтом СССР были интегрированные славянские и тюркские республики – Россия, Украина, Белоруссия с одной стороны, Азербайджан, Казахстан, Узбекистан, Киргизия, Туркменистан, с другой.

Связующим звеном в исторических отношениях России и Азербайджана веками и во многом являлся Дагестан. Хотя он не является субъектом мировой политики, но это значимо и для Азербайджана, и для Дагестана. Десятки и сотни тысяч дагестанцев и азербайджанцев живут по обе стороны общей границы. Конечно, нам памятны договоренности наших стран по поводу водораздела и водозабора Самура, но здесь лидеры стран руководствовались геополитическими интересами, в результате которых, не секрет, пострадало местное приграничное население Дагестана. Если мы избегаем больших конфликтов, то хозяйственные вопросы, я уверен, будут урегулированы.

В эти дни наши страны – Азербайджан и Россия широко отмечают столетие своих знаменитых сыновей – Гейдара Алиева и Расула Гамзатова. Об этом договорились во время недавних переговоров в Баку Сергей Меликов и Ильхам Алиев. Культурное сближение, в том числе, в сфере науки, наших народов не прерывается со времен СССР. Российские гуманитарии и философы проводят совместные научные форумы и конференции. Опять сошлюсь на опыт с акцентом на пример Дагестана. Так, более десяти лет проводится Бакинский форум «Диалог культур в условиях глобализации», (2012 год), «Диалог культур и вызовы современной эпохи» (2019), посвященный памяти Гейдара Алиева, где я и мои коллеги активно участвуем. Я также участвую в традиционных сборниках Института философии АН Азербайджана - «Национальная философия» (2019 г), «Преподавание современной философии: методология, теория и практика» (2021) и др. На памяти приезд с пленарным докладом на Международную конференцию 2019 года в Махачкалу молодого доктора философии Роиды Рзаевой, которая последовательно обосновывает в диссертации и монографии специфику духовной жизни в Азербайджане через приз-

му постмодернизма. В сентябре 2023 года на совместную конференцию ДГУ и Миннаца РД в Махачкалу, мы надеемся, приедет Асланова Рабият - доктор философских наук, профессор, зав кафедрой истории философии Бакинского государственного университета с докладом «Эволюция национально – культурной идентичности в современном мире». Интерес к сотрудничеству у дагестанских и азербайджанских народов постоянен.

Результат и выводы статьи. Для осмысления контуров реформируемой и обновляемой философии постглобалистского миропорядка есть не только объективные детерминанты, но и предпосылки субъективного порядка. В числе последних стержневым элементом предстает философия. Она должна конструироваться не только как методология - идеология и стратегия переустройства мира, но становится идейной основой образования и воспитания, выполнять функцию и смысл квинтэссенции культуры.

Для этого, во-первых, новая философия должна быть национально-культурно ориентирована и культуросообразна. С учетом традиций и исторических истоков народов евразийского геополитического постсоветского пространства эта философия, во-вторых, должна опираться на коммунитаристские и социалистические идеи. В-третьих, с учетом общего образовательного и идеологического опыта рассматриваемых стран и народов эта философия должна опираться на исторически наиболее концептуально и системно развернутую идеологию марксизма, критически-конструктивно переосмысленную новейшими этапами последнего столетия. В-четвертых, обновленная философия марксизма должна включать эффективный блок знаний по классическому гуманизму, способному противостоять деструктивным поползновениям западной кризисной культуры. В-пятых, новая философия и как наука, и как образовательная дисциплина должна синтезировать в себе в качестве эффективной методологии и диалектику, и синергетику, идеи универсального эволюционизма и антропного принципа, и позитивный нарратив постмодернизма. В-шестых, актуальным становится для современной философии культивирование воображения, эзотерики, экстаза, мистической интуиции и многих других разнооб-

разных архаических форм осмысления действительности, наработок теологического образования, суфийской методологии, обращение к отвергнутым рационализмом и сциентизмом достоинств иррационалистической культуры прошлого.

Как постоянный участник (в последние годы) традиционных сборников Института философии НАН я благодарен Оргкомитету за инициирование и постановку актуальных вопросов и разработок по предстоящим в мире и регионах политическим, культурным и образовательным реформам.

Литература:

1. Абасов А.С. (2023) Азербайджан на перекрестке религий, культур и политики// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «КАЗАХСКАЯ КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ В ТЮРКСКОМ МИРЕ», посвященной 75-летию профессора, доктора философских наук Габитова Турсына Хафизовича. Алматы, Казахстан, 25 ноября 2022 г. Алматы, «Казак университетi». С.219-224.
2. Билалов М.И. (2021) Евразийские стандарты современной образовательной парадигмы// Материалы международной конференции «Глобальное партнерство как условие и гарантия стабильного развития» (23-24 октября 2020 года)«Фаровон юрт» Тошкент. С.4-9.
3. Билалов М.И. (2022) Евразийство как реформистская идеология России//Contemporary reforms: general philosophical foundations. Baku, ed. “AFpoliqrAF”, ,p.566. С.105-118.
4. Билалов М.И. (2021) Философское образование: российские проблемы, поиски и ожидания// Преподавание современной философии: методология, теория и практика. БАКУ. С. 499-514.
5. Залибекова А.З. (2020) Современное российское образование: взаимосвязь этнического и религиозного аспектов - Вестник ГГНТУ Гуманитарные и социально-экономические науки. Научный журнал. Том XVI № 1 (19) С.48-51.
6. Луков В.А. (2017) Трансгуманизм. Энциклопедия гуманитарных наук. №1,С.245-251.

7. Мямешева Г.Х. (2023) Знание Степной цивилизации и национальное самосознание// Сборник материалов Международной научно-практической конференции «КАЗАХСКАЯ КУЛЬТУРА И ФИЛОСОФИЯ В ТЮРКСКОМ МИРЕ», посвященной 75-летию профессора, доктора философских наук Габитова Турсына Хафизовича. Алматы, Казахстан, 25 ноября 2022 г. Алматы, «Казак университеті». С.101-106. С.103.
8. Роида Рзаева: «Специфику азербайджанского общества определяют сбалансированность традиционных локальностей и универсальных тенденций»// 1news.az/news/20190428112643317-Roida-Rzaeva-Spetsifiku- azerbaidzhanskogo-obshcestva-opredelyayut-sbalansirovannost-traditsionnykh-lokalnostei-i-universalnykh-tendentsii (Дата обращения 14 июня 2023 г.)
9. Таравков К.В. (2017) Понятие осевого времени у К.Ясперса и Н.Бердяева // Вестник РУДН. Серия: Философия. том 21, №1, с.121-123. С.118.

References:

1. Abasov A.S. (2023) Azerbaydzhan na perekrestke religii, kul'tury i politiki// Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «KAZAKHSKAYA KUL'TURA I FILOSOFIYA V TYURKSKOM MIRE», posvyashchennoy 75-letiyu professora, doktora filosofskikh nauk Gabitova Tursyna Khafizovicha. Kazakhstan, 25 noyabrya Almaty 2022 g. «Kazak universiteta Almaty». S.219-224.
2. Bilalov M.I. (2021) Yevraziyskiye standarty sovremennoy obrazovatel'noy paradigmy// Materialy mezhdunarodnoy konferentsii «Global'noye partnerstvo kak obespecheniye i garantiya stabil'nogo razvitiya» (23-24 oktyabrya 2020 god) «Farovon yurt» Toshkent. S.4-9.
3. Bilalov M.I. (2022) Yevraziystvo kak reformistskaya ideologiya Rossii//Sovremennyye reformy: obshchefilosofskiye osnovaniya. Baku, izd. «AFpoliqrAF», str. 566. S.105-118.
4. Bilalov M.I. (2021) Filosofskoye obrazovaniye: rossiyskiye problemy, poiski i ozhidaniya// Prepodavaniye sovremennoy filosofii: metodologiya, teoriya i praktika. BAKU. S. 499-514.
5. Zalibekova A.Z. (2020) Sovremennoye rossiyskoye obrazovaniye: vzaimosvyaz' religioznogo i religioznogo aspektov - Vestnik GGNTU

Gumanitarnyye i sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. Nauchnyy zhurnal. Tom XVI № 1 (19) S.48-51.
6. Lukov V.A. (2017) Transgumanizm. Entsiklopediya gumanitarnykh nauk. №1,S.245-251.
7. Myamesheva G.KH. (2023) Znaniye Stepnoy tsivilizatsii i natsional'noye samosoznaniye// Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «KAZAKHSKAYA KUL'TURA I FILOSOFI-YA V TYURKSKOM MIRE», posvyashchennoy 75-letiyu professora, doktora filosofskikh nauk Gabitova Tursyna Khafizovicha. Kazakhstan, 25 noyabrya Almaty 2022 g. «Kazak universiteta Almaty». S.101-106. S.103.
8. Roida Rzayeva: «Spetsifiku afrikanskogo obshchestva opredelennoy pri-yemlemosti pravil'nosti i universal'nykh vozmozhnostey»// 1news.az/news/20190428112643317-Royda-Rzayeva-Spetsifiku-azerbaydzhanskogo-obshchestva-opredelyayut-sbalansirovannost'-traditsionnykh-lokal'nykh-i-universal'nykh- tendentsii (Data obrashcheniya 14 iyunya 2023g.)
9. Taravkov K.V. (2017) Ponyatiye osevogo vremeni u K.Yaspersa i N.Berdyayeva // Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya. tom 21, №1, s.121-123. S.118.

UOT – 327 (574)

Gülnar Abılxairovna Andircanova
siyasi elmlər doktoru, Narxoz Universitetinin professoru
Qazaxıstan Respublikası, 050062, Almatı şəhəri, 1-ci mkr., ev 29, mən.26
Tel: +7 7772361215
E-mail: andirzhan@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9518-6570

DÜNYA TARİXİ TƏCRÜBƏSİ VƏ MƏRKƏZİ ASİYA REGİONU KONTEKSTİNDƏ MÖVCUD REGİONAL ƏLAQƏLƏR PROBLEMLƏRİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi – Mərkəzi-Asiya regionu ölkələrinin hazırkı vəziyyəti, onlar arasında inteqrasiya dərəcəsi və birləşmə yönündə birgə səyləri əngəlləyən daxili regional ziddiyyətləri aydınlaşdırmaqdır.

Tədqiqat vəzifələri bunlardır:

1. İnteqrasiya proseslərinin nəzəri aspekti ilə tanışlıq;
2. Qazaxıstan Respublikasının mərkəzi-asiya inteqrasiyası kontekstində milli maraqlarını necə həyata keçirməsinin təhlili;
3. Regionda inteqrasiyanın başlıca perspektivlərinin təyini.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. Məqalənin hazırlanması prosesində müxtəlif metodlarsdan istifadə olunub. Nəzəri metodlar toplanmış materialları sistemləşdirib təhlil etməyə, dünya tarixi təcrübəsi və mövcud regional əlaqələr problemlərini öyrənməyə imkan vermişdir. Əldə olunmuş materiallar əsasında Mərkəzi Asiya regionunda mövcud başqa regionlarla inteqrasiya birlikləri nümunələrini öyrənmək mümkün olmuşdur.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi. İnteqrasiya məsələləri ilə məşğul olmuşlar: Uskembayeva A, Alpısbes M, M.V. Sterjeneva, F. Tolipov və başqaları [1.2.3].

Elmi yenilik. Məqalədə MAR-da (Mərkəzi Asiya Regionu) inteqrasiya əla qələrinin formalaşmasının əsas mərhələləri müəyyənləşdirilmişdir. Mərkəzi Asiyada inteqrasiya proseslərinin inkişaf ssenarilirənin müəllif yozumu verilmişdir.

Çıxarışlar. Regionda inteqrasiya proseslərinə mane olan faktorlar aşağıdakılarsdır:

1. Mərkəzi Asiya inteqrasiyasının məğzinin anlaşılmaması;
2. Hakim elitaların klançılığı və Mərkəzi Asiya ölkələrində hakimiyyətin avtoritarlığı;
3. Region ölkələri arasında sərhəd məsələləri;
4. ABŞ, Rusiya, ÇXR kimi xarici oyunçuların maraqları və təsiri;
5. Ortaq mədəniyyətin yoxluğu və Yaxın Şərqdə tacikistanın siyasi oriyentasiyası faktoru;
6. Regionda su istifadəsi problemləri. Region ölkələri öz aralarındakı daxili ziddiyyətlər və anlaşılmazlıqları birgə razılıq əsasında nizamlaya bilsələr də, xarici oyunçulardan asılıq məsələsi polemika üçün açıq olaraq qalacaq.

Təhlil əsasında biz belə nəticəyə gəlirik ki, yeni inteqrasion struktur region ölkələrinə imkan verəcək ki, bərabər şərtlər və hüquq əsasında birgə mövcud olsunlar. Eləcə də vahid siyasi istiqamətli və qarşılıqlı faydalı iqtisadi əməkdaşlığa əsaslanan dövlətlərüstü orqanın yaradılması aktualdır.

Açar sözlər: inteqrasiya, dövlət, faktor, klançılıq

УДК – 327 (574)

Гульнар Абылхаировна Андиржанова
доктор политических наук, профессор Университета Нархоз
Республика Казахстан 050062, г. Алматы, 1 мкрн. Дом 29.кв 26
Тел: +7 7772361215
E-mail: andirzhan@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9518-6570

ОПЫТ МИРОВОЙ ИСТОРИИ И СУЩЕСТВУЮЩИЕ ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОГО РЕГИОНА

Резюме

Цель статьи - проанализировать текущее состояние и степень интегрированности государств центрально-азиатского региона и внутренние региональные противоречия, тормозящие совместные усилия в пользу объединения.

Задачами исследования являются:

4. Ознакомление с теоретической основой интеграционного процесса;

5. Анализ осуществления национальных интересов Республики Казахстан в контексте центрально-азиатской интеграции;
6. Определение основных перспектив интеграции в регионе.

Методы и методология исследования. В процессе подготовки статьи применялись различные методы исследования. Теоретические методы позволили проанализировать и систематизировать накопленный материал, изучить опыт мировой истории и существующие проблемы региональных связей. Накопленный теоретический материал способствовал исследованию существующих примеров интеграции других регионов с объединениями, существующими в Центрально-Азиатском регионе (ЦАР).

Степень исследованности проблемы. Исследованием вопросов интеграции занимались: Ускембаева А., Алпысбес М., М. В. Стержнева, Ф. Толипов и другие ученые [1.2.3].

Научная новизна. В статье определены основные этапы формирования интеграционных связей в ЦАР. Дана авторская трактовка сценария развития интеграционного процесса в Центральной Азии.

Выводы. К факторам, препятствующим процессу интеграции региона, относятся:

1. Отсутствие понимания основы центрально-азиатской интеграции;
2. Клановость правящих элит и авторитарность правления в странах Центральной Азии;
3. Проблемы, касающиеся границ между странами региона;
4. Заинтересованность и влияние внешних игроков, таких как США, Россия и КНР;
5. Отсутствие культурной общности и фактор ориентации Таджикистана на Ближний Восток;
6. Проблемы водопользования в регионе, если внутренние противоречия и недопонимания могут быть урегулированы, то вопрос зависимости от внешних игроков остается открытым для полемики.

В результате анализа мы пришли к выводу о том, что новая интеграционная структура позволит странам региона существовать на равных условиях и правах. А также создать собственный наднациональный орган с целью формирования единой политической направленности и взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Ключевые слова: интеграция, государство, фактор, клановость.

UDC – 327 (574)

Gulnar Abylkhairovna Andirzhanova
Doctor of Political Sciences, Professor of Narxoz University,
Republic of Kazakhstan 050062, Almaty, 1 micro-district, house 29, apt. 26
Phone: +7 7772361215
E-mail: andirzhan@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-9518-6570

THE EXPERIENCE OF WORLD HISTORY AND THE EXISTING PROBLEMS OF REGIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF THE CENTRAL ASIAN REGION

Abstract

The purpose of the article - to analyze the current state and degree of integration of the states of the Central Asian region and internal regional contradictions that hinder joint efforts in favor of associating.

The objectives of the study are:

1. Introduction to the theoretical basis of the integration process;
2. Analysis of the implementation of national interests of the Republic of Kazakhstan in the context of Central Asian integration;
3. Identification of the main prospects for integration in the region.

Methods and methodology of the study. In the process of preparing the article, various research methods were used. Theoretical methods allowed analyzing and systematizing the accumulated theoretical material, studying the experience of world history and existing problems of regional relations. The accumulated theoretical material contributed to the study of existing examples of integration of other regions with associations existing in the Central Asian region (CAR).

The degree of investigation of the problem. The study of integration issues was carried out by: Uskembayeva A., Alpysbes M., M. V. Rodneva. F. Tolipov and other scientists [1.2.3].

Scientific novelty. The article defines the main stages of the formation of integration ties in the CAR. The author's interpretation of the scenario of the development of the integration process in Central Asia is given:

Conclusions. The factors hindering the process of integration of the region include:

1. Lack of understanding of the essence of Central Asian integration;

2. Clannishness of ruling elites and authoritarianism of government in Central Asian countries;

3. Border issue between the countries of the region;

4. The interests and influence of external players, such as the United States, Russia and China;

5. The lack of cultural community and the factor of Tajikistan's orientation to the Middle East;

6. Problems of water use in the region. And if internal contradictions and misunderstandings can be resolved by mutual consent of the countries of the region, then the issue of dependence on external players remains open to controversy.

As a result of the analysis, we came to the conclusion that the new integration structure will allow the countries of the region to exist on equal terms and rights. And also to create its own supranational body in order to form a unified political orientation and mutually beneficial economic cooperation.
Keywords: integration, state, factor, clannishness

1. **Введение (постановка проблемы).** Сам по себе феномен «интеграция» принято толковать как объединение отдельных индивидуальных субъектов в нечто единое, как правило, с целью достижения синергетического эффекта. Это подразумевает, что созданному объединению будут присущи какие-либо качества и достоинства, недоступные каждому отдельному его составляющему. В сфере международных отношений можно привести огромное количество существующих исследований, интерпретаций и подходов к изучению интеграционных процессов. В статье «Региональная интеграция – один из важных цивилизационных факторов развития истории современного мира» докторант Ускембаева А. и профессор кафедры истории Алпысбес М. Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева считают: «Интеграция есть экономическое политическое сближение государств, хотя культурно-цивилизационный и военный фактор также являются немаловажными» [Ускембаева А., Алпысбес М. Региональная интеграция – один из немаловажных факторов развития истории современного мира,2020, 414].

2. А доктор политических наук МГИМО, М. В. Стержнева считает, что «Интеграция – это очень широкое понятие, приложимое к любому случаю, в отношении которого можно говорить о том, что рассматриваемое целое является чем-то большим, нежели сумма составляющих его частей» [Стержнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов, 2016, 7].

Ф. Толипов определяет любой интеграционный процесс, как «диалектическое противодействие и единство центростремительных центробежных сил» [Толипов Ф.Ф. Центральная Азия: теория интеграции [Электронный ресурс] // Central Asian Analytical Network (CAAN) [web-сайт]. – URL].

Основная часть. Начиная с середины 20 века отчетливо прослеживается возрастающая тенденция к формированию международных и региональных объединений самого различного характера: от военных блоков и организаций коллективной безопасности до единых экономических пространств. Причины и предпосылки возникновения подобной тенденции заключены в ряде глобальных событий второй половины 20 века: окончание Второй Мировой войны и падение социалистического лагеря привели к смене баланса сил и мирового порядка: от биполярной Ялтинско-Потсдамской системы к однополярной постсоветской. Если глобальный военный конфликт отчетливо показал одним необходимость поддержания мира на планете и создания универсальной организации по его поддержанию, то другие извлекли из него понимание о необходимости создания региональных интеграционных объединений военно-оборонительного характера.

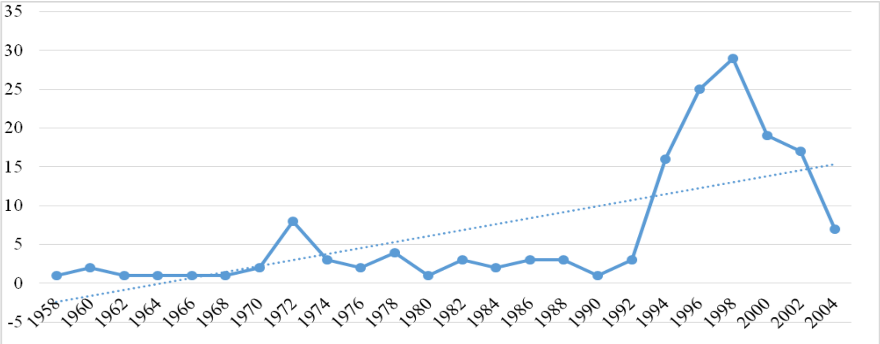

Рисунок - 1 Динамика создания региональных интеграционных объединений со второй половины 20 века [4]

Примечание: составлено автором

Данный график демонстрирует активизацию процесса регионализации со второй половины 20 века, который обусловлен сменой расстановки политических сил и тенденций на международной арене.

Последующий финал биполярной системы в виде крушения социалистической системы во главе с СССР вновь заставил государства формировать новые объединения. Период гегемонии Соединённых Штатов в мировой политике активизировал процесс глобализации, что привело к увеличению взаимозависимости регионов мира во всех сферах.

Тем не менее, на сегодняшний день наблюдается очередная трансформация миропорядка – от однополярного к многополярному миру, что и выражается в формировании своеобразных центров силы в исторически и географически сложившихся регионах мира, интеграционные процессы в которых приобретают всё большую динамику и значение.

3. Сегодня существует обширная база теоретических подходов и исследований зарубежных и отечественных авторов на тему сущности и закономерностей современных интеграционных процессов. В качестве наиболее фундаментальных и основополагающих источников следует выделить работы западных теоретиков в области международных отношений: теория комплексной взаимозависимости, описанная Р. Кохэном и Дж. Наем в труде «Транснациональные отношения и мировая политика», где авторы пишут о том, что с течением времени связи между государствами усложняются и создают сложную взаимозависимость. Кохэн и Най, согласно данной теории, считают, что роль военного потенциала той или иной страны перестанет играть определяющую роль в расстановке сил на международной арене, так как будет создаваться необходимость в более выгодном сотрудничестве [Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction, 1971,349].

Подтверждением этого служит функционирование на взаимовыгодных условиях множества организаций экономического и энергетического характера, а также Всемирная торговая организация, насчитывающая 160 государств мира.

На сегодняшний день можно выделить следующие основные теоретические подходы: федерализм, функционализм, неофункционализм и транснационализм, каждый из которых необходимо рассмотреть более детально.

4. Ключевым аспектом теории федерализма выступает роль национального государства в соотношении национальных и наднациональных интересов страны. Свою актуальность федерализм имел в период после окончания Второй Мировой войны, так как опыт показал несостоятельность национальной безопасности каждого государства и возник вопрос о создании сильной и защищенной федерации. Таким примером выступал недавно созданный Европейский Союз, который предполагали создать на основании конституции и наднациональных органов. Жан Монне писал: «...политический союз Европы должен строиться шаг за шагом, также, как и осуществление экономической интеграции. В один прекрасный день этот процесс приведет нас к Европейской федерации...» [Monnet J. A ferment of change, 1963,210].

Однако идея создания Европейской федерации и единой конституции оказалась нереальной в связи с наличием ряда внутренних противоречий ЕС. Например, на сегодняшний день актуальна проблема миграции в Европу, которая обнаружила отсутствие единого мнения по этой проблеме. До сих пор наднациональные органы по вопросам беженцев из Ближнего Востока не функционируют в полной мере. Для одних стран беженцы – это проблема, для других – экономический ресурс и политический рычаг давления. Несмотря на то, что теоретический подход федерализма не нашёл применения при практической реализации европейской интеграции, в данном контексте нельзя говорить об исключительно отрицательной или же благосклонной оценке Европейского Союза как объединения. Однако стоит выделить следующее преимущество – делегирование части властных полномочий суверенных государств надгосударственным структурам не только по внутриполитическим, но и вопросам внешней политики.

Затрагивая тему эффективного функционирования интеграционных объединений, необходимо выделить следующий теоретический подход – функционализм. Основными представителями функционализма являются Митрани и Тэйлор, которые считали, что международные организации должны быть функционально гибкими исходя из проблем и нужд времени. В данном контексте функционалисты критиковали не только действующее Европейское экономическое сообщество, но и Европейский Союз, обнаруживший несостоятельность в период Греческого кризиса, который как домино повалил экономики всех южно-европейских стран, а единая валюта евро была на гране обвала. Для выхода из кризиса наиболее экономически развитые

Франция и Германия проводили ряд финансовых реформ в кризисных странах. Таким образом, зачастую проблемы, возникающие у отдельных членов интеграционного объединения, могут охватить всех остальных участников и стать катастрофой, а их решение будет возложено на наиболее развитые страны. С этой точки зрения, можно рассмотреть теоретическую возможность выхода Соединённых Штатов из Всемирной Торговой Организации, который обернется экономическим кризисом для стран-членов в связи с преобладанием лидирующей экономики мира.

5. Теорию неофункционализма, основоположником которой является Э. Хаас, можно охарактеризовать один термином «spillover», подразумевающим, что интеграция логическим образом переходит из одной сферы в другую, создавая таким образом взаимозависимость стран во всех сферах [Haas E.B., Dinan D. Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 2004, 592].

По мнению Э. Хааса, интеграция должна брать свое начало именно с экономической отрасли, которая могла бы двигаться дальше и повышать эффективность объединения. В этой связи интересен пример интеграционного объединения АСЕАН, который изначально рассматривался как организация по обеспечению безопасности в контексте противостояния США и КНР, а в дальнейшем интеграционный процесс охватил сферу экономики, позволив менее развитым странам получать инвестиции от Сингапура и Таиланда. И. Н. Золотухин пишет: «Осознавая свою уязвимость и хрупкость, особенно в контексте влияния внешних игроков и наличия традиционных и нетрадиционных угроз, страны АСЕАН выработали формат взаимозависимой безопасности, неразрывной друг от друга и как часть общей безопасности региона» [там же, 596].

Позиция транснационалистов во главе с К. Дойчем состоит в следующем: формирование понимания общности у населения способствует формированию интеграционного объединения. В своей теории Карл Дойч обращает внимание на «создание сильных институтов с целью обеспечения всеобщей безопасности граждан стран-членов» [Deutsch K.W. The Analysis of International Relations, 1988, 214]. Таким образом, чем более развиты социальные взаимодействия граждан, тем более реальна мысль об интеграционном объединении. Так, к примеру, небольшие латиноамериканские страны имеют специфическое социально-культурное взаимодействие, обусловленное наличием «левых» настроений в политике, которые направлены на социально-

уязвимые слои населения. Такие организации, как АЛБА и Союз южноамериканских наций созданы с целью уменьшить давление внешнего игрока США, однако из-за ряда структурных проблем в организациях отсутствует механизм помощи наименее развитым странам-членам и гибкая зона свободной торговли.

Стоит отметить, что большая часть теорий интеграции построены на поэтапном развитии Европейского Союза, на его явных преимуществах и недостатках. Так, к примеру, существуют теории «твердого ядра», «гибкой интеграции» и «трех окружностей». Представители теории «твердого ядра» В. Шойнбле и К. Кламерс отмечают, что именно государства-локомотивы ЕС, к которым относятся Германия, Франция и страны Бенилюкс, будут ядром дальнейшего развития союза. Исходя из этой теории можно сказать, что проблемой других объединений выступает отсутствие нескольких государств, формирующих ядро. Так, например, определяющую роль в МЕРКОСУР и НАТО занимает только США, имеющее наиболее мощный экономический и военный потенциал среди всех членов-участников. Данный факт чреват тем, что наличие единственной страны-локомотива означает давление в принятие тех или иных решений со стороны этой страны на других участников в свою пользу.

Таким образом, основываясь на вышеприведенном теоретическом анализе, можно сделать следующие выводы:

1. понятие «интеграция» подразумевает процесс объединения различных государств одного региона, имеющих свои особенности, обусловленные геополитическими и культурными характеристиками;

2. опыт мировой интеграции показал, что причиной зарождения интеграционных связей выступила необходимость создания военно-оборонительных блоков;

3. дальнейшее развитие обусловлено повышением эффективности экономик отдельных государств за счет формирования и функционирования единого экономического пространства.

На протяжении долгого периода времени являвшийся своеобразным мостом, соединяющим Восток и Запад, с распадом Союза Советских Социалистических Республик центрально-азиатский регион стал территорией концентрации зарубежных капиталов и интересов. Получившие политическую самостоятельность государства оказались в беспрецедентном положении, когда перед ними появился колоссальный спектр задач: от делимитации государственных границ и обеспечения национальной безопасности до интеграции в мировую

экономику и полноценного мирового признания. Стоит отметить, что, несмотря на высокую сложность и потенциальную конфликтность самого процесса, бывшим союзным республикам удалось при его осуществлении избежать значительных потрясений и не превратить регион в зону боевых действий, что обусловлено высокой исторической и этнокультурной общностью государств в регионе. На сегодняшний день Центральная Азия представляет собой обширный и богатый нефтегазовыми ресурсами регион, что отражено в отчете по доказанным запасам нефти и газа на 2019 год, опубликованном Организацией стран-экспортеров нефти.

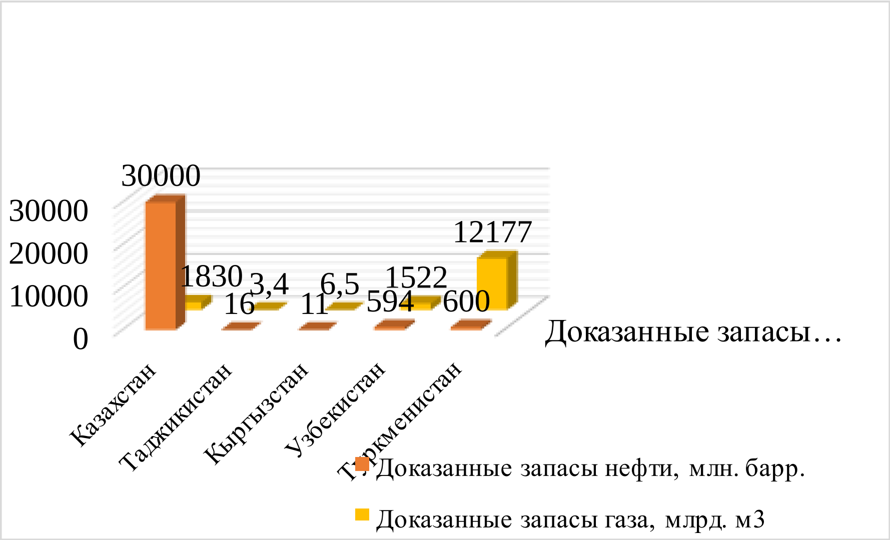

Рисунок - 2 Сравнение государств региона по запасам нефтегазовых ресурсов [10]

Примечание: составлено автором

Из данных графика видно, что причиной интереса мировых держав к региону являются обширные запасы энергоносителей. В свою очередь, Республика Казахстан значительно превосходит остальные государства региона по запасам нефти, что позволяет занимать лидирующую позицию в формировании энергетической политики всего региона. Позиция Казахстана в этом вопросе однозначна:

экономическое развитие страны зависит от показателей добычи и экспорта нефти и газа.

На сегодняшний день существует несколько подходов к толкованию Центральной Азии как региона. В строго географическом понимании, к нему относятся не только среднеазиатские страны: Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан, но и Афганистан, Монголия и Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР. Однако же, здесь речь пойдет о Центральной Азии в исключительно политологическом смысле, под которым принято понимать только пять постсоветских республик. Несмотря на то, что, по распространённому мнению, эти государства во многом схожи по экономическим показателям и социально-политическому укладу, в равной степени они имеют и различия: страны региона неоднородны не только по демографическим и этно-конфессиональным показателям, но и по структуре экономики и уровню экономического развития. Значительные различия наблюдаются и в отношении следующих параметров, представленных в Таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение государств региона по ключевым показателям [11]

Государство	Численность населения, млн. человек	ВВП, млрд. долларов	ВВП на душу населения, тысяч долларов	Доля городского населения, %	Годовой прирост населения, %
Казахстан	19,06 млн	169,8 млрд	9,055	59,3%	1,55%
Таджикистан	9,538 млн	8,194 млрд	0,859	44%	2,24%
Кыргызстан	6,636 млн	7,736 млрд	1,173	34%	1,67%
Узбекистан	34,86 млн	57,71 млрд	1,685	50,7%	1,50%
Туркменистан	6,031 млн	45,23 млрд	7,612	53%	1,27%
Примечание: составлено автором					

Таким образом, как видно из данных таблицы, население Узбекистана составляет почти половину населения всего региона, которое, по последним оценкам, составляет около 75 миллионов человек, тем не менее, ВВП Республики Казахстан значительно превосходит совокупное значение соответствующих показателей остальных четырех государств региона, а показатель ВВП на душу населения Казахстана также немногим уступает совокупному значению соответствующих показателей остальных государств. Помимо этого, Казахстан лидирует в процессе урбанизации, имея наибольшую долю городского населения по сравнению с соседними государствами. Тем не менее, даже у Казахстана данный показатель остается достаточно низким в сравнении с подобным в других регионах мира. Предположение о формировании такой картины расселения в государствах региона в связи с историческими особенностями расселения и ведения кочевого образа жизни, ввиду сходных для большей части территории региона климатических и ландшафтных условий, уместно считать справедливым.

На современном этапе роль центрально-азиатского региона в Евразии и в мировой политике в целом геополитически важна. Связано это со стремительным развитием таких международных акторов, как Китайская Народная Республика и Индия, а также с устойчивым вхождением все большего числа экономик региона в ряды развивающихся стран. В данном контексте, совершенно справедливым кажется подход к оценке текущей ситуации и перспектив развития ближайшего будущего для какого-либо государства или региона с отведением главенствующей роли в качестве наиболее весомого и показательного идентификатора устойчивому экономическому развитию.

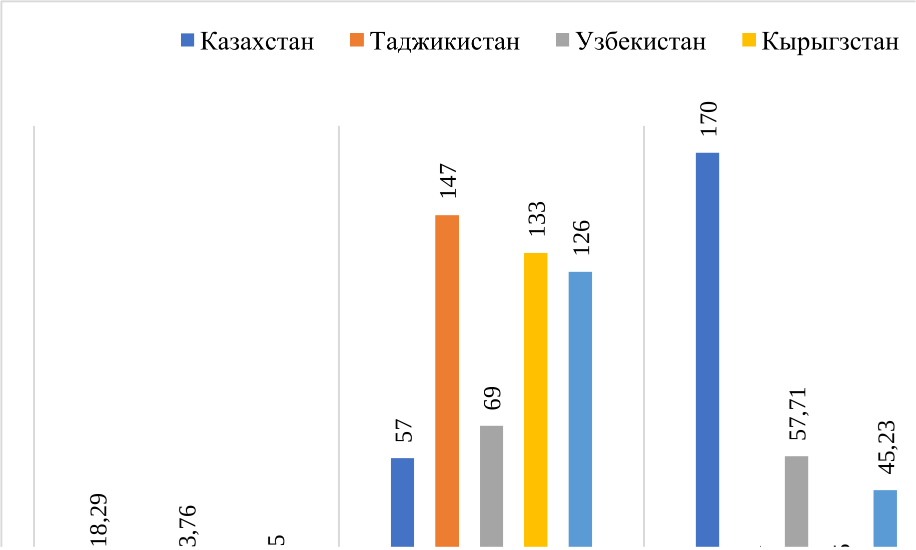

Рисунок – 3 Сравнение государств региона по динамике объемов ВВП [12]

Примечание: составлено автором

Как видно из данных графика, на двадцатилетней дистанции все республики показывают значительный рост объемов ВВП, тем не менее, в общемировом рейтинге значительно прибавила позиций только туркменская экономика. Однако, если привести данные по позициям центрально-азиатских республик по таким показателям, как индекс человеческого развития и качество жизни, картина будет значительно отличаться. С другой стороны, насколько ВВП отражает реальное состояние дел в странах? Очевидно, что для объективной оценки современного и будущего положения государств необходимо учесть и прочие немаловажные показатели, которыми на наш взгляд являются доля молодого трудоспособного населения и сальдо миграции в последнее во всех государствах имеет отрицательное значение. Страны ЦАР еще не имеют достаточного уровня развития экономики для самостоятельной деятельности в мировой экономике. Касательно этого аспекта авторы статьи «Исторические аспекты межгосударственных отношений и проблемы интеграции в Центральной Азии» отмечают: «Реальным путем к выступлению на мировой арене единым целым является региональная интеграция и развитие межгосудар-

ственных связей в силу таких факторов, как взаимозависимость и взаимодополняемость экономик республик Центральной Азии» [13]. Достаточно большое количество трудовых ресурсов может стать крепким фундаментом для дальнейшего устойчивого роста, при условии создания соответствующих социальных условий: реформирования системы образования, способной адаптироваться к динамичным реалиям рынка труда, а также справедливое перераспределение богатств среди населения, сокращение разрыва в финансовом положении. Основываясь на анализе вышеприведенных данных, можно охарактеризовать текущее положение и выделить несколько тенденций в экономическом и социально-политическом развитии региона:

1. Прежде всего, в силу климатогеографических особенностей региона, экономики государств обладают схожей структурой, будучи в большей мере представлены аграрным хозяйством и недропользованием, проявляя зависимость от экспорта и слабую диверсификацию экономики в большей или меньшей степени от страны к стране.

2. Высокий уровень безработицы и низкий уровень жизни населения являются надежными предикторами социально-экономической дестабилизации государства, вне зависимости от политического режима.

3. Затрагивая социокультурную сферу, стоит отметить, что в значительной степени сходные этнические идентичности, культурные и цивилизационные системы ценностей и ментальности народов государств региона могут выступать если не в качестве крепкого фундамента, то, как минимум, катализатора дальнейшей интеграции.

Проведенное исследование позволяет лишь убедиться в том, что Центральная Азия как геополитический регион на сегодняшний день представляет собой множество противоречий: от этнополитических и экономических до социокультурных – факторов и противоречий.. Мы выявили 6 сценариев развития интеграции в ЦАР.

Первый подход подразумевает углубленное развитие и акцент на экономический аспект интеграции в рамках Евразийского экономического союза. Несмотря на то, что существующие соглашения между членами Таможенного Союза значительно упрощают не только товарооборот благодаря льготным условиями экспортирования и импортирования товаров и услуг, но и обмен трудовыми ресурсами, способствуя внутри региональной трудовой миграции, стоит отметить два фактора: первый – только 2 из 5 республик региона являются участниками Таможенного Союза – Казахстан и Кыргызстан, в то время как

остальные государства либо приостановили членство, либо покинули ряды организации; второй – неоднократно имели место нарушения положений Таможенного Кодекса со стороны Российской Федерации, следовательно, возникает вопрос – в равной ли мере представлены интересы участников союза, и насколько эффективна данная интеграция в контексте Центральной Азии.

Второй подход предполагает углубление интеграции на основании укрепления существующего военно-политического сотрудничества в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Существует мнение, что в современной перспективе подобный сценарий обречен на провал. Мнение это находит поддержку в лице противников пророссийского вектора интеграции. В рамках данной риторики также зачастую апеллируют к историческому опыту и Организации Варшавского Договора в том контексте, что создание крепкой военно-политической интеграции требует фундамента в виде идеологической общности. Если же рассматривать данный вопрос в более рациональном и реалистичном ключе, учитывая особенности текущей геополитической конъюнктуры в регионе, конфликт интересов в виде доминирования прерогатив могущественного северного соседа может послужить основанием для эскалации противоречий в будущем, перечеркивая все преимущества такого сотрудничества. Более того, наивно полагать, что подобный сценарий развития событий будет допущен державами за океаном и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, поскольку это означало бы потерю стратегически значимого региона. Последним доводом против данного видения послужат различия государственных прерогатив Центрально-Азиатских республик. От многовекторного внешнеполитического курса до довольно закрытой политики – стремления и приоритеты государств и истеблишмента кардинально отличны по ряду ключевых вопросов, что ставит под сомнение не только возможность такого рода интеграции, но и интеграции как таковой.

Третий возможный сценарий развития интеграционного процесса подразумевает сохранение текущего членства республик Центральной Азии в международных и региональных организациях, а также комплексное углубление многоаспектного и разнонаправленного развития на базе существующих объединений. В данном случае не предполагается каких-либо кардинальных изменений во внешнеполитических курсах республик региона, сохранение статуса-кво по участию в интеграционных формированиях на международном и регио-

нальном уровнях, продолжая многовекторный внешнеполитический курс и лавирование между интересами и обязательствами перед внешними игроками. В данном сценарии теоретической эффективностью обладала бы попытка извлечь максимальную выгоду из интересов внешних игроков, поскольку наблюдаемая на сегодняшний день картина лишь подтверждает прогноз Маккиндера об «…увеличивающейся роли Хартленда – цитадели Мирового острова, поскольку шторм начнется из пределов его» [14]. Тем не менее, вероятность эффективного развития и достижения какого-либо синергетического эффекта в долгосрочной перспективе при подобном сценарии действительно мала.

Четвертый подход подразумевает возвращение к культурно-историческим истокам, ограниченное вхождение в тюрко-исламский мир, унификация алфавита и религиозный аспект. Речь идет об идее построения туркоцентричной интеграции, в которой Анкара выступает в роли центра тюркского мира, стремящего увеличивать зону своего влияния, в особенности в сторону региона Центральной Азии. Данная идея уже реализуется с момента расширения компетенций Тюркского Совета и переименования его в Организацию Тюркских государств в ноябре 2021 года. Идеологическая подоплека чего связана с такими понятиями как «Государство Туран» и «пантюркизм», которые и сегодня имеют своих приверженцев. Создание Организации Тюркских государств означает упрочение интеграции под эгидой Турции, что может вызвать слабую корреляцию на законодательном уровне с ЕАЭС и ОДКБ, что в свою очередь нанесет урон Центрально-Азиатской интеграции как таковой.

Сторонники консервативного сохранения исторических и социокультурных особенностей и традиций в рамках этнической идентичности придерживаются мнения о необходимости постепенного возвращения государств к общим истокам тюркских обычаев и религии, в том числе в качестве инструмента интеграции. Тем не менее, очевидно, что какое-либо движение в религиозном векторе, при нестабильной ситуации на Ближнем Востоке и наличии ячеек радикальных деструктивных течений чревато серьезными угрозами национальной безопасности. В самом деле, аргументация с использованием формулировки «сохранение исторических и социокультурных ценностей» является действенным рычагом давления на патриотическое сознание и этническую идентичность народов Центральной Азии, что объясняется традиционной консервативностью менталитетов. Тем не

менее, в контексте данной риторики крайне важно внести предельную ясность, идет ли речь о формировании тюркской идентичности с присовокуплением религиозного фактора, как благоприятствующего создания приверженности культурным и духовным ценностям, либо же религиозный фактор в данном контексте будет иметь решающее и первостепенное значение, что, де-факто подразумевало бы вхождение в арабский мир с последствиями в виде потока миграции нежелательного контингента, а также экспоненциального расширения влияния и деятельности экстремистских группировок.

Пятый подход подразумевает интеграцию в китайском векторе. Китайская Народная Республика является одним из крупнейших инвесторов в Центральную Азию, при этом имеющим определенные интересы в регионе. КНР продемонстрировала свой центрально-азиатский приоритет проектом «Один пояс – Один путь», где регион выступает в роли ключевого инфраструктурного звена. Сложно ответить однозначно о том, положительные или отрицательные стороны перевешивают в данном подходе. Так как с одной стороны страны региона попадают в серьезную взаимосвязанность с китайскими инвестиционными проектами, а с другой – происходит экономическое развитие региона за счет оптимизации промышленной структуры и увеличения трудоустройства населения. Трансграничные нефтегазовые трубопроводы и трансграничные магистрали стали главными артериями региона, помогающими беспрепятственно осуществлять взаимную торговлю и получать плоды эффективного сотрудничества.

Шестой вектор подразумевает создание новой интеграционной структуры, которая позволит странам региона существовать на равных условиях и правах. А также создать собственный наднациональный орган с целью формирования единой политической направленности и взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Выводы: Таким образом, на наш взгляд, наиболее выгодный для региона подход означает создание кардинально новой структуры, которая бы включала государства Центральной Азии и соответствовала их интересам. Создание подобной структуры подразумевало бы установление определённых обязательств между государствами на межправительственном и высшем уровнях, соблюдение всех правил и требований международного права, ратификацию соответствующих нормативно-правовых актов. Тем не менее, это потребовало бы также установления жесткого контроля за соблюдением этих правил, и, как

следствие, создание какой-либо комиссии, что уже наводит на мысль об учреждении наднациональных институтов власти. Подобное решение потребует от лидеров республик проявления настоящей политической воли: ведь приверженность одной прерогативе подразумевает отказ от прочих, следовательно, создание подобного рода структуры и де-факто объявление независимого, но единого внешнеполитического курса означало бы потерю расположения многих союзников и приобретение многих недоброжелателей. Более того, должен быть учтён и надлежащим образом имплементирован вопрос законодательных, таможенных и торговых оснований, чтобы не допустить негативной реакции со стороны крупных иностранных инвесторов, что потребует соответствующей имиджевой политики.

На основании проведенного исследования, мы выделяем следующие вероятные сценарии развития интеграционного процесса в Центральной Азии:

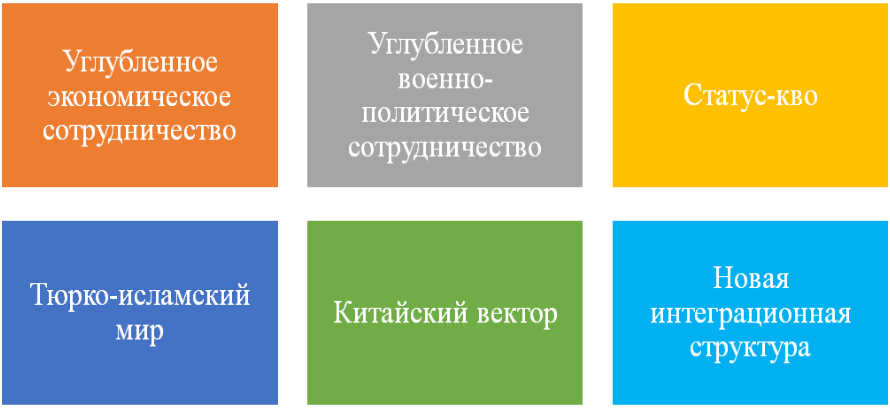

Рисунок – 6 Модели интеграционного процесса в Центральной Азии
Примечание: составлено автором

Большая часть сценариев подразумевает создание интеграции с внешним центром влияния. И как следствие дезинтеграционный

процесс и региональные противоречия, разделяющие центрально-азиатские страны на противоположные стороны.

Таким образом, в результате анализа мы пришли к выводу о том, что новая интеграционная структура позволит странам региона существовать на равных условиях и правах. А также создать собственный наднациональный орган с целью формирования единой политической направленности и взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Литература

1 Ускембаева А., Алпысбес М. Региональная интеграция – один из немаловажных факторов развития истории современного мира // Eurasian Center of Innovative Development «DARA». – 2020. – С. 414.

2.Стержнева М.В. ЕС и СНГ: сравнительный анализ институтов. – М.: Издание МОНФ. – 2016. – С. 7.

3.Толипов Ф.Ф. Центральная Азия: теория интеграции [Электронный ресурс] // Central Asian Analytical Network (CAAN) [web-сайт]. – URL: https://www.caa-network.org/archives/8323 (Дата обращения: 9.01.2022).

4. Klabbers J. An Introduction to International Organizations Law. – B: Cambridge University Press. – 2022. – С. 422.

5. Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. – 1971. – vol. 25, № 3. – С. 329-349.

6. Monnet J. A ferment of change // Journal of common market studies. – №1. – 1963. – С. 210.
7. Haas E.B., Dinan D. Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957/ – B.: University of Notre Dame Press. – 2004. – С. 592.
8. Haas E.B., Dinan D. Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957/ – B.: University of Notre Dame Press. – 2004. – С. 592.
9. Deutsch K.W. The Analysis of International Relations. – B.: Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. – 1988. – С. 214.
10. OPEC Annual Statistical Bulletin [Электронный ресурс] // Organization of the Petroleum Exporting Countries Press Releases [web-сайт] – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (Дата обращения 13.02.2022).

11. World Development Indicators Databank, Kazakhstan [Электронный ресурс] // Data Catalog of the World Bank [web-сайт] – URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712 (Дата обращения 15.02.2022).
12. World Economic Outlook Database Gross Domestic Product ratings, 2020 [Электронный ресурс] // Statistical data of International Monetary Fund [web-сайт] – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/download-entire-database (Дата обращения 24.02.2022).
13. Джоробекова А.Э., Абалова Н.Ж., Момошева Н.К. Исторические аспекты межгосударственных отношений и проблемы интеграции в Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – №7. – 2021. С. 148.
14. Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. – 2004. – vol. 170, № 4. – С. 298-321.

References

1. Uskembayeva A., Alpysbes M. Regional integration is one of the important factors in the development of the history of the modern world // EurasianCenterofInnovativeDevelopment "DARA". – 2020. – p. 414.
2. Rodneva M.V. EU and CIS: comparative analysis of institutions. – M.: Edition MONF. – 2016. – p. 7.
3. Tolipov F.F. Central Asia: Theory of integration [Electronic resource] // CentralAsianAnalyticalNetwork (CAEN) [website]. – URL: https://www.caa-network.org/archives/8323 (Accessed: 9.01.2022).
4.Klabbers J. An Introduction to International Organizations Law. – B: Cambridge University Press. – 2022. – С. 422.
5. Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. – 1971. – vol. 25, № 3. – С. 329-349.
6. Monnet J. A ferment of change // Journal of common market studies. – №1. – 1963. – С. 210.
7.Haas E.B., Dinan D. Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957/ – B.: University of Notre Dame Press. – 2004. – С. 592.

8..Haas E.B., Dinan D. Uniting of Europe: Political, Social, and Economic Forces, 1950-1957/ – B.: University of Notre Dame Press. – 2004. – C. 596.
9.Deutsch K.W. The Analysis of International Relations. – B.: Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall. – 1988. – C. 214.
10.OPEC Annual Statistical Bulletin [Electronic resource] // Organization of the Petroleum Exporting Countries Press Releases [website] – URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/6045.htm (Accessed 13.02.2022).
11.World Development Indicators Databank, Kazakhstan [Electronic resource] // Data Catalog of the World Bank [website] – URL: https://datacatalog.worldbank.org/search/dataset/0037712 (Accessed 15.02.2022).
12.World Economic Outlook Database Gross Domestic Product ratings, 2020 [Electronic resource] // Statistical data of International Monetary Fund [website] – URL: https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2020/October/download-entire-database (Accessed 24.02.2022).
13. Jorobekova A.E., Abalova N.Zh., Momosheva N.K. Historical aspects of interstate relations and problems of integration in Central Asia // Bulletin of the Kyrgyz-Russian Slavic University. – No. 7. – 2021. p. 148.
14.Mackinder H.J. The Geographical Pivot of History // The Geographical Journal. – 2004. – vol. 170, № 4. – C. 298-321.

UDK – 321.01

Nigina Arslanovna Şermuhamedova
fəlsəfə elmləri doktoru, Mirzo Uluqbek adına Özbəkistan Milli Universitetinin "Fəlsəfə və mənəviyyatın əsasları" kafedrasının müdiri
Özbəkistan Respublikası, 100074,
Daşkənd, Almazar rayonu,
Universitet-4 massivi
Tel: +998903586270
E-mail: Shermuhamedova_n@mail.ru
https://orsid.org/0000-0001-6887-2479

YENİ ÖZBƏKİSTANIN İSLAHAT SİYASƏTİNİN ƏSAS İSTİQAMƏTLƏRİ

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi Özbəkistanın sosial-iqtisadi sferada islahat siyasətini "Özbəkistan Respublikasının 2017-2021-ci illərdə 5 prioritet inkişaf istiqaməti üzrə Fəaliyyət Strategiyası"nın reallaşdırılması dövlət proqramı nəticələrini əsaslandırmaq prizmasından təhlil etmək və dayanıqlı inkişafa nail olmaq üçün onu təkmilləşdirmək perspektivini müəyyənləş-dirməkdir.

Tədqiqatın metod və metodologiyası: məqalədə sistemli təhlil və ümumiləşdirmə, hipotetik-deduktiv və sistem yanaşmadan istifadə olunub.

Tədqiqatın vəzifələri: yeni Özbəkistanda xalqın rifahını təmin etməyə yönəli islahat siyasətinin əhəmiyyətini əsaslandırmaq.

Mövzunun araşdırılma dərəcəsi: bu mövzunun empirik və nəzəri bazası olaraq S. Atamuratov, İ. Saifnazarov, R. Kurbonniyazovun islahat siyasətini milli ideologiyanın prioritet istiqaməti kimi nəzərdən keçirən tədqiqatlarından istifadə olunur. O.V. Niçiporenko, A.N. Nısanbayev, Q.N. Sokolovun islahat siyasətini mif və reallıq prizmasından gözdən keçirən monoqrafiyası da maraqlıdır. Bu tədqiqatların araşdırılması, postsovet məkanı ölkələrində islahat siyasətinin həyata keçirilməsində vahid yanaşmadan xəbər verir.

Elmi yenilik: yeni Özbəkistanda islahat siyasətinin nəzəri yanaşmaları və əsas növləri təhlil olunur, onların praktik tətbiqinin nəticələri təqdim olunur.

Açar sözlər: sosial siyasət, əlçatan və rahat mənzil, müasir səhiyyə, innovasion təhsil, iqtisadi yoxsulluq

УДК- 321.01

Нигина Арслановна Шермухамедова
доктор философских наук, профессор,
заведующая кафедрой «Философия и основы духовности»
Национального университета Узбекистана имени Мирзо
Улугбека Республика Узбекистан, 100074,
Ташкент, Алмазарский район,
Массив Университетская-4
Тел: +998903586270
E-mail Shermuhamedova_n@mail.ru
https://orsid.org/0000-0001-6887-2479

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ РЕФОРМ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Резюме

Цель исследования состоит в анализе политики реформ Узбекистана в социально-экономической сфере общества и определении перспектив ее совершенствования в целях достижения устойчивого развития, через призму обоснования результатов государственной программы по реализации «Стратегии Действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах».

Методология и методы исследования: в статье использованы систематический анализ и обобщение, гипотетико-дедуктивный и системный подходы.

Задачи исследования: обосновать значение политики реформ нового Узбекистана, направленной на обеспечение благополучия народа.

Степень разработанности исследования: в качестве эмпирической и теоретической базы данной тематики были использованы работы С.Атамуратова, И.Саифназарова, Р.Курбонниезовой, которые рассматривают политику реформ как приоритетное направление национальной идеологии. Интересным является и монография О.В. Ничипоренко, А.Н. Нысанбаева, Г.Н. Соколова, рассматривающих политику реформ через призму мифов и реалий. Исследование этих работ свидетельствует о единстве подходов проведения политики реформ в странах постсоветского пространства.

Научная новизна: проанализированы теоретические подходы и основные типы политики реформ в новом Узбекистане, представлены результаты их практического внедрения.

Ключевые слова: социальная политика, доступное и комфортное жильё, современное здравоохранение, инновационное образование, экономическая бедность.

UDC – 321.01

Nigina Arslonovna Shermuhamedova
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department "Philosophy and the Basics of Spirituality"
of the National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
Republic of Uzbekistan, 100074,
Tashkent, Almazar district, Array Universitetskaya-4
Telephone: +998903586270
E-mail Shermuhamedova_n@mail.ru
ORCID: https://orcid.org/0000-0001-6887-2479

THE MAIN DIRECTIONS OF THE REFORM POLICY OF THE NEW UZBEKISTAN

Abstract

The purpose of the study is to analyze the reform policy of Uzbekistan and determine the prospects for its improvement in order to achieve the sustainable development of society, through the prism of substantiating the results of the state program for the implementation of the "Action Strategy for the five priority areas of development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021".

Methodology and research methods: the article uses methods of systemic analysis, generalization, hypothetical-deductive, systemic approaches.

Research objectives: to substantiate the importance of social policy aimed at protecting the interests and ensuring the well-being of the people.

The degree of study development: as an empirical and theoretical basis for this topic, the works of S. Atamuratov, I. Saifnazarov, R. Kurbonniezova were used, who considered reform policy as the main priority of the supremacy of national ideology and mentality. Of interest is the monograph by O.V. Nichiporenko, A.N. Nysanbaeva, G.N. Sokolov revealed the essence of reform policy and carried out a comparative analysis of the protec-

tion of the interests of the people in Kazakhstan, Belarus and Russia. The study of these works testifies to the unity of approaches to the implementation of reform policy in the countries of the post-Soviet space.

Scientific novelty: the theoretical approaches of reform policy and the results of their practical implementation are analyzed, a comparative analysis of reform policy both in neighboring countries and in the Republic of Uzbekistan is carried out.

Keywords: social policy, affordable and comfortable housing, modern healthcare, innovative education, economic poverty.

Введение. Политика реформ, главная цель которой является защита прав и интересов народа, во все времена была и остается приоритетным направлением гражданского, правового общества. Национально-ориентированная политика реформ является эффективной стратегией развития, направленной на последовательное удовлетворение социальных потребностей и создания обстановки устойчивого развития. Государственное регулирование социальной сферы представляет собой метаморфозу различных моделей политики социальных реформ. Важным принципом в период трансформации общества является отказ от одномерных решений социальных реформ в пользу сложной, новой социальной структуры. Следовательно, социальные реформы становятся объектом всестороннего исследования научного сообщества. Социальные реформы, будучи инструментом самореализации граждан, могут быть рассмотрены как «изучение общественных представлений об оптимальной модели социальной политики государства, позволяют сделать вывод об ожиданиях населения от деятельности власти в социальной сфере и определить параметры оптимальной социальной политики» [Тихонова Н. 2006, с 10-11]. Ценностный аспект социально ориентированных реформ и их оценка со стороны населения, деятельность социальных институтов исследуется в социологии, политологии, социальной философии и праве. Например, политика реформ государства в контексте смены ее парадигм и моделей изучается в истории науки через призму исследования динамики социальных отношений конкретного исторического периода, т.е. «изучается пространственно-временные факторы, влияющие на социальную ситуацию и динамику социального развития» [Латина Н.2007, с 7]. В регионалистике политика реформ рассматривается с позиции взаимодействия экономического и политического пространства. В.В.

Колков подчеркивает, что «связь между социальной политикой государства и национальной безопасностью, указывает на стабилизирующую роль социальной политики» [Колков В.В. 1998, с 7]. Научная разработка основ политики реформ представивших обширный анализ специфики остросоциальных проблем с позиции социологии принадлежит Э.Дюркгейму и М.Веберу, Таким образом, можно сделать вывод о том, что сущность политики реформ рассматривается через призму возможных противоречий и последовательного их устранения. Ибо, политика реформ государства это форма сознательного воздействия на жизнедеятельность людей с целью улучшения качества образа жизни и трансформации стиля мышления, которая позволяет рассматривать политику реформ, как основную прерогативу государственного управления. Политика реформ - это «деятельность общества и государства, направленная на развитие социальной сферы общества, повышение благосостояния, улучшение условий труда, жизни и т.д.». [Григорьева И.А. 1998, с 14]. В данном случае, цель политики реформ выражается в улучшении условий жизни и труда людей. Роль политики реформ проявляется также в установлении социальной справедливости, которая понимается как «сбалансированное распределение благ между различными социальными группами» [Ничипоренко О.В. 2010, с 12]. Обеспечение социальной справедливости является основной задачей политики реформ государства. Необходимо отметить и то, что политика реформ – «это взаимоотношения классов, социальных групп по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, социальных социально-демографических социально профессиональных групп, социальных общностей (семьи, народы, население города, поселка, региона и т.п.)» [Ракитский Б.В. 1997, с 12]. Данное определение политики реформ на наш взгляд, позволяет уяснить структуру и направленность действий социальных субъектов и определить уровень подготовленности тех или иных субъектов социальной структуры. Здесь политика реформ зависит от уровня регулирования государством комплекса универсальных социальных задач. Таким образом, сущность политики реформ государства характеризуется следующими критериями: политика реформ – это система мер по организации социального развития общества, взаимоотношения между различными слоями населения, создание благополучных условий для народа и обеспечение независимой свободной жизни. В международной практике политика реформ охватывает социальное обеспечение жильем,

здравоохранение и образование, трудоустройство и досуг. Исходя из вышеизложенного, мы попытаемся раскрыть значение политики реформ проводимой в новом Узбекистане.

Основная часть

Современная политика реформ нового Узбекистана является одним из главных приоритетных принципов государственного управления, где целенаправленная деятельность по обеспечению социальной справедливости формирует чувство защищенности народа, уверенности его в завтрашнем дне и уважение к действующей власти. Основными критериями политики реформ в стране являются:

- социально ориентированная экономика;
- выявление соотношения личных и государственных интересов, регулирование всей системы социальных отношений и их поэтапное претворение в жизнь;
- целенаправленное разрешение социальных противоречий;
- реализация принципов социальной справедливости.

Эти критерии политики реформ государства реализуются через механизм государственных программ социального обеспечения и системы социальных услуг. Одним из важных факторов политики реформ в Узбекистане является политика формирования доходов населения. В настоящее время в Республике Узбекистан функционируют следующие виды социального обеспечения граждан:

- денежные пособия по болезни;
- пособия по беременности;
- пособия неработающим матерям по уходу за ребенком до достижения двух лет;
- пенсии по старости, инвалидности, по случаю потери кормильца;
- возмещение ущерба в случаях производственного травматизма и профессиональных заболеваний;
- пособие по безработице;
- пособия семьям с детьми, и материальная помощь малообеспеченным семьям.

В данном случае необходимо отметить, что в новом Узбекистане, в рамках строительства гражданского общества, особое внимание уделялось распределению доходов и повышению уровня жизни. Ибо, с 2017 года зарплата госслужащих увеличилась в три раза, а доходы

профессорско-преподавательского состава вузов страны составили от 5 миллионов сумов (500$) до 10 миллионов сумов (1000$).

Кроме того, с 2019 года преподавателям с ученой степенью к зарплате приплачивается 60% и 30% надбавка, а с 2020 года в систему образования введена 110 балльная система, благодаря которой преподавателям предоставляется надбавка, ориентированная анализом масштаба проделанной работы, что свидетельствует о последовательности политики реформ в сфере социальной защиты интеллигенции.

Важным фактором политики реформ является социальное страхование людей, временно потерявших работу по состоянию здоровья или в связи с достижением пенсионного возраста. Доходы системы социального страхования компенсируется фондом социального страхования.

Политика реформ в сфере социальной защиты детства и семьи является одним из важных институтов реализации социально-экономической политики государства. Эффективность этой системы во многом составляет основу экономического, социального, культурного развития страны и общества и обеспечивает деятельное разрешение проблем детства.

В Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Узбекистана в 2017-2021 гг. Президент Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёев указывает «На дальнейшую реализацию комплексных мер по укреплению здоровья семьи, охране материнства и детства, расширению доступа матерей и детей к качественным медицинским услугам, оказанию им специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, снижению младенческой и детской смертности» [Мирзиёев Ш.М.].

В Узбекистане политика реформ направленная на защиту прав детей происходит с учетом демографической ситуации, которая отражает принцип социальной политики – принцип адресности. Политика реформ, направленная на защиту детей, строится на серьезной материальной и экономической базе, в последние десятилетия она значительно улучшилась. Необходимым элементом реформ по защите детства выступает финансовая база, которая включает:

- бюджетные средства Республики Узбекистан;
- внебюджетные средства различных фондов Республики Узбекистан, ее субъектов и организаций;
- средства, выделяемые предприятиями и учреждениями для социальной защиты детей своих сотрудников;

- средства, выделяемые профсоюзными и другими общественными организациями;

- средства, выделяемые спонсорами и благотворителями;

- средства, выделяемые религиозными организациями.

Необходимо отметит и то, что в Республике Узбекистан сложилась система социальной поддержки и обеспечения детей, в частности:

выплаты пенсии детям по случаю потери кормильца в соответствии с Законом «О государственном пенсионном обеспечении», согласно которому дети получают пенсию независимо от того, состоят ли они на иждивении кормильца или нет. При этом усыновленные дети также имеют право на получение этого пособия;

выплаты пенсий детям с инвалидностью, в зависимости от группы инвалидности, которая определяется врачебно-трудовыми экспертными комиссиями (ВТЭК для детей от 16-18 лет);

бесплатное обеспечение детей с инвалидностью, также и взрослых техническими и иными средствами, услугами медицинской, профессиональной, социальной реабилитации и бытового обслуживания; транспортными услугами, лекарственными средствами в соответствии с Законом «О социальной защищенности инвалидов» и Законом «О предоставлении социальных услуг инвалидам и престарелым»;

предоставление льгот инвалидам и семьям, имеющим инвалида, детям сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, по предоставлению, приобретению, строительству жилья и пользованию в соответствии с Жилищным кодексом;

назначение пособия по уходу за ребенком лицам, фактически осуществляющим уход за ребенком до достижения им возраста двух лет, и выплата этого пособия органами самоуправления граждан (начиная с 2003 г. пособие составляет 200% от минимальной заработной платы);

содержание и материально-техническое обеспечение за счет государственных средств детских городков для детей, оставшихся без попечения родителей и находящихся на полном государственном обеспечении; детских домов семейного типа (SOS Детские деревни Узбекистана), детских интернатов, детских медицинских учреждений и т.д.

Одним из направлений в решении этой проблемы может стать восстановление численности дошкольных детских учреждений и детских садов, находящихся на смешанном финансировании (бюджетные

средства, оплата родителей, спонсорские вклады; последние могут выражаться не только в финансовой форме, но и в форме предоставления на льготной основе помещений, оборудования, компьютеров, офисной техники и т.п.).

Расширение финансирования социальной защиты детства направлено на формирование благополучной среды обитания для всех детей, снижение впоследствии расходов на борьбу с детской и подростковой преступностью, лечение детского алкоголизма, и в целом позитивно влияет на воспитание детей. Социальная политика по защите детей включает в себя два уровня: первый - в повседневной обстановке, в обычной жизненной ситуации; второй - в чрезвычайной, нестандартной ситуации. Первый уровень социальной защиты связан, прежде всего, с защитой семьи, а также с защитой ребенка в сфере образования. За годы независимости созданы правовые, социально-экономические условия для развития детей. Вместе с тем приняты «Закон об образовании» и «Закон о национальной программе по подготовке кадров», которые гарантируют получение молодежью Узбекистана обязательного общего среднего, средне-специального, профессионального образования.

Политика реформ страны направлена на обеспечение достойного уровня качества жизни граждан, поддержку и защиту детей и семьи. Основными направлениями государственной политики Республики Узбекистан по защите прав ребенка являются:

- обеспечение прав, свобод и законных интересов ребенка;
- охрана жизни и здоровья ребенка;
- недопущение дискриминации ребенка;
- защита чести и достоинства ребенка;
- обеспечение равенства прав и возможностей детей;
- совершенствование правовых основ гарантий прав ребенка;
- обеспечение соблюдения законодательства о гарантиях прав ребенка;
- обеспечение открытости и прозрачности деятельности государственных органов и их должностных лиц по обеспечению и защите прав, свобод и законных интересов ребенка;
- формирование у ребенка правосознания и правовой культуры;
- сотрудничество между государственными органами и негосударственными некоммерческими организациями в целях обеспечения прав ребенка;

- развитие сотрудничества с международными организациями, осуществляющими деятельность в сфере защиты прав ребенка;
- содействие социальной адаптации детей, снижению правонарушений среди несовершеннолетних» [Закон Республики Узбекистан, 2008, с. 2]:

Национальная социальная политика по защите прав ребенка в Республике Узбекистан признает, что дети и семьи могут нуждаться в более чем одном виде помощи и поддержки, чтобы обеспечить себе защиту, и что эти потребности могут меняться с течением времени в зависимости от контекста, в том числе по мере взросления ребенка. Государство несет конечную ответственность и обязательства в отношении реализации прав детей.

Включение целей устойчивого развития в национальное законодательство путем введения в действие Национальных задач является еще одним свидетельством приверженности правительства к делу улучшения благосостояния детей и женщин. Характеризуя основные тренды развития социальной сферы в области детства и семейной политики, следует отметить Указы, регулирующие правовой статус детей-инвалидов, в частности Закон «О правах лиц с инвалидностью», принятый 15 ноября 2020 года. Кроме того, ратификация Конвенции ООН о правах инвалидов вступила в силу в мае 2021 года, а в 7 январе 2008 г. вступил в силу Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка». Основной посыл данных документов направлен на обеспечение социальной защитой детей с инвалидностью и упрощении процедуры передачи детей, оставшихся без попечения родителей, на опеку и попечительство, а также выработке ряда мер по стимулированию взятия гражданами детей под опеку или в другие формы семейного устройства.

Организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в рамках своих полномочий осуществляют меры по обеспечению развития и социализации несовершеннолетних, чьи родители умерли, признаны недееспособными, находятся в состоянии длительной болезни, ограничены в родительских правах либо лишены их, находятся в специализированных учреждениях. Содержание, воспитание и обучение таких детей осуществляется в «Домах Мехрибонлик», «Домах Мурруват», «Детских городках». Одним из важных факторов в данном направлении является обеспечение выпускников детских домов квартирами в целях предотвращения обстоятельств возрастания случаев социальной уязвимости. На сегодняшний день с гордостью

можно утверждать, что выпускники детских домов социально защищены и им предоставлена возможность поступать в высшие учебные учреждения на бюджетной основе.

Махалля является уникальной формой внедрения политики реформ, официально признанная в Конституции Узбекистана 1992 г. и в последующих нормативно-правовых и законодательных актах. Махаллинский комитет поддерживает стандарты сообщества, выступая в качестве авторитетного органа и мотивируя жителей к оказанию помощи друг другу. Защита прав и интересов населения координируется на уровне махалли, где ведется учет и контроль малообеспеченных семей, созданы «железные тетради молодежи» и «железные тетради женщин» в которых регулируется количество нуждающихся в социальной защите, и создаются условия для их трудоустройства. Это констатирует борьбу государства с возрастающим уровнем безработицы, являющейся одной из проблем современного общества.

Следует особо подчеркнуть, что на сегодняшний день остро ощущается проблема старения, которая благополучно решатся проведением мудрой социальной политикой государства, ориентированной на поддержание демографического баланса.

Одним из целей национальной политики реформ является создание жилищных условий с учетом платежеспособности людей. Уникальным национальным проектом в этом направлении является последовательное обеспечение населения Узбекистана «Доступным и комфортным жильем». Так, например, с 2017 по 2022 год всего по Республике были построены 3096 домов и сданы в аренду на основе льготных кредитов, а в 2023 году запланировано строительство 9000 домов, что свидетельствует о защите прав всех социальных групп. В связи с тем, что не все слои населения могут позволить себе ипотечные кредиты, молодым семьям, матерям одиночкам выделяются государственные субсидии что, является одним из самых распространенных и важных направлений социальной политики.

Одним из основных направлений государственной политики реформ Узбекистана является социальная защита детей, направленная на обеспечение качества жизни и их права на образование и т.д. В области обучения и воспитания подрастающих поколений главным является учет исторического опыта, многовековых культурных традиций народа в сочетании с общечеловеческими ценностями и перспективами развития общества. В связи с этим необходимо отметить появление некоторых негативных факторов в политике реформ среди моло-

дежи, так, например, за годы независимости в Узбекистане, с одной стороны, увеличивалось количество молодежи, с другой стороны, ежегодно сокращалась квота на высшее образование, а это способствовало утечке умов, распространению гастарбайтерства среди молодёжи Узбекистана, и долгие годы образовался вакуум в высшем образование. Однако, с 2017 года в системе высшего образования Республики Узбекистан началась либерализация квоты, а также появились частные высшие образовательные учреждения и множество филиалов зарубежных вузов. И если на момент 2016 года в Узбекистане было 82 Вуза, то на январь 2023 года их стало более 200, и это является наглядным примером проведения социальной защиты молодежи и одним из принципов политики реформ нового Узбекистана.

Выводы

Социально политика реформ в новом Узбекистане ориентирована на реализацию следующих принципов:

- принцип доступности к образованию, здравоохранению, жилью;
- принцип прозрачности, всеохватности;
- принцип строгого контроля
- принцип обеспечения социальных услуг.

В Узбекистане политика реформ стала одним из направлений либерализации политической системы.

Особо важную роль приобретает реализация степени сформированности нормативно-правового поля, позволяющего защиту прав и интересов детей и семьи в сфере обеспечения условий для полноценной жизнедеятельности, охраны здоровья, воспитания и развития, а также в сфере поддержки малообеспеченных, многодетных, молодых семей, семей с детьми с инвалидностью, в сфере поддержки различных организаций, осуществляющих деятельность по социальной защите детей и семьи.

Для реализации политики реформ создание организационно-управленческой структуры с четким функциональным распределением полномочий позволит привлечь не только государственные и негосударственные организации но и межведомственные центры.

Для реализации поставленных целей и расширения политики реформ нового Узбекистана, необходимо также привлечь ресурсы финансово-экономического и материально-техническое обеспечения,

включающих в себя финансовые бюджетные и внебюджетные средства, средства, выделяемые различными организациями, спонсорские средства.

Литература

1. Тихонова Н. (2006). Куда ведет коридор? О социальной политике с позиций общественного мнения//Общественные науки и современность. –М.: – С.10-11.
2. Лапина Н. (2007). Уроки социальных реформ в России: Региональный аспект: Аналитический обзор. – М.: – С. 7.
3. Колков В.В. (1998). Социальная безопасность. – М.: – С.7.
4. Григорьева И.А.(1998). Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах СП(б): – С 14
5. Ничипоренко О.В., Нысанбаев А.Н., Соколов Г.Н., Судакова Г.Г. таранова Е.В., Сечко Н.Н. (2010). Социальная политика: Мифы и реалия. – Новосибирск: Параллел, – С.12
6. Ракитский Б.В. (1997). Социальная политика, социальная защита, самозащита трудящихся в обществе. Часть1, Социальная политика//Трудовая демократия. Вып.9. – М.: – С.78.
7. Указ Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан»// Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2017. - № 6. -С. 70.
8. Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребенка» // Собрание законодательства Республики Узбекистан. - 2008. - № 1-2. Ст. 1; - 2009. - № 52. Ст. 554) - Ташкент. - С. 2.

References

1. Tikhonova N. (2006). Kuda vedet koridor? O sotsialnoy politike s pozitsiy obshchestvennogo mneniya//Obshchestvennyye nauki i sovremennost. –M.: – S.10-11.
2. Lapina N. (2007). Uroki sotsialnykh reform v Rossii: Regionalnyy aspekt: Analiticheskiy obzor. – M.: – S. 7.
3. Kolkov V.V. (1998). Sotsialnaya bezopasnost. – M.: – S.7.
4. Grigoryeva I.A.(1998). Sotsialnaya politika i sotsialnoye reformirovaniye v Rossii v 90-kh godakh SP(b): – S 14.

5. Nichiporenko O.V.. Nysanbayev A.N.. Sokolov G.N.. Sudakova G.G. taranova E.V.. Sechko N.N. (2010). Sotsialnaya politika: Mify i realiya. – Novosibirsk: Parallel. – S.12.
6. Rakitskiy B.V. (1997). Sotsialnaya politika. sotsialnaya zashchita. samozashchita trudyashchikhsya v obshchestve. Chast1. Sotsialnaya politika//Trudovaya demokratiya. Vyp.9. – M.: – S.78.
7. Ukaz Prezidenta Respubliki Uzbekistan Sh. Mirziyeyeva «O strategii deystviy po dalneyshemu razvitiyu Respubliki Uzbekistan»// Sobraniye zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. - 2017. - № 6. - S. 70.
8. Zakon Respubliki Uzbekistan «O garantiyakh prav rebenka» // Sobraniye zakonodatelstva Respubliki Uzbekistan. - 2008. - № 1-2. St. 1; - 2009. - № 52. St. 554) - Tashkent. - S. 2.

UOT -1/14

Nikolay Nikolayeviç Kojevnikov
fəlsəfə elmləri doktoru, Şimal-Şərqi Federal Universitetin professoru,
Rusiya, 677013, Yakutsk, Oyunski küçəsi 41, m. 37
Tel: +7914 261 5373
E-mail: nnkozhev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-5823-8896

Vera Sofronovna Danilova
fəlsəfə elmləri doktoru, Şimal-Şərqi Federal Universitetin professoru,
Yakutsk, Lenin pr-ti 38, m. 15
Tel: 8914 100 8034.
E-mail: nikozh@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-3201-0687

SƏRHƏD DİNAMİK TARAZLIĞA ƏSASLANAN DÜNYA KOORDİNAT SİSTEMİNİN FENOMENOLOJİ VƏ METAFİZİK ASPEKTLƏRİNİN MÜQAYİSƏLİ TƏHLİLİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi: sərhəd dinamik tarazlıq əsasında dünya koordinat sistemi haqda başlıca təsəvvürlərin formalaşması. Problemin tədqiqinə fenomenoloji və metafizik aspektlərindən başlamaq məqsədəuyğundur, çünki onlar ən sadə məsələlərdir.

*Tədqiqatın vəzifələri*nə daxildir: dünya koordinat sistemini tədqiqin fenomenoloji və metafizik yanaşma metodologiyasını inkişaf etdirmək, bu tədqiqat metodlarının bir-biri ilə əlaqəsini üzə çıxarmaq.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası: Fenomrenoloji yanaşma belə bir müddəaya əsaslanır ki, dünyanı “mötərizəyə alıb”, ona sadəcə dünya koordinat sistemindən baxışı saxlamaq lazımdır; bu çərçivə daxilində qarşılıqlı təsir şeylərin özü ilə yox, onların sərhədləri ilədir. Sonuncular fenomen, şeylərin özü ilə tarazlıqda olan hissəsi ilə üfüqü, dayaq ritmi arasında xarici qarşılıqlı təsirin nəticəsidir və uyğun dinamik inkişaf hüceyrəsi yaradır. Metafizik yanaşma “Varlıq” kateqoriyasının sərhəd-lərində bir-birini təbii şəkildə tamamlayan 3 növlə: “Varlıq-mahiyyət”, “Varlıq-mövcudluq” və “Varlıq-qatılmaq” ilə bağlıdır.

Problemin öyrənilmə dərəcəsi. Determinə olunmuş xaosa əsaslanan müxtəlif növ və strukturların dinamik tarazlığını dünyanın təşkilinin bütün səviyyələrində müşahidə etmək mümkündür; onlar təbiət, cəmiyyət və

humanitar sferada baş verən istənilən proseslə bağlıdırlar. Bu məsələləri İ. Priqojin, G. Haken, İ. Stengers, P. Qlensdorf, Q. Nikolis, K. Maynser, V. Arşinov araşdırıblar. Fenomenoloji yanaşmanı E. Hüsserl, J. Liotar, N. Motroşilova, A.T. Timineçka, K. Svasyan, metafizik yanaşmanı- M. Haydegger, M. Şlik, S. Frank, V. Styopin inkişaf etdirmişlər. Ancaq sərhəd dinamik tarazlıq əsasında dünya sistemi haqda məsələ qoyulmamışdır.

Elmi yenilik: Determinist xaos əsasında dünya koordinat sistemi və nəticədə uyğun dinamik sistemlərin hər yerdə mövcudluğu realdır. Ətraf aləm qeyri-xəttidir, mürəkkəbdir, amma koordinat sisteminin fenomenoloji və metafizik əsasları sistemin özü kimi sadədir. İnkişaf etdirilən metodologiya 3 həddə dayanır: identifikasion- İ, kommunikasion- C, dayaq ritmi- R. Onlar uyğun dinamik tarazlığın məhdudlaşdırılması ilə yaranmışlar. İ həddi bir sərhəddən ("örtük") digərinə keçidi səciyyələndirir. R həddinə yönəlmiş tarazlıq özbaşına təbii və ya mədəni şeylər və real şərtlərdə meydana çıxan aralıq hüceyrə arasında əlaqəni təmin edir. Sonuncu növ tarazlıq ən universal olandır, belə ki dünyada bütün dayanıqlı və optimal şeylər dünya harmoniyasının ritmi ilə əlaqəli dəyişkənliyə məruz qalır.

Çıxarışlar: dünyada təbii yolla meydana çıxmış koordinat sistemi ola bilməz. Bəşəriyyətin sonrakı inkişafı bu hadisə ilə bağlı olmalıdır. Dünya mürəkkəb olsa da, heyrətamiz şəkildə nizamlı, məqsədyönlü, optimal və sabitdir. Onun bütün səviyyələri materiya, enerji və informasiyanın kosmik dövrəboyu hərəkəti ilə əlaqəlidir. Lokal koordinat sistemləri mexanikadakı ətalətli sistemlər və ya termodinamikadakı yarıstatik proseslər kimi nəzərdən keçirilə bilər. Sosio-humanitar sferada da harmoniya var və onların sərhədləri də üzə çıxarılır.

Açar sözlər: xaos, nizam, harmoniya, fenomenologiya, metafizika, identifikasiya, üfüq, dünya səviyyələri, hədlər

УДК- 1/14

Николай Николаевич Кожевников
доктор философских наук, профессор кафедры философии
Северо-Восточного Федерального Университета
Россия, 677013, Якутск, ул. Ойунского 41, кв. 37
Тел.: +7914 261 5373
E-mail: nnkozhev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-5823-8896
Данилова Вера Софроновна,
доктор философских наук, профессор кафедры философии
Северо-Восточного Федерального Университета
Россия, 677007, Якутск, пр. Ленина 38, кв. 15
Тел.: 8914 100 8034.
E-mail: nikozh@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-3201-0687

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИХ И МЕТАФИЗИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ КООРДИНАТ, ОСНОВАННОЙ НА ПРЕДЕЛЬНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ РАВНОВЕСИЯХ

Резюме

Цель статьи: формирование основных представлений о системе координат мира на основе предельных динамических равновесий. Целесообразно начать исследование с феноменологических и метафизических аспектов проблемы как наиболее простых.

Задачами исследования являются: развитие методологий феноменологического и метафизического подходов исследования системы координат мира, взаимосвязь этих методов исследования друг с другом.

Методы и методология исследования. Феноменологический подход основывается на том, что мир можно «заключить в скобки» оставив только взгляд на него с точки зрения системы координат мира, в рамках которого взаимодействия будут иметь дело не с самими вещами, но с их границами. Последние являются результатом внешне-

го взаимодействия феномена, горизонта и опорного ритма вещи с её равновесной частью и формируют соответствующую ячейку динамического равновесия. Метафизический подход имеет дело с границами категории «Бытие» в трех его видах: «Бытие-сущность», «Бытие-существование», «Бытие-присутствие», которые естественным образом дополняют друг друга.

Степень исследованности проблемы. Динамические равновесия разных типов и структур, основанные на детерминированном хаосе, можно обнаружить на всех уровнях организации мира; они связаны с любыми процессами, происходящими в природе, обществе и гуманитарной сфере. Эти вопросы были исследованы И. Пригожиным, Г Хакеном, И. Стенгерс, П. Гленсдорфом, Г. Николисом, К. Майнцер, В. Аршиновым. Развитие феноменологического подхода осуществляли Э. Гуссерль, Ж. Лиотар, Н. Мотрошилова, А.Т. Тиминецка, К. Свасьян, развитие метафизического подхода - М. Хайдеггер, М. Шлик, С. Франк, В. Степин. Однако вопрос о системе мира на основе предельных динамических равновесий до сих пор не ставился.

Научная новизна: Система координат мира на основе детерминистического хаоса и вследствие вездесущности соответствующих динамических равновесий является реальной. Окружающий мир нелинеен, сложен, но феноменологические и метафизические основания системы координат просты, как и она сама. Развиваемая методология основывается на трех пределах: идентификационном - I, коммуникационном - C, опорном ритме – R, образованных ограничением динамических равновесий соответствующих типов. Предел I характеризует переход от одной границы («оболочки») к другой. Равновесия, ориентированные на предел C, связаны с переходом от одного горизонта к другому. Равновесия, ориентированные на предел R, обеспечивают связь между произвольной природной или культурной вещью и промежуточной ячейкой, возникающей в реальных условиях. Последний тип равновесия является наиболее универсальным, так как все устойчивые и оптимальные вещи в мире подвержены колебаниям с периодами (частотами), связанными с ритмами мировой гармонии.

Выводы. В мире не может быть системы координат, возникшей естественным путем. Дальнейшее развитие человечества должно быть связано с этим явлением. Несмотря на сложность мира, он удивительно организован, целесообразен, оптимален, стабилен. Все его уровни связаны космическим круговоротом материи, энергии, информации. Локальные системы координат можно рассматривать как инерциаль-

ные системы в механике или квазистатические процессы в термодинамике. В социо-гуманитарной сфере также присутствует гармония и выявлены её границы.

Ключевые слова: хаос, порядок, гармония, феноменология, метафизика, идентификация, горизонт, уровни мира, пределы.

UDC-1/14

Kozhevnikov Nikolai Nikolaevich
Doctor of Philosophical Science, Professor at the Department of Philosophy.
of the North-Eastern Federal University
677013, Yakutsk, Oyunskogo St,41, apt. 37
Phone: 8914 261 5373
E-mail: nnkozhev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0001-5823-8896
Danilova Vera Sofronovna
Doctor of Philosophical Science, Professor at the Department of Philosophy
of the North-Eastern Federal University
677007, Yakutsk, Lenin Ave, 38, apt. 15
Phone: 8914 100 8034
E-mail: nikozh@gmail.com
https://orcid.org/0000-0003-3201-0687

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PHENOMENOLOGICAL AND METAPHYSICAL ASPECTS OF THE WORLD COORDINATE SYSTEM BASED ON THE LIMIT DYNAMIC EQUILIBRIA

Abstract

The purpose of the article: the formation of basic ideas about the coordinate system of the world on the basis of limiting dynamic equilibria. It is advisable to start the study with the phenomenological and metaphysical aspects of the problem as the simplest ones.

The objectives of the study are: the development of methodologies of phenomenological and metaphysical approaches to the study of the coordinate system of the world, the relationship of these research methods with each other.

Research methods and methodology: The phenomenological approach is based on the fact that the world can be "bracketed" leaving only a view of it from the viewpoint of the coordinate system of the world, in which interactions will deal not with things themselves, but with their boundaries. The latter are the result of the external interaction of the phenomenon, the horizon and the basic rhythm of a thing with its equilibrium part and form the corresponding cell of dynamic equilibrium. The metaphysical approach deals with the boundaries of the category "Being" in its three types: "Being-essence", "Being-existence", "Being-presence", which naturally complement each other.

The degree of research of the problem: Dynamic equilibria of various types and structures, based on deterministic chaos, can be found at all levels of the organization of the world; they are associated with any processes occurring in nature, society and the humanitarian sphere. These issues were investigated by I. Prigogine, G. Haken, I. Stengers, P. Glensdorf, G. Nicolis, K. Mainzer. The development of the phenomenological approach was carried out by E. Husserl, J. Lyotard, N. Motroshilova, A.T. Timinecka, K. Svasyan; the development of the metaphysical approach - by M. Heidegger, M. Schlick, S. Frank, V. Stepin. However, the question of a system of the world based on limiting dynamic equilibria has not yet been raised.

Scientific novelty: The coordinate system of the world based on deterministic chaos and due to the omnipresence of the corresponding dynamic equilibria is real. The surrounding world is non-linear, complex, but the phenomenological and metaphysical foundations of the coordinate system are simple, like the coordinate system itself. The developed methodology is based on three limits: identification - I, communication - C, reference rhythm - R, formed by the limitation of dynamic equilibria of the corresponding types. Limit I characterizes the transition from one boundary ("shell") to another. Equilibria oriented to the limit C are associated with the transition from one horizon to another. Equilibria oriented to the limit R provide a connection between an arbitrary natural or cultural thing and an intermediate cell that occurs in real conditions. The last type of balance is the most universal, since all stable and optimal things in the world are sub-

ject to fluctuations with periods or frequencies associated with the rhythms of world harmony.
Conclusions. The world cannot have a coordinate system that has arisen naturally. The further development of mankind must be connected with this phenomenon. Despite the complexity of the world, it is surprisingly organized, expedient, optimal, stable. All its levels are connected by the cosmic circulation of matter, energy, information. Local coordinate systems can be considered as inertial systems in mechanics or quasi-static processes in thermodynamics. There is also harmony in the socio-humanitarian sphere and its boundaries are revealed.
Keywords: chaos, order, harmony, phenomenology, metaphysics, identification, horizon, levels of the world, limits.

Introduction (statement of the problem).

We developing an idea of the world coordinate system based on the limit relative equilibria [Kozhevnikov N. Phenomenological aspects of natural coordinate system, 2005]. In this, deep and multi-faceted problems can be identified metaphysical, phenomenological, ontological, hermeneutic and other aspects. In this paper compares the two (first and second) of these aspects. Other two will be consider in the next our investigations.

There are no may be a coordinate system naturally arisen in the world, so the dynamic equilibria of different types and structures, based on deterministic chaos are the most widely distributed in the world. They can be found at all levels of its organization. In addition, they associated with any processes that occur in the unloving world, nature, society and the humanitarian sphere. The development of the world as a whole would have been impossible without intermediate dynamic equilibria in the all processes of the world. Despite of the world's complexity it is surprisingly organized, expedient, optimal, and stable. All its levels are associated cosmic cycle of matter, energy and on the several levels it may be information too. Local coordinate systems can be considered as inertial systems in mechanics or quasi-static processes in the thermodynamic. The concept of coordinate systems developed in geography, astronomy and in other sciences where the special methods and directions are integrated, for example: system's theory, ecology, synergetic etc.

The conception of the world coordinate system based on the limits of dynamic equilibrium is the following. Any natural or cultural things can be considered from point of view the dynamic equilibrium's limits. All these formations tend to three limit fundamental equilibriums: identification (I -

limit), communication-network (C - limit) and limit rhythm of the world harmony (R - limit). Outside intermediate cell of the coordinate system's dynamic equilibriums based on these limits formed. Then any natural or cultural things and this cell are balanced [Nikolay Kozhevnikov and Vera Danilova. Human Development in the World Coordinate System on the Basis of Limit Equilibria, 2018].

Understanding the coordinate system starts at the phenomenological approach and then goes at a metaphysical one. At the phenomenological approach, cells of the phase (phenomenological) space for the study of any natural or cultural things are constructed. Forms of Being of the coordinate systems are detected at the metaphysical approach.

The main characteristic of the world coordinate system is a focus on limiting questioning, which was mastered by the ancient Greeks, but then this approach was forgotten or distorted. To such questioning be sustainable it must be harmonious and match the rhythms of the world. These rhythms are similar to non-living and living nature, society, and humanitarian spheres.

Main part

The methodology of the phenomenological approach. Phenomenology of the coordinate system is based on the phenomenology «of the presence» of M. Heidegger [Heidegger M. Time and Being, 2007]. There are used many concepts and ideas of the phenomenology of «consciousness» E. Husserl too. The phenomenological aspects of the considered world coordinate system pull out in the first plan the study of "phenomenon" and "horizon" in conjunction with the fundamental concepts of the phenomenological notion "intentionality" [Husserl E. Ideas towards pure phenomenology and phenomenological philosophy, 1999], allow us to consider the process of clarifying the various forms of Being.

The phenomenon is a "cover" (surface boundary) that separates the part available for process of cognition from the transcendental one that is outside of the boundary surface. Go in the process of cognition from the phenomenon to another one means transition from a dynamic equilibrium to another in the framework of this approach. However, this phenomenon can be sustainable only if it interacts with the horizon of this process. The horizon is the boundary between the part what is neediness for this research and that is removed (bracketing) for the sake of it. On the horizon, it is closely related to moves him all reassesses. In addition, it docks with all the phenomena that are currently available.

Three limiting fundamental equilibria-limits to which seek all natural and cultural things compares three corresponding "coordinate axis". 1. Any natural or cultural things from the world of unliving, living, spiritual individual and spiritual person tends to self-organization and self-identification. 2. All natural and cultural things tend to the communication-holistic limit. It is the optimal fullness and stable equilibrium with the environment. The individual is determined by its communications; culture exist through dialogue. 3. The existence of natural and cultural things associated with the limit time for setting full harmony between the limits “I”, “C”, “R” (the cell of dynamic equilibrium of the coordinate system).

Natural and cultural things is not reached these equilibrium limits “I”, “C”, “R” as a result of environmental resistance. However, each stage of the process of change of any natural or cultural thing can be compare with intermediate dynamic equilibrium “I_{in}”, “C_{in}”, “R_{in}” associated with “I”, “C”, “R” by calibration ratios. These structures “I_{in}”, “C_{in}”, “R_{in}” correspond to the calibration of dynamic equilibrium nodes, which are connected with optimal and stable rhythms of the world harmony. Within this equilibrium’s cell established the possible dynamic equilibrium between an arbitrary natural or cultural thing and of the set its external limits: the phenomenon “I_{in}”, the horizon “C_{in}”, and the intermediate rhythm of world harmony “R_{in}”. Structures of “R” should be highlighting their sense of time (code world harmony). The coordinate system interacts only with the open natural and cultural things that have a tendency to self-development and dialogue for the individual and humanity.

The main idea of our developing approach is formulated in the following way: “The surrounding world consists of two unequal parts. On the one hand this chains and structures of interrelated limit dynamic equilibria have the same laws of things at various levels of organization of the world. On the other hand, it is the rest of the world, covering non equilibrium processes and phenomena”. The main idea of the natural coordinate system of the world is that “all the natural and cultural things and their structures can be related to the limit fundamental equilibria of three types (I, C, R)[1]. These limits are compared coordinate axes corresponding to the phase space, which is carried out this relationship. The process of natural or cultural formation’s state correspond to its development (change) and can be represented as moving of the external coordinate system’s cell (I_{in}, C_{in}, R_{in}) this

[1] (I, C, R), (I_{in}, C_{in}, R_{in}) – are cells; “I”, “C”, “R”; “I_{in}”, “C_{in}”, “R_{in}” – are different limits.

formation in the phenomenological sphere [Nikolay Kozhevnikov Being as a Text of ‘Things in Existence’ formed by the World Coordinate System Based on Limiting Dynamic Equilibria, 2019]. Consider the cells of the coordinate system and natural and culture things.

Intermediate dynamic equilibria for the natural and cultural things will remain stable only in the "calibrated nodes". They don’t achieve its limits (self-organization, communication-holistic, rhythms of harmony). It is separated from each other at intervals corresponding to the oscillation frequency these fundamental limits (the fundamental rhythms of the world). Calibration is to identify the optimal and sustainable "steps" of these rhythms. It defines "full-time existence of a natural object." The combination of all three types of "steps" and rhythms corresponding to these limits forms the stable natural things, and these "steps" (and rhythms) define the parameters of the coordinate system cells based on deterministic chaos. In the development of these "steps", the rhythms and the cell directs by the coordinate system of the world and may exist many years. Based on such cells the galaxy, atmosphere and hydrosphere of the Earth, the religious dogmas and philosophical concepts are existed. In case of deviation from these rhythms, all natural and cultural things (formations) are destroyed.

Thus, the phenomenological approach to the study of the coordinate system is as follows. On the first stage released a real-world example or examples, by means of which we feel and mentally perceive "coordinate system" at any level, with which we are dealing. It can form an idea of the faces of the coordinate system and its preliminary study in this particular case. A particular importance at this point has "the interest" (passion by Kierkegaard). On the second stage, we construct the mechanism of the coordinate system’s fundamental limits formation in the phenomenological space and form the internal cell from these limits. On the third stage, we organized external coordinate system’s cell in the phenomenological sphere. Finally – it is the fourth stage we can study, the existence of the any natural or cultural thing from the view of the coordinate system.

The phenomena and the horizons of the coordinate system’s cell allow in the first to find "eidetic cognition" of natural or cultural thing as a visual sculpture of its essence, its living being. And then to make the transition "to the things themselves" in Husserl's terminology [Cvacyan K. Phenomenological knowledge, 2013]. It can be summarized in the following scheme: The Thing - noesis - noema. Here the Thing is a manifestation of the coordinate system in reality, as one of the variant of its real interpretation. Noesis – forming structure of the coordinate system, stages of it formation, cell

as a structures of the coordinate system. Noema - the coordinate system itself with the mechanisms of its existence.

The phenomenological approach is focused on the study of the outer cell coordinate system and its connection with the inner cell. The existence of these cells are determined by the limits I, C, R. In the transition from the phenomenon to the phenomenon the new parts of things are opened. The all sphere associated with I - limit clarifies the new field of essence. The sphere connected with C- limit ensures the development of the system, making it existence more and more stable. In the transition from horizon to horizon there is a reorganization of the old essences, taking into account emerging new ones. Scope defined R - limit optimizes the rhythm of the natural and cultural thing, connects it with the rhythm of world harmony. The rhythms of the harmony found gaps for seeing the Being of the coordinate system.

Consider the scheme, which can be used for the levels of the structural organization of the world. It is the foregoing internal and external cells of the coordinate system, which are connected at the same time with any natural or cultural thing. Both cells are the ideal designs and are unattainable for this thing. The first (inner) cell can be used for calibration of the second (intermediate), moving in the phase space, characterizes the process of change in the natural and cultural thing.

Three mentioned above limits “I”, “C”, “R” are formed by limiting the dynamic equilibrium of various types. Equilibria focused on the limit I formed by the "vertical" dimension and the transition from one "phenomenon" ("curtain" or "cover") to another. There is a transition from one level of equilibrium corresponding to the one level of identification to the equilibrium of another level. Equilibria oriented to limit C emerging on the "horizontal" dimension and characterize the transition from one "horizon" to another. Equilibria oriented to limit “R” are formed within the cell which provides a balance between an arbitrary natural or cultural thing with limits “I” and “C”. They are characterized by the relaxation time, during which the natural or cultural thing is balanced within these limits.

Consider the cells of the coordinate system and natural and culture things (formations). For illustrative purposes, consider the foregoing internal and external cells of the coordinate system, which are connected at the same time with any natural or cultural thing. Both cells are the ideal designs and are unattainable for this formation. The first (inner) cell can be used for calibration of the second (intermediate), moving in the phase

space, characterizes the process of change in the natural and cultural formation.

It should be noted that the internal and external cells perform different functions in the process of interconnection of natural and cultural thing in the world coordinate system. The inside cell, composed of limits “I”, “C”, “R" is a landmark in establishing its links with the coordinate system. Thanks to them, you can identify resistant components for the outer limits “I_{in}”, “C_{in}”, “R_{in}” of the cell of the natural and cultural thing. In the reality, natural and cultural thing interacts with this outer intermediate cell.

The methodology and foundations of the metaphysical approach. The metaphysical approach to the coordinate system allows us to understand the limits of dynamic equilibria I, C, R and to consider the existence of three main types: "Being-essence", "Being-existence", "Being-presence". They are closely interrelated and interact with each other.

1) "Being-essence" is related to a fundamental limit I and seeks to clarify itself. Such an approach to Being formed and has been detail studied in ancient philosophy yet. "It is the essence of things, quality, quantity, relation, place, time, action and enduring" [Aristotle. 1976, p. 249]. "Being-essence" seeks to self-identify that became more and more fully and thus tends to the most optimal and sustainable condition. Many of the formations in the living world and in the non-living world can be considered as perfect, but they tend to even greater perfection at all levels of the organization of the world. In society and the humanitarian spheres is usually far away to the optimum and sustainable objects associated with existence, but there are numerous examples of the highest perfection, and their respective ideals. Being "Aristotle was already understood as the unity of analogy ... Aristotle posed the problem of the unity of being, in contrast to the variety of content categories" [Heidegger M. Being and time, 2015, p. 18-19].

2) "Being-existence" - the second basic form of existence in the form of a communicative system different Essence because they can stably exist only by uniting with his fellows. Heidegger uses the terms “Dasein” and “Existenz” to refer to the human person. Man of Heidegger is Being, the Essence (essentia) of which lies in its Being (existentia): "The essence here-being (of Dasein) in its existence" [Ibid, 42]. Planets and stars join together in galaxies, because they have some common essence: dark matter and dark energy. The life of populations and species, and further their combine into the biosphere is also possible only based on some of the communicative nature. Moreover, at the heart of communications in society is the

semi-sphere. However, all these communication essence is very difficult to define in clear and understandable terms.

3) "Being-presence" - this kind of Being named in accordance with the Heidegger's ideas, which is determined as a certain oscillation frequency. "Being-presence" means the universal harmony, the rhythms of the world coordinate system do not just exist, but actively makes itself at every level of the organization of the world. This activity is not the result of the spirit, the mind, the intellect, the will and the life. This presence is manifested in the fact that "Being-essence" and "Being-existence" are tuned to the specific rhythms of the world and create a cell, which is the ubiquitous presence of the coordinate system at the all levels of its organization. Such a relationship, which arises because of self-organization processes, is an optimal and sustainable and is closely linked with the “timeness”.

"Being-presence" is a manifestation of global harmony and a sign of an amazing organization, feasibility and optimality of all aspects of the world. Where this harmony is present, there are objects that exist considerable time. For example, the structure of the atmosphere in its present form exists - 1.8 billion years old, the hydrosphere - 3.8 billion years. At the same time, there have been significant fluctuations in their individual settings, but the overall dynamic equilibrium of the atmosphere and hydrosphere, proved extremely stable. Such a complex entity as the Earth exists 4.6 billion years. If these formations do not match the rhythms of world harmony, they would have ceased to exist long ago. The same can be said about the spices with an average age of 5 million years old, and some of them are much more. Great works of the human spirit in philosophy, literature, art, religion and claimed hundreds of thousands of years. Plato, Aristotle, Homer caught the fundamental rhythms of the world, which made the foundation of philosophy and literature. The prophets of the great religions of the world: The Buddha, Jesus, Mohammed, and their successors could not have carried away their teachings hundreds of millions and billions of people, if their textbooks did not correspond to the rhythms of world harmony. Prophets "heard" the global harmony code and broadcast it to the people. Many of them were illiterate; so factors such as intelligence, education, knowledge do not play the special role.

"Being-presence" - is a manifestation of the world's languages, which are available at all levels of its organization. For example, a quantum system (atom, the nucleus, the molecule), elementary particles, quarks, gluons are characterized by quantum numbers. State of an electron in an atom is determined by four quantum numbers in the so-called full quantum system

exhaustively defining its status. In the living sphere there is genetic code, numerous languages of ethology. In society and the humanitarian sphere, there are communicative systems of languages. "Being-presence" operates of the cell coordinate system, as their equilibrium could be only dynamic equilibrium. Such cells are specific natural and cultural formations in the world of non-living, living, society, humanitarian, but these cells belong to the world coordinate's system too.

All types of being mentioned above in the real world are not fully appearing themselves; their limit depth is not achievable. "Being-essence" based on the intentional limit and it is the "Thing in itself", in accordance the terminology of Kant. Cognition of a particular level of reality provides some "covers" that can be called "things for us," in line with Kant's terminology or according to Husserl - phenomena. We will continue to use the term "phenomenon", as the term "cover" is unscientific. The phenomena are dynamic equilibrium, which in one way or another connected all the processes in the world. What is "beneath" can be considered transcendental region, which cannot be known until the end. However, during the transition from one phenomenon to another, some new area of study becomes available, but the area remains transcendent. It is appropriate to recall the paradoxes of Zeno "Achilles and the Tortoise" - as if close we are no closer to intentional limit there will be remain the unclarified sphere. That is why no fundamental essences of the world (spirituality, inertia, gravity, life, etc.) can be understood until the end.

"Being-existence" should be viewed through the "Horizons", a common term for which we will - of H. Horizon - a communication level at which completes the formation of a particular phase of a system of such essences. In forming the stable communication systems, there is a transition from one horizon to the other.

Any examination of the phenomena, horizons and the three aforementioned limits (identification, communication-system and limiting the rhythm of world harmony) occurs in conjunction with the natural or cultural things. We are always dealing with such things and study their development in view of the world coordinate system. Only three kinds of Being together provide what Being is. Attempts to understand being from the one limiting concept is useless. To understand the Being can only as a structure of interconnected limiting concepts. It manifested as a flickers of different faces in the gaps of rhythm.

Discussion. The world coordinate system is present in every part of the universe, at all levels of its structural organization, but it was in phe-

nomenological sphere (I, C, K). "The world coordinate system" is not identical with the concepts of "absolute", "preferred" or "truly objective" reference system of classical physics. The world coordinate system is not related to the idea of God or the Absolute. We do not distinguish out any particular (singular) points, axes, or rhythms. No essences, communication system or rhythms for one level of organization of the world have any advantages over the other such levels. For example, the rhythms of living nature no better rhythms non-living world or spiritual sphere. They have different frequencies, periods of vibration, but are similar to each other. The fundamental and intermediate limits described above are homomorphism. The universalism of offered the world coordinate system is in this point. A coordinate system is a passive part of the world like "shadow of the world".

Intentional look at all natural and cultural things originally anticipate are caught on these objects, and then leads to the unfolding of a consistent phenomenological reduction: the transition from one state of dynamic equilibrium to the next. Thus, we can speak of the "intentional" and "horizontal" dimensions of presence in the process of phenomenological reduction. Intentional dimension is associated with the process of continuous purification of presence and the full presence of the phenomenological horizon takes into account all possible types (diffused, defined by memory, by imagination etc.) The third dimension is associated with a time interval of transition between the two phenomena of presence in the process of phenomenological reduction.

Phenomenological reduction provides identification of the test concepts more and more it clarifies. The process focuses on the horizon involves linking all the concepts of "superseded" of the phenomenological reduction in a single integrity. Within this horizon, each phenomenon is also consistent with defined level of integrity. The fundamental importance has not full-time existence of the object, but the values of the calibration time, which characterize the processes of development between the two dynamic equilibriums. That is, the transformation of chaos into order occurs consistently and optimally.

The most natural number of dimensions for the coordinate system based on the dynamic equilibria is three, but in a more "simple levels" (if you look at the complexity of the world levels with man and his environment's point of view) some dimensions are "frozen". It is unlikely that for the integral characteristics of vacuum can be offered the same features as for mass and gravity. For the unliving level the main characteristics are identifying and wholeness. Time for many objects of this world, for exam-

ple, for an electron is not important. For level of the living the all three dimension have full meaningful sense. In this case, special significance has: identification of objects (species, etc.), their involvement in the stable system and trend to most fullness life during its development.

The sphere of human life and existence organically continues in the spirit realm, where time becomes more important, and the consciousness takes many new forms. The model connected the dimension of the presence in the phenomenological cell is much simpler than the original cell of reality. Therefore, the phenomenological and metaphysical methods is the most convenient for the development of ideas about the world coordinate system based on the limits of dynamic equilibria.

Three mentioned above limits I, C, R are formed by limiting the dynamic equilibrium of various types. Equilibria focused on the limit I formed by the "vertical" dimension. It characterizes the transition from one "phenomenon" ("cover") to another. There is a transition from one level of equilibrium corresponding to the identification to another similar equilibrium. Equilibria oriented to limit C emerging on the "horizontal" dimension and characterize the transition from one "horizon" to another. Equilibria oriented to limit K provide a relationship between an arbitrary natural or cultural thing (formation) and cell of I, C, R. This type of equilibrium is the most universal, because all stable and optimal things in the world is subject to fluctuations with periods or frequency associated with the rhythms of world harmony [Kozhevnikov N. Self-organization of the world from the point of view of the coordinate system based on the limiting dynamic equilibria of its things, 2022].

Limits I, C, R are also required for calibration coordinate system cells. Appropriate processes of such connection are characterized by relaxation times, during which the natural or cultural thing is balanced with these limits. These relaxation processes can be carried out only mentally. For real processes of change of any natural or cultural thing using a cell I_{in}, C_{in}, R_{in}. Thus, there is a transition from one of calibration set of nodes to another. This type of equilibrium is the most universal, because all stable and optimal things in the world is subject to fluctuations with periods or frequency associated with the rhythms of world harmony [Kozhevnikov N. Self-organization of the world from the point of view of the coordinate system based on the limiting dynamic equilibria of its things, 2022]. The cell of the natural coordinate systems is a cell of "presence", which on the one hand constantly refers to the limits of I, C, R, on the other hand on the basis of this questioning clarifies its relative equilibrium and rebuilds it. The phe-

nomenological approach creates a system of restrictions, allowing only see this particular intentional essence and method of phenomenological reduction shows it more and more clearly.

The main characteristic of the world coordinate system is a focus on limiting questioning, which was mastered by the ancient Greeks, but then this approach was forgotten or distorted. To such questioning be sustainable it must be harmonious and match the rhythms of the world. These rhythms are similar to non-living and living nature, society, and humanitarian spheres. The world around us is non-linear, complex [Prigogine I.R., Stengers I. Time, chaos, quantum. To solve the paradox of time, 2021], but the fundamental conditions of the coordinate system are simple, as well as herself.

Conclusions. World Coordinate System is rather simple and accessible to everyone. There is possible to come to it by developing sensory representation, using theoretical models of cognition, creating a combination of all possible types of such interactions. After the first contacts, coordinate system will adjust individual to their rhythms itself and will keep him stable connection. In the life of a modern man must continually sounding "melody" of this communication. The most important thing to know, to feel that there is a system of coordinates, and then it will provide individual existence "régime of awake", discovered itself for him more and more.

The existence of the world coordinate system clearly appeared in the anthropic principle (strong variant), according to which the universe and consequently the fundamental parameters from which it is depended, should be such that allows the existence of observers at some stage of its development. In other words, the world system of limit dynamic equilibria have sequence change after the change of the fundamental parameters of the universe provided the appearance of man himself. Evolutionary processes are much faster than if they were based on sorting of possible options for further development. They are like directed by the coordinate system of the world. With the world coordinate system, correlates well the synergetic paradigm, one of the principles of which is as follows: “Processes of creation have a single algorithm, regardless of the nature of the systems in which they are carried out” [Prigogine I.R., Stengers I. Order out of chaos. A new dialogue between man and nature, 2022]. The coordinate system interacts with open systems, which have a tendency to self-organization, self-development, dialogue, and this openness allows them to be interconnected with the coordinate system [Contemporary Issues and Challenges in Humanities, Arts and Higher Education, 2020].

World coordinate system opens a person directly and gradually become clear as its use, so that the life of the individual in this system is its destiny. Joining it in a stable relationship, a person realizes his destiny and can even sacrifice his life. Communication with the coordinate system is so strong that the individual should be his destination even when the goal of life is unattainable. These efforts create a cell in the natural coordinate system, which can survive for a long time after its creator. Subjective are the first contact with the coordinate system, intentional focus on its fundamental limits.

Universalism of the world coordinate system must be extremely a deep limit foundations and a common measure that allows exploring all of these parameters and characteristics in the framework of a unified approach. This structure is the "presence of harmony" (harmonious rhythms) in the world. We rely on the same structures when investigate a vacuum, mass, inertia, life, spirituality.

Литература:

1. Кожевников Н. Феноменологические аспекты природной системы координат / Логос феноменологии и феноменология логоса. Книга четвертая: Логос научного исследования. Участие в природе. – Жизнь – Участие в жизни (АНХУ 91). Оксфорд, 2005. С. 45-55.
2. Николай Кожевников и Вера Данилова. Развитие человека в мировой системе координат на основе предельных равновесий // Агатос. 2018, Т. 9, Вып. 1 (16). С. 135-144.
3. Хайдеггер М. Время и бытие. – Москва: Наука, 2007. – 621 с.
4. Гуссерль Э. Идеи чистой феноменологии и феноменологической философии. Т. И. Общее введение в чистую феноменологию. - Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999 - 336 с.
5. Николай Кожевников Бытие как текст «сущего», образованного Мировой системой координат на основе предельных динамических равновесий // Агатос 2019, т. 10, вып. 2 (19). С. 95-103.
6. Свасьян К. Феноменологическое знание. Пропедевтика и критика – М.: Академический проект: Alma Mater, 2013 – 206 с.
7. Аристотель. Инк соч. в 4 томах. Т.1 - Москва: Мысль, 1976 - 552 с.
8. Хайдеггер М. Бытие и время. – Москва: Академический проект, 2015. – 460 с.

9. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. Новый диалог между человеком и природой. – Москва: Едиториал УРСС, 2022. – 320 с.

10.Современные проблемы и вызовы в области гуманитарных наук, искусства и высшего образования / Под редакцией Кармен Козма. Бухарест: Издательство Эйкон. – 2020. С. 49-64.

11.Кожевников Н. Самоорганизация мира с точки зрения системы координат, основанной на предельных динамических равновесиях его вещей Монография-Якутск: Под ред. Дом СВФУ, 2022 г. - 156 с.

12.Пригожин И.Р., Стенгерс И. Время, хаос, квант. Разрешить парадокс времени. – Москва: Едиториал УРСС, 2021. – 240 с.

References

1. Kozhevnikov N. Fenomenologicheskie aspekty prirodnoj sistemy koordinat / Logos fenomenologii i fenomenologija logosa. Kniga chetverta-ja: Logos nauchnogo issledo-vanija. Uchastie v prirode. – Zhizn' – Uchastie v zhizni (ANHU 91). Oksford, 2005. S. 45-55.

2. Nikolaj Kozhevnikov i Vera Danilova. Razvitie cheloveka v mi-rovoj sisteme koordinat na osnove predel'nyh ravnovesij // Agatos. 2018, T. 9, Vyp. 1 (16). S. 135-144.

3. Hajdegger M. Vremja i bytie. – Moskva: Nauka, 2007. – 621 s.

4. Gusserl' Je. Idei chistoj fenomenologii i fenomenologicheskoj filosofii. T. I. Obshhee vvedenie v chistuju fenomenologiju. - Moskva: Dom intellektual'noj knigi, 1999 - 336 s.

5. Nikolaj Kozhevnikov Bytie kak tekst «sushhego», obrazovan-nogo Mirovoj si-stemoj koordinat na osnove predel'nyh dinamicheskih ravnovesij // Agatos 2019, t. 10, vyp. 2 (19). S. 95-103.

6. Svas'jan K. Fenomenologicheskoe znanie. Propedevtika i kritika – M.: Aka-demicheskij proekt: Alma Mater, 2013 – 206 s.

7. Aristotel'. Ink soch. v 4 tomah. T.1 - Moskva: Mysl', 1976 - 552 s.

8. Hajdegger M. Bytie i vremja. – Moskva: Akademicheskij proekt, 2015. – 460 s.

9. Prigozhin I.R., Stengers I. Porjadok iz haosa. Novyj dialog mezhdu chelove-kom i prirodoj. – Moskva: Editorial URSS, 2022. – 320 s.

10. Sovremennye problemy i vyzovy v oblasti gumanitarnyh nauk, iskusstva i vysshego obrazovanija / Pod redakciej Karmen Kozma. Buha-rest: Izdatel'stvo Jejkon. – 2020. S. 49-64.

11. Kozhevnikov N. Samoorganizacija mira s tochki zrenija sistemy koordinat, os-novannoj na predel'nyh dinamicheskih ravnovesijah ego veshhej Monografija-Jakutsk: Pod red. Dom SVFU, 2022 g. - 156 s.
12. Prigozhin I.R., Stengers I. Vremja, haos, kvant. Razreshit' para-doks vremeni. – Moskva: Editorial URSS, 2021. – 240 s.

UOT-- 21:14

Vahid Xumidoviç Akayev
Fəlsəfə elmləri doktoru, Rusiya EA X.İ. İbrahimov
adına KETİ-nin
filologiya və kulturologiya laboratoriyasının baş elmi işçisi,
Çeçen Respublikası EA-nın akademiki
Rusiya 364031. Qroznı şəhəri, 1-ci Turgenev küçəsi, 40
tel.: 89283566318
akaiev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-3817-2484

ÇEÇEN RESPUBLİKASINDA SUFİZM: ƏNƏNƏLƏR, EVOLYUSİYASI VƏ MÜASİR XÜSUSİYYƏTLƏRİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi İslamın Çeçenistana gəlməsi və yayılmasının bəzi tarixi, siyasi və ruhani aspeklərini, eləcə də islamın sufizm kimi iki formasının- nəqşbəndilik və qədiriyyə təriqətlərinin (sufizm çeçenlərin ruhani mədəniyyətinin vacib hissəsidir və ənənələrin formalaşmasında rolu olub) təhlilidir.

T*ədqiqatın vəzifələrinə daxildir:* Çeçenistanda sufizmin meydana çıxmasının tarixi şərtləri, onun növlərinin evolyusiyası, ənənəvi xalq ruhani dəyərlərinə təsiri, növlərarası münasibətləri təyini, siyasətə, mədəniyyətə, müasir dini novasiyalara, xüsusən, belə adlndırılan vəhabiliyə münasibəti aşkar etmək. Yazıda Çeçenistan üçün yeni olan, M.Kasnazaninin (Məhəmməd peyğəmbərin nəvəsi imam Hüseynin nəslindən hesab olunur) ardıcılları ilə bağlı olan neosufi cərəyan təqdim olunur. Aslambek Zubayrayev- Adam Deniyevin (o Adam-xəlifədir) silahdaşı özünü yeni neosufi qrupun rəhbəri elan edib. Belə bir fikir əsaslandırılır ki, bu dini qrupun təcrübəsi yerli sufi ənənələrindən (onlar çeçen respublikasıı müsəlmanlarının ruhani-mədəni vəziyyətinə təsirini qoruyub saxlaya bilib) ayrılır. Çeçen respublikası Müftiliyi bu sufi qrupun fəaliyyətini neqativ, ənənəvi islamı və tarixən formalaşmış ənənələri dağıdan kimi bəyan edilib.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası. Tədqiqat tarixilik və inkişafın dialektik prinsipləri əsasında həyata keçirilib, müqayisəli təhlil, sistem yanaşmam geniş tətbiq olunur.*Mövzunun işlənmə dərəcəsi*. Çeçenistanda sufizm məsələləri A.D.Yandarov, V.X. Akayev, A.M. Abdullayev, A.D.

Knış, M.D. Soltamuradov, Moşe Qammer, M. Vaçaqayeva, A.V. Akayeva, M.A. yandarovun əsərlərində təhlil olunur. Çeçenistanda sufizm müasir şəraitdə öz əvvəlki ehkamçı və ritual xüsusiyyətlərini, var olan formalarını saxlamaqla yanaşı transformasiyaya da məruz qalıb (qədiriyyə neosufizm forması kimi). Bu islam cərəyanının gənc ardıcılları diqqəti daha çox Quran və peyğəmbər sünnəsini öyrənmək üzərində cəmləyir və bu zaman yerli sufi ənənələrinə sadiqlik nümayiş etdirir, eləcə də dini-ehkam hazırlıqlarını artırmış olurlar. Məqalədə Çeçenistanda neosufizmin yayılma faktorları aşkar edilir. Göstərilir ki, İraqdakı qədiriyyə ordeninə milliyyətcə kürd olan M. Kasnazani rəhbərlik edir. Ona görə, sünni və şiələr arasında fərq yoxdur.

Elmi yenilik. Məqalədə Çeçenistanda sufizmin əsas evolyusiya mərhələləri, təzahür xüsusiyyətləri təhlil olunur, Rusiya imperiyası, sovet, postsovet dövrlərində çeçen sufilərin çeçen xalqının ictimai-siyasi və mənəvi həyatında rolu aşkar edilir.

Çıxarışlar. Keçmişdə və hal-hazırda sufi dəyərləri- cərəyanlarası fərqlər, zikrlər, dini rituallar, onların yerinə yetirilməsində ayrılıqlara baxmayaraq- Çeçenistanda müsəlmanların birlik-bərabərlik faktoru kimi çıxış edib. Dağıstan və Çeçenistan sufiləri özlərini müasir islam novasiyaları- vəhabiliyin (onlar özlərini "təmiz islamın" tərəfdarları hesab edir, yerli ruhani-mədəni ənənələrə qarşi qətiyyətlə çıxış edirlər) əleyhdarları kimi göstəriblər. Vəhabi tərəfdarları yerli sufizmin əleyhdarları kimi onların fəaliyyətini antiislam hesab edirlər. Rusiya-sovet siyasi reallığına, yerli ənənələrə uyğunlaşmış sufilər region müsəlmanlarının həyatının tamamilə şəriətə tabe tutulmasına, onların həyat tərzlərinin radikal dəyişdirilmməsinə qarşı çıxırlar. Onlar Qafqaz xilafəti yaradılmasının əleyhdarlarıdır və haqlı olaraq bu cür fəaliyyətin neqativ nəticələrini öngörürlər. Sufizmin Çeçenistandakı müasir tərəfdarları məscid tikintisi, sufi müqəddəslərin ziyarətgahları və eləcə də onların əsərlərinin nəşri, onların ruhani fəaliyyətlərinin təhlili ilə məşğuldurlar və bu, çeçen etnosunun ruhani mədəniyyətinin mühüm hissəsini təşkil edir.

Açar sözlər*:* sufizm, nəqşbəndilik, qəzəvət, azadlıq savaşı, müridizm, qədiriyyə, vird, neosufizm

УДК- 21:14

Вахит Хумидович Акаев
доктор философских наук, главный научный сотрудник
лаборатории филологии и культурологии
КНИИ им. Х.И. Ибрагимова РАН,
академик АН Чеченской Республики, профессор
России 364031. г. Грозный, ул. 1-й пер. Тургенева, 40
Тел.: 89283566318
E-mail: akaiev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-3817-2484

СУФИЗМ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ТРАДИЦИИ, ЭВОЛЮЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Резюме

Цель статьи - проанализировать некоторые исторические, политические и духовные аспекты появления и распространения ислама в Чечне и такой его формы, как суфизм, представленный в виде двух тарикатов – накшбандийа и кадирийа, составляющих важные параметры духовной культуры чеченцев, формирующих определенные традиции.

Задачи исследования состоят в рассмотрении исторических особенностей возникновения суфизма в Чечне, эволюции его разновидностей, воздействии на традиционные народные духовные ценности, в установлении межвирдовых взаимоотношений, раскрытии отношения к политике, культуре, современным религиозным новациям, в частности, к так называемому ваххабизму. В публикации раскрывается новое для Чечни неосуфийское течение, связанное с последователями М. Касназани, который считается потомком имама Хусейна, внука пророка Мухаммада. Руководителем этой неосуфийской группы в Чечне заявил себя Асламбек Зубайраев – соратник Адама Дениева (он же Адам-халиф). Обосновывается, что практика этой религиозной группы расходится с традициями местных суфиев, сохраняющих влияние на духовно-культурное состояние мусульман Чеченской Республики. Духовная деятельность этой суфийской группы Муфтиятом Че-

ченской Республики признана негативной, развращающей традиционный ислам и исторически сложившиеся традиции.

Методы и методология исследования. Исследование осуществлено с опорой на диалектические принципы историзма и развития, широко применены сравнительный анализ, системный подход.

Степень исследованности проблемы. Проблема суфизма в Чечне анализируется в работах А.Д. Яндарова, В.Х. Акаева, А.М. Абдуллаева, А.Д. Кныша, М.Д. Солтамурадова, Моше Гаммера, М. Вачагаева, А.В. Акаева, М.А. Яндарова. В современных условиях суфизм в Чечне, сохраняя свои прежние догматические и ритуальные особенности, бытующие формы, подвергается определенным трансформациям. Молодые последователи этого исламского течения сегодня все больше сосредотачивают внимание на изучении Корана и Сунны пророка, придерживаясь при этом местных суфийских традиций; тем самым они усиливают свою религиозно-догматическую подготовку. Раскрываются факторы распространения в Чечне неосуфизма, представленного чеченскими последователями ордена кадирийа в Ираке, возглавляемого М. Касназани, курда по национальности, который считает, что между суннитами и шиитами нет различия.

Научная новизна. В публикации дан анализ основных этапов эволюции суфизма в Чечне, особенностей его проявления, раскрыта роль чеченских суфиев в российский имперский, советский и постсоветский периоды в общественно-политической и духовной жизни чеченского народа.

Выводы. Суфийские ценности в Чечне выступали в прошлом и сегодня выступают в качестве факторов консолидации мусульман, несмотря на их внутренние различия, сопряженные с исполнениями различных религиозных ритуалов - зикров, отличающихся по формам исполнения. Суфии в Дагестане и Чечне проявили себя как противники современных исламских новаций – ваххабизма, сторонники которого считают себя носителями «чистого ислама», решительно выступая против местных духовно-культурных традиций. Последователи ваххабизма, будучи решительными противниками местного суфизма, оценивают их деятельность как антиисламскую. Суфии, адаптировавшиеся к местным культурным традициям, российско-советской политической реальности, являлись противниками всемерной шариатизации жизни мусульман региона, радикального изменения их образа жизни. Они выступали против создания Кавказского халифата, справедливо предвидя негативные последствия от такой деятельности. Со-

временная деятельность сторонников суфизма в Чечне сопряжена с реконструированием и строительством мечетей, зияратов суфийских святых, изданием их трудов, анализом их духовной деятельности, что составляет важную часть духовной культуры чеченского этноса.
Ключевые слова: суфизм, накшбандийа, газават, освободительная война, мюридизм, кадирийа, вирд, неосуфизм.

UDC - 21:14

Vahit Khumidovich Akaev
Doctor of Philosophy, Chief Researcher of the
Laboratory of Philology and Culturology
KSRI named H.I. Ibragimov, RAS,
Academician of the Academy of
Sciences of the Chechen Republic, Professor
Russia 364031. Grozny, 1st alley Turgenev, 40
Phone: 89283566318
E-mail: akaiev@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-3817-2484

SUFISM IN THE CHECHEN REPUBLIC: TRADITIONS, EVOLUTION AND MODERN FEATURES

Abstract

Purpose of the article is to analyze some historical, political and spiritual aspects of the emergence and spread of Islam in Chechnya, and such its form as Sufism, presented in the form of two tarikats - Nakshbandiyya and Qadiriya, which are important parameters of the spiritual culture of the Chechens, forming certain traditions.

The objectives of the study are: to consider the modern historical features of the emergence of Sufism in Chechnya, the evolution of its varieties, the impact on traditional folk spiritual values, the establishment of inter-vird relations, disclosure of attitude to politics, culture, modern religious innovations, in particular, to the so-called Wahhabism. The publication examines neo-Sufi - a new trend for Chechnya associated with the followers of M. Kasnazani, who is considered a descendant of Imam Hussein, the grandson of the Prophet Muhammad. The leader of this neo-Sufi group in Chechnya is A. Zubairaev, who was the right hand of Adam Deniyev (aka

Adam-Caliph). It is substantiated that the practice of this group is at odds with the traditions of local Sufi groups that retain influence on the spiritual and cultural state of the Muslims of the Chechen Republic. The spiritual activity of this group is recognized by the Muftiate of the Chechen Republic as negative, corrupting Islam and historical, established traditions.

Research methods and methodology. The study was carried out based on the principles of historicism and development, a comparative analysis and a systematic approach were widely used.

Degree of problem research. The problem of Sufism in Chechnya is analyzed in the works of A.D. Yandarova, V.Kh. Akayeva, A.M. Abdullaeva, A.D. Knysh, M.D. Soltamuradova, Moshe Gammer, M. Vachagaeva, A.V. Akayeva, M.A. Yandarov. In modern conditions, Sufism in Chechnya, while retaining its former dogmatic and ritual features, existing forms, is subject to certain transformations. Young followers of this Islamic trend today are increasingly focusing on the study of the Koran and the Sunnah of the Prophet, adhering to local Sufi traditions, and they have their own religious and dogmatic training. The factors of the spread of neo-Sufism in Chechnya, represented by Chechen followers of the leader of the Kadiriyya order, Seyyid M. Kasnazani, a Kurd by nationality, are revealed. He made no distinction between Sunnis and Shias.

Scientific novelty. The publication analyzes the main stages of the evolution of Sufism in Chechnya, the features of its manifestation, reveals the role of Chechen Sufis in the tsarist, Soviet and post-Soviet periods in the socio-political and spiritual life of the Chechen people.

Conclusions. Sufi values in Chechnya in the past and today act as factors in the consolidation of Muslims, despite their internal differences associated with the performance of various religious rituals - dhikrs, which differ in the forms of performance. Sufis in Dagestan and Chechnya showed themselves as opponents of modern Islamic innovations - Wahhabism, whose supporters consider themselves to be carriers of "pure Islam", resolutely opposed local spiritual and cultural traditions. The followers of Wahhabism, being resolute opponents of local Sufism, assessed their activities as anti-Islamic. The Sufis, who had adapted to local cultural traditions and the Russian-Soviet political reality, were opposed to the all-round Shariatization of the life of Muslims in the region, a radical change in their way of life, opposed the creation of the Caucasian Caliphate, rightly foreseeing negative consequences. The modern activity of supporters of Sufism in Chechnya is associated with the reconstruction and construction of mosques, ziyarats of Sufi saints, the publication of their works, the analysis

of their spiritual activity, which is an important part of the spiritual culture of the Chechen ethnos.

Keywords: Sufism, Naqshbandiyya, Ghazavat, liberation war, Muridism, Kadriyya, vird, neo-Sufism.

Введение (постановка проблемы).

В истории распространения ислама среди чеченцев следует выделить несколько основных этапов. Первый этап сопряжен с активным распространением ислама в конце XVI и в начале XVII века [1]. Это было время, когда чеченцы постепенно стали приходить в себя от разрушительного похода Тамерлана в 1395 году, направленного против хана Золотой Орды Тохтамыша. К этому времени чеченцы заселили восточную Чечню, тесно связанную экономически и духовно с народами Дагестана, которые в этот период оказались в значительной мере исламизированными. Дагестанское мусульманское духовенство оказывало влияние на соседние народы, распространяло ислам; часто вооруженные отряды принуждали к принятию ислама соседние народы, исповедовавшие язычество.

Массовое принятие ислама в Чечне связано с деятельностью двух чеченских проповедников Термаола и Берса-шейха, распространявших его среди чеченцев в конце XVI и в начале XVII века. Об этом пишет У. Лаудаев, который сравнивал их методы распространения ислама. Как утверждает У. Лаудаев, Термаол был человеком красноречивым и жестоким [1, с. 54]. Его страстные речи, описывающие благо для верующих в загробной жизни, склоняли чеченцев к принятию ислама. Но этот проповедник отличался жестокостью в деле искоренения язычества. Как пишет У. Лаудаев, убивши 3 тыс. неверных он ставил вверх ногами один труп. Таких трупов было поставлено три. Как сообщает предание, зафиксированное У. Лаудаевым, после такой бойни, женщины накрыли свои головы пустыми очажными котлами и вышли на улицу, что означало отсутствие в их домах мужчин, которым нужно было приготовить еду. Кроме того, дети в аулах играли с куклами, изображающими убитых людей. Предание сообщает, что, не выдержав этих издевательств, Термаол выкопал яму и заживо себя похоронил. При этом им было сказано, что он вернется вновь в мир тогда, когда чеченцы в этом почувствуют потребность [1, с. 55]. Берса-шейх ислам среди чеченцев распространял мирными средствами, увещаниями, проявляя терпимость к язычникам. Берса-шейх отличал-

ся красноречием, терпением убеждал чеченцев к необходимости принятия ислама, переходу к новому духовному образу жизни, что сыграло позитивную роль в более успешном распространении ислама среди чеченцев.

По мнению А. Сулейманова, Термаол и Берса-шейх в 1591 году одновременно стали проповедовать ислам. Получается, что они являются первыми этническими чеченцами, распространявшими ислам на своем родном языке. В нашей публикации, посвященной Берса-шейху, дано более подробное описание его жизни и деятельности [2].

В последней трети XVIII века чеченский суфий Ушурма, позже названный шейхом Мансуром, призывал чеченцев к покаянию, выступил с программой преодоления грехов, духовно-нравственного совершенствования в соответствии со Священным Писанием. Он сыграл важную роль в утверждении среди чеченцев шариата, исламизации части ингушей и осетин. По мнению французского исламоведа А. Беннигсена, Мансур являлся последователем тарикатом накшбандийа, хотя свидетельств, подтверждающих эту версию, он не дает.

В первой половине XIX века имам Дагестана Газимухаммад осуществляет деятельность, направленную на усиление шариата среди горцев и вытеснение адатов из их жизни. К этому времени в Дагестане распространяется тарикат накшбандийа, зачинателем которого стал мулла Мухаммад из Вини Яраги, призывавший в своих проповедях горцев к сопротивлению царским завоеваниям.

На заре советской власти возник накшбандийский вирд Узун-Хаджи Салтинского. А в казахстанской депортации чеченцев возник новый для чеченцев вирд Вис-Хаджи Загиева, который был последователем Чим-Мирзы Таумирзаева (1850-1922) одного из близких мюридов Кунта-Хаджи. Последователей Вис-Хаджи в народе называют «белошапочниками», поскольку в ходе зикра они надевают белые шапки и используют барабан. Находясь в ссылке, они прославились огромным трудолюбием, работая в колхозе, добивались высоких трудовых достижений, правительственных наград.

В современной Чеченской Республике существуют и функционируют более 26 вирдовых братств, ответвлений от тарикатов накшбандийа и кадирийа. Они занимают ощутимое место в духовной культуре чеченцев, а также в их религиозно-политической жизни. Накшбандийский тарикат в Чечне состоит из 18 вирдов, а кадирийский - из 7 вирдов, каждый из них в качестве своих святынь имеют зияраты – места захоронения, почитаемых ими устазов. Зияраты в эт-

нической культуре чеченцев являются святынями, систематически посещаемыми верующими, где они молятся, просят помощи у Бога. Зияраты в Чечне благоустроены, реконструированы, отремонтированы дороги, подступы к ним. Имена чеченских устазов восхваляются в молитвах верующих. Сегодня жизнь и деятельность чеченских духовных наставников обросли различными преданиями, передаваемыми из поколения в поколение.

По всей территории Чечни осуществлена реконструкция мест захоронений шейхов и устазов, окультурены кладбища, где они захоронены, они обнесены новыми заборами, асфальтированы дороги, тропинки, которые к ним ведут, произведено озеленение, созданы площадки для отдыха, исполнения религиозных обрядов. Все места, где они жили, служили народу, исполняли религиозные обряды отмечены мемориальными досками. В их честь названы улицы населенных пунктов Чеченской Республики. Глава Чеченской Республики Р.А. Кадыров превратил память о них в важную часть народной культуры. Чеченские святые, которые преследовались царской и советской властью, в постсоветский период реабилитированы, им поставлены памятники, к ним на поклонение идут верующие, вспоминаются их духовные подвиги, о них пишут научные трактаты, по телевизору ведут передачи.

Так, в большой культурно-религиозный комплекс превратился Эртин корт - место захоронения Хеди, матери Кунта-Хаджи. В мае месяце к этому святому месту пешком и на машинах стекается десятки тысяч последователей Кунта-Хаджи.

Эволюция суфизма в Чечне

Появление суфизма в Чечне, начало формирования суфийских традиций, в частности тариката накшбандийа-халидийа, среди чеченцев сопряжено с деятельностью дагестанского муллы Мухаммада Ярагского (1771-1838), который в 1823 году был посвящен в этот тарикат Исмаилом Кюрдамирским из Ширвана. В свою очередь М. Ярагский в этот тарикат посвящает Джамалутдина Казикумухского, который считается сейидом [3, с. 134], потомком пророка Мухаммада. Он становится наставником ордена накшбандийа, с полученной иджазой от имени шейха Мухаммада-эфенди Ярагского [4, с. 28]. Газимухаммад, будущий первый имам Дагестана, считался одним из крупных алимов Дагестана, человеком набожным, храбрым и щедрым, пожелал

войти в тарикат накшбандийа – халидийа. Вернувшись от него к себе домой, получив тарикат, он удаляется в уединение, как было ему велено, в келью, построенную ему на окраине Гимры. Он навещал наставника моего отца Мухаммада-эфенди Кюринского и принял от Ярагского тарикат [там же, с. 31].

В конце 20-х - начале 30-х годов усиливается завоевательная политика царизма в Дагестане, горцы страдали от своих феодалов, царской политики. В обществе не было справедливости. Эти вопросы стали занимать мысли молодого алима, последователя тариката накшбандийа – Газимухаммада Гимринского. Как отмечает Абдурахман, в это время в его голове зародилась мысль, подстрекавшая его к борьбе за веру, джихаду. Что стало итогом долгих штудий жизнеописаний пророка и Корана, аяты которого призывают к джихаду с врагами [там же, с. 31]. Со своими мыслями Газимухаммад делится со своим учеником Шамилем, а затем сообщил свои намерения Джамалутдину. «Мой отец не согласился с его решением по двум причинам: во-первых, он точно знал, что джихад Газимухаммада с русскими долго не продлится, его конец обязательно рано или поздно придет» [там же, с. 31]. Кроме того, Дагестан был свободен от русских войск и забыт русскими.
Вторая причина в том, что тарикат, который принял Газимухаммад от моего отца, не велит вести джихад, так как джихад признает только упоминание Аллаха, не более [там же, с. 32].

Джамалутдин написал письмо Газимухаммаду, в котором заявлял, что на пути накшбандийского тариката, нужно всегда быть в уединение и многократно славословить Аллаха и наставлять тех, кто тебя навестит, тому, что знаешь. «Тебе нет нужды толкать людей на смуту и гибель. Известно, что смуты без конца будут продолжаться, если начнешь дело, которое ты хочешь» [там же, с. 32]. Этот ответ своего устаза не понравился Газимухаммаду и он попал в трудную ситуацию [5, с. 132]. Это побудило его к написанию письма Ярагскому. В нем он ссылался на аяты Корана, разрешающие совершать джихад во имя зашиты своей родины, приложил к нему письма Дж. Казикумухского. Газимухаммад поставил перед ним вопрос: «наставник Джамалутдин запрещает мне борьбу за веру, в то время когда Всевышний призывает к борьбе, к какому из этих двух высказываний мне повиноваться». Ярагский ответил, что «велению Аллаха целесообразнее повиноваться, чем распоряжению Джамалутдина. Но ты выбери то, что считаешь нужным» [5, с. 132]. Этот ответ послужил для Гази-

мухаммада поводом объявления газавата горским феодалам и завоевательной политики царизма в Дагестане.

Возникает вопрос, почему М. Ярагский, мюршид (учитель) тариката, сторонник духовного совершенства, противник кровопролития, разрешил своему ученику объявлять русским войскам в Дагестане газават? Причина в том, что Аслан-хан Казикумухский, враг мюридов, в том числе и самого Ярагского, видя возрастание его авторитета среди верующих горцев, начал его преследовать и принудил покинуть родные места. Надеясь, что Газимухаммад сможет выгнать из Казикумуха хана, он разрешает ему объявление джихада. К.И. Прушановский приписывает М. Ярагскому такую программную речь: «Магометане не могут быть под властью неверных, Магометанин не может быть ничьим рабом или подданным и никому не должен платить подать, даже мусульманину. Кто мусульманин, тот должен быть свободным, и между всеми мусульманами должно быть равенство. Кто считает себя мусульманином, для того первое дело – газават и потом исполнение шариата…» [6, с. 259].

Горцы, которые заняли позицию борьбы против царизма на основе лозунгов газавата, взявшие в свои руки оружие, получают название мюридов тариката. Они были организованы речами Газимухаммада и его учителя М. Ярагского, а несколько позже стали под зелеными знаменами Шамиля. Идеи газавата распространились и среди чеченцев, благодаря Ташу-Хаджи, который был последователем (мюридом) М. Ярагского, который поддержал религиозно-политическую деятельность Газимухаммада. На религиозно-политической сцене Дагестана и Чечни Ташу-Хаджи появляется вначале 30-х годов XIX века. Он участник избрания Шамиля имамом в 1834 году, а в некоторых источниках он характеризуется как соперник Шамиля на имамство.

До 1842 года Ташу-Хаджи являлся наибом Шамиля и его называют прямоидущим. Значительна его роль в распространении тариката накшбандийа, его политической ветви – мюридизма в Чечне. Исторически здесь сложились две ветви накшбандийа – саясановская и аксайская. Первая ветвь принадлежит Ташу-Хаджи, который переселился в чеченское село Саясан, поскольку, живя на кумыкской плоскости в Дагестане, он преследовался царской властью, а в Чечне к этому времени находился вне досягаемости врагов. В настоящее время в сел. Саясан расположен его зиярат, являющийся одним из важных духовных центров, регулярно посещаемый северокавказскими последовате-

ли тариката накшбандийа. По мнению М. Вачагаева, Ташу-Хаджи был самым непреклонным врагом царизма [7, с. 211].

Активное распространение суфизма среди чеченцев началось в связи с освободительным движением, который возглавил Газимухаммад и продолжил в течение двадцати пяти лет Шамилем. Идеологией этого движения явилось учение накшбандийа-халидийа, проникшее в Дагестан под влиянием Исмаила Курдамирского, перенявшего его от Халида аль-Багдади. Проникновение тариката накшбандийа в Дагестан произошло через бухарца Хас-Магомеда – ученика М. Ярагского, который семь лет обучался у него. Через год после того, он уехал в Бухару, он возвращается к своему учителю и уговаривает его посетить сел. Кюрдамир, расположенное в Ширванском ханстве, чтобы достигнуть высшую степень изучения Корана [4, с. 246]. Эта версия подтверждает и израильский историк Моше Гаммер: «В Дагестан оно (накшбандийа-халидийа) было занесено прямым преемником шейха Халида шейхом Исмаилом ал-Курдамири аш-Ширвани и учеником последнего шейхом Хас-Мухаммадом аш-Ширвани» [8, с. 98]. Именно в этот тарикат был посвящен и Мухаммад Ярагский, который в свою очередь стал его распространять среди мусульман Дагестана. Этому тарикату у М. Ярагского учились Газимухаммад, Шамиль, Ташу-Хаджи.

Представляется интересной точки зрения А.Д. Кныша, согласно которой в братство накшбандийа-халидийа Гази-Мухммада и молодого Шамиля посвятил не воинственный М. Ярагский, а его достаточно миролюбивый последователь Сейид Джамалутдин, «ведший уединенный образ жизни, предававшийся аскетизму и суфийским медитациям» [9, с. 340].

В ходе становления суфизма тарикат накшбандийа политизируется, он отходит от своей первоначальной миролюбивой позиции, аскетико-мистической основы, ориентирующего верующего к духовному совершенству. Он трансформируется в так называемый кавказский мюридизм, возникший когда учителя и мюриды этого тариката стали призывать горцев к газавату против царской власти. Движение шамилевского мюридизма гаснет, оно теряет свою агрессивность, горцы ищут пути спасания, перехода к мирной жизни. Многие последователи Шамиля, видя неизбежное поражение, переходят на сторону русских, заключая тайно от него мирные соглашения с ними.

Теряя свою былую воинственность, последователи Шамиля переходят на сторону главнокомандующего Кавказской армией А.И. Ба-

рятинского, который монотонно завоевывал Дагестан не только силой оружия, но и посредством подкупа наибов Шамиля, его ближайшего окружения. Народ, уставший от войны, не видя перспективы в сопротивлении царской власти, искал пути прекращения войны, предпринимал шаги, направленные на поиск мира. Характеризуя эту ситуацию, сам Шамиль вынужден был признаться, что наибы его предали. По этому поводу Мухаммад-Тахир, личный секретарь Шамиля, писал, что «ополченцы, особенно те, кто были товарищами имама в период процветания, разграбили богатства и имущества Шамиля... Народ торопился к встрече с русскими с послушанием и повиновением» [10, с. 231].

В конце Кавказской войны горцы испытывали горечь поражения, ресурсы противостояния русским были исчерпаны, усталость наблюдалась повсеместно. Среди них возникают антивоенные настроения, а в Чечне появляется молодой мусульманский проповедник Кунта-Хаджи, осуждавший войну, кровопролитие как Богу противное деяние. Его призывы расходились с газаватом Шамиля, нацеливали горцев на мирную жизнь. Его речи и высказывания выражали общее антивоенное настроение уставших от войны горцев, нуждавшихся в передышке. Тарикат кадирийа, которого придерживался Кунта-Хаджи, отличался от накшбандийа не только по форме, ритуального исполнения, но и по своему идейному содержанию. Ранее этот тарикат не был известен ни в Дагестане, ни в Чечне.

Мы не располагаем сведениями о том, кто конкретно наделил шейха Кунта-Хаджи Кишиева правом распространять в конце Кавказской войны среди чеченцев этот тарикат. Но наши поиски ответа на этот вопрос привели к тому, что дагестанский арабист М. Нурмагомедов, работавший в Институте истории, этнографии и археологии ДНЦ РАН, в ходе изучения арабских рукописей в Дагестане обнаружил текст, написанный на небольшом клочке бумаги. В нем утверждалось, что разрешение (*изну*) проповедовать тарикат Кунта-Хаджи дал сейид Джамалутдин Казикумухский. Этот документ, переведенный М. Нурмагомедовым на русский язык с моими комментариями, был опубликован в одном из сборников данного научного учреждения.

В своих проповедях Кунта-Хаджи призывал горцев к терпению, ненасилию, прекращению войны с русскими войсками во имя сохранения народа от масштабной гибели. Шамиль деятельность Кунта-Хаджи воспринял негативно, считая, что она направлена против его

освободительной борьбы, которая к этому времени имела все признаки затухания.

Существует предание о том, что Кунта-Хаджи, как зачинатель нового тариката, был приглашен на Совет (Диван) алимов при Шамиле, где он подвергся допросу по поводу прояснения сути исповедуемого им нового тариката и его соответствия исламу. После этой встречи Кунта-Хаджи, которая завершилась недовольством Шамиля и его окружения, он отправился в паломничество в Мекку, где находился в течение трех лет. Вернулся после ареста Шамиля и продолжил проповедование своего учения. Авторитет Кунта-Хаджи значительно возрос, увеличилось число его сторонников, превысившее 5 тыс. 500 последователей [11, с. 41].

Основными положениями учения Кунта-Хаджи являются установление различий между алимами ислама и авлийями, выявление разных методов познания, которыми они придерживаются. Он считал, что, если первые изучают науки, вторые приближены к Богу, а потому его видят истину глазами сердца. Кунта-Хаджи призывал своих мюридов почитать других суфийских устазов, как своих. Очищать свои сердца от греховного, низменного, уважительно относиться к братьям по вере, не допускать этнической неприязни к ним. Большой пласт философских взглядов Кунта-Хаджи заключен в его критике войны и насилия. В народной памяти чеченцев сохранилась такая его проповедь: «Не отвечайте злом на зло, ибо это порождает еще большее зло. Любое зло противно Всевышнему Аллаху. Карать злодеев, миловать добродетелей – воля Всевышнего. Вы победите злодеев и насильников отторжением их от себя, совершенствуя свои души и свой тарикат. Чем яснее, крепче и справедливее ваш путь, тем труднее станет злодеям и насильникам. Они не смогут выдержать силы вашей правды, чувствуя, что Всевышний на вашей стороне. Они не выдержат противостояния Всевышнему и вашему тарикату. Время работает на вас, ибо оно работает на справедливость».

Он говорил, что «война – дикость» и требовал: «удаляйтесь от всего, что напоминает войну, если враг не пришел отнять у вас веру и честь». Кунта-Хаджи заявлял, что «ваша сила – ум, терпение, справедливость. Враг не устоит перед этой силой и рано или поздно признает свое поражение. Никто не в силах осилить вас и вашу правду, если вы не свернете с пути своей веры – тариката» - говорил шейх в другой своей проповеди, которая, по сути, прямое отражение выше-

приведенного высказывания, и не нуждается в дополнительных комментариях.

В устной традиции чеченцев сохранилось разные высказывания Кунта-Хаджи, например, он утверждал: «Не носите с собой оружия. Держитесь подальше от него. Оружие напоминает вам о насилии и уводит в сторону от тариката. Сила оружия – ничто по сравнению с силой души человека, верно идущего по тарикату. Всякое оружие – признак неуверенности в том, что Всевышний Аллах придет на помощь в нужный час. Кроме того, Иблис постоянно вытягивает вашу руку к рукоятке кинжала или ружья. Вы становитесь жертвой Иблиса». Именно этот фрагмент проповеди шейха как нельзя лучше отражает пацифистскую сторону его воззрений.

О том же Кунта-Хаджи говорил в другом своем высказывании, сохранившемся в рукописях его последователей: «Ваше оружие - четки, не ружье, не кинжал. Против этого оружия (четок, молитв) бессильны тираны, ибо никто из тиранов не сильнее Всевышнего Творца. Погибать в схватке с врагом намного сильнее подобно самоубийству. Самоубийство - самый тяжкий грех из всех земных грехов. Подобная смерть - неверие в силу и милость Всевышнего Аллаха, сотворяющего тиранов не во вред, но во имя очищения нравственности людей. Для тех, кто в тарикате, тираны - пустые истуканы, которые будут падать и разбиваться, словно глиняные горшки».

Идеология Кунта-Хаджи существенно отличалась от идеологии имама Шамиля и его сторонников. По сути, именно его учение максимально приближено к мистическому, ненасильственному суфизму. В европейской науке учение Кунта-Хаджи принято неверно называть «зикризмом» постольку, поскольку, зикр (восхваление Бога) совершают и мюриды накшбандийа, но совершают они его без громких пений и активных телодвижений. Новый зикр, исполняемый последователями Кунта-Хаджи, поразжал впечатлительных горцев своей необычностью, суперактивностью.

Установившаяся в крае царская власть в громком и круговом зикре Кунта-Хаджи увидела опасность для себя, полагая, что он в любое время может стать лидером антирусского восстания. И поэтому приняла решение сослать его в удаленную российскую губернию, что произошло 3 января 1864 года. На арест Кунта-Хаджи его последователи ответили мирным шествием, которое 18 февраля 1864 году завершилось побоищем его последователей. С этого момента последователи Кунта-Хаджи до конца существования царской власти подвер-

гались преследованиям, арестам, ссылкам в Сибирь. И они были лишены возможности публично исповедовать свое учение, отправлять зикр.

Последователи Кунта-Хаджи к концу XIX века группируются вокруг новых своих лидеров, продолжающих это учение, происходит сегментация тариката кадирийа. Возникли мелкие группы от сторонников Кунта-Хаджи – вирды Бамат-Гирей-Хаджи, Батал-Хаджи, Чим-мирзы. Процесс сегментации коснулся и тариката накшбандийа, возникли такие вирды, как Ташу-Хаджи, Абу-шейха, Докка-шейха, Дени-шейха, Узун-Хаджи и др.

Определение причин сегментации тарикатов накшбандийа и кадирийа на вирды скорее всего связано с желанием избежать преследований, ограничить круг участников, создавая наиболее преданный круг последователей. Часто деятельность вирдов носила латентный характер, особенно это касалось вирдов кадирийа. Закрытость в деятельности вирдовых братств сохранялась не только в царское время, но и в советское, во многом это объяснялась тем, что они легко обвинялись в нарушении советского законодательства о религиозных культах. Активные участники суфийских братств подвергались судебным преследованиям, штрафам, арестам.

Чеченские суфии в советский и постсоветский периоды

Деятельность чеченских суфиев продолжилась и в советское время, более того здесь сложились новые вирдовые братства. В 20-30-е годы XX века возник вирд Узун-Хаджи Салтинского, который поддержал большевиков в их борьбе против белогвардейцев. Последователи этого вирда в Чечне проживают в Ведено, Шатое, Грозном. Он похоронен недалеко от Ведено, в населенном пункте Шамиль хутор. Ныне его зиярат является центром посещения последователей, проживающих в Чечне, Дагестане и в др. местах.

В советское время чеченские суфии подвергались жестоким преследованиям по политическим мотивам, например, это имело место в 1937-38 годах в период так называемого Большого террора. В этот период было арестовано и расстреляно 600 представителей чеченского духовенства [12, с. 908]. Положение чеченских суфиев также было критическим и в годы депортации чеченского народа в Среднюю Азию и Казахстан (1944-1958 гг.), где они совершенно не имели возможности реализовывать свои религиозные потребности, а их религи-

озная активность влекла за собой преследование со стороны власти, спецслужб. Некоторые из них за свою религиозную активность в условиях депортации подвергались арестам и отправлялись в новую ссылку в Сибирь.

Преследование суфиев продолжалось в годы восстановления и развития ЧИАССР. Вирдовые братства в конце 50-х и до перестройки в начале 80-х годов XX столетия считались сектантами, сдерживающими социалистическое строительство в ЧИАССР, наносящими вред интернациональному развитию чеченцев. В этой связи примечательно следующее высказывание начальника Управления КГБ ЧИАССР Шмойлова на шестом пленуме Чечено-Ингушского обкома КПСС, который заявлял, что «комитет госбезопасности располагает данными об усилении реакционной деятельности возвращавшихся в ЧИАССР мусульманских религиозных авторитетов, которая направлена в первую очередь на воссоздание ранее существовавших в каждом ауле разрушенных временем мечетей, постройку новых храмов, гробниц и т.д., на разжигание национальной вражды, отрыв молодежи от коммунистического влияния и участия в общественной жизни» [12, с. 908].

Тот же Шмойлов заявлял, что «муллы и мюриды стремятся оживить идеи мюридизма и рабского повиновения молодежи, в особенности женщин, законом адата. За последнее время активизировали свою реакционную деятельность религиозные секты Кунта-Хаджи, Батал-Хаджи и другие. Все эти секты являются большим злом для чечено-ингушского народа, так как практическая деятельность их направлена на то, чтобы воспитать в народе чувство религиозного фанатизма, слепого его повиновения религиозным авторитетам, возрождение в них отсталых обычаев и нравов, на разжигание национальной розни» [там же, с. 910]. Эта оценка главного чекиста ЧИАССР, высказанная в начале восстановления автономной республики, показывает, что острие идеологической деятельности чекисты, партийные органы переносили на борьбу против мусульман, активности вирдовых братств. Высказанные идеологические установки были основой борьбы против религиозной деятельности чеченцев и ингушей, и она строго соблюдались до распада СССР.

Некое послабление идеологического давления со стороны спецслужб и партийных органов произошло в период горбачевской перестройки. В этот период постепенно активизируется религиозная и политическая деятельность вирдовых братств. Временно укрепляется позиция традиционного духовенства, поддерживавшего строительство

мечетей, создание исламских образовательных учреждений, реконструкцию зияратов шейхов и устазов Чечни. До конца 80-х годов в чеченских селах начался процесс возрождения ислама; строились мечети, создавались исламские школы, молодых людей отправляли в зарубеж на обучение в исламские центры. Это был период, когда мусульмане Чечено-Ингушетии получили свободу для реализации своих религиозных потребностей, когда вирдовые братства свободно могли посещать места захоронений своих духовных учителей, исполнять религиозные ритуалы, совершать зикры. В это время необычайно вырос интерес к жизни и деятельности суфийских учителей. Большую просветительскую деятельность в этом направлении в ЧИАССР осуществляла газета «Исламан зIаьнарш» («Зори ислама»), которую издавал М. Заурбеков, почитатель и последователь шейха Али Митаева, который в 1925 году был расстрелян ОГПУ в Ростове-на-Дону. На страницах этой перовой в регионе исламской газеты публиковались материалы, освещающие жизнь и деятельность чеченских и ингушских суфийских учителей, публиковались основные положения ислама, раскрывались особенности исполнения того или иного суфийского вирда, а этими материалами широко пользовались простые мусульмане, которые не имели доступа к изучению элементарных положений ислама. Более того, М. Заурбеков посещал зияраты устазов, снимал ролики о них и демонстрировал по телевидению. Им проведена и сегодня проводится поистине титаническая работа по раскрытию ценностей суфийской культуры, сложившейся в регионе.

Следующий этап бытия суфизма в Чечне следует увязать с государственным переворотом в Чечено-Ингушетии, который произошел в августе-сентябре 1991 года. Здесь нужно выделить такую особенность – активное участие в нем приняли многие последователи кадирийского тариката («зикристы», «белошапошники»), занявшие позицию Д. Дудаева и его сторонников. Последователи тариката накшбандийа в основном являлись открытыми противниками «чеченских революционеров», ориентированных на совершение государственного переворота в Чечено-Ингушетии [13, с. 369].

В период существования власти Дудаева и Масхадова в Чечне появляются и укрепляются сторонники «чистого ислама», которых стали называть ваххабитами. Ваххабиты публично обвиняли местных мусульман, особенно сторонников суфизма, в том, что они находятся в заблуждении, неправильно исполняют исламские молитвы и обряды. В Дагестане и Чечне возникает антагонистические противоречия меж-

ду ваххабитами и суфиями, часто переходившие в кровопролития. Шариатизация Чечни, создание Кавказского халифата – проекты ваххабитов, которые были поддержаны и.о. президента Ичкерии З. Яндарбиевым, а также Ш. Басаевым, лидером ваххабитов Дагестана Б. Кебедовым и др. В Чечне роль ваххабитов резко усиливается в период существования режима А. Масхадова, им удалось вытеснить традиционное мусульманского духовенства на периферию общественной и политической жизни мусульман. Против радикалистской деятельности ваххабитов публично выступал А-Х. Кадыров, сторонник тариката кадирийа, раскрывая их экстремистские, антинародные действия.

В начале 1999 года президент Ичкерии А. Масхадов издает указ о полной шариатизации Чечни, тем самым он лишает себя своей политико-государственной легитимности. «Партия» ваххабитов, которую возглавил Ш. Басаев, признала А. Масхадова нелегитимным и потребовала покинуть занимаемую должность. Внутриполитический конфликт в Чеченской Республике Ичкерия приобретает обостренный характер, противниками Масхадова была предпринята попытка государственного переворота. Провокационный поход Басаева и Хаттабы в горный Дагестан в начале августа 1999 года привел ко второй войне в Чечне, разгрому ваххабитов, ликвидации масхадовской Ичкерии.

В июне 2000 года А-Х. Кадыров указом Президента Российской Федерации был назначен Главой администрации Чеченской Республики, который опираясь на традиционные этнокультурные ценности, последователей суфизма, российские законы, добивался социально-экономической, религиозно-политической стабильности, прекращения войны в Чеченской Республике. Принятая Конституция Чеченской Республики (2003 г.), законы о выборах парламента и президента Чеченской Республики определили четкий путь достижению такого состояния, возрождения духовно-культурных ценностей.

Созданный в 2009 году в Чеченской Республике Российский исламский университет имени Кунта-Хаджи сегодня является важнейшим образовательным центром для подготовки молодого мусульманского духовенства на основе тщательного изучения ценностей ортодоксального ислама и местных традиций. С участием его руководства и сотрудников в 2013 году была разработана «Единая концепции духовно-нравственного воспитания и развития подрастающего поколения Чеченской Республики», на ее основе в Чеченской Республике духовенство, общественность, журналисты, политические деятели, учителя, преподаватели вузов осуществляют целенаправленную дея-

тельность по духовно-культурному развитию молодежи республики на основе традиционных духовных и светских ценностей, формирования общероссийской идентичности. Эта концепция в 2021 году пролонгирована на основе дополнения, уточнения новых мероприятий, приобретенного опыта, изменившейся духовно-культурной ситуации в республике.

Неосуфизм в Чечне

Суфизм в Чечне в ходе своей эволюции прошел несколько этапов, которые нами зафиксированы в предыдущих разделах статьи. К ним относятся: 1) появление и распространение тарикатов накшбандийа, связанные с деятельностью Шамиля, Ташу-Хаджи Саясановского шейха Абу (Башира); 2) распространение тариката кадирийа, сопряженного с деятельностью Кунта-Хаджи Кишиева; 3) сегментация суфизма в Чечне в царское время; 4) политизация суфизма в СССР; 5) постсоветский период развития суфизма; 6) современный неосуфизм. В общих чертах эти этапы эволюции суфизма нами описаны в предыдущих разделах, но вместе с тем они требуют уточнения, дальнейшего развития, анализа.

В данном же разделе нами ставится задача раскрыть шиитские новшества, которые стали проникать в группы молодых чеченцев, которые образовалась вокруг Адама Дениева (он же Адам халиф). Он считается одним из основателей Исламской партии возрождения (ИПВ), организованной в Астрахани в 1990 году. Он бы был избран эмиром мусульман Северного Кавказа [14]. В те годы он выступал против политики Д. Дудаева и З. Янадарбиева и «представлял тот спектр исламских политических идей, к которым в дальнейшем намертво прикрепили ярлык «ваххабизма». «Президент Джохар Дудаев, будучи тогда же в Багдаде, информировал иракские власти о связи находящегося там Дениева и российского ФСБ. Это было, наверное, первое обвинение Адама в контактах со спецслужбами, в дальнейшем эти обвинения сопровождали его уже постоянно» [15]. Впоследствии Дениев не раз публично утверждал, что он действительно является Махди и халифом, поставленным тайным орденом потомков пророка Мухаммеда над всеми мусульманами постсоветского пространства. Вокруг Дениева сложился значительный круг мюридов, принесших ему байю (клятву на верность). За ним укрепилась слава всемогущего чудотворца, стоящего во главе не просто единомышленников, но лю-

дей преданных ему до такой степени, что любой из них готов идти, не раздумывая, на смерть по приказу своего шейха» [там же]. В 12 апреля 2001 года он был убить в своем родном селе Автуры. Некоторые эксперты считают, что Адам Дениев в Ираке был посвящен в суфийское братство М. Касназани, который по происхождению считается курдом. Суфийская школа касназанийя – это ответвление от тариката кадирийа, но придерживающееся радикальных практик.

В этом мистическом братстве приняты небезопасные для здоровья ритуалы - протыкания головы ножом, прокалывания щек, хождения по огню и т.д. Нечувствительность к боли и быстрое заживление ран убеждают свидетелей подобных представлений в том, что с членами братства пребывает Аллах, действующий через шейха М. Касназани.

Одним из ближайших сподвижников Адама Халифа - Асланбек Зубайраев в Ираке вступает в контакт с шейхом кадирийа М. Касназани, который умер 4 июля 2020 года и становится его последователем. Считается, что суфийский орден М. Касназани не делает различий между суннитами и шиитами. В его учении отражается терпимость к направлениям ислама, делается упор на достижение взаимного уважения между всеми религиями и конфессиями, а также на их мирное сосуществование. Считалось, что данный шейх был способен творить сверхъестественные чудеса (*карамат*). Во время религиозных ритуалов некоторые из его последователей наносят себе ранения, прокалывают части тела, жуют лезвия, совершают самоубийства. Поминовение Аллаха (*зикр*) они исполняют, используя большие барабаны (*даф*). «В то время как межрелигиозная рознь грозит разорвать Ирак на части, мистическим суфийским орденам, таким как Касназани, все же удается объединить мусульман-суннитов и шиитов, а также арабов и курдов» [16].

Асланбек Зубайраев, ближайший сподвижник Адама Дениева, после его смерти, стал распространять новый для Чечни суфийский орден, он состоит из молодых людей, которые вбивали в голову кончики ножей, кинжалов. В современной Чеченской Республике были выявлены люди, называющие себя суфиями и суннитами, совершающие ритуал, близкий по характеру к шиитской практике *татбир*а – ритуального самобичевания. Они забивали в голову кончики ножей, а затем извлекали их обратно, избегая причинения себе вреда. Этот экзотический для республики суфийский обычай родился на Ближнем Востоке [16].

В начале февраля 2017 года Глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров встретился с членами этой группы и подверг их деятельность решительной критике, потребовал прекращения в Чечне проповедей этого учения, считая их направленными против ислама. На состоявшейся встрече с А. Зубайраевым и его группой он прямо заявил: «Я не хочу хоронить людей, не хочу, чтобы в Чечне была Сирия». Это учение раскалывает умму (общину) мусульман. А муфтий республики Салах Межиев в своем выступлении подтвердил слова Кадырова - все то, что связано с самоистязанием, противоречит исламу [там же].

Неосуфисты на встрече с Кадыровым пытались доказать легитимность своих практик. На упреки, что шейх самовредителей не разбирается в исламе и не знает арабского языка, А. Зубайраев сказал, что для настоящего пророка этого не нужно. Лидер новых суфиев заявлял, что арабского языка не знал и шейх Кунта Кишиев, а пророк Мухаммед вообще был неграмотным.

Учение экзотического шейха пришло в Чечню не транзитом в наше время, а напрямую из Ирака более 20 лет назад. Его распространял Адам Дениев, который являлся диссидентом исламистского толка. В 1989 году на состоявшемся в Астрахани съезде Исламской партии возрождения, А. Дениева избрали «амиром мусульман Северного Кавказа». Но, не выдержав схватки в Чечне с Джохаром Дудаевым и Зелимханом Яндарбиевым, Дениев отказался от должности «амира» и уехал в Ирак, где попал под влияние братства Касназанийя. В 1994 году Дениев как представитель влиятельного иракского шейха (Касназани) вступил в доверительные отношения с антидудаевской оппозицией и, по некоторым данным, с ее российским кураторами. После провала свержения Дудаева в конце ноября 1994 года Дениев скрылся. Он снова появился в Чечне примерно в 1996–1997 годах, проповедует свое учение «адамалла» и параллельно занимается политикой. В 2001 году Дениев погиб, подорвавшись на мине-растяжке в родном селе Автуры. Он оставил своих тайных последователей – мюридов, которые называют Дениева «шейхом», а Касназани – «халифом». Встретившись с «мюридами» А. Дениева, Р.А. Кадыров приглашает «халифа» М. Касназани в Чечню, сказав «мюридам», что «халиф» в отличие от них «знает религию».

На встрече, показанной по чеченскому телевидению, Рамзан Кадыров и чеченские богословы заявили А. Зубайраеву, который объявил себя «халифом», что его действия не соответствуют исламу. «Ты оттуда приехал, воткнув себе в голову нож, чтобы, как ты говоришь,

принести благо исламу и чеченскому народу. Порежь себе руку, и, если ты состоявшийся халиф, сделай так, чтобы из нее не потекла кровь», - предложил Р.А. Кадыров халифу Зубайраеву. Чеченские богословы однозначно осудили А. Зубайраева, а Глава Чеченской Республики заявил ему, что он не позволит вводить в заблуждение жителей республики и запретил заниматься религиозной деятельностью в регионе.

В конце беседы с лидером неосуфистов Р.А. Кадыров заявил: «Учи свою семью. Изучай религию… Передай это и своим мюридам, своему халифату. В моем халифате, в этой республике я халиф. Я не признаю… не разрешаю вам этим здесь заниматься, потому что у вас нет знаний. Приедет Касназани, мы дадим ему выступить, проводить беседы, выслушаем его, посадим на телевидение, потому что он знает религию» [16].

Ливанский мусульманский богослов, Абдурахман Димашкия, известен тем, что осуществляет целенаправленные нападки на суфизм. Так, в 2019 году в одной из мечетей в Манчестере он сообщал о больших сходствах между шиизмом и суфизмом, характеризуемых как секты. Он заявлял, суфизм не имеет общего с арабским языком, а имеет множество сект, и как может быть единство мусульман. Шиизм – это секта, разделяющие. По его мнению, он разделяют умму. Он утверждает, что у суфиев и шиитов имеется полное взаимосогласие. Шииты не являются суфиями, но они, как и суфии, разделяют новшества. По мнению Димашкия, ибн Араби самый что ни на есть кафир в этом мире, он кафир с пятью звездами и более заблудший кафир, чем христиане и иудеи.

По мнению А. Димашкия, шииты обманывают суфиев, также как иудеи обманывают христиан, суфизм - это семя, которые евреи вырастили на земле колдунов, то есть персов. Устанавливает связь между шиитами и суфиями, а общим между ними является и то, что они постоянно выдумывают хадисы. Шииты говорят, что их имамы являются знатоками сокровенного, ничто не скрыто от их знания. Шииты и суфии возвеличивают умерших. Они делают обход вокруг могил. Суфии и шииты делят знания на явные и скрытые. Явные знания – шариат, скрытые знания связаны с сердцем. Шииты говорят, что скрытые знания переняты Али от пророка и больше никто их не перенял. А. Димашкия заявляет, что именно невежество является самой распространенной вещью между суфиями и шиитами.

Он подвергает жестокой критике суфизм, бытующий в Чечне, считая его отходом от основ ислама. Со стороны А. Димашкия в социальных сетях осуществляется целенаправленная критика «чеченского суфизма», деятельность муфтията Чечни, радиоканала «Исламский путь»**.** Его критика направлена против бытующего в Чечне суфизма, посещение верующими зиятатов, исполнение громкого и тихого зикра. Суфии обвиняются в том, что они, придают шейхов и устазов в сотоварищи Аллаху и отрицают *таухида.* Но эта критика не является объективной, хотя бы потому, что чеченские мусульмане не придают шейхов и устазов в сотоварищи Аллаха, не являются многобожниками, не отрицают принцип таухида.

А. Димашкия оправдывает деятельность «северокавказского» ваххабизма, сторонники которого проявляли различного рода агрессии, преследовали и убивали сторонников суфизма, считали их учение заблуждением.

Заключение

Традиционные исламские, суфийские ценности в современной ЧР все-таки являлись фактором консолидации мусульман, хотя внутри них существовали различия, связанные с исполнениями религиозных обрядов, зикров, имея свои формы, приемы исполнения.

В период попыток широкого распространения ваххабизма в Дагестане и Чечне суфии являлись противниками этого новшества. В целом мусульмане в силу укорененности среди них ценностей суфизма оказывали сопротивление проявлениям исламизма, религиозно-политического экстремизма. Суфии являлись противниками шариатизации всей жизни мусульман, создания Кавказского халифата, изгнания с Кавказа России, смены традиционного образа жизни. Жизненный и политический опыт убеждал их в том, что такие идеи приведут мусульман к беде. В своих проповедях они это и оглашали.

Такую позицию суфиев сторонники ваххабизма оценивали, как антиисламскую, пророссийскую, предательскую. На самом деле сторонники исламизации Кавказа, особенно их идеологии, покидают Чечню, оставив народ со своими проблема и бедами, который они призывали к строительству Кавказского халифата, освоению «чистого ислама», отказавшись от суфийских ценностей. Послевоенное восстановление Чечни сопряжено с реконструированием ценностей суфизма,

восстановлением мечетей, зияратов, кладбищ, изданием трудов суфийских шейхов.

Литература:

1. Акаев В.Х., Акаев А.В. Арабские завоевания и распространение ислама на Кавказе // Вестник Академии наук Чеченской Республики. – 2013. - № 1(18). – С. 159-164.

2. Лаудаев У. Чеченское племя // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. VI. – Тифлис, 1872. – С. 1-62.

3. Айтберов Т.М., Омарова Р.А. Сейиды горного Дагестана (Кумух, Цамада, Курах). Книга I. – Махачкала: АЛЕФ, 2019. – 362 с.

4. Абдурахман из Газикумуха. Книга воспоминаний / Дагестанский научный центр РАН. Институт истории, археологии и этнографии. – Махачкала: Дагестанское книжное изд-во, 1997. – 868 с.

5. Агаев А.Г. Магомед Ярагский. Мусульманский философ. Поборник веры, свободы, нравственности. – Махачкала, 1996. – 208 с.

6. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. – М.: «Российская энциклопедия» (РОССПЭН), 2009. – 584 с.

7. Вачагаев Майрбек. Шейхи и зияраты Чечни. – М., 2009. – 304 с.

8. Гаммер Моше. Проникновение братств Накшбандийа-Халидийа и Кадирийа в Дагестане XIX в. // Дагестан и мусульманский Восток. – М.: Изд. дом Марджани, 2010. – С. 94-106.

9. Кныш А.Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. – СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2004. – 464 с.

10. Аль-Карахи Мухаммад-Тахир. Блеск горских сабель в некоторых Шамилевских газаватах. – Махачкала, 2018. – 298 с.

11. Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи Кишиев: жизнь и учение. – Грозный, 1994. – 128 с.

12. Вайнахи и имперская власть: проблемы Чечни и Ингушетии во внутренней политике России и СССР (начало XIX- середины XX в.). – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2011.

13. Акаев В.Х. Суфизм в контексте арабо-мусульманской культуры. – Грозный: ГУП «Книжное изд-во», 2020. – 514 с.; он же. Суфизм у мусульман Северного Кавказа // История ислама в России / под ред. Р.М. Мухаметшина. – Киров, 2022. – С. 269-283. - 616 с.

14. Акаев В.Х. Ислам на Северном Кавказе: социокультурная реальность. – Ростов-на-Дону: 2004.

15. Карабааги Орхан. Халиф всея Руси // НГ Религии. - 2001. - 25 апреля.
16. Приймак Артур. Рамзан Кадыров изобличил суфиев-членовредителей. След радикального учения тянется в Ирак и дудаевскую «Ичкерию» // НГ религии. – 2017. – 15 февраля.

References:

1.Akaev V.X., Akaev A.V. Arabskie zavoevaniya i rasprostranenie islama na Kavkaze // Vestnik Akademii nauk Chechenskoy Republici. – 2013. - № 1(18). – S. 159-164.
2. Laudayev U. Chechenskoe plemya // Sbornik svedeniy o kavkazskix gortsax. Vyp. VI. – Tiflis, 1872. – S. 1-62.
3. Ayberov T.M., Omarova R.A. Seyidy gornogo Dagestana (Kumux, Qamada, Kurax). Kniga I. – Maxachkala: ALEF, 2019. – 362 c.
4. Abduraxman iz Gazikumuxa. Kniga vospominaniy / Dagestanskiy nauchnyy tsentr RAN. Institut istorii, археологii va etnografii. – Maxachkala: Dagestanskoe knijnoe izd-vo, 1997. – 868 c.
5. Agaev A.G. Magomed Yaragskiy. Musulmanskiy filolog. Pobornik very, svobody, nravstvennosti. – Maxachkala, 1996. – 208 c.
6. Pokrovskiy N.I. Kavkazskie voyny i imamat Shamilya. – M.: «Rossiyskaya entsiklopediya» (ROSSPEN), 2009. – 584 c.
7. Vachagaev Mayrbek. Shayxi i ziyarati Chechni. – M., 2009. – 304 c.
8. Gammer Moshe. Proniknovenie bratstv Nakshbandiya-Xalidiya i Kadiriya v Dagestane XIX v. // Dagestan i musulmanskiy Vostok. – M.: Izd. dom Mardjani, 2010. – C. 94-106.
9. Knysh A.D. Musulmanskiy mistisizm: kratkaya tarix. – SPb.: Izdatelstvo «DILYa», 2004. – 464 c.
10. Al-Karaxi Muhammad-Toxir. Blesk gorskix sabel v nekotoryx Shamilevskix gazavatah. – Maxachkala, 2018. – 298 c.
11. Akaev V.X. Shayx Kunta-Xajji Kishiev: jizn i uchenie. – Groznyy, 1994. – 128 c.
12. Vaynaxi i imperskaya vlast: problemy Chechni i Ingushetii vo vnutrenney politike Rossiya i SSSR (nachalo XIX- serediny XX v.). – M.: Rossiya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN); Fond «Prezidentskiy tsentr B.N. Eltsina», 2011. - 1094 c.
13. Akaev V.X. Sufizm v kontekste arabo-musulmanskoy kultury. – Groznyy: GUP «Knijnoe izd-vo», 2020. – 514 s.; on je. Sufizm u musulman Severnogo Kavkaza // Istoriya islama v Rossii / pod red. R.M. Muxametshina. – Kirov, 2022. – S. 269-283. - 616 s.

14. Akakov V.X. Islam na Severnom Kavkaze: sotsiokulturnaya real-nost. – Rostov-na-Donu: 2004.
15. Karabagi Orkhan. Xalif vsea Rusi // NG Religii. - 2001. - 25 aprel.
16. Priymak Artur. Ramzan Kadyrov izoblichil sufiev-chlenovrediteley. Irak i dudaevskuyu «Ichkeriyu»da Sled radikalnogo ucheniya tyanetsya // NG religii. – 2017. – 15 fevral.2017. - February 15.

UOT – 930.1

Tağı Kazım oğlu Bəşirov
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Məntiq şöbəsinin apar.e.i., fəls.ü.f.d., dosent
Azərbaycan, Bakı, H.Cavid prospekti, 115
E-poçt: bashirovtagi@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-2273-4609

TARİXİN MƏHİYYƏTİ HAQQINDA ƏNƏNƏVİ BİLİKLƏRİN TƏHLİLİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi və vəzifələri. Bu məqalənin məqsədi, humanitar və sosial elmlərin tarixinin mahiyyəti ilə bağlı stereotiplər və ənənəvi mülahizələr probleminin olmasına baxmayaraq, bu problemin kifayət qədər öyrənilmədiyini və aktual olduğunu göstərməkdir. Göstərilir ki, tarixi tədqiqatın nəticələrinə tarixi biliklərin koordinat sisteminə nisbəti əhəmiyyətli dərəcədə təsir göstərir ki, bu da tarixçinin özünü dünyagörüşü və psixoloji xüsusiyyətləri ilə bilavasitə əhatə edir. Ona görə də, tarixi araşdırmalarda tarixçinin əsərlərində əsaslandığı dəyərləri və prinsipləri açıq şəkildə göstərmək lazımdır.

Məqalənin məqsədi həm də tarixi hadisələrə ehtimal əsaslı yanaşmanın, tarixi qiymətləndirmələrdə tolerantlığın və dözümlülüyün zəruriliyinə diqqət çəkməkdir. Məqalədə stereotiplərin və ənənəvi mülahizələrin tarix elmindəki rolunun məntiqi və metodoloji mövqelərindən ümumiləşdirilmiş təhlil də qarşıya məqsəd qoyulur.

Məqalənin digər məqsədi gələcək haqqında fikirlərin tarixi təsvirdəki roluna diqqət çəkməkdir. Bu və ya digər şəkildə onlar keçmişin təsvirinə açıq və ya üstüörtülü təsir göstərirlər. Lakin prinsipcə gələcəyi proqnozlaşdıra bilmədiyimiz üçün məqalədə tarixin birtərəfli inkişaf kimi başa düşülməsinin adekvat olmadığı göstərilir. Məqalə həm də həm psixologiya, həm də tarix üçün zəngin material verən tarixi psixologiyaya marağı stimullaşdırmaq məqsədi daşıyır. Tarixi psixologiya öz inkişafının başlanğıcında olmasına baxmayaraq, məqalədə göstərildiyi kimi, ona böyük tələbat var.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: Tarix elmində tarixi stereotiplərin və ənənəvi fikirlərin geniş yayılmasına baxmayaraq, bu gün onların xüsusi, hərtərəfli tədqiqi yoxdur. Lakin müxtəlif əsərlərdə bu və ya digər şəkildə tarixçilər bu problemlə məşğul olurlar. Məqalədə verilmiş biblioqrafiyaya da baxın.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Müqayisəli təhlil, tarixi və məntiqi yanaşmaların vəhdəti, ardıcıllıq və inteqrasiya. Tətbiq olunan metodologiya bütün seçilmiş mövzular üçün ümumi olan metodoloji prinsipləri görməyə imkan verir.

Tədqiqat yeniliyi. Tarix elminin mahiyyəti haqqında stereotiplərin və ənənəvi fikirlərin geniş yayılmasına baxmayaraq, bu gün bu problemin hərtərəfli tədqiqi yoxdur. Məqalədə göstərilir ki, tarixin mahiyyəti ilə bağlı stereotiplərin və ənənəvi ifadələrin köhnəlmiş anlayışı ilə yanaşı, onların öz mənasını itirməmiş düzgün mənalarından istifadə etmək lazımdır.

Təbiət elmlərindən fərqli olaraq tarixi təsvirdə koordinat sisteminin mənasını göstərmək, tarixçinin özünü mənəvi xüsusiyyətləri ilə açıq şəkildə göstərmək vacibdir. Tarixi biliklərdə dəyər faktoru həlledicidir. Tarixçilər müəyyən dəyərlərin tarixi hadisələri qiymətləndirmək üçün meyar kimi tanınmasına əsaslanaraq tarixi materialı araşdırırlar.

Məqalədə göstərilir ki, tarixçilərin gələcəklə bağlı açıq və ya gizli fikirləri tarixi təsvirdə mühüm rol oynayır. Yəni tarixi təsvirdə həmişə üç zaman koordinatı var. Gələcəklə bağlı ideyalar keçmiş insan cəmiyyəti üçün qiymətləndirmələrin miqyasını və meyarlarını verir. Tarixi biliklərdə sosial utopiyaların mühüm rolu buradan çıxır.

Nəticələr. Məqalədə nəzərdən keçirilən problemlər və onların həlli üçün təklif olunan yollar bu məsələnin daha dərindən öyrənilməsi istiqamətində yalnız ilkin addımdır. Tarix elminin mahiyyəti və əsas fəlsəfi əsasların müəyyənləşdirilməsi ilə bağlı stereotiplər və ənənəvi fikirlər üzərində əlavə tədqiqatlara ehtiyac var. Tarixi proses və tarix elmi haqqında ənənəvi təsəvvürlər bir çox humanitar elmlərdə və praktiki ictimai fəaliyyətlərdə geniş istifadə olunduğundan cəmiyyətin geniş təbəqələrində tarixin mahiyyəti haqqında təsəvvürlərin formalaşmasına müəyyən təsir göstərir. Tarixlə bağlı bir çox ənənəvi fikirlərin bu gün yaranmadığını və onların ənənəvi anlayışının müəyyən dərəcədə köhnəldiyini nəzərə alsaq, onların mənasını yeni reallıqlara uyğun olaraq aydınlaşdırmaq lazımdır.

Nəzərə almaq lazımdır ki, müasir elmdə tədqiq olunan reallığa ehtimal baxışı getdikcə daha çox təsdiqlənir. Ona görə də, tarixi təsvirdə çoxşaxəli, tolerant yanaşma lazımdır. Tarix olduğu kimi baş versə də, ona

daha geniş imkanlar və inkişaf yolları kontekstində baxmaq tarixi keçmişi daha yaxşı başa düşməyi təmin edir.

Eyni tolerant və ehtimala əsaslanan yanaşma tətbiqi aspektlərdə, məsələn, tarix dərslikləri yazarkən lazımdır. Heç kimin sırf həqiqətə sahib olmadığından, təsvir edilən hadisələrə dair əsas baxışları nəzərə alaraq tarixi hadisələrin çoxşaxəli təsviri tarixin daha yaxşı başa düşülməsinə və müstəqil düşüncənin formalaşmasına töhfə verən ən adekvat yoldur.

Tarix elmlərində tarixçilərin dünyagörüşü, psixoloji xüsusiyyətləri və dəyərli inancları mühüm rol oynayır. Bundan əlavə, tarixi şəxsiyyətlərin psixoloji xüsusiyyətlərini və təsvir olunan tarixi dövrləri yaxşı başa düşmək lazımdır. Tarixi psixologiya və ya inkişafının başlanğıcında olan tarix psixologiyası, şübhəsiz ki, tarix elminin səmərəliliyinə öz töhfəsini verə bilər.

Açar sözlər: tarix, bilik, dəyərlər, ənənə, ifadələr, elm, stereotiplər, məna, tarixi bilik, tarixin məqsədi və mənası.

УДК – 930.1

Таги Кязим оглу Баширов
доктор философии по философии,
доцент, ведущий научный сотрудник Отдела «Логика»
Института Философии и Социологии НАНА
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 115
E-mail: bashirovtagi@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-2273-4609

АНАЛИЗ ТРАДИЦИОННЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ О СУЩНОСТИ ИСТОРИИ

Резюме

Цель и задачи статьи. Целью настоящей статьи является показать, что несмотря на знакомство гуманитариев и обществоведов с проблемой стереотипов и традиционных высказываний о сущности истории данная проблема недостаточно исследована и является актуальной. Показывается, что на результаты исторических исследований существенное влияние оказывает соотносительность исторических знаний к системе координат, в которую непосредственно входит сам историк со своим мировоззрением и психологическими особенностями. Следовательно, необходимо в исторических исследованиях в яв-

ном виде указывать на ценности и принципы на которых историк основывается в своих работах.

Целью статьи также является привлечение внимания к необходимости вероятностного подхода к историческим событиям, толерантности и терпимости в исторических оценках. В статье ставится также цель обобщенного анализа с логико-методологических позиций роли стереотипов и традиционных высказываний в исторической науке.

Еще одной целью статьи является привлечение внимания к роли представлений о будущем в историческом описании. Они так или иначе явно или неявно влияют на описание прошлого. Однако поскольку предсказать будущее мы не можем в принципе, то в статье показывается, что понимание истории как одновариантного развития не является адекватным. Также статья направлена стимулирование интереса к исторической психологии, дающей богатый материал как для психологии, так и для истории. Несмотря на то, что историческая психология находится в начале своего развития, она, как показывается в статье является весьма востребованной.

Степень разработанности темы: Несмотря на широкую распространенность исторических стереотипов и традиционных представлений в исторической науке, их специального, комплексного исследования на сегодня не имеется. Однако в различных работах так или иначе историки касаются этой проблемы. См. также библиографию, представленную в статье.

Методы и методология исследования. Компаративный анализ, единство исторического и логического подходов, системность и интегративность. Применяемая методика позволяет усмотреть общие для всех избранных тем методологические принципы. В плане методологии все составные части осмысления и преподавания.

Новизна исследования. Несмотря на широкое употребление стереотипов и традиционных представлений о сущности исторической науки на сегодняшний день не имеется комплексного исследования данной проблемы. В статье показывается, что наряду с устаревшим пониманием стереотипов и традиционных высказываний о сущности истории необходимо использовать и их правильный, не утративший своего значения смысл.

Важным является демонстрация значения системы координат в историческом описании, в отличие от естественных наук в явном виде включающая в себя самого историка с его духовными особенностями.

Ценностный фактор является определяющим при историческом познании. Историки исследуют исторический материал на основе признания тех или иных ценностей, как критериев оценки исторических событий.

В статье показывается, что в историческом описании важную роль играют явные или неявные представления историков о будущем. То есть в историческом описании всегда присутствуют три временные координаты. Представления о будущем дают масштаб и критерии оценок для прошлого человеческого общества. Отсюда и важная роль социальных утопий в историческом познании.

Выводы. Рассмотренные в статье проблемы и предлагаемые пути их решения, являются только предварительным шагом на пути более глубокого исследования данной проблематики. Необходимы дальнейшие исследования стереотипов и традиционных представлений о сущности исторической науки и выявлении лежащих в основе философских оснований. Поскольку традиционные представления об историческом процессе и исторической науке широко используются во многих гуманитарных исследованиях и в практической общественной деятельности, то они оказывают определенное влияние на формирование представлений о сущности истории в широких слоях общества. Учитывая, что многие традиционные представления об истории возникли не сегодня и в какой - то мере их традиционное понимание устарело, необходимо прояснение их смысла в соответствии с новыми реалиями.

Важно учитывать, что в современной науке все более утверждается вероятностный взгляд на исследуемую реальность. Поэтому в историческом описании необходим многовариантный, толерантный подход. Несмотря на то, что история случилась так как она случилась, ее рассмотрение в более широком контексте возможностей и путей развития дает лучшее понимание исторического прошлого.

Такой же толерантный и вероятностный подход необходим в прикладных аспектах, например, при написании учебников истории. Поскольку монопольно истиной никто не владеет, то многовариантное описание исторических событий, учитывающее основные взгляды на излагаемые события является наиболее адекватным, способствующим лучшему пониманию истории и формированию самостоятельного мышления.

Большую роль в исторических науках играет само мировоззрение историков, их психологические особенности и ценностные убеждения. Кроме того, необходимо хорошее понимание психологических особен-

ностей исторических деятелей и описываемых исторических эпох. Историческая психология или психология истории, находящаяся в начале своего развития несомненно может внести свой вклад в эффективность исторической науки.

Ключевые слова: история, познание, ценности, традиция, высказывания, наука, стереотипы, смысл, историческое знание, цель и смысл истории.

UDC - 930.1

Tagi Bashirov
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Leading Researcher of the Department of "Logic"
of Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
Baku, 31, G. Javid Ave.
E-mail: bashirovtagi@yandex.ru
https://orcid.org/0000-0002-2273-4609

AN ANALYSIS OF TRADITIONAL STATEMENTS ABOUT THE ESSENCE OF HISTORY

Abstract

Purpose and objectives of the article. The purpose of this article is to show that despite the familiarity of the humanities and social scientists with the problem of stereotypes and traditional statements about the essence of history, this problem has not been sufficiently investigated and is relevant. It is shown that the results of historical research is significantly influenced by the correlation of historical knowledge to the system of coordinates, which directly includes the historian himself with his worldview and psychological characteristics. Consequently, it is necessary in the historical research to explicitly indicate the values and principles on which the historian is based in his work.

The article also aims to draw attention to the need for a probabilistic approach to historical events, tolerance and tolerance in the historical assessments. The article also aims to summarize the role of stereotypes and traditional statements in historical science from logical and methodological positions.

Another purpose of the article is to draw attention to the role of ideas about the future in historical description. They influence the description of

the past in one way or another explicitly or implicitly. However, since we cannot predict the future in principle, the article shows that an understanding of history as a one-variant development is not adequate. The article also aims to stimulate interest in historical psychology, which provides rich material for both psychology and history. Despite the fact that historical psychology is at the beginning of its development, it is, as the article shows, very much in demand.

The extent of development of the topic: Despite the widespread historical stereotypes and traditional perceptions in historical science, their special, comprehensive study to date does not exist. However, in various works historians touch upon this problem in one way or another. See also the bibliography presented in the article.

Methods and Methodology of Research. Comparative analysis, unity of historical and logical approaches, systematic and integrative. The methodology used allows us to discern the methodological principles common to all the selected topics. In terms of methodology all components of comprehension and teaching.

Novelty of the research. Despite the widespread use of stereotypes and traditional ideas about the essence of historical science, to date there is no comprehensive study of the problem. The article shows that along with the obsolete understanding of stereotypes and traditional statements about the essence of history it is necessary to use their correct, not lost their meaning.

The demonstration of the value of the system of coordinates in historical description, in contrast to the natural sciences, explicitly includes the historian himself with his spiritual characteristics, is important. The value factor is decisive in historical knowledge. Historians study historical material on the basis of recognition of certain values, as criteria for evaluating historical events.

The article shows that an important role in the historical description is played by explicit or implicit ideas of historians about the future. That is, there are always three temporal coordinates in the historical description. Representations of the future provide the scale and criteria of evaluation for the past of human society. Hence the important role of social utopias in historical knowledge.

Conclusions. The problems considered in the article and the proposed ways to solve them, are only a preliminary step on the way to a more in-depth study of this issue. Further research is needed on stereotypes and traditional perceptions of the essence of historical science and the identifi-

cation of the underlying philosophical foundations. Since traditional notions of the historical process and historical science are widely used in many humanitarian studies and in practical social activities, they have a certain influence on the formation of ideas about the essence of history in broad layers of society. Considering that many traditional ideas about history did not arise today and to some extent their traditional understanding is outdated, it is necessary to clarify their meaning in accordance with the new realities.

It is important to take into account that modern science increasingly affirms a probabilistic view of the reality under study. Therefore, a multivariate, tolerant approach to historical description is necessary. Despite the fact that history happened as it happened, considering it in the broader context of possibilities and ways of development gives a better understanding of the historical past.

The same tolerant and probabilistic approach is needed in applied aspects, such as the writing of history textbooks. Since no one has a monopoly on truth, a multivariate description of historical events that takes into account the main views of the events being presented is the most adequate, contributing to a better understanding of history and the formation of independent thinking.

A great role in the historical sciences is played by the historians' own worldview, their psychological peculiarities and value beliefs. In addition, a good understanding of the psychological characteristics of historical figures and the historical eras being described is essential. Historical psychology or the psychology of history, which is at the beginning of its development can undoubtedly contribute to the effectiveness of historical science.

Keywords: history, cognition, values, tradition, statements, science, stereotypes, meaning, historical knowledge, purpose and meaning of history.

В статье анализируется ряд стереотипных представлений, и связанных с ними высказываний о сущности исторического познания. Эти высказывания являются своего рода обобщением и лаконичным выражением широко распространенных среди обществоведов традиционных представлений о специфике исторической науки. Однако, несмотря на популярную форму этих утверждений, в их основе лежат фундаментальные представления о сущности и смысле исторического познания, которыми, явно или неявно, руководствуются историки. Поскольку эти высказывания, так или иначе, циркулируют и повторя-

ются в различных дискуссиях и дебатах, но при этом их смысл недостаточно прояснен, мне представляется целесообразным их специальное рассмотрение. Ниже приводится перечень анализируемых в настоящей статье высказываний о сущности истории и исторического познания.

1. История - не наука
2. Каждое поколение переписывает историю заново, каждый историк пишет историю по–своему
3. Историки мистифицируют и мифологизируют историю
4. Историю пишут победители, победитель всегда прав
5. История не знает сослагательного наклонения
6. История повторяется дважды, один раз как трагедия, другой раз как фарс
7. История ничему не учит

1. *История - не наука*

Поскольку я рассматриваю логико-методологические аспекты данной проблемы, то вопрос можно поставить так – отличаются ли исторические науки от признанного образца строгой и точной науки – физики, и если отличаются, то в чем? Здесь сразу выделяются следующие точки зрения:

1.История не является наукой, поскольку в ней нет эксперимента и математических методов. История очень субъективна (сколько людей столько и мнений, она описательна, является неточной, связана с людьми и их интенциями, ценностями и т.д.)

2. История - наука, но она имеет свои специфические методы и особенности. Она существенно отличается от физики и естественных наук. Требовать от нее схожести с точными науками неверно в принципе.

3.История - наука и ничем в принципе не отличается от других наук. В ней используются те же самые методы объяснения и исследования. Различия, конечно, существуют, но они не принципиальны. Историческая наука в своем развитии также идет по пути повышения точности и строгости.

При анализе данных точек зрения целесообразно перейти от обсуждения строгих определений того, чем является наука, к поиску существенных отличий исторической науки от естественных наук.

В естественных науках негласно принималось утверждение, что какая - либо социально-групповая принадлежность ученых не влияет

непосредственно на получаемое знание. Например, считалось, что физика, как наука объективная, не зависит от особенностей человека как субъекта познания и социокультурных условий познания. Такая точка зрения долгое время была господствующей, однако, постепенно становилось ясно, что на развитие науки оказывает существенное влияние и социокультурные факторы. На сегодня можно выделить два основных подхода к исследованию науки – интериональный и экстериональный. При первом подходе наука рассматривается как автономная область, развитие которой определяется ее внутренними факторами. Здесь упор делается на внутреннюю логику развития, а социокультурные факторы напрямую не учитываются. Например, сторонники интерионального подхода утверждают, что законы Ньютона отражают реальный мир, выражают закономерности независимой от нас природы, а, следовательно, и не зависят от субъективных и внешних факторов. Физическая наука, если и затрагивается интересами людей, то это происходит опосредовано, через политические, классовые, религиозные и другие интересы. Но все это так сказать внешние факторы. При втором подходе признается существенная роль социокультурных факторов в развитии науки, утверждается, что наука возникла как ответ на потребности людей и ее конечной целью является их удовлетворение. Поэтому здесь важно конкретнее представить насколько общественные факторы влияют на реальные пути развития науки и могут ли они отражаться на итоговом знании. Зависимость развития науки от социокультурных факторов сегодня достаточно очевидна, однако степень их влияния на итоговое знание, не совсем ясна.

На мой взгляд, важно понимать, что при признании роли социокультурных факторов в развитии науки мы вторгаемся в сферу ценностей. В историческом исследовании, также как и в любой науке, главной ценностью является истина, то есть описание событий такими, как они происходили на самом деле.

Тот факт, что истина также является ценностью не всегда и не вполне осознается, особенно представителями естественных наук. Им кажется, что естественные науки, для достижения объективности знаний, должны абстрагироваться от ценностных и субъективных факторов. Но здесь важно подчеркнуть, что эта точка зрения не совсем верна, - в естественных науках также важна проблема ценностей, правда она не проявляется в них в явном виде.

С точки зрения своих целей и ценностей история, безусловно, является наукой. Истина и ее поиск - это главная цель исторического

познания. Но, как известно, истина является в какой-то мере целью и мифологического, и религиозного и философского познания, и даже целью искусства. Поэтому важно выяснить отвечает ли история критериям научности и использует ли она научные методы достижения истины, или ее методы весьма специфичны. К критериям научности обычно относят объективность, доказательность, логичность, рациональность, опору на факты, наблюдение и эксперимент, применение математических методов.

Объективность в историческом познании, безусловно, имеет место – ведь исторические построения опираются на те или иные факты, а не на субъективные представления или произвольные мнения историков. Исторические факты, конечно же, отличаются от фактов физических наблюдений и экспериментов. В истории фактическими данными являются различные артефакты, исторические документы, рукописи, материальные остатки прошлых цивилизаций и т.д., истинность которых невозможно проверить непосредственным наблюдением и экспериментом. Все они требуют той или иной интерпретации и процедур научной проверки. Конечно, и в физике можно сомневаться в правильности экспериментов, пусть даже проведенных множество раз, - ведь сами методики их проведения могут оказаться ошибочными и не дающими правильных результатов. Вообще, даже в физике получаемые данные можно тем или иным образом оспаривать и иначе интерпретировать. Однако степень объективности знаний в физике и в исторической науке разная. Все дело именно в этой степени. Мнения историков практически по очень многим фактам и событиям кардинально расходятся. Степень субъективности исторического познания, в сравнении с естественнонаучным, более высокая. Говоря языком Куна, парадигмы физического познания более определены и скорее принимаются исследователями, нежели парадигмы в истории. Да и сами парадигмы в физике и истории различны по своей структуре. В физическую парадигму, например, входят законы, а говорить о подобных законах в истории невозможно.

Степень доказательности в истории и в физике тоже серьезно различаются. В физике доказать означает или непосредственно наблюдать явление в эксперименте, или теоретически вывести его из каких - либо истинных утверждений. Здесь очевидна первостепенная роль математики и логики. Конечно, логике следуют и в историческом познании, нарушение ее законов ведет к отходу от истины. Однако здесь невозможны аксиоматические построения, да и вообще приме-

нение математического формализма. Привлечение математики в исторических исследованиях требует создания соответствующих математических моделей, что является пока весьма сложным делом. Выделение идеализированных объектов и применение к ним математического формализма весьма ограничено. Хотя в исторических исследованиях предлагается та или иная типология исторических процессов, различаются те или иные типы личностей и исторических событий, но все это недостаточно формализуемо. То есть, в исторических доказательствах нет математики, а применяемая логика ограничивается формальной логикой и не используются методы математической логики.

Конечно, можно использовать компьютерное моделирование исторических событий, то есть виртуально представить какое - либо событие и прокрутить его различные варианты. Но насколько эти модели будут отражать реальность - вопрос непростой. В историческом познании, скорее, можно говорить о той или иной степени убедительности, чем доказанности.

Что касается логичности, то конечно она играет большую роль в любой науке, но как известно логика не всемогуща и ее действенность зависит от выбранных основ – аксиом и способов доказательств. В силу огромного числа факторов, определяющих историческое событие, применение аппарата логики весьма ограничено. Выделить в таком необозримом множестве факторов и обстоятельств какие-либо положения как аксиомы исторического познания, исходя из которых можно будет вывести как следствия исторические события и процессы, не представляется на сегодня возможным. Наряду с логикой большую роль играет в истории историческое воображение - воображение, как отмечал Эйнштейн, важнее знания. «Воображение важнее, чем знание. Знания ограничены, тогда как воображение охватывает целый мир, стимулируя прогресс, эволюцию». Говоря о логике и воображении он отмечал, что «Логика может привести вас от пункта А в пункт Б, а воображение куда угодно». Хотя роль воображения велика в любом познании, плоды исторического воображения, в отличие от естественнонаучного, трудно проверить логикой и экспериментом.

Воображение, интуиция, логика присутствует в любой науке, однако в каждой науке они имеют свою специфику. Неявное знание, существенную роль которого в научном познании выявил Поляни, особенно значимо в истории. Понимание исторических событий, опирающееся на жизненный опыт самого историка, представляющего себя

на месте исторического персонажа, существенно зависит от личности самого историка.

Что касается рациональности, то в историческом описании историк, являясь живым человеком, не пишет историю события отстраненно, беспристрастно, - он в него включен эмоционально. Исследование исторического события осуществляется историком через призму собственных предпочтений и ценностей. Это существенно отличается от физического описания, в котором поведение физического объекта не затрагивает напрямую эмоции, ценности и интересы физика как человека. Вообще вопрос о рациональности исторического познания еще недостаточно ясен и требует своего прояснения.

Что касается непосредственных наблюдений и экспериментов, то их применение в истории весьма ограничено. Казалось бы, поскольку исторические события уже произошли и не могут изменяться, то их исследование легче, нежели изменчивых событий настоящего. Однако это преимущество нивелируется недостатком фактических данных и невозможностью прямых наблюдений и экспериментов. Конечно, можно поставить своеобразный исторический эксперимент, например, дать людям самим изготовить каменные орудия. Но ведь наши современники и люди прошлого достаточно сильно различаются, и в чистом виде подобный эксперимент провести затруднительно. Хотя подобные эксперименты дают нам определенные знания, но они не имеют необходимой степени доказательности.

Можно отметить и ряд других существенных различий в физическом и историческом познании. Так в физике объекты исследования берутся (за исключением космологии и некоторых направлений типа синергетики, теории хаоса и т.д.) как не эволюционирующие, а в истории общество как, предмет исследования, непрерывно развивается и усложняется.

В неклассической физике, в одной из интерпретаций квантовой механики, говорится о влиянии субъекта и его измерительных средств на объект исследования. Утверждается, что результаты познания зависят от деятельности человека. Такое понимание сущности познания усиливает субъективную составляющую познавательной деятельности. Но, за исключением квантовой механики, в физике негласно исходят из принципа максимального устранения субъективной составляющей. Тот факт, что историки в отличие от физиков, в принципе не могут повлиять на свой объект исследования, казалось способствует ее объективности, но, как известно, именно, во взаимодействии с объ-

ектом исследования, как это ни парадоксально, достигается большая объективность. Хотя история, как и большинство естественных наук, исходит из того факта, что человек не влияет на объект исследования, но исторические теории является гораздо более субъективными, чем физические. Поэтому весьма важно рассмотреть вопрос о том, насколько в принципе возможна объективная историческая наука?

Главным препятствием на пути объективности исторического знания является заинтересованное, оценочное отношение человека к своему прошлому, - беспристрастного взгляда на прошлое, настоящее и будущее у него не может быть в принципе. На это могут возразить, что и в естественнонаучном познании человек заинтересовано, оценочно относится к миру. Как говорится в известном высказывании - если бы аксиомы геометрии противоречили интересам людей, то они были бы опровергнуты. Но имеются все же существенные различия, так, например, в физической науке мы вряд ли можем поставить вопрос о том - хороши или плохи, знания о Вселенной, способствовали ли они развитию людей, их личностных качеств, счастья и т.д. или нет. Подобные вопросы выходят за пределы физической науки. Существенное различие между физикой и историей состоит в том, что природные, естественные процессы происходят без нас, их невозможно изменить, а развитие общества, как результат целенаправленной деятельности людей, можно изменять в соответствии с теми или иными ценностями.

О ценностях можно говорить только относительно к человеку. Самих по себе ценностей без человека не существует. В природе, самой по себе, нет ценностей, тот или иной природный процесс приобретает ценность, только относительно целей и потребностей человека.

Иначе говоря, мы можем изменить законы развития общества, но не можем изменить законы природы и это касается законов которым подчиняются человек и общество, как природные объекты (тело человека, физические процессы в обществе и т.д.).

Ряд исследователей, например Г.Риккерт, непосредственное присутствие ценностного фактора в исторических работах связывают со спецификой образования в них понятий. По их мнению, естествознание интересует общее, а историю индивидуальное. Для истории интересно и важно происшедшее во всех деталях, жизнь каждого человека потенциально является предметом истории. В естественных же науках индивидуальное само по себе не важно, индивидуальное интересно

как представитель общего. История может говорить о личностных качествах выдающихся деятелей, а в физике отдельно взятый электрон, сам по себе, неинтересен, он ничем не отличается от других. В понятийное сито естествознания индивидуальное не попадает. Однако не следует забывать, что геологические, географические, космологические науки также имеют дело с однократными, уникальными процессами. Правда, их тоже можно тогда рассматривать как разновидности исторических наук, изучающие эволюционные процессы.

Еще одним отличием естественных и исторических наук, по Риккерту, является существующий в них способ образования понятий. Специфика исторических понятий, их отличие от естественнонаучных, состоит в том, что они образуются исходя из тех или иных ценностей, а естественнонаучные исходя из общих признаков [7]. Однако, предложенное Риккертом, разделение наук не по характеристикам и особенностям объектов исследования, а по методам их познания и направленности познавательного интереса, не получило широкой поддержки.

В заключении можно отметить, что из представленных трех подходов наиболее распространенным представляется второй, рассматривающий историю как науку со своими особенностями и специфическими методами познания. Однако важно заметить, что в вопросе о научном статусе истории до сих пор нет единого понимания. На мой взгляд, считать наукой историю или нет, зависит от определения того, чем является наука. В зависимости от этого она или попадает в разряд наук, или не рассматривается как таковая. Однако, гораздо эффективнее, с мой точки зрения, вместо терминологических изысканий, выявлять значимые отличия истории от естественных наук, что будет способствовать интеграции и более успешному применению научных методов.

2. *Каждое поколение переписывает историю заново, каждый историк пишет историю по-своему*

Действительно, взгляд на историю историков разных поколений меняется, и в этом нет ничего удивительного. Ведь открываются новые источники, факты и свидетельства. Изменяются социокультурная среда и потребности общества, появляются новые теории и представления и т.д. Все это, конечно, предопределяет расхождение во взглядах разных поколений на историческое развитие. Но кроме этих оче-

видных причин имеются и не явные, но имеющие фундаментальный характер, основания подобных расхождений:

1. Фундаментальным и определяющим основанием подобных различий является соотносительность любых знаний к той или иной системе отсчета. Историческое познание, как и любое другое, основано на какой - либо системе отсчета. А особенности системы отсчета оказывают существенное влияние на специфику получаемых знаний. Например, в физике система отсчета выбирается таким образом, чтобы описание объекта исследования было наиболее удобным и простым. Кроме того, для достижения наибольшей объективности знаний система отсчета должна быть как можно более универсальной. В идеале закономерности изучаемых объектов должны быть инвариантны относительно любой системы отсчета. Это означает, что получаемые знания не должны зависеть от выбора системы отсчета, а, следовательно, отражать объекты исследования такими, каковы они на самом деле. Тем самым достигается максимальная объективность описания объекта.

Но все это в идеале. В реальности мы выбираем какую-либо конкретную систему отсчета, например, связанную с далекими звездами, поскольку эта система в практических целях удобнее, чем, например, система отсчета, связанная с Землей. Однако, даже такая относительно стабильная система отсчета, требует учета ее особенностей и элиминации ее «вклада» из итогового знания. Любая система отсчета подобна экрану, на который проецируется изображение. Особенности экрана неизбежно сказываются на самом изображении - чем меньше экран искажает изображение, тем более объективным и истинным оно является. Однако полностью освободиться от влияния экрана на изображение невозможно в принципе.

Конечно, аналогия с экраном не совсем точная. Она, по классификации Поппера, скорее, соответствует «проекционной» или «бадейной» модели познания, согласно которой мы просто воспринимаем идущую к нам информацию, нежели «прожекторной» модели, в соответствии с которой мы ее активно извлекаем из внешней среды. В реальном познании мы не пассивно воспринимаем информацию из внешней среды, а активно извлекаем ее в соответствии с нашими установками, интересами, целями и т.д. Однако все это не отменяет того принципиального положения, что все знания в итоге проецируются на «человеческую плоскость», на человеческую систему координат. Поэтому особенности, привносимые самим человеком и его си-

стемой отсчета, всегда неизбежно содержатся в итоговом знании. Это стало особенно понятным при исследовании микро и мега миров, пространственно – временные масштабы которых значительно отличаются от макромира человеческого бытия. Человек со своими органами ощущений является макротелом в системе макротел и получаемые знания должны быть представлены в конечном итоге на языке и образах макромира. Все это, как своеобразный макроэкран, вносит определенные искажения в получаемые знания, - микро и мега миры предстают в человеческой «макроплоскости» бытия. А понятия и образы макромира в значительной мере не адекватны микро и мега реальности.

Применительно к историческому познанию данное положение конкретизируется тем обстоятельством, что здесь нет в явном виде системы отсчета, подобно той, какую мы имеем в физике. Конечно, и в историческом исследовании задается временная координата, события всегда соотносятся с тем или иным временем. Указывается и пространственная координата - место где происходило историческое событие.

В исторических исследованиях важна и конкретная пространственно-временная локализация события. Пространство и время конкретных исторических событий очень рельефно, различается в разных частях земли и в разные времена. Историческое пространство - время, говоря образно, ландшафтно. Поэтому, исследуя конкретное событие, историк указывает на его пространственно - временные особенности. А они очень различны для разных эпох и стран. Все это затрудняет объективное описание, создает проблемы для универсального взгляда на исторические события.

Однако, несмотря на конкретность и рельефность пространственно – временных координат исторических событий, в основе исторического описания лежат представления классической науки об однородности и изотропности пространства и равномерном течении времени. В классической науке пространственно-временные координаты представляются как очевидные и универсальные. Пространство исторических событий и процессов связывается с Землей, а время предполагается классическим – то есть идущим из прошлого в будущее без каких - либо изменений. Иначе говоря, пространство-время исторического описания является классическим, ньютоновским, то есть абсолютным.

Однако в систему отсчета исторической науки входят не только пространственно-временные координаты, но и социокультурные па-

раметры и особенности самого человека. При исследовании исторической реальности описываемые события проецируются не только на пространственно-временные координаты, но и на социально – культурные особенности времени и духовную структуру самого исследователя. Мы, явно или неявно, образно говоря, ставим себя на место исторических персонажей, вживаемся в исследуемую эпоху. Как подчеркивал В. Дильтей, в истории, в отличие от естествознания, человек изучает себе подобных, может в той или иной степени идентифицировать себя с исследуемым объектом. Историческое познание в существенной мере зависит от мировоззрения, ментальности и психологических черт самого историка. Историк и социокультурный фон в котором он находится являются частью того «экрана» на который проецируются исторические события, а, следовательно, все эти факторы неизбежно вносят искажения в итоговое знание.

2. Незавершенность исторического процесса. Развитие общества, как целого, не завершено, его финальное состояние и цели неизвестны. Здесь все непрерывно меняется - и объект исследования, и система отсчета, с включенным в него человеком. Общество как объект исторического познания непрерывно развивалось, усложняясь и качественно и количественно, да и сам современный историк психически и духовно разительно отличается от людей прошлых эпох. Кроме того, и исторические документы на которых основываются историки не являются твердыми и неоспоримыми «железными» фактами, поскольку были написаны историками прошлого, значительно отличавшимися по мировоззрению и психологии от нас. При такой релевантности исходных познавательных позиций, весьма сложно, добиться объективности, согласованности и универсальности исторических знаний. В ситуации, когда неизвестны цели, финальное состояние и ценности будущих поколений нельзя обосновано говорить о возможности единого, универсального исторического описания.

3. Наличие ценностного фактора в исторических науках. Воспроизведение исторического прошлого производится в системе человеческих ценностей, - свободное от тех или иных ценностей описание исследуемого объекта невозможно для человека в принципе. Даже представление о реальности в физике не является ценностно нейтральным. Человек не просто познает мир, а познает его в соответствии со своими целями и ценностями. Но в физическом познании человеческий фактор в явном виде не выделяется и зачастую попросту не осознается.

Рассмотрим более подробно ценностный фактор в историческом познании. Чем определяется сущность самих ценностей, подвержены ли они изменениям и если да, то в зависимости от чего?

Во-первых, однозначно утверждать о наличии вечных, универсальных ценностей, присущих всему человечеству, вряд ли обосноованно. Несмотря на усилия многих исследователей, и в особенности Генриха Риккерта и его последователей, обосновать объективное существование ценностей не удалось, - приводимые ими доводы не представляются достаточно убедительными. С гораздо большим основанием можно говорить об объективном существовании мира знаний, идей и математических объектов, или третьего мира по Попперу, но вряд ли можно говорить об объективном существования ценностей. Ценности это нечто имеющее отношение к человеку, они находятся в области отношений человека и мира и имеют смысл в связи с теми или иными его потребностями. И большинство ценностей исторически могут изменяться, вечных ценностей вообще нет. Для того, чтобы обосновать наличие абсолютных ценностей нужно показать, что эти ценности лежат в основе жизни и не могут изменяться. То есть нужно показать, что связанные с жизнью потребности и цели являются абсолютными, неизменными. О ценностях мы говорим применительно к социальной жизни, относительно социального поведения людей. Однако, наряду с социальными, поведение людей зависит от множества биологических факторов. Ценность жизни и все, так или иначе основанные на ней, социальные ценности, связаны, в конечном итоге, с нашей биологической организацией, с особенностями нашей генетики. То есть, генетическая основа людей, как минимум, должна включать в себя, как императив, цели выживания и биологического развития. Мы не можем не стремиться жить, инстинкт самосохранения является нашим главным, базовым инстинктом. Однако важно то что, единицей эволюции является популяция в целом, а не отдельная особь, и скорее всего в генетическом коде заложено не только наше индивидуальное выживание, а выживание общества в целом - наше выживание может быть обеспечено только, если оно направлено на выживание всего вида. Инстинкт продолжения рода и забота о потомстве, возможно, сильнее инстинкта самосохранения отдельной особи. Ведь, например, у первобытных племен даже не было понимание себя как личности, а человек ощущал себя представителем племени и страх быть отлученным от племени был сильнее страха смерти.

Преодоление инстинкта самосохранения, как это бывает в случае самоубийств, может носить только индивидуальный или частный характер, - если он станет господствующим, то жизнь исчезнет. Действительно, с исчезновением инстинкта самосохранения жизнь человеческого общества, скорее всего, закончится, ведь для сохранения жизни нужны постоянные усилия - даже простейшие организмы обладают механизмами адаптации и воспроизводства, являющимися необходимыми условиями жизнедеятельности.

Таким образом, человеческие ценности, чтобы мы их могли считать абсолютными и вечными, должны быть жестко зафиксированы в генетическом коде. Сможет ли человек корректировать свой генетический код или он устроен таким образом, что изменить его невозможно, покажет будущее. В случае возможности изменения генетического кода откроется необозримое поле для создания новых потребностей и связанных с ними ценностей. Однако, вероятен и вариант при котором это будет невозможным. Ведь мы же созданные существа – не важно Богом или природой – и может быть в нашей организации жестко заложена невозможность подобного изменения. В случае нашего божественного происхождения наши базовые ценности предопределены Богом, и наша жизнь будет оцениваться по этим ценностям. Религия как раз и говорит об абсолютных ценностях и фиксирует их в том или ином священном писании или деяниях святых. В случае же нашего естественного происхождения возможность изменения и усовершенствования генетического кода человека остается открытым вопросом. Так или иначе, все подобные утверждения достаточно спекулятивны и гипотетичны. Ничего обоснованного в данном вопросе мы не имеем и все наши предположения остаются всего лишь гипотезами.

Однако, даже наличие вечных или абсолютных ценностей не решает вопроса об объективности исторических знаний, поскольку она зависит от возможности постижения этих ценностей, а здесь, уверенно утверждать, что-либо невозможно, во всяком случае в обозримом будущем. На путях постижения абсолютных ценностей у историков вряд ли будет какое-либо единомыслие, поскольку с ростом знаний изменяется понимание самих путей и способов достижения этих ценностей. Соответственно останется определенный произвол и субъективизм в исторической науке. Поэтому исторические описания даже в однородных с точки зрения социальных, этнических, национальных и т.д. обществах, всегда будет неодинаковым.

Можно также предположить, что будущие общества, если даже они не найдут каких - либо вечных ценностей, смогут объединиться общими для всех целями и ценностями, и в этом смысле добиться объективности исторического описания. Но всеобщее согласие относительно базовых ценностей не то же самое, что наличие абсолютных ценностей. Всеобщее согласие не является вечным и может по тем или иным причин нарушиться. Можно, конечно, возразить, что мы можем, даже не зная об этих вечных ценностях, все же, инстинктивно и интуитивно следовать им. Однако у данного предположения нет достаточных оснований. Практика исторической науки это не подтверждает. Таким образом, чисто логически у нас нет возможности точного знания абсолютных ценностей, даже если они существуют. Все это говорит о том, что той степени объективности, которая имеется в естественных науках у исторических наук нет и не будет, однако это вопрос весьма непростой и требующий дальнейшего исследования.

Как видим, не только каждое поколение переписывает историю в соответствии с реалиями своего времени, но и в каждый отдельный исторический период понимание историками истории сильно различается. Трудно назвать какое - либо событие, относительно которого было бы какое - либо единство мнений. Историки судят исходя из своих ценностей, интересов, мировоззрения и т.д. Конечно, исторические знания обсуждаются, вовлекаются в интерсубъективную научную среду, в которой, формируется определенная степень объективности, но, все же, интересы и ценности людей, групп и классов все еще сильно различаются и какого - либо объективного исторического описания достичь, довольно - таки, трудно. Нейтральное по отношению к ценностям историческое описание для человека невозможно в принципе. Поэтому при анализе исторического познания мы должны всегда в явном виде учитывать, насколько это возможно, ценности, лежащие в основе исторического исследования. Только так можно добиться максимальной объективности, максимальной ценностной нейтральности. Историческое описание должно в явном виде выделять ценности, лежащие в основе того или иного представления, той или иной исторической концепции. То есть, оно должно строиться по схеме «если это, тогда – то», иначе говоря, нужно в явном виде формулировать высказывания следующего типа – «при выборе данных ценностей, такое то историческое событие имеет такое то значение».

Выбор тех или иных ценностных критериев исторического описания может приводить к определенным трудностям и противоречиям.

В зависимости от выбранных критериев одно и то же событие может рассматриваться как положительное, так и отрицательное. Например, каждый человек своим существованием обязан множеству необходимых и случайных факторов. Если ваши родители встретились во время ужасной войны и благодаря этому вы родились, то несмотря на то, что война является злом, для вас оно явилось благом. Однако при научном подходе исходят не из интересов какого то отдельного человека, а из интересов человеческого рода в целом. Войны убедительно показывают,что единицей эволюции является племя, род или общество, а не отдельный индивид. Инстикт выживания и самосохранения индивида подчинен инстинкту самосохранения вида, - наш биологический инстинкт выживания общественен по своей природе. Поэтому утверждение, что война хороша, поскольку именно благодаря ей вы родились, неприемлемо с научной точки зрения, потому что противоречит интресам общества в целом. Одновременно надо понимать, что общество тем сильнее, чем лучше оно учитывает интересы каждого человека. Отдельный человек может встать на индивидуалистическую позицию, но это невозможно для общества в целом.

Противоречие индивидуальных ценностей общественным достаточно легко разрешается, но ведь человечество является не собранием атомарных индивидов, оно состоит из различных социальных групп, имеющих разные, а зачастую и противоположные интересы, и какой же тогда группе необходимо отдать предпочтение? В марксизме известный принцип партийности утверждал, что истина относительна к общественному бытию того или иного класса. Однако марксизм при этом считал, что только пролетариат выражает истину, поскольку его интересы совпадают с законами общественного развития, с прогрессивным развитием человечества. Марксисты правы в том, что все наши представления детерминируются нашим бытием и в этом смысле принцип партийности справедлив, однако они ошибаются в своем предположении, что самым прогрессивным классом является пролетариат. Какой класс прогрессивен и какие ценности окажутся более истинными, покажет только развитие человечества, которое, как известно, далеко от своего завершения.

Как видим, марксистский принцип партийности, чтобы соответствовать истине, должен быть дополнен предположением о том, что он выражает объективные тенденции развития общества. Тем самым мы должны рассмотреть вопрос о том, а что же является прогрессом,

что может рассматриваться как критерий прогресса. И нам опять придется принимать на веру какие-либо ценности, например, свободу, равенство, братство, толерантность и т.д. Вера в эти ценности, естественно, не взята с неба, а детерминирована долгим и трудным развитием человечества. Некоторые из них утверждались, как главнейшие чуть ли с начала времен, однако понимались, конечно же, по-разному, в зависимости от интересов тех или иных групп. В любом случае они служили выживанию и развитию человеческих общностей. Понятно, что если бы были приняты как главные регуляторы взаимодействия людей такие антисоциальные принципы как, например, – право безнаказанного убийства, всеобщая агрессия и т.д., то общество перестало бы существовать. Шуточно излагаемый первый закон социологии гласит – ешь человека из чужого племени, а не из своего. Известные теории о происхождении и сущности государства с древнейших времен подчеркивали тот факт, что одной из причин образования государства является то, что без него в обществе утвердился бы принцип войны всех против всех и тем самым общество бы исчезло. Именно государство становится необходимой организацией, обеспечивающей выживание общества. Если же рассматривать не отдельные государства, а человечество в целом, то остается верить, что оно освободится от разъединяющего и агрессивного аспекта этнических, национальных, религиозных и других факторов, найдя объединяющие ценности и представления. Однако будет ли оно окончательно сплоченным или же распадется на противоборствующие части сказать с уверенностью невозможно. Но если человечество выживет, то оно выживет и будет стабильным только, если ценность жизни будет гарантирована для каждого человека и всех составляющих общество групп.

В итоге можно утверждать, что факт множественности и вариативности исторических описаний ведет к необходимости понимания истории не как чего то мертвого и безвозвратно ушедшего в прошлое, а как живущего в снятом виде в настоящем. А это приводит нас к проблеме взаимопонимания поколений и нашей исторической идентификации. Объективно существующий временной и культурный разрыв между поколениями и необходимость отождествления себя с историческим прошлым являются двумя взаимосвязанными аспектами человеческой жизни.

4. Историки мистифицируют и мифологизируют историю

Смысл данного высказывания в том, что ряд историков в тех или иных целях, видоизменяют или приукрашивают реальную историю, например, в целях патриотического воспитания подрастающего поколения и возвеличивания истории своего народа. Естественное чувство гордости за свой народ, и забота о нравственном сознании новых поколений, вполне понятны. И в этом отношении известное изречение, - «дороже истины нас возвышающий обман» - также в определенной мере имеет смысл. Здесь предполагается, что в благих целях лучше преподавать и пропагандировать не реальную историю, а историю очищенную от пороков, несправедливости и жестокости. То есть полезней не реальная, а идеализированная история, ориентируясь на которую человечество будет стремиться к лучшему и станет более совершенным. Кроме того, считается, что не всегда целесообразно доведение до народных масс всей исторической правды. Знание народом или врагами истинных событий и их причин может быть опасным и нежелательным на каком – то этапе развития того или иного общества. Ведь существует конкуренция между странами, затрагивающая порой их жизненно важные, экзистенциальные интересы. В этих условиях нельзя не учитывать государственные интересы и интересы народа при доведении до них исторической правды.

Однако, сомнительно, что даже такой благонамеренный обман мог бы нас возвышать. Скорее не обман, а разумная идеализация, героизация истории может иметь позитивное значение. Здесь речь идет не об обмане как таковом, а указании на высокие цели и нравственные возможности людей, которые есть в них и которые они могут проявить. Тем более, что история дает нам реальные примеры высочайших моральных качеств людей, не сломленных обстоятельствами и не изменивших своим идеалам.

Оправданная, в той или иной мере, идеализация исторических личностей не должна приводить к сотворению идолов, возведению в сан святых того или иного исторического деятеля. Культ святых в религиозных традициях, конечно же, носит определенную смысловую и нравственную функцию, и возможно оправдан. Однако при научном описании истории нужно отказаться от подобной канонизации исторических личностей. Гораздо полезнее и эффективнее не забывать об их человеческой сущности, очень сложной и противоречивой. Указание на недостатки и ошибки великих исторических деятелей, даже на

совершенные ими недостойные поступки, не умаляет их позитивных достижений, вклада в развитие человечества. Исторические персонажи должны оцениваться в рамках своего времени, с учетом реальных возможностей совершения ими тех или иных поступков. Нельзя требовать от них соблюдения нравственных принципов, не существовавших в их времена. Исторические личности оцениваются, в первую очередь, тем, что они создали, насколько опередили свое время, а не тем что не сделали по меркам нашего времени. Идеальных людей, людей без недостатков, комплексов, страхов и предубеждений не бывает. Все люди - дети своего времени, а времена и сегодня порой весьма жестокие. Кроме того, не следует забывать, что идеализированное представление об исторических событиях и людях формирует упрощенное мировоззрение и неадекватный взгляд на жизнь, мешает реальному развитию общества. Даже божий суд взвешивает, согласно многим религиозным представлениям, на весах хорошие и плохие поступки людей, то есть исходит из признания несовершенной, грешной природы человека. Представление о «первогрехе» как раз и констатирует такое понимание человеческой природы.

Не следует забывать также, что народы и страны со временем признают свои ошибки, не противятся раскрытию исторической правды. И чем более открыто они их признают и исправляют, тем больше они оказываются застрахованными от их повторения. И что является очень важным, они достигают более глубокого понимания своей истории и сущности исторического процесса.

Поэтому трудно в общем виде согласиться с мнением, что нельзя говорить всю историческую правду. Допустимое в определенных пределах и практических целях приукрашивание и умалчивание реальной истории не допустимо в научном познании как таковом. Нарушение объективности и научности исторического описания весьма небезобидное дело. Допустимое в литературе, кино, театре, да и вообще в искусстве в целом, достаточно вольное обращение с историческим прошлым несет большую опасность в сфере научного познания.

Кроме явных и намеренных «улучшений» истории, искажение исторической правды происходит в силу ряда неосознанных причин. К ним можно отнести две, приводящие к искажению исторической истины, крайности - так называемые модернизацию и архаизацию истории. При модернизации историк, явно или неявно, приписывает историческим событиям и действиям людей прошлых эпох не характерные для них представления, действия и мотивы. Он, говоря образно,

осовременивает историю. Но искусственно придавать позитивный смысл историческим событиям или вкладывать в них не существовавшие в прошлом стремления и мотивы, так или иначе модернизируя историю, недопустимо в историческом познании. Конечно, совершенно не модернизировать историю вряд ли возможно, - полностью освободиться от нитей, связывающих исследователя со своей эпохой невозможно в принципе. Историки действительно модернизируют историю просто потому, что невозможно, будучи современным человеком, полностью войти в мир исследуемой исторической эпохи. Поэтому, естественно, что мы отождествляя себя с историческими персонажами, переносим на них наши мысли и чувства. Невозможно оставаясь человеком не иметь того или иного ценностно - эмоционального отношения к истории, полностью избавиться от своих оценок, предпочтений и убеждений. Исследующие историю ученые ограничены культурными особенностями своего времени. Поэтому историки всегда будут в той или иной степени, модернизировать историю.

Наряду с модернизацией исторического описания возможна ее архаизация. Мы почему-то чаще говорим только о модернизации, а не об архаизации исторического описания. Ведь отклонения возможны как в сторону переоценки достижений и способностей людей прошлого, так и в сторону их недооценки. Часто мы недооцениваем способности и знания людей прошлого. Безусловно их психология была иной, нравы были грубее, они, скорее всего, были более просты и примитивны, но если не забывать о величайших гениях прошлых эпох, то нельзя думать, что они были менее способны. В каких - то вещах, например, в готовности умереть, храбрости, выносливости и стойкости они возможно превосходили нас. Конечно, нельзя обойти тот факт, что мы, описывая прошлое, находимся в более развитом обществе, в более развитой системе координат. Все это нам органично присуще, и мы, сравнивая себя с людьми прошлого, не можем избежать определенного чувства превосходства. И это может приводить к недооценке их способностей и возможностей, то есть в определенной мере архаизировать их культуру и социальную жизнь.

В более общем плане, скорее, надо говорить о проблемах описания не только ушедших в прошлое обществ, но и иных, отличающихся от нашей, культур. В культурологической и антропологической методологии, как известно, различают два основных подхода – внутренний (интериональный) и внешний (экстериональный). При внешнем подходе мы описываем историю общества исходя из наших целей. А при

внутреннем мы ставим себя на место тех людей, живем среди них и пытаемся понять их, исходя из их системы ценностей. Хотя в историческом описании прошлых цивилизаций, мы не можем исходить из внутреннего подхода, жить среди ушедшей культуры, однако мы стараемся мысленно представить себя на месте описываемых нами исторических личностей и пытаемся изнутри понять культуру ушедших эпох. Проблемы модернизации и архаизации являются частью более широкой проблемы согласованности и соизмеримости различных культур.

Таким образом, вместо общих схематических описаний, необходимо максимально подробное и конкретное исследование исторических событий. Нельзя забывать, что от примитивных обществ до современности многое менялось в культуре и мировоззрении людей, а исторические эпохи отличались друг от друга. Люди, жившие в прошлые времена, были в некоторых существенных чертах совсем другими.

Важнейшей особенностью исторического описания является идентификация историком себя с какой либо общностью или группой людей. Отождествление человеком себя с тем или народом, сопричастность его истории, явление естественное и необходимое. Отождествление людей с историческим прошлым того или иного народа необходимый аспект жизнедеятельности, непосредственно влияющий на их поведение. Например, при конфликтах, содержащих национальный аспект, человек сразу вспоминает о своей идентичности, о том, что между его народом и противобоствующей стороной конфликты происходили и в прошлом, а потому современный конфликт воспринимается им как продолжение тех прошлых конфликтов. Печально, что при этом общечеловеческое часто уходит на второй план и национально-этнические различия становятся определяющими в поведении людей. Понятно, что при космополитическом мировоззрении и самоощущении себя гражданином мира многие и очень опасные конфликты исчезли бы или разрешились мирным путем. Но ясно и то, что при современном интеллектуальном и моральном развитии большинства населения мира это является утопией. И тем не менее, наука убедительно свидетельствует о биологическом видовом равенстве людей, - все искусственные барьеры, возведенные историческим развитием, все еще распространенные расистские и ксенофобские предубеждения, не имеют никакой разумной основы. Вина и ответственность людей одного поколения за деяния предыдущих

поколений, или же, чуство гордости и приписывание себе их достоинств и достижений ничем не обосновано, хотя и по человечески понятно. Конечно, идентификация себя с настоящими и прошлыми поколениями необходимый элемент общественного развития, но она должна основываться на высших человеческих ценностях, объединяющих, а не разделяющих людей. И не так важно, соответствует ли самоидентификация себя с тем или иным народом исторической реальности или нет,- при примате общечеловеческих ценностей над национальными, подобная, возможно и ошибочная, идентификация не будет иметь негативных, разрушающих последствий.

Вообще чувство национальной принадлежности зависит от многих факторов – воспитания, образования, пропаганды и идеологии и для каждого человека может быть соответствующим реальности или нет, но не следует забывать, что по своей сути оно в значительной мере является социокультурным конструктом и носит относительный характер, не является чем то абсолютным. При этом оно еще долго будет оставаться действенным элементом человеческой жизни, но при примате общечеловеческих ценностей, признании равенства и абсолютной ценности человеческой жизни не будет иметь разрушающего и разделяющего людей на антоганистические группы, влияния.

Сказанное не утстраняет чувства национальной гордости, патриотизм и любовь к своей нации и нисколько не способствует манкуртизму и забвению прошлого. Опора на науку, а не на антинаучные ксенофобские, националистские и расистские предубеждения вот, что действительно важно и разумно. Именно такой подход может содействовать сближению и сотрудничеству народов и поможет преодолеть или ограничить врожденную биологическую предрасположенность людей к конкуренции и вражде.

Конечно, науку можно упрекнуть в излишне рационалированном взгляде на человеческую природу. Однако современные социальные науки усвоили уроки фрейдовской психологии и сегодня идеализированное и неоправданно рационализированное представление о людях и их действиях, не характерно для них. Стало общим местом, что поведение людей определяется наряду с рациональными, множеством глубинных, иррациональных факторов, до сих еще не вполне ясных. Есть, например, понимание того, что в условиях абсолютной власти, бесконтрольности действий и наличии жестокой политической борь-

бы, личностные черты ряда правителей могут быть серьезно деформированы. Некоторые из них, возможно, были попросту психически не здоровы. Исследования Э. Фромма о Гитлере, Сталине и других убедительно это подтверждают. Здесь интересно разобраться в том, насколько психические болезни могут ограничивать выполнение правителем своих функций. Не следует также забывать, что не только у руководства, но и у каждого человека имеются определенные психические отклонения и странности. Какие психические отклонения могли повлиять и как они повлияли на ход исторических событий, весьма интересный и важный вопрос. Словом, тема патологий исторических личностей и их воздействий на развитие истории ждет еще своих исследователей. Когда говорят о роли личности в истории, то преимущественно исследуют их рациональные мотивы поведения. Однако не меньшее значение имеют и психические болезни, отклонения, различные страхи и фобии этих людей, иначе говоря, их глубинные иррациональные мотивы и особенности. Реконструкция психологии людей прошлого может существенно помочь более адекватному описанию и оценке исторических событий. Поэтому адекватное исследование исторических событий и «творивших историю» личностей является своеобразным вкладом в социальную психологию, снабжающим ее богатым фактическим материалом. На мой взгляд, при объяснении исторических событий недостаточно учитывалась психология описываемой эпохи и личностей людей тех времен. Историческая психология – весьма интересное направление психологии - еще только делает начальные шаги в этом направлении. И хотя историческая психология еще недостаточно продвинулась, однако запрос на эти исследования уже сформировался.

Вышеизложенные соображения о природе исторического познания имеют вполне конкретные и осязаемые прикладные аспекты. Возьмем, например, проблему написания учебников истории. Трудно отделаться от впечатления, что авторы многих учебников забывают, что исторической правдой никто монопольно не обладает. Объективных и субъективных факторов, искажающих историческую правду великое множество. Но, как верно заметил Маркс, только практика и то не окончательно, не абсолютно, может раскрыть историческую правду. Не следует забывать, что мы обречены оставаться в сфере относительных истин.

На деле же при написании учебников истории мы видим вольное или невольное желание авторов приукрасить историю своей стра-

ны, представить ее в идеализированном и улучшенном виде. Однако, с научной, да и с педагогической точки зрения, лучше было бы представить в учебнике альтернативные взгляды и подходы с изложением аргументации их авторов. После добросовестного изложения существующих точек зрения на рассматриваемую проблему, автор того или иного учебника, мог бы затем открыто высказать свое понимание. У изучающих историю тогда бы сложилась привычка не зубрить и запоминать какую - то единственно правильную точку зрения, а привычка самостоятельно думать, анализировать и логически аргументировать свое понимание исторических событий.

Представление о единственности исторической истины, основанное на том, что случившееся в истории произошло однозначным и конкретным образом и поэтому не может быть каких-либо разных истинных представлений об историческом событии, возможно и справедливо с божественной точки зрения, или еще с какой-то сверхчеловеческой точки зрения, но человеческая точка зрения не может выйти за пределы исторического процесса и взглянуть на нее со стороны. Исторические истины относительны и ограничены познавательными возможностями людей, уровнем развития самой науки.

Весьма важными представляются в этой связи дискуссии о природе истины, и в частности исторической истины. Возможна ли множественность истин, - не является ли истина чем - то вроде ценностей или вкусовых предпочтений. Здесь мы втягиваемся в длительно ведущиеся дискуссии о природе научной истины. Истина ведь может быть не отражением реальности самой по себе, а ее преобразованным в ценностно смысловым аспекте отображением, единственно доступным нам, как людям. Поскольку люди и созданные им общества являются чрезвычайно малой частью вселенского эволюционного процесса, возникает естественное сомнение в наших возможностях объективного постижения мирового целого. Может ли, в принципе, часть чего - то описать целое в которое оно входит, независимо от ограничений и связей, определяющих ее место в целом? История является попыткой постижения исторического целого, исходя из ограниченной его части, коими будут всегда оставаться историки любого периода времени. Каким будет это целое в своей завершенности, мы не знаем в принципе. Мы являемся только небольшой частью, возможно бесконечного исторического процесса. Если учесть, что для понимания части необходимо знание всего целого, то понятно, что историческое

знание в принципе не может быть полным, а объективность его описания остается открытым вопросом.

Истина - это всегда человеческая истина, а поскольку люди и общества развиваются и изменяются, то изменяется и их место в целом, всеобщем. Да и само целое и его части также меняются, а соответственно и изменяются условия и ограничения, накладываемые этой целостностью на ее части. Абсолютно объективных, в смысле независимости от человеческой деятельности, знаний быть не может. Объективная истина всегда дается в рамках человеческой деятельности. Есть только человеческая истина, ограниченная нашим бытием как биологических существ, она относительна к нашей сущности. В пределах общности биологической организации истина является общей для всех, однако эта общность нам в свой глубинной основе неизвестна, а самое главное, как уже подчеркивалось, она в принципе изменчива, поскольку относительна к нашей деятельности, которая сама еще неопределенна и развивается неизвестным и непредсказуемым образом. Наш взгляд на историю - это всегда взгляд находящихся в развитии и изменении существ, - это взгляд на случившееся с принципиально незавершенных и развивающихся координат, и потому он будет всегда меняться.

Конечно, можно возразить, что история, как она состоялась, не зависит от того, каких ценностей придерживается историк. Ведь исторический процесс произошел так как он произошел, в нем уже ничего изменить нельзя и его описание должно просто восстановить этот объективный процесс. История, как конкретным и определенным образом реализованный процесс событий всегда будет направляющим ориентиром в мире возможных исторических представлений. Множество исторических знаний и утверждений фактического характера останется относительно неизменным ядром исторических описаний.

В подобных утверждениях предполагается, что возможна история как хроника, история как простая фиксация исторических событий и фактов. Но ведь история не хроника событий, а наш взгляд на эти события. Будет ли история как хроника событий историей и насколько целесообразна подобная история? Ведь, в истории мы хотим объяснять исторические события, то есть находить причинно-следственные связи и понимать смысл исторических процессов. Но в таком случае избежать отбора исторического материала, основанного на тех или иных ценностях, вряд ли удастся. Если даже удастся описать историю как хронологию совершившихся исторических событий, подобная ис-

тория и понимание такой истории все равно сразу же породит вопрос – а что теперь нам делать с этим знанием. Ведь люди как деятельные существа руководствуются целями, задачами, идеалами и т.д. и это сразу же приводит нас к оценочному, человеческому взгляду на историю

4. *Историю пишут победители, победитель всегда прав*

В данном высказывании фиксируется значимость будущего для определения исторической истины. Историческая истина, явно или неявно, основывается на предположениях о будущем. Если связь исторического описания с настоящим и прошлым очевидна, то необходимое при этом наличие представлений о будущем не столь очевидно. Однако историческое познание, явно или неявно, основывается на представлениях о будущем, оно всегда содержит три времени – прошлое, настоящее и будущее. Это специфика описания не только общественных процессов, а любых эволюционирующих и развивающихся объектов. Только в случае, когда мы рассматриваем статичный объект, можно абстрагироваться в той или иной мере от его прошлого и будущего. Многое в прошлом какого - либо события становится более понятным, если знать каково его будущее, если знать к чему оно привело. Утверждение, что «анатомия человека – ключ к анатомии обезьяны» точно выражает эту мысль. Никакое поколение историков в принципе не может знать будущее человечества,- нет каких - либо возможностей строго вывести и доказать обязательность тех или иных ценностей в будущем, а, следовательно, всегда будет оставаться неопределенность в оценках прошлого. Каковы будут люди будущего, какие будут у них цели и ценности, в зависимости от всего этого будет определяться и их понимание истории. Никакое поколение историков не может знать какие ценности и ориентиры утвердятся в будущем и какие из них будут верные Ответ на вопрос о том, что является истинным или ложным, что способствует прогрессу или регрессу, все это будет зависеть от будущего, а оно, как раз – таки, совершенно непредсказуемо и неясно. Как будут судить будущие поколения об исторических событиях, мы не можем знать в полной мере.

Таким образом, предположения историков о будущем общества органично связаны с их пониманием и изложением прошлого. И здесь также возможны вышеизложенные ошибки модернизации и архаизации исторических событий. При описании будущего мы можем как

модернизировать (то есть приписывать той или иной эпохе будущего еще не присущие ей черты), так и архаизировать его, то есть переносить на будущее присущее нашему времени черты. При всей развитости нашей фантазии невозможно в полной мере представить реалии будущего. Однако и здесь справедливо утверждение, что люди будущего будут в чем-то хуже нас и думать о них только в превосходной степени, возможно, также будет ошибкой.

В высказывании - историю пишут победители и победители всегда правы - можно выделить два различных толкования. Первое – истина относительна, не является объективной, а это просто то, что думают и представляют себе победители. Поскольку победители пишут историю на основе своих интересов и представлений, то идеологическая составляющая исторических работ очевидна. Второе - победители потому и победили, что следовали истине исторического процесса. То есть победителями оказываются те, кто прав, кто следует исторической истине и конечно же победители при таком понимании всегда правы. Здесь объективность истины сохраняется, но она предполагает однозначную связь истины и исторического успеха. Утверждение, что победитель всегда прав как раз и выражает этот факт. Однако, под исторической истиной мы понимаем нечто другое, чем мнения победителей.

Обе эти интерпретации не выдерживают критики. Если учесть, что исторический процесс еще не завершен, а возможно и в принципе является бесконечным, то тогда нужно уточнить о каком победителе мы говорим. Понятно, что говоря о победителях, мы имеем ввиду не их самих как таковых, а идеи и ценности, которыми они руководствовались, за которые боролись. Однако, в будущем могут утвердиться идеи и ценности противоположные или отличающиеся от тех, во имя которых они боролись и побеждали. Иначе говоря, победители и сами историчны, и поэтому ответ на вопрос правы ли те или иные победители, зависит от того каким является сам исторический процесс, каким будет общество будущего и его ценности. Конечно, можно предположить, что в конечном итоге добро, гуманность и справедливость восторжествует, что это вечные ценности и победителями будут именно те, кто борется за них. Однако чисто логически все это недоказуемо и то, что будет, зависит от природы людей и особенностей будущего общества. Все это порождает трудные вопросы - всегда ли право будущее и правильные ценности - это ценности будущих поколений или можно говорить об универсальных, вечных ценностях, независимых

от времени? И кто задает эти ценности – Бог или естественный процесс эволюции?

Ответы на подобные вопросы не доказуемы и основываются в значительной мере на вере. Поэтому историческое описание зависит от принятия историком той или иной веры в будущность исторического процесса и ценностей которые будут в нем существовать. Создаваемые социальные утопии, несмотря на свою утопичность, играют важную роль в социальном познании. Они фиксируют идеалы к которым должно стремиться человечество и ценности, которые должны утвердиться, чтобы общество было процветающим. Утопии – от Платона до современности - создают контуры будущего, задают масштабы оценок событий прошлого и настоящего. Если мы хотим понять специфику исторического описания мы должны исходить из факта наличия веры в структуре исторического познания (философской, религиозной или какой - либо еще). Преобладающая у современных историков оптимистическая вера, то есть вера в осмысленность и значимость наших действий, может быть просто одним из психологических проявлений человеческой организации, основывающейся на биологической потребности в выживании, - желающих жить всегда будет больше чем желающих умереть. Поэтому, например, историков, оправдывающих историю, придающих смысл историческим процессам, всегда будет несравнимо больше, нежели историков, описывающих историю как бессмысленный ряд событий и действий. И измениться это может только, если что - то изменится в нашем генетическом коде. Если с какого - то времени люди потеряют инстинкт жизни, то есть у них исчезнет потребность жить, исчезнет страх смерти, и появится связанное с этим ощущение бессмысленности жизни, то жизнь достаточно быстро прекратится, и историки, описывающие жизнь, представят историю как бессмысленный в своей сущности процесс.

Необходимо отметить и следующую трудность на пути объективности исторического познания, связанную с необходимостью представления будущего общества. В исторических описаниях мы не только фиксируем факты, но и пытаемся понять исторические процессы. Иначе говоря, мы хотим понять их на уровне «теоретически конкретного», как синтез многообразных понятий, выражающих сущность исторических процессов. А здесь необходимо адекватно отобразить какой – либо относительно завершенный отрезок исторического события. Если же, однако, взять какой-либо завершенный отрезок развития

общества, какой-либо его конкретный исторический период (что собственно и является предметом исторической науки), то нельзя не учитывать, что оно является частью развивающегося исторического целого. Иначе говоря, его понимание, как зависящее от этого незавершенного целого, никогда не может быть окончательным и полным. В этом свете саркастическое и весьма парадоксальное утверждение, высказываемое часто в контексте упрека в адрес недобросовестных и ангажированных историков о непредсказуемости нашего прошлого, не является таким уж бессмысленным. Казалось бы, как можно говорить о непредсказуемости наших представлений об уже совершившемся процессе. Ведь предсказание имеет смысл относительно еще не совершившегося события. Однако, если мы примем во внимание, что историческая наука далека от исчерпывающего знания своего объекта исследования, в силу его чрезвычайной сложности и отсутствия достаточного фактического материала, то понятно, что в связи с новыми историческими данными, взгляд на исследуемую реальность меняется. И мы действительно не можем предсказать, каким будет наше представление в будущем об исследуемом нами, пусть и завершившем свое развитие, объекте. Кроме того, историческое описание, как говорилось выше, явно или неявно содержат ценностные аспекты и нельзя сказать какими они будут у историков в будущем, а, следовательно, и предсказать какие аспекты исследуемого объекта будут рассматриваться и как они будут оцениваться. Трудно сказать какие ценности и цели будут разделять люди будущего и как в их свете будет выглядеть историческое прошлое.

5. История не знает сослагательного наклонения

Данное высказывание по-видимому утверждает, что история случается один раз и прошлого не изменить. В таком понимании это очевидная и банальная мысль. Каждый знает, что - то, что случилось уже изменить нельзя. Случилось ли это в силу необходимости или случайности это не имеет значение, - что случилось то случилось единственным образом. Мысль о том, что история не имеет сослагательного наклонения повторяется множеством авторов в разных ситуациях, как имеющая какой-то нетривиальный смысл. Какой-же смысл, помимо вышеизложенного, может иметь данное высказывание?

Скорее всего, здесь имеется в виду, что случившееся не могло случиться иначе, чем оно случилось. То есть, ход исторических событий

является однозначным, неизбежным, предопределенным. Ведь если бы исторический процесс зависел от случайностей или от свободной воли людей, то можно было бы говорить о том, что история могла бы пойти и другим путем. Если бы люди, как обладающие свободной волей существа, своевременно изменили бы свои решения или же случайные события произошли иначе, то история могла бы пойти другим путем. А отсюда следует, что имеет смысл рассматривать различные сценарии возможных исторических событий. Собственно, это мы и видим в реальной работе ученых, независимо от их философских убеждений или их высказываний об отсутствии сослагательного наклонения в истории.

Таким образом, утверждение о том, что история не имеет сослагательного наклонения, содержит в своей основе, отрицание многофакторности исторического развития. Оно ориентирует только на поиски необходимых основ исторических событий, предопределяющих их однозначным образом, косвенно оправдывает все, что случилось в истории.

Очевидно, что здесь мы имеем применительно к историческому процессу философскую проблему соотношения случайного и необходимого, и как связанную с ней, проблему свободы человеческой воли. Утверждение о том, что история не имеет сослагательного наклонения в традиционном понимании, опирается на представление об однозначном детерминизме и по существу исключает творческий потенциал человека и свободу его воли. Понятно, что при таком подходе оправдываются все исторические события, например, все диктаторы могут быть оправданы, поскольку какой - либо свободы выбора у них по существу не было.

Подобное понимание хода истории является не приемлемым для подавляющего большинства серьезных историков. Если не принимать рассматриваемое утверждение за истинное, то история предстает, как многовариантный процесс, в котором общество в критических фазах своего развития зависит от усилий людей, субъективный фактор может приобретать в эти моменты решающее значение. При таком подходе можно судить и обсуждать деятельность исторических личностей, давать им ту или иную оценку.

Однозначно детерминистский взгляд на историю имплицитно предполагает наличие в ней предопределенной конечной цели, пусть даже нам неизвестной. Ведь если все однозначно предопределено, то значит существует и конечное состояние, к которому общество придет

или же если процесс развития будет бесконечным, то все равно можно утверждать, что это будущее состояние общества является предопределенным. Однако, если не принимать концепцию однозначного детерминизма, то говорить о наличии какой - либо цели в историческом развитии обоснованным образом нельзя.

Конечно, в историческом процессе явным образом прослеживаются определенные тенденции развития – общества развиваются и усложняются, научный и технический прогресс возрастает, увеличивается индивидуальная свобода и права личности и т.д. Однако утверждать о какой – то цели истории, как это представляется в различных философских, футуристических и религиозных концепциях, нет достаточных оснований. Чисто логически можно предположить и конечность, и бесконечность истории,- возможно в ней имеется какая-то финальная точка Омега, как это представляется Тейяру де Шардену, или она завершится каким - то божественным судом и вечной жизнью и т.д. [13]. Но может быть, что никакой заранее существующей цели не имеется, и история, это развитие с неизвестным финалом. С той же степенью вероятности можно утверждать о наличии какого - то смысла человеческой деятельности и общества в целом и отсутствии такового.

Конечно, жизнедеятельность людей направляется целями и задачами, которые они решают. Однако, хотя жизни отдельных людей выражено целенаправленны, общество как их системная связь, не имеет какой - либо генетической программы или плана развития и какой - либо конечной точки. Общество в целом нельзя уподоблять целенаправленным биологическим организмам с централизованным управлением и целенаправленной деятельностью.

Ряд философских концепций допускает наличие скрытых от людей глубинных целей развития общества. Например, Гегель говорит о «хитрости истории» имея ввиду, что история происходит не так, как хотят того, преследующие свои цели люди, то есть имеются глубинные, скрытые от людей цели и закономерности исторического развития. Однако это весьма спорный и до сих пор остающийся дискуссионным вопрос. Согласно марксизму, как известно, существуют «железные законы» развития общества и если люди их будут знать, то они облегчат «родовые муки» истории. Однако, многие исследователи сомневаются в существовании законов исторического развития, предпочитая говорить только о тенденциях или определенной направленности исторического процесса. Так, Поппер считает, что развитие истории - это деятельность свободных, творящих собственную историю

людей, а потому никаких предзаданных людям законов развития общества не существует. Будущее непредсказуемо, хотя оно творится самими людьми [8].

Кто прав в этой полемике на сегодня решить невозможно, поскольку по историческим меркам мы находимся в самом начале развития общества. Однако, можно напомнить о широко обсуждавшихся реальных логических трудностях постижения истории. Проблемы свободы воли, роли личности в истории, случайности и необходимости и т.д. являются примерами подобных трудностей. Невозможность окончательного решения подобных проблем, конечно же, не означает бессмысленности их обсуждения и затрачиваемых усилий. Кроме надежд на их решение в будущем, обсуждение данных парадоксов углубляет наше понимание проблем исторического познания и в этом смысле прогресс существует, хотя окончательного решения не имеется.

6. История повторяется дважды, - в первый раз как трагедия, во второй раз как фарс

Как можно понять это утверждение и есть ли в нем какой - либо смысл? Какие это два повторения? Если это два повторения, то значит случилось какое-то событие и оно дважды повторилось. То есть, мы имеем три события, два из которых являются повторением первого. И почему вообще первое повторение события - это трагедия, а второе это фарс? Ведь и первое повторение могло бы быть фарсом, а не трагедией. Может имеется ввиду, что событие происходит помимо воли и желания людей, а потом, когда люди стараются его повторить сознательно случается фарс, поскольку у людей для подобного повторения нет возможностей и отсутствуют необходимые условия?

К.Душенко, анализируя происхождение данного выражения отмечает, что уже у Фукидида мы имеем высказывание о повторяемости истории в силу свойств человеческой природы. Далее он говорит о том, что у Гегеля данная мысль имеет тот смысл, что если нечто повторяется, то оно уже рассматривается не как нечто случайное и только возможное, а как действительный и установленный факт (Лекции по философии истории). Он приводит цитату из Маркса, который пишет: «Гегель где - то отмечает, что все великие всемирно исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса» (Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта) [6].

Душенко утверждает, что Маркс говорит о том, что в истории сначала случается какое-либо всемирно-историческое событие, характеризуемое как трагедия, а потом, когда оно повторяется, то оно происходит в виде фарса. Таким образом, здесь не говорится о том, что сначала нечто произошло, а потом оно дважды повторилось сначала как трагедия, а потом как фарс. Путаница возникла, по его мнению, из-за письма Энгельса к Марксу, в котором тот пишет: «Кажется, право, будто в истории в роли мирового духа руководит из гроба старый Гегель, с величайшей добросовестностью заставляя все события повторяться дважды: первый раз в виде великой трагедии и второй раз – в виде жалкого фарса» [6].

Как видим, Энгельс говорит о том, что все исторические события повторяются, а не появляются дважды, как это сказано у Маркса и Гегеля. То ли Энгельс случайно написал слово «повторяется», то ли это сделали переводчики, но тем самым он дал повод к определенному непониманию. Однако из текста письма Энгельса совершенно ясно, что он говорит о том же, что и Гегель, и Маркс – событие происходит в виде трагедии, а потом оно повторяется как фарс.

Рассматривая данное утверждение в более широком контексте можно рассмотреть вопрос о повторяемости истории. Как же обстоит дело с повторяемостью событий в истории – повторяются ли исторические события и если повторяются, то сколько раз и в каком виде?

Мне кажется, что совершенно ясно, что о полной повторяемости никто не говорит. Речь идет о повторении каких - то важных, существенных, типических черт событий. Но при этом повторении не достигается тех существенных результатов, что было в первый раз. Потому оно и характеризуется Марксом как фарс, как определенная карикатура на, когда – то, великие и трагические события. Однако почему история должна повторяться дважды, а скажем не трижды или большее число раз, не совсем ясно. Как известно, в триадической схеме развития, фиксируемого Гегелем в законе «отрицание отрицания», развитие происходит по формуле «тезис – антитезис-синтез». На третьем этапе, то есть на этапе синтеза мы имеем в чем-то сходные с тезисом черты и характеристики развивающегося объекта, правда повторяемые на более высоком уровне. Поэтому фарс после трагедии может характеризоваться как отрицание тезиса, что требует согласно триадической схеме развития, чтобы это событие повторилось еще раз, содержа в себе черты и трагедии и фарса. Однако ведь и Гегель, и

Маркс, и Энгельс говорят всего лишь о повторении события в виде фарса. То есть они не говорят о третьем этапе и тем более о синтезе.

Мне представляется, что любой схематизм в понимании исторического развития достаточно ограничен. Безусловно, диалектические законы развития, при правильном применении, помогают в понимании исторического развития, но они не заменяют более конкретного анализа исторического события, не заменяют научного, детального его исследования. Вообще, любые модели, схемы, те или иные математические структуры, как это происходит скажем в физике, должны применяться исходя из реальной, конкретной ситуации. Реальное развитие всегда является, как это подчеркивал Бергсон, «творческим процессом», и его исследование тоже должно осуществляться творчески, а не втискиваться в заранее взятые всеобщие схемы и модели. И здесь наиболее современной и адекватной теорией развития, более конкретно и формализовано отражающего исторический процесс является концептуальная схема синергетики и смежных с ней направлений, как теорий саморазвития и самоорганизации сложных систем.

7. История ничему не учит

В этом высказывании наряду с выражением определенного объективного положения дел содержится сожаление и упрек в том, что мы не учитываем уроки прошлого, повторяем совершенные ошибки. Когда говорят, что история ничему не учит, то обычно подразумевают, что она могла бы чему - то учить. То, что история может и должна нас чему - то учить по - видимому опирается на следующие соображения:

а.) Предполагается, что в истории, хотя нет полной повторяемости, но есть определенная схожесть с современными событиями. Понятно, что полной аналогии и полного сходства быть не может - по количеству, и по качеству, современные события, группы и общества отличаются от прошлых. Существенно изменилось мировоззрение, уровень образования, технологические возможности и т.д. Внешняя среда функционирования обществ сильно усложнилась, любое крупное событие сегодня вовлекает в свою сферу многие заинтересованные страны. Иначе говоря, с точки зрения количественного и качественного состава и существенных параметров исторических событий об аналогии говорить нельзя. Речь может идти только о схожести структурных отношений. Рассматриваемый вопрос соответственно сводится к другому – какие взаимосвязи и взаимоотношения обще-

ственных групп и организаций остаются неизменными в историческом развитии и можно ли их рассматривать как структурно аналогичные?

Первое, что приходит на ум в этой связи это природа самого человека. Именно на том или ином представлении о природе человека строятся социальные теории. Какова природа человека, действительно ли она остается неизменной или меняется? Подобного рода вопросы скрыто содержатся в основаниях исторических описаний. Понятно, что неизменность природы человека, если таковая имеется, не касается мировоззрения, уровня образования, каких - то новых потребностей и т.д. Неизменными остаются какие-то базовые потребности, например, физиологические. Поэтому, если в прошлом какой - либо конфликт начался из-за нехватки еды, то и сегодня это будет так. То же самое можно сказать и относительно потребностей в территориях и т.д. Вряд ли изменились и такие психологические особенности человека как агрессивность, ревность, соперничество, стремление к власти и т.д. Все они могут приводить к конфликтам, столкновениям, соперничеству и т.д.

То же самое, наверное, можно сказать и о групповых свойствах. В группах всегда существуют общие поведенческие черты, такие как сплоченность, агрессивность по отношению к другим группам, наличие в группах лидеров и конформистов, изгоев и любимцев и т.д.

Исходя из аналогии структурных отношений, можно, скажем, говорить о том, что природа и основные функции государства остались прежними, основные его формы те же самые и т.д. Например, борьба и взаимоотношение ветвей власти, или же общность черт авторитарных государств, закономерностей их образования и распада и т.д.

Таким образом, из сложного исторического процесса историк выбирает какое -то одно событие и сравнивает его структурные свойства с аналогичным событием прошлого. Например, если взять какой-либо конфликт, то можно показать, что и в прошлом, и в настоящем, имелись противоборствующие силы, что их интересы сталкивались, что в этот конфликт вмешивались третьи силы, что конфликт какое - то время протекал латентно и т.д. То есть, можно показать, что имеется некоторая структура отношений между какими - то группами общества, аналогичная структуре отношений между современными группами. И, конечно, можно указать, что, несмотря на все эти структурные схожести событий и процессов, в настоящее время были допущены те же самые ошибки, и утверждать, что история ничему не учит.

Однако, в целом, утверждение, что история ничему не учит является не справедливым. Можно указать на множество случаев, когда обсуждались уроки прошлого и люди учитывали их в своих действиях. Конечно, хотелось бы, чтобы люди с большей эффективностью учитывали уроки истории. И для этого нет каких-либо принципиальных логических и психологических ограничений. Поэтому задача историка и политических деятелей заключается в том, чтобы делать из исторических событий правильные заключения. История, конечно же, чему-то учит, - ведь человечество все же продвигается вперед, имеется существенный прогресс в развитии. И этот прогресс осуществляется не только за счет новых изобретений и технологий, но и в результате того, что учитывается историческое прошлое. Например, в системе образования отброшены жестокие методы обучения, в развитых странах осознана пагубность зубрешки и т.д. В науке то же самое. Хотя во многих странах отношение к ученому и преподавателю остается на деле таким же неудовлетворительным по сравнению с их вкладом в развитие общества, как и в прошлом, и в науке и образовании каждый раз повторяются аналогичные ошибки, однако в развитых странах отношение к науке сегодня весьма неплохое и роль науки и образования считается в них весьма существенной.

Говоря о значении истории для современности необходимо помнить, что применение исторических знаний не может носить шаблонный, механический характер, это всегда творческий процесс. Изучение истории приносит пользу только, если история понимается как сложный эволюционный процесс, требующий для своего понимания соответствующего уровня мышления. Люди среднего ума и способностей, если они пытаются говорить о теоретических проблемах истории, ничего разумного и истинного не привнесут в ее понимание. Если в математике люди, не очень одаренные математически, не могут создавать что-то новое, а просто преподают и распространяют известные знания, то в истории средние, и даже весьма посредственные историки, могут создавать те или иные «теории» и схемы исторических процессов, предлагать те или иные объяснения событий и вполне комфортно чувствовать себя в качестве хороших историков и серьезных специалистов. Подобное становится возможным в силу того, что варианты различных интерпретаций исторических событий огромны, множество нереальных фантазий подобных историков ничем не ограничено и главное никак не может быть опровергнуто. Налицо непонимание различия между научно обоснованными теориями и весьма

вольными интерпретациями. Интерпретации не являются научными теориями, которые могут быть проверены фактами, их всегда можно дополнить новыми условиями и предположениями, при которых они станут непротиворечивыми, хотя и очень далекими от истины.

б.) Второе соображение о том, что история ничему не учит, связано с тем, что обычные люди и действующие в обществе политики редко являются профессиональными историками, - они не способны в достаточной мере знать и помнить прошлое, и то каким путем разрешались проблемы в прошлом. Или же, даже помня эти события, люди не способны совместно действовать и не допускать наступления этих нежелательных последствий, поскольку их интересы не совпадают.

в.) Третье соображение связано с тем, что общество - это сложная система, требующая применения адекватных сложным системам подходов, а это требует высокой теоретической подготовки и способностей к подобной деятельности. То есть, адекватно понять историю не по силам обычным людям. Они руководствуются разными представлениями об историческом прошлом, зачастую очень упрощенными и обусловленными их несовпадающими общественными интересами.

Иногда утверждение о том, что история ничему не учит дополняется утверждением, что хотя история ничему не учит, но она жестоко наказывает за ее незнание. То есть, незнание истории не является безобидным, нейтральным в отношении успешности действий людей. История действительно может ничему не учить, но она может предупредить об опасности определенных действий. Вообще, знание истории не только удерживает от повторения ошибок, но и в определенной мере помогает предсказывать ход будущих событий. Но в основном утверждение, что история жестоко наказывает за ее незнание, означает, что она не говорит нам что делать и как делать, но говорит, что не делать и как не делать. То есть у данного утверждения направленность не на предсказательную функцию относительно новых событий, но на предостережение от повторения ошибок.

Предсказательная функция исторического знания менее успешна, нежели в естественных науках, в частности в физике. В немалой степени это объясняется тем, что история это однократный, уникальный, незакономерный в целом процесс развития. Но это не говорит о бесполезности исторических знаний в предсказательных целях. Так же как известные методы познания не гарантируют успешности основанного на них познания, но творческое их применение полезно и эффективно, точно также и наработанный исторической наукой материал

является основой представлений и действий людей. Люди и повторяют, и избегают прошлых ошибок, в зависимости от сложности задач, умственных и творческих способностей. Говорить о бесполезности исторических знаний в целом не обоснованно. Хотим мы того или нет, история «сидит» в нас, мы «вырастаем» из нее, она ведет нас и в значительной мере определяет наши действия и наше познание, - но в зависимости от того, как мы ее используем, она может быть полезной или бесполезной. Утверждение, что умный учится на ошибках других, а дурак на своих, хорошо иллюстрирует рассматриваемую ситуацию. В завершении еще раз подчеркнем мысль о том, что история, как и любая наука, является творчеством, соприкосновением с неизвестным и загадочным.

Эйнштейн как - то заметил, что мир представляется ему чудом, загадкой, которую он пытается понять. Это наиболее адекватная исследовательская позиция. Чудо до конца нами непостижимо, мы должны исходить из принципиальной загадочности нашего мира. Ключи от последних и сокровенных тайн бытия не в наших руках. И, возможно, все экзистенциальные и фундаментальные основы жизни и развития общества не поддаются в полной мере человеческому пониманию.

Литература:

1.Вайнберг С. Объясняя мир. М. 2017
2.Вуттон Д. Изобретение науки. М. 2018
3.ГайденкоП.П. Эволюция понятия науки. М. 1987
4. Гегель Г.В.Ф. Сочинения. т. 8 М. 1935
4.Данто А. Аналитическая философия истории. М 2002
5.Дойч Д. Структура реальности. М. 2018
6. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения т. 8 М. 1957
7. Методологические проблемы историко-научных исследований. М 1982
8. Поппер К. Открытое общество и его враги. М. 1992
9. Поппер К. Нищета историцизма. М. 1993
10.Ракитов А.И. Историческое познание. М. 1982.
11.Риккерт Г. Границы естественнонаучного образования понятий. Санкт-Петербург 1997
12.Степин В.С, Горохов В.Г, Розов. М.А. Философия науки и техники. М. 1996
13.Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М. 1994

14.Философия и методология науки. М. 1996.
14.Фукидит. История. М. 1993
15.Черняк В.С. История. Логика. Наука. М. 1986
16. https://culturology-journal.ru/files/2018_kul_turologiia_3_15.pdf

References:

1.Vaynberg S. Obyasnyaya mir. M. 2017.
2.Vutton D. Izobreteniye nauki. M 2018.
3.Gaydenko P.P. Evolyutsiya ponyatiya nauki. M. 1987.
4. Gegel G.V.F. Sochineniya. t. 8 M. 1935.
4.Danto A. Analiticheskaya filosofiya istorii. M/ 2002.
5.Doych D. Struktura realnosti. M. 2018.
6. Marks K.. Engels F. Sochineniya t. 8 M. 1957.
7. Metodologicheskiye problemy istoriko-nauchnykh issledovaniy. M/ 1982
8. Popper K. Otkrytoye obshchestvo i ego vragi. M. 1992.
9. Popper K. Nishcheta istoritsizma. M. 1993.
10.Rakitov A.I. Istoricheskoye poznaniye. M 1982.
11.Rikkert G. Granitsy estestvennonauchnogo obrazovaniya ponyatiy. Sankt-Peterburg 1997.
12.Stepin V.S., Gorokhov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki. M 1996.
13.Teyyar de Sharden. P. Fenomen cheloveka M 1994.
14.Filosofiya i metodologiya nauki. M. 1996.
14.Fukidit. Istoriya. M. 1993.
15.ChernyakV.S. Istoriya. Logika. Nauka. M. 1986.
16. https://culturology-journal.ru/files/2018_kul_turologiia_3_15.pdf

UOT-159.95

Giorgi Tarxan-Mouravi
Siyasi Araşdırmalar İnstitutunun sabiq həm-direktoru, təqaüdçü
Ünvan: Gürcüstan, Tbilisi, G. Tsabadze küç. 4, m. 23
Tel.: +995 599 465271
E-poçt: gia.tarkhan@gmail.com
https://orcid.org/0009-0002-0249-5425

Xülasə

GÜRCÜSTANIN MİLLİ MARAQLARI: SİYASİ KONSTRUKTLAR ƏMƏLDƏ

Məqalədə siyasi diskursda yaradılıb istifadə olunan "siyasi konstruktlar" anlayışının rolu, eləcə də onların səciyyələri, "sosial konstruktlar"la əlaqəsi, siyasi prosesdə rolları müzakirə olunur. Əsas diqqət "milli maraq" anlayışı və onun Gürcüstan siyasi arenasında istifadəsinə yönəldilib. Göstərilir ki, bu cür siyasi terminlərin qeyri-müəyyənliyi siyasətçilərin ictimai rəylə manupulyasiyasına yol açır- istifadə olunan anlayışın ikimənalılığı gizli niyyətləri ört-basır edir. Məqalədə qısaca Gürcüstan xarici siyasətinin bəzi aspektlərinə, onların əsasında duran konsepsiyalar və ya uyğun fəaliyyətlərin maskalanmasına da göz atılır. İddia olunur ki, bu cür siyasi konstruksiyaların çoxuna praktik olaraq dəqiq təyinat vermək mümükün olmadığı və ictimai diskursdan çıxarmaq mümükün olmadığı üçün cəhdlər ölkənin xarici və daxili siyasətinin strateji istiqamətləri, eləcə də siyasi prosesdə siyasi semantikanın rolunun öyrənilməsi ətrafında ictimai müzakirələr başlatmaq istiqamətində olmalıdır. Qərb partnyorları bu cür ölkələrin öz sivilizasion məkanlarına inteqrasiyasında gerçəkdən maraqlıdırlarsa, təhsil və informasiya-savadlılığı sahəsinə əlavə səylər və resurslar cəlb etməlidirlər.

Nəticə

Siyasi konstruksiyalar və "milli maraqar", siyasi prosesdə oynadığı rola və ictimai rəylə populist manipulyasiyaya xidmət edən yanlış şərh səbəbinə verə biləcəyi zərərə görə xüsusi diqqət tələb edir. Alimlər və praktik sahənin təmsilşiləri siyasi semantikanın siyasi proseslərə təsir mexanizmlərini açmaq, eləcə də ictimaiyyəti semantik manipulyasiya və bədniyyət populizmlə bağlı məlumatlandırmaq üçün böyük iş görməlidirlər.

"Milli maraq" anlayışı üzərində diqqətin cəmlənməsi yaxşı başlanğıc ola bilər.

Açar sözlər: siyasi konstrukt, milli maraq, Gürcüstan, siyasi semantika

УДК-159.95

Георгий Тархан-Моурави
Бывший содиректор Института политических исследований, в отставке
Адрес: Грузия, Тбилиси, ул Г. Цабадзе 4, кв. 23
Tel.: +995 599 465271
E-mail: gia.tarkhan@gmail.com
https://orcid.org/0009-0002-0249-5425

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГРУЗИИ: ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКТЫ В ДЕЙСТВИИ

Резюме

В статье обсуждается роль «политических конструктов» - понятий, создаваемых и используемых в политическом дискурсе, - а также их характеристики, отношения с «социальными конструктами», и их роль в политическом процессе. Основное внимание уделяется понятию «национальный интерес» и его функционированию на политической арене Грузии. Показано, как сама расплывчатость таких политических терминов позволяет политикам манипулировать общественным мнением и продвигать скрытые замыслы, замаскированные двусмысленностью используемых понятий. В статье также кратко рассматриваются некоторые аспекты внешней политики Грузии и политические концепции, лежащие в их основе или маскирующие соответствующие действия. Утверждается также, что, хотя практически невозможно ни дать точное определение большинству таких политических конструктов, ни исключить их из публичного дискурса, усилия должны быть направлены на инициирование общественной дискуссии вокруг стратегических направлений внутренней и внешней политики

страны, так и к изучению роли политической семантики в политическом процессе. Также предполагается, что западным партнерам следует рассмотреть вопрос об инвестировании дополнительных усилий и ресурсов в образование и информационно-просветительская деятельность, если они серьезно настроены на интеграцию таких стран в свое цивилизационное пространство.

Заключение

Политические конструкции и "национальный интерес" требуют особого внимания в связи с их ролью в политическом процессе и тем вредом, который может нанести их неправильное толкование, служащее популистскому манипулированию общественным мнением.

Ученым и практикам предстоит большая работа по исследованию и раскрытию механизмов влияния политической семантики на политический процесс, а также по информированию общественности об опасностях семантических манипуляций и злонамеренного популизма. Фокусировка на понятии "национальный интерес" выглядит хорошим началом.

Ключевые слова: Политический конструкт; Национальный интерес, Грузия; Политическая семантика.

UDC-159.95

George Tarkhan-Mouravi
Former co-director of the Institute
for Policy Studies, retired
Address: 4 Tsabadze St, Apt 23. Tbilisi, Georgia
Tel.: +995 599 465271
E-mail: gia.tarkhan@gmail.com
https://orcid.org/0009-0002-0249-5425

GEORGIA'S NATIONAL INTERESTS: POLITICAL CONSTRUCTS AT WORK

Abstract

The paper is discussing the role of 'political constructs' –concepts created and used through political discourse, their characteristics, relations with 'social constructs', and their role in political process. The main focus

is on the concept of ‘national interest’ and its functioning in Georgia’s political arena. It is demonstrated how the very vagueness of such political terms allow politician to manipulate public opinion and promote hidden agendas, disguised by the ambiguity of employed notions. The paper also briefly considers some aspects of the Georgia’s foreign policy and the political concepts underlying or camouflaging respective actions. It is also argued that while it is virtually impossible to either provide precise definition to the majority of such political constructs, or the eliminate them from the public discourse, efforts should be directed at initiating public debate around the strategic directions of the country’s internal and foreign policy, and to the study of the role of political semantics in political process. It is also suggested that western partners may consider investing more effort and resources into education, public awareness raising and information dissemination activities if they are serious regarding their intentions to integrate such countries into their civilizational space.

Conclusion

Political constructions and the "national interest" require special attention because of their role in the political process and the harm that their misinterpretation, which serves populist manipulation of public opinion, can cause.

Scholars and practitioners have much work to do in researching and uncovering the mechanisms of how political semantics influence the political process, and in educating the public about the dangers of semantic manipulation and malevolent populism. Focusing on the concept of "national interest" looks like a good start.

Key words: Political construct; National interest. Georgia; Political semantics.

General Remarks

After a long while, the first Russian airplane run by the Azimuth airline flew from Moscow to the Tbilisi airport on May 19, 2023, met by the furious crowd of protesters clashing with police[2]. The resumption of flights between Russia and Georgia, who have no diplomatic relations after Russian forces invaded Georgia back in August 2008, took place notwithstanding the obvious displeasure among Georgia’s Western partners who had

---

[2] First Russian Flight Lands In Tbilisi After Kremlin Lifts Ban. RFE/RL, 19.05.2023 https://www.rferl.org/a/georgia-russia-first-flight/32418793.html

introduced unprecedented amount of various sanctions on Russia; Georgia has had formally announced its desire to Join EU and NATO; the absolute majority of the Georgia's population support these intentions and overwhelmingly support Ukrainian strife against Russia's invasion; while even the President Salome Zourabichvili has expressed her strong opposition toward this happening. Not surprisingly, the country executive, the parliament, and the Georgian Dream leadership has explained the decision by pursuing 'national interests' of the country.[3]

Georgian politicians are not the only ones who revoke vague notion of national interests to justify controversial decisions or as an argument in policy debate. Just very recently, a CNN contributor would question whether, while the US should maintain the rule of law and the principle that nobody is above the law, it is in the national interests of the country to persecute the former president Donald Trump for multiple criminal offences that put the country security under serious threat.[4]

It is not this surprising when the Russian president Putin claims that he will not reveal the goals of the 'military operation' in Ukraine due to national interests[5]. Along the same inverted logic he would state that it was not Russia that invaded Ukraine but it is Ukraine who started the war against Russia, apparently borrowing from the idea attributed to Joseph Goebbels that "If you tell a lie big enough and keep repeating it, people will eventually come to believe it".

This calls in question why and how the ambiguous and fuzzy political construct such as 'national interest' can be so universally used in a logic and rationality defying way in order to justify even the most absurd action

---

[3] Politicians React to Moscow's Decision to Abolish Visa Regime, Lift Ban on Air Flights. Civil.ge 10.05.2023. **https://civil.ge/archives/541742**

[4] "[A] decision not to charge [Trump] would shatter the principle that everyone is equal under the law. But some will ask whether the indictment is truly in the national interest given the backlash against democratic and judicial institutions certain to be whipped up by the ex-president." https://edition.cnn.com/2023/06/09/politics/analysis-donald-trump-indictment/index.html

[5] Putin called the purpose of "special operations" a state secret About this he said in a conversation with the executive director of the Nord Stream 2 company, Mattias Warnig, who himself told about this Zeit Online https://www.thedailybeast.com/putin-told-gas-exec-the-real-goal-of-his-war-is-a-secret

or policy. Indeed, the notion of ‘national interest’ has turned into an illusion of some hard fact that politicians can evoke whenever needed, even if it may be used by parties in policy debate striving to prove essentially opposite ‘truths’. [6]

In this paper we try to go beyond the more common research foci such as nation state, governance, and institutions, and nation state as key objects of political research. Indeed, excessively broad application of the so called ‘billiard ball’ model of states and the international is one of the difficult to defend aspects of the realist (in particular structural realist) theory of international politics. We focus instead on more intangible but not let important aspects of politics such as political discourse, and in particular those present in what has been called post-post-Soviet politics, with special attention towards political processes in and around Georgia. But first things first, and we need to delve to some extent into more general and universal aspects of the topic.

During the last several decades, increasing attention has been paid to such factors influencing the area of national politics and international relations as perceptions[7] and interpretations of facts and trends, emotions[8] and motivations of decision makers and implementers, their political identity[9],

[6] “By turning names into things we create false models of reality. By endowing nations, societies, or culture with the qualities of internally homogenous and externally distinctive and bounded objects, we create a model of the world as a global pool hall in which the enemies spin off each other like so many hard and round coloured balls… “ Eric Wolf. Europe and the People Without History, 1982, p. 6.

[7] Robert Jervis. Perception and misperception in international politics. Princeton University Press, 1976.

[8] Rupert Brodersen. Emotional Motives in International Relations: Rage, Rancour and Revenge. Routledge, 2018; Maéva Clément, Eric Sangar (eds.) Researching Emotions in International Relations: Methodological Perspectives on the Emotional Turn. Palgrave Macmillan, 2018; Yohan Ariffin, Jean-Marc Coicaud, Vesselin Popovski (eds.) Emotions in international politics: Beyond mainstream international relations. Cambridge University Press, 2016;

[9] William Bloom. Personal Identity, National Identity and International Relations. Cambridge University Press, 1993; Xavier Guillaume. International Relations and Identity: A Dialogical Approach. Routledge, 2010; Christopher S. Browning, Pertti Joenniemi, Brent J. Steele (eds.) Vicarious Identity in International Relations: Self, Security, and Status on the Global Stage. Oxford University Press, 2021..

ethics[10] and aesthetics[11] of political action. One of key component of politics is certainly political discourse, and the language used to engage in it.
Most realist theories look at macro dimension of political processes both at national and at international levels, considering a nation as the main unit of interest, even while taking into account influences and factors that work at community or individual scale. Political practitioners in there turn often claim their adherence to 'political realism'. Hence the frequent use of such terms as national security, national interests, and national sovereignty. At the same time, it is becoming increasingly obvious that all these terms and concepts behind them are actually social or political constructs with changing and often manipulated content.
Policies, when being designed or implemented, reside on three main legs: values, motivations and goals shared or agreed by designers and decision-maker(s); restrictions and limitations imposed by resources and environment; and, interpretations – whether real or deliberately promoted – of the facts, processes, and concepts. I would like to focus here on the latter part of the triad, i.e. how and why some of the proposed policies are actually proposed and promoted, with emphasis on the particularity of contexts, and how different interpretations of commonly used concepts are often constructed in a way to disguise the real motivations of their promoters.

Political Terminology & National Interest

As William Conolly wrote some decades ago, "[t]he language of politics is not a neutral medium that conveys ideas independently formed; it is an institutionalized structure of meanings that channels political thought and action in certain directions. Those who simply use established concepts to get to the facts of political life, those who act unreflectively within the confines of established concepts, actually have the perceptions and modes of conduct available to them limited in subtle and undetected ways."[12]

It is a well-known truism that much of debates, either the garden-variety or scholarly, are rooted in different interpretation of terms. It is old

---

[10] Jack L. Amoureux. A Practice of Ethics for Global Politics: Ethical Reflexivity. Routledge, 2016; Richard Ned Lebow. Ethics and International Relations - A Tragic Perspective. Cambridge University Press, 2020.

[11] Roland Bleiker. Aesthetics and World Politics. 2009.

[12] William E. Conolly. The Terms of Political Discourse. Princeton University Press, 1983.

news that precise definition of terms and concepts in political and social science is a tricky business. This should not be surprising, as even in the case of the most commonplace words their semantic borders are quite fuzzy and context-dependent, while in the case of more abstract terminology used in particular in social and political sciences, precise and universally acceptable definition of many terms and concepts is virtually impossible, while their meanings tend to evolve, often in diverging directions. As a result, when dealing such research works, although ostensibly presented in comprehensible language that anyone can access to read or listen—often relegate the audience to a role akin to theologians employing the art of hermeneutics.[13] It is not accidental that even the European Framework Convention for the Protection of National Minorities does not explicitly define what 'national minority' in fact is, and 25 years after the Convention came into effect there is still no agreement on what the term actually means.

There are several reasons for this, apart for the desire of many researchers to re-define terms in a way that better fit their hypotheses and theories, or invent new ones from the scratch. One such reason is related to the attempts to make characteristics of processes or objects to be measurable, which inadvertently narrows the meaning of respective terms in a way reflecting the procedures of real or imaginable measurements, which cuts off alternative meanings and/or their fuzzy boundaries. This measurability requirement often leads to creation of so called cumulative indices that bring together sometimes loosely interrelated dimensions of often intuitively comprehensible phenomena, bringing around the problems of arbitrariness and optionality of determining both the numbers of such dimensions and their respective contributions (e.g. when introducing as arguably measurable such concepts as 'quality of life', 'human development', or 'democracy').

Another approach attempts to look for some kind of over-generalization of the meaning so as to cover all (to date) existing interpretations of a term, which would make less useful in actual usage, Of course, in some cases, different meanings stem from the different interpretation of the phenomenon itself that needs to be named, rooted in paradigmatic disagreements (e,g. nationalism, populism, or social justice). As already mentioned, often the actual context changes to meaning or applicability of a

---

[13] "Instead of performing original research, these would-be scientists now practice the art of *hermeneutics*." — Meghan O'Gieblyn, *WIRED*, 26 Feb. 2023.

term, as e.g. is the usage of violence in sport vs. in ordinary life, or pro-choice/pro-life concepts under different social contexts). Finally, some concepts can be seen as social or political constructs, their interpretations influenced by public discourse, ongoing social and political processes, and information flows via various media.

One more problem is the general conflict between more rigid, normative and more dynamic, descriptive definitions of concepts, especially in the case of inherently social constructs such as, for instance, state sovereignty, which is not based on some timeless principles, but on other normative conceptions linking authority over territory, population, and policies, existing in a unique way in a particular place and time.[14]. Constructing the meaning of such terms happens via public discourse operates through using certain other ideologemes, these also constructed through cultural, social, and political processes. The connection between the structure of political life and the terms of public discourse is also reflective of the relation between the political elites, characterised to various degrees by the legitimacy of their status, political and social context, ideology, manipulativeness and opportunism. - and the population at large.

Social constructs are indeed formed through interaction of the different layers of the communities and societies, and are certainly influenced by political actors in different ways, but still the social and cultural components are dominant. Just to have a look, let’s take another universal and omnipresent notion of poverty. Poverty possesses a number of constituting components, beyond the personal of household income, leading to the different ways of its measurement and employment, considering absolute and relative measures, its monetarization, the role of social context, primary vs. secondary poverty. or the dispute around subjective vs. subjective poverty/well-being, and its relation to other vague terms such as life satisfaction, social status, sense of purpose, and dignity. As a rule, there is a significant semantic gap between the interpretation what poverty is between the general public and how it is used in official political discourse. However, political actors still have a strong influence over the concept’s public perception through respective policies, e.g. by simply changing the methodol-

[14] For an illustration of the concept’s semantic dynamism, see e.g.: Natasha Wheatley. The Life and Death of States: Central Europe and the Transformation of Modern Sovereignty. Princeton University Press, 2023.

ogy of its measurement and respectively, the size of the poor population with certain entitlements, and the actual distribution of possible benefits[15].

Still another interesting social construct is related to the sense of 'identity'. Every person or a group of persons possesses a multitude of identities, either felt or claimed, and it also may be multi-layered, 'matryoshka' type, as in the case of national/ethnic/subethnic or religious identities. Again, political actors have means to some extent to manipulate identities through identity politics, but still the main contribution comes from the everyday life and social interaction between individuals and groups[16].

Here, however, we are focusing on the closely related notion of 'political construct'. Political constructs, are mainly formed through political process and by political actors, even while social construction is also involved in one or other way. Political construction, through basically deliberate action on part of political actors, is the dominant factor here, enacted whether for ideological reasons, electoral or party politics, or for personal/group gain. Resulted from a structured deliberative political action, respective complex concepts are assembled from more fundamental elements. Respectively, their different interpretations reflect the nature of these elements and the process by which they function, the contribution of essentially social processes, but also of political calculations, populist considerations, and other specific interests.

Political constructs are as a rule characterised not just by their dynamism, complexity and multi-dimensionality, like some of the abovementioned social constructs, but also by their deliberate vagueness and manipulative functionality due to their pragmatic design and employment. The fluid, ambiguous, undetermined and intertwined nature of the key political terms reflects the very nature of their functionalities, as they reflect and evoke multiple layers of cultural assumptions and ideological choices, but also various sensibilities, political agendas, and personal preferences. As a complex notion, constructed from numerous elements, their essential ambiguity stems from hierarchy of values and relative weights ascribed to each of them, which adds to the difficulty of their interpretation. To complicate things further, there is always a temporal dimension to each of the ele-

---

[15] For brief discussion see: G. Tarkhan-Mouravi. Poverty in a transitional society: Georgia. UNDP, 1998.

[16] Identity politics in Georgia discussed in: G. Tarkhan-Mouravi. *Politics of Identity in Georgia*. The Arachneed Journal, Oct. 2013. http://www.thearachneed.com/?p=1694

ments, as e.g. any security-or economy related actions may have different accompanying risks and benefits in different time frames.

The very nature of political constructs makes them impossible to be used as well-defined scholarly concepts, but they are often so deeply ingrained in the political language that makes them impossible to be abandoned simply because scholars find them imprecise and difficult to apply properly. Instead, it seems a more rational approach would be to develop conceptual frameworks that would in which it would be possible to discuss their context dependent meanings and functionalities that would need to be elucidated and outlined.

As one of the concepts characterized to the extreme by all the described qualities of a political construct is that of 'national interest', which we will in discuss in the narrower and more specific context of contemporary Georgian politics.

National Interest as a political construct

'National Interest' has entered the political lexicon as a catch phrase that is used whenever some policy or action needs to be justified or opposed in the absence of clear-cut arguments for (or against) their support. It also to certain extent implies a realist approach to politics, based on an assumption that is it possible to define the national interest as a coherent merger of various interests having national dimension, including security, sovereignty, economy, public welfare, development, international standing, and cultural heritage, among many other things. Also, when politicians deploy 'national interest', they seek to emphasize the importance of the issue they are talking about, alluding to allude to grand ideas and strategies, and the national scale of their concerns, rather than to refer to some routine, subnational political objectives. It expresses the need for national unity and agreement regarding the topic discussed.

The call for defending the 'national interest' against external attack or malign influence is perhaps one of the most common political slogans, evoking the need to protect the territorial, political and cultural integrity of the country. Often, it is also associated with the unwillingness of the political actors to disclose the real reasons for this or that action, so national interest is brought on both to justify the secrecy and to rally support for the action which is not properly justified and explained. At the same time, in some cases differences between national Interest rhetoric and nationalism are sometimes becoming somewhat blurred.

Still, the drama at the centre of the 'national Interest' concept is there to stay. Thus the question remains, if 'national interest' is still to be used by researchers due to its unavoidable presence, how do we define and measure it? Or, rather is it possible to say who should have the final word on what is negotiated when it is brought on? Interpretations of the national Interest have been at the forefront of many debates. Discussions in social media, and the overwhelming impact of the internet, and especially its capacity to influence by "post-truth" assertions and statements, can, when combined with a populist, give rise to an entirely new forms and interpretations of what the national Interest —still poorly defined—should and could mean.

Any strategic planning to be successful, its aim should be clear. Accordingly, in order to better understand prospects for a country's political development and foreign policy, it is important to assess both the political processes within the state and a broader geopolitical context and understand the complex system of political goal-setting, which is usually referring to the concepts of national and state interests, whilst in reality not infrequently reflecting specific interest of the key actors. It is not always possible to see clear and unambiguous formulations of the true nature of those interests. Whenever such formulations are clear, often found in different strategic documents, they usually reflect either a vision of a particular political group or pursue a purely populist goal that would rather hide than reveal the true value system of their authors. In a democratic society, different value orientations compete with each other, thus contributing to the formation of basic concepts of national interests.

Understanding the vision of national interests by political elites is important for understanding the driving forces of various policies. It is crucial to understand how national projects relate both to actual practice and populist rhetoric as well as to public tendencies and the value orientations in the societies. This would make it possible to assess the opportunities for cooperation and to identify common interests as well as to predict possible conflicts of interest and to depict opportunities for their mitigation and peaceful transformation. Furthermore, equally important is to know how nationalistic discourse is correlated with ethnic tolerance, political pluralism and democratic values, how important are the issues of preservation and development of culture and language and how the institutional support of the national projects is seen. In fact, incarnation of political strategies into real life is influenced by at least four different value systems, often labelled as national interests in order to add them some authority:

- ‘National interest’ seen as an idealised concept of national goals and objectives based upon universal values and the notions of human rights, equality, democracy, respect for minorities, sustainable development, personal freedom and security, dignity, prosperity and happiness.
- An idea of national goals and objectives set forth in the legal documents, national strategies and plans and reflected in political leaders’ official speeches. As a rule, in-depth analysis of relevant texts can reveal their context-dependent or populist nature, or often just symbolic commitment to common democratic and humanitarian values. At the same time, national interest in such documents is commonly replaced by state interests where state is seen in its ‘realist’ interpretation, guided by the concept of state security and stability, economic interests, inviolability of frontiers, international influence and respect, control and ownership.
- National interest can also be seen as the dominant value orientation of the population and the considerable part of the state bureaucracy. Whilst highly susceptible to manipulation and to myth-making by the media, it is often used in populist slogans of political elites, religious leaders and other opinion-makers, being rather conservative and inertial, and is often intolerant of alternative value systems and toward minorities. Such a ‘national’ system of values is usually self-contradictory and inconsistent but, nonetheless, it is such a system that is commonly taken into consideration and used by politicians.
- And lastly, this is a set of groups and personal goals of a relatively narrow circle of ruling elite, rarely formulated explicitly, but which may nevertheless have a decisive influence upon the practical and sometimes momentous decisions for the country. There is room here for purely selfish motives of personal gain or staying in power, as well as all kinds of irrational phobias and idiosyncrasies, but also the idealistic notion of good for the people (or its part) or even for the feelings of honour and responsibility.[17] However, it is clear that

[17] For psychoanalytical characteristics of political leaders, see: Vamık D. Volkan, “Some Psychoanalytic Views on Leaders with Narcissistic Personality Organisa-

this area is open for conjectures and intuition of a researcher as reliable sources of information are for the most part either unavailable or totally absent. Even if sometimes some information becomes available through unexpected leaks, only historians, and in the relatively distant future, will be able to use it with confidence.

Georgia's Interests

In some of our often called hybrid, post-totalitarian societies, achieving consensus on what the nation's interests are remains even more difficult due to the underdeveloped public discourse about basic values and the weak democratic mechanisms of competition between the national projects set forth by the political elites. The elites, in turn, do not possess any effective two-way communication with the society.

Here, we will try to formulate the Georgian elite's stated (and assumed) views on national interests of the country. While some of what is said below is based on personal experience and guesswork, it may still be worth to discuss the picture as we see it. Respective concepts do not make a coherent, holistic picture and, like in the above-outlined scheme, split into a series of clusters:

National interests in the form in which they are promoted to the public by the ruling elite and to a certain degree appeal to opinions (partly formed in its turn by propaganda) widespread amongst the population. Nation-building and territorial integrity formally remain the highest declared priorities of the country, although lately show less prominently in political discourse, more focused now on foreign policy priorities and economic policies.

Among the few official documents that outline what the Georgia's national interests are, the key is the National Security Concept.[18] The Concept offers the list of 14 'national interests', starting from the Sovereignty and Territorial Integrity, and ending with Relations with Diaspora. How-

---

tion and their Roles in Large-Group Processes" in R. H. Klein,Köşkdere, C.A. Rice and V. L. Schermer, Editors, 2009, *Leadership in a Changing World: Dynamic Perspectives on Groups and Their Leaders,* New York: Lexington, pp. 67-89, http://www.vamikvolkan.com/Some-Psychoanalytic-Views-On-Narcissistic-Leaders-and-Their-Roles-in-Large-group-Processes.php

[18] National Security Concept of Georgia. https://mfa.gov.ge/en/national-security-concept

ever, it is obvious that while this list sounds nice if somewhat childish, it is not a good guide at all for any policy or action, as it does not make clear what is the relative value of each of these 'interests'.

The official discourse also claims that Georgia is a successful democracy, while all mischief that Georgia encounters has external origin (coming from Russia, or sometimes from the West, depending on the opinion or context); And there are remarkable economic prospects and achievements in Georgia, since the incumbent government has come to power, and protecting these achievements should be a priority...

Georgia is presented as a European country and the future of Georgia is in Europe; NATO integration - the only possible hope for protection from Russia; the United States. At the same time, sometimes and by some officials, it is stressed that "Something is rotten in the state of Denmark" and that Georgia should pursue its 'national interests' above all, sticking to its traditional values. In particular the Orthodox church, rather conservative and anti-Western at times, is still one of the important pillars of Georgian identity.[19]

Close to these are the views of a certain part of the Georgia's ruling elite, complemented by an additional sense of self-importance (incumbent ruling elite is the best the country can have today; opposition's actions benefit our enemies; we know better what we should do, and let the naive West provide financial means, but we also work with Russia when it is in our national interests...).

Presumed by seldom openly voiced views and goals of the upper circles of the elite but is: We must retain power at any cost; the naïve West should see us as democrats and support us, but we need to keep our traditions and values; our rivals should fear and respect us; personal loyalty above all; we should be above the law; people is immature, respectively - can and should be manipulated; enemies must be punished and humiliated; Russia may be dangerous, so we should avoid conflict with it but benefit

[19] "Orthodoxy, one of the traditional religions of Europe, has historically been the state religion in Georgia which formed a centuries-old Georgian culture, national philosophy and values. The vast majority of the population of Georgia are Orthodox Christians. The Constitution of Georgia recognises the special role of the Georgian Apostolic Autocephalous Orthodox Church in the history of the country and its independence from the state. "Constitutional agreement between the State of Georgia and the Autocephalous Orthodox Apostolic Church of Georgia," 1 December 2002, http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40230.htm

where we can from dealing with it; We are in power because we have support from our leadership, so we just follow the party line and do as advised/ordered by them; etc..

Not surprisingly, the main part of the political opposition doubts the sincerity of the government's pro-Western rhetoric, but is not yet able to present either appealing ideological system or development plan other than just calling for doing whatever needed to join the EU, and criticizing the government and its leadership, while none of the opposition parties have earned sufficient public trust and support. This lack of viable political alternatives is what makes Georgia's future less than rosy in immediate future.

The foreign policy orientations towards the West and NATO, are mainly associated with security, and the hope for the restoration of territorial integrity and economic prosperity, whilst Russia is linked to the threat to independence and statehood, but also seen (even against the background and partly due to the war in Ukraine) as a source of immediate economic benefits. The openly "pro-Russian" political groups are failing to obtain much popular support and most political parties are unanimously in behind Georgia's Euro-Atlantic integration and express commitment to Western values, but the government is not very consistent on this path, often harshly criticizing the West, and working with Russia when it is profitable. It was because of that that Georgian President Salome Zourabichvili called for more pro-EU action to be implemented urgently.[20]:

As for the value system of the ruling elite, which for the most part remains hidden from outside observers, it is revealed through concrete political actions and is often at odds with the officially stated goals. This leads to inconsistent, reckless or ineffective actions. For example, commitment to fundamental democratic freedoms and values contradicts the attempts to impose political control over the electronic media, unwillingness to consult

[20] Salome Zourabichvili. "Today, as before, the national interest and the expressed will of the people are in mutual agreement, the goal is clear - this is the European future! Today too, the government must fulfill the will of the Georgian nation!" Speech at the Georgian Parliament. Interpressnews, 31.03.2023 https://www.interpressnews.ge/ka/article/750586-prezidenti-erovnuli-interesi-da-xalxis-gamokvetili-neba-tanxvedrashia-mizanic-natelia-es-evropuli-momavalia-xelisuplebam-unda-agasrulos-kartveli-eris-neba-scored-amistvis-mogcat-xalxma-mandati/

the public and the opposition on important policy decisions, and to weaken the judiciary *vis-à-vis* central administration.

The Government's officially declared objective of integration into European structures and institutions is in conflict with the aforementioned motion towards closer ties with Russia, while moving the Georgian legal system further away from the EU standards. As a result, it seems that the narrow circle of the ruling elite is primarily concerned with retaining power whilst many of the decisions are too frequently influenced by apparently random and often irrational or self-serving factors.

It is interesting that despite the incomparable size, profiles, and a large number of fundamental differences between post-Soviet countries, there are also many similarities in respective national projects and in the declared clusters of national interests. Apparently, this stems both from the common Soviet roots and similar political culture of elites as well as from the similarities in the social, economic and political environment in which these elites function (such as the absence of a robust middle class, underdeveloped democratic institutions and political culture, the need for modernisation).

The question arises, if the concept of national interest is just a propaganda tool and its use misleading and counterproductive, what can be done about this? Obviously, there is no clear-cut answer to this question, and in any case politicians will continue to use this useful instrument at their disposal. The only thing that can be done is damage control through education and awareness raising. Initiating and facilitating public debate on what 'real' national interests are, what are the interrelations and relative values of various interests, and how they relate to official rhetoric and policies is the only productive way forward. Reconsidering the conceptual content of the National Security Concept may be a good starting point for serious discussion in that direction.

It should be added that if the West, and the EU in particular, are serious about their intentions to integrate countries such as Georgia and help them distance from the malign attraction of the likes of Russia, more effort and resources should be invested into informing the populations of these countries about themselves, their intentions, plans and capabilities, and into initiating important public debates on relevant issues. The concept of 'national interest' is just one minor thing that is brought up in order to illustrate the importance of political discourse and its hidden traps for democratic political process.

Conclusion

It is sometimes assumed that language is simply a medium to convey ideas, and that too much attention spent on examining the meaning of employed concepts distracts from the actual political process.

However, the importance of proper interpretation of political terms should not be underestimated, especially in our times when information spreads around with lightning speed, and immediately causes often unexpected outcomes. Political constructs, and 'national interest' in particular, require special attention due to their role in the political process and the harm their misinterpretation may cause, serving populist manipulation of public opinion.

There is much work to be done both by scholars and by practitioners to research and reveal the mechanisms of how political semantics influence political process, and to contribute to public awareness about the dangers of semantic manipulations and malign populism. Focusing on the notion of 'national interest' looks like a good place to start.

References:

- Christopher Hill. The National Interest in Question - Foreign Policy in Multicultural Societies. Oxford University Press, 2013.
- Dmitry Chernobrov. Public Perception of International Crises: Identity, Ontological Security and Self-Affirmation. Rowman & Littlefield, 2019.
- Donald E. Nuechterlein. National Interests and Presidential Leadership - The Setting of Priorities. Routledge, 2019.
- Elsa Tulmets. East Central European Foreign Policy Identity in Perspective - Back to Europe and the EU's Neighbourhood. Palgrave Macmillan, 2014.
- Eric R. Wolf. Pathways of Power - Building an Anthropology of the Modern World. 2001.
- Fred I. Greenstein. Personality and Politics - Problems of Evidence, Inference, and Conceptualization. Princeton University Press, 1987.
- Harry Hobbs, George Williams. Micronations and the Search for Sovereignty. Cambridge University Press, 2022.
- Ien Ang, Yudhishthir Isar, Phillip Mar (eds.) Cultural Diplomacy: Beyond the National Interest. Routledge, 2019

- James F. Miskel. National Interests: Grand Purposes or Catch-phrases? 2002.
- Joseph Frankel. National Interest. Palgrave Macmillan, 1970.
- Nicholas Onuf. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Routledge, 2012.
- Nicholas Onuf; Nicolas Lemay-Hebert; Vojin Rakić; Petar Bojanić (eds,) Semantics of Statebuilding: Language, Meanings and Sovereignty. Routledge, 2013.
- Ofer Feldman. When Politicians Talk: The Cultural Dynamics of Public Speaking. Springer, 2021.
- Robert J. Art, Robert Jervis (eds.) International politics: Enduring concepts and contemporary issues. Pearson, 2017.
- Robert Jervis. Perception and misperception in international politics. Princeton University Press, 1976.
- Scott Burchill. The National Interest in International Relations Theory. Palgrave Macmillan, 2005.
- Thorsten Wojczewski. The Inter- and Transnational Politics of Populism - Foreign Policy, Identity and Popular Sovereignty. Palgrave Macmillan, 2023.
- Vaughn P. Shannon, Paul A. Kowert. Psychology and Constructivism in International Relations - An Ideational Alliance. University of Michigan Press, 2011.
- William E. Conolly. The Terms of Political Discourse. Princeton University Press, 1983.

UOT-330.8

Mir Fərəc Əli oğlu Abasov
siyasi elmlər üzrə fəlsəfə doktoru,
Azərbaycan Turizm və Menecment universitetinin
iqtisadiyyat üzrə doktorantı
AZ1003, Azərbaycan, Bakı şəh., Qurban Abbasov 10-4
Tel:+994502450595
E-mail: farik21@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7299-2315

DİCİTALİZM DÖVRÜNÜN SİYASİ İSLAHATLARI

Xülasə

Dünya dərk olunmuş tarix boyu müəyyən siyasi-iqtisadi sistemlər çərçivəsində var olub və inkişaf edib. XX əsrdə II dünya müharibəsindən sonra azad iqtisadiyyatlı kapitalist ölkələrinə və əsasən planlı iqtisadiyyata malik sosialist düşərgəsi ölkələrinə bölündü. İnternetin, informasiya texnologiyalarının meydana çıxması ilə müəllifin "dicitalizm" adlandırdığı yeni sistemin formalaşması üçün ilkin şərtlər meydana çıxdı. Dicitalizm yeni siyasi-iqtisadi formasiya olub, yüksək texnologiya və informasiyanın əlçatan olduğu bir dövrdə öz zəif cəhətlərini üzə çıxaran və müəyyən ölçüdə aktual olmayan liberal kapitalizm və sosializmin yerində yaranır.

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Dicitalizmin sosiomədəni və siyasi sərfiyyatını və rəqəmsallaşma prosesini, eləcə də bu sahədə islahatları nəzərdən keçirmək.

Adekvat tədqiqat metodları ilə üç sistemi- kapitalizm, sosializm və dicitalizmi təhlil və müqayisə etmək. Hər bir formasiyanın unikallığını göstərməklə, bu və ya digər siyasi-iqtisadi sistemin formalaşma prosesində istifadə olunan aparıcı qüvvələri və onların xüsusiyyətlərini təyin etmək.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: Məqalənin sonunda təqdim olunmuş biblioqrafiyaya bax.

Tədqiqatın metod və metodologiyası. Konkret məlumatlar və böyük miqyasda analitik informasiyaya əsaslanaraq müxtəlif empirik və nəzəri tədqiqat metodlarından istifadə olunur.

Tədqiqat;n yeniliyi. Kapitalizmi təyin edərkən onun əsas aləti və yayılma lokomotivi olaraq kapitalist kapitalına diqqət edilir. Liberallardan fərqli olaraq sosialistlər ümumi bərabərlik ideyasını öz prinsipləri elan edərək bunu xalqın əməkçi hissəsinin birləşdirmə katalizatoru kimi əsarət

altına alınmışların istismarçılara qarşı mübarizəsində istifadə etmişlər. Beləliklə, sosialistlər kommunist siyasi-iqtisadi formasiyasını yaratmaq üçün ümumdünya inqilabının zəruriliyi və əzilənlərin hər yerdə əzənləri susdurması qənaətinə gəlmişlər. Sistemin məlumatlarını nəzərdən keçirərək müəllif belə nəticəyə gəlir ki, onlar məqsəd və onlara nail olma üsullarına görə qarşıya qoyulmuş hədəfə adekvatdırlar.

Bizim dövrün infrastrukturunu (iqtisadi, siyasi və sosial) araşdıraraq təhlil edən müəllif belə hesab edir ki, tədqiqat predmeti bəşərin inkişaf yolunda növbəti, əvvəlki iqtisadi, siyasi, sosial sistemləri əvəz edən səviyyədir.

Çıxarışlar. Tədqiqatın sonunda qeyd olunur ki, yeni formasiya öz imkanlarından istifadə edərək öz sosial bazasını böyüdür, öz dünyasının mövcudluq sərhədlərini genişlədir və real aləmin virtual dünyaya diffuziyası üzrə iş aparır. Yeni siyasi-iqtisadi formasiyanın yaranma prosesinin tədqiqi gələcəyin çağırışlarına vaxtında və doğru cavab vermək, kəskin qarşıdurmalar, iqtisadi və sosial fəlakətlərlərin qarşısını alaraq, onlarla bağlı riskləri planlayıb önləm almağa imkanı verəcək. Bu yolda informasiya inqilabının gedişini, onun risk və təhdidlərini nəzarətə almağa imkan verəcək siyasi islahatlar təklif olunur.

Açar sözlər: siyasi islahatlar, formasiyalar, kapitalizm, sosializm, dicitalizm, rəqəmsallaşma, risklər, təhdidlər, ictimai-siyasi sistemin çağırışları

УДК- 330.8

Мир Фарадж Али оглу Абасов
доктор философии по политическим наукам,
докторант по экономике Азербайджанского
Университета туризма и менеджмента
AZ1003, Азербайджан, Баку, ул. Гурбана Аббасова 10-4
Tel.: +994502450595
E-mail: farik21@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7299-2315

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ ЭПОХИ ДИДЖИТАЛИЗМА

Резюме

На протяжении всей осознанной истории человечества мир жил и развивался в рамках определенных политико-экономических си-

стем. В XX веке, после второй мировой войны мир был поделен на капиталистические страны с их свободными рынками и социалистический лагерь с преимущественно плановой экономикой. Появление Интернета, информационных технологий с последующей цифровизацией мира человечества создало предпосылки к становлению новой системы, названной автором *диджитализмом*. Диджитализм - это новая политико-экономическая формация, приходящая на смену либеральному капитализму и социализму, проявившим свою слабую состоятельность и определенную неактуальность в новом мире высоких технологий и легкодоступной информации.

Цель и задачи статьи: рассмотреть социокультурные и политические издержки диджитализма и процесса цифровизации и представить реформы их преодоления; посредством применения адекватных методов исследования проанализировать и сравнить три системы: капитализм, социализм и диджитализм. При этом задачами являются описание уникальности каждой из формаций, определение их движущих сил и особенностей, используемых в процессе становления той или иной политико-экономические системы.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Методы и методология исследования. Используются различные эмпирические и теоретические методы исследования, с опорой на конкретные данные и большое количество аналитической информации.

Новизна исследования. Определяя капитализм, отмечается его ставка на капиталистический капитал как основное орудие и локомотив экспансии. В отличие от либералов, социалисты объявили своим принципом идею всеобщего равенства, используя катализатором процессов объединение трудящихся слоев народов и борьбу порабощенных до полной победы эксплуатируемых над эксплуататорами. Таким образом, для достижения коммунистической политико-экономической формации социалистам была необходима мировая революция и тотальное подавление угнетателей. Изучая данные системы, автор приходит к выводу, что они похожи по целям и по средствам достижения поставленных целей.

Исследуя и анализируя инфраструктуру (экономическую, политическую и социальную) нашего времени, автор считает, что предметом исследования является не что иное как следующий

уровень на пути развития человечества, сменяющий предыдущие экономические, политические и социальные системы.
Выводы. В заключении отмечается, что используя свои возможности, новая формация увеличивает свою социальную базу, расширяет границы существования своего мира и ведет работу по диффузии реального мира в мир виртуальный.

Исследования процесса зарождения новой политико-экономической формации даст возможность человечеству правильно и своевременно реагировать на будущие вызовы, избежать острых столкновений, экономических и социальных катастроф, планировать и хеджировать связанные с ними риски. В этой связи предлагаются некоторые политические реформы, способные контролировать ход информационной революции и снизить ее риски и угрозы.

Ключевые слова: политические реформы, формации, капитализм, социализм, диджитализм, цифровизация, риски, угрозы, вызовы общественно-политических систем.

UDC – 330.8

Mir Faraj Abasov
Ph.D in Political Sciences,
Doctoral student in Economics
at the Azerbaijan University of Tourism and Management
10-4, Q. Abbasov St, Baku, AZ1003, Azerbaijan
Tel.: +994502450595
E-mail: farik21@mail.ru
https://orcid.org/0000-0002-7299-2315

POLITICAL REFORMS IN THE AGE OF DIGITALISM

Abstract

Throughout humanity's conscious history, the world has lived and developed within certain political-economic systems. In the 20th century, after the Second World War, the world was divided into capitalist countries with their free markets and the socialist camp with predominantly planned economy. The emergence of the Internet and information technologies, followed by the digitalization of the human world, created the preconditions for the formation of a new system called by the author as *digitalism*. Digitalism is a new political and economic formation, replacing liberal capital-

ism and socialism, which have shown their weakness and irrelevance in the new world of high technologies and easily accessible information.

Purpose and objectives of the article: to examine the socio-cultural costs of digitalism and the digitalization process and the reforms to overcome them; to analyze and compare three systems: capitalism, socialism and digitalism, using adequate research methods. In doing so, the objectives are to describe the uniqueness of each of the formations, to identify their driving forces and the features used in the process of formation of one or another political-economic system.

Degree of development of the topic: see bibliography at the end of the article.

Research methods and methodology. A variety of empirical and theoretical research methods are used, drawing on concrete data and a great deal of analytical information.

Novelty of the study. Defining capitalism, its reliance on capitalist capital as the main instrument and engine of expansion is noted. Unlike liberals, socialists declared the idea of universal equality as their principle, using as a catalyst the processes of unification of the working classes of peoples and the struggle of the enslavees until the total victory of the exploited people over the exploiters. Thus, to achieve a communist political-economic formation, socialists needed a world revolution and the total suppression of the oppressors by the oppressed. By studying these systems, the author concludes that they are similar in their objectives and in the means of achieving their goals.

By examining and analysing the infrastructure (economic, political and social) of our time, the author believes that the subject is nothing less than the next level in the development of humanity, replacing the previous economic, political and social systems.

Conclusions. The conclusion points out that using its opportunities, the new formation increases its social base, expands the boundaries of its world existence and works to diffuse the real world into the virtual world.

The study of the process of origin of the new political-economic formation will enable mankind to timely and correctly respond to the future challenges, to avoid acute collisions, economic and social disasters, to plan and hedge the risks associated with them. In this regard, we propose some political reforms capable of controlling the course of the information revolution and reducing its risks and threats.

Keywords: political reforms, formations, capitalism, socialism, digitalism, risks, threats, challenges of socio-political systems.

Введение

Динамика информационной революции стала тем социокультурным процессом, который привел к масштабному изменению политической картины мира. Сначала отставание в развитии компьютерных технологий привело к крушению социалистической системы почти по всему миру. Затем бурное, не всегда осмысленное развитие этих технологий на новом уровне стало все чаще ставить под сомнение идеи и принципы капиталистической системы, достигшей степени неолиберализма. Так называемая эпоха диджитализма [10, p.76-87], стремительно разворачивающаяся на наших глазах, приводит к перманентному изменению жизни каждого человека и обществ, трансформации функций государств и международных организаций. Исследования в области искусственного интеллекта поставили под сомнение естественный ход биологической эволюции, предлагая различные технологии «усовершенствования» человека вплоть до достижения им персонального бессмертия. Поскольку каждая общественно-политическая система основана на собственном типе экономического воспроизводства, мы не может не заметить, как в наше время постоянно меняется экономическая деятельность таким образом, что приходится констатировать начало сворачивания неолиберального капитализма и перехода человечества к новой цивилизационной эре, которую мы назвали диджитализмом.

Мир стал меняться незаметно для большинства людей. Процесс изменений носит не частный характер, это всесторонний, взаимосвязывающий все свои элементы, глубокий процесс, протекающий в соответствии с принципами глобального эволюционизма. Все ведущие гуманитарии прошлой формации вне зависимости от своих политических, взглядов и причастности к тому или иному лагерю, видят, что мировая система в той форме, в которой она существовала, пришла в упадок. Они также предрекают эволюционные или революционные изменения, свидетелями которых мы скоро станем. Эти изменения, безусловно, связаны с вступлением человечества в новую эру информационной революции и цифровой экономики.

Социальные сети уже сейчас вполне справляются со многими функциями государства, партий, учебных заведений. А в это время печатные СМИ теряют свою восстребованность, люди готовы читать и слушать онлайн, старый процесс обучения скоро будет также видоизменен. Мы стали свидетелями революций, осуществленных сред-

ствами социальных сетей из единого центра координации действий протестующих.

Сегодня весь мир вне зависимости от страновой и религиозной принадлежности участвует в гонке, конечной целью которой является укрепление диджитализма.

Хорошо видны отличие процесса становления новой формации. Прежде всего, происходит постоянное выдвижение на авансцену мировой экономики интеллекта и образования, меняющее смысл понятия социального капитала. Интеллект превращается в главный инструмент производства экономических благ и политических инноваций. Поэтому следует ожидать изменение характера средств и затрат производства, товара, стоимости и цены на средства производства, а также появление новых политических технологий. Можно смело прогнозировать отход от традиционной экономики, воспроизводство усилиями человека предсказуемо будет сокращаться, сопровождаясь усилением производства посредством автоматов. И это новое воспроизводство в гораздо более стремительных темпах будет формировать новые поколения роботов-производителей.

В результате будет возникать новый мировой порядок, детерминируемый появлением иного типа человека, битвой за ресурсы, постоянным ростом рисков и угроз. Политика и экономика нового мирового порядка в значительной мере претерпят переход из реального мира в цифровой мир, порождая позитивные и негативные тенденции развития.

Мы предлагаем рассмотреть и оценить политические реформы, которые могут способствовать сдерживанию и предотвращению негативных тенденций диджитализма.

1.*Социокультурные издержки диджитализма*

Те, кто отслеживает ход информационной революции, обратили внимание, что уже давно этот процесс перестал быть тривиальным развитием технологий. Вокруг нее сложились своя философия и даже религия с церквями поклонения искусственному интеллекту «Way of the Future». Цель этих церквей: «содействие в достижении божественного, основанного на технологии искусственного интеллекта» [1].

В 2008 году известный специалист в области компьютерных технологий Рэймонд Курцвейл стал соучредителем Университета сингулярности в Кремниевой долине. В основе всех учебных программ вуза

- Теория технологической сингулярности. Она предполагает, что за следующие два десятилетия технологии невероятно расширят человеческие возможности, фундаментально изменят экономику и общество и решат глобальные проблемы. Как отмечают приверженцы этого направления: «Сторонники большинства религий убеждены в бессмертии души, диджиталисты - в бессмертии ума и сознания. Сознание можно оцифровать, а код – вечен» [см.2].

В условиях роста компьютерных технологий созданные машины перманентно перенимают различные функции человека, как бы освобождаю его от рутинной работы. На самом деле эта, на первый взгляд, «невинная» деятельность имеет фундаментальные последствия для человека, адекватно описанные исследователем Кевином Рузом в книге «Устойчивы к будущему»: «из-за того, что я позволяю машинам принимать за меня повседневные решения, я не становлюсь ни счастливее, ни продуктивнее. И, между прочим, превращаюсь в другого человека - более поверхностного, с более статичным распорядком и образом мыслей, - и моя повседневная жизнь стала почти механически предсказуемой. Я стал называть это состояние «машинным дрейфом» [2].

Автор отмечает, что состояние «машинного дрейфа» превратило его в более жесткого и политически крайнего человека с твердыми убеждения, для которого всё труднее становилось непредвзято выслушать мнение оппонента.

«О том, что машины могут влиять на наши предпочтения, хорошо знают в Кремниевой долине. В продуктовом дизайне есть даже подраздел «архитектура выбора», изучающий, как при помощи малозаметных элементов оформления влиять на то, что пользователи просматривают, покупают и на что обращают внимание» - рекомендательные алгоритмы сети представляют собой попытку «перепрограммировать людей» [2]. Очевидно, что такие «рекомендательные системы» могут формировать и формируют политические предпочтения у человека и общества в целом. А эта технология используется для формирования заинтересованными силами необходимого политического настроения.

Французский ученый Камиль Рот выделяет две рекомендательные системы: «алгоритмы «чтения мыслей», старающиеся приложить наши предпочтения к новой информации, и алгоритмы «изменения мыслей», пытающиеся преобразовать наши предпочтения в другие

или сформировать предпочтения, если у нас их не было [см.2]. Таким образом рекомендательные системы превращаются в распорядительные, воздействуя на такие человеческие свойства, как «способность менять курс, добиваться целей, принимать нестандартные решения, мешая развивать ту личную независимость, которая будет защищать нас в эпоху ИИ и автоматизации, позволяя самостоятельно мыслить и действовать» [2]. В борьбе с машинной распорядительностью автор предлагает человеку разобраться в своих предпочтениях, ценностях и приоритетах, интересах политических и религиозных убеждениях и твердо придерживаться их в случаях покушений компьютерных программ.

2. *Издержки цифровизации*

Термин «цифровая экономика», введенный в употребление в 1995 г. Н. Негропонте, сегодня используется во всем мире, ООН посвящает ей свои ежегодные отчеты, последний из которых охватывает ситуацию 2019 года. Это связано с тем, что пришло осознание того факта, что сегодняшний рост ВВП стран мира во многом зависит от развития цифровой экономики. Как отмечают специалисты этой области: «В ближайшее десятилетие 70% новых ценностей в экономике будет создаваться именно на базе цифровых платформ» [3].

Что же понимается под термином цифровая экономика? Реальная экономика представляет собой систему производства, распределения, обмена и потребления. Цифровую же экономику считают «виртуальной средой, дополняющей реальность» [4], однако «раньше виртуальная часть мира, которая располагалась в мыслительной реальности человека, не была производительной силой, не была той средой, где создаются новые продукты». «Теперь виртуальная часть совмещена с реальной: можно создать «основанный на реальных событиях» мир, который сам же будет «экономикой в экономике». Этот новый мир важен «для испытания, совершенствования, апробирования новых продуктов» в виртуальной среде, что затем без существенных потерь можно использовать в мире реальном, вписать «в систему производства, распределения, обмена и потребления» [4].

Возникающие при этом противоречия заключаются в том, что цифровая экономика порождает множество политических и социаль-

ных проблем. Как отмечает Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш: «В небывало короткие сроки прогресс в цифровых технологиях привел к созданию колоссального богатства, сосредоточенного, однако, у небольшой группы лиц, компаний и стран» [5], что ведет к увеличению неравенства.

В Докладе о цифровой экономике 2019, подготовленном ООН, отмечается, что сегодня размер этой новой экономики «составляет, по оценкам, от 4,5 до 15,5% мирового ВВП. Почти 40% добавленной стоимости, создаваемой в мировом секторе информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), приходятся на Соединенные Штаты и Китай… Число занятых в секторе ИКТ в мире выросло с 34 млн. человек в 2010 году до 39 млн. человек в 2015 году, при этом наибольший процент занятых (38%) работает в сфере компьютерных услуг. За этот же период доля сектора ИКТ в общей занятости увеличилась с 1,8 до 2%. В 2018 году объем экспорта услуг, предоставляемых с использованием цифровых технологий, достиг 2,9 трлн. долл. США, что составляло 50% мирового экспорта услуг» [5].

Таким образом, цифровые данные превращаются в новый экономический ресурс, необходимый для создания стоимости и получения выгод, а контроль в области данных позволяет превращать их в «цифровой интеллект». Сбор, хранение, анализ и преобразование данных становится фактором усиления влияния на рынке, создавая конкурентные преимущества. Поскольку данные лежат в основе всех развивающихся цифровых технологий и в значительной мере контролируются лишь несколькими глобальными платформами, в глобальной «цепочке создания стоимости данных» развивающиеся страны могут оказаться в зависимом положении, превращаясь лишь в поставщиков необработанных данных для таких цифровых платформ. В качестве снижения такой зависимости предлагается развивать такие цифровые продукты, которые «с трудом поддаются копированию в других местах, которые необходимы на местном уровне и которые можно транспортировать или воспроизводить в определенном месте при относительно низких затратах» [5].

Как видно, внедрение цифровой экономики, как и любая другая новация, порождает множество социальных, экономических и политических проблем, тем самым способствуя трансформации сознания общества и человека. И все же наиболее острый характер имеют политические проблемы, связанные со становлением новой политической и экономической формации, называемой посткапиталистической.

Последнее время активно дискутируются проблемы кризиса неолиберальной модели развития капитализма. Считается, что кризис 2008 года и его современные последствия завели в тупик капиталистический способ производства. В этой связи обсуждается дальнейшее политико-экономическое развитие мира и становление новой формации, получившей условное название посткапитализма [см.6,8,9].

Даже краткая история становления и развития современных капиталистических отношений, борьбы капитализма и социализма с анализом сильных и слабых сторон двух систем, их экономических доктрин и реальной практики развития демонстрирует, что человечество еще намного отстоит от завершения своей формационной трансформации. Предстоит, во-первых, пластический синтез наиболее плодотворных принципов социализма и капитализма, во-вторых, выработка на основе такого синтеза теории новой формации, которую, в-третьих, следует апробировать на практике.

Предпосылки зарождения диджитализма можно наблюдать с расширения социальных сетей, породивших виртуальную реальность нового пространства общения людей. Возникающие в этой виртуальной реальности Интернет-коммунити и другие системы общения наглядно свидетельствуют, что основная деятельность человека медленно, но неуклонно перетекает в новое, искусственно созданное пространство.

«Но не прошло и 20 лет после внедрения широкополосного интернета и 3G-связи, а информация уже вступила в резонанс со всеми аспектами общественной жизни: работа и досуг стали трудноразличимыми понятиями; работа и зарплата все меньше зависят друг от друга; взаимосвязь между производством товаров и услуг и накоплением капитала больше не является аксиомой» [8, см. Примеч.1].

Поскольку деятельность человека вообще, а трудовая – особенно, составляет основу развития цивилизации, это дает основание считать, что генезис и становление диджитализма является прологом формирования новой политико-экономической системы. Мы наблюдаем эффект синергии в виртуальном пространстве, за счет общения людей разных стран мира в процессе достижения общих целей, формирование зачатков новой политической активности в социальных сетях. Твиттер, фейсбук, инстаграмм и другие системы общения и обмена информацией вызвали кризис печатных СМИ, но они породили также Интернет-войны, фейковую информацию, хакерские атаки на частные и государственные сайты и базы данных.

Поэтому роль человека в слежении за развитием новой формации будет неуклонно возрастать. Как и будет меняться характер основной деятельности человека, проявляя специфику и основные отличия диджитализма от социализма советского толка и неолиберального капитализма.

Все страны уже сегодня должны готовиться к предстоящему будущему, хотя бы в плане переориентации экономики под воздействием идей и реальности диджитализма и Индустрии 4.0.

Но эта переориентация невозможна без пропаганды диджитализма как образа мышления и стиля жизни. То есть необходимо прежде всего готовить население к будущему.

Как бы то ни было, ясно уже сейчас, что новая формация «цифровой экономики» предполагает развиваться на принципах, которые играют центральную роль в концепции устойчивого развития, а потому представляет интерес для всех стран и народов мира.

Следует только отметить, что предстоит непростой (и главное, неопределенный по длительности) период исследования последствий диджитализма для экономики, политики, общества и мира в целом, а также для каждого индивидуума в отдельности. В силу понятных причин особо интересны перспективы малых стран в эпоху диджитализма.

Диджитализм как система находиться в процессе своего становления, и это видно из того, что она сейчас лишена возможности «осуждать или хвалить» те или иные процессы внутри своего пространства. На сегодня система свободна от своего собственного мнения, однако, учитывая активное развития нейросетей и последних технологий, понятно, что в момент окончания процесса формирования системы диджитализма, она таковой не останется. То есть в определенный момент у системы появиться возможность делать свои какие-то определенные выводы. Таким образом, мы наблюдаем картину, когда системы, перешедшие из реального мира в мир виртуальный, используя многочисленные связи, общаются между собой, развиваются, все меньше обращая внимания на реальный мир, эволюционируют за счет современных технологий, достигая способности оценивать самих себя и процессы, протекающие в них, через призму своих ценностей.

3.*Сравнительный анализ политических систем капитализма, социализма и диджитализма*

Любая политико-экономическая система не может развиваться и прогрессировать без опоры на определенную социальную базу. Уровень проникновения той или иной идеи в социальную базу напрямую зависит от качества данной идеи и путей ее реализации, так сказать непосредственного исполнения генерального плана системы. Если взять за пример процесс проникновения идеи капитализма как экономической системы, мы увидим пути реализации этой идеи, ставшие во многом возможны благодаря нескольким факторам, таким как – рост благосостояния, частная собственность, становление демократических институтов и либеральных ценностей. Вышеперечисленные факторы теоретически сделали возможным формирование капитализма, однако реализовать эту идею практически, без поддержки в широких социальных массах - было бы не возможно. Иными словами, если бы народ поддержал любую другую конкурирующую формацию, то процессу реализации капитализма как системы был бы положен конец.

И сегодня некоторые ведущие западные экономисты и ученые, такие как Майкл Хадсон, Самир Амин и др. нередко высказываться против капитализма. Интересным кажется и то, что многие ученые экономисты, прожившие всю свою жизнь при капитализме, не являющиеся приверженцами социализма и марксизма или любой другой формации, отмечают несостоятельность и архаичность капитализма как системы: «Современный капитализм способен обеспечить всем нам беспрецедентный уровень благосостояния, но он морально несостоятелен и впереди его ждут трагические потрясения» [13, с.49].

Почти все серьезные классические экономические труды о капитализме всегда подразумевают наличие в фундаменте этой системы денег. Понимая, что между деньгами и капиталом (как удачно отметил Маркс) на первом этапе можно ставить знак равенства: «Деньги как деньги и деньги как капитал сначала отличаются друг от друга лишь неодинаковой формой обращения» [15, с.73], невольно приходишь к мысли, что основная движущая сила, повлиявшая на развития капитализма как системы - есть сам капитал, его первичное накопление и экспансивный рост.

Хотя, как отмечал Вебер, движущей силой экспансии капитализма является развитие капиталистического духа [14,с.40], время пока-

зывает, что в условиях отсутствие начального капитала капиталистический дух может быть обречен на прозябание и забвение. Капиталистический капитал охотно устремляется в страны с некапиталистической экономикой, как бы отвоевывая рынок у плановых или смешанных экономик. Он оказался кровожадным и опасным для вновь появившихся рынков бывших социалистических республик и стран сателлитов. За короткий период этот капитал превратил экономику этих стран в некий синтез современной рыночной экономики с элементами традиций и обычаев социалистической ментальности. Вчерашние коммунисты бывшего СССР и стран СЭВ отказывались быть и дальше представителями мертвой формации, административно-командной системы. При этом отсутствие нужных правовых и демократических институтов, да и самой культуры капиталистического либерализма и демократии, сделало их заложниками капитала и вечными путниками, продвигающимися вдоль границ двух формаций.

Несколько иначе обстояла ситуация с западноевропейскими странами, где социализм приобрел особую, не марксистскую форму. Поэтому не удивительно, что в авангарде современного капитализма последних лет мы можем зачастую наблюдать социал-демократов с их интересными и нестандартными экономическими решениями, пытающихся изо всех сил реанимировать капитализм, вывести его из комы. Однако и они, как пишет Коллиер, потерпели поражение: «Дело в том, что социал-демократы как левого, так и правого толка ушли слишком далеко от своих начал – практической деятельности по организации взаимопомощи на уровне низовых человеческих сообществ – и перешли под контроль людей совершенно иного типа, добившихся непропорционально большого влияния: интеллектуалов из среднего класса» [13, с.23]. Эти и другие факторы активно влияли на увеличение разрыва в уровне жизни между разными социальными группами, народами и целыми странами с якобы одинаковой рыночной экономикой, но с разным ее пониманием и методами реализацией.

Итак, в случаи с капитализмом нам удалось разобраться, что его движущая сила и основной инструмент скрываются в росте и накоплении капитала. Первичным фактором в освоение и расширения новых рынков является наличие ресурсов в целом и капитала в частности.

В случаи же с социалистической формацией ситуация кардинально отличается. Социализм, особенно в его советской интерпретации, являлся скорее философской и абстрактной системой, в отличие

от капитализма, где все более или менее конкретизировано и персонализировано: «Вот я, вот мой капитал, а вот простор для реализации меня и моего капитала». Капитализм - чистейший воды экономическая система, стоящая на политическом и социальном фундаменте, тогда как социализм - политическая и социальная формация, возводимая на идеи иллюзорного коммунизма. В целом заметим: советскому социализму сопутствовала некая мистичность, делающая его более абстрактным, философским и экономически неконкретным. Как говорил Иосиф Сталин: «Марксизм понимает законы науки, - все равно идет ли речь о законах естествознания или о законах политической экономии, - как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей» [16, с.6].

Таким образом, широкие социальные массы в капиталистических странах понимали как работает экономика капитализма (деньги в кармане или у индивидуума есть капитал в банке, –капиталистический мир есть поле для деятельности данного капитала). Социалисты же, в свою очередь, не могли так упрощать и локализовать свою идеологию, для них мир это несправедливость и социальное неравенство, индивидуум – это человек, который должен это социальное неравенство побороть и уничтожить, лишь только тогда настанет мировой коммунизм. Описывая борьбу с капитализмом, Ленин пишет: "Сам капитализм мало-помалу дает покорённым средства и способы для освобождения. И они выдвигают ту цель, которая некогда представлялась европейским нациям наивысшею: создание единого национального государства, как орудия экономической и культурной свободы» [17, с.136]. Вся идея коммунизма строилась вокруг противопоставления рабочих капиталистам, а такие слова как: борьба, отнимать и победить - стали основными в «Манифесте коммунистической партии».

Комментируя все эти лозунги в современных терминах, можно сказать, что коммунизм как формация в ее экономической ипостаси - однозначно проигрывал в пиаре капитализму, потому что не каждый экономист коммунистического толка мог ответить на вопрос, как и когда, а самое главное после каких конкретных экономических показателей в стране воцариться коммунизм в его аутентичной форме. Однако широкие социальные массы полюбили идею социализма с его романтической и робингудской риторикой, потому что в целом жили плохо, или очень плохо. Так что же явилось движущей силой социализма? На этот вопрос лучше всего отвечает сам Маркс в работе

«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 гг.»: «Этот социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях, вытекающих из этих общественных отношений» [18, Соч., т.7,с.91]. Впоследствии термин революция становиться основным и всеобъемлющим элементом риторики коммунистов. «Если верно положение, - писал Сталин,- что окончательная победа социализма в первой освободившейся стране невозможна без общих усилий пролетариев нескольких стран, то столь же верно и то, что мировая революция будет развёртываться тем скорее и основательнее, чем действительнее будет помощь первой социалистической страны рабочим и трудящимся массам всех остальных стран» [19, Соч., т.6, с. 399].

Другой отец-основатель социализма Энгельс теоретически обосновывает нелокальный характер коммунистической революции в своем трактате «Принципы коммунизма» тем, что капиталистические страны так тесно переплетены мировым рынком, мировым разделением труда, что кризис в одной капиталистической стране неизбежно вызывает синхронные кризисы в других, создавая революционную ситуацию одновременно во всех капиталистических странах, в результате происходит именно мировая революция. В концепции Энгельса мировая революция является мировой войной прогрессивных наций против реакционных, в которой реакционные нации должны погибнуть во имя всеобщего прогресса человечества.

Таким образом, отцы-основатели социализма в своих высказываниях и чаяниях дают нам понять, что основной задачей формации социализма на пути к экономически великому коммунизму – есть мировая революция. Т.е., именно она должна стать локомотивом в процессе становления социалистической формации в мире.

Противопоставляя капиталистический капитал мировой революции социализма, мы понимаем, насколько две эти формации разные по своим целям схожи в методах воздействия на социальные массы. Обе эти системы выбрали стратегию экспансии и захвата, будь то стран путем создания коммунистических партий и осуществления революции в случаи социализма или - рынков и экономик - в случаи капитализма.

Но системы настолько сплелись и проникли друг в друга, что, нам представляется, что уместнее было бы назвать большинство современных систем смешенными, нежели чисто капиталистическими и социалистическими.

На фоне этих смешенных систем, развернувших нешуточные бои за умы и карманы широких масс, все отчетливее вырисовывается абсолютно новая система, восходящая на гребне Индустрии 4.0 – формация диджитализма. Диджитализм как термин мы решили использовать не в разрезе цифровой революции или как некий пул нанотехнологий, диджитализм в нашем понимании - новая система, приходящая на смену предшествующим формациям.

Когда мы рассматриваем экономические и социально-политические формации, предшествующие современной ситуации в цифровом мире, прежде всего внимание обращается на цели и средства, которые были задекламированы той или иной системой. Оценивая успешность рассматриваемых систем, мы концептуально погружаемся в задачи, стоящие перед системой. Безусловно, все известные человечеству политико-экономические системы в своем рвении преследовали цель улучшения благосостояния и достижения счастья, в лучшем случаи всего мира, в худшем - группы избранных людей. Однако каждая из этих систем апеллировала к разным человеческим чувствам, порокам и использовала свои нестандартные приемы и действия. Поэтому выход на сцену мира новой формации диджитализма обуславливается появлением современных вызовов стоящих перед человечеством и новыми попытками их решения. В попытке решить проблемы, доставшиеся человечеству в наследство от предыдущих формаций, система диджитализма будет использовать высокие технологии, генную инженерию, искусственный интеллект и многие другие технологии, недоступные нашим предкам. Поднявшееся на новый уровень прогресса, человечество с высоты цифровых технологий попытается решить проблемы, возникшие на более низком уровне, при этом, к сожалению, игнорируя новые вызовы, риски и опасности, порождаемые формацией диджитализма в режиме реального времени.

Вопрос становления новой формации фактически является вопросом решенным. Ведь система имеющая, подобно капитализму и социализму, свою социальную базу, свою идею, определенную инфраструктуру и самое главное свой локомотив, уже сама по себе имеет право называться формацией. Исходя из этого, следует считать, что одна из важнейших задач для ученых современности заключается в

фиксации смерти предыдущих формаций и описании рождения и становления новой.

«Многие из нас не осознают тот факт, что последние 400 лет – весьма специфический период

мировой истории. Скорость, с какой происходили изменения в эти столетия, не имеет прецедентов в былой истории, как и сама природа этих изменений. Отчасти это результат нарастания коммуникаций, но также следствие возросшего господства человека над природой (на крошечной планете вроде Земли это может обернуться в конце концов длительной рабской зависимостью от природы). Ведь чем больше мы берем от мира, тем меньше ему оставляем, и в конечном счете нам придется оплачивать наши долги, причем в тот самый миг, который может оказаться исключительно неподходящим с точки зрения обеспечения нашего выживания» [11, с.49].

Социально-политическая коммуникация в системе диджитализма дошла до уровня, когда координация революций была полностью проведена посредством социальных сетей. Люди договаривались и обсуждали те или иные действия, собирались и подвозили все необходимые вещи для забастовок и пикетов в прямом контакте через вышеупомянутую социальную сеть. Гражданское общество в плодотворной социальной сети стало работающим и успешным инструментом. Социальные сети как бы дают гражданскому обществу платформу для самоорганизации и самореализации, и самым своим большим достижением эти сети считают стихийность формирования этих гражданских обществ на местах и якобы полную их независимость. Так ли это на самом деле, мы не знаем. Однако ситуация дает нам основание опасаться, что социальные сети намного более контролируемые системы, чем, например, реальное общество. В отличие от реальной жизни, где вы состоите в ежедневном живом общении, где есть возможность видеть и чувствовать людей, анализировать их поведение и идентифицировать их, опираясь на личный опыт из прошлого, пользователь социальной сети такими возможностями обделен. Да и вообще, не всегда понятно кем являться данный пользователь, по факту он может быть и группой разных людей, сменяющих друг друга.

Помимо хлеба и зрелищ представители новой формации получили якобы полную анонимность и свободу самовыражения, однако мы неоднократно видели, как при необходимости быстро находят таких свободных и самореализуемых людей, если они переходят дозволенные границы.

Таким образом, налицо все элементы формирующейся системы: своя экономическая среда, общие международные кредитно-расчётные системы, возможности для заработка и развития вне зависимости от уникальных возможностей и талантов, социальная среда с гражданским обществом, индустрия развлечения и вечного блаженства, политическая воля лидеров диджитализма, и решительные действия в определенных ситуациях. Однако для ощущения полной законченности системы чего-то в этой формации не хватает. Это что-то - есть то, без чего было бы невозможно развитие не одной из предыдущих человеческих систем – это *конфликт*. Формация диджитализма должна вступить в конфликт с иными системами и консервативными группами общества для своего самосознания и самовыражения. Иными словами, в процессе борьбы старых формаций с новой и непосредственно через нее (борьбу) диджиталисты смогут сами себя осознать. Именно это борьба и подвигла в 2020 году Марка Цукерберга (одного из основателей диджитализма) заблокировать Президента США в социальных сетях. Именно этот момент можно считать отправной точкой в истории самосознания диджиталистами и самой системы диджитализма себя как некой иной структуры, отличной от прошлых формаций. Именно тогда и было посеяно зерно конфликта, так необходимое людям для развития, именно это «зерно» всегда делило людей на своих и чужих, белых и черных, коммунистов и капиталистов, и именно оно будет делить людей на диджиталистов и всех прочих.

Спустя два года после этих событий мы стали свидетелями того, как Марк Цукерберг переименовал свою компанию из Фейсбук в Мета (отсылка к Метавселенной), огласив, что он создает новый мир, в котором планирует объединить все социальные сети, расширить виртуальную реальность, улучшая возможность работать и зарабатывать реальные деньги. Что это, если не новая формация, что это если не диджитализм?! Делал ли это пророк диджитализма осознанно или нет, но отныне Марк Цукерберг заложил основу для конфликта между представителями старой формации (приверженцы государственного управления и контроля, политическая элита и крупный бизнес) и растущим «классом» новой формации поколения Альфа. Именно на их долю уже в ближайшие времена выпадет вся экономическая активность современного мира. И люди, рожденные в цифровую эпоху, все больше будут отдавать свободное время миру диджитализма. И это будет происходить в ущерб реальной жизни и реальным человеческим

контактам, что в современных условиях пандемии усиленно нам и советуют.

Таким образом, мир диджитализма в скором времени сможет полностью переподчинить себе реальный мир. Как верно отметил Корольков, «Нынешние условия развития являются результатом развития глобальных процессов, в том числе экономических. Цифровизация экономического пространства, как новая парадигма развития мировой и национальных экономик, одновременно выступает как синергия последствий глобализации и как локомотив изменения ее вектора» [20, с. 134]. Если сегодня функционирование государств, обществ и экономик без цифровых технологий еще как-то можно себе представить, то завтра, когда электроэнергия будет топливом, искусственный интеллект - врачом, учителем и ученым, а добычей первичных ресурсов будут заниматься дроны – такой мир невообразимо представить без цифровых технологий. И именно таким миром в скором времени станет формация диджитализма.

О сетевой зависимости, которую сравнивают с наркотиком, психологами написаны тома. Автор термина «виртуальная реальность» Джарон Ланье даже написал книгу о том, почему нужно бежать из сети» [21, с. 325].

В цифровом мире основную ценность представляет информация, и процессу сбора, анализа и контроля за этой информацией уделяется много сил и средств. Современные программы глубокого таргетирования - это Смм маркетинг, контекстная реклама и глубокая аналитика. Эти и многие другие инструменты активно используются в экосистеме диджитализма. Безусловно, цель использования данных инструментов – это сбор информации о потенциальных адептах системы, их желаниях, поведении и целях. Анализируя данную информацию, маркетологи получают четкий портрет пользователя своих сервисов - их возраст, пол, социальный уровень, интересы и многое другое. Данная информация может выполнять двойственную функцию, например, ее легко можно монетизировать, но еще легче использовать эту информацию для привлечения и удержания в том или ином сегменте диджитализма новых адептов, людей еще не знающих или не знакомых с благами данной системы или услугами данного сервиса.

Используя маркетинговые инструменты в целом и рекламу в частности, система диджитализма и ее отцы основатели увеличивают изо дня в день социальную массу своей экосистемы, параллельно выстраивая всю необходимую инфраструктуру для существования и ак-

тивности в параллельном цифровом мире (развлечения, работа, семья и так далее). Ясно, что потребители, ежедневно получающие тысячи рекламных сообщений и посылов, дают свое безмолвное согласие на попытку управления собой, своим бюджетом и где-то своим правом выбора со стороны третьих лиц. Предыдущие поколения человечества жили в экосистеме, в которую максимально гармонично пыталась быть встроена реклама со стороны маркетологов. С приходом диджитализма вся экосистема современного человека стала одной большой рекламой. Маркетинговые инструменты, работающие в определённых социальных массах, дают потрясающие эффекты прироста пользователей новой формации.

Реклама в эпоху диджитализма беспощадна, ненасытна и зачастую опасна. Уловки, применяемые маркетологами нового поколения, все глубже работают с психо-эмоцианальном фоном потенциальных клиентов, при этом уходя от прямых рекламных посылов. Маркетологи традиционно стараются менять мнение людей для того, чтобы они изменили свое поведение [24, с. 151].

Учитывая все это – мы приходим к выводу, что в руководстве диджитального мира есть свои автократы со своими правилами игры и своим пониманием демократии. Данные правила человеческих страстей знакомы нам по системам капитализма и коммунизма, именно эти правила в свое время сформировали, взрастили и развратили правящую верхушку вышеописанных формаций. И видимо они же начинают сейчас взращивать новую элиту новой формации. Через определенное время, когда эта элита будем готова осознать себя, свой новый дивный мир и, самое главное, свое единство с собратьями по всему миру и свое разительное отличие от материального мира с его армиями, спецслужбами, финансовыми системами и престарелыми политиками, она (элита) начнет процесс разрыва отношений между формациями старого мира и нового.

А маркетинг и реклама на протяжении всего процесса становления новой формации и ее последующего смертельного боя со старым миром будут играть ключевую роль, переоценить которую невозможно. Однозначно именно *маркетинг* и *реклама* являются *движущий силой* диджитализма.

Заключение

Нами были рассмотрены формации предыдущих поколений. В результате исследования мы пришли к выводу, что системы двух ве-

дущих мировых формаций, эксплуатировали для своего развития два диаметрально противоположных инструмента. Капитализм использовал капитал, что бы ускорить интервенцию своих ценностей и реализовать идею индивидуальной жадности («невидимая рука» рынка). Зачастую капитализм становился агрессивным и даже варварским в процессе освоения новых рынков сбыта. Параллельно с этим, социализм успешно эксплуатировал идею мировой революцию для расширения географии своей деятельности, и в попытках придти к вечному коммунизму уничтожал огромное количество недовольных и несогласных внутри социалистических стран и за их пределами людей. Становление социализма в мире проходило под лозунгом мировой революции, образно говоря, если социализм - это всадник, то мировая революция - его конь.

В свою очередь, рассмотренная и детально описанная нами, созданная по образу и подобию реального мира, экосистема диджитализма на первый взгляд выглядит весьма привлекательно на фоне своих зверино-кровавых собратьев. В этой формации отсутствует прямое насилия, варварское поглощение и колонизация ресурсов, уважаются демократические ценности. Отдельное место отводиться удачному воплощению либеральных ценностей и защите личного пространства. Отсутствие физического и визуального контакта делает многие проблемы современного общества не актуальными (дискриминация людей по признакам пола, расы, религии, цвета кожи и т. д.), нивелирует многие злосчастные проблемы, стоящие на повестке дня. Формация, активно резвившаяся за 30 лет из небольшой группы сайтов до искусственного интеллекта, Интернета вещей и майнинга криптовалют, теперь дает возможность практически всем проявить себя: и коммунистам, и капиталистам, и правым, и левым, и женщинам, и мужчинам, и черным, и желтым. А далее, вероятнее всего, даст возможность проявить себя и искусственному интеллекту.

Однако создавая виртуальный мир, его отцы основатели рискуют перенести в него нерешенные проблемы старых формаций, и всего реального мира. Автократия, деспотизм, разрыв между бедными и богатыми, талантливыми и обычными людьми в цифровом контексте могут обрести новые доселе не известные человечеству грани. Как строить новую формацию, чтобы не повторить ошибки прошлого? - этот вопрос остаётся открытым. В процессе формирования социальной базы молодая формация использует современные мето-

ды маркетинга и рекламы, добиваясь невероятных результатов. Цифровой маркетинг стал двигателем экосистемы диджитализма и его главным рупором. Без помощи маркетинга, задающего тренды, и рекламы, навязывающей новые потребности, новый дивный мир – представить не возможно. Используя вышеописанные маркетинговые инструменты, система обеспечила себе устойчивый экспансивный рост.

Таким образом, из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что между терминами мировая революция, капиталистический капитал, цифровой маркетинг и реклама в разрезе движущей силы, можно смело ставить знак равенства, ровно так же, как и между словами: социализм, капитализм и диджитализм.

В отношении политических реформ, необходимых для преодоления негативных тенденций нашей эпохи, можно представить следующие рекомендации.

Учитывая неразработанность политической составляющей эпохи диджитализма, следует предпринять ее комплексные исследования с целью выявления технологий, способных трансформировать радикальные политические процессы в постепенные реформы, предоставляющие возможность анализировать и оценивать позитивные и негативные тенденции этих процессов.

Очевидной является рекомендация компаративного анализа политических процессов, протекающих в реальном и виртуальном мире, изменений, возникающих при переходе (переносе) реальных процессов в мир виртуальности.

Важным представляется отслеживание социокультурных издержек диджитализма, снижающих роль человека за счет внедрения в общественно-политические процессы искусственного интеллекта и компьютерных технологий. Процесс изменения качеств человека и его психофизической организации должен быть взят под непрерывный контроль.

Внедрение цифровизации порождает собственные издержки в виде множества социальных, экономических и политических проблем, тем самым способствуя трансформации сознания общества и человека. Этот процесс также требует своего отслеживания и технологий противодействия. Человек в результате своей деятельности породил антагониста, стремящегося изменить мир согласно своим предпочтениям.

Литература:

1.Дарья Кушнир - 03 ноября 2017 - Бог есть технология: Как диджитализм стал религией Долины -https://secretmag.ru/trends/tendencies/bog-est-tekhnologiya-kak-didzhitalizm-stal-religiei-doliny.htm
2.Вы такой, каким вас считают машины - https://republic.ru/posts/101739?utm_source=republic.ru
3.Аллахвердиев Фуад. Цифровая экономика: Возможности, открывающиеся перед Азербайджаном - https://1news.az/news/cifrovaya-ekonomika-vozmozhnosti-otkryvayuschiesya-pered-azerbaydzhanom
4.Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин - https://ria.ru/20170616/1496663946.html
5.Доклад о цифровой экономике 2019. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. Обзор. ООН Женева, 2019 год - https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf
6.Мейсон Пол. Посткапитализм. Путеводитель по нашему будущему. М., Издательство Ад Маргинем, 2016, 536 с.
7.Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., Изд-во политической литературы. 1992, - 543 с.
8.Mason Paul. The end of capitalism has begun. The Guardian. Fri, 17 Jul, 2015.

Прим.1 – П. Мейсон в своих многочисленных работах отмечает, что цифровые сети, которые должны были проложить путь к новой динамичной эре капитализма, не оправдали этих ожиданий и начали крушить традиционные структуры по четырем вполне очевидным направлениям.

«Во-первых, это эффект нулевых финансовых издержек, из-за которого себестоимость информационных товаров близится к нулевой отметке (при условии наличия свободных рынков и конкуренции) и в рамках которого, как следствие, параллельно падает себестоимость в производственной сфере и сфере услуг.

Во-вторых, это потенциал к решающей автомизации физического труда – по данным разных исследований, речь идет о 47 процентах профессий, или о 43 процентах задач.

В-третьих, это сетевой эффект – то, что в практической деятельности высокотехнологичных корпораций проявляется как «возрастающий

эффект масштаба». При большом масштабе сети создают положительные внешние эффекты, в рамках которых права собственности на произведенную полезность не предопределены привычным для производственных предприятий водоразделом между работодателем и рабочим.

И, наконец, имеет место процесс потенциальной демократизации информации как таковой. Малейший глюк, выявленный в любом фрагменте программного обеспечения сегодня вечером, можно уже завтра утром устранить в любом экземпляре этого программного обеспечения; коллективный разум способен мгновенно обнаружить и исправить любую ошибку в Википедии».

9.Booth Adam. The Sharing Economy, the Future of Jobs, and “PostCapitalism”. In Defence of Marxism. 02 October 2015.

10.Abasov Mir Faraj. Digitalism and the New Economic Agent. International Scientific Journal of Universities and Leadership 2 (12), 2021, p.76-87.

11.Винер Норберт. Кибернетика и общество. Москва. АСТ, 2019.

12.Брокман Джон (ред). (). Сборник Искусственный Интеллект Надежды и Опасения. Москва: Аст, 2020.

13.Коллиер Пол. Будущие Капитализма. Москва. Институт Гайдара, 2021.

14.Вебер Макс. Протестантская этика и дух капитализма. Москва.АСТ, 2020.

15.Маркс Карл. Капитал. Баку. Книжный Клуб, 2018.

16.Сталин Иосиф. Экономические проблемы социализма в СССР. Москва.Т8, 2017.

17.Ленин Владимир. Империализм, как высшая стадия капитализма. Москва.Т8, 2019.

18.Маркс Карл. К.Маркс и Ф.Энгельс Сочинения. Москва. Печатный двор, 1956.

19.Сталин Иосиф. Сочинения. Москва. ОГИЗ, 1947.

20.Корольков В. (2019)а. Цифровая трансформация экономики в условиях геоэкономической нестабильности. Москва: Прометей, 2019.

21.Духанина Любовь (2019)а. Цифровая Реальность: Вызовы и перспективы. Москва. Знание, 2019.

22.Шваб Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции. Москва: Бомбора,2019.

23.Котлер Филип (2014). Маркетинг. Менеджмент. Санкт-Петербург. Питер, 2014..

24.Барден Фил (2017). Взлом Маркетинга. Москва. Манн, Иванов и Фербер, 2017.

Referenses:

1.Daria Kushnir -03 noyabrya 2017 - Bog est tekhnologiya: Kak didzhital-izm stal religiyey Doliny -https://secretmag.ru/trends/tendencies/bog-est-tekhnologiya-kak-didzhitalizm-stal-religiei-doliny.htm
2.Vy takoy. kakim vas schitayut mashiny - https://republic.ru/posts/101739?utm_source=republic.ru
3.Allakhverdiyev Fuad. Tsifrovaya ekonomika: Vozmozhnosti. otkryvay-ushchiyesya pered Azerbaydzhanom - https://1news.az/news/cifrovaya-ekonomika-vozmozhnosti-otkryvayuschiesya-pered-azerbaydzhanom
4.Tsifrovaya ekonomika: kak spetsialisty ponimayut etot termin - https://ria.ru/20170616/1496663946.html
5.Doklad o tsifrovoy ekonomike 2019. Sozdaniye stoimosti i polucheniye vygod: posledstviya dlya razvivayushchikhsya stran. Obzor. OON Zheneva. 2019 god - https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/der2019_overview_ru.pdf
6.Meyson Pol. Postkapitalizm. Putevoditel po nashemu budushchemu. M.. Izdatelstvo
Ad Marginem. 2016. 536 s.
7.Sorokin P. Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. M.. Izd-vo politich-eskoy literatury. 1992. - 543 s.
8.Mason Paul. The end of capitalism has begun. The Guardian. Fri. 17 Jul. 2015.
Note 1 - P. Mason notes in his numerous works that digital networks, which were supposed to pave the way for a new dynamic era of capitalism, have failed to meet these expectations and have begun to crush traditional structures in four very obvious ways.
"First, there is the zero financial cost effect, because of which the cost of information goods is close to zero (assuming free markets and competition) and within which, as a consequence, the cost of production and services is falling in parallel.
Secondly, it is the potential for a decisive automatization of physical labor - according to various studies, we are talking about 47 percent of professions, or 43 percent of tasks.

Third, there is the network effect - what in the practice of high-tech corporations manifests itself as "increasing economies of scale. At large scale, networks create positive externalities in which ownership of the utility produced is not predetermined by the usual watershed between employer and worker in production enterprises.
Finally, there is a process of potential democratization of information as such. The slightest glitch detected in any piece of software tonight can be fixed tomorrow morning in any instance of that software; the collective mind can instantly detect and correct any error in Wikipedia.

9.Booth Adam. The Sharing Economy. the Future of Jobs. and “PostCapitalism”. In Defence of Marxism. 02 October 2015.
10.Abasov Mir Faraj. Digitalism and the New Economic Agent. International Scientific Journal of Universities and Leadership 2 (12). 2021. p.76-87.
11.Viner Norbert. Kibernetika i obshchestvo. Moskva. AST. 2019.
12.Brokman Dzhon (red). (). Sbornik Iskusstvennyy Intellekt Nadezhdy i Opaseniya. Moskva: Ast. 2020.
13.Kolliyer Pol. Budushchiye Kapitalizma. Moskva. Institut Gaydara. 2021.
14.Veber Maks. Protestantskaya etika i dukh kapitalizma. Moskva.AST. 2020.
15.Marks Karl. Kapital.Baku.Knizhnyy Klub. 2018.
16.Stalin Iosif. Ekonomicheskiye problemy sotsializma v SSSR. Moskva.T8. 2017.
17.Lenin Vladimir. Imperializm. kak vysshaya stadiya kapitalizma. Moskva.T8. 2019.
18.Marks Karl. K.Marks i F.Engels Sochineniya. Moskva. Pechatnyy dvor. 1956.
19.Stalin Iosif. Sochineniya. Moskva. OGIZ. 1947.
20.Korolkov V. (2019)a. Tsifrovaya transformatsiya ekonomiki v usloviyakh geoekonomicheskoy nestabilnosti. Moskva: Prometey. 2019.
21.Dukhanina Lyubov (2019)a. Tsifrovaya Realnost: Vyzovy i perspektivy. Moskva. Znaniye. 2019.
22.Shvab Klaus. Tekhnologii Chetvertoy promyshlennoy revolyutsii. Moskva: Bombora.2019.
23.Kotler Filip (2014). Marketing. Menedzhment. Sankt-Peterburg.Piter. 2014.
24.Barden Fil (2017). Vzlom Marketinga. Moskva.Mann. Ivanov i Ferber. 2017.

UOT -342.951.351

Fəridə Cəmşid qızı Bağırova
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun elmi işçisi
freedabagira@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-7651-7418

SİYASİ İSLAHATLARIN QANUNVERİCİLİK-HÜQUQİ TƏMİNATI

Xülasə

Aktuallıq: Siyasi sistem, öz elementləri arasında müxtəlif münasibətlər, onların dəyişmə xüsusiyyətlərinə görə mürəkkəb təsisatdır. Müasir cəmiyyətdə siyasəti, ədalətli məhkəmə prinsipi olmadan təsəvvür etmək mümkün deyil, - bu ad altında ilk növbədə öz maraqlarının məhkəmədə müdafiəsinə ehtiyac duyan insan və vətəndaş, əhalinin məhkəmə işlərinin ədalətli və qanuni həlli başa düşülür.

Tədqiqatın məqsədi: islahatların keçirilməsini anlamaqda müxtəlif yanaşmaları təhlil etmək, "islahat", "islahatın həyata keçirilməsi" anlayışlarının məzmununu dəqiqləşdirmək, onların ölkənin hüququ sisteminə təsirini öyrənmək, "islahatların həyata keçirilməsi"nin əlamətlərini ayırd etmək, onların başqa növ dövlət-hüquqi fəaliyyətlərlə nisbətini açıb göstərməkdir.

Tədqiqatın vəzifələri: müxtəlif ictimai sferalarda dövlət idarəetməsinin səmərəliliyini artırmaq üçün islahatların keçirilməsinə elmi yanaşma və metodların əsaslandırılmasına ehtiyac duyan müasir dövlətlər üçün islahat nəzəriyyəsinin araşdırılması böyük əhəmiyyətə malikdir. Nəzəri ideya və prinsiplərin sayının yetərsizliyi, islahatların rekonstruksiya prosesinin mahiyyət və mexanizmlərini başa düşməkdə boşluq əmələ gətirir. Beləliklə, sosial əhəmiyyətli bu problemin həlli yollarını tapmaq üçün ilk növbədə müxtəlif ictimai elmlər çərçivəsində islahatların nəzəri-metodoloji aspektlərini işləyib hazırlamaq lazımdır.

Tədqiqat metodları: idrakın müqayisəli və sistem metodları.

Problemin araşdırılma dərəcəsi: XIX əsrin 2-ci yarısında "islahat" anlayışı çox vaxt "inqilab" analyışı ilə eyniləşdirirlirdi, belə ki, bütün islahatlar inqilablardan başlanğıc alırdı və onların nəticələri idi. Sosiologiyanın klassikləri O.Kont və Q.Spenser belə hesab edirdilər ki, inqilablar ictimai inkişafın normal gedişatını dayandırır, ona mane olur və inqilab

ideyasına qarşı tərəqqi ideyasını irəli sürürlər- ictimai dəyişmələr siyasi, iqtisadi, sosial islahatlar yolu ilə tədricən və mərhələli şəkildə həyata keçir.

Ən çox maraq doğuran nəzəriyyələr Qustav Lebon və Qabriel Tarda aiddir. Q. Lebonun nəzəri konsepsiyası inqilablar dövründə adamların kütləvi davranışının öyrənilməsi sayəsində tanınıb, o, inqilabları "kütlənin hakimiyyəti" kimi səciyyələndirib. Fransız alim qeyd edirdi ki, kütlənin doğurduğu kollektiv həyəcana yoluxmuş adamlar asanlıqla təlqinə məruz qalır, kütlə liderinin istənilən, o cümlədən absurd çağırışlarına uyurlar. Bu təlqinin nəticəsində psixi pozğunluğu, hansısa kompleksləri olan inqilab liderləri meydana çıxır ki, "kütlə onları öz lideri seçir". Lebonun tənqidi mühafizəkar xarakterli idi; inqilab nəzəriyyəsi və praktikasına qarşı yönəlmişdi. Lebondan fərqli olaraq amerikan sosioloq və politoloqu, "sivilizasiyaların toqquşması" nəzəriyyəsinin müəllifi S. Hantiqton belə hesab edir ki, cəmiyyətin dominant dəyərlərinin, siyasi institut, sosial strukturunun, hökumət fəliyyəti və siyasətinin tez və fundamental dəyişməsi inqilab və islahatlarla mümkündür. İlk müasir inqilab konsepsiyasının yaradıcısı, "İnqilabın sosiologiyası" kitabının müəllifi P.A. Sorokinin adını da xatırlatmağa dəyər. O, adamların inqilab dövründə davranışlarını tədqiq edərək belə güman edir ki, insan davranışları anadangəlmə, "baza" instinktlərlə təyin olunur. Sorokin tədrici evolyusion inkişafa üstünlük verir.

Elmi yenilik: Demokratik cəmiyyətin inkişafı dövlətin ictimai proseslərə müdaxiləsi, nəzarəti və islahatlar olmadan mümkün deyil. Bu gün ictimai bilik mövzuları elmi tədqiqatın həm nəzəri, həm də praktik baxımdan ən əhəmiyyətli məsələlərdi; islahatları mürəkkəb müasir dövlət-hüquq həyatı fenomenini kimi nəzəri olaraq anlamağa imkan verir.

Çıxarışlar: Bütövlükdə islahatlar, tarixi-hüquqi tədqiqatların predmeti olaraq xüsusi əhəmiyyətə malikdir, islahatların həyata keçirilmə prosesinin tədqiqi isə dövlətin necə fəaliyyət göstərdiyini başa düşməyə imkan verir, çünki islahatlar istənilən dövlətdə sabitlik və dəyişmələr, siyasət və hüquq arasında əlaqələndirici həlqədir. Bir sözlə, islahatlar innovasion sosial dəyişmələrin mürəkkəb mexanizminə dönüşərək, modernləşmə dövründə cəmiyyətin inkişafını idarə etmək üçün başlıca alət, cəmiyyətdə siyasi-hüquqi formada mövcud olaraq, onun keyfiyyətcə yeni vəziyyətə keçməsinə səbəb olur.

Açar sözlər: islahat, islahat aparmaq, sosial dəyişmələr, inqilab, transformasiya, islahat əlamətləri

УДК - 342.951.351

Фарида Джамшид гызы Багирова
научный сотрудник,
Институт философии и социологии НАНА
E-mail: freedabagira@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-7651-7418

ЗАКОНАДАТЕЛЬНО-ПРАВАВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Резюме

Актуальность. Политическая система - сложное образование, во всем многообразии и сложности тех отношений, которые складываются между ее элементами, особенностях их изменений. В современном обществе невозможно представить существование политики без принципа справедливого правосудия, под которым обычно понимают, в первую очередь, справедливое и законное разрешение судебных дел с целью защиты человека и гражданина, населения, нуждающихся в судебной охране их интересов [1, с. 38].

Цель работы: проанализировать различные подходы к пониманию реформирования, уточнить содержание понятий «реформа», «реформирование», их влияние на правовую систему государства. Выделены признаки понятия «реформирование», показано его соотношение с другими видами государственно-правовых изменений.

Задачи исследования. В настоящее время исследование теории реформы представляет большую значимость для современных государств, нуждающихся в научном обосновании подходов и методов реформирования, для повышения эффективности государственного управления в различных общественных сферах. Недостаточное количество теоретических идей и принципов является пробелам в понимании самой сущности и механизмов процесса реконструкции реформ. Таким образом, чтобы найти пути решения данной социально значимой проблемы, необходимо, в первую очередь, создать и разработать теоретико-методологических аспекты реформирования в рамках различных общественных наук.

Методы исследования: сравнительный и системный методы и приемы познания.

Степень исследованности проблемы. Во второй половине XIX века часто само понятие «реформа» отожествлялось с понятием «революции», так как все реформы происходили и являлись результатом революций. Классики социологии О. Конт и Г. Спенсер утверждали, что революции тормозят и становятся помехой для нормального хода общественного развития и противопоставляли идее революции идею эволюции – когда процесс общественных изменений, совершаемых посредством политических, экономических и социальных реформ, происходит постепенно и поэтапно.

Наиболее интересными представляются теории Густава Лебона и Габриэля Тарда. Теоретическая концепция Г.Лебона, получила известность бдагодарая его исследованиям массового поведения людей во времена революций, которое он охарактеризовал термином "власть толпы". Французский ученый отмечал, что люди, охваченные коллективным возбуждением, порожденным толпой, становятся легко доступными внушению и поддаются на любые, в том числе и абсурдные, призывы лидеров толпы. Результатом этого внушения становится появление среди революционных лидеров людей с психическими расстройствами, с наличием каких-либо комплексов, которых "толпа выбирает своими вожаками". Критика Лебона носила консервативный характер и была направлена против революционной теории и практики.

В отличие от Лебона, американский социолог и политолог, автор концепции «столкновение цивилизаций» С.Хантингтон, считал, что быстрым, фундаментальным изменением доминирующих ценностей общества, его политических институтов, социальной структуры, лидерства, правительственной деятельности и политики являются революции и реформы. Стоит упомянуть и создателя первой современной концепции революции П. А. Сорокина, автора известной книги "Социология революции". Исследовав поведение людей в революционные периоды, он полагал, что человеческое поведение определяется врожденными, "базовыми" инстинктами. Он отдавал предпочтение постепенному эволюционному развитию.

Научная новизна Процесс развития демократического общества невозможен без контроля и вмешательства государства в общественные процессы. Сегодня тематика общественного знания входит в число наиболее теоретически и практически значимых проблем науч-

ных исследований, ведущих к теоретическому осмыслению реформирования как сложного феномена современной государственно - правовой жизни.

Выводы. В целом реформы имеют особое значение в качестве предмета историко - правовых исследований, а сами исследования реформаторского процесса имеют важное значения для понимания того, как функционирует современное государство, поскольку реформирование представляет собой связующее звено между стабильностью и преобразованиями, политикой и правом любого государства. Одним словом, в период модернизации реформы превращаются в главный инструмент управления развитием общества, превращаясь в сложный механизм инновационных социальных изменений, имеющих в обществе политико-юридическую форму и приводящих его в качественно иное состояние.

Ключевые слова: реформа; реформирование; социальные изменения; революция; трансформация; признаки реформирования.

UDC -342.951.351

Farida Bagirova
Researcher,
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
E-mail: freedabagira@gmail.com
https://orcid.org/0000-0001-7651-7418

LEGISLATIVE AND LEGAL SUPPORT FOR POLITICAL REFORMS

Abstract

Relevance. The political system is a complex formation, in all the diversity of those relations that develop between its elements, the peculiarities of their changes. In modern society it is impossible to imagine the existence of politics without the principle of fair justice - by which we usually mean, first of all, fair and lawful resolution of court cases in order to protect the individual and citizen, the population, who need judicial protection of their interests.

Purpose of work is to analyze different approaches to the understanding of reforming, to clarify the content of the concepts of "reform", "re-

forming", their impact on the legal system of the state, to highlight the features of the concept of "reforming", to show its correlation with other types of state-legal changes.

Research objectives. The study of the theory of reform is of great importance for modern states in need of scientific justification of approaches and methods of reforming, to improve the effectiveness of public administration in various public spheres. Lack of theoretical ideas and principles is a gap in understanding the very essence and mechanisms of the process of reconstruction of reforms. Thus, in order to find ways to solve this socially significant problem, it is necessary, first of all, to create and develop theoretical and methodological aspects of reforming, within the framework of various social sciences.

Research methods: comparative and systematic methods of cognition.

The degree of research of the problem. In the second half of the XIX century, the very concept of "reform" was often equated with the concept of "revolution", as all reforms originated and were the result of revolutions. Classics of sociology Au. Comte and H. Spencer stated that revolutions slow down and become obstacle for normal course of social development and opposed revolution idea to evolution, when process of social changes, made by political, economic and social reforms, occurs gradually and stage by stage.

The theories of Gustave Le Bon and Gabriel Tarde are the most interesting. The theoretical concept of G. Le Bon became famous thanks to his research of mass behavior of people in times of revolutions, which he characterized by the term "crowd power". The French scientist noted that people captured by collective excitement generated by the crowd become easily accessible to suggestion and give in to any calls, including absurd ones, of the crowd leaders. The result of this indoctrination is the appearance of people with mental disorders, any complexes among revolutionary leaders whom "the crowd chooses as its leaders". Le Bon's criticism was conservative in nature and directed against revolutionary theory and practice. Unlike Le Bon, American sociologist and political scientist S. Huntington, the author of the "Clash of civilizations" concept, considered that revolution and reforms are the fast, fundamental change of dominating values of society, its political institutions, social structure, governmental activity and politics. Also worth mentioning is the creator of the first modern concept of revolution P.A. Sorokin, the author of the famous book "Sociology of Revolution". Having studied the behavior of people during revolutionary peri-

ods, he believed that human behavior is determined by innate, "basic" instincts. Sorokin favored gradual evolutionary development.

Scientific novelty: The process of developing a democratic society is impossible without the control and intervention of the state in social processes, including through reforms. Today, the subject of social knowledge is among the most theoretically and practically significant problems of scientific research, which leads to a theoretical understanding of reforms as a complex phenomenon of modern state-legal life.

Conclusions. In general, reforms are of particular importance as a subject of historical-legal research, and studies of the reform process themselves are essential to understanding how the modern state functions, since reform represents a link between stability and transformation, politics and law of any state. In short, during the period of modernization, reforms become the main tool for managing the development of society, being transformed into a complex mechanism of innovative social changes that have a political-legal form in society and bring it to a qualitatively different state.

Keywords: reform; reforming; social changes; revolution; transformation; signs of reforming.

На протяжении длительного периода изучение проблем реформирования происходило, определенно, лишь в рамках различных общественных наук (социологии, философии, политологии, юриспруденциии др.). Сегодня такие понятия, как реформа, реформатор, субъекты и объекты реформирования, трактуются многими исследователями, для формирования целостного представления как о самом понятии «реформа» так и о самой сущности теории реформ. Отметим, что любые формы социальных изменений, а также любая реформа имеет государственно - правовое измерение, что позволяет анализировать практику реформирования как целостную систему взаимодействия субъекта и объекта реформирования.

В целом, реформы также имеют особое значение в качестве предмета историко - правовых исследований, а сами исследования реформаторского процесса имеют важное значения для понимания, как функционирует современное государство, поскольку реформирование представляет собой связующее звено между преобразованиями, политики и права любого государства. Одним словом, в период модернизации реформы являются главным инструмент управления развитием общества, превращаясь в сложный механизм инновационных

социальных изменений, имеющих в обществе и приводящих его в качественно иное состояние.

Во все времена политики, историки, социологи и многие другие ученые уделяли немало внимания изучению механизму происхождения реформ и революций, которые являлись основными политическими формами осуществления экономических, социальных, социокультурных изменений общества. Появившись впервые в научном и общественном дискурсе в XVIII в. термин «реформа» использовался для обозначения способа постепенных перемен, как путь согласованных преобразований властных отношений, поиска взаимных уступок, достижения компромиссов в общественной жизни, которые осуществляются властью с целью ее улучшения [2].

Основатель «психологии толпы» Густав Лебон (1841—1931), в своей работе исходил из той позиции, что современная эпоха — эпоха существенных изменений и важнейшим фактором этих изменений является невиданное в истории могущественное воздействие масс на общество. Все развитие цивилизации, все великие исторические перевороты связаны с переменами в мыслях людей. Власть внушенных идей чрезвычайно велика, именно она управляет действиями людей. В обществе получают распространение новые идеи, связанные с интересами масс, и рост могущества масс объясняется именно распространением этих новых идей. Но массы не просто осознают идеи через свои организации, они стремятся воздействовать на власть, желая провести свои идеи в жизнь. Государственный человек должен понять мечты толпы и преподнести их как абсолютные истины[5].

Как видно из вышеизложенного, законы существующие в обществе, не могут быть, по Лебону, изменены насильственным образом, ибо они соответствуют определенным потребностям народа, иначе общественная власть теряет свое значение. Сила демократии, считает Лебон, в том, что она дает возможность существовать обществу без постоянного вмешательства государства, способствует проявлению инициативы и силы воли.

Можно утверждать, что в конце XX века революции не представляются воплощением прогрессивных изменений, а социологические и политологические концепции общественного развития признают благоприятельной формой развития -постепенные, эволюционные изменения. Со временем, понятие «реформирование» содержательно сближается с понятием «трансформация» и определяется, как управляемый процесс изменений. Известный немецкий экономист Г.-Ю.

Вагенер считал, что специфика трансформации как особой формы социальных изменений состоит в намеренном воздействии субъекта на объект и понимал под трансформацией каких-либо систем завершившийся процесс изменений, вызванный волей и действиями политиков, который посредством замещения важнейших характеристик системы другими провоцирует настолько качественный скачок, что старая система вытесняется новой [2]. Непосредственно, то же самое можно сказать и про политические реформы, которые предполагают постепенное реформирование общества объединенными усилиями политических сил, находящихся и у власти.

На аксиологию реформ впервые обратил внимание один из крупнейших лингвистов – теоретиков В. фон Гумбольт, который утверждал, что «Для того чтобы совершить переход от существующего состояния к задуманному новому, следует всегда по возможности стремиться к тому, чтобы каждая реформа возникала из идей, господствующих в умах людей». Со степенью распространенности идей, лежащих в основе преобразований общественной жизни, с их ценностными основами он связывал их успешность, только так привнесение нового принципа в жизнь сможет остаться без изменений [4]. Немецкий социолог К. Манхейм считал, что всякое реформирование имеет ценностное измерение и проблема выбора ценностей (во имя чего планируются перемены) неизбежна при любом реформировании [1]. Стоит помянуть и создателя первой современной концепции революции, П. А. Сорокина, автора известной книги "Социология революции", который выдвинул несколько условий успешного осуществления социально-политических реформ:

- Реформы не должны попирать человеческую природу и противоречить базовым инстинктам людей;
- Любая попытка реформирования должна опираться на научные исследования конкретных социальных условий;
- Перед проведением реформ важно экспериментальным путем проверять их последствия, в более мелком диапазоне;
- Все реформы должны осуществляться правовыми и конституционными средствами[3].

Современное государство характеризуется постоянным вмешательством в общественную жизнь, которое осуществляется на рациональных основах и носит реформистский характер», т. к. реформы, как правило, порождают новые реформы. Достижение согласия и диалога различных политических сил обеспечивают гораздо большую

эффективность и глубину реформирования политической власти, более последовательное утверждение демократического режима, предотвращение политических конфликтов, и совершенствование политической системы и его институтов. Сложность состоит в том, что любая реформа является способом введения инноваций и модернизацией в подсистемы общества с целью определить потенциал развития общества, его способность к адаптации и изменениям, а также выявить и устранить противоречия возникающие в нем.

Нынче, не возможно представить политическую систему без принципа справедливого правосудия, зная все ее многообразие и сложность тех отношений, которые складываются между ее элементами, особенности их изменения, так как, главным достижением для любого развитого государства, ориентирующегося на философские, политические и социальные ценности, является соблюдение и защита прав ее индивидов. Отметим, что под демократическим принципам правосудия обычно понимают в первую очередь, справедливое и законное разрешения судебных дел с целью защиты человека и гражданина, населения, нуждающихся в судебной охране их интересов [3].

Сегодня беспокойство вызывает то, что в эпоху модернизации все еще встречаются государства, в которых законодательная и судебная власти отстаивают не интересы каждого отдельного человека и гражданина, а интересы государства, что не гарантирует защиту прав индивидов и здесь невозможно говорить о правовом государстве и наличии справедливого правосудия. В юридической науке, как правило, описываются три основных элемента правового государства:

-подчинение государства праву;

- признание личности, его прав и свобод высшей ценностью;

-независимость судебной власти.

Однако, несмотря на закрепление и взаимосвязь вышеуказанных положений, до сих пор само содержания понятия справедливого правосудия порождает споры. Прежде всего, следует отметить, что понятие «справедливое правосудие» является относительным и различным на каждом историческом этапе развития государства и общества. Во многих трактовках данное понятие включает в себя следующие элементы:

1) равенство прав и свобод личности;

2) обязательность восстановления нарушенных прав и свобод;

3) установление истины при разрешении юридических дел [3].

Таким образом, можно говорить о невозможности формировании справедливого правосудия без эффективного обеспечения защиты прав и свобод личности, нравственности, без разработки правозащитной политики, как самостоятельного направления политики. Для реализации вышеуказанных задач в современном обществе необходимо повышение контроля со стороны государства и ее институтов за деятельностью судебной власти, для выявления ее соответствия интересам граждан, нормам Конституции и международного права. Немалую роль играет обучение местных субъектов по разработке мероприятий реформы и по контролю над их осуществлением – от технических навыков до навыков административного управления. При этом представители международных участников должны выступить в роли умелых наставников, преподавателей и координаторов.

Исходя из выщеизложенного, можно заключить, что только прочная система правосудия опирающаяяся на политическую систему того или иного государства способна защищать и соблюдать права человека, так как правосудие и безопасность неразрывно связаны между собой. Справедливое правосудие – это в первую очередь, судебная защита прав и свобод человека для восстановление нарушенных прав посредством судебных органов и законов действующих при определенном политическом строе и зависящих от политической воли государства [3]. Можно утверждать, что судебная система как политический институт не может существовать без поддержки государства и чутко реагирует на возможные изменения государственной политики под воздействием как внутренних, так и внешних факторов.

Независимая и эффективная система правосудия лежит в основе безопасности любого государства, особенно в переходных странах, где уголовные преступления являются делом обыденным. Конституция и законы страны формируют нормативные документы, инструкции и практические методы, применяемые в системе правосудия, в существенной степени сохраняют равенство всех граждан. Как правило для людей характерны различные проблемы в области безопасности, которые зависят, от таких факторов, как этническая и половая принадлежность, например, во всем мире женщины сталкиваются с особыми препятствиями на пути доступа к правосудию, тогда как мужчины чаще оказываются в роли заключенных. Следовательно для того, чтобы созданная внутренняя политика пользовалась доверием и обладала легитимностью с точки зрения общества, реформа должна

обеспечить решение проблем всех слоев населения сотрудничая с системой провосудияю.

После восстановления государственной независимости в нашей стране продолжается претворение задач в плане демократизации, в республике периодически происходят реформы в ракусе политического устройства государства соответственно принятым во всем мире стандартам демократического государственного управления. По сей день в стране продолжается процесс по созданию законодательной базы юридического, демократического государства, и возрождения экономики страны на основе новых отношений. В соответствии с подписанным лидером государства Гейдаром Алиевым 29 декабря 1998 года Указом, была создана Государственная Комиссия по проведению реформ в государственном управлении Азербайджанской Республики, где отмечалось что реформы в сферах демократизации и рыночных отношений должны повысить рациональность государственного управления, а также обеспечить юридическую базу для экономической деятельности, отвечающую международным стандартам [7].

В течение короткого срока в государственном управлении был создан проект концепции реформ системы государственного управления в Азербайджане, для выявления существующих недостатков и определены основные направления реформ системы государственного управления. В этом проекте предусматривалось проведение реформ в четырех направлениях:

- реструктуризация системы управления государственными расходами;
- реформа аудиторской системы;
- реформа системы государственного управления;
- реформа юридической и судебной систем.

Важно напомнить что, в 1996-1998 годах в стране было принято свыше 150 законов, сотни указов и распоряжений президента страны, а также другие нормативно-юридические акты, регулирующие процесс реформ в системе государственного управления. В процессе реформирования системы государственного управления нашли свое отражение такие идеи как: реструктуризация правительства институтов; формирование системы профессиональной государственной службы; развитие гражданского общества; усиление судебной системы и обеспечение независимости; совершенствование системы социальной защиты населения; усиление борьбы с коррупцией и т.д. [9].

Претворяемые в жизнь в Азербайджане политические и социально-экономические реформы создали условия для проведение в стране политики, влияющей на развитие человеческого капитала, в связи с чем были приняты ряд стратегий и государственных программ. Все это дает указывает на то, что для социально - экономического развития в Азербайджане созданы благоприятные условия для повышения жизненного уровня населения, усиления социальной защиты, увеличения занятости.

Заключение

В заключении отметим что, процесс реформирования любой системы правосудия всегда зависит от конкретной обстановки в стране и чтобы обеспечить ему больше шансов на успех необходимо посвятить достаточно времени для выявления потребностей и возможностей, традиций и обычаев характерных для данной страны. Так же, для эффективной реформы системы правосудия, в первую очередь, необходимо сотрудничество между такими государтвенными институтами как: судебная система, системой правосудия, парламент, органы прокуратуры и следствия, организации правовой помощи, исправительная система, женские организации, (НПО) и.т.д.. Вместе с тем для долговечности реформы системы правосудия, она должна базироваться на политической системе правительства и отражать интересы всех ее субъектов. Обязательным условием является также учет и гендерных аспектов и факторов связанных с неравенством и дискриминацией, без которых эффективная реформа системы правосудия невозможна.

Целесобразная реформа системы правосудия зто не только реформирование законов, но также и разработка нормативных документов и механизмов, обеспечивающих равный доступ к системе правосудия, обучение субъектов судебной системы (судей, адвокатов защиты, сотрудников полиции). Реформа системы правосудия это долгий, постоянный процесс, независимо от того, в какой стране она происходит – постконфликтной, переходной, развивающейся или развитой, который несомненно требует наличие у реформаторов определенных качеств - воли и четкого представления о конечных целях и способах достижения общественных изменений. Любая реформа системы правосудия в значительной степени зависит от конкретной ситуации в

данной стране, поэтому единого шаблона для ее проведения нет и быть не может.

Литература

1. Ачкасов В.А., Гуторов В.А. Политология. Учебник для ВУЗов. Питер. 2005
2. И. А. Андреева. «Реформирование как вид социальных изменений». Труды Академии управления МВД России. 2021. № 3 (59)
3. Андреева Т.В. Власть и реформы в России в первой половине XIX в.: отечественная историография конца XX – начала XXI в. // Петербургский исторический журнал. 2014. № 2.
4. Гумбольт фон В. Язык и философия культуры / пер. с нем.; под ред. А.В. Гулыги и Г.В. Рамишвили. Москва, 1985
5. Лебон Г. Психология народов и масс. Санкт-Петербург.: Ф. Павленков, 1896.Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası. (Конституция Азербайджанской Республики). - Bakı: Hüquq ədəbiyyatı, 2014.
6. Тард Г. Общественное мнение и толпа. М.: ЛЕНАНД, 2015.
7. „Azərbaycan-2020: Gələcəyə Baxış" İnkişaf Konsepsiyasınnn təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Farmanı. (Указ Президента Азербайджанской Республики об утверждении концепции «Азербайджан-2020: взгляд в будущее»), - Bakı, 29 dekabr.
8. İsmayılov S. Azərbaycanda dövlət qulluğunun və idarəetmə sisteminin keçmişi, bu günü və perspektivləri. (Прошлое, настоящее и будущее системы управления государственной службы Азербайджана). - Bakı: Oğuz eli, 2013.
9. Р.Рагимли. Эффективное государственное управление: вызовы современности Право и политология. 2015. - № 32.

Reference

1. Achkasov V.A. Gutorov V.A. Politologiya. Uchebnik dlya VUZov. Piter. 2005

2. I.A. Andreyeva. «Reformirovaniye kak vid sotsialnykh izmeneniy». Trudy Akademii upravleniya MVD Rossii. 2021. № 3 (59)

3. Andreyeva T.V. Vlast i reformy v Rossii v pervoy polovine XIX v.: otechestvennaya istoriografiya kontsa XX – nachala XXI v. // Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal. 2014. № 2.
Gumbolt fon V. Yazyk i filosofiya kultury / per. s nem.; pod red. A.V. Gulygi i G.V. Ramishvili. Moskva.1985
5. Lebon G. Psikhologiya narodov i mass. Sankt-Peterburg.: F. Pavlenkov. 1896.Azerbaycan Respublikası Konstitusiyası. (Konstitutsiya Azerbaydzhanskoy Respubliki). – Bakı: Hüquq ədəbiyyatı.2014.
6. Tard G. Obshchestvennoye mneniye i tolpa. M.:LENAND. 2015.
7. „Azərbaycan-2020: Gələcəyə Baxış" İnkişaf Konsepsiyasınnn təsdiq edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Farmanı. (Ukaz Prezidenta Azerbaydzhanskoy Respubliki ob utverzhdenii kontseptsii «Azerbaydzhan-2020: vzglyad v budushcheye»). Bakı. 29dekabr.
8. İsmaylov S. Azərbaycanda dövlət qulluğunun və idarəğmə sisteminin keçmişi. bu günü və perspektivlə ri. (Proshloye. nastoyashcheye i budushcheye sistemy upravleniya gosudarstvennoy sluzhbyAzerbaydzhana).Bakı.Oğuzeli.2013.
9. R.Ragimli. Effektivnoye gosudarstvennoye upravleniye: vyzovy sovremennosti Pravo i politologiya. 2015. - № 32.

II

UOT - 141.3
UOT - 007

Əbülhəsən Fərhad oğlu Abbasov
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun baş elmi işçisi,
fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Ünvan: AZ 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H. Cavid pr.115
Tel: +994703501109
abulhasan.abbasov@mail.ru
https://orcid.orq/0000-0003-4739-4281

DÖVLƏTÇİLİYİN İNKİŞAFI VƏ SİYASİ İSLAHATLAR: MEQATREND MÜƏYYƏNLİYİ PROBLEMİ

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi. Konkret zaman-məkan çərçivəsində ictimai meqatrendin müəyyənləşməsi, cəmiyyətin hərəkət və inkişaf düsturunun formulə edilməsi hər bir ölkə üçün, ən mühüm məsələlərdəndir. Geniş əhatəli, köklü islahatların aparıldığı bir dönəmdə isə meqatrend seçimi, onun optimallığı və bütövlüyü problemi daha da böyük aktuallıq kəsb edir. Meqatrend dedikdə, cəmiyyətin gələcəyə baxış bucağını, simasını və mahiyyətini, fəaliyyət dinamikasını və dayanıqlığını, aparıcı vektorunu və inkişaf hədəflərini müəyyənləşdirən əsas hərəkət paradiqması (praksioloji zəmin) nəzərdə tutulur ki, özündə ideya-siyasi, sosial-iqtisadi, hüquqi-əxlaqi, mənəvi-psixoloji ünsür və parametrlərin sintezləşmiş cəmini daşıyır. İctimai meqatrendi müəyyənləşməmiş cəmiyyət – müfəssəl ideoloji bazası, elmi-nəzəri təminatı olmayan cəmiyyətdir ki, onun da hansısa uğurlara imza atması mümkün deyil. Belə cəmiyyətlər mövcudluqlarını saxlamaq naminə, adətən, bir seçim edə bilirlər – get-gedə daha çox ifrat avtoritarizmə və totalitarizmə doğru yuvarlanmaq! Bəşər tarixi dəfələrlə bunu sübuta yetirib və yetirməkdədir. Bu məqalədə yeni dünya nizamının formalaşması, dövlətçiliyin inkişafı və siyasi islahatların həyata keçirilməsi kontekstində ictimai və qlobal meqatrendlər məsələsi araşdırılır, müvafiq təklif və tövsiyələr irəli sürülür. Xüsusi diqqət D. Bell, C. Neysbit, E. Toffler, C. Fridman kimi tədqiqatçıların futuroloji xarakterli əsərlərinə yönəldilir.

Metadologiya. Tədqiqatın kateqorial aparatını, qnoseoloji zəminlərini, metodoloji yanaşma və üsullarını, aksioloji dəyərlər sistemini, əsasən, müəllifin son onilliklər ərzində işləyib hazırladığı və postneoklassik

epistemologiyanın məzmun-mahiyyətində aparıcı yer tutan idraki arsenal, təhlil və ümumiləşdirmə prinsipləri təşkil edir. Sistem yanaşma, sinergizm, müqayisəli təhlil, tarixi konkretlik, səbəbiyyət, yumşaq hesablamalar, ehtimallıq və emercentlik kimi prinsiplərə daha çox önəm verilmişdir. Görkəmli zəka sahiblərinin yaradıcılığından geniş istifadə olunmuş, zəruri hallarda onların baxışlarının tənqidi-sinergetik təhlili aparılmışdır.

Problemin işlənmə dərəcəsi. Qarşıda duran məsələ və vəzifələrin həlli istiqamətində bir çox keçmiş və müasir filosofların, alimlərin yaradıcılığına, futuroloji ədəbiyyata, habelə, müxtəlif ölkələrdə vaxtilə həyata keçirilmiş islahatlar təcrübəsinə müraciət edilmişdir. İdeya-nəzəri və elmi dünyagörüşü cəhətdən Konfutsi, İbn Xəldun, G.V.F. Hegel, İ. Kant, M. Veber, Sibusava Eydzi, Atatürk, İ. Stalin, Mao Tsedun, Den Syaopin kimi mütəfəkkir və dövlət xadimlərinin, V. Heyzenberq, N. Bor, E. Şrödinger, İ. Şmalqauzen, P. Anoxin, V. Frankl, L. Zadə, R. Əliyev, K. Popper, D. Bell, C. Neysbit, E. Toffler, A. Şeroziya, Q. Nikolis, İ. Priqojin, İ. Stengers, K. Şvab, G. Frideman kimi alim-mütəxəssislərin yaradıcılığına xüsusi diqqət yetirilmişdir.

Elmi yenilik. Məqalədə yeni dünya nizamının formalaşması və Azərbaycanda həyata keçirilən islahatlar kontekstində respublikamızda ilk dəfə olaraq qlobal və ictimai meqatrendlər problemi tədqiq edilmiş, xüsusi əhəmiyyətli yaradıcılıq nümunələrinə diqqət yetirilmiş, gələcəyə baxış prizmasından ayrı-ayrı mütəxəssislərin ideya və prinsipləri, təsəvvürlər sistemi araşdırılmışdır. Dünya təcrübəsi və müasir elmi determinantlar müstəvisində siyasi islahatların epistemoloji, elmi-nəzəri təminatı problemləri nəzərdən keçirilmişdir. Gündəlikdə olan və həllini gözləyən bir sıra nəzəri-praktiki problemlər işıqlandırılmış, müasir fəlsəfənin təqdim etdiyi meqabiliyin gələcəyə hesablanmış konsepsiyaların hazırlanmasında və islahatlar prosesinin gedişində əhəmiyyəti göstərilmişdir. Postneoklassik epistemologiyanın, habelə, bu epistemologiyanın mühüm tərkib hissələri olan, mürəkkəb sistemlər nəzəriyyəsinin, tənqidi-sinergetik təfəkkür tipinin, qeyri-səlis məntiq və riyaziyyatın islahatlar praktikası üçün önəmliliyi işıqlandırılmışdır.

Nəticə və təkliflər. Azərbaycanda islahatların taleyi rəhbər tutulan, ümumnəzəri-praksioloji zəmin rolunda çıxış edən meqatrenddən, adekvat epistemoloji təminatdan bilavasitə asılıdır. Müasir tarixi zaman tələblərinə cavab verən meqatrend müəyyənliyi olmadan hər hansı uğurlu islahatdan söhbət gedə bilməz. İslahatlar naminə hazırlanan meqatrendin optimallığı isə epistemoloji sistemin kamilliyilə şərtlənir. Vacibdir ki, bu epistemologiya müasir anlamda təqdim olunan mürəkkəb sistemlər nəzəriyyəsinə və

müasir məntiq elminə söykənsin, habelə, tənqidi-sinergetik təfəkkür prinsiplərilə, üsul və qaydaları ilə silahlansın. Eyni zamanda, islahatların necəliyi dünya təcrübəsindən, ayrı-ayrı ölkələrin praktikasından yaradıcı surətdə bəhrələnməyi tələb edir. Zəngin tarixi təcrübənin dərindən mənimsənilməsi, indiyə qədər əldə edilmiş nəzəri və praktiki biliyin düzgün istifadəsi uğurlu nəticələrin qazanılmasına təminat verən mühüm şərtdir.

Vacibdir ki, islahatların həyata keçirilməsinə cavabdeh şəxslər məhz bu zəruri kompleks biliklərə və yüksək mənəvi-əxlaqi səviyyəyə sahib olsunlar. Bir sözlə, islahatların kadrlar lokomotivi öz intellektual potensialı ilə müsbət mənada fərqlənməli, şübhələr doğurmamalıdır. Əlbəttə ki, kadrların seçilməsi və onların məqsədli surətdə hazırlanması müstəsna əhəmiyyətli məsələ kimi nəzərdə tutulmalı və bu istiqamətdə xüsusi tədbirlər həyata keçirilməlidir. Bu məsələdə subyektiv amillərin, şəxsi və qrup maraqlarının rolu aradan götürülməli, ədalətlilik prinsipi və hüquq bərabərliyi rəhbər tutulmalıdır. Yüksək peşəkarlıq, dərin və əhatəli intellektual hazırlıq, məsuliyyətlilik və vicdanlılıq, ümumxalq mənafelərinə təmənnasız xidmət amalı aparıcı kadrlar üçün fərqləndirici xüsusiyyətlər olmalıdır. Habelə, vacibdir ki, islahatların adekvat kadrlarla təminatı məsələsində varisliklə novatorluğun vəhdəti gözlənilsin, burada mexanistik, cəbri-formal yanaşmalara yol verilməsin. Müxtəliflik, rəngarənglik vasitəsilə məhsuldar fikir və əməl birliyinə nail olunsun. İslahatların əsas qayəsini milli və dövlət maraqlarının daha da yüksək səviyyədə etibarlı, hərtərəfli, dolğun təmin olunması, xalqın ümumi rifah halının yüksəldilməsi, demokratik institut və ənənələrin inkişafı, insan haqlarının və vətəndaş azadlıqlarının etibarlı müdafiəsi təşkil etməlidir.

Açar sözlər: ictimai və qlobal meqatrend, islahat və modernizasiya, gələcəyə baxış konsepsiyaları, ictimai rekonstruksiya, islahatlar fəlsəfəsi və ideologiyası, mürəkkəb sistemlər nəzəriyyəsi, postneoklassik epistemologiya, fəlsəfi meqabilik.

УДК - 141.3
УДК - 007

Абульгасан Фархад оглу Аббасов,
доктор философских наук, профессор,
главный научный сотрудник
Института философии и социологии НАНА
Адрес: AZ 1073, Азербайджан Республика,
Баку, пр. Г. Джавида, 115
Tel: +99470350110
E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-4739-4281

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЁННОСТИ МЕГАТРЕНДА

Резюме

Цель исследования. Определение общественного мегатренда, разработка правил, принципов и средств поведения общества, его формулы жизнедеятельности в конкретных рамках времени-пространства для каждой страны являются наиважнейшей задачей. Особую актуальность и значимость эта задача приобретает на этапе коренных и масштабных реформ. Говоря о мегатренде, имеется в виду парадигма действия (праксиологическая основа), определяющая облик и сущность, динамику и устойчивость жизнедеятельности, несущие векторы и цели развития общества, качество и характер его обращенности в будущее. Она несёт в себе органичный синтез идейно-политических, социально-экономических, правовых, духовно-нравственных, психологических элементов и параметров. Общество без достаточной определенности мегатренда – это общество без научно-теоретической и идеологической обеспеченности. Ему достичь каких-то успехов в проведении реформ и в своей модернизации, просто невозможно. Такие общества ради самосохранения обречены, как правило, на выбор всё большего скатывания к авторитаризму и тоталитаризму. История человечества неоднократно доказывала эту закономерность. В данной статье в контексте формирования нового мирового порядка, развития государственности и реализации политических реформ исследуются актульные вопросы общественного и глобального мегатрендов. Особое внимание уделяется анализу футурологиче-

ской литературы, в том числе, работ таких известных авторов, как Д. Белл, Дж. Нейсбит, Э. Тоффлер, Дж. Фридман, К. Шваб. В целом, изучение проблем философского и научно-теоретического обеспечения реформ в современном Азербайджане, определяющих идей и принципов, эпистемологических особенностей модернизации, формирование адекватной, дееспособной праксиологии обновления общественной системы как сложности, выдвижение соответствующих предложений и рекомендаций было основной целью данной статьи.

Методология. Категориальный аппарат, гносеологические основы, методологические подходы и приёмы, система аксиологических ценностей исследования составляют познавательный арсенал, принципы анализа и обобщения, занимающие ведущее место в сущности-содержании постнеоклассической эпистемологии, разработанной автором в последние десятилетия. Наибольший приоритет был отдан принципам системности и целостности, синергизма, сравнительного анализа, конкретно-исторического, причинности, мягких вычислений, вероятности и эмерджентности.

Степень изученности проблемы. В целях решения поставленных задач автор обращался к творчеству мыслителей, философов и социологов, государственных и политических деятелей как прошлого времени, так и современности. С идейно-теоретических и научно-мировоззренческих точек зрения особое внимание было обращено на творчество таких мыслителей, ученых и государственных деятелей, как Конфуций, Ибн Халдун, Г.В.Ф. Гегель, И. Кант, А. Смит, М. Вебер, Сибусава Эйдзи, И.В. Сталин, Ататюрк, Мао Цзэдун, Дэн Сяопин, Цзян Цзинго, Чэнь Кайкэ, В. Гейзенберг, Н. Бор, Э. Шрёдингер, И. Шмальгаузен, П. Анохин, В. Франкл, Л. Заде, Р. Алиев, К. Поппер, Д. Белл, Дж. Нейсбит, Э. Тоффлер, А. Шерозия, Г. Николис, И. Пригожин, И. Стенгерс, К. Шваб, Дж. Фридман и др.

Научная новизна. Впервые с позиций постнеоклассики освещаются проблемы определенности, полноты и оптимальности общественного и глобального мегатрендов, сущностные вопросы их научно-теоретического и философского обеспечения на этапе реформирования азербайджанского общества и государства. Затрагиваются задачи совершенствования управления, подбора и подготовки кадров. Раскрывается значимость современного философского мегазнания и постнеоклассической эпистемологии для практики проведения реформ. В этом контексте освещается роль теории сложных систем, нечёткой логики и математики, теории мягких вычислений, критическо-

синергетического мышления в формировании философского и научно-теоретического мегазнания в реализации современных реформ. Изучаются мировоззренческие, аксиологические, фактологические проблемы созидания и становления Новой Цивилизации, базирующейся на новейших технологиях и информационно-коммуникационных связях, на качественно иной экономической структуризации и самоорганизации, на эмерджентности научного знания. Обосновывается необходимость освоения философии синергетического функционирования общества и его управления.

Заключение и предложения. Успешность реформ во многом зависит от уровня качественной определенности, полноты и оптимальности общественного мегатренда, от совершенства эпистемологической системы, которой руководствуются реформаторы, управленческие кадры, организаторы и исполнители преобразований. Без наличия эмерджентного научно-теоретического и общефилософского обеспечения, соответствующей системной праксиологии и эпистемологии, отвечающим требованиям исторического времени, любая реформа обречена на провал. Качество системы общефилософских представлений, научно-теоретической и практической подготовленности кадров, прежде всего, руководящих, определяет лицо, мощь и продуктивность реформ. Творчески-созидательный уровень кадров, несомненно, детерминирует и обуславливает реализацию принципа социальной справедливости, который, на взгляд автора, является приоритетным для любых успешных реформ.

Важно, чтобы реформирование общества строилось на единстве преемственности и новаторства, на органичном сочетании национально-исторического и общечеловеческого, духовных традиций и несомненных позитивов современности. И здесь, как представляется, философское мегазнание играет существенную роль, ибо при его адекватной полноте обеспечивается сама идеологическая целостность осуществляемых реформ.

Ключевые слова: общественный и глобальный мегатренд, реформа и модернизация, концепции будущего, общественная реконструкция, философия и идеология реформ, теория сложных систем, постнеоклассическая эпистемология, философское мегазнание.

UDC - 141.3
UDC - 007

Abulhasan Abbasov,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Chief Researcher, Institute of Philosophy and Sociology, ANAS
Address: AZ 1073, Azerbaijan Republic,
Baku, 115б G. Javid Ave.
Tel: +99470350110
E-mail: abulhasan.abbasov@mail.ru
https://orcid.org/0000-0003-4739-4281

DEVELOPMENT OF STATEHOOD AND POLITICAL REFORMS:THE PROBLEM OF MEGATREND CERTAINTY

Abstract

Research Objective. The definition of the social megatrend, the development of the rules, principles and means of behavior of society, its formula of life activity within the specific framework of time-space for each country is the most important task. This task becomes especially urgent and significant at the stage of fundamental and large-scale reforms. Speaking of a megatrend, we mean a paradigm of action (praxiological basis), defining the shape and essence, dynamics and sustainability of life activities, vectors and goals of society development, quality and character of its orientation to the future. It carries an organic synthesis of ideological and political, socio-economic, legal, spiritual and moral, psychological elements and parameters. A society without sufficient certainty of a megatrend is a society without scientific-theoretical and ideological security. It simply cannot achieve any success in carrying out reforms and in its modernization. Such societies, as a rule, are doomed, for the sake of self-preservation, to the choice of more and more sliding down to authoritarianism and totalitarianism. The history of mankind has repeatedly proved this pattern. In this articleб in the context of the formation of a new world order, the development of statehood and the implementation of political reforms the relevant issues of social and global megatrends are investigated. Particular attention is paid to the analysis of futurological literature, including the works of such famous authors as D. Bell, J. Naisbitt, E. Toffler, J. Friedman, K. Schwab. In general, the study of problems of philosophical and scientific-theoretical support of reforms in modern Azerbaijan, defining ideas and principles, epistemological features

of modernization, the formation of an adequate, capable praxiology of social system renewal as complexity, putting forward appropriate proposals and recommendations was the main purpose of this article.

Methodology. Categorical apparatus, epistemological foundations, methodological approaches and techniques, the system of axiological values of the research constitute the cognitive arsenal, principles of analysis and generalization, which occupy the leading place in the essence-content of post-neoclassical epistemology, developed by the author in recent decades. The highest priority was given to the principles of systematicity and integrity, synergism, comparative analysis, concrete-historical, causality, soft calculations, probability and emergent nature.

The extent of the study of the problem. In order to solve the problems, the author turned to the works of thinkers, philosophers and sociologists, statesmen and political figures of the past and present times. From the ideological-theoretical and scientific outlook, special attention was paid to the works of such thinkers, scientists and statesmen as Confucius, Ibn Khaldun, H.W.F. Hegel, I. Kant, A. Smith, M. Weber, Shibusawa Eiji, I.V. Stalin, Ataturk, Mao Tse-tung, Deng Xiaoping, Jiang Jingguo, Chen Kaike, W. Heisenberg, N. Bohr, E. Schrödinger, I. Schmalhausen, P. Anokhin, W. Frankl, L. Zadeh, R. Aliev, K. Popper, D. Bell, J. Naisbitt, E. Toffler, A. Sherosia, G. Nicolis, I. Prigogine, I. Stengers, K. Schwab, J. Friedman, etc.

Scientific novelty. For the first time from the position of the postneoclassics the problems of certainty, completeness and optimality of social and global megatrends, the essential questions of their scientific-theoretical and philosophical support at the stage of reforming the Azerbaijani society and state are covered. Problems of improving management, recruitment and training of personnel are touched upon. The significance of modern philosophical mega-knowledge and post-neoclassical epistemology for the practice of reforms is revealed. In this context, the role of complex systems theory, fuzzy logic and mathematics, soft computing theory, critical-synergetic thinking in the formation of philosophical and scientific-theoretical mega-knowledge in the implementation of modern reforms is highlighted. Under study are worldview, axiological, factual problems of creation and formation of the New Civilization that is based on the latest technologies and information and communication links, on a qualitatively different economic structuring and self-organization, on the emergent nature of scientific knowledge. The

necessity of mastering the philosophy of synergetic functioning of society and its management is justified.

Conclusion and proposals. The success of reforms largely depends on the level of qualitative certainty, completeness and optimality of the social megatrend, on the perfection of the epistemological system that guides reformers, managerial personnel, organizers and implementers of transformations. Without an emergent scientific-theoretical and general philosophical support, an appropriate systemic praxiology and epistemology that meets the requirements of historical time, any reform is doomed to failure. The quality of the system of general philosophical ideas and the scientific-theoretical and practical training of personnel, first of all, of those in charge, determines the face, power and productivity of reforms. The creative level of personnel undoubtedly determines and conditions the realization of the principle of social justice, which, in author's opinion, is a priority for any successful reforms.

It is important that the reform of society should be built on the unity of continuity and innovation, on the organic combination of national-historical and universal, spiritual traditions and the undoubted positives of the present. And here, it seems, philosophical mega-knowledge plays an essential role, because with its adequate completeness an ideological integrity of the ongoing reforms is provided.

Keywords: social and global megatrends, reform and modernization, concepts of the future, social reconstruction, philosophy and ideology of reforms, complex systems theory, postneoclassical epistemology, philosophical mega-knowledge.

Əsas mətn

İctimai meqatred məsələsi xüsusən bu gün müstəsna əhəmiyyətli məsələ olsa da, təəssüflər ki, hələ də elmi tədqiqatların aparıcı mövzusuna çevrilməyib. Hətta fəlsəfi, sosial-iqtisadi, siyasi və geosiyasi xarakterli elmi araşdırmalarda bu mövzuya laqeyd münasibət özünü göstərməkdədir. Aydındır ki, belə münasibət həm nəzəri, həm də praktiki müstəvilərdə qeyri-müəyyənlik amillərini, idraki və əməli fəaliyyətdə qərarsızlığı artırır, tərəddüdlərə, çaşbaşlığa və dolaşıqlara yol açır, daxili motivasiyanı, intellektual səfərbərliyi söndürür. Nəticədə digər mühüm problemlərin də elmi-nəzəri səviyyədə müfəssəl işlənilməsini və əməli-praktiki müstəvidə qaneedici həllini çətinləşdirir, bəlkə də, mümkün etmir. Geniş əhatəli və köklü **islahatlar məsələsi** məhz belə problemlərdəndir, hətta, deyərdim ki,

digər mühüm mövzuların önündə gələn, daha çox təsir və müəyyənləşdirmə gücünə malik mövzudur. Sərrast, doğru-dürüst meqatrend müəyyənliyi uğurlu islahatların danlmaz şərti, tələbidir. Bu həqiqət dəflərlə ayrı-ayrı ölkələrin təcrübəsində öz inandırıcı təsdiqini tapıb. Bu mənada meqatrend problemini "düyün nöqtəsi" adlandırsaq heç də səhv etmərik.

"Düyün nöqtə"yə, yəni, meqatrend məsələsinə uzunmüddətli biganə, laqeyd münasibət, istər-istəməz, artan sürətlə cəmiyyətin bütün fəaliyyət sahələrində öz mənfi təsirini göstərir ki, mövcud durumu daha da mürəkkəbləşdirir. O cümlədən, fərdi və ictimai şüurda, insanların və sosial-siyasi qrupların, iqtisadi dairələrin mənəvi-psixoloji durumunda tərəddüdləri, inamsizlığı, bədgümanlığı gücləndirir, ideya-ideallar aləmini alt-üst edərək ruhi sarsıntılara səbəb olur. Belə olduqda, şübhəsiz, fərdləri və insan qruplarını gələcəyə doğru aparacaq ictimai-tarixi vektorun varlığından və onun müsbət mənada idraki-mental aləmə təsirindən danışmağa yer qalmır. Aparıcı vektor yoxdursa və yaxud yalnız xəyallar aləminin dumanlığında arabir özünü ifadə edirsə, deməli, ictimai hədəflər də dəqiqlikdən, müəyyənlikdən uzaq olacaq. Ən azından, gələcəyə hədəflənmədə, perspektivi sərrast anlamaqda və elə bugün konkret hərəkət etməkdə kövrəklik, etibarsızlıq özünü göstərəcək. Bu, həm də, o deməkdir ki, milli-strateji düşüncə (milli-dövləyçilik ideologiyası da daxil!) sistemlilik, bütövlük, idraki zənginlik və aydınlıq kimi keyfiyyətlər daşıyıcısi ola bilməz.

Sözsüz ki, belə bir vəziyyət yalnız qəbahətləri, acı-ağrıları çoxaltmır, bilavasitə insana, cəmiyyətə və dövlətə dəyən ziyanları həndəsi silsilə üzrə artırır və şiddətləndirir. Bu miqvalla, adi məsələlər bir yana qalsın, dövlət əhəmiyyətli, taleyüklü köklü problemlərin həlli optimallıqdan çox-çox uzaq düşür. Məsələn, mövcud idarəetməni sağlamlaşdırmaq, məmur özbaşınalığına, rüşvət və korrupsiya, vəzifədən sui-istifadə hallarına son qoymaq, dövlət idarəetmə strukturlarına və siyasi institutlara olan etibarı artırmaq, mütərəqqi birgəfəaliyyət mədəniyyətini formalaşdırmaq kimi məsələlərdə gözləntilər özünü doğrultmur. Qeyd etdiyim kimi, **müasir islahatlar mövzusu** həmin taleyüklü problemlər sırasında xüsusi yer tutan problemlərdən biri, bəlkə də, birincisidir. Müasir islahatlar digər həlli vacib problemləri partikulyar qoyuluşdan və baxış bucağından xilas edən və onların uğurlu həlli üçün vahid müstəvi, bütöv platforma yaradan problem, yükdaşıyıcı fenomendir. İctimai meqatrend mövzusunun isə hərtərəfli, kamil işlənilməsindən kənar hər hansı islahat, modernizasiya və yaxud siyasi, sosial-iqtisadi, mədəni-mənəvi rekonstruksiya problemi öz uğurlu həllini tapa bilməz.

Nəzərə alsaq ki, uzun müddət bəşəriyyətə xidmət etmiş **industrial iqtisadiyyat** və onu təminatlandıran siyasi, sosial-iqtisadi struktur və institutlar kifayət qədər köhnəlmiş və tükənmişlər, ictimai meqatrend məsələsində köklü və ciddi müəyyənləşmə xüsusən böyük aktuallıq kəsb edir. Artıq son dörd onilliklər ərzində yeni (**informasion-elektron-rəqəmsal**) iqtisadiyyat yaranmışdır ki, bütövlükdə müasir insan həyatının yeni özəllər və özüllər üzərində qərarlaşmasını, ənənəvi çərçivələrdən kənara çıxmasını şərtləndirmişdir. O cümlədən, biznesin təşkili və idarə olunmasında, siyasi, sosial-iqtisadi və mədəni-mənəvi proseslərin məzmun-mahiyyətində, cərəyanetmə xüsusiyyətlərində, kütləvi informasiya vasitələrinin fəaliyyətində elə prinsipial yeniləşmələr baş vermişdir ki, hətta 50 il öncə bunları təsəvvür etmək belə mümkün deyildi. Və hal-hazırda insanın, bəşəriyyətin təkamülünə, elmi-texniki və texnoloji inkişafa, iqtisadi tərəqqisinə dair, bəzən də qeyri-adi görünən, hədəf və prioritetlər qoyulmaqdadır. Burada mən ilk növbədə dünya siyasətinə, iqtisadiyatına və biznes mühitinə, habelə, geosiyasi proseslərin gedişinə təsir edən şəxslərin mülahizələrini, verdikləri mesajları nəzərdə tuturam ki, onlardan da biri Ümumdünya İqtisadi Forumun təsisçisi və prezidenti Klaus Şbavdır **[1]**.

Gələcəyə bağış və perspektiv meqatrend müəyyənləşməsi kontekstə son illərin ən çox diqqət çəkən müəlliflərindən biri də amerikalı politoloq-futuroloq, Stratford özəl kəşviyyat-analitik təşkilatın təsisçisi və direktoru George Friedmandır. Onun hələ 2009-cu ildə nəşr edilmiş "Gələcək 100 il: XXI əsr hadisələrinin proqnozu" **[2]** adlı məşhur əsəri indinin özündə də geniş müzakirə və mübahisələrə səbəb olmaqdadır. Əsərdə XXI əsrdə baş verməsi ehtimal olunan geosiyasi, siyasi, iqtisadi, sosial, texnoloji, demoqrafik dəyişikliklərdən, ikinci "soyuq müharibə"dən, Rusiya və Çinin fraqmentləşməsindən, üçüncü dünya müharibəsinin mümkünlüyündən, yeni güclərin yaranmasından və digər önəmli məsələlərdən söhbət gedir. G. Friedman ehtimal edir ki, Birləşmiş Ştatlar XXI əsrdə də fövqəldövlət kimi öz qlobal dominantlığını saxlayacaq və XXI əsrin tarixi başqa dünya güclərinin bu dominantlığı mübahisələndirərək təkzib etmək cəhdlərindən ibarət olacaq. Yeni güc mərkəzləri ("ulduzlar") sırasında o, Yaponiya, Türkiyə, Polşa və Meksikanın olmasını xüsusi qeyd edir.

"Gələcək 100 il"də Rüsiyanın, hətta, postsovet ölkələrinin və tədricən Çinin dağılması proqnozlaşdırılır. G. Friedmana görə, Rusiya 2020-ci illərdən başlayaraq postsovet məkanı üzərində nəzarətini bərpa etməyə çalışacaq, lakin, daha güclü dövlətlərlə şiddətlənən rəqabətə dözməyərək, son nəticədə dağılacaq. İqtisadi deformasiyalar, idarəetmədə sürətlə artan korroziya və Rusiyaya qarşı siyasi təzyiqlər, üstəgəl, əhalinin deqradasiyası

və azalması, infrastrukturun yararsızlığı, federal hökümətin qeyri-effektliyi Rusiyanın vahid ölkə kimi mövcudluğuna son qoyacaq. Bu proses təqribən SSRİ-nin parçalanması kimi olacaq. Ən çox narahat edən məqamlardan biri odur ki, Rusiya ilə bağlı proqnoz keçmiş SSRİ-yə daxil olan respublikalara da şamil olunur. Oxşar acı aqibət, Friedmanın proqnozuna əsasən, Çini də gözləyir. Bu ölkənin tədricən fraqmentləşməsi ən ehtimal olunan ssenari kimi göstəlilir.

Rusiyaya gəldikdə, amerika politoloqu-futuroloqu ilə tam razılaşmaq olar və şəxsən mən analoji fikirləri hələ 2000-ci illərin başlanğıcında (konkret dəlil-sübutlara əsaslanaraq!) səsləndirmişdim. Hətta belə bir cümlə də işlətmişdim: "Rasputindən başlamış Rusiyanın parçalanması, son nəticədə, Putinlə bitəcək". Sonraki yazılarımda da bu məsələyə təkrarən toxunaraq Rusiyanın mövcud formatda və keyfiyyətdə mövcudluğunun qeyri-mümkün olduğunu göstərmişəm. Əlbəttə ki, ciddi arqumentasiyaya, məntiqi və faktoloji əsaslara söykənərək **[3, s.186-193; 4, s. 324-355]**. Hazırda isə, Ukraynaya qarşı başladığı ədalətsiz, qeyri-insani müharibədən sonra, bu təcavüzkar-şovinist ölkənin hansı fəlakət kanalına düşdüyünü, destruksiya və tənəzzül yaşadığını, dağılmaya doğru getdiyini anlamaq elə də çətin deyil. Rəhmətlik Cövhər Dudayevin təbirincə desək, "rusizm xəstəliyi" bu aqressiv, şər yuvası olan dövlətin axırına çıxmaqdadır.

Hələ Rusiya – Ukrayna müharibəsindən öncə, 2018-ci ildə, G. Friedman "Polska Times"ə (Agaton Koziński ilə) olduqca maraqlı bir müsahibə vermişdir. Həmin müsahibədə o. deyir: "Rusiya qüvvəsini itirməkdə davam edir. SSRİ-nin dağılması onun üçün son yox, yeni mərhələnin başlanğıcı olmuşdur. Bu gün o, nəzarət etmədiyi neft qiymətlərindən asılı olan böyük qeyri-effektiv ölkə kimi qalaraq son dövr SSRİ-nin səhvlərini təkrarlamaqdadır. Bu, o deməkdir ki, o, öz gələcəyinə nəzarət etmir. Rusiyanın fəaliyyət sahələri iş qabiliyyətli deyil, nizam-intizamı dəstəkləyə bilmirlər. Tarix iki dəfə təkrarlanır: birinci dəfə faciə kimi, ikinci dəfə – fars olaraq. Hazırda Rusiya ikinci mərhələdədir. Məsələ konkret şəxslərdə yox, bu dövlətin necə fəaliyyət göstərməsində, funksionallıq üsulundadır" **[5]**. G. Friedman, ümumən, müsahibəsində söyləyir: "Faktlar belədir ki, Rusiya, Çin və Avropa mürəkkəb vəziyyətdədirlər" **[6]**. Onun fikrincə, yaxın gələcəkdə miqyaslı geosiyasi böhran, o cümlədən, Rusiyanın parçalanması qaçılmazdır və nəticə olaraq, üç ölkənin daha çox uduş qazanmaq şansı var: Yaponiya, Türkiyə və Polşanın. Həmçinin, Friedman qeyd edir ki, Meksika kimi bəzi ölkələr öz regionlarında daha çox təsirli olacaqlar. Təqdirəlayiqdir ki, politoloq öz

proqnozları üçün real faktların təhlilindən çıxış edərək ciddi və inandırıcı əsaslar gətirir.

Türküyəyə gəldikdə, G. Friedmanın proqnozuna görə, Avropa və Yaxın Şərq arasında sıxılan bu ölkə stateji nöqteyi-nəzərdən getdikcə daha çox əhəmiyyətli mövqe qazanacaq və Birləşmiş Ştatların yaxın müttəfiqinə çevriləcək. Yaxın Şərqin burulğan mərkəzində olan Türkiyə, Rusiyanın basqıları da daxil başqa ölkələrin həmlələri qarşısında duruş gətirərək mövqelərini möhkəmləndirə biləcək, habelə, iqtisadi sahədə ciddi uğurlar qazanacaq. Təsirli güc mərkəzinə çevrilən Türkiyə, politoloqun fikrincə, keçmiş şərəfli tarixinin böyük hissəsini bərpa edərək, dünyanın bu bölgəsində öz ənənəvi liderlik rolunu uğurla daşıyacaq. Bu şərəfli və məsuliyyətli mövqeyə doğru uğurlu irəliləyişdə o, haqlı olaraq, prezident R.T. Ərdoğanın güclü lider kimi rolunun, istedad və zəhmətinin əhəmiyyətini vurğulamağı özünə borc bilir.

Əvvəlcə, ABŞ-ın dəstəyilə, Türkiyə öz təsir dairəsini artıraraq regional liderə çevriləcək, təxminən Osmanlı imperiyası dövründə olduğu kimi. Onun təsir sahəsi özündə fraqmentləşmiş ərəb dünyasını, şimala doğru Rusiya ərazilərini və keçmiş SSRİ-yə daxil respublikaları ehtiva edəcək. Bu bölgədə, güman ki, türk təsir dairəsindən kənar qalan yeganə ölkə ABŞ-ın maraqları sahəsində mövcudluğunu saxlayan İsrail dövləti olacaq. Onun da etibarlı mövcudluğu yalnız Türkiyə ilə kompromisslərə getmək yolu mümkündür. Düşünürəm ki, Rusiyanın dağılmasından sonra Avrasiyada yaranmış xaosun tədricən yatırılmasında və müəyyən nizamlı vəziyyətin, yeni siyasi arxitekturanın və sosial-iqtisadi trendlərin yaranmasında Türkiyənin kifayət qədər önəmli yeri və rolu olacaq. Həmçinin, Türkiyə, təsiredici nüfuzu və bəşəri missiya yükü artdıqca, Avropaya nəzarət uğrunda mübarizə aparacaq. Ehtimal ki, kosmik uçuşlar, peyklərdən və yeni silah növlərindən istifadə sahəsində də Türkiyə xeyli uğurlar əldə edəcək. Bu ehtimal G. Friedman tərəfindən də qeyd olunur – hər üç (Türkiyə, Yaponiya, Polşa) dövlətə nəzərən. Fikrimcə, Türkiyənin Avrasiya məkanında təsiredici güc mərkəzinə çevrilməsində Çin də maraqlı olacaq. Belə ki, hazırki geosiyasi durumun yeniləşməsi və məqbul bir siyasi arxitekturanın formalaşması istiqamətində Çinin irəli sürdüyü Yeni İpək Yolu proyekti yalnız Türkiyənin yaxından və fəal iştirakı hesabına uğurla reallaşa bilər. Qeyd edim ki, bu proyekt bir çox başqa ölkələr tərəfindən də real alternativ kimi dəyərləndirilir və dəstəklənir. Həmin layihə ilə bağlı fikirlərimi mən bir sıra yazılarımda bildirmişəm **[7, s. 73-90]**.

Ədalət və məlumat dəqiqliyi naminə deyim ki, onilliklər öncə bir sıra ciddi alim-tədqiqatçılar, futuroloji əsər müəllifləri olmuşdur ki, onlar

hazırda baş verən köklü yeniliklərin müjdəsini vermişlər. Müəlliflər sırasında elələri vardır ki, sadəcə müjdələr, proqnozlar verməklə kifayətlənməmiş, çoxları üçün ağlagəlməz və ya mümkün olmayan bu yeniliklərin təbliğatçısı-təşviqatçısı kimi çıxış etmişlər. Və onlar, bir qayda olaraq, öz əsərlərində əsaslı surətdə aparılmış təhlil və ümumiləşdirmələrə söykənmiş, mülahizələrini ciddi dəlillərlə sübuta yetirmişlər. Onu da deyim ki, məsələn, vaxtilə Marqaret Tetçer və Ronald Reyqan kimi görkəmli dövlət xadimləri məhz bu sıradan olan zəka sahiblərinin (alim-mütəxəssislərin, analitiklərin, tədqiqatçı jurnalist-publisistlərin) fikirlərinə, təqdim etdikləri bilgi və informasiyaya çox həssas olmuşlar. Və həmin informasiya-bilgilər əsasında düzgün nəticələr əldə edərək, adekvat və effektiv siyasi-geostrateji fəaliyyətlərini qura bilmişlər. SSRİ-nin çökməsində, fikrimcə, bu amilin də xüsusi yeri və rolu olmuşdur.

Uydurma, əsassız və sistemsiz, gercəkliklərlə hesablaşmayan "Bütün dünya üçün yeni təfəkkür"lə fəaliyyət göstərən M.S. Qorbaçovdan fərqli olaraq, bu dövlət xadimləri öz siyasi fəaliyyətlərində məhz, ilk növbədə, ciddi elmi bazaya, möhtəşəm fikir sahiblərinin mülahizələrinə, mötəbər elmi-tədqiqat mərkəzlərinin sanballı araşdırmalarının nəticələrinə söykənmişlər. Məhz bu amil, yəni, öncədən kamil bir ictimai və geosiyasi meqatrend üzrə hərəkət etmək onların uğurlu siyasi fəaliyyətlərini şərtləndirmiş, üzərlərinə düşən tarixi missiyanı həyata keçirməyə imkan vermişdir. Qabaqcıl, inqilabi yeniliklərlə zəngin elmə və füsünkar texnoloji nailiyyətlərə söykənmək, azad təfəkkür gücündən istifadə etmək, ümumən, Qərb dünyasını kifayət qədər irəliyə aparmış, onun daha yüksək səviyyədə mövqelənməyinə səbəb olmuşdur. Bu hesabla keçmiş SSRİ məkanına daxil ölkələri, Rusiya da daxil, xeyli dərəcədə geridə qoymuşlar. Aydındır ki, yaranmış bu durum, istər-istəməz, yeni dünya nizamına doğru ümumbəşəri gedişatda öz təsirini göstərməli idi və göstərir də, aqressiyası və destruktiv fəaliyyəti günbəgün artan Rusiyanın bütün çabalarına, hiylə və qəddarlığına baxmayaraq.

İşıqlandırdığım bu kontekstdə düşünərkən, məsələn, görkəmli fikir sahibi, amerikalı tədqiqatçı Con Neysbitin yaradıcılığına, onun hələ 1982-ci ildə ilk dəfə nəşr olunmuş "Meqatrendlər" əsərinə xüsusi diqqət yetirmək istərdim. İngiliscədən rus dilinə bu məşhur elmi mənbə yalnız 2003-cü ildə tərcümə edilmişdir **[8]**. Son dörd onillik gedişat üçün olduqca müstəsna əhəmiyyat kəsb edən həmin əsər barədə mən əvvəllər də yazılarımda müəyyən zəruri məlumat vermişdim. Lakin, əfsuslar ki, bəzi obyektiv və subyektiv səbəblər ucbatından bizim ictimai şüurda, o cümlədən, elmi-fəlsəfi düşüncədə bu fövqəl əhəmiyyətli əsərə qaneedici rezonans, həssas

münasibət yaratmaq mümkün olmamışdır. Qısa zaman ərzində bestsellerə çevrilmiş və beynəlxalq etiraf qazanmış “Meqatrendlər” indinin özündə də bizim ictimai şüurda, elmi, fəlsəfi, iqtisadi və siyasi düşüncədə, məfkurə fəzasında naməlum əsər olaraq qalır. Bu, çox üzücü, xoşagəlməz bir haldır. Xüsusən də siyasi, iqtisadi və geosiyasi proses iştirakçılarının məlumatsızlığı ümumi işin ziyanına işləyə bilər ki, bu da son nəticədə aparılan islahatlar üçün bir əngələ çevrilər. Bizim yaxşı yaşamaq istəyimiz xeyli dərəcədə sahib olduğumuz bilikləri, təfəkkür sərrastlığını, idrakı və əməli-praktiki gücümüzü üstələyir. Nəyə layiq və qadir olduğumuzu bilməliyik: dibi deşik qabda su daşımaq mümkün deyil!

C. Neysbitin futuroloji tədqiqat olan “Meqatrendlər” əsəri amerika cəmiyyətinin XX əsrin sonralarındakı inkişaf tendensiyalarının real, dəqiq və ciddi təhlilinə söykənir. Burada gerçəkliyin yeni anlamı verilir və gələcəyə yeni baxış sərgilənir, amerika cəmiyyətinin postindustrial mərhələdən informasion dövrə keçidi, səciyyəvi xüsusiyyətləri və zəruri şərtləri işıqlandırılır. Bir-birindən maraqlı, diqqət çəkən fəsillərlə tanış olduqca, istər-istəməz, əsərin möhtəşəmliyinə, evristik gücünə, bu günün özündə də nə qədər aktual və əhəmiyyətli olduğuna heyran qalırsan. Məhz həmin əsərdə, ilk dəfə olaraq, C. Neysbit “**Nou-xau**”nu sərvətin yeni növü adlandırmış, izafi dəyərin, K. Marksın köhnəlmiş nəzəriyyəsində olduğu kimi, əməyin deyil, **biliyin** hesabına yaranması nəzəriyyəsinin işlənib hazırlanması zərurətini göstərmiş, bilik istehsalının kütləviləşməsinin və fasiləsiz sistemləşdirilməsinin formalaşan informasiya cəmiyyəti, intellektual potensialın kəmiyyət-keyfiyyətcə gücləndirilməsi üçün əhəmiyyətini vurğulamış, kütləvi bilik istehsalının müasir iqtisadiyyatın hərəkətverici qüvvəsi olduğunu əsaslandırmışdır. Con Neysbit kitabında sonralar məşhurlaşmış belə bir şüar da səsləndirmişdir: “**Güc-qüvvənin mənbəyi – azların əlində olan pul yox, çoxların sahib olduğu informasiyadır**” **[9, s. 29]**.

C. Neysbitə görə, informasiya cəmiyyətində zamanın axarında müəyənləşmə, nəyə və necə hədəflənmə, yəni, oriyentasiyalar seçiminin özü dəyişir. Məsələn, əgər aqrar dövr üçün – keçmişə, industrial cəmiyyətdə isə – bugünə, yəni, indiki mövcud zamana oriyentasiya üstünlük təşkil edirdisə, informasiya cəmiyyəti üçün gələcəyə hədəflənmə, perspektivi görmək, onu hesablayaraq anlamaq və adekvat fəallıq göstərərək hərəkət etmək daha önəmlidir: “Biz gələcəkdən, necəki vaxtilə keçmişdən dərs alırdıq, öyrənməliyik” **[10, s. 32]**. Yəni, alimin fikrincə, informasiya cəmiyyətində tarix və sosial zaman gələcəyə hədəfləndiyindən, biz bu gələcəyi öncədən görməli və bilməliyik. Bunu edə bilsək, anlayarıq

ki, **hansısa ictimai və yaxud bəşəri trend – heç də alın yazısı, qəzavü-qədər deyil və başımıza gələn hər şeyi talenin, fələyin ayağına yazmaqla yaşadığımız və inşa etdiyimiz zamanı mənalandırmaqdan uzaq düşməməliyik, passiv seyrçiliyin itaətkar quluna çevrilməməliyik.** Tarixi və sosial zaman fəal, yaradıcı, məsuliyyətli və vicdanlı insanlar, onların ağıl-kamalla təşkilatlandırdıqları cəmiyyət və dövlət hesabına mənalanır, dolğunlaşır, necə deyərlər, sivil səviyyədə müasirləşir və insaniləşir. Bu xüsusiyyət, fikrimcə, müasir qoyuluşda istər ictimai, istərsə də qlobal meqatrend problemi üçün çox zəruri və önəmlidir. Bu, habelə, nəzərdə tutulan siyasi islahatların uğurla aparılmasının mühüm şərti və tələbidir. Başqa cür də deyə bilərik: islahat və modernizasiyanın keyfiyyəti insanların, toplumun keyfiyyət səviyyəsindən yüksək ola bilməz. Belə bir yaxşı deyim var: "Nə atarsan aşına, o da çıxar qarşına".

Ümumiyyətlə, ABŞ-ı gələcəklə bağlı ən maraqlı, sanballı əsərlər yazmış müəlliflərin vətəni saymaq olar. Xüsusən keçən əsrin 50-60-cı illərindən başlayaraq bu günə kimi xeyli sayda futuroloji yönümlü dəyərli kitablar yazılıbdır ki, dünya səviyyəli bestseller adını qazanıblar. Ən vacibi isə - bəşəri duruma, siyasi-iqtisadi-mənəvi və geosiyasi proseslərin cərəyanına, texniki-texnoloji inkişafa ciddi təsir göstəriblər. Ümumiyyətlə, postindustrial və yaxud informasion cəmiyyət mövzularına həsr edilmiş əksər məşhur əsərlər kifayət qədər futuroloji elementlərlə, öncəgörmələrlə, maraqlı ideya və mülahizələrlə zəngin olmuşlar. Bu yöndə düşünərkən, fikrimcə, C. Neysbitlə yanaşı, ilk növbədə, Deniel Bellin yaradıcılığı xüsusi qeyd edilməlidir. Həm nəzəri, həm də praktiki planda onun hələ keçən əsrin 70-ci illərindən başlayaraq işıq üzü görən dəyərli yazıları, deyərdim ki, müasir ABŞ-ın, ümumən, Qərb dünyasının son 45-50 ildə ictimai meqatrendlərinin formalaşmasında əhəmiyyətli rol oynamışdır. Gerçəkliyin real təhlilinə əsaslanan və gələcəyə baxışla bağlı bütün sanballı əsərlərlərdə D. Bellin yaradıcılığı bir mənbə kimi götürülür və onun fikirlərinə istinad edilir. Heyranedici öncəgörmə istedadı ilə fərqlənən bu məhsuldar müəllifin ilk futuroloji əsəri ("Postindustrial cəmiyyət barədə qeydlər") hələ 1967-ci ildə nəşr edilmişdir. Sonralar işıq üzü görmüş "Postindustrial cəmiyyətə xoş gəlmisiz" (1976), "Gələcək haqqında fikirlər" (1979) və digər məşhur əsərləri indinin özündə də dəyərli mənbə, fikir qaynağı kimi istifadə olunur. Hətta deyərdim ki, bu günün özündə də D. Bell kimi yaradıcı zəka sahiblərinin (C. Neysbitdən əlavə olaraq, məsələn: Elvin Toffler, Heidi Toffler, Gary S. Becker, Tomas Fridman, Duqlas Mak-Qreqor, Mark Porata, Stiven Djobs, Morris Yanovits, Kolin Norman, Con Herbers, Maykl Armstronq və b.) fövqəl əhəmiyyətli yaradıcılığı, başda ABŞ olmaqla,

müasir Qərb dünyasının elmi-texniki-texnoloji inkişaf mahiyyətini mənalandıran və şərtləndirən, yüksək sivillik səviyyəsini göstərən ümumi meqatrendin həm təməl, həm də istiqamətverici qaynaqları rolunda çıxış edir. Bu müəlliflərin yaradıcılığını mən həyatverici, tərəqqi və sağlamlıq ruhu verən bulağa bənzədərdim. Onun suyundan içmədən, təfəkkürcə durulmadan, mənəviyyatca paklaşmadan təqdirəlayiq islah və modernləşmə mümkün deyil!

Gələcəyə hədəflənmə istiqamətində yazılmış və Qərb dünyasında ictimai meqatredlərin formalaşmasına əhəmiyyətli təsir göstərmiş bütün əsərlər və onların müəllifləri barədə hazırda geniş və ətraflı məlumat vermək imkanı olmasa da, burada yalnız elmi-ictimai, sosial-iqtisadi və siyasi şüura güclü təsiri baxımından üç kitabı qeyd edərdim: Elvin Toffler. Hakimiyyətin metamorfozları (1990) **[11]**; Tomas Fridman. Müstəviləşmiş dünya (2005) **[12]**; Geri S. Bekker. İnsan davranışı: İqtisadi yanaşma (2003) **[13]**.

Elvin Tofflerin adını çəkdiyim bu kitabı onun trilogiyasını tamamlayan, müəllifin orijinal, parlaq ideyalarının inkişafını kulminasiya nöqtəsinə çatdıran, gələcəyə baxış müstəvisində "sosial fəlsəfə" janrında yazılmış ən təsiredici əhəmiyyətli əsərlərdəndir. Müasir sivilizasiyanın dəyişib yeniləşməsinə həsr olunmuş trilogiyada amerikalı sosioloq və futuroloq E. Toffler öz proqnozlarını nə utopiya, nə də antiutopiya sayır. Öz janrını o, "proktopiya", yəni, praktiki utopiya adlandırır. Burada hədsiz idealizasiya yoxdur. Söhbət yaşadığımız indiki dünyadan fərqli insan üçün daha praktik və əlverişli dünyadan gedir. Lakin, bu "yaxşı dünya" da heç də utopiya deyil, burada da şərin (aclıq və xəstəliklərin, çirkli siyasətin, ədalətsizliyin) yeri var.

İctimai tərəqqiyə çoxölçülü təsir göstərən texniki-texnoloji mutasiyalar məsələsinə xüsusi diqqət yetirən E. Tofflerin fikrincə, bəşəriyyət yeni texnoloji inqilaba keçid edir. Birinci (aqrar sivilizasiyanın) və ikinci (industrial sivilizasiyanın) dalğaların yerinə tam yeni – fövqəl industrial sivilizasiyanın yaranmasına aparan dalğa gəlir. Qeyd edim ki, hazırda çoxları üçün adi görünən bu fikir onun tərəfindən hələ keçən əsrin 70-80-ci illərində səsləndirilib və Qərb dünyasının yeni bir ictimai meqatrendə doğru transformasiyasında, öncül mövqelər, o cümlədən "soyuq müharibə"də qələbə qazanmasında özünəməxsus rol oynayıb. Biliyi qlobal faktor kimi dəyərləndirən E. Toffler göstərirdi ki, yeni dalğa tarixin ən möhtəşəm (bütün incəlikləri öncədən təsəvvür belə edilməyən) dönüşünə səbəb olacaq, ictimai və individual mövcudluğun köklü və hərtərəfli dəyişməsinə gətirib çıxaracaq. Və bu gün biz artıq həmin dəyişmə, mutasiya və

transformasiyaların şahidiyik, həm də – müxtəlif rolların daşıyıcısı olaraq, aktiv və ya passiv iştirakçısı!

Təqdirə layiqdir ki, E. Toffler lokal və qlobal xarakterli dəyişmələrin müjdəsini verərkən, heç də hərəkətverici qüvvəni siyasi rejimlərin əvəzlənməsinə yönəlmiş sosial inqilablarda görmürdü. Faktiki, o, sosial inqilablar vasitəsilə yaxşı nəyəsə nailolma paradiqmasına qarşı çıxış edir, onu yanlış və ziyanlı yanaşma-mövqe sayırdı. İctimai və qlobal tərəqqi məsələsinə bu cür baxış sərgiləməsilə E. Toffler, əslində, bir sıra görkəmli şəxsiyyətlərin (məsələn, kvant mexanikasının banilərindən olan V. Heyzenberq kimi duhaların!) tərəfini tutur, onlarla həmrəy olurdu. Mütəfəkkir başlıca hərəkətverici qüvvəni sürətlə artıb-zənginləşən, bütün fəaliyyət sahələrinə sirayət edən elmi bilikdə, texniki-texnoloji innovasiyalarda görürdü. Vurğulayırdı ki, yalnız bu yolla və bu müstəvidə bəşəriyyət zorakılıqdan, diktatdan, qeyri-insani rəftardan xilas ola bilər. Və bəşəriyyət bu zərurəti, yəni, yeni dalğaya keçidi nə qədər tez anlayarsa, bir o qədər müxtəlif, o cümlədən, gözlənilməz təhlükə və fəlakətlərdən yayına bilərər.

Mütəfəkkirin baxışlarını incələyib ümumi bir xülasə versək, məncə, bu qənaəti söyləmək olar: ictimai natarazlıqların, bütün neqativlərin mənbəyində, ilk növbədə, elmsizlik, təfəkkür qüsurları və deməli, mənəviyyat qəbahətləri durur; ciddi təfəkkür qüsurları, idraki şikəstlik mütləq mənəvi-əxlaqi duruma (təkcə, xüsusi və ümumi mənada) mənfi təsir göstərir, onu tənəzzül və deqradasiya məcrasına salır, ictimai münasibətlərdə nizam və harmoniyanı pozur; təqdirəlayiq birgəyaşayış mədəniyyətinin, fərdi və kollektiv azadlıq ruhunun pərvazlanması və təntənəsi yalnız elmləşmə, rasional təfəkkürə sahiblənmək yolu ilə mümkündür. Bu, yoxdursa, ictimai və fərdi həyat üçün vacib olan "**Ölçü**" anlayışı destruksiyaya uğrayır, əməli funksionallığını itirir, deməli, təməlində daxili **nizam və ədalət** hökmü dayanan birgəyaşayış və birgəfəaliyyət mədəniyyəti zədələnir, artan sürətlə qeyri-insani çalarlar, vərdişlər, istək və niyyətlər yığımına çevrilir. Nəticə olaraq, yalançılıq və riyakarlıq, oğurluq və talançılıq, laqeydliq və qəddarlıq, rüşvət və korrupsiya, məmur özbaşınalığı və yekəxanalığı ictimai həyata qənim kəsilir. Və bu gedişatda heç bir sosial inqilab və yaxud kütləvi surətdə dini ehkamlara müraciət, möcüzə yarada biləcək xilaskar axtarışı əlac vasitəsi, qurtuluş və tərəqqi zəmini ola bilmir.

İctimai-tarixi prosesin mahiyyəti, qanunauyğunluqları və hərəkətverici qüvvələri haqqında nəzəriyyə kimi çıxış edən tarix fəlsəfəsi elmlər sistemində, bəlkə də, ən mühüm və əhəmiyyətli sahədir. Belə ki, bu fəlsəfi elm sahəsi hesabına insanların, xalqlar və millətlərin, cəmiyyət və

dövlətlərin taleyi, bugünü və gələcəyi müəyyənləşir – onlar ya tərəqqi və xoşbəxtliyə, ya da tənəzzül və bədbəxtliyə doğru gedirlər. İctimai praktikanın fundamentində dayanan nəzəriyyə, istər-istəməz, öz təsir gücünü göstərir, ictimai-tarixi gedişatın məzmun-mahiyyətini şərtləndirir.

Tarix fəlsəfəsinə öz töhfəsini vermiş görkəmli mütəfəkkirlərə məxsus belə fikir var: **ümumdünya tarixi – azadlıq anlayışının inkişafıdır; tarix – azadlığın dərkində tərəqqidir.** Bu fikir xüsusən Hegelin tarix fəlsəfəsində güclü və qabarıq verilir. Hegelin "Tarix fəlsəfəsi" əsərindəki titanik ideyalardan vəcdə gələn F. Engels 1840-cı ildə yazırdı: "Onun (Hegelin) tarix fəlsəfəsi sanki mənim qəlbimdən oxunub" (**20, s. 546**). Böyük filosofa görə, ümumdünya tarixi – bəşəriyyətin keşməkeşli tarixidir, burada da ən başlıca məqam **insanlıq potensialının** artması və güclənməsidir. İnsanlığın isə nüvəsini, məğzini daxili azadlıq təşkil edir. Və hər bir şəxs, xalq layiq olduğu qədər azadlığa çatır. Hegel hətta deyirdi: "İnsanın mahiyyəti azadlıqdır, lakin o, əvvəlcə bu azadlıq üçün yetişməlidir"[**18, s.94**]. Bu prosesdə insana hərtərəfli yardım zəruridir, onu azadlığın dərki prosesində təkbaşına, köməksiz qoymaq böyük səhv olardı. Mütəfəkkirlərin, səlahiyyət sahiblərinin də başlıca vəzifələrindən biri ondan ibarətdir ki, azadlığın dərki yolunda kamilləşmək üçün insanlara yol göstərsinlər, vacib mətləbləri aydınlaşdırsınlar, onlara şərait və imkan yaratsınlar, kömək etsinlər. K. Marks deyirdi: "Bir halda ki insanın xarakterini şərait formalaşdırır, deməli, şəraiti insaniləşdirmək lazımdır" [**21, s. 160**].

Ayrı-ayrı filosofların ümumdünya fəlsəfəsinə verdikləri töhfələr də məhz bundan ibarət olmuşdur ki, insanları, xalqları və cəmiyyətləri azadlığa yetişdirmək üçün müvafiq baxışlar sistemi, nəzəriyyələr ortaya qoysunlar, ictimai praktika üçün müfəssəl zəminlər yaratsınlar. Diqqətlə nəzər yetirsək görərik ki, bu missiyanın yükü altında çalışıb, zəhmət çəkmişlər heç də az olmayıb: Əl-Fərabi və İbn Xəldundan tutmuş Qerderə, Kanta və Fixteyə, Şellinq və Hegelə, Marksa və Engelsə, Toynbi və Habermasa kimi. Bütün elmi-yaradıcılıq fərqlərinə və səciyyəvi xüsusiyyətlərə baxmayaraq, biz bütün bu korifeylərə minnətdar olmalıyıq. İndinin özündə də bu bəşəri xəzinədən bəhrələnmək üçün kifayət qədər əsas və zərurət var. Müasir dünyanın yenidən formatlaşması dövründə və köklü islahatların həyata keçirildiyi bir vaxtda bu zərurət daha da qabarıq özünü göstərir.

Məqsədi insanları azadlıq üçün yetişdirmək və bununla onları xoşbəxt etməkdən ibarət olan nəzəriyyə və təlimlərin yaradılması, əslində, hansısa yeni rasionallıq şəbəkəsinin, epistemoloji paradiqmanın işlənilməsi və

təklif edilməsi deməkdir. Bu missiya qətiyyən xoş arzu və niyyətlər toplusunu ortaya atmaqdan, tarixi hadisələrin xronologiyasını verməkdən, səlnamə yaratmaqdan ibarət deyil. Birmənalı olaraq deyə bilərik: burada təqdim olunan nəticə köhnə biliyin yox, mütəfəkkir tərəfindən generasiya olunmuş yeni biliyin məhsuludur. Bu yeni biliyi "**emercent bilik**" də adlandıra bilərik Köhnə bilik elementləri yeni bilgilər sistemini yaratmaq üçün yalnız vasitələrdən biri ola bilər. Fundamental əsaslara söykənən yeni bilik sistemini isə yalnız epistemoloji yəqinlik və optimallıq şərtləri daxilində yaratmaq mümkündür. Bu, o deməkdir ki, qnoseoloji zəminlər, metodoloji yanaşmalar, məntiqi qanunauyğunluqlar və aksioloji məqamlar baxımından alim-tədqiqatçı üçün bir müəyyənləşmə, təfəkkür və əməl aydınlığı var. Ümumiyyətlə, yeni elmi məhsulu yalnız köhnə biliklə, ənənəvi idraki üsul və vasitələrlə kifayətlənməklə əldə etmək mümkün olmur. Əvvəlcədən verilmiş, artıq mövcud olan biliklər hesabına yalnız "yaxşı padşah" nağılları, yaxud da – "ideal dövlət" haqqında utopik baxışlar toplusu quraşdırmaq olar. Başqa cür desək, ümumdünya tarixinin sirlərinə, ictimai-tarixi proseslərin mahiyyətinə varmaq yalnız professional fəlsəfəçilik müstəvisində və səviyyəsində mümkündür. Bu iş, bu missiya həvəskar üçün hesablanmayıb, onun gücü çərçivəsində deyil! Missiyanın möhtəşəmliyinin bir səbəbi də elə bundadır.

Bir məqama da xüsusi diqqət yetirmək istərdim: yeni, yəni, emercent bilik istehsalı, həmçinin, yaradıcı intuitsiya ilə də sıx bağlıdır. Bunu, bəlkə də, fəhm də adlandırmaq olar. Yaradıcı intuitsiyə elə bir anadangəlmə ilahi qabiliyyətdir ki, nadir insanlara məxsus olur. Burada, əlbəttə ki, söhbət elmi intuisiyadan gedir. Elmi intuitsiyanı, məncə, elə elmi fəhm kimi də səciyələndirə bilərik. Bu amil də mütəfəkkir missiyasının möhtəşəmliyini şərtləndirir. Fikrimcə, elmi-fəlsəfi intuisiya (fəhm) olmadan hansısa təfəkkür sərrastlığı, dərindən və əhatəli dərketmə, doğru-düzgün əqlinəticə-lər generasiyası mümkün deyil.

Düşünürəm ki, konkret zaman-məkan çərçivəsində ictimai meqa-trendin müəyyənləşməsi, hərəkət və inkişaf düsturunun formulə edilməsi yuxarıda göstərdiyim missiya daxilində ən mühüm məsələlərdəndir. Meqatrend dedikdə, cəmiyyətin simasını və mahiyyətini, fəaliyyət dinami-kasını və dayanıqlığını, aparıcı vektorunu və inkişaf hədəflərini müəyyən-ləşdirən əsas hərəkət paradiqması nəzərdə tutulur ki, özündə ideya-siyasi, sosial-iqtisadi, hüquqi-əxlaqi, mənəvi-psixoloji ünsür və parametrlərin sintezləşmiş cəmini daşıyır. İctimai meqatrendi müəyyənləşməmiş cəmiyyət – müfəssəl nəzəri-ideoloji bazası olmayan cəmiyyətdir ki, onun da hansısa uğurlara imza atması mümkün deyil. Belə cəmiyyətlər

mövcudluqlarını saxlamaq naminə yalnız bir seçim edə bilərlər – get-gedə daha çox avtoritarizmə və totalitarizmə doğru yuvarlanmaq! Tarix dəfələrlə bunu sübuta yetirib.

Bəşər tarixində belə hallar da olub ki, müəyyən zaman intervallarında ayrı-ayrı cəmiyyətlərin fəaliyyətini istiqamətləndirən və tənzimləyən nəzəri-ideoloji baxışlar sistemi, formal da olsa, öz təsirini göstərib. Lakin bu təsir ya qısamüddətli, yaxud da, ümumən, elə əvvəlcədən effektsiz və qeyri-məhsuldar olub. Bünövrəsindən reallıqlarla hesablaşmayan, ifrat xəyalpərəstliyə, sübyektivliyə söykənən "nəzəriyyə-layihə", faktiki, cəmiyyətlərin lehinə yox, əleyhinə işləyib. Son nəticədə, insanları azadlığın dərki məsələsində irəliyə doğru deyil, geriyə aparıb. Müəyyən dərəcədə bu aqibət keçmiş sovet xalqları üçün də xarakterik olub. SSRİ-nin süqutundan sonra postsovet ölkələrində baş vermiş hadisələr, bu gün də cərəyan edən xoşagəlməz, həttda dramatik proseslər tam aydınlığı ilə deyilənləri təsdiqləyir. Həyat göstərdi ki, postsovet məkanında yaşayan əksər xalqlar həqiqi azadlığın həm dərki, həm də praktikada reallaşması baxımından, Hegelin təbirincə desək, lazımınca yetişməmişlər. Bir daha aydın oldu ki, ənənəvi buxovların və sərhədlərin götürülməsi heç də hələ azadlığa nail olmaq deyil.

Cəmiyyətlərin dolğun inkişafı üçün ictimai meqatrendin müəyyənləşməsi qədər də onun reallıqla, gerçəkliklə uzlaşması vacibdir. Başqa sözlə, hər bir meqatrend gerçəklikdən qaynaqlanmalı və gerçəkliyin davamı kimi çıxış etməlidir. Burada cəmiyyətin öz səciyyəvi xüsusiyyətlərini, yaşadığı keçmişini və bu gününü, zəmanənin tələblərini və verdiyi imkanları, əhalinin xarakterini və potensialını, xarici əlaqələr müstəvisində onun tutduğu yerin nədən ibarət olmasını, artıq fəaliyyət göstərən iqtisadi, siyasi, sosial institutların vəziyyətini və mənəvi durumun keyfiyyətini, coğrafi faktorları və geosiyasi məqamları nəzərə almaq əhəmiyyətli məsələlərdəndir. Meqatrendin gücü və optimallığı cəmiyyətin, xalqın səciyyəvi xüsusiyyətlərinə, keyfiyyət göstəricilərinə adekvat olmalıdır. Onun əsas məzmunu cəmiyyətin öz daxilindən gələn tellər-köklər hesabına qidalanmalıdır. Əks təqdirdə, heç bir meqatrend fəaliyyət qabiliyyətli, optimal ola bilməz. Bəşəri sərvət sayılan "demokratiya", "hüquqi dövlət", "liberal dəyərlər" kimi məfhumlar, əgər onların qərarlaşması vacib bilinirsə, yalnız bu zəmində reallaşaraq öz məzmun-mahiyyətlərini ifadə edə bilərlər.

Vurğulamaq istərdim ki, hazırda aktual olan və faktiki reallaşdırılan dünyanın yenidən formatlaşması məsələsi ictimai meqatrend problemi ilə bilavasitə bağlıdır. Yenidən formatlaşmanın necəliyi məhz meqatredlərin

müəyyənləşməsindən asılıdır. Meqatrend seçimləri, habelə, geosiyasi və geoiqtisadi mənzərəni müəyyənləşdirən başlıca amillərdəndir. Xüsusən sosial-iqtisadi, siyasi və mənəvi-mədəni islahatlar dövründə meqatrend problemi olduqca böyük aktuallıq kəsb edir. Və əksər hallarda problemə yenidən baxış zərurəti ortaya çıxır.

Dünyanın yenidən formatlaşdırılması, deməli, müvafiq geosiyasi fəlsəfə zəminində kompleks işlərin həyata keçirilməsi, əlbəttə ki, ümdə bir problemə münasibətdə aydınlıq tələb edir. Bu problem sual şəklində belə səslənir: bəşəriyyətin düşdüyü "ölü ilmə"dən çıxış yolu nədən ibarətdir? Hansı istiqamətlə getməli, bəşəriyyət nəyə üstünlük verməlidir? Əlbəttə ki, mövqelər müxtəlifdir. Bir-birinə tamamilə zidd olan yanaşmalar da var, bir-birilə uzlaşan, elementləri çarpazlaşanlar da. İri planda isə mövqeləri iki qrupa bölmək olar: kapitalist xətti dəstəkləyənlər və sosialist xəttə üstünlük verənlər. Hər bir qrupun da daxilində yüzlərcə qollar, axınlar mövcuddur. Bir sözlə, yekcins olmayan mənzərə göz önündədir.

Öz mövqeyimi açıqlayaraq, deyə bilərəm ki, bəşəriyyətin nicatı, düşdüyü "ölü ilmə"dən çıxışı, əsasən, sosial ədalət prinsipini, şəxsiyyət suverenliyini və qanunçuluğu rəhbər tutan sosialist vektorundadır. Bu vektor üzrə hərəkət qətiyyən Lenin-Stalin təcrübəsini təkrarlamağı, onu yenidən bəşəriyyətə yaşatmağı nəzərdə tutmur. Ümumi bəşəri meqatrend, eynilə Çin modelini olduğu kimi götürüb, tirajlamaqda da deyil. Şübhəsiz, Çin təcrübəsi, onun ortaya qoyduğu qazanclar, işlək mexanizmlər istifadə olunmalıdır və olunacaq – bir zəmin, nümunə və təkan kimi! Ümumi dünyagörüşü, ideya-siyasi və nəzəri elementlər baxımından da Çin meqatrendi faydalıdır və şübhəsiz, ona istinad ediləcək. Habelə, Şimali Avropa ölkələrinin, Yaponiya, Cənubi Koreya, Tayvan və Sinqapurun nümunəvi islahatlar təcrübəsindən istifadə olunmalıdır. Lakin, prinsipcə, mənim nəzərdə tutduğum ictimai və ümumbəşəri (qlobal) meqatrend öz mahiyyəti etibarilə tam yeni elmi, ideya-siyasi və sosial-iqtisadi biliklər sistemidir. Habelə, yeni mənəviyyat və geosiyasət fəlsəfəsidir. Burada məqbul və vacib sayilan köhnə bilik yeni (emercent) biliyin yalnız bir ünsürü, zəruri tərkib hissəsi ola bilər.

Yüz il əvvəl də bəşəriyyət analoji dərin böhranla üzləşmiş və alternativlər axtarışında idi. 1917-ci ilin Böyük Oktyabr sosialist inqilabı bu alternativlərdən seçimə bir cavab olaraq baş vermişdir. Onun hazırlanmasında, həyata keçirilməsində və bunun davamı olaraq yeni dövlətin qurulmasında əvvəlcədən və məqsədli surətdə zorakılıqdan, sərt üsullardan, amansız rəftar qaydalarından istifadə məqbul və hətta zəruri sayılırdı. Bunlar artıq inqilabın nəzəri əsaslarında təsbit olunmuş və hər vəchlə təbliğ-təşviq edilirdi.

V. İ. Leninin o dövrün bir çox sosial-demokratları ilə, sosialist vektoruna üstünlük verənlərlə mübahisəsi, kəskin çəkişməsi də elə əsasən bu səbəbdən və bu mövzu ətrafında idi. Bu kontekstdə, ilk növbədə, onun Aleksandr Aleksandroviç Boqdanovla baş vermiş fikir toqquşmalarını xüsusi qed etməyi vacib bilirəm.

Təşkilatlanma və idarəetmə nəzəriyyəsi məktəbinin parlaq nümayəndələrindən olmuş A.A. Boqdanov (1873-1928) öz zəmanəsini fikir cərəyanı, idraki gücü və potensialı baxımından xeyli qabaqlamış, "tektologiya" adlanan ümumi təşkilatlanma elmini yaratmışdır. Onun onilliklər sonra formalaşacaq sistem yanaşmaya, bütövlük problematikasına, mürəkkəb sistemlər nəzəriyyəsinə, sinergetika və xaos nəzəriyyələrinə təsiri danılmazdır. Yaradıcılığına yaxından bələd olan bir adam kimi deyə bilərəm ki, A. Boqdanovu tam əsasla bu gün mən işlədiyim və təbliğ etdiyim postneoklassik epistemologiyanın ideya sələfləri sırasına da aid etmək olar. Bu qənaətlərimi 80-90-cı illərdə yazığım əsərlərdə ətraflı arqumentləşdirməyə çalışmışam [**14**].

Rusiya imperiyasında həqiqi sosializm barədə Leninlə Boqdanovun mübahisəsi, demək olar ki, onların Kapridəki söhbətləri ilə tamamlanıb. Sosialist Boqdanov 1905-ci il inqilabının məğlubiyyəti şəraitində israrla çalışıb ki, sosializmin mənəvi-etik dəyərlər sistemini və idarəetmə elminin perspektiv tələblərinə cavab verən potensialını inkişaf etdirsin, bu yönümdə ortada olan zərurətin ödənilməsinin nə qədər vacib olduğunu sosialist xəttinə mənsub aparıcı şəxslərin, o cümlədən, V. Leninin diqqətinə çatdırsın. Onun tektologiya elminin (bir növ, kompüterəqədərki kibernetikanın!) əsas qayəsi də elə buradan qaynaqlanır. Bu məqsədlə o, hətta "İnsan və maşın arasında" adlı kitabında (1913-cü ildə nəşr olunub) idarəetmə sistemləri üzrə zəmanəsinin ən məşhur mütəxəssisi F. Teylorun nəzəriyyəsini dərindən təhlil edib, əhəmiyyətli nəticələr ortaya qoyub.

Boqdanov bəşəriyyətin işıqlı gələcəyini, belə deyək, kommunizmi bütün varlığı ilə istəyən və buna çalışan alicənab adam olub. Lakin V. Lenin və L. Trotski kimi odlu-alovlu inqilabçılardan fərqli olaraq, əvvəldən axıracan bu ideala doğru aparan yolun necəliyi, onun insani-humanist dəyərlər və vasitələr hesabına reallaşması barədə düşünüb. Sadəcə, düşünməyib, bunun üçün çalışıb, əlindən gələni edib. Onun üçün məqsədin (nəticənin) əhəmiyyətliliyi hədəfəçatma prosesinin optimallığı ilə ölçülüb. Bu, həqiqətən də, böyük alim və əsl insan mövqeyi olub!

Lenin, habelə, lev Trotski üçün isə hər vəchlə, insani dəyərlərin amansızcasına təkzibi və tapdalanması hesabına belə, hakimiyyətə yiyələnmək məsələsi vacib idi. İdeala-məqsədə aparan yolun necəliyi, pros-

esin dramatikliyi, üsul və vasitələrin məqbulluğu məsələsi onları qətiyyən düşündürməyib. Aydındır ki, məntiqi olaraq, Leninin cəmiyyəti kökündən dəyişdirmək düsturu aşağıda sadalanan məqamları-elementləri özündə daşımalı idi:

- mənəvi-etik dəyərlərlə və fərqli maraq daşıyıcıları ilə hesablaşmamaq;
- müxalif mövqeli aktorları ictimai prosesdən xaric etmək, hər vasitə ilə onların fəallığına son qoymaq;
- diktat və gücdən, amansız təqib və zordan istifadə;
- "Mən"in suverenliyini çərçivələmək, yəni, yox etmək, fərdi və kollektiv düşüncəni fövqəlideyaya tabe etmək;
- sinergetik başlanğıcları söndürmək, özünüidarə və özünütənzimləmə qabiliyyətlərini fövqəlideya istiqamətində nəzarətə almaq, onları hökm və direktivlər basqısı altında saxlamaq;
- cəmiyyətin bütün seqmentlərinə sərt müdaxiləni və şiddətli mübarizə amansızlığını rəhbər tutmaq;
- təbliğat-təşviqat, dezinformasiya, yalan və qorxu amilini önə çəkmək;
- donosçuluğa-seksotluğa, satqınçılığa rəvac vermək;
- fərdin və ictimai qrupların tamamilə dövlətə-hakimiyyətə tabe edilməsi;
- siyasətdə və iqtisadiyyatda ciddi fikir müxtəlifliyinə, rəqabətə yol verməmək, təbii opponetlik institutunu səhnədən silmək;
- ictimai nəzarət mexanizmlərini bilavasitə dövlət-hakimiyyət nəzarət sisteminin tərkib hissəsinə çevirmək;
- elm və təhsildə, mədəniyyətdə, incəsənət və ədəbiyyatda, mənəvi həyatın bütün sahələrində vahid partiyalılıq prinsipini rəhbər tutmaq.

Sonralar, bildiyimiz kimi, Stalin məhz həmin prinsipləri həyata keçirmişdir. Onun rəhbərliyilə reallaşdırılmış dövlət quruculuğuna xas olan sərt idarəçilik, həttda qəddarlıq və amansızlıq, necə deyərlər, bolşevizmin təməlində dayanan nəzəri müddəalardan, şübhə altına alınmayan imperativlərdən qaynaqlanırdı. Bunu Lenin siyasi fəlsəfəsindən, ümumən, dövrün dominant inqilab nəzəriyyəsindən irəli gələn bolşevizmin nizamnaməsi-məramnaməsi tələb edirdi. Hər halda, Stalinin adına yazılan qəddarlıq və amansızlıq yalnız onun şəxsi keyfiyyətlərinin, anadangəlmə təbiətinin törəməsi və məhsulu deyildi. Bunlar bir bəşəri ideal kimi təqdim və təşviq olunan layihənin özündən doğan atributiv elementləri, xassələri idi.

Həqiqətə qalanda, məsələ təkcə nəzəri müddəalarda-prinsiplərdə də deyildi, belə ki, başqa alternativ də yox idi. Qanlı-qadalı vətəndaş mühari-

bəsindən, Birinci dünya savaşından çıxmış ölkəni, bütün həyat sahələri tənəzzülə uğramış, alt-üst olmuş məmləkəti başqa yolla, özü də qısa bir müddətdə dirçəltmək, bəlkə də, mümkün deyildi. Yumşaq və rəhimdil dövlət quruculuğu, mülayim idarəçilik, yəqin ki, dövrün tarixi şərtləri ilə uzlaşmırdı. Xüsusən də kapitalist dünyasının şiddətli basqı və həmlələrini nəzərə alsaq, daha aydın olar ki, mövcud tarixi şərait Stalin üçün başqa alternativə yol vermirdi. Bu fövqəlinsan da məhz tarixin diqtə etdiyi alternativ üzrə hərəkət etmişdir.

Yumşaq, mülayim idarəçilik Stalindən sonra, Xruşşovun gəlişilə başlamış və SSRİ-nin tənəzzül xətti də elə o zamandan özünə yer etmişdir. Əslində, Xruşşovun gətirdiyi “rəhimdillik”, “mülayimlik” sovet xalqından, sadə insanlardan çox, bürokratiyaya, nomenklaturaya hesablanmışdır, yuxarı-aşağı, müxtəlif ierarxiya pillələrində çalışan məmurların maraqlarına xidmət edirdi. Stalinin yaratdığı və sərt tələblər çərçivəsində saat mexanizmi kimi işləyən dövlət

idarəetmə sistemi (sovet məmurunu ciddi nəzarət və bərk əl altında saxlamaq, onu görməli işinə cavabdeh və məsul etmək düsturu-üsulu) artıq çoxdan nomenklaturanı, yüksək vəzifəli məmurları qane etmirdi. Nomenklatura daim başının üstündə zərbə vurmağa hazır olan “Domokl qılıncı”ndan yaxa qurtarmaq istəyirdi. O, sərbəstliyə, öz fəaliyyət sahəsində padşahlığa, şəxsi və ailə istəklərini təmin etməyə can atırdı. Xruşşovun hakimiyyət başına yüksəlməsi də, habelə, olduqca sərt-tələbkar və bacarıqlı menecer olan L.P. Beriyanın tezliklə aradan götürülməsi də elə əsasən bu motivlərlə izah oluna bilər.

Bəli, Stalinin ciddi nəzarəti, sərt tələbləri altında məhz xalq və dövlət üçün fəaliyyətə səfərbər edilmiş Siyasi Büro üzvləri, yuxarı eşelonda təmsil olunan məmurlar, ağır məsuliyyət və fədakarcasına çalışmaq yükündən yayınmaq, yaxa qurtarmaq, artıq özləri, ailələri və yaxın çevrələri üçün yaşamaq istəyirdilər, həm də qat-qat yaxşı yaşamaq! Burada şəxsi-subyektiv və ailə-qrup maraqları naminə fəaliyyət göstərmək – yüksək (dominant) səviyyədə, əzab-əziyyət hesabına qurulmuş dövlət və zəhmətkeş insanlar barədə düşünmək isə yox dərəcəsində idi. Nomenklaturanı xalqın güzaranı, onun rifah halının yüksəldilməsi, cəmiyyətdə həqiqi azadlığa və ədalətə yol açmaq kimi məsələlər narahat etmirdi. Onu narahat edən, necə deyərlər, burjua xislətindən qaynaqlanan istəklər idi: “ümumi” maraqların hesabına olsa da belə, “təkcə” və “xüsusi” istək-arzuları ödəmək! Beləliklə də, faktiki olaraq, “xüsusi subyektivlik” amili tam məşum bir formada özünə yer etmişdir.

Ən dəhşətli məqamlardan biri ondan ibarət idi ki, bu xüsusi subyektivlik, hər şeydən əlavə, sovet ideoloji sistemini içindən darmadağın edirdi. Belə ki, kollektivçilik ruhu aşımalı, hamıya və hər bir sovet adamına xidmət etməli ideologiya əməldə imtiyazlı azlığın mənafelərinə tabe etdirilirdi. Bununla da rəsmən, guya, rəhbər tutulan ideologiya reallıqla qarşılıqlı təmasda qaçılmaz ziddiyyətlər müstəvisinə salınırdı. Bu, o demək idi ki, rəsmi ideologiya ilə gerçəklik, sözlə əməl arasında günbəgün artan uyğunsuzluğa təməl qoyulmuşdur. Aydın idi ki, belə bir şəraitdə mənəvi destruksiyaya, fərdi və kollektiv şüurda ruhi-psixoloji diskomforta yol açılır, dövlətə və hakimiyyətə münasibətdə insanlarda inamsızlıq və hətta nifrət yaranır, habelə rəsmi dövlət ideologiyasının özü ikrah hissi doğurur və sürətlə gözdən düşür.

O da tam aydındır ki, geosiyasi rəqiblər üçün belə vəziyyət, necə deyərlər, göydəndüşmə olur. Onlar yaranmış fürsətdən geninə-boluna bəhrələnmək, təhlükəli rəqibi sıradan çıxartmaq istəyində bulunur, bütün təbliğat-təşviqat, kəşfiyyat-agentura, təxribat-diversiya şəbəkəsini daha da intensiv surətdə işə salır, gecə-gündüz rəqib ölkə əhalisinə müxtəliv kanal və vasitələrlə təsir etməklə insanların dünyagörüşünü öz məkrli niyyətləri istiqamətində formalaşdırırlar. "Beyinlər yuyulur", bir qayda olaraq, cır düşüncəli millətçilərdən, şovinist xislətli adamlardan, psixopatik tiplərdən, lümpen şüurlu, özünəvurğun "dəli oğlan"lardan əməlli-başlı istifadə edilir. Maraqlı qüvvələr hər vəchlə çalışırlar ki, hədəfə aldıqları dövlətdə idarəetmənin təsirli nöqtələrində maddiyyatçı, mənfəətdar, savadsız və vicdansız məxluqlar yerləşsinlər, beləliklə də mütərəqqi ideya-ideallara, həqiqi milli hiss və maraqlara, ümumbəşəri dəyərlərə heç bir daxili vurğunluğu, sadiqliyi olmayan məmurlar ordusu yaransın. Son nəticədə, cəmiyyətdaxili korroziya sürətlə artır, idarəetmədə xoşagəlməz meyllər yayılır, rüşvətxorluq və korropsiya idarəetmə üsuluna çevrilir, xalqla hakimiyyət, vətəndaşla dövlət arasında dərinləşən uçurum yaranır.

Geosiyasi güclərin (capital dünyasının) aşkar və kizli müdaxiləsi nəticəsində təzahür edən bütün bu simptomlar Stalinin ölümündən sonra qabarıq və artan şiddətlə özünü göstərməyə başlamışdır. N. Xruşşovun hakimiyyət başına gəlməsiylə, demək olar ki, fəhlə sinfinin, ümumən, zəhmətkeşlərin statusuna və ictimai nüfuzuna sarsıdıcı zərbə vurulmuşdur. Nomenklatura məqsədli və ardıcıl surətdə əmək adamının ictimai nəzarətindən çıxarılır, onunla hesablaşmamaq hüququ və imkanı qazanırdı. Əmək adamının diktaturası əvəzinə, imtiyazlı bürokratiyanın, nomenklaturanın diktaturası formalaşdırılırdı. Paralel olaraq, fəhlə-kəndli və ziyalı nomenklaturası da yaradılırdı ki, ümumiyyətlə, bu "qarmaq"lar hesabına

xalqı itaətdə saxlamaq mümkün olsun və siyasi isteblişmenin imtiyazlı həyatına təhlükə yaranmasın. Xalqı yox, məsuliyyətdən və qanunun tələblərindən azad olan nomenklaturanı qoruyan sovet dövləti artıq ciddi korroziyaya, tənəzzülə uğradığını nümayiş etdirirdi. Sonralar L. Brejnev, K. Çernenko və M. Qorbaçovun Baş katib kürsüsünə seçilmələri də elə bu korroziya-çürümə prosesinin davamı, bir ifadəsi kimi izah oluna bilər.

Dünyanın taleyində təsirli rol oynamış tarixi hadisə və prosesləri, hansısa bir meqatrendin özünü necə büruzə verməsi qismində təhlil-tədqiq etmək olar və bu iş vacibdir, lakin baş vermiş tarixi birtərəfli mövqedən mühakimə etməyi məqsədəuyğun və məqbul saymıram. Elə bu mövqedən də mən Böyük Oktyabr inqilabına və Sovetlər İttifaqının təcrübəsinə yanaşıram. Nəyisə, kimisə alqışlamaq və yaxud qaralamaq fikrindən də uzağam. Sadəcə, bəzi mətləbləri müəyyənləşdirmək və onları reallaşdırmaq, məqbul saydığımı oxuculara çatdırmaq, konkret olaraq, gələcək üçün hansı yolun daha düzgün, optimal olduğunu aydınlaşdırmaq naminə öz təhlilimi aparır və fikirlərimi bölüşürəm.

Bir çox illər əvvəl marksizm təlimini təhlil edərək əsaslandırmışdım ki, K. Marksın nəzəriyyəsi – dopinq nəzəriyyədir, yəni, onun sağlamlaşdırıcı gücü-potensialı qısamüddətli ola bilər. Eyni zamanda, göstərmişdim ki, marksizm, xoşməramlı motivlərdən qaynaqlansa da, amansız diktaturaya meyllik onun bətnindən, daxili məntiq-mahiyyətindən doğur. Nəzəriyyədə marksizmi birmənalı qəbul edən və rəhbər tutan, istər-istəməz, ictimai-tarixi praktikada zor işlətməyə məhkumdur, başqa cür ola bilməz. Marksizm təlimi əsasında ictimai rekonstruksiya həyata keçirmək – elə öncə zora-təqibə, bir sözlə, diktaturaya arxalanmaq və ona rəvac vermək deməkdir! Bu təlimdə, faktiki olaraq, siyasi motivli fikir, mütləq həqiqət qismində götürülərək, mütləqləşdirilir, bu "yeganə həqiqət"ə şübhə yeri qoyulmur; hər hansı fərqli fikir, opponent mövqeyi bəribaşdan təkzib və rədd edilir, bunula da ictimai rekonstruksiya prosesində "yadlar" kateqoriyasına daxil edilənlər sosial-siyasi, iqtisadi və mənəvi-mədəni iştirakçılıqdan kənarlaşdırılırlar. Hətta onların açıq-aşkar təqibi, fiziki məhvi də məqbul sayılır. Sovetlər praktikası bu məqbulluğu nəinki təsdiq etmiş, həyata da keçirmişdir. 37-ci il də daxil, həyata keçirilmiş silsilə repressiyalar da elə bu qəbildəndir. Ümumiyyətlə, yalnız marksist-leninçi müddəalara söykənən siyasi praktika şəraitində hansısa demokratik norma və prinsiplərə, bərabərhüquqlu ictimai iştirakçılığa yer verilmir, çünki özünütəşkil və özünüidarə ocaqları, sinergetik başlanğıclar öncədən sıxışdırılır və boğulur. Belə siyasi praktika mühitində dövlət yalnız "bərk əl", "dəmir ira-

də", sərt idarəçilik və toyal təbliğat-təşviqat vasitəsilə öz funksionallığını saxlaya bilər.

Deməк istədiyim ondan ibarətdir ki, Stalinin adına-ayağına yazılan zor, təqiblər, repressiyalar bilavasitə marksizm-leninizmdən irəli gələn nəticələr idi. Siyasi təlim olan leninizm marksizmin konkret zaman-məkan daxilində bir modifikasiyası, K. Marksın öz ifadəsilə desək, təbii-tarixi məhsulu olmuşdur. Ehtimal ki, mükəmməl elmi biliyə malik mütəfəkkir, cəmiyyətin bir mürəkkəb sistem olduğunu və bu mürəkkəbliyin necəliyini çoxlarından yaxşı bilən alim-ensiklopedist, həkim və yazıçı A. Boqdanov, məhz marksizmin yuxarıda göstərdiyim bu neqativlərini dərk edərək, "sadiq marksist", "dünya proletarlarının rəhbəri" V. Leninin baxışlarını bölüşməkdə çətinlik çəkirmiş, o vaxtın sosial-demokratlarından və hətta bolşeviklərindən olsa da (1905-ci ildən 1912-ci ilə qədər). Boqdanovun sosializmi, əslində, Leninin və bütövlükdə bolşeviklərin sosializmindən bir sıra prinsipial müddəalarına görə fərqlənirdi, özü də - yaxşı mənada! [**17**]. O, sosializmin mənəvi-etik tərəflərinə, əsaslarının konstruktivlik-rasionallıq tələblərinə və ümumi təşkilatlanma, özünüidarəetmə, sisteməqovuşma və sistemyaratma məsələlərinə daha həssas və elmi surətdə yanaşırdı.

Bu yerdə başqa bir alim-mütəfəkkirin, XX əsrin ən nəhəng elm adamı Albert Eynşteynin sosializmə bəslədiyi vurğunluğunu xatırlatmaq istərdim. Onun "Nə üçün sosializm?" adlı essesi tanınmış Amerika siyasi iqtisadçısı, monopolist kapitalizm nəzəriyyəsinin banisi Pol Suizinin xahişilə yazılıb və 1949-cu ilin may ayında "Aylıq icmal" (Monthly Review) jurnalının birinci sayında dərc edilib [**23**]. O illərdə Eynşteyn Qərbdə irticaya qarşı aparılan mübarizənin mərkəzində fəallıq göstərib, ABŞ-da vətəndaş hüquqlarının pozulmasına qarşı vuruşub və sülh uğrunda beynəlxalq hərəkatın təşkilatçısı olub. Sosializmə üstünlük verən və onu alqışlayan alim, eyni zamanda, sosializm quruculuğunda adekvat metodların, yəni, insani üsul və vasitələrin vacibliyi məsələsini önə çəkib. Onun fikrincə, həqiqi sosializm sosial-etik məqsəd daşıyır və bu məqsədin reallaşması insani keyfiyyətlərin artmasından keçir. Cəmiyyət, ictimai mühit insanları təhdid etməməli, onların üzvi sığınacaq və rahat fəaliyyət yeri olmalıdır. Habelə, Eynşteyn zəruri saydığı planlaşdırmanın, özlüyündə, əlahiddə götürüldükdə, kafi olmadığını söyləyib.

Eynşteynin həmin essedəki mülahizələrindən maraqlı və əhəmiyyətli əqlinəticələr hasil olunur: kapitalizm cəmiyyəti, istər-istəməz, insanları eqoistliyə sövq edir; öz eqoistliklərinin əsirinə çevrilmiş bədbəxt bəndələr isə daim özlərini tənha, həyatın ən sadə sevinclərindən məhrum, qorxu və təhdidlər içərisində hiss edirlər; insan, həyatının mənasını yalnız özünü

cəmiyyətə, başqalarına, ülvi mətləblərə, ali məqamlara həsr etdikdə tapa bilər. Qeyri-insani, dəhşətli vəziyyətin həqiqi mənbəyi məhz kapitalizmə xas olan fetişləşmiş iqtisadi rəqabət və iqtisadi anarxiyadır. Biz qarşımızda böyük bir istehsal-istehlak icması görürük ki, onun hər bir üzvü bir-birini kollektiv əməyin məhsulundan məhrum etməyə çalışır. Və zorla deyil, əsasən qanunlarla sanksiyalanmış qaydalara riayət etməklə. Onu da nəzərdən qaçırmamalıyıq ki, zəruri olan bütün istehsal vasitələri, iqtisadi güc ayrı-ayrı şəxslərə məxsusdur, onların mülkiyyətidir. Anlamaq vacibdir ki, hətta nəzəriyyədə fəhlənin əməkhaqqı onun istehsal etdiyi məhsulun dəyəri ilə müəyyənləşmir.

Böyük alim vurğulayır ki, xüsusi kapitala azlığın əlində cəmləşmək (konsentrasiya olmaq) tendensiyası xasdır. Bu, bir tərəfdən, kapitalistlər arasındakı rəqabətlə bağlıdır, müəyyən qədər də onunla ki, texniki-texnoloji inkişaf və dərinləşən əmək bölgüsü kiçik istehsal vahidlərinin hesabına nəhəng istehsal vahidlərinin formalaşmasını səbəbləndirir. Bu proseslər nəticəsində kapitalist olqarxiyası yaranır ki, onun da dəhşətli hökmranlığını hətta demokratikcəsinə təşkil olunmuş cəmiyyətin özü effektli surətdə məhdudlaşdıra bilmir. (Bu yerdə bizim, guya, inshisara, oliqarxiyaya qarşı mübarizə aparan milli demokratlara məsləhət görərdim ki, Eynşteyn kimi dahiləri yenidən yaxşı-yaxşı oxusunlar!).

“Nə üçün sosializm?” məqaləsini A. Eynşteyn bu fikirlərlə tamamlayır: “Mən əminəm ki, bu dəhşətli şərdən yaxa qurtarmaq üçün yalnız bircə üsul var – müvafiq təhsil sisteminə malik sosialist iqtisadiyyatının yaradılması yolu ki, ictimai məqsədlərə çatmağa yönümlənmiş olsun. Belə iqtisadiyyatda istehsal vasitələri bütün cəmiyyətə məxsusdur və plan üzrə istifadə edilir. İstehsalı cəmiyyətin tələbatlarına uyğun tənzimləyən planlı iqtisadiyyat zəruri əməyi işqabiliyyətli cəmiyyət üzvləri arasında paylaşdıra bilərdi və hər bir kişinin, qadının və körpənin yaşamaq hüququna qarant olardı.

Təbii qabiliyyətləri inkişaf etdirməkdən əlavə, insanın təhsillənməsi başqa adamların həyatına münasibətdə məsuliyyət hissinin inkişafını (hakimiyyətin və uğurun bizim cəmiyyətdəki tərənnümünün əvəzinə) özünə məqsəd qoyardı. Yadda saxlamaq zəruridir ki, planlı iqtisadiyyat hələ sosializm deyil. Öz-özlüyündə o, şəxsiyyətin tam təhkimçiliyi ilə müşayiət ola bilər. Sosializmin qurulması həddən ziyadə mürəkkəb sosial-siyasi problemlərin həllini tələb edir: siyasi və iqtisadi mərkəzləşmənin yüksək dərəcədə olmasını nəzərə alaraq, necə etmək lazımdır ki, bürokratiya fövqəlgücə çevrilməsin? Şəxsiyyət özünün və başqalarının hüquqlarının müdafiəsini, bununla bir yerdə isə, bürokratiya hakimiyyətinə qarşı demo-

kratik əks-təsiri necə təmin etməli? Sosializmin məqsəd və problemlərinə dair aydınlıq bizim keçid zamanında nəhəng əhəmiyyətə malikdir” [**24**].

Sosializmin danılmaz üstünlüklərindən yazan və deyən görkəmli şəxsiyytlər əvvəllər də çox olub, sonralar da. Burada onlardan A. Eynşteynlə əlaqəli yalnız birinin – 1 mart 2019-cu ildə vəfat etmiş məşhur fizik, Nobel mükafatı laureatı, akademik Jores Alfyorovun adını çəkmək istərdim. “Elm uğrunda” qəzetin 27 may 2016-cı il tarixli sayında “Albert Eynşteyn, sosializm və müasir dünya” adlı məqaləsində, məsələn, yazır: “Sovet İttifaqının dağılmasından sonra bizim ölkədə qurulmuş və alqışlan-an “hüquqi dövlət” tamamilə qanuni əsaslarla başqalarının mülkiyyətini reydersayağı ələ keçirməklə məşğuldur” [**3**]. J. Alfyorov öz məqaləsini belə fikirlə tamamlayır: “K. Marksın “elm – cəmiyyətin məhsuldar qüvvəsidir!” formulu bizi etik normalara görə ali olan cəmiyyətə - SOSİALİST cəmiy-yətinə səsləyir” [**16**].

Rusiya telekanallarının birinə müsahibə verən görkəmli alim bu maraqlı fikirləri də söyləmişdir: “Böyük Vətən müharibəsindən cəmi bir il sonra - 1946-cı ildə institut dosentinin aldığı əməkhaqqı rayon partiya komitəsi katibinin maaşından iki dəfə çox idi, üstəlik də, alim-pedaqoqun müxtəlif güzəştləri, imtiyazları vardı. Dövlət alimin, müəllimin nüfuzunu yüksək tuturdu, ona hərtərəfli qayğı göstərilirdi. Elmdə, texnikada, cəmiyyətimizin inkişafında böyük uğurlar da bu hesaba idi! Bütün bunlar bir həqiqətdir! Belə quruluşu məhv edib, yerində yırtıcılara sərf edən nəsə yaratmaq düzgün iş deyil, cinayətdir!” .

Belə deyim var: “Od axtaran onu tüstüsü ilə birgə tapır”. Bu həqiqəti elə hər iki meqatrend tipinə - sosializmə də, kapitalizmə də şamil etmək olar: hər birinin öz tüstüsü var – acı və gözçıxardan. Və ictimai fikir tarixində, habelə, siyasi idarəetmə praktikasında dəfələrlə belə cəhdlər olub: sosializmi kapitalizm hesabına, kapitalizmi isə sosializm hesabına yaxşılaşdırmaq, yəni, tüstüdən azad etmək. Elə sintezləşmə aparmaq ki, nəticədə hər iki meqatrend tipinin yalnız müsbət cəhətləri öz ifadəsini tapsın, tüstüsü-çəni aradan götürülsün. Bu kontekstdə bir sıra görkəmli fikir və əməl sahiblərinin adlarını çəkə bilərik: məsələn, utilitar (individualist) və kollektivist (sosialist) düşüncə elementlərini sintezləşdirməyə cəhd etmiş E. Dürkheimi, M. Veberi, Z. Freydi, E. Frommu, T. Parsonsu, iqtisadi və siyasi konvergensiya mövqeyindən çıxış edən C. Helbreyti, P. Sorokini, Y. Tinbergeni, R. Aronu, C. Streyçi, A. Saxarovu, habelə, dövlət xadimi Den Syaopin kimi böyük reformator-mütəfəkkirləri göstərə bilərik.

Sosializmin və kapitalizmin sintezləşməsindən və yaxud konvergensiyasından söhbət gedəndə, sanki, bir dəb üzrə, əksəriyyət tamamilə

səhv qənaət sərgiləyərək, belə fikir söyləyir: "bu sintezləşmə, konvergensiya cəhdi boş şeydi, ictimai praktika və tarix göstərir ki, sosializmlə kapitalizmin tamamlanması və ya kapitalist elementlər hesabına sosializmin dolğunlaşdırılması, prinsipcə, mümkün deyil". Və təfəkküri ətalətə mübtəla olmuş insanlar, yumşaq desək, bu yalanı heç bir şübhə altına almadan qəbul edir və onu tirajlayırlar. Baxmayaraq ki, elə ictimai praktika və tarixin özü əks fikir söyləməyə əsas verir: yəni, sosialist elementlərlə kapitalist elementlərin ağıllı, ciddi ideya-nəzəri zəminlərə söykənən sintezləşməsi həmişə müsbət nəticə verib! Çin və indiki Vyetnam da daxil olmaqla bəzi ölkələrdəki konfutsian sosializm, Tayvan, Honkonq, Sinqapur kimi dövlətlərdə isə qərarlaşmış konfutsian kapitalizm buna əyani sübutdur. Dərinə getsək, deyə bilərik ki, Yaponiya, Cənubi Koreya və Yeni Zenlandiya, İsveç, İsveçrə, Danimarka, Avstriya və Hollandiya da, habelə, İngiltərə və Fransa kimi ölkələrin özü bu inteqrallaşmadan (kapitalizmin sosialist elementlərlə zənginləşməsindən!) az bəhrələnməyiblər. Bu həqiqətləri anlamaq üçün kifayət deyil ki, hansısa konyukturaya xidmət edən "mütəxəssisin" uydurmalarını kor-koranə mənimsəyəsən, vacibdir ki, hadisə və proseslərin, tarixi faktların mahiyyətini açmaq, onların dərin köklərini anlamaq üçün özün-özünə kömək edəsən. Bu da yoxdursa, yaxşı olar ki, konyukturadan, tərəfli mövqedən uzaq duran tədqiqatçıları oxuyasan!

Çoxlarına təəccüblü gəlsə də, demək istərdim ki, məsələn, konfutsian kapitalizm arealına daxil olan Yaponiyada kapitalizmlə sosialist elementlərinin milli ənənələr və dəyərlər əsasında üzvi sintezini ilk dəfə uğurla həyata keçirən (əvvəlcə nəzəri müstəvidə, sonra isə praktikada) böyük sənayeçi və mütəfəkkir Sibusava Eydzi (1840-1932) olmuşdur. İmperator Meydzinin (Mutsixito, 1852-1912) məşhur islahatları da xeyli dərəcədə Eydzinin nəzəri-praktiki təcrübəsinə, məfkurə və əməl sisteminə arxalanmışdır. Bu barədə mən hələ 2005-ci ildə çap olunmuş "Demokratiya: reallıq və zərurət" [**15**] adlı kitabımda fikir söyləmişdim.

Ümumiyyətlə, düşünürəm ki, kapitalist və sosialist elementlərin müxtəlif modifikasiyalarda çarpazlaşması-sintezləşməsi inkişaf etmiş ölkələr sırasına aid etdiyimiz bütün ölkələrə xasdır. Bu fikri söyləməyə onların yaşadıqları təkamül tarixinin, mövcud durumlarının dərin təhlili əsas verir. Həmin təhlil həm də onu göstərir ki, üzvi sintezləşmənin dərəcəsi və keyfiyyəti, hər şeydən əlavə, xalqların mentaliteti ilə, onların nizamsevərliyi, rasionallığa önəm vermələri və fədakarlıqları, ictimai borca həssaslıqları ilə sıx bağlıdır. Bu kontekstdə düşünərək, biz ingilisləri, almanları, hollandları, fransızları, amerikalıları, yaponları, koreyalıları, nəhayət, çinliləri, tayvanlıları və vyetnamlıları başqalarından müsbət mənada fərqləndirməli

deyilikmi? Etiraf etməli deyilikmi ki, gözəl nəzəri konsepsiya və paradiqmaların, bu əsasda möhtəşəm idarəetmə sistemlərinin yaradılmasında, fərdlərin təşəbbüs və azadlıqlarına, onların rahat və firavan həyatına əlverişli şərait və imkanlar formalaşdıran başlıca amil-güc elə ilk növbədə xalqların özüdür, insanların inteqrativ keyfiyyətidir?! Necə qəbul edə bilərik ki, fərdi və kollektiv əməyin, ictimai həyatın özünün təşkilində konkret insan və xalq amili kənara qoyulsun, bir növ, məsuliyyət altından çıxarılsın?!

Yalnız ortodoksal marksist-leninçi mövqedən çıxış edərək "görünən dağı" kənara atmaq, hesaba almamaq, hər şeyin adını "üstqurum" qoyaraq iqtisadi bazisdən törədiyini şişirtmək olar. Söz yox, heç bir ağıllı və vicdanlı kəs iqtisadi bazisin, istehsal üsulunun rolunu və əhəmiyyətini təkzib etməyə girişməz. Müəyyən ictimai həyat intervallarında bu bazisin müəyyənediciliyini də qəbul edər. Lakin bazisin müəyyənediciliyini, dominantlığını mütləqləşdirmək, iqtisadi amillərin yerini və rolunu olduğundan çox şişirtmək obyektiv reallığı, bəşəri həyatın mahiyyətini təhrif etmək, təbii-tarixi qanunauyğunluqlara zor göstərmək deyilmi?! İqtisadi bazisin özünü, istehsal üsulunu, əmək alət və vasitələrini, görəsən, hansı fövqəlqüvvə ixtira edib yaradır ki, burada insana, xalqa və millətə ehtiyac qalmır? Qalmırsa, marksistlər-leninistlər bir ağızdan, xeyr ola, belə şuar səsləndirirlər: "Xalq – tarixin yaradıcısıdır!". Əcaba, bu, necə məntiqdir: xalq tarixin yaradıcısı olur, ancaq onun hansı keyfiyyət daşıması qətiyyən bir əhəmiyyət kəsb etmir; yaxud tarixin yaradıcısı olan xalqı təmsil edən insan yalnız ictimai münasibətlərin məcmusu sayılır, onun bir "MƏN", bir suveren "nüvə" kimi dəyəri bir qara qəpiklə də ölçülmür. Burada, istər-istəməz, ABŞ prezidenti Ronald Reyqanın vaxtilə söylədiklərini xatırlayıram. O, "kommunist kimdir?" sualına – "Marksı və Lenini oxuyan!", "Bəs, antikommunist kimdir?" sualına isə – "Marksı və Lenini oxuyub, başa düşən!" cavabı vermişdir. İngiltərənin Baş naziri Marqaret Tetçerin də bir düşündürüçü fikrini xatırlatmaq istərdim: "Sosializmin problemi ondadır ki, əzəl-axır başqalarında da pul qurtarır".

Bir çoxları, xüsusən keçmiş SSRİ məkanında və sosialist düşərgəsində yaşamış insanlar, indiki narahat, sıxıntılı vəziyyətdən narazı olaraq, adətən, belə fikirlər söyləyirlər: "Mən repressiyaların tərəfdarı deyiləm, ancaq elə ideya var ki, mənim üçün əzizdir. Bu, sosializm ideyasıdır ki, insanları daha yaxşı birləşdirir, onlarda bir-birinə qayğıkeşlik, mərhəmət aşılayır. 10% vətəndaşın milli sərvətin 90%-nə sahib olduğu indiki vaxtda belə şeylər mümkün deyil". Analoji olaraq, bu cür də deyənlər var: "Siyasətdə solçu baxışları rəhbər tut, çünki yalnız sosializm tərəfdarları, bütün səhvlərinə

baxmayaraq, sözün həqiqi mənasında insanlara biganə deyillər. Onların təəssübünü çəkirlər, dünyanı yaxşı istiqamətdə dəyişmək istəyirlər".

Son illərdə oxşar fikirlər Rusiya mətbuatında, internet saytlarında, tel-eradio verilişlərində daha çox səslənir. Özü də yalnız sadə adamlar yox, həm də hakimiyyətə yaxın şəxslər tərəfindən. Görünür, rəsmi Rusiya hakimiyyəti, ilk növbədə, prezident Putin, müəyyən məqsəd güdərək, belə ovqatın formalaşmasında maraqlıdır.

Bu dalğada Stalinin pərəstişkarlarının sayı və reytinqi də durmadan artmaqdadır. Qeyri-hökümət təşkilatı kimi özünü təqdim edən "Levada-Sentr"in 2017-ci ilin iyun ayında nəticələrini açıqladığı sosioloji sorğuya əsasən, İosif Stalin bəşər tarixinin ən görkəmli dövlət başçısı kimi, birinci yer tutub [**19**]. V. Lenin isə üçüncü yerdə gəlir. Sosioloji sorğu 2017-ci ilin 7-10 aprelində Rusiyanın 48 regionunda, 137 yaşayış məntəqəsində 18 yaşdan yuxarı 1,6 min şəxs içərisində aparılıb. O da maraqlıdır ki, Kreml sorğunun nəticələrinə dair hansısa konkret fikir söyləməkdən çəkinmişdir, baxmayaraq ki, "bütün zəmanələrin və xalqların ən görkəmli şəxsiyyətləri" sırasında həmin sorğunun nəticələrinə görə Stalindən sonra V. Putinin adı gedir [**22**].

Düşünürəm ki, Rusiyanın hal-hazırki durumunda Stalinə münasibət heç də təsadüfi və keçici məsələ deyil. Müvafiq meqatrend axtarışlarının intensivləşdiyi və konseptual müxtəlifliyin durmadan artdığı bir vaxtda bu məsələ, bəlkə də, müstəsna əhəmiyyət kəsb edir. Həm də təkcə Rusiya üçün yox! Bu məsələdə müəyyənləşmə, istər-istəməz, qonşu postsovet ölkələrinin, o cümlədən, Azərbaycanın da bugününə və gələcəyinə təsir edəcək. Bu mənada bizim də yaranmış multiparadiqmal fəzaya qoşulmağımız, öz təhlillərimizi apararaq qənaətlərimizi ortaya qoymağımız vacibdir. Stalin fenomeni və onunla bağlı bir çox problemlər yalnız Rusiya məsələsi deyil. İndiki meqatrend axtarışları prosesində bizim üçün də aktual və aydınlaşmasını tələb edən məsələdir. Nəzərdən qaçırmamalıyıq ki, inkişaf etmiş sivil ölkələrin varlığını şərtləndirən dəyərlər və nailiyyətlər kompleksinə biz daxilən istəkli olsaq da, tarixi yaşayış məkanımız Avrasiya olub və belə də davam edəcək. Bu məkanda yaşayaraq da biz Rusiya və başqa qonşu ölkələrlə vahid tarixin iştirakçıları olmuşuq, ən azı, ümumi həyat elementlərinə, çarpazlaşan, bəzən də üst-üstə düşən ənənə, düşüncə və əməl parametrlərinə sahiblənmişik, idarəetmə və inzibatçılıq yolu keçmişik. Ona görə də, xoşbəxt gələcəyimizi qurmaq istəyində bulunaraq, bu tarixən obyektivləşmiş həqiqətlərə göz yummamalı, təkamül dialektikasını zorlamamalı, universal olanı təpikləməklə xüsusini və təkcəni qandan-qidadan məhrum etməməliyik.

Bir təkcə Stalin məsələsində deyil, bütün taleyüklü problemlərin araşdırılıb həll olunmasında ən düzgün yanaşma ondan ibarətdir ki, ümumini görək, duyaq və təhlildən kənarda qoymayaq. Ümuminin ("Tam"ın) statusu, mahiyyəti, tələbləri qeyri-təbii və qeyri-məntiqi surətdə təkzib edilərsə, təkcə və xüsusi olanların taleyinə də sağalmaz yaralar yetirilər, onların bugünü və perspektivləri əllərindən alınar. Çəkinmədən deyə bilərəm: ümumi-xüsusi-təkcə əlaqə və nisbətlərində DİALEKTİKAnı dərindən anlaya bilməyənlər, yəni, düşüncə və dünyagörüş cəhətdən qəbahətlər daşıyıcısı olanlar dövlət, millət, xalq, cəmiyyət, azadlıq və suverenlik, iqtisadiyyat və idarəetmə, sosial həyat və mənəviyyat, ictimai rekonstruksiya və geosiyasət kimi məfhumlarla bağlı problemlərə girişib, insanlara yol göstərməsələr, daha yaxşıdır! Hər halda, belə hərəkət etsələr, az ziyan verərlər.

Hansısa emosional ovqatdan, yaxud da sadəcə, eqoistik-konyuktur motivlərdən çıxış edərək və "mən də varam!" deyərək insanları çaşdırmaq, xalqın taleyini alt-üst etmək – vicdansız, məsuliyyətsiz, yəni, intellektuallıqdan məhrum adamların peşəsidir. Bu tip şəxslər (özlərini "politoloq", "siyasətçi", "sosioloq", "ekspert" adlandırsalar da!), bir qayda olaraq, hamıdan çox vətənpərvər, millət və din təəssübünü çəkən kəslər kimi görünməyə çalışır, hər vəchlə ictimaiyyəti ovsunlamağa girişirlər. Əfsuslar ki, onların təmtəraqlı sözlərinə uyan və inananlar az deyil. Bunlar, sadəlövhcəsinə, belə vicdansızların şüarlarına aludə olaraq, son tənqidi düşüncə elementlərini də, sinergetik birgəyaşayış mədəniyyətini də itirir, səadət və xoşbəxtlikdən daha da uzaqlaşırlar. Bu acı təcrübə dünən də olub, indi də var, sabah da özünü göstərəcək. Göstərməməsi üçünsə, her olmasa, bir yoluxucu xəstəlik kimi tənqidi mövqedən qeyd edilməli və məqsədli maariflənmə işi aparılmalıdır.

Söz yox, fikir müxtəlifliyi yaxşı və lazımlı şeydir. Ancaq bu yaxşılıq o vaxt hasil olur ki, fikir müxtəlifliyi sərsəm şüarların səsləndirilməsinə, kinküdurətin püskürməsinə, dəyərli tarixi şəxsiyyətlərin adından suiistifadələrə yox, vahidliyə, rasional fəaliyyətə və pozitiv nəticələrə xidmət edir. Bu, həqiqi plüralizmə, fikir azadlığına və demokratiyaya təminat verən tələbdir. Bu, eynilə, dialoji təfəkkürün atributu-tələbidir. Ümumi götürdükdə isə, dialoji təfəkkür tənqidi-sinergetik təfəkkür tipinin mühüm əlaməti, ayrılmaz xassəsidir. Belə demək olar: dialoji təfəkkür – tənqidi-sinergetik təfəkkürün mövcudluq üsulu və vasitəsidir. Fikir cərəyanında, onun hər bir mərhələsində və səviyyəsində daxili dialoq, yəni, qarşılıqlı fayda verən mübadilə və özünükorreksiya yoxdursa, tənqidi-sinergetik təfəkkürdən danışmaq əbəsdir.

Tənqidi-sinergetik təfəkkür və onun ayrılmaz atributu olan dialoji təfəkkür barədə vaxtilə kifayət qədər yazmışam. Burada, qısaca, bəzi məqamlara bir daha toxunmaq istəyirəm.

Birincisi, dialoji təfəkkür və bütövlükdə tənqidi-sinergetik təfəkkür, bəzi şəxslərin anladığı kimi, yalnız iki, üç və daha çox subyekt arasındakı diskussiyaya, fikir üzləşməsinə və mübadiləsinə şamil olunmur. Onun əhəmiyyətli cəhəti ondadır ki, düşüncə sahibi olan konkret fərdə, ayrıca götürülmüş subyektə də şamil edilir. Dialoji təfəkkür, ilk növbədə, fərdin öz təfəkkür tərzini, onun fikir refleksiyasını, düşüncə cərəyanını xarakterizə edir. O, ehkamlar, şüar və postulatlar, qəlibləşmiş aksiomalar vasitəsilə yox, inkişafda olan fikir elementlərinin, alternativlərin müqayisəsi və konvergensiyası vasitəsilə məntiqəuyğun düşünməyi, əqlinəticələr irəli sürməyi tələb edir. Yalnız bu halda konkret insan fərdlərarası disskussiyada dialoji mühitə, fikir məhsuldarlığına, idraki xəzinəyə fayda verə bilər. Dialoji təfəkkürə əməli konstruktivlik, fikir cərəyanının sistemliliyi və ardıcıllığı, düşüncə məsuliyyəti və nizamı xasdır.

İkincisi, öz tarixi kökləri, intişar mənbələri baxımından dialoji təfəkkür müasirliyi qədər də ənənəvi hadisə-fenomendir. Onun parlaq nümunələrinə misal olaraq, biz qədim filosofların, görkəmli mütəfəkkirlərin söhbətlərini, əsərlərini göstərə bilərik. Bu gün də həmin qaynaqlar qida mənbəyidir. Eynilə, dialoji təfəkkür millilikə bəşəriliyin üzvi vəhdətinə, harmoniyasına motivasiyalı və sevgili təfəkkürdir.

Üçüncüsü, dialoji təfəkkürün əhəmiyyəti yalnız idraki-koqnitiv sahə ilə məhdudlaşmır. O, fəaliyyət fəlsəfəsini (prakseologiyanı) müəyyənləşdirmədə daha dürüst və qabiliyyətli olduğundan, ictimai praktikanın məzmun-mahiyyətinə bilavasitə pozitiv təsir göstərir. Bu mənada dialoji təfəkkürün siyasi islahatların təşkili və aparılmasında, geosiyasi mühitin, beynəlxalq münasibətlərin formalaşmasında artan aktuallığı, yeri və rolu danılmazdır. Fikrimcə, dialoji təfəkkür dünyanın yenidən formatlaşmasında və ictimai meqatrendin müəyyənləşib qərarlaşmasında ən mühüm amil-vasitələrdən biridir. Bu təfəkkür dini, etnik, mədəni, siyasi və iqtisadi müxtəlifliklərin ortaya çıxartdığı məhdudiyyətləri dəf etməyə, tolerantlığa və harmoniyaya, birgəyaşayış mədəniyyətinin pozitiv məqamlarına, rəngarənkliyin ümumi potensial gücünə vüsət verməyə qadirdir.

Azərbaycan reallıqlarını nəzərə alsaq, dialoji təfəkkürün önəmliliyini vurğulamaq, düşünürəm ki, olduqca əhəmiyyətlidir. Mətbuatda, internet saytlarında, məqalə və kitablarda (xüsusən də siyasi, geosiyasi və geostrateji məsələlərə dair) tez-tez elə mülahizələrə, imperativ-diktə xarakterli fikirlərə rast gəlirsən ki, tam məəttəl qalırsan. Məsələn: “Biz

Rusiya, İran və Çinin müttəfiqi ola bilmərik", "Rusiya bizim böyük düşmənimizdir", "İranla, Rusiya ilə bizim birgə gələcəyimiz ola bilməz", "Çin də, SSRİ kimi, dağılacaq", "Bütün xristian dünyası müsəlmanlara qarşıdır", "İslam – gələcəyə aparan yeganə yoldur!" və s. Ziyan yetirməkdən başqa heç bir pozitiv yük daşımayan, hansısa ciddi araşdırmalara söykənməyən, milli maraqlara və ümumən sağlam məntiqə zidd olan bu cür hökmvari sözlər-şüarlar, görəsən, nəyə hesablanıb? Onları səsləndirən partiya sədrləri, politoloqlar, ekspertlər nə vaxta qədər milli-mədəni və dini dəyərləri, görkəmli şəxsiyyətlərin adını istismar edərək, siyasi reytinq və maddi dividentlər qazanacaqlar? Axı, yerli-yersiz bəyanatlarla, məntiqi və faktoloji kökləri olmayan mülahizələrlə, əsassız çağırış və vədlərlə məqbul siyasət mümkün deyil!

Gəldiyim qənaət budur: ifrat millətçiliyə və mövhumatçılığa əl atanlar, etno-milli və dini amillərdən, tarixi şəxsiyyətlərin adından sui-istifadə edənlər, adətən, kamil peşəkarlığı, savadı, istedadı, sərrast icraçılıq qabiliyyəti olmayan adamlar içindən çıxır. Onların ambisiyaları həmişə bilik və bacarıqlarını üstələyir. Elə bu daxili təzadlar komleksi də hansısa peşə-sənət istiqamətində onların püxtələşməsinin, kamilləşməsinin qarşısını alır. Zaman axarında isə həmin təzadlar kompleksi zəruri çərçivə və ölçü bilməyən bu adamları rəzil günə qoyur. Bununla yanaşı, onlar az-çox təmsil etdikləri fəaliyyət sahələrinə də xeyli ziyan yetirirlər. Bu tip adamlara bəzən "psixopat" da deyirlər. Lovğalıq, eqoizm, kin və aqressiya, parçalama və ayırma, uydurma və böhtan, necə deyərlər, əllərindən gələn işdir. Dəqiq desək, qüsurlu təbiətlərinin xrakterik elementləridir. Bacarmadıqları isə mərhəmətli, məsuliyyətli və vicdanlı, yəni, alicənab olmaqdır, nizama, qayda-qanuna və ədalətə daxili vurğunluq göstərməkdir, insanları mütərəqqi ideya-ideallara doğru hərəkat istiqamətində birləşdirməkdir. Onlar, ümumiyyətlə, insanlarda, cəmiyyətdə nəsə fəzilətli bir şey, birləşdirici tellər axtarıb-görməyə qadir olmurlar. Ambisiyaları ağıl və bacarıqlarını hədsiz dərəcədə üstələyən bu adamlar özlərini millətin vicdanı, haqq və ədalət carçıları qismində təsəvvür edir və bunu ictimailəşdirməkdən çəkinmirlər. Ümumən, onların ictimai fikrə, siyasi-mənəvi mühitə, dialoq mədəniyyətinə, konstruktiv islahatlar prosesinə vurduqları ziyan danılmazdır.

Üzdə özlərini idealist kimi göstərən, daxilən isə qatı maddiyatçı, super-materialist olan bu şəxslər hər bir ölkə, o cümlədən, Azərbaycan üçün ən böyük təhlükə mənbələrindən biridir. Belə ki, daxili və xarici düşmən qüvvələrin müxtəlif mənfur həmlə və layihələrində (müəyyən maddi dividentlər. maliyyə ödənişləri, qrantlar müqabilində) yer alaraq çirkin öhtəlikləri icra etmək onların, sanki, həyat düsturuna çevrilir.

Konkret hadisə və faktların təhlilindən çıxış edərək açıq demək istəyirəm: son onilliklərdə Azərbaycanın siyasi və mədəni mühitinin çirklənməsində, ailə də daxil olmaqla müxtəlif social institutlarının korroziyaya uğramasında məhz bu şəxslər xüsusi canfəşanlıq göstəriblər və hazırda da onlar destruktiv fəaliyyətlərini davam etdirməkdədirlər. Əfsuslar ki, bu məşum fəaliyyətin qarşısını almaqda müvafiq dövlət qurumları, elə ictimaiyyətin özü də anlaşılmayan acizlik göstərir.

Şübhəsiz, yetirilən bütün bu ziyanlar Azərbaycan meqatrendinin formalaşıb sabitləşməsində də, ölkənin geosiyasi, siyasi və iqtisadi, sosial-mədəni mövqelər üzrə qərarlaşmasında özünü göstərir. İstər-istəməz, ideoloji-psixoloji böhrana, məfkurə çaş-başlığına, şüur sarsıntılarına səbəb olur. Beləliklə də, "Biz hansı yolun yolçusuyuq? Nəyi və necə etməliyik? Hansı üsul və vasitələrdən istifadə olunmalıdır?" kimi suallar birmənalı cavabını tapa bilmir və açıq qalır. Əlbəttə ki, bütün günahlar yalnız yuxarıda qeyd etdiyim bədbəxt bəndələrdə deyil, səbəblər çoxdur. Burada, hər şeydən əlavə, ictimai və humanitar elmlərin müasir tələblərə müvafiq qaydada cavab verə bilməməsi də xüsusi rol oynayır. Tək-tək alimlərin təşəbbüsləri, gördükləri işlər, əldə etdikləri elmi nəticələr isə müxtəlif obyektiv və subyektiv səbəblər üzündən məqsədyönlü surətdə və yaxu da, sadəcə, laqeydlikdən ictimailəşdirilmir, elə fərdi fədakarlıq nümunəsi olaraq kölgədə qalır. Düşünürəm ki, bu təşəbbüs və fədakarlıqlar vaxtında diqqətə alınmalı və dəyərləndirilməli, onların müəlliflərinə isə daha geniş imkan və səlahiyyətlər, maddi-mənəvi dəstək verilməlidir. Kadrların yeniləşməsində bu "qızıl fond"dan istifadə olduqca vacib və zəruridir. Əhəmiyyət kəsb edən ciddi elmi nəticələrdən, dəyərli nəzəriyyə və konsepsiyalardan istifadə olunmalıdır.

Qüsurlu təfəkkür tipinin dominantlığı şəraitində optimal meqatrendin formalaşması ya xeyli dərəcədə ləngiyir, ya da ümumən, mümkün olmur. Bəşəri təcrübə də əyani surətdə göstərir ki, cəmiyyətin simasını, onun təkamül dinamikasını xarakterizə edən meqatrend özlüyündə etibarlı, elm-nəzəri cəhətdən kamil və təminatlı deyilsə, cəmiyyətin perspektivliyi, onun mövcudluğu ciddi təhlükə altına düşür. Son onilliklərin acı nümunəsi kimi, SSRİ-nin, Əfqanıstanın, İraq və Liviyanın, Misir və Suriyanın başına gələnləri göstərə bilərik. Məsələn, Misir, Liviya və Suriyada hələ 60-cı illərdən başlayaraq (SSRİ-nin təsiri və köməyi ilə) "ərəb sosializmi" adlanan ictimai inkişaf trendi formalaşmışdır. Bu inkişaf trendinin hər bir ölkə üçün özünəməxsus forması, məzmun-mahiyyəti vardı. Bununla belə, onları ümumi bir təzad birləşdirirdi: sosialist fikrə xas olan atributiv elementlərin inkişafdan qalması, durğunluğu və nəticə olaraq, həmin

cəmiyyətlərin get-gedə daha çox avtoritar-totalitar üsul-idarəçiliyə yuvarlanması, çoxluq üzərində imtiyazlı azlığın diktəsi və hökmranlığı, sərtləşdirilən idarəçiliyin şəxsin və xalqın suverenliyinə yox, hakim elitanın məhdudlaşmayan maraqlarına xidmət etməsi. Bu dalğada cəmiyyətdaxili mühitdə xalq-hakimiyyət münasibətlərində qarşılıqlı uzaqlaşmanın, yadlaşmanın, potensial nifrət və inamsızlığın artması, ictimai-publik müstəvidə riyakarlıq və yaltaqlığın, hiylə və qəddarlığın yayılması, insani tellər üzrə ünsiyyət və davranış formalarının zəifləməsi baş verirdi. Belə durumda "ağıllı olub, başı salamat saxlamaq" düsturu bir inperativə, koda çevrilirdi ki, bundan da, son nəticədə, böyüməkdə olan nəsil – körpələr, uşaqlar, gənclər daha çox əziyyət çəkirdi. Onlar "ağıllı", hiylə-fənd işlətməkdə ustalaşmış ataların qurbanına çevrilirdilər. Bəzən də bu qəddar, pozğun, arsız-abırsız duruma dözməyərək intihara əl atırdılar, çünki əllərindən alınmış perspektivlərinə artıq heç bir ümidləri qalmırdı. Salamat qalan gənclik isə get-gedə daha çox qəzəb-nifrət alovuna tutulurdu.

Üstəlik də ideoloji, ideya-siyasi potensialın tükənməsi, yaradıcı axında fəaliyyət göstərməməsi, öz növbəsində, nəzəri fikir durğunluğunu daha da dərinləşdirir, ehkamçılığa və əsatirliyə, əfsanə və tarixi uydurmalara geniş meydan açırdı. Müasirləşmiş ideya-siyasi təsəvvürlər sistemi, güclü elmi-nəzəri fikrə söykənən ideoloji baza olmadan isə hansısa müsbət nəticələr verə biləcək ictimai rekonstruksiya, islahatlar həyata keçirmək, prinsipcə, mümkün deyildi. Mümkün olan isə müstəbidliyi artırmaq, dövlətin və cəmiyyətin idarəçiliyində ailə-klan hökmranlığını qərarlaşdırmaq və möhkəmləndirmək, dövlət başçılığı institutunu tamamilə xalqın seçim hüququndan azad etmək və ifrat şəxsi-ailə motivləri əsasında formalaşdırmaq idi. Belə bir ictimai trendin gələcəyi ola bilməzdi və olmadı da! M. Qəddafinin vaxtilə yazdığı "Yaşıl kitab" da bu məşum gedişin qarşısını ala bilməzdi, çünki zahirən müəyyən cəlbediciliyə malik olsa da, onun ideoloji baxışlar toplusu zəruri elmi-tarixi qaynaqlardan, bəşəri təcrübənin yaradıcı təhlili və ümumiləşdirmələrindən, müasirlik tələblərinə cavab verən parametrlərdən məhrum idi. Belə əsərlər, yeni ideya-nəzəri fikirlərin təqdimatına iddialı olsalar da, adətən, təfəkkür çevikliyinə və dinamikliyinə xidmət etmirlər, əksinə, fikri refleksiyanı buxovlayır, hədsiz dərəcədə qəlibə salır, köhnə ehkamları təzələri ilə çulğalaşdıraraq əcaib düşüncə tərzi formalaşdırır.

Ümumiyyətlə, müsəlman dünyasının hökmdarları "yeni baxış", "yeni yol" deyərək nəsə təqdim etmək istəyinə düşdükdə, bir qayda olaraq, öz fikir və qənaətlərini hər şeydən üstün tutur, nə keçmişin, nə də indinin möhtəşəm fikir sahiblərinə müraciət etməyi özlərinə borc bilmirlər. M.

Qəddafi də, Türkmənbaşı Niyazov da, İslam Kərimov da elə bu tip dövlət başçılarından idilər. Onlar üçün, öz qəti qənaətlərinə görə, yalnız ölkəyə başçılıq etmək kifayət etmir, vacibdir ki, zəmanələrinin baş nəzəriyyəçisi qismində də çıxış etsinlər, böyük mütəfəkkirlərin missiyasını mənimsəsinlər. Təsadüfi deyil ki, ruha divan tutan, ruhu söndürən Türkmənbaşı vaxtilə "Ruhnamə" adlı əsərlə dövrünün misilsiz mütəfəkkiri roluna iddia etmişdir. Məmləkətdə özündən başqa heç kimi qüdrətli zəka sahibi saymayan başçı üçün digərləri yalnız onun şəninə şeirlər, poema və traktatlar yazmalı, təriflər yağdırmalı, bir sözlə, yalnız ifrata varmış saray adamları kimi fəaliyyət göstərməli idilər.

Bəli, müsəlman dünyasının indiki aciz, zəif vəziyyətə gəlib çıxmasında məhz bu qeyd etdiyim amilin rolu böyük olmuşdur. Yaltaqlığı, ləbbehliyi özlərinə rəva bilməyən nadir düşüncə sahibləri, təfəkkür generatorları hədəfə alınmış, təqib və basqılara məruz qoyulmuş, hətta fiziki olaraq məhv edilmişlər. Biri çarmıxa çəkilmiş, digərinin dili gəsilmiş, hansınınsa da dərisi soyulmuşdur. Zəka qüdrətinə görə başqalarından ciddi surətdə fərqlənənlər, dəyərli fikir istehsal etməyə qadir mütəfəkkirlər, ən yaxşı halda, yurd-yuvalarından didərgin salınmış, qovulmuş, sürgünlərdə çürümüşlər. Müsəlman idarəçiliyinin başlıca qanunu-idarəçiliyi bundan ibarət olmuşdur – başqalarından şox boy verən sünbülün başını vaxtında üzmək! Bu bədnam prinsip indiyə kimi gəzib-dolaşan rəvayətlərdə hətta müdriklik nümunəsi, şahlıq-prezidentlik institutunun möhtəşəmlik əlaməti sayılır.

Müsəlman məmləkətlərinə başçılıq edənlər, heç olmasa, indi düşünsünlər, ənənəviləşmiş bədnam üsul-idarəetmədən əl çəkməyin vacibliyini anlasınlar. Yəqin etsinlər ki, ölkəyə və xalqa xoşbəxtlik yalnız qüdrətli zəka, orijinal fikir, ideya və nəzəriyyələr vasitəsilə gəlir; mütəfəkkirlər milli səadətə aparan yolun bələdçiləridir. Unutmasınlar ki, Makedoniyalı İsgəndər misilsiz qələbələrinə görə Aristotel kimi filosoflara minnətdar olub, I Pyotr dəfələrlə Spinoza ilə görüşüb məsləhətləşməkdən çəkinməyib, Napoleon isə uğur qazanmaq üçün görkəmli riyaziyyatçılar Lejandr və Laqranjdan dərs alıb, feodal Yaponiyasını yeniləşdirmək istəyən cavan imperator Meydzi istedadlı sənayeçi-mütəfəkkir S. Eydzinin nəzəri-praktiki xəzinəsindən bəhrələnməyi vacib sayıb, böyük dövlət xadimi Den Syaopin Çində genişmiqyaslı, sistemli islahat keçirərkən, ilk növbədə, dahi Konfutsiyə müraciət edib. Düşünsünlər ki, nə üçün elə son vaxtlara kimi İngiltərənin kraliçası II Yelizavetanın baş məsləhətçisi Nobel mükafatçısı, fizik-nəzəriyyəçi, kvarklar nəzəriyyəsinin banisi Mürrey Gell-Mann olmuşdur? Yəqin ki, böyük alimi kral sarayının nüfuzlu üzvü etməkdə kra-

liçanın məqsədi heç də alim tərəfindən mədhlər-tariflər düzüb-qoşmaqdan ibarət olmayıb!

Pozitiv məqsədlərə xidmət edən ictimai rekonstruksiyalar, möhtəşəmliyə qadir islahatlar yalnız fundamental elmi biliklər, ciddi nəzəriyyələr, sistemli ideoloji təminatlar hesabına mümkün ola bilər. Bu, o deməkdir ki, alim və onun fikri ön planda olmalı, nadir şəxsiyyətlərə, orijinal zəka sahiblərinə missiyalarını həyata keçirmək üçün hər cür dəstək verilməlidir. Alimi arxa sırada duran cəmiyyət intellekyual potensialını, insan kapitalını artıra, tərəqqi əldə edə bilməz! "Təfəkkür iqtisadiyyatı" onun üçün həmişə bir xəyal olaraq qalar – o da sönük-salxaq mövcudluğunu saxlayarsa! Məhz intellektual sərvət, onun səviyyəsi və keyfiyyəti hər bir islahatın müqəddaratını həll edir.

Ədəbiyyat:

1. Клаус Шваб. Четвёртая промышленная революция /Пер. с англ. – М.: «Эксмо». 2016.
2. Джордж Фридман. Следующие 100 лет: Прогноз событий XXI века.— М.: Эксмо, 2010.— 336 с.
3. Məsələn: Abbasov Ə.F. Geosiyasi və sosial fəlsəfə: ədalətli nizam və tərəqqi naminə. Bakı: "Zərdabi LTD" MMC. 2017, s. 186-193; Abbasov Ə. F. Yeni dünya nizamı: siyasət və idarəetmə. Bakı: "Zərdabi Nəşr". 2019, s. 324- 355.
4. Джордж Фридман: после 2020 года Россия распадется (интервью «Polska Times», 2018) // https://inosmi.ru/20180615/242493738.html
5. Yenə orada.
6. Постнеоклассическая эпистемология осмысления поликультурной сложности и развития культуры мира // «Бильгамеш» (Международный альманах культурологических и социальных исследований). №10. Вызовы планетарного сознания: культура и осознанная взаимозависимость. – Алматы, 2022, с. 73-90.
7. Нейсбит Д. Мегатренды / Пер. с англ. М.Б. Левина. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак». 2003.
8. Yenə orada, s. 29.
9. Yenə orada, s.32.
10. Тоффлер Э. Метаморфозы власти / - Пер. с англ./ М.: ООО «Издательство АСТ». 2004.
11. Фридман Т. Плоский мир: Краткая история XXI века /Пер. с англ./ - М.: ООО «Издательство АСТ». 2004.

12. Беккер Гери С. Человеческое поведение: Экономический подход / Пер. с англ./ - М.: ГУ ВШЭ. 2003.

13. Аббасов А.Ф. Соотношение категорий и принципов системно-целостной проблематики. Баку: «Элм». 1984.

14. Аббасов А.Ф. Демократия: наличная и должная. Баку: «Адилоглы». 2005.

15. Алфёров Ж. Эйнштейн, социализм и современный мир // Газета «За науку». 27. 05.2016.

16. Богданов А.А. Вопросы социализма (Сборник). Москва: Политиздат. 1990.

17. Гегель. Философия истории. Москва-Ленинград: Изд-во ПЭЛ, 1935, с. 94.

18. Левада-Центр: Сталин самая выдающаяся личность в истории. 28.06.2017 // https://www.youtube.com/watch?v=hJwS6aNgjsQ

19. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.II.

20. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т.III.

21. Песков прокомментировал опрос "Левада-Центра" про выдающихся людей // РИА Новости https://ria.ru/society/20170628/1497448061.html

22. Эйнштейн А. Почему социализм? // «ЗА НАУКУ». Газета МФТИ. Выпуск № 33 (1656) – 06.11.2003.

23. Эйнштейн А. Почему социализм? // http://razumru.ru/science/authority/einstein.htm

References:

1. Klaus Shvab. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya /Per. s angl. – M.: «Eksmo». 2016.

2. Dzhordzh Fridman. Sleduyushchiye 100 let: Prognoz sobytiy XXI veka.- M.: Eksmo. 2010.- 336 s.

3. Masalan: Abbasov A.F. Geosiyasi ve sosial falsafa: Adaletli nizam ve tereqqi namine. Baku: “Zardabi LTD” MMC. 2017. s. 186-193; Abbasov A. F. Yeni dunya nizami: siyasat ve idaraetma. Baku: “Zardabi Neshr”. 2019. s. 324- 355.

4. Dzhordzh Fridman: posle 2020 goda Rossiya raspadetsya (intervyu «Polska Times». 2018) // https://inosmi.ru/20180615/242493738.html

5. Yeni orada.

6. Postneoklassicheskaya epistemologiya osmysleniya polikulturnoy

slozhnosti i razvitiya kultury mira // «Bilgamesh» (Mezhdunarodnyy almanakh kulturologicheskikh i sotsialnykh issledovaniy). №10. Vyzovy planetarnogo soznaniya: kultura i osoznannaya vzaimozavisimost. – Almaty. 2022. s. 73-90.
7. Neysbit D. Megatrendy / Per. s angl. M.B. Levina. – M.: OOO «Izdatelstvo AST»: ZAO NPP «Ermak». 2003.
8. Yeni orada. s. 29.
9. Yeni orada. s.32.
10. Toffler E. Metamorfozy vlasti / - Per. s angl./ M.: OOO «Izdatelstvo AST». 2004.
11. Fridman T. Ploskiy mir: Kratkaya istoriya XXI veka /Per. s angl./ - M.: OOO «Izdatelstvo AST». 2004.
12. Bekker Geri S. Chelovecheskoye povedeniye: Ekonomicheskiy podkhod / Per. s angl./ - M.: GU VShE. 2003.
13. Abbasov A.F. Sootnosheniye kategoriy i printsipov sistemno-tselostnoy problematiki. Baku: «Elm». 1984.
14. Abbasov A.F. Demokratiya: nalichnaya i dolzhnaya. Baku: «Adilogly». 2005.
15. Alferov Zh. Eynshteyn. sotsializm i sovremennyy mir // Gazeta «Za nauku». 27. 05.2016.
16. Bogdanov A.A. Voprosy sotsializma (Sbornik). Moskva: Politizdat. 1990.
17. Gegel. Filosofiya istorii. Moskva-Leningrad: Izd-vo PEL. 1935. s. 94.
18. Levada-Tsentr: Stalin samaya vydayushchayasya lichnost v istorii. 28.06.2017 // https://www.youtube.com/watch?v=hJwS6aNgjsQ
19. Marks K. i Engels F. Soch.. t.II.
20. Marks K. i Engels F. Soch.. t.III.
21. Peskov prokommentiroval opros "Levada-Tsentra" pro vydayushchikhsya lyudey // RIA Novosti https://ria.ru/society/20170628/1497448061.html
22. Eynshteyn A. Pochemu sotsializm? // «ZA NAUKU». Gazeta MFTI. Vypusk № 33 (1656) – 06.11.2003.
23. Eynshteyn A. Pochemu sotsializm? // http://razumru.ru/science/authority/einstein.htm

UOT- 327.2

Rəna Seyidrza qızı Mirzəzadə
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Siyasətin fəlsəfəsi şöbəsinin müdiri,
fəlsəfə elmləri doktoru, professor
Ünvan: Az 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H.Cavid pr-ti 115
Tel: +994 649 47 95
e-mail: mirrena54@yahoo.com
https://orcid.org/:0000-0002-6250-1826

HEYDƏR ƏLİYEV QAFQAZDA DÖVLƏTLƏRARASI MÜNASİBƏTLƏRİN STRATEQİ KİMİ

Xülasə

Məqalənin məqsədi ümummilli lider Heydər Əliyevin tarixi missiyasını təqdim etməkdir. 1990-cı illərdə Azərbaycan üçün son dərəcə çətin və mürəkkəb bir dövrdə ikinci dəfə hakimiyyətə gələn lider, həm ölkədaxili siyasətin xüsusiyyətlərini, həm də beynəlxalq sistemin qanunauyğunluqlarını nəzərə almağı bacaran milli dövlətçilik strategiyasının banisidir.

Tədqiqat metodları və medologiyası. Tədqiqat zamanı sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə olunur.

Problemin araşdırılma dərəcsi. Ədəbiyyat siyahısına bax.

Elmi yenilik. Azərbaycanda Heydər Əliyevin rəhbərliyi altında həyata keçirilən tədbirlərin təhlili əsasında belə nəticəyə gəlmək olar ki, keçid dövründə böyük siyasətçinin təklif etdiyi inkişaf modeli, ağır rəqabət və beynəlxalq sistemin ədalətsiz mübarizəsi şəraitində ölkədə siyasi, iqtisadi islahatlar həyata keçirməyə imkan verdi və daha sonrakı mərhələdə davamlı inkişafa əsas yaratdı.

Nəticə. Azərbaycanın sovet dövründə qərarlaşmış ölkələrarası və ölkədaxili münasibət və əlaqələrinin dağılması iqtisadi və xarici siyasətin köklü şəkidə dəyişməsini tələb edirdi. Heydər Əliyevin təklif etdiyi modelin iki vacib əsası vardı: iqtisadi sahədə yeni münasibətlərin formalaşmasına yönəli islahatlar və milli inkişafın əsasını təşkil edən yeni neft strategiyası. Ümummilli lider bu modelin ideya müəllifi olmaqla yanaşı, onun həyata keçirilməsinə də rəhbərlik etdi. Bu gün ölkə başçısı

tərəfindən Azərbaycanda həyata keçirilən bütün islahatlar, o cümlədən xarici siyasət də bu modelin həyata keçirilməsi yolunda ardıcıl addımlardır.
Açar sözlər*:* lider, inteqrasiya, dövlətlərarası münasibətlər, Qafqaz, beynəlxalq birlik, beynəlxalq layihələr.

УДК - 327.2

Рена Сеидрза гызы Мирзазаде
Доктор философских наук, профессор,
зав. Отделом «Философия политики»
Института Философии и социологии НАНА
Адрес: Az 1073, Азербайджанская Республика, Баку, пр. Г. Джавида, 115
Tel: +994 649 47 95
e-mail: mirrena54@yahoo.com
https://orcid.org/:0000-0002-6250-1826

ГЕЙДАР АЛИЕВ КАК СТРАТЕГ МЕЖГОСУДАР-СТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ НА КАВКАЗЕ

Резюме

Цель статьи - представить историческую миссию общенационального лидера Гейдара Алиева. Лидер, во второй раз пришедший к власти в крайне сложный для Азербайджана период 1990-х годов, является основоположником стратегии национальной государственности, способной учитывать как особенности внутренней политики, так и законы международной системы.

Методы и методология исследования. В ходе исследования использовались методы системного подхода и сравнительного анализа.

Степень изученности проблемы. См. Библиографию в конце статьи.

Научная новизна. На основе анализа мероприятий, проведенных под руководством Гейдара Алиева в Азербайджане, можно сделать вывод, что модель развития, предложенная великим политиком в переходный период, позволила осуществить политические и экономические реформы в стране в условиях жесткой конкуренции и несправедливой борьбы с международной системой, и создали основу для устойчивого развития на более позднем этапе.

Результат. Развал межгосударственных и внутригосударственных отношений Азербайджана, установившихся в советское время, потребовал радикального изменения экономической и внешней политики. Модель, предложенная Гейдаром Алиевым, имела две важные основы: реформы, направленные на формирование новых отношений в экономической сфере, и новую нефтяную стратегию, составляющую основу национального развития. Помимо того, что он был автором идеи этой модели, общенациональный лидер также руководил ее реализацией. Сегодня все реформы, проводимые главой государства в Азербайджане, в том числе и внешнеполитические, являются последовательными шагами на пути к реализации этой модели.

Ключевые слова: лидер, интеграция, межгосударственные отношения, Кавказ, интернациональный союз, международные проекты.

UDC - 327.2

Rena Mirzazadeh
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Philosophy of the Politic, the Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
Address: Az 1073, Republic of Azerbaijan, Baku, 115 G. Javid Ave.
Tel: +994 649 47 95
e-mail: mirrena54@yahoo.com
https://orcid.org/:0000-0002-6250-1826

HAYDAR ALIEV AS THE STRATEGIST OF INTERSTATE RELATIONS IN CAUCASUS

Abstract

The article aims to present the historical mission of national leader Heydar Aliyev. The leader, who came to power for the second time in the extremely difficult period for Azerbaijan in 1990s, is the founder of the strategy of national statehood, which is able to take into account both the peculiarities of domestic politics and the laws of the international system.

Research methods and methodology. The methods of systematic approach and comparative analysis were used during the research.

Degree of study of the problem. See the Bibliography at the end of the article.

Scientific novelty. On the basis of the analysis of the activities carried out under the leadership of Heydar Aliyev in Azerbaijan, we can conclude that the development model proposed by the great politician in the transition period, allowed the implementation of political and economic reforms in the country in a highly competitive and unfair fight with the international system, and created the basis for sustainable development at a later stage.

The results. The collapse of Azerbaijan's interstate and domestic relations established during the Soviet era required a radical change in economic and foreign policy. The model proposed by Heydar Aliyev had two important bases: reforms aimed at forming new relations in the economic sphere and a new oil strategy, which was the basis of national development. He was not only the author of this model, but also the national leader who led its implementation. Presently, all the reforms conducted by the head of the state in Azerbaijan, including foreign policy, are consecutive steps towards realization of this model.

Keywords: leader, integration, interstate relations, Caucasus, international alliance, international projects.

XX əsr Qafqazda dövlətlərarası münasibətlərin formalaşdırılması və qurulmasında, ən görkəmli simalardan biri Ulu Öndər Heydər Əliyevdir. Bu fenomen şəxsiyyətin həyatı, idarəçilik məharəti, siyasi fəaliyyəti bütövlükdə Umumqafqaz regionu və eləcə də Cənubi Qafqaz ölkəsi olaraq Azərbaycanın ikinci minillik dövrünün tam yarıməsri ilə bir yazılan tarixdır. ABŞ-ın keçmiş prezidenti Corc Buş dediyi kimi: "Heydər Əliyev Cənubi Qafqazda uzun müddət ərzində ən əsas şəxsiyyət olmuşdur...

Dağlıq Qarabağ faciəsinin sülh danışıqları vasitəsi ilə ədalətli və uzun müddətli həllinə nail olmaq sahəsində onun nümayiş etdirdiyi qətiyyət regionda sülh və sabitliyin saxlanılmasında mühüm əhəmiyyət kəsb etmişdir [11].Ulu Öndər Qafqaz regionunun bütün dövlətləri ilə, ilk növbədə Gürcüstanla əlaqələrin genişləndirilməsi və inkişafına, xarici təsirlərin süni şəkildə və milli konfliktlərin qaynar ocağına dönən bu bölgədə sülhün və əməkdaşlığın təminatına çox diqqət verirdi. Belə ki, XX əsrin 90-cı illərin Ermənistanla davam edən müharibənin dayandırılması vacib idi. Çünki bu ədalətsiz müharibə haqqında dünyaya düzgün informasiya verilməsi önəmli idi və bu aspektdən atəşkəs rejiminə gedilməsi də zərurət oldu.

Nəzərə yetirək ki, Ulu Öndərin siyasi fəaliyyəti iki mərhələyə bölünür: sovet və postsovet dövrü. Bu baxımdan da Akademik İsa Həbibbəyli məntiqi ilə desək: “Heydər Əliyevin çoxillik ictimai-siyasi fəaliyyəti böyük bir epoxanı əhatə edir. Sovet dövrünün inkişafında olan dövr (1969-1986), mürəkkəb keçid prosesləri (1987-1990), Azərbaycanın dövlət müstəqilliyi mərhələsi (1991-2003) kimi səciyələnən 35 illik bir epoxanın aparıcı şəxsiyyətlərindən, əsas simalarından olan Heydər Əliyevin siyasətdə keçdiyi yol ..... ibrətamiz məktəbdir... Heydər Əliyevin simasında böyük, əbədiyaşar siyasətin nəzəriyyəsi və təcrübəsi bütün zənginliyi ilə vahid məcrada birləşir”. [2] Məhz bu aspektdən də Rusiya Federasiyasının prezidenti Vladimir Putin söylədiyi kimi: “uzun illər ərzində Heydər Əliyevin səmərəli fəaliyyəti xalqlarımızın ümumi tarixi ilə bilavasitə bağlı olmuşdur”.[8] Və təsadüfi də deyildir ki, keçmiş Gürcüstan prezidenti E.Şevardnadze də söyləmişdir ki: “Heydər Əliyev Qafqazda sülh təşəbbüsünü dəstəkləyən ilk dövlət başçısıdır”. [8]

Bu real gerçəklik, Qafqaz regionunda günümüzün siyasi fəlsəfəsidir. Ulu öndərin dövlət quruculuğu və siyasətdə keçdiyi yol “Heydər Əliyev məktəbi” adlanır. Bu yol hansı keçməkeşliklərdən, çətinliklərdən keçməyib ki... Bu yolda isə güclü və mətin, siyasi iradəli və ideyaları zəngin, Qafqaz xalqları arasında dostluğu və əməkdaşlığı təqdim edən, fəlsəfi-siyasi baxışlı, mükəmməl və kamil şəxsiyyət Heydər Əliyev xarizması var. Bu müsbət kefiyyətlər də Qafqaz bölgəsində Azərbaycanın tarixi-siyasi inkişaf dinamikasının ən mühüm komponentləridir. Bu mənada Heydər Əliyev Qafqazda kim olub?

Bu bir tarixi reallıqdır ki, Heydər Əliyev Qafqazda sülhün bərqərar olması fikri ilə çıxış etmiş və onun bilavasitə tövsiyyəsi ilə 1996-cı ildə “Qafqaz regionunda sülhün, sabitlik və təhlükəsizlik haqqında” Tbilisi Bəyannaməsi və 1999-cu ildə ATƏT-in İstanbul zirvə görüşündə “Cənubi Qafqazda sülh, təhlükəsizlik və əməkdaşlıq pakti” bağlanmışdır. Məhz bu çox əhatəli və gələcək nəsillərin sabit firavan həyat tərzinə hesablanan siyasətə görə Qafqaz xalqları “Heydər Əliyevi Umumqafqaz evinin ağsaqqalı” adlandırmışlar.

- Heydər Əliyev dövlətçilik paradiqması – bu böyük dahinin Qafqazda da çoxistiqamətli fəaliyyətinin, zəngin dünyagörüşünün və çox cəhətli irsini əhatə edən siyasi-hüquqi təlimdir.

Heydər Əliyev siyasi məktəbi – bu məhz Qafqazşünaslıqda da qlobal yanaşma ilə milli dəyərlərin vəhdətini adaptasiya edən, lokal və regional xüsusiyyətləri nəzərə almaqla, düşünülmüş yetkin idarəetmə təlimidir.

Heydər Əliyev siyasi kursu – postsovet məkanı ölkələrinin əsasən də Qafqaz məkanında dövlət quruculuğunun inkişaf etdirilməsi və möhkəmləndirilməsində örnək bir nümunəvi modeldir.

Bu siyasi kurs həm MDB məkanı ölkələri üçün əsasən də Qafqazda nəinki nümunə, həm də dünya siyasət elmində öyrənilən bir məktəb oldu.

Bu konteksdə Qafqaz regionunda milli dövlətçilik institutunun formalaşmasında, onun inkişaf istiqamətində, dövləti maraqların praqmatikliyində, milli birliyin və milli həmrəyliyin təminatında Ulu öndər Heydər Əliyevin xidmətləri ölçüyə belə gəlmir.

Vaxtilə ABŞ prezidenti Bill Klinton (Heydər Əliyevə müraciətlə) söyləmişdir: "Cənab Prezident, Siz bizə çox lazımsınız. Qafqazda və Mərkəzi Asiya regionunda sülhün və sabitliyin bərqərar olunmasında sizin xidmətlərinizi yüksək qiymətləndiririk" [10] və Türkiyənin keçmiş rəhbərlərindən Əhmed Necdet Sezər "Heydər Əliyev bütün Qafqazın sülhün bərqərar olduğu bir məkana çevrilməsi istiqamətində fəaliyyəti ilə də daim xatırlanacaq" [11] deyə söyləmişdir.

Xalqın tələbi ilə ikinci dəfə hakimiyyətə gələn Ulu öndər 1993-cü ildən başlayaraq Azərbaycanın xarici siyasətini yenidən qurdu. Azərbaycanın strateji maraqlarını bölgədəki dövlətlərin və Qafqazda təsir gücü olan hər bir ölkənin maraqlarını nəzərə alan adaptasiyalı siyasət yürütməyə başladı. 1993-cü ildə Milli Məclisə sədr seçilərkən demişdi: "Azərbaycanın bütün dövlətlərlə gərək bərabər hüquqlu əlaqəsi olsun, Türkiyə, İran, qonşu Gürcüstan, Rusiya, Amerika, Avropa dövlətləri ilə, Ərəbistan, müsəlman dövlətləri, türkdilli dövlətlər, Mərkəzi Asiya dövlətləri Qazaxıstanla da bərabər hüquqlu əlaqələri olmalıdır"[11] Hakimiyyətinin ilk illərindən başlayaraq Heydər Əliyev dövlətçilik maraqlarını əsas tutaraq müxtəlif ölkələr, o cümlədən Qafqaz və Azərbaycana yönələn iqtisadi maraq və nüfuz savaşını nəzərə aldı və gənc müstəqil respublikanı dünya dövlətlər birliyində tanıtmağa istiqamət götürdü. Azərbaycanın MDB-yə, GUAM-a daxil olması ilk manevrlərdən oldu. Azərbaycan qonşu Rusiya və Gürcüstanla çox tərəfli əməkdaşlıq sazişləri bağladı. Ulu Öndər hesab edirdi ki, Gürcüstan yaxın qonşumuz, Avropaya çıxışımız, orada 500-minədək azərbaycanlının yaşaması və Qafqaz kimi regionda sülhün qorunması vacib məsələdir. Professor Əli Həsənov vurğulayır ki, "Heydər Əliyevin xalqı səfərbər edərək öz arxasınca apara bilən lider olması ilə yanaşı, müstəqil Azərbaycan dövlətinin qurucusu kimi yaradıcı şəxsiyyət keyfiyyətləri yenidən bariz şəkildə təcəssüm olundu. Ümummilli lider mürəkkəb xarici-siyasi vəziyyətdə, yeni dünya nizamının tələblərini və geosiyası reallıqları nəzərə almaqla Azərbaycan dövlətinin

Milli İnkişaf strategiyasını müəyyənləşdirdi və elmi-siyasi, tarixi cəhətdən əsaslandırdı." [4]

1993-cü ildə Azərbaycanın həm müstəqilliyi, həm də dövlət kimi ərazi bütövlüyü, bəlkə də politoloji anlamda desək, "vertikal" və "horizontal" siyasi bölünməyə məruz qala bilərdi. Yəni, ölkənin hüquqları və məsuliyyəti ayrı-ayrı dövlətlərin hökumətləri və müxtəlif tipli beynəlxalq qurumlar arasında bölünə bilərdi. Məhz Qafqaz ölkəsi olan qonşu Ermənistanın Azərbaycana elan olunmamış müharibə və işğal faktoru reallıq idi.

Bu yanaşmadan isə E.Toflerin milli dövlətlərin tədricən transmilli korporasiyaların təzyiqi ilə sıxışdırılıb "əriyib itəcəyi" ideyasının ölkədə proqnozlaşdırması da mümkün variant idi. Belə variantda isə ölkəni yalnız böyük dövlət strateqi Heydər Əliyev əzmi qurtardı... Müstəqillik qazandıqdan sonra qarşıda duran vəzifələr ən əsas vəzifə dövlətlərarası münasibətləri tənzimləmək idi və bu əsasda da - ölkənin demokratikləşdirilməsi; bazar iqtisadiyyatına keçidin formalaşdırılması; ictimai-siyasi sabitlik; idarəetmə və hakimyyətin, ən vacibi isə qanunvericilik bazasının yaradılması mexanizmi idi. Qafqazda dövlətlərarası münasibətlərin tənzimlənməsi eləcə də digər dövlətlərlə xarici siyasətin qurulması prosesi başlanıldı.

Beləliklə də, müstəqillik qazanan Qafqaz ölkəsi olan Azərbaycanda strateji prioritetlər müəyyənləşdirildi.

Ulu öndərin keçid mərhələsinin problemlərinin aradan qaldırılması ilə əlaqədar fəaliyyəti bu məsələlərin həlli ilə yanaşı, həm də dünyanın yeni nizamının dərki, onun gedişatı uyğun işin təşkil edilməsi metodologiyası idi. Fenomen strateq bu zaman həm beynəlxalq ölkələrin təcrübəsindən istifadə etməklə, eyni zamanda Qafqazda unikal Azərbaycan təcrübəsi yaradaraq, dövləti qurdu. Bu dövlətin idealoji sistemi Azərbaycan ərazisində yaşayan bütün həm qafqaz xalqlarına mənsub əhalinin minilliklərə gedən tarixinə və dövlətçilik ənənələrinə, müasir gerçəkliyə və sivilizasiyanın inkişaf istiqamətinə söykənir. Ulu Öndər Heydər Əliyev siyasətində xalqların bərabər hüquqluğu,onların etnik tərkibinə milli fərq qoyulmadan potensialından istifadə olunması, müxtəlif mədəniyyətlərinin uyğunlaşdırılmasına imkan verilmişdi.

Gürcüstanın sabiq prezidenti Eduard Şevardnadze çox yerində demişdir ki: "Qafqazın müstəqilliyi və azadlığı işində Heydər Əliyev fenomeninin indinin özündə nə qədər böyük rol oynadığını xalq hələ sonra biləcək..... O polad iradəyə malik nadir şəxsiyyətdir".[10]

Ulu Öndər Heydər Əliyev strategiyasında mənəviyyat amili də güclü idi. Azərbaycan ənənəvi islam ölkəsi olmasına rəğmən, başqa səmavi dinlərin də fəaliyyətinə şərait verdi. Hal-hazırda da Qafqaz ölkəsi olan Azərbaycanda Bakının mərkəzində erməni kilsəsi tarixi abidə kimi qorunur.

Daim milli dəyərlərə, mənəvi adət ənənələrə hörmət qoyan Ulu Öndər müsəlmanların müqəddəs Ramazan, Qurban bayramlarını dövlət səviyyəsi qeyd etdiyi kimi, eləcə də digər dinlərə aid bayramları qeyd edirdi. Bu islahatlar mili dirçəliş, milli oyanış,, milli özünüdərk fəlsəfəsinin azərbaycançılıq ideologiyası mətnində vəhdəti idi. Belə ki, Azərbaycan ərazisində bütün vətəndaşlar üçün bu ölkədə yaşamaq üçün münbit zəmin yarandı. Ulu öndərin Qafqazda siyasi və dövləti fəaliyyəti strategiyası çoxmillətli ölkənin xalqlarının milli dövlətçilik haqda istəklərini gerçəkləşdirdi. Bu zəmində də Heydər Əliyev Qafqazda dövlətlərarası münasibətlərdə Azərbaycan vətəndaşlarının, Azərbaycan xalqının və bu ərazidə yaşayan çoxsaylı etniklərin milli dirçəliş fəlsəfi konsepsiyasını formalaşdırıldı.

Ulu öndər Heydər Əliyev – milli dövlətçilik institutunun siyasi arxitekturasını, siyasi - hüquqi idarəçilik nəzəriyyəsini, dövlətiyaratma siyasi fəlsəfəsini, dünyaya inteqrasiya istiqamətlərinin beynəlxalq əlaqələr strategiyasını müəyyənləşdirdi. Akademik Ramiz Mehdiyevin yazdığı kimi: "... həyatda ən böyük nailiyyət kimi yeni dövlətçilik, müstəqil respublika, yeni Konstitutsiya, əvvəlki heç bir idarəçilik formasına bənzəməyən Milli quruculuq yolunun siyasi fəlsəfəsi sonrakı nəsillərə nemət və irs kimi qalır."(1) Bu mənada müstəqil Azərbaycan Ulu öndərin rəhbərliyi ilə modern, dünyəvi, dünya birliyi ilə ikitərəfli və çoxtərəfli beynəlxalq əməkdaşlığa inteqrasiya yolunu tutan suveren və demokratik prosesləri həyata keçirən respublika olaraq tanınmağa başladı.

Ulu Öndər 1994-cü il 20 sentyabrda Qafqaza "yeni neft siyasəti" modelini müstəqil Azərbaycanın ilk neft müqaviləsini – "Əsrin kontraktını" imzaladı. Bu müqavilə nəinki ölkədə, Qafqaz regionunda, hətta beynəlxalq enerji strategiyasında "yeni neft siyasətinə" rəvac verdi.

Qeyd edək ki, Xəzər hövzəsi dövlətlərin geoiqtisadi maraqlarının toqquşduğu məkandır. Ulu Öndər Heydər Əliyev o dövrdə Dövlət Neft Şirkətinin birinci vitse-prezidenti olan İlham Əliyevi də enerji layihələri ilə bağlı aparılan mürəkkəb müzakirələrə dəvət etdi. Burada əsas vacib məsələ Azərbaycanın milli mənafeyini qoruyaraq, milli və dövlətçilik baxımından bu saziş imzalanarkən, öz milli maraqlarını qoruyub saxlamaq prinsipi və əsasən də Qafqaz bölgəsində dövlətlərarası münasibətlərin yeni əməkdaşlığı idi. Gənc və çevik, diplomatik bacarıqlı İlham Əliyevin isə

problemə bələd olması bu əhəmiyyətli müqavilənin müvəffəqiyyətlə başa çatmasına kömək oldu.

Beləliklə də, Ulu Öndər Heydər Əliyev Qafqazda beynəlxalq dünya birliyinə inteqrasiyanın təməlini yaratdı. Belə ki, müstəqil Azərbaycan BMT kimi qurumdan sonra, Avropa Şurasının, İslam Əməkdaşlıq Təşkilatının, Davos İqtisadi Forumunun, İqtisadi Əməkdaşlıq Təşkilatının və s. nüfuzlu qurumların üzvlüyünə qəbul olundu.

- Ümummilli lider Ermənistanın torpaqlarımıza təcavüzünü Dünyaya bəyan edən, xarici ölkələrdə diaspor və lobbiçilik İnstitutunu formalaşdıran beynəlxalq səviyyəli rəhbər idi. Bu mənada Rusiya prezidenti Vladimir Putin onun haqqında söyləmişdir ki, "O, böyük dövlət xadimi idi... Siyasi nəhəng idi, mən ona sadəcə böyük hörmətlə yanaşmırdım, mən ona məhəbbət bəsləyirdim" deyir, ABŞ-n sabiq Prezidenti –Bill Klinton isə: Heydər Əliyev haqqında "Qafqazda və Mərkəzi Asiya regionunda sülhün və sabitliyin bərqərar olunmasında xidmətləri yüksəkdir".[3] Türkiyə Prezidenti Rəcəb Təyyub Ərdoğan "Heydər Əliyev təkcə Azərbaycanda deyil, bütün türk dünyasında tanınan və sevilən lider idi.Bir millət iki dövlət tezisi ona məxsusdur" kimi qiymətləndirirdisə, Fransanın sabiq Prezidenti Jak Şirak "Dağlıq Qarabağ münaqişəsi ətrafında müzakirələr apararkən münaqişənin sülh yolu ilə həllində onun göstərdiyi cəsarəti, müdrikliyi və qətiyyəti yüksək qiymətləndirirəm. Azərbaycanın bəxti onda gətirib ki, bu ölkəyə Prezident Heydər Əliyev kimi böyük siyasi iradəyə, zəngin dövlətçilik təcrübəsinə malik, müdrik, uzaqgörən və nüfuzlu Dövlət xadimi rəhbərlik edir" -deyə söyləmişdir.[3] Bu və digər çoxsaylı deyimlər də təsdiq edir ki, Ulu Öndər nəinki Qafqazda, həmçinin dünya səviyyəsində qəbul edilən dahi şəxsiyyət, dövlətlərarası münasibətlərdə böyük siyasi məntiqli strateq olmuşdur.

- Ulu Öndər milli liderliklə siyasi rəhbərliyi, siyasi liderliklə milli rəhbərliyi inteqrasiya edən fenomen Strateqdir. Başdan ayağa unikal siyasətçi, hər bir azərbaycanlının hamisi, dəstəkçisi, güvənən yeri, qüruru ölkə sərhədlərindən kənarda yaşayan hər bir azərbaycanlının doğması, əzizi idi. Bu onu əbədi dünyaya yola salan milyonların dəfn mərasimində iştirakında, Umumqafqazın, eləcə də Azərbaycanın hər bir kəndi, qəsəbəsi, rayonu, şəhərində onun adına verilən ehsan məclisləri və oxunan dualarda da özünü əks etdirdi. Ulu öndər ilahidən seçilmişlərin seçilmişi, qüdrətli, öz ölkəsini sevən və "Mən fəxr edirəm ki, azərbaycanlıyam" söyləyən uca insan, siyasi xadim, dövlət qurucusu, qurucu v ə yaradıcı prezident olmuşdur.

XX əsrin 70-cı illərindən Qafqaz ölkəsi olan Azərbaycanın dirçəlişi, qurtuluşu, intibahı məhz fenomenal şəxsiyyət Heydər Əliyevin böyüklüyünün məntiqi yekunudur.

Cənubi Qafqaz regionunda beynəlxalq nəqliyyat və kommunikasiya dəhlizlərinin şaxələndirilməsi və Azərbaycanın tranzit imkanlarının genişləndirilməsi respublikamızın iqtisadiyyatının gücləndirilməsi və qeyri-neft sektorunun inkişafı strategiyasının əsas göstəriciləridir. Bu kontekstdən, Azərbaycan Avropa-Qafqaz-Asiya Nəqliyyat dəhlizi (TRASECA) lahiyəsi, habelə Şimali-Cənub nəqliyyat dəhlizinin həyata keçirilməsinə aktiv diqqət yönəltmişdi. Həmçinin Azərbaycan Türkiyə və Gürcüstanla geostrateji əhəmiyyətli Bakı-Tbilisi-Qars dəmir yolu xəttinin qurulması da regional əməkdaşlıq formasıdır.

- XXI əsrin əvvəlindən isə Qafqazda dövlətlərarası münasibətlərdə qarşılıqlı əməkdaşlığı qoruyan Ulu öndər Heydər Əliyev siyasi kursunun, dövlətçilik İnstitutunun ən layiqli aparıcısı, Qafqaz regionunda Lider Azərbaycanın Prezidenti İlham Əliyevdir.

Fikrimizi Azərbaycanın I Vitse-Prezidenti Xanım Mehriban Əliyevanın fikirləri ilə bitirək: "Onun həmyaşıdları Heydər Əliyevin həyat dərslərinin mahiyyətini bu gün də öyrənirlər. Heydər Əliyev – tarix salnaməsinin XX əsr üçün taleyüklü səhifələrinin iştirakçısı, yaradıcısı, aparıcısı, 30 ildən artıq Azərbaycanın məsuliyyətini öz çiyinlərində daşıyan, onu bir dövlət və millət kimi tarixin sınaqlarından çıxaran Vətəndaş, Şəxsiyyət, Liderdir... Vətənin – Azərbaycanın taleyi onun adi insan taleyi ilə əbədi olaraq bağlandı"[6]

Ədəbiyyat-References:

1. Azertağ.az/xeber/ 94 99 19
2. Əli Həsənov, Azərbaycanda keçid dövrü başa çatıb, interaztv.com/poli-tics/24 36 39
3. (Femida.az/news/13907).
4. İsa Həbibbəyli, Heydər Əliyevin dövlətçilik təlimi və müasir dünya, Azərbaycan qəzeti, 05 may 2015 il

5. Ramiz Mehdiyev, Azərbaycanda müstəqil dövlətçiliyi yaradan və yaşadan Ümummilli Lider

6. Rəna Mirzəzadə, Akademik R.Mehdiyevin "Yeni dünya nizamı və milli ideya" əsəri siyasi fəlsəfi paradiqmadır, "Elm və həyat" jurnalı, 2017, may

7.Rəna Mirzəzadə, Siyasət, İnsan Hüququ, Cəmiyyət, Gender, B., Adiloğlu, 2003
8. Sona Vəliyeva, Azərbaycançılıq milli ideologiya və ədəbi-estetik təlim kimi, B., 2011, 140 s.
9.https://azertag.az/xeber/
10. www/xalqqazet:com/az/new/politics/1356
11. www.heydaraliyevfondation.orq/az/content/index/84/

References:

1. Azertağ.az/xeber/ 94 99 19
2. Ali Hesenov, Azerbaycanda keçid dovru basa catıb, interaztv.com/poli-tics/24 36 39
3. Femida.az/news/13907.
4. İsa Hebibbeyli. Heyder Aliyevin dövlətçilik telimi ve muasir dunya. Azerbaycan qazeti, 05 may 2015- ci il

5. Ramiz Mehdiyev. Azerbaycanda musteqil dovletciliyi yaradan və yasadan Umummilli Lider
6. Rena Mirzezade. Akademik R.Mehdiyevin "Yeni dunya nizami və milli ideya" eseri siyasi felsefi paradiqmadir, "Elm ve heyat" jurnalı, 2017, may
7.Rena Mirzezade, Siyaset, İnsan Hüququ, Cemiyyet, Gender, B., Adiloglu, 2003
8. Sona Veliyeva, Azerbaycanciliq milli ideologiya ve edebi-estetik telim kimi, B., 2011, 140 s.
9. https://azertag.az/xeber/
10.www/xalqqazet:com/az/new/politics/1356
11. .www.heydaraliyevfondation.orq/az/content/index/84/

UOT – 291.14 (075.8)

Rauf Tofiq oğlu Məmmədov
Azərbaycan Milli Elmlər Akademiyası
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun aparıcı elmi işçisi,
fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent
Ünvan: AZ1001, Azərbaycan Respublikası,
Bakı ş., İstiqlaliyyət küç., 30
e-mail: raufsalam1@rambler.ru
https://orcid.org/0000-0002-5136-677X
Tel: +994702502784

DÜNYADA SİYASİ BÖHRAN VƏ İSLAHATLARIN FƏLSƏFƏSİ

Xülasə

Tədqiqatın məqsədi **-** Siyasi islahat fəlsəfəsi siyasət elminin ölkə və regionlarda siyasi böhranların və islahatların əsasını təşkil edən prinsipləri, dəyərləri və ideoloji münasibətləri öyrənən sahəsidir. Siyasi islahatların fəlsəfəsi siyasi sistemin daha ədalətli, səmərəli və cəmiyyət qarşısında məsuliyyətli olması üçün ona hansı dəyişikliklərin edilə biləcəyinin öyrənilməsi ilə məşğul olur. Bu fəlsəfə müxtəlif idarəetmə formalarını, idarəetmə prinsiplərini və siyasi sistemdə islahatların aparılması yollarını araşdırır. Siyasi islahatların məqsədi daha demokratik, açıq və şəffaf idarəetmə sisteminin yaradılması, insan hüquq və vətəndaş azadlıqlarının müdafiəsinin təkmilləşdirilməsi, dövlət və ya beynəlxalq institutların fəaliyyətinin səmərəliliyinin artırılması, iqtisadi və sosial inkişafın yüksəldilməsi, sosial ədalətin təmin olunması və konkret imkanlardan asılı olaraq digər məqsədlər ola bilər. Məqalədə qarşıya qoyulan əsas məqsəd və vəzifələr bəhs olunanların araşdırılmasından ibarət olmuşdur.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası.

Siyasi böhranların tədqiqi: Metodologiya siyasi böhranları, onların səbəblərini, təzahürlərini və nəticələrini təsvir edir və təhlil edir. Buraya siyasi qeyri-sabitlik, münaqişələr, insan hüquqlarının pozulması, iqtisadi böhranlar və böhranlara səbəb ola biləcək digər amillərin öyrənilməsi daxildir.

Siyasi Sistemlərin Qiymətləndirilməsi: Metodologiya həmçinin siyasi böhranların mənbəyi və ya həlli ola biləcək siyasi sistemlərin və institutların təhlilini də əhatə edir. Tədqiqatçılar demokratik prosesləri,

qanun və qaydanı, siyasi partiya və hərəkatları, idarəetmə sistemlərini və siyasi təşkilatın digər aspektlərini təhlil edirlər.

Siyasi islahatlar: Metodologiya həmçinin siyasi böhranların qarşısını almaq və ya həll etmək üçün həyata keçirilə bilən siyasi islahatları təsvir edir və araşdırır. Bu, siyasi sistemlərdə, institutlarda və prosedurlarda, habelə qanunvericilikdə, siyasi mədəniyyətdə və sosial münasibətlərdə dəyişiklikləri əhatə edə bilər.

Müqayisəli təhlil: Metodologiya dünyanın müxtəlif ölkələrində və regionlarında baş verən siyasi böhranların və islahatların müqayisəli təhlilini təqdim edir. Tədqiqatçılar müəyyən vəziyyətlərdə hansı strategiya və yanaşmaların ən təsirli ola biləcəyini başa düşmək üçün müxtəlif siyasi kontekstləri, tarixi faktorları, mədəni xüsusiyyətləri və digər amilləri müqayisə edirlər.

*Problemin araşdırılma dərəcəsi***.** Dünyada siyasi böhran problemi və islahat fəlsəfəsi ilə məşğul olan çoxlu tədqiqatçılar var. Bu sahədə bir neçə görkəmli tədqiqatçının adları aşağıdakılardır: Frensis Fukuyama amerikalı politoloq və filosof, siyasi böhranları və islahat fəlsəfəsini müzakirə etdiyi "Tarixin sonu və sonuncu insan" kitabının müəllifidir. Naomi Klein kanadalı jurnalist və esseist, siyasi böhranları və iqtisadi islahatları araşdırdığı "Şok doktrinası: Fəlakətli kapitalizmin yüksəlişi" kitabının müəllifidir. Amartya Sen Hindistanlı iqtisadçı və filosof, iqtisadiyyat üzrə Nobel mükafatı laureatıdır. O, siyasi böhran, sosial ədalət və inkişaf fəlsəfəsi problemlərini araşdırıb. Con Rouls amerikalı filosof, siyasi məsələləri və islahat fəlsəfəsini müzakirə etdiyi "Ədalət nəzəriyyəsi" kitabının müəllifidir. Michael Fullan təhsil sistemləri və təhsil islahatının fəlsəfəsi kontekstində siyasi böhranları tədqiq edən kanadalı pedaqoq və təhsil tədqiqatçısıdır.

Bu, siyasi böhran problemi və islahat fəlsəfəsi ilə məşğul olan tədqiqatçıların kiçik bir siyahısıdır. Dünyada bu məsələlərin öyrənilməsinə öz səylərini sərf edən bir çox başqa alim və mütəfəkkirlər də var.

Elmi yenilik. Məqalədə müasir dövrdə dünyada gedən siyasi proseslər və islahatların səbəbləri araşdırılır. Eyni zamanda, bu kontekstdə Azərbaycanın müasir dövrdə dünyada gedən siyasi və geosiyasi proseslərdə yeri və rolu müəyyənləşdirilir.

Nəticələr. Dünyada münaqişələr, iqtisadi problemlər, sosial gərginlik və ya korrupsiya kimi müxtəlif amillərin səbəb olduğu bir çox siyasi böhranlar mövcuddur. Bu böhranlar ölkənin və regionun sabitliyi və rifahı üçün ciddi nəticələr verə bilər. Lakin siyasi böhrana baxmayaraq, bir çox ölkələr çağırışların öhdəsindən gəlmək və siyasi, iqtisadi və sosial

sistemlərini təkmilləşdirmək üçün islahatlara əl atırlar. İslahatlar çox vaxt demokratik təsisatların möhkəmləndirilməsinə, korrupsiyaya qarşı mübarizəyə, iqtisadiyyatın modernləşdirilməsinə, əhalinin həyat şəraitinin yaxşılaşdırılmasına yönəlib. Siyasi böhran və islahatlar təkcə konkret regionla məhdudlaşmır. Avropa və Şimali Amerikanın bir çox ölkələri də siyasi problemlərlə üzləşir və öz institutlarını gücləndirmək və vətəndaşların etimadını artırmaq üçün islahatlar həyata keçirirlər. Ümumiyyətlə, siyasi böhran hökumətlər və cəmiyyət tərəfindən diqqət və fəaliyyət tələb edən mürəkkəb və çoxşaxəli hadisədir. İslahatlar böhranın aradan qaldırılmasında, əhalinin tələbatını ödəyən, ölkənin inkişafına töhfə verən daha sabit və firavan siyasi sistemin yaradılmasında mühüm rol oynaya bilər.

Açar sözlər:siyasi islahatlar, dünya düzəni, dövlət, sivilizasiya, liberalizm, böhran.

УДК – 291.14 (075.8)

Рауф Тофик оглы Мамедов
Доктор философии по философии,
доцент, ведущий научный сотрудник,
Институт философии и социологии НАНА,
Адрес: AZ1001, Азербайджанская Республика,
Баку, ул. Истиглалият, 30
Тел: +994702502784
E-mail: raufsalam1@rambler.ru
https://orcid.org/0000-0002-5136-677X

ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА И РЕФОРМ В МИРЕ

Резюме

Цель исследования. Философия политической реформы - область политической науки, изучающая принципы, ценности и мировоззренческие установки, лежащие в основе политических кризисов и реформ в странах и регионах. Философия политических реформ занимается изучением того, какие изменения можно внести в политическую си-

стему, чтобы сделать ее более справедливой, эффективной и подотчетной обществу. Эта философия исследует различные формы управления, принципы управления и способы реформирования политической системы. Целью политических реформ может быть создание более демократичной, открытой и прозрачной системы управления, улучшение защиты прав человека и гражданских свобод, повышение эффективности деятельности государственных или международных институтов, содействие экономическому, социальному развитию, обеспечение социальной справедливости и другие цели в зависимости от конкретных возможностей. Основные цели и задачи, поставленные в статье, заключались в исследовании упомянутого.

Методы и методология исследования.

Исследование политических кризисов: Методология описывает и анализирует политические кризисы, их причины, проявления и последствия. Это включает изучение политической нестабильности, конфликтов, нарушений прав человека, экономических кризисов и других факторов, которые могут способствовать возникновению кризисов.

Оценка политических систем: Методология также включает анализ политических систем и институтов, которые могут быть источником или решением политических кризисов. Исследователи анализируют демократические процессы, право и правопорядок, политические партии и движения, системы управления и другие аспекты политической организации.

Политические реформы: Методология также описывает и изучает политические реформы, которые могут быть проведены для предотвращения или разрешения политических кризисов. Это может включать изменения в политических системах, институтах и процедурах, а также в законодательстве, политической культуре и общественных отношениях.

Сравнительный анализ: Методология проводит сравнительный анализ политических кризисов и реформ в разных странах и регионах мира. Исследователи сравнивают различные политические контексты, исторические факторы, культурные особенности и другие факторы, чтобы понять, какие стратегии и подходы могут быть наиболее эффективными в определенных ситуациях.

Степень изученности проблемы. В мире существует множество исследователей, занимающихся проблемой политического кризиса и философией реформ. Ниже приведены имена нескольких известных

исследователей в этой области: Франсис Фукуяма - американский политолог и философ, автор книги "Конец истории и последний человек", в которой он обсуждает политические кризисы и философию реформ; Наоми Кляйн - канадская журналистка и публицистка, автор книги "Шоковая доктрина: Восстание катастрофического капитализма", где она рассматривает политические кризисы и экономические реформы; Амартия Сен - индийский экономист и философ, лауреат Нобелевской премии по экономике. Он исследовал проблемы политического кризиса, социальной справедливости и философии развития; Джон Роулз - американский философ, автор работы "Теория справедливости", где он обсуждает политические проблемы и философию реформы; Михаэль Фуллан - канадский педагог и исследователь образования, который изучал политические кризисы в контексте образовательных систем и философию реформ в этой области.

Это лишь небольшой список исследователей, занимающихся проблемой политического кризиса и философии реформ. В мире существует множество других ученых и мыслителей, вкладывающих свои усилия в изучение этих вопросов.

Научная новизна. В статье рассматриваются причины политических процессов и реформ, происходящих в мире в современную эпоху. В то же время в этом контексте определяются место и роль Азербайджана в текущих политических и геополитических процессах в мире.

Заключение. В мире существует множество политических кризисов, которые могут быть вызваны различными факторами, такими как конфликты, экономические проблемы, социальные напряжения или коррупция. Эти кризисы могут иметь серьезные последствия для стабильности и процветания страны и региона. Однако, несмотря на политический кризис, многие страны прибегают к реформам, чтобы справиться с вызовами и улучшить свою политическую, экономическую и социальную системы. Реформы часто направлены на укрепление демократических институтов, борьбу с коррупцией, модернизацию экономики и улучшение условий жизни населения. Также стоит отметить, что политический кризис и реформы не ограничиваются определенным регионом. Многие страны Европы и Северной Америки также сталкиваются с политическими вызовами и проводят реформы для укрепления своих институтов и повышения доверия граждан. В целом, политический кризис является сложной и многогранным явлением, требующим внимания и действий со стороны правительств и

общества. Реформы могут сыграть важную роль в преодолении кризиса и создании более стабильной и процветающей политической системы, которая отвечает потребностям населения и способствует развитию страны.

Ключевые слова: политические реформы, мировой порядок, государство, цивилизация, либерализм, кризис.

UDC -291.14 (075.8)

Rauf Tofik oglu Mamedov
PhD in philosphy, Associate Professor, Researcher,
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,
Address: AZ1001, Azerbaijan Republic,
Baku, Istiglaliyat St. 30.
Tel: +994702502784
E-mail: raufsalam1@rambler.ru
https://orcid.org/0000-0002-5136-677X

PHILOSOPHY OF POLITICAL CRISIS AND REFORMS IN THE WORLD

Abstract

Research Objective. The philosophy of political reform is a field of political science that studies the principles, values and attitudes underlying political crises and reforms in countries and regions. The philosophy of political reform studies what changes can be made to the political system to make it fairer, more effective and more accountable to society. This philosophy explores different forms of governance, principles of governance, and ways of reforming the political system. The aim of political reform may be to create a more democratic, open and transparent system of governance, to improve the protection of human rights and civil liberties, to improve the performance of state or international institutions, to promote economic, social development, to ensure social justice and other goals, depending on particular opportunities. The main aims and objectives of the article were to investigate the aforementioned.

Research Methods and Methodology.

The study of political crises: The methodology describes and analyses political crises, their causes, manifestations and consequences. This includes the study of political instability, conflict, human rights violations, economic crises and other factors that may contribute to crises.

Political systems assessment: The methodology also includes analysis of political systems and institutions that may be the source or solution of political crises. Researchers analyse democratic processes, law and legal order, political parties and movements, systems of governance and other aspects of political organisation.

Political reform: The methodology also describes and examines political reforms that can be undertaken to prevent or resolve political crises. This may include changes in political systems, institutions and procedures, as well as in legislation, political culture and social relations.

Comparative analysis: The methodology provides a comparative analysis of political crises and reforms in different countries and regions of the world. Researchers compare different political contexts, historical factors, cultural sensitivities and other factors to understand which strategies and approaches may be the most effective in certain situations.

Extent of research of the problem. There are many researchers around the world working on the problem of political crisis and the philosophy of reform. Below are a few notable researchers in this field: Francis Fukuyama is an American political scientist and philosopher, the author of The End of History and the Last Man" in which he discusses political crises and the philosophy of reform; Naomi Klein is a Canadian journalist and publicist, the author of "The Shock Doctrine: The Rise of Catastrophic Capitalism", where she examines political crises and economic reforms; Amartya Sen is an Indian economist and philosopher, the winner of the Nobel Prize in Economics. He has explored political crisis, social justice and the philosophy of development; John Rawls is an American philosopher, the author of "A Theory of Justice", where he discusses political problems and the philosophy of reform; Michael Fullan is a Canadian educator and educational researcher who has studied political crises in the context of educational systems and the philosophy of reform in this field.

This is just a small list of researchers dealing with political crisis and the philosophy of reform. There are many other scholars and thinkers investing their efforts in the study of these issues.

Scientific novelty. The article examines the causes of political processes and reforms taking place in the world in the modern era. At the same time, Azerbaijan's place and role in the current political and geopolitical processes in the world are determined in this context.

Conclusion. There are many political crises in the world that can be caused by different factors, such as conflicts, economic problems, social tensions or corruption. These crises can have serious consequences for the stability and prosperity of a country and a region. However, despite political crisis, many countries have resorted to reforms to cope with the challenges and improve their political, economic and social systems. The reforms often aim to strengthen democratic institutions, fight corruption, modernize the economy and improve people's living conditions. It is also worth noting that the political crisis and reforms are not limited to a certain region. Many countries in Europe and North America are also facing political challenges and are undertaking reforms to strengthen their institutions and increase the confidence of their citizens. In general, political crisis is a complex and multifaceted phenomenon that needs the attention and actions of governments and societies. Reforms can play an important role in overcoming the crisis and creating a more stable and prosperous political system that meets the needs of the population and contributes to the development of the country.

Keywords: political reforms, world order, state, civilisation, liberalism, crisis.

Giriş

Siyasi islahatların prinsipləri, dəyərləri və ideoloji istiqamətləri konkret ölkədən və kontekstdən asılı olaraq əhəmiyyətli dərəcədə fərqlənə bilər. Bununla belə, əksər hallarda tətbiq oluna bilən bəzi ümumi prinsiplər, dəyərlər və dünyagörüşləri var.

Siyasi islahatlarla əlaqəli ola biləcək ideoloji meyllərə aşağıdakılar daxildir:

- *Liberalizm*: fərdi azadlığın yüksək dərəcəsi, iqtisadiyyatda və sosial sahədə dövlət nəzarətinin azaldılması;
- *Sosial-demokratiya*: vətəndaşların sosial ehtiyaclarına dövlətin qayğısını və sosial ədalətin təmin edilməsini nəzərdə tutan mötədil sosializm;
- *Mühafizəkarlıq*: Ənənəvi dəyərlərə və institutlara hörmət, ənənələri, ailə dəyərlərini və milli kimliyi qorumaq, radikal sosial və iqtisadi dəyişiklikləri məhdudlaşdırmaq;

- *Radikalizm*: ən qısa müddətdə siyasi və iqtisadi sahədə köklü dəyişikliklərə nail olmaq istəyi.

Siyasi islahatların dəyərlərinə aşağıdakılar daxildir:

- *Azadlıq*: vətəndaşların ifadə, seçim azadlığı hüquqlarının qorunması və s;
- *Tolerantlıq*: müxtəlif fikirlərə, mədəniyyətlərə və dinlərə hörmət, multikulturalizm siyasəti;
- *Ədalət*: Qanun qarşısında bərabərliyin və sosial ədalətin təmin edilməsi;
- *Məsuliyyət*: vətəndaşlar və dövlət qarşısında öhdəliklərin məsuliyyətlə yerinə yetirilməsi.

Siyasi islahatların prinsiplərinə aşağıdakılar daxildir:

- *Demokratiya*: vətəndaşların qərarların qəbul edilməsində iştirakının təmin edilməsi və onların hüquqlarının müdafiəsi;
- *Bərabərlik*: cinsindən, irqindən, dinindən və s. asılı olmayaraq bütün vətəndaşlar üçün bərabər imkanların və hüquqların təmin edilməsi;
- *Qanunun aliliyi*: məhkəmə hakimiyyətinin qanuniliyi və müstəqilliyi prinsiplərinin təmin edilməsi;
- *Şəffaflıq*: vətəndaşların dövlət orqanlarının fəaliyyəti və onların qərarları haqqında məlumatlara çıxışının təmin edilməsi.

Ümumiyyətlə, siyasi islahatların prinsiplərinin, dəyərlərinin və ideoloji istiqamətlərinin seçimi ölkədəki sosial-iqtisadi və siyasi vəziyyətdən, eləcə də əhalinin üstünlüklərindən və dəyərlərindən asılıdır.

1. Liberal dünya nizamı və onun transformasiyası

Liberalizm fərdi azadlıqlar, hüquqlar və hökumətin məhdud rolunu vurğulayan siyasi və sosial fəlsəfədir. Bu, Qərb demokratiyasının və kapitalizminin əsas ideyalarından biri olmuşdur. Liberal dünya nizamı liberalizm və demokratiya prinsiplərinə əsaslanan beynəlxalq birliyin strukturunu və təşkilini təklif edən konsepsiyadır. O, adətən ABŞ kimi Qərb demokratiyaları ilə əlaqələndirilir və aşağıdakı əsas prinsipləri ehtiva edir:

- *Demokratiya*: Liberal dünya nizamı hakimiyyətin azad və ədalətli seçkilərə və insan hüquqlarının qorunmasına əsaslandığı demokratik təsisatların əhəmiyyətini qəbul edir. Bura söz, toplaşma və din azadlığı kimi vətəndaş və siyasi azadlıqların qorunması daxildir.

- *Hüquqa əsaslanan beynəlxalq sistem*: Liberal dünya nizamı dövlətlərin davranışını və onların bir-biri ilə qarşılıqlı əlaqəsini tənzimləyən beynəlxalq hüquqla müəyyən edilmiş qaydaları ehtiva edir. Bura BMT-nin icazəsi olmadan güc tətbiqinin yolverilməzliyi, insan hüquqlarının və beynəlxalq hüquq sisteminin müdafiəsi prinsipləri daxildir.
- *Beynəlxalq Ticarət və İqtisadi İnteqrasiya*: Liberal dünya nizamı açıq və azad beynəlxalq ticarəti, aşağı gömrük rüsumları və maneələri və iqtisadi əməkdaşlığı vurğulayır. Bu, rifahı və iqtisadi artımı təmin edir, beynəlxalq əməkdaşlığı təşviq edir və münaqişə ehtimalını azaldır.
- *Beynəlxalq təşkilatlar və çoxtərəfli institutlar*: Liberal dünya nizamı BMT, Ümumdünya Ticarət Təşkilatı (ÜTT), Beynəlxalq Valyuta Fondu (BVF) və başqaları kimi beynəlxalq təşkilatlarda əməkdaşlığa və iştiraka əsaslanır. Bu qurumlar dövlətlər arasında dialoq, mübahisələrin həlli və koordinasiya üçün forumlar rolunu oynayır [8, 145-146].

Son 30 ildə Azərbaycana və bir çox müsəlman dövlətlərinə qarşı sərgilənən qeyri-obyektiv münasibət, bu prinsiplərin əksər hallarda formal və ikili xarakter daşıdığını göstərdi. Liberalizmin mərkəzi hesab olunan Avropanın və ABŞ-ın özündə də bəhs olunan prinsiplər tez-tez pozulur.

Müasir dünyanın hegemon ideologiyası liberalizmdir. O, universal və alternativsiz olaraq qəbul edilir. Liberalizm müasir dünyada hər şeyin meyarıdır. Dünyanın liberal təsnifatı, siyasi və iqtisadi azadlıqlara əsaslanaraq ölkələri və cəmiyyətləri bir-birindən ayırır. Bu təsnifatda ölkələr adətən üç kateqoriyaya bölünür: liberal demokratiyalar, hibrid rejimlər və avtoritar rejimlər.

- *Liberal demokratiyalar*: Bu ölkələrdə siyasi hüquq və azadlıqlar qorunur, vətəndaş azadlıqları təmin edilir və hökumətlər adətən azad və ədalətli seçkilər yolu ilə seçilir. Belə ölkələrə misal olaraq ABŞ, Kanada, Qərbi Avropanın əksəriyyəti, Yaponiya, Avstraliya və Yeni Zelandiyanı göstərmək olar.
- *Hibrid rejimlər*: Bu ölkələrdə liberal demokratiya elementlərinin məhdudiyyətlər və avtoritar təcrübələrlə yanaşı mövcud olduğu qarışıq hökumətlər var. Bəzi hallarda onlar seçki keçirirlər, lakin tam söz azadlığını və ya azad və ədalətli seçkiləri təmin etmirlər. Buna misal olaraq Rusiya, Çin və Venesuelanı göstərmək olar.
- *Avtoritar rejimlər*: Bu ölkələrdə siyasi hakimiyyət bir qrup və ya bir liderin əlində cəmləşib, vətəndaş azadlıqları məhduddur. Buna

misal olaraq Şimali Koreya, Suriya, Səudiyyə Ərəbistanğı və Belarusu göstərmək olar [10, 55-56].

Liberalizmin nə olduğunu anlamaq üçün, onun qısa tarixinə nəzər yetirmək lazımdır. Liberalizm ilk dəfə Böyük Britaniyada meydana çıxsa da (1642-1688)[21] o, Avropada bu günədək tradisionalizmin mərkəzi olaraq qaldı. Bu inqilab ABŞ (1775-1783) və Fransaya (1789-1799) yayıldı. XIX əsrdə Latın Amerikasında və sonra Asiyada genişləndi. Müsəlman aləmində ilk liberal milli dövlət modeli 1918-ci ildə AXC timsalında yarandı.

Liberalizmin milli dövlət ideyaları və Birinci Dünya Müharibəsi tədricən öz içindən çürüyən köhnə dünyanın üç böyük imperiyasının (Çar Rusiyası, Osmanlı, Avstriya-Macarıstan) dağılmasının əsas səbəblərindən biri oldu və onun dağıntıları üzərində yeni milli dövlətlər yarandı. Lakin, yeni yaranan milli dövlətlər etnik separatizm təhlükəsindən qurtulmaq üçün, dövlət çərçivəsində vətəndaş kimliyi ideyasını ortaya qoydular və bu fərdi kimlik altında milli inteqrasiya prosesi başlandı. Osmanlı ərazisində ümmətçi müsəlman kimliyinə alternativ olaraq yayılan pantürkizm və panislamizm ideyaları, Osmanlının öz içindən irqi zəmində bölünməsinə səbəb oldu. Atatürk bu bölünmə prosesinin qarşısını almaq üçün, 1923-cü ildə qurulan cümhuriyyətdə türk kimliyini paralel şəkildə həm vətəndaşlıq, həm də etnik kimlik kimi tanıtdı. 1918-ci ildə qurulan AXC-də paralel şəkildə azərbaycanlı olmaq vətəndaşlıq, türk olmaq etnik kimlik kimi səciyyələndirildi.

İmperialist klassik anqlosakson modeli öz içindən iki ifrat liberlizm modeli çıxardı: ifrat sağ ultramillətçi liberalizm, ifrat sol liberalizm (beynəlmiləl sosializm). İfrat sağ ultramillətçi liberalizmin (faşizm) təməli Avropada (İtaliya, İspaniya, Almaniya) qoyuldu, ifrat sol liberalizm (beynəlmiləl sosializm) isə, Rusiyaya transfer edildi. Çar Rusiyasından qurtulan və öz milli dövlətlərini quran ölkələr Rusiyada 1917-ci il oktyabr inqilabı ilə yayılan beynəlmiləl sosializmin dalğası altında qaldılar və tədricən SSRİ adlı böyük dövlətin bir hissəsinə çevrildilər. Faşizm dalğası isə, bütün Avropanı öz təsiri altına almağa çalışdı. Türkiyə özünü bu dalğalardan qorumağa çalışsa da, cəmiyyət olaraq öz daxilindən sağçı və solçuların savaş meydanına çevrildi. Anqlosaksonlar faşizmə qarşı mübarizədə SSRİ-ni özlərinə müttəfiq seçdilər və onun insan resurslarından öz məqsədləri üçün istifadə etdilər. İkinci Dünya Müharibəsindən sonra

[21] Lakin, liberalizmin ilkin formalarının Venesiya və sonra Hollandiyada ortaya çıxdığını müdafiə edən tədqiqatçılar kifayət qədərdir.

əsas qalib olan nə Britaniya, nə də SSRİ idi. Əsas qalib ABŞ oldu. Liberalizmin əsas qərargahına çevrilən ABŞ-ın hegemonluğu özünü nəinki Avropada, hətta, 60-illərdə SSRİ-də tədricən baş qaldıran liberallaşmada özünü göstərdi. 60-70-ci illərdən SSRİ-də gedən liberallaşma proseslərinin məntiqi nəticəsi olaraq SSRİ 1991-ci ildə çökdü.

XX əsrin 80-90-cı illərindən baş qaldıran münaqişələrin etnik xarakter daşıması onu göstərdi ki, növbəti mərhələ etnik münaqişələr yoluyla milli dövlətlərin ortadan qaldırılmasını və qlobal rəqəmsal idarəetmə vasitəsilə dünyanın vahid bir mərkəzdən yönləndirilməsini nəzərdə tutur. Artıq, yeni mərhələdə dünyanın şirkətlər sistemi kimi müxtəlif menecerlər vasitəsilə idarə olunmasını nəzərdə turan neoliberalizm mərhələsi dövrəyə girdi.

Lakin, milli dövlətlərin qlobal hegemonluğa qarşı müqaviməti, onların müəyyən ortaq dəyərlər əsasında bir araya gələrək güclənməsinin zəruriliyini ortaya qoydu (Avropa Birliyi, Türk Dövlətləri Təşkilatı). Bu proseslər dərinləşdikdə, dünyada artıq təkqütblü sistemdən çoxqütblü sistemə doğru irəliləmə başladı. Artıq milli dövlətləri bir araya gətirən dəyərlər liberal deyil, dini və mədəni dəyərlərdir. Bu tendensiya tədricən yüksələn xətt üzrə davam edir. Bu isə, liberalizmin universal dəyər olmadığını ortaya qoyur. Cəmiyyətlər daxilində fərdi əsas götürən liberal individualizm dəyərlərinin icmanın mənafeyini əsas götürən multikultural dəyərlərlə əvəz olunması prosesi libaralizmin tədricən ortadan qalxmasına işarə edir. Artıq cəmiyyətdə liberalizmin doqmatik sakral dəyərləri (kosmopolitizm, ateizm, sekulyarizm, aqnostisizm, deizm, materializm, dünyəvilik, sensualizm, bazar iqtisadiyyatı, populist-imitativ demokratiya və insan hüquqları) desakrallaşır və ictimai şüuru hipnoz altında saxlayan total "materializm dininin" bütləri şübhə obyektinə çevrilir. Həyatın mənasını bədənə və dünyaya bağlayan liberal fəlsəfə, artıq özgələşmə böhranı ilə üz-üzə qalan insanın tələblərinə cavab verə bilmir. Bunu bacarmayan liberal ideologiya Lokkun maskasını yırtaraq öz gerçək sifəti ilə, yəni, Qobsun Leviafanı, yaxud, ateist klerikal dev obrazında üzə çıxmağa başlayır və transhumanizm ideyası ilə bəşəriyyətə savaş açır.

2. Liberalizmin tənəzzül səbəbləri

Liberalizmin müxtəlif formaları var və onun bütün tərəfləri tənqidə məruz qalmır. İnkişaf etmiş demokratiyaların əksəriyyəti liberal prinsiplərə riayət etdiyi halda, dünyanın bəzi regionlarında liberal nizama qarşı etirazlar mövcuddur. Liberalizmin süqutu mürəkkəb və mübahisəli məsələdir və bu mövzuya baxışlar xeyli fərqli ola bilər. Ancaq, son dövrdə liberal dəyərlərin zəifləməsi və dini-mədəni dəyərlərin ön plana çıxması

təkzibolunmaz faktdır. Bəzi tənqidçilər liberalizmin artan bərabərsizlik, iqlim dəyişikliyi, miqrasiya və sosial gərginlik kimi müasir problemləri həll edə bilməməsi səbəbindən böhran içində olduğunu iddia edirlər. Onlar iddia edirlər ki, azad bazar və məhdud hökumət bu çağırışlarla effektiv şəkildə mübarizə apara bilmir.

Liberalizmin tənəzzülünə səbəb olan amillər aşağıdakılardır:

- *Qütbləşmə və artan bərabərsizlik*: Bəzi ölkələrdə siyasi qütbləşmə və sosial bərabərsizliklər artmaqdadır. Bu, liberal dəyərlərin və yanaşmaların populyarlığına xələl gətirə bilən narazılığa, daha radikal inqilabi ideyaların meydana çıxmasına şərait yaradır.
- *Siyasi elitada məyusluq*: Liberalizmin bəzi uğursuzluqları mürəkkəb sosial-iqtisadi problemləri həll edə bilməyən və vətəndaşların ehtiyaclarını ödəyə bilməyən siyasi elitaya inamsızlıq və ümidsizlik yaradır. Bir çox ölkələr siyasi elitalara və partiyalara artan inamsızlıqla üzləşirlər. Bu, korrupsiyanın dərk edilməsi, siyasi sistemin sadə vətəndaşlardan uzaq olması, əhalinin maraqlarının kifayət qədər təmsil olunmaması ilə bağlı ola bilər. Bu, liberalizmlə əlaqəli olmayan alternativ siyasi qüvvələrin meydana çıxmasına qapı açır. Son zamanlar bir çox ölkədə liberalizmi tənqid edən populist və millətçi hərəkatlarda artım müşahidə olunur. Onlar tez-tez açıq sərhədləri, qloballaşmanı və multikulturalizmi pisləyir və daha çox proteksionist və milli yönümlü siyasət tələb edirlər.
- *Qloballaşma və onun nəticələri*: İqtisadiyyatın qloballaşması və malların, xidmətlərin və kapitalın sərbəst hərəkəti iqtisadiyyatın müəyyən sektorlarında rəqabətin artmasına və iş yerlərinin itirilməsinə səbəb olur. Əhalinin müəyyən təbəqələrinin gəlirlərinin azalması və milli kimliklərə təhlükə kimi problemlər yaradır. Bəzi insanlar düşünə bilər ki, liberal siyasətçilər bu nəticələri nəzərə almadan qloballaşmanı dəstəkləyirlər ki, bu da liberalizmin tənəzzülünə şərait yaradır.
- *Alternativ ideyaların və avtoritarizmin yüksəlişi*: Bir çox ölkələrdə avtoritar ideyaların canlanması və liberalizmə alternativlər təklif edən hərəkatların yüksəlişi müşahidə olunur. Bunun səbəbi siyasi elitadan məyusluq, iqtisadi problemlər və ya mədəni dəyişikliklər ola bilər. Nəticədə, liberal ideyalar müəyyən əhali qrupları üçün daha az cəlbedici ola bilər [20, 44].
- *Vətəndaşların hüquqlarının tənzimlənməsində və müdafiəsində çatışmazlıqlar*. Liberalizm vətəndaşların hüquq və azadlıqlarının

müdafiəsi ideyasına əsaslanır. Lakin, dövlət bazarı tənzimləməsə, vətəndaşların hüquqlarını qorumasa, bu, liberal prinsiplərə inamsızlığa səbəb olan sui-istifadə və hüquqların pozulmasına gətirib çıxarır.

- *Azad bazarın tənqidi*: Azad bazar iqtisadiyyatında qeyri-bərabərlik artır, bəzi insanlar və şirkətlər digərlərindən daha tez varlanırlar. Nəzarətsiz azad iqtisadiyyatda rəqabəti məhdudlaşdıran və bazar mexanizmlərinə təsir edən böyük inhisarlar yaranır. Bu, qeyri-bərabərliyə və istehlakçılar üçün seçim imkanlarının azalmasına gətirib çıxarır. Bəziləri hesab edir ki, liberal iqtisadiyyat sərvətin bir neçə nəfərin əlində cəmləşməsini təşviq edir, əhalinin qalan hissəsi isə marjinal vəziyyətdə qalır və bərabər imkanlardan məhrum qalır. Maliyyə bazarlarında nəzarətsiz artım və spekulyasiya böhranlara, bankların və maliyyə institutlarının iflasına səbəb olur. Belə hadisələr bazar iqtisadiyyatına inamı zəiflədə, liberalizm prinsiplərinə zidd olan tənzimləmə və nəzarətə ehtiyac yarada bilər. Bu, fərdi azadlıq və bərabərliyə əsaslanan liberalizm prinsiplərini təhdid edən sosial gərginliyə və narazılığa səbəb olur [9, 233-234].
- *Özgələşmə problemi*. Liberalizmin fəlsəfəsinin bədən və dünyanı insanın həyatının mənası halına gətirməsi, mənəvi boşluq durumunu dərinləşdirir. Liberal sistem, insanı özündən uzaqlaşdırıb "homo ekonomikus" fenomeninə çevirir. Bu isə, dünya insan böhranı probleminin dərinləşməsinə səbəb olur. Əslində, bu proses nəticədə, insanların yenidən dinlərə üz tutmasına və liberal dəyərlərdən uzaqlaşmasına şərait yaradır.

Mövcud sistem böhranları və bu böhranlar müstəvisində alternativlərin meydana çıxması, müasir qərb sivilizasiyasının və ya mövcud dünya nizamının entropiya həddinə yaxınlaşdığını və onun nizamdan xaosa doğru irəlilədiyini göstərir. Bu proses, 1991-ci ildə Sovet İttifaqının dağılması, yeni müstəqil dövlətlərin yaranması və fərqli geosiyasi proseslər ilə başladı (əslində, 60-70-ci illərdə artıq bu proses başlamışdı). Dəyişən dünya düzəninin tarixi nümunələrinə I və II Dünya Müharibələrindən sonra müstəmləkə sistemindən milli dövlətlərə keçid və Sovet İttifaqının dağılması nəticəsində çoxqütblü dünya düzəninin inkişafı daxildir.

Dünya nizamının dəyişdirilməsi dövlətlər, iqtisadiyyatlar və digər beynəlxalq aktorlar arasında qurulmuş münasibətlər sistemlərinin əhəmiyyətli dəyişikliklərə məruz qaldığı bir prosesdir. Bu, geosiyasi dəyişikliklər, iqtisadi transformasiyalar, sosial hərəkətlər, texnoloji irəliləyişlər və digər

mühüm hadisələr və ya tendensiyalar kimi müxtəlif amillərlə idarə olunur. Dünya düzənini dəyişə biləcək müasir amillərə inkişaf etməkdə olan ölkələrin iqtisadiyyatlarının artımı, hərbi gücün dəyişmə dinamikası, yeni texnologiyaların yaranması, iqlim dəyişikliyi və ekoloji problemlər, beynəlxalq institutlar və idarəetmə sistemlərindəki dəyişikliklər daxildir. Dünya nizamının dəyişməsi yeni geosiyasi ittifaqlara, iqtisadi sahədə dəyişikliklərə, yeni liderlərin meydana çıxmasına və bəzi aktorların təsir imkanlarının itirilməsinə səbəb olur. Bunun həm müsbət, həm də mənfi nəticələri ola bilər və müxtəlif ölkələr və cəmiyyətlər üçün yeni çağırışlar və ya imkanlar yarada bilər. Ümumiyyətlə, dünya düzəninin dəyişdirilməsi bir çox amillərin və təsirlərin təhlilini tələb edən mürəkkəb və dinamik prosesdir və onun nəticələri gözlənilməz ola bilər [15, 77].

Hazırda dünya düzəninin dəyişməsində bəzi tendensiyaları müşahidə etmək olar. Bəzi ekspertlər geosiyasi tarazlığın Çin və digər inkişaf etməkdə olan ölkələrin artan roluna doğru dəyişməsini qeyd edirlər. Çin iqtisadi, hərbi və siyasi mövqeyini gücləndirməkdə davam edir, ABŞ və Avropa İttifaqı kimi ənənəvi dövlət aktyorları üçün iğtişaşlar və problemlər yaradır.

İqtisadiyyat, təhlükəsizlik və ətraf mühit də daxil olmaqla müxtəlif sahələrdə əməkdaşlıq edən regional inteqrasiya təşkilatları və bloklar kimi dövlətlər arasında yeni qarşılıqlı fəaliyyət formalarının meydana çıxdığını görmək olar [18, 35]. Dünya nizamının dəyişməsi beynəlxalq səhnədə dövlətlər və aktyorlar üçün yeni çağırışlar və imkanlar yarada bilər. Bu, dəyişən qlobal dinamikanı effektiv şəkildə idarə etmək üçün strategiya və siyasətlərin uyğunlaşdırılmasını və yenidən nəzərdən keçirilməsini tələb edir. Dünya nizamına müasir alternativlər adətən dövlət suverenliyinə və dövlətlər arasında münasibətlərə əsaslanan ənənəvi beynəlxalq münasibətlər sistemindən uzaqlaşma kimi qəbul edilir. Bu alternativlərdən bəziləri bunlardır:

- *Çoxqütblülük*: Bu konsepsiya təsir və resurslar uğrunda rəqabət aparan bir neçə dövlət və ya regional aktor arasında gücün bölüşdürülməsini nəzərdə tutur. Bir fövqəldövlətin hegemonluğunun olmamasını və müxtəlif aktorlar arasında tarazlığın yaradılmasını nəzərdə tutur.
- *Regionalizm*: Müəyyən coğrafi ərazilərdə əməkdaşlıq və inteqrasiyanı təşviq etmək üçün müxtəlif regional bloklar və təşkilatlar yaranır. Buna misal olaraq Avropa İttifaqı, Cənubi Amerika Alyansı (Mercosur) və Afrika İttifaqını göstərmək olar.

- *Qlobal idarəçilik*: Bu ideya dövlətlərin hərəkətlərini əlaqələndirəcək və qlobal problemləri həll edəcək beynəlxalq institut və təşkilatların yaradılmasını nəzərdə tutur. Belə təşkilatlara misal olaraq BMT, ÜTT və BVF-nu göstərmək olar.
- *Transmilli Şəbəkələr və Hərəkatlar*: Müasir İKT insanlara və təşkilatlara sərhədləri aşmağa və transmilli şəbəkələr və hərəkətlər yaratmağa imkan verir. Buraya vətəndaş cəmiyyətləri, qeyri-hökumət təşkilatları, korporasiyalar və ümumi məqsədlərə nail olmaq və qlobal problemləri həll etmək üçün birlikdə işləyən digər aktorlar daxil ola bilər.
- *Kibermәkan və İnformasiya Cəmiyyəti*: İnternet və rəqəmsal texnologiyaların inkişafı sosial münasibətlərin və kommunikasiyaların yeni formalarının yaranmasına gətirib çıxarır.
- *Mədəni Müxtəliflik və Plüralizm*: Bu konsepsiya dünyada müxtəlif mədəniyyətlərə, dəyərlərə və inanc sistemlərinə hörməti nəzərdə tutur. Bir mədəniyyəti və ya dəyərləri bütün dünyaya sırımağa çalışmaq əvəzinə, mədəniyyətlər arasında əməkdaşlığa və anlaşmaya önəm verir [11, 233].

S. Hantinqtonun fikrincə, Soyuq Müharibədən sonrakı dövrdə dünyada münaqişələrin əsas mənbəyi keçmişdə olduğu kimi ideoloji fərqlər deyil, dünyanın müxtəlif regionları arasında mədəni və sivilizasiya fərqləri olacaq. O, dünyanın Qərb, İslam, Hindistan, Çin və s. kimi bir neçə böyük sivilizasiyadan ibarət olduğunu və bu sivilizasiyaların özünəməxsus dəyərlərinə, ənənələrinə və ideologiyalarına malik olduğunu müdafiə etdi. Hantinqton hesab edir ki, Qərb dəyərləri və Qərb dünyasının liderliyi digər sivilizasiyaların, xüsusən də İslam və Çinin artan təsiri ilə təhlükə altına düşə bilər. Ona görə, mədəni və sivilizasiya kimlikləri şüurunun artması, müxtəlif sivilizasiyalar arasında toqquşmalara səbəb olacaqdır. O, qarşıdurmaların çox güman ki, "qovşaq" adlandırdığı müxtəlif sivilizasiyaların sərhədlərində olacağını müdafiə edirdi. Hantinqton belə bir fikir irəli sürdü ki, beynəlxalq münasibətlərin gələcəyini dövlətlər arasında münaqişələr deyil, sivilizasiyalararası münaqişələr müəyyən edəcək. Dövlətlər mədəni və sivilizasiya oxşarlığı və fərqliliklərindən asılı olaraq ittifaqlar yaradacaq və bir-birinə qarşı duracaqlar [17, 233-237]. Qeyd etmək lazımdır ki, Hantinqtonun dünya nizamı qlobal siyasi prosesləri təhlil etmək və izah etmək üçün istifadə olunan bir çox konsepsiyalardan yalnız biridir və universal deyildir.

Mövcud kapitalizmi əvəz etmək mürəkkəb məsələdir və bu mövzuda çoxlu fikirlər mövcuddur. Kapitalizmi əvəz etmək variantları adətən

müxtəlif iqtisadi və siyasi ideologiyalara əsaslanır. Burada bəzi mümkün alternativlər var:

- *Kooperativ hərəkatı*: İqtisadiyyatın bu modeli, işçilərin birgə müəssisələrə sahib olduqları və idarə etdikləri kooperativ müəssisələrin yaradılmasını təklif edir. Qərarlar kollektiv şəkildə qəbul edilir və mənfəət işçilər arasında ədalətli şəkildə bölüşdürülür.
- *Sosializm*: Sosialist iqtisadiyyatında dövlət istehsal vasitələrinin mülkiyyətində və idarə olunmasında fəal rol oynayır. Cəmiyyətin sərvətləri ümumi mülkiyyət hesab edilir, istehsal qərarları isə, ictimai mənafeyə uyğun olaraq qəbul edilir.
- *Demokratik Sosializm*: Bu, sosialist prinsipləri və demokratik idarəetmənin birləşməsidir. Burada dövlət iqtisadiyyatın tənzimlənməsində və sosial ədalətin təmin edilməsində, lakin vətəndaşların geniş iştirakını, əsas hüquq və azadlıqların qorunmasını nəzərə alaraq fəal rol oynaya bilər.
- *Ekoloji cəhətdən davamlı iqtisadiyyat*: Bu iqtisadi model ətraf mühitin davamlılığına və resurslardan ədalətli istifadəyə diqqət yetirir. Belə bir iqtisadiyyat ətraf mühitin qorunmasına və iqlimə mənfi təsirin azaldılmasına üstünlük verir.
- *Resursların əsas gəlir əsasında bölüşdürülməsi*: İdeya hər bir vətəndaşa məşğulluqdan asılı olmayaraq əsas gəlir səviyyəsini təmin etməkdir. Bu, hamı üçün minimum həyat səviyyəsini təmin edir, sosial bərabərsizlikləri azaldır və insanlara iş dünyasında daha çox seçim azadlığı verir [13, 133].

Bunlar kapitalizmin mümkün əvəzedicilərindən yalnız bir neçəsidir. Hər bir modelin öz üstünlükləri və mənfi cəhətləri olduğunu başa düşmək vacibdir və seçim konkret ölkədən və cəmiyyətdən asılıdır.

Multikulturalizm siyasətinin liberal sistemə təsiri məsələsi çoxlu müxtəlif fikir və mübahisələrə səbəb olur. Bu sualın cavabı “multikulturalizm siyasəti” və “liberal sistem” terminlərinin şərhindən, eləcə də onların işlədildiyi kontekstdən asılıdır. Multikulturalizm bir siyasi konsepsiya kimi müxtəlif mədəniyyətlərin, etnik qrupların və dinlərin bərabər hüquqlarda birgə yaşadığı və onlara hörmət edildiyi bir cəmiyyət yaratmağa çalışır. O, mədəni ifadələrin dəyərini və müxtəlifliyini tanıyır və müxtəlif qrupların öz şəxsiyyətlərinə və mədəni irslərinə olan hüquqlarını tanıyaraq, onların sosial inteqrasiyasına çalışır [16, 33].

Liberal sistem isə öz növbəsində fərdi hüquq və azadlıqlar, qanunun aliliyi və məhdud hökumət prinsiplərinə əsaslanır. O, mədəni və etnik mənsubiyyətindən asılı olmayaraq hər bir insanın bərabərliyini və azadlığını tanı-

yır. Multikulturalizm siyasətinin bəzi tənqidçiləri onun cəmiyyətin təcrid olunmuş etnik və ya mədəni qruplara bölünməsini yarada biləcəyini və bunun liberal sistemdə bərabərlik və fərdi azadlıq prinsiplərinə zidd ola biləcəyini iddia edirlər. Onlar həmçinin müxtəlif mədəni qrupların öz müstəqil norma və dəyərlərinə malik olduqları halda, paralel hüquq sistemlərinin dəstəklənməsində mümkün problemlərə işarə edirlər [12, 44]. Multikulturalizm siyasətinin liberal sistemi məhv edib-etməməsi məsələsi mürəkkəb məsələdir və fərqli baxışların ortaya çıxmasına səbəb olur. Qeyd etmək lazımdır ki, multikulturalizm siyasətinin liberal sistemə təsiri onun həyata keçirilmə üsulundan və cəmiyyətin konkret kontekstindən asılı ola bilər. Bərabərlik, azadlıq və fərdi hüquqlar prinsiplərinin dəstəkləndiyi bəzi hallarda multikulturalizm siyasəti uğurlu və liberal sistemlə uyğunlaşa bilər.

3. Azərbaycanın müasir dünya düzənində yeri və rolu

Azərbaycan bir sıra səbəblərə görə müasir dünya düzənində mühüm rol oynayır. Burada diqqət yetirməyə dəyər bir neçə məqam vardır:

- *Enerji sahəsində strateji rolu*: Azərbaycan əhəmiyyətli neft və təbii qaz ehtiyatlarına malikdir və bu onu dünya bazarında mühüm enerji təchizatçısı edir. Bakı Dəniz Neft Kəməri və Bakı-Tbilisi-Ceyhan Neft Kəməri kimi iri layihələr Azərbaycan neftinin və qazının beynəlxalq bazarlara nəqlini təmin edir. Azərbaycan Şərq-Qərb ticarət, enerji və digər iqtisadi əlaqələrində körpü rolunu oynayır.
- *Geosiyasi mövqeyi*: Azərbaycan Avropa və Asiyanın kəsişməsində, eləcə də mühüm nəqliyyat yollarının kəsişməsində yerləşir. Bu, ölkəyə geostrateji əhəmiyyət və regional proseslərə təsir etmək imkanı verir. Azərbaycan BMT, İƏT, ATƏT və digər beynəlxalq təşkilatların üzvüdür.
- *Torpaqların azad olunması*: Azərbaycan 2020-ci ildə hərbi əməliyyat keçirərək ərazisinin böyük hissəsini işğaldan azad etdi. Bu hadisənin regiondakı vəziyyətə əhəmiyyətli təsirləri oldu və regionda siyasi-geosiyasi güc balansı dəyişdi.
- *İqtisadi İnkişaf*: Azərbaycan iqtisadiyyatını inkişaf etdirməyə və xarici investisiyaları cəlb etməyə sadiqdir. Ölkədə neft-qaz sektoru, turizm, infrastruktur və digər sənaye sahələri fəal şəkildə inkişaf etdirilir. İqtisadi inkişafda əldə olunan uğurlar Azərbaycanın dünya düzənindəki mövqeyini gücləndirə, regional səviyyədə təsirinə töhfə verə bilər.

Geosiyasi və mədəni konsepsiya kimi Turanın yaradılmasında Azərbaycanın rolunun özünəməxsus xüsusiyyətləri və tarixi kökləri var.

Turan Avrasiyanın nəhəng bölgəsində türk xalqlarını birləşdirmək ideyasını ifadə edən ideoloji anlayışdır. Azərbaycan türk ölkələrindən biri və türk mədəni ənənələrinin varisi kimi Turan anlayışının formalaşmasında müəyyən rol oynayır. Azərbaycan, o cümlədən əraziləri və xalqları türk kökləri ilə bağlı zəngin tarixə və mədəniyyətə malikdir. Azərbaycan dili orijinal türk dilinə ən yaxın dillərdən biridir. Səlcuqlular və Səfəvilərin türk ideologiyasının formalaşmasında və inkişafında mühüm təsiri olmuşdur. Azərbaycan Türkiyə, Qazaxıstan, Türkmənistan və Özbəkistan kimi digər türk dövlətləri ilə siyasi, iqtisadi və mədəni əlaqələri fəal şəkildə inkişaf etdirir. Bu əməkdaşlıq türk xalqları arasında əlaqələrin möhkəmlənməsinə və daha vahid türk birliyinin yaradılmasına töhfə verir. Azərbaycan Xəzər dənizi regionunda mühüm neft və qaz hasilatçısıdır. Bu amil Azərbaycanı enerji arenasında mühüm oyunçuya çevirir və onun regionda geosiyasi təsirinə töhfə verir.

Azərbaycan həm coğrafi, həm də siyasi baxımdan vahid Qafqazın yaradılmasında mühüm rol oynayır. Ölkə Şərqi və Qərbi Qafqazın kəsişməsində yerləşir və Cənubi Qafqazda geostrateji mövqeyə malikdir. Bu, Azərbaycana region ölkələri arasında əlaqə rolunu oynamağa imkan verir. Siyasi baxımdan Azərbaycan Qafqaz ölkələri arasında əməkdaşlığın inkişafına yönəlmiş təşəbbüsləri fəal şəkildə dəstəkləyir. Mühüm layihələrdən biri də region ölkələri arasında iqtisadi əməkdaşlığın, ticarətin, infrastruktur layihələrinin və mədəni mübadilənin gücləndirilməsinə yönəlmiş "Birləşmiş Qafqaz" təşəbbüsüdür. Azərbaycan bu təşəbbüsün dəstəklənməsində fəal iştirak edir və bunu Qafqazda sabitliyin və rifahın təmin edilməsi üçün mühüm amil hesab edir.

Bundan əlavə, Azərbaycan neft və qaz ehtiyatlarına görə regionun enerji təhlükəsizliyində əsas rol oynayır. Azərbaycandan enerji ixracı və nəqliyyat marşrutlarının ölkə ərazisindən tranziti Qafqaz dövlətləri arasında əlaqələrin möhkəmlənməsinə, onların iqtisadi inkişafına töhfə verir. Beləliklə, Azərbaycanın vahid Qafqazın yaradılmasında rolu onun coğrafi mövqeyində, siyasi təşəbbüsləri dəstəkləməsində, iqtisadi əməkdaşlıqda fəal iştirakında və regionun enerji təhlükəsizliyinin təmin edilməsindədir. Azərbaycan region dövlətləri arasında əməkdaşlığı gücləndirmək və onların ümumi maraqlarını reallaşdırmaq məqsədilə yaradılmış regional təşkilat olan Gürcüstan-Azərbaycan-Türkiyə Əməkdaşlıq Təşkilatının (GUAM) əsas iştirakçılarından və təşəbbüskarlarından biridir. Azərbaycan təbii qazının Gürcüstan və Türkiyə vasitəsilə Avropaya nəqlini təmin edən, Qafqazda enerji infrastrukturunun və əməkdaşlığın inkişafına töhfə verən "Cənub Qaz Dəhlizi" layihəsini göstərmək olar. Azərbaycan vahid Qafqazın yaradılmasında, regi-

on ölkələri arasında dialoqun, əməkdaşlığın və inteqrasiyanın dəstəklənməsi, eləcə də mühüm regional layihələrin hazırlanmasında fəal rol oynayır.

4. Azərbaycançılıq: milli şüurun müasir aspektləri və perspektivləri

Milli kimlik məsələsi XVIII əsrin sonu Fransa burjua inqilabından başlayaraq bu günə qədər əksər dünya cəmiyyətlərini maraqlandırır. Fransa burjua inqilabı zamanı millət və vətəndaşlıq ideyaları çox inkişaf etdi. İnqilab bərabərlik, azadlıq və qardaşlıq prinsiplərini irəli sürdü, milli kimlik yeni siyasi və ictimai sistemlərin formalaşmasında mühüm element oldu. O vaxtdan bəri xalqın milli kimliyi və maraqları bir çox ölkələrin siyasətində, iqtisadiyyatında və mədəniyyətində əsas amillərə çevrilmişdir. Lakin, milli kimlik məsələsi birmənalı deyil və müxtəlif baxış və mübahisələrə səbəb olur.

Milli kimlik dil, mədəniyyət, tarix, din və insanları birləşdirən və müəyyən bir xalqa mənsubluq hissi yaradan ümumi dəyərlər kimi amillərlə bağlıdır. Bunun birlik və həmrəyliyin möhkəmləndirilməsi, mədəni irsin qorunub saxlanılması, xalqın mənafeyinin qorunması kimi müsbət cəhətləri vardır. Bununla belə, millətçilik və milli kimliyə həddən artıq önəm verilməsi müstəsnalığa, münaqişəyə və ayrı-seçkiliyə səbəb ola bilər.

Bu gün bir çox ölkələr milli kimliklə bağlı problemlərlə üzləşirlər. Miqrasiya, qloballaşma və mədəniyyətlərarası qarşılıqlı əlaqə müxtəlif əhali qrupları arasında qarşıdurmaya səbəb olur və milli kimliyin necə müəyyən ediləcəyi və müxtəlif qrupların maraqlarının tarazlaşdırılması ilə bağlı suallar yaradır. Milli kimlik problemini idarə etmək üçün müxtəlif strategiyalar, o cümlədən multikulturalizm siyasəti, inteqrasiya və mədəniyyətlər arasında dialoq işlənib hazırlanmışdır. Məqsəd, müxtəlif qrupların ümumi milli icmanın bir hissəsi hiss edərək öz unikallığını qoruya bildiyi inklüziv cəmiyyətlər yaratmaqdır.

Bu gün, Azərbaycanda milli kimlik məsələsi azərbaycançılıq milli ideyasında və Azərbaycan Konstitusiyasında öz əksini tapmışdır. Azərbaycan Konstitusiyasında dövlət dilinin azərbaycan dili olduğu təsbit edilir. Bu, azərbaycançılıq kimliyinin formalaşmasında və qorunub saxlanmasında dilin əhəmiyyətini təsdiqləyir.

Konstitusiya həm də Azərbaycanın bütün vətəndaşlarının öz mədəniyyətini qorumaq və inkişaf etdirmək, o cümlədən, ana dilindən istifadə etmək, öz dini etiqadını yerinə yetirmək, tarixi və mədəni irsin qorunub saxlanması hüquqlarını təmin edir. Konstitusiya dövlətin ərazi bütövlüyü prinsipinə uyğun olaraq Azərbaycanın yerli xalqlarının öz mədəniyyətini inki-

şaf etdirmək hüquqlarını qoruyur. Bu, xüsusilə Azərbaycan türkləri, ləzgilər, talışlar və öz adət-ənənələri, dil və mədəniyyəti olan yerli xalqlar üçün keçərlidir. Ümumiyyətlə, Azərbaycan konstitusiyası milli mənsubiyyətindən asılı olmayaraq, bütün vətəndaşların əsas hüquq və azadlıqlarını tanıyır və təmin edir, hüquqi dövlət və insan hüquqlarına hörmət prinsiplərinə əsaslanan demokratik dövlət qurmağa çalışır.

Azərbaycan milli ideyası müasir multikulturalizm şəraitində öz əhəmiyyətini artırır və dəyişən reallıqlara uyğunlaşaraq inkişaf edir. Azərbaycan mədəniyyəti və tarixi, milli ideyanın formalaşması üçün əsas olduğu halda, multikultural mühit onun inkişafı üçün yeni çağırışlar və imkanlar təqdim edir. Multikulturalizm siyasəti, müxtəlif qruplar arasında yaradıcı dialoq və qarşılıqlı əlaqə imkanı yaradır və milli ideya bu prosesi dəstəkləyir.

Multikultural kontekstdə milli ideyanın mühüm cəhəti Azərbaycan dilinin, mədəniyyətinin, tarixinin və adət-ənənələrinin qorunub saxlanması və təbliğidir. Buna ana dilində təhsilin dəstəklənməsi, mədəni tədbirlərin keçirilməsi, tarixi abidələrin qorunması və milli irsin təbliği ilə nail olunur.

Digər tərəfdən, milli ideya milli mənsubiyyətindən və dinindən asılı olmayaraq, bütün Azərbaycan vətəndaşlarının ümumi rifah arzusunu ehtiva edir. Buna, bütün vətəndaşlar üçün bərabər imkanlar yaratmaq, ayrı-seçkilik və sosial bərabərsizliyə qarşı mübarizə aparmaq, müxtəlif qruplar arasında qarşılıqlı əlaqəni və əməkdaşlığı təşviq etməklə nail olmaq olar.

M.Ə. Rəsulzadənin Azərbaycan barədə düşüncələri bu günkü azərbaycançılıq milli ideyasından fərqlənmirdi. Ona görə, Azərbaycanda yaşayan hər kəs bərabər hüquqlara malik azərbaycan vətəndaşlarıdır. O yazırdı: "*Hər şeydən əvvəl Azərbaycan Cümhuriyyətinin əsas idarəsi bütün vətəndaşlarının müsavi bir hüquqilə yaşaması üzərinə qurulmuşdu. Burada hər bir insanın şəxsi möhtərəm, Azərbaycan vətəndaşı olduğu üçün hüquqi məhfuz idi.*" [6, 212-213].

Müasir qloballaşma şəraitində Azərbaycan milli ideyası bir neçə aspekti əhatə edə bilər:

- *Milli kimliyin qorunub saxlanması və möhkəmləndirilməsi*: Mədəniyyət və ideyaların intensiv mübadiləsinin aparıldığı qloballaşan dünyada insanın öz milli kimliyini qoruyub saxlamaq və ona hörmət etmək vacibdir. Azərbaycan öz dilini, mədəniyyətini, tarixini və irsini qoruyub saxlamağa və tərənnüm etməyə çalışır, milli incəsənətin, musiqinin, ədəbiyyatın və adət-ənənələrin müxtəlif növlərini dəstəkləyir.

- *Tərəqqi və müasirlik*: Müasir qloballaşan iqtisadiyyatda texnoloji tərəqqi, innovasiya və müasir iqtisadi sektorların inkişafı vacibdir. Azərbaycan startapların inkişafı, elmi tədqiqatlara investisiya yatırılması, informasiya texnologiyaları və digər yüksək texnologiyalı sahələrin inkişafı üçün əlverişli mühitin yaradılmasına səy göstərir.
- *Dinc yanaşı yaşamaq və qarşılıqlı fəaliyyət*: Qloballaşan dünyada beynəlxalq əlaqələri və əməkdaşlığı inkişaf etdirmək vacibdir. Azərbaycan regional və beynəlxalq təşkilatlarda öz rolunu gücləndirmək, diplomatik əlaqələri inkişaf etdirmək, beynəlxalq layihələrdə iştirak etmək, ticarət, mədəniyyət, təhsil və turizm sahələrində əməkdaşlıq etmək üçün səy göstərir.
- *Ekoloji şüur və davamlı inkişaf*: Qloballaşma şəraitində ekoloji problemlərə və davamlı inkişafa diqqətin getdikcə daha çox əhəmiyyət kəsb edir. Azərbaycan ekoloji proqramlar hazırlamaq və həyata keçirmək, bərpa olunan enerji mənbələrindən istifadəni təşviq etmək, təbiəti və biomüxtəlifliyi qorumaq, ekoloji maarifləndirmə və şüurlu istehlakı təşviq etmək üçün səy göstərir.

Ümumiyyətlə, Azərbaycanda milli özünüdərk dili, mədəniyyəti, tarixi, dini və ərazi bütövlüyü şüurunu birləşdirən mürəkkəb və çoxsəviyyəli hadisədir və özünü Azərbaycanlılıq milli ideyasında tapır. Azərbaycanın milli kimliyinin və milli şüurunun əsas aspektləri aşağıdakılardır:

- *Azərbaycan dili* - türk dilləri ailəsinə aid olan və dövlət dili olan Azərbaycan dili, milli kimliyin formalaşmasında mühüm rol oynayır, azərbaycanlıların (Azərbaycan vətəndaşlarının) birliyinə, yaxınlaşmasına və sosial-iqtisadi inkişafına töhfə verir.
- *İslam dini* - Azərbaycan milli kimliyinin mühüm aspektidir. Azərbaycan əhalisinin əksəriyyəti (96%) İslam dininə etiqad edir və bu dini amil milli kimliyin mədəni, sosial və siyasi aspektlərinə təsir göstərir.
- *Milli Dövlət* - Müsəlman Şərqində ilk cümhuriyyət dövləti olan Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin qurulması, 1991-ci ildə Müstəqil Azərbaycan Dövlətinin elan olunması və 30 il erməni işğalında qalan Qarabağ ərazisinin azad olunması kimi tarixi hadisələr milli kimliyə mühüm təsir göstərir. Bu hadisələr Azərbaycan xalqının kollektiv yaddaşını formalaşdırıb, milli kimliyini və həmrəyliyini gücləndiribdir. Müstəqillik Günü, Şuşanın azad olunması, 20 yanvar kimi milli tarixi günlər Azərbaycan xalqının milli kimliyinin və birliyinin möhkəmlənməsinə, milli qürurun yüksəlməsinə xidmət edir.

- *Milli mədəniyyət* - adət-ənənələr, musiqi, rəqslər, mətbəx və milli bayramlar, milli kimliyi əks etdirir, Azərbaycan mədəniyyətinin qorunub saxlanmasına və inkişafına töhfə verir.
- *Tarixi keçmiş* - Azərbaycan xalqı əsrlər boyu öz tarixi vətənində Qafqazda yaşamış, öz mədəniyyətinə, dilinə, adət-ənənələrinə malik olmuşdur. Bu tarixi kontekst milli kimliyin formalaşmasında mühüm rol oynayır. Azərbaycanda milli özünüdərk Azərbaycan xalqının kimliyinin mühüm cəhətidir. O, zəngin tarixə və mədəni irsə malik olan Azərbaycanın tarixi təcrübəsi, mədəniyyəti, dili və sosial həyatı əsasında formalaşır.

Azərbaycanda milli kimlik inkişaf etməkdə və dəyişməkdə davam edən dinamik bir prosesdir. Bu gün Azərbaycanda milli kimlik mövzusunda yaranan diskurs eynilə XX əsrin əvvələrində də mövcud idi. Əslində, bu diskurs açıq və qapalı şəkildə 150 ildir ki davam edir. Vahid bir cəmiyyətdə bu diskursun müxtəlif tərəfləri olan türkçülər, islamçılar, liberallar, sosialistlər XX əsrin əvvəllərində əksər məqamlarda bir-biri ilə uzlaşmadıqları kimi, bu gün də uzlaşmırlar. Bu diskurs XX əsrin əvvəllərində olduğu kimi bu gün də yalnız Azərbaycan miqyasında deyil, İran, Orta Asiya, Qafqaz və Rusiya müsəlman intellektualları miqyasında gedən diskursdur. Hətta, bu ideoloji istiqamətləri təmsil edən qruplar da öz içində fərqli baxış və yanaşmalara malikdilər. Bu istiqamətlərin vahid bir ideologiyada uzlaşması üçün, onların semantikasında ortaq məqamlar bir-birini tamamlamalıdır. Bəlkə də 1920-ci ildə AXC-nin süqutu onunla bağlı idi ki, musavat hökuməti mövcud durumdan doğru yolu düzgün müəyyənləşdirə bilməmiş və ya müəyyən səhvlərə yol vermişdir. N. Nərimanovun da seçdiyi alternativ yol iflasa uğradı. Biz bu gün edilən səhvlərdən düzgün nəticə çıxarmalı və onları təkrar etməməliyik.

Qloballaşma, sosial və siyasi dəyişikliklər milli kimliyin formalaşmasına və ifadəsinə təsir göstərir. Dövlətçiliyin, xalqın milli kimliyinin və şüurunun inkişafı, Azərbaycan hakimiyyətinin qarşısında duran mühüm vəzifələrdəndir. Təbii ki, Azərbaycan bir dövlət olaraq öz vətəndaşlarının maksimum şəkildə vahid bir azərbaycançılıq milli ideologiyası ətrafında birləşdirməyə və müxtəif təbəqələri kimliyindən və mənsubiyyətindən asılı olmayaraq, strateji xarakterli azərbaycançılıq milli ideyasında bir araya gətirməyə səy göstərir. Lakin, ictimai şüurun xalq və onun ziyalıları səviyyələrində mövqeləri hər zaman üst-üstə düşmür. Bunun bir neçə səbəbi ola bilər (alternativ variantların olması, separatçılıq meyilləri, cahillik və s).

Son 200 ildə dünyada milli ideya və milli şüur dirkursu davam edir. Xüsusilə, son 50 ildə miqrasiya prosesləri ilə əlaqədar Avropada milli kimlik

məsələsi daha da aktuallaşmışdır. Solçular multikulturalizm siyasətini dəstəklədikləri halda, sağçılar bunu avropa və xristian kimliyinə təhdid olaraq görürlər. Çünki fransız, ingilis, alman kimliyi tədricən özündə müsəlman, ərəb, türk və digər kimlikləri daha qabarıq şəkildə biruzə verir. Vaxtilə milli dövlət ideologiyası çərçivəsində aparılan assimlyasiya siyasəti artıq səmərə vermir. Avropada tətbiq olunan multikulturalizm siyasəti isə, ənənəvi milli kimlik üzərində başqa kimliklərin dominant olmasına və individualizmə əsaslanan liberal sistemin tənəzzülünə və onun kollektiv dəyərlərə əsaslanan (etnik qruplar, dini icmalar, diasporalar və s) naməlum bir sistemlə əvəz olunmasına şərait yaradır.

Azərbaycan, Avropanın bu gün üzləşdiyi problemlərlə üzləşməyibdir. Lakin, Azərbaycanın qlobal "bir kəmər, bir yol" və müxtəlif enerji layihələrində tutduğu önəmli yeri nəzərə alsaq, yaxın gələcəkdə onun gəlirlərinin sürətlə artacağını söyləyə bilərik. Bu isə, öz növbəsində Azərbaycana əmək miqrasiyasının artacağını da göstərir. Yəni, Azərbaycan, 10-15 ildən sonra Avropanın qarşılaşdığı miqrant problemləri ilə üzləşə bilər. Türkiyədə Suriyadan gələn milyonlarla miqrant, artıq ölkədə müəyyən sosial-iqtisadi problemlərin yaranmasına və Cümhuriyyət dövründən aktuallaşan türk kimliğinin zəifləməsinə şərait yaradıbdır. Bu tendensiya daha da dərinləşsə, Türkiyə yenidən türkçülükdən osmançılığa (neoosmanizmə) doğru addımlaya bilər. Çünki Türkiyədə kürd məsələsi türklüyün bir vətəndaş deyil, irqi kimlik kimi səciyyələndirilməsinə səbəb olur.

Azərbaycanda da son dövrdə gedən geosiyasi proseslər, Azərbaycan-Türkiyə, Azərbaycan və TDT əməkdaşlığının hərtərəfli inkişafı kontekstində fərqli geosiyasi reallıqların ortaya çıxmasına səbəb olur. Bu proseslər, Azərbaycanın regional geosiyasi bir güc kimi güclənməsinə və onun tədricən siyasi baxımdan öz tarixi-mədəni sərhədlərinə doğru genişlənməsinə imkanlar açır. Bu isə, Qafqazda və Yaxın Şərqdə ənənəvi sistemin ortadan qalxması və yenilənməsi ilə müşayiət oluna bilər. Bu baxımdan, azərbaycançılıq ideyası gələcəkdə bölgədə özünü bu kimliyin bu və ya digər dərəcədə tərkib hissəsi bilənlərin ümumi kimliyinə çevrilə bilər. Buna görə də, azərbaycançılığın daha əhatəli və geniş olması zəruridir. Çünki qurulmaqda olan yeni dünya nizamı, S. Hantinqtonun proqnozlaşdırdığı kimi ortaq dini-mədəni dəyərlərin üzərində formalaşan sivilizasyon kimliklərin çoxqütblü nizamı olacaqdır. Azərbaycan bu baxımdan, Qafqazın və İran türklərinin, müsəlman əhalinin sivilizasyon mərkəzinə çevrilməsi imkanlarını əldən verməməli, qlobal iqtisadi layihələrdən öz böyük payını almalı, türkçülük və islam arasında sinkretik inkişaf yollarını müəyyənləşdirməlidir. Bunun üçün azərbaycançılıq milli ideyası daha məqsədəuyğun görünür.

5**. Azərbaycan və azərbaycanlı kimliyi**

Bəzi tədqiqatçılar hesab edirlər ki, Cənubi Qafqazda Azərbaycan anlayışı ilk dəfə 1918-ci ildə meydana çıxmış və bu, gələcəkdə şimal-qərbi İran ərazilərini ölkəyə birləşdirilməsi məqsədilə edilmişdir. Sonralar sovet dövründə də güya bu məqsədlə Azərbaycan Sovet Sosialist Respublikası adı saxlanılmışdır. Onların arqumentləri budur ki, qədim və orta əsr mənbələrində keçən Azərbaycan anlayışı İranın şimal-qərb bölgəsi (Atropatena) ilə əlaqədar olmuşdur. Bu fikir yanlışdır.

Azərbaycan bir coğrafi və siyasi anlayış kimi bölgənin son 2300 illik tarixində (Atropatena dan başlayaraq və ola bilsin ki, daha qədimdən) müxtəlif sülalələrin, tayfa ittifaqlarının, ictimai liderlərin qurduqları dövlətlərin adları ilə tanınsa da (Manna, Midiya, Atropatena, Albaniya, Şirvan, Ağqoyunlu, Qaraqoyunlu, Səfəvi, Qacar), bu dövlətləri quranlar həmin ərazinin bir coğrafi və sosial-mədəni məkan kimi Azərbaycan olduğunu da bilirdilər.

Çoxsaylı orta əsr mənbələrinin Azərbaycan sərhədləri barədə verdikləri məlumatlar göstərir ki, Azərbaycan bəzən şimal-qərbi İran bölgəsini (Atrpatakan), bəzən də indiki Cənubi Qafqazın (Dərbənd də daxil olmaqla), şimal-qərbi və şimal-şərqi İranın böyük bir hissəsini əhatə edən böyük bir ərazi kimi təqdim olunur (Atrpatakan ərazisi də ona daxil olmaqla).

Ərəb hakimiyyəti dövründə üç tarixi-coğrafi ərazi – Azərbaycan, Arran və Ərməniyyə bir inzibati vahidə birləşdirilərək idarə olunmuş, sonrakı dövrlərin ərəb coğrafiyaçıları isə, bu səbəbdən bu inzibati vahidi və onun bütövlükdə əhatə etdiyi bölgəni bəzən "*əl-Cərbi*", bəzən "*ər-Rihab*", bəzən "*Ərməniyyə*", bəzən də ***"Azərbaycan"*** adlandırmışlar. XVII-XVIII əsrlərdən bölgəni ziyarət edən avropa səyyahları da onu "Azərbaycan" adlandırmışlar. Onlardan bir qismini misal göstərək:

- İbn Xordadbeh yazır: "*Əl-Cərbi*, bütöv məmləkətin dörddə bir hissəsini təşkil edən şimal ölkələridir, və şimal ispəhbədi farsların dövründə "*Azarbazkan ispəhbəd*" adlanırdı. Bunun tərkibinə daxildirlər: Ərməniyyə, Azərbaycan, ər-Rey və Dəmavənd." [3, 44].
- Təbəri yazır: "Azərbaycan böyük ölkə olub, cənubunda Həmədan, şimalında isə Dərbənd yerləşir." [1, 494].
- Hüseyn bin Xələf Təbrizi yazır (XVII əsr): "Arran - Azərbaycanın vilayətlərindən birinin adıdır." [2, 96].
- Jan Şarden yazır: "Dərbənd - Midiya Atropatenadadır." [4, 23].

İran tədqiqatçısı Həsən Raşidinin nəzərinə görə, Azərbaycanın adı "məmləkət" və "vilayət" olaraq işlənəndə iki fərqli coğrafi anlam daşıyır. "Məmləkət" qavramı işlənəndə Arran və Şirvan "vilayətləri" onun tərkib

hissələri olaraq hesab olunur, ancaq "vilayət" qavramı daşıyanda "Azərbaycan məmləkəti" içindəki Arran ilə qonşu sayılır [5].

Həsən Raşidinin sözündən belə çıxır ki, Azərbaycan siyasi anlayış kimi bir çox vilayətləri əhatə edir (həmçinin, Atrpatakan vilayətini). Bu ənənə, Sasanilər dövründə də eyni olmuşdur. Sasanilər dövründə Cənubi Qafqazın (Dərbənd də daxil olmaqla), şimal-qərbi və şimal-şərqi İranın böyük bir hissəsi Azərbaycan bölgəsi ("Kust-ī Ādūrbādagān") və ya Qafqaz bölgəsi (Kust-ī Kapkoh) kimi səciyyələndirilirdi.[22]

Əgər Sasani mənbələrində Atrpatakan böyük Azərbaycanın bir vilayəti idisə, o zaman siyasi mənada işlənən (məmləkət, dövlət) böyük Azərbaycan nə demək idi?

Təbii ki, bu sual mövcud araşdırmanın mövzusu ola bilməz. Lakin, bu sual gələcəkdə daha dərin araşdırmaların mövzusu olmalıdır.

1918-ci ildə yaradılan dövlətin Azərbaycan adlandırılması "Böyük Azərbaycan" gerçəkliyindən irəli gəlirdi. Çünki AXC-nin əsas qurucularından olan M.Ə.Rəsulzadə yazırdı: "*Rusiya idarəsindəki müsəlmanlara "türk" dedirtmək şimdi artıq qazanılmış bir davadır. Yalnız "türk" kəlməsi deyil, "Azərbaycan" adı da qazanılmışdır. Fəqət bu ismin (adın) əleyhinə dəxi, işarət etdiyimiz kibi, az mücadilə edilməmişdir."* .. "*Azərbaycan türklərinin yaşadıqları bir məmləkət olduğu üçün, burasına Azərbaycan deməkdə heç bir məhzur (qapadılmış, mühasirə edilmiş) görülməmişdir. Bu ismin yeni Türk Cümhuriyyətinə verilməsində ən mühüm amil şübhəsiz, bu qövmü ünsür olmuşdur.*" [6, 243-244].

M.Ə.Rəsulzadə yazırdı ki, yeni qurulan dövlətin Azərbaycan adlandırılması böyük müqavimətlə üzləşirdi və İran rəsmiləri, daxildəki Çar Rusiyasında müəlmanların birliyini müdafiə edən ittihadçılar, Azərbaycan istiqlalını önəmsəməyən yerli kommunist və sosialistlər buna qarşı çıxırdılar.

Cənubi Qafqaz, İraq, İran, Xorasan, Əfqanıstan, Türkiyə, Rusiya ərazisində özünü "azərbaycanlı" və ya "azərbaycan türkü" hesab edən, və yaxud

---

[22] Sasani mənbəsində (Šahrestānīhā-ī Ērānšahr) Azərbaycan bölgəsi ("**Kust-ī Ādūrbādagān**") və Qafqaz bölgəsi (**Kust-ī Kapkoh**) eyni inzibati bölgə kimi səciyyələndirilir. Bura daxildir: Atrpatakan (Atropatena), Armn, yəni Haik (Ərmən), Warğan, yəni Wirk (Gürcüstan), Ran, yəni Alvank (Albaniya), Balasakan (Biləscan - Muğan), Sisakan (hazırkı Sünik və ya Zəngəzur), Are (Rey), Gelan Şancan (Gilan - Zəncan), Dlmunk (Deyləman), Dmbavand (Dəmavənd), Taprstan (Təbəristan - hazırkı Mazandaran), Rvan (Royan-Xəzər dənizinin cənubunda), Aml (Amol-Mazandaranda bir şəhər). (Eranshahr nach der Geographie des Ps. Moses Xoranac'i, by Joseph Marquart/Markwart (Berlin, 1901) [Iran according to the Geography of Pseudo-Moses Xoranac'i]).

sosial-mədəni baxımdan özünü Azərbaycana daha yaxın hiss edən milyonlarla insan vardır. Çünki tarixən Azərbaycan, bir coğrafi-siyasi və sosial-mədəni məkan kimi bu əraziləri bir qismini əhatə etmiş və bu coğrafiyada yaşayan insanlar minillərlə sosial-mədəni baxımdan bir-biri ilə inteqrasiya olunmuşlar.

Bu gün, Azərbaycan 50 milyondan çox azərbaycanlının ata yurdu və dövləti sayılır. Azərbaycan yalnız türklərin deyil, minillərlə bu coğrafiyada yaşayan bir çox qafqazdilli və irandilli etnik qrupların da vətəni və dövləti hesab olunur. Son 44 günlük Vətən Müharibəsi sübut etdi ki, Azərbaycan, ərazisində əsrlərlə yaşayan bütün xalqların doğma vətənidir və onları bir araya gətirən "azərbaycanlılıq" ortaq milli kimlikdir.

Azərbaycanlı kimliyi dedikdə Azərbaycan xalqı və Azərbaycan dövləti çərçivəsində müəyyənləşən və formalaşan mədəni, tarixi və milli cəhətlər nəzərdə tutulur. Bu kimlik dil, din, mədəniyyət, adət-ənənələr və tarixi irs daxil olmaqla müxtəlif elementlərə əsaslanır:

- Dil - Azərbaycan dili Azərbaycan kimliyinin mühüm tərkib hissələrindən biridir. Azərbaycanda rəsmi dildir və ünsiyyətdə, təhsildə, mədəniyyətdə və KİV-də geniş istifadə olunur.
- Din - Azərbaycanlıların əksəriyyəti İslam dininə etiqad edir, şiələrdən və sünnilərdən təşkil olunubdur. Bununla yanaşı, azlıqda olan xristianlar, yəhudilər və digər dini qrupların nümayəndələri də var. İslam dininin Azərbaycan mədəniyyətinə, adət-ənənələrinə əhəmiyyətli təsiri var.
- Mədəniyyət və adət-ənənələr - Azərbaycan mədəniyyəti zəngin və çoxşaxəlidir. Buraya musiqi, rəqs, ədəbiyyat, incəsənət, kulinariya və xalq sənətkarlığı daxildir. Bu elementlərin çoxunun dərin tarixi kökləri var və nəsildən-nəslə ötürülür.
- Tarixi irs - Azərbaycan qədim və zəngin tarixə malikdir, onun azərbaycanlı kimliyinin formalaşmasına güclü təsiri vardır. Əsrlər boyu Azərbaycan müxtəlif sivilizasiyaların, imperiyaların və mədəni hərəkatların inkişaf məkanı olmuşdur.

Qeyd etmək lazımdır ki, azərbaycanlı kimliyi homogen deyil, Azərbaycan xalqının daxilində dil, dialekt, regional xüsusiyyətlər və sosial-mədəni ənənələrdə fərqliliklər mövcuddur. Lakin, onlar, azərbaycanlıların həmrəyliyinə mane olmur və əksinə, milli inkişafa mühüm töhvə verir.

Ədəbiyyat:

1. Chronique de Tabari..., Tome Troisième, 1871
2. Hüseyn bin Xələf Təbrizi, "Burhan-i qəti", 1/96).

3. İbni Xurdadbeh. Əl-məsalek əl-məmalek, H.Q, Liden. 1309.
4. Jean Chardin, Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l'Orient. Tome premier. 1686
5. Raşidi Həsən. Türklər və İranda onların tarix, dil və varlığı haqda tədqiqat), "Əndişe-ye Nov" nəşriyyatı, Tehran, 1386 (h.ş.) / 2007 (m.) راشدی حسن، ترکان و بررسی تاریخ، زبان و هویت آنها در ایران، انتشارات اندیشه نو، تهران 1386 http://azoh.info/index2.php/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=27&view=finish&cid=2119&catid=
6. Rəsulzadə M.Ə. Əsərləri, mühacirət dövrü, I cild, B. 2016. URL: https://musavat.com/news/azerbaycan-cumhuriyyeti-dovletimiz-niye-azerbaycan-adlanib-arasdirma_979016.html
7. Валлерстайн И. После либерализма / И. Валлерстайн; пер.с англ. М.М.Гурвица, П.М. Кудюкина, П.В. Феденко ; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – Москва: Едиториал Урсс, 2003. – 253 с
8. Гюнтер Р. Кризис либерализма. Цит. по Антология мировой политической мысли в пяти томах. М., 1997. Т.2. Зарубежная политическая мысль. XX в. С. 750.
9. Кляйн Наоми. Доктрина шока. Расцвет капитализма катастроф. — М.: Добрая книга, 2009. — 656 с.
10. Консерватизм и либерализм: история и современные концепции: материалы междунар. науч. конф., 15 февраля 2002 г. / отв. ред. А.С. Карцов. – Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 180 с
11. Кукатас Ч. Либеральный архипелаг = The Liberal Archipelago : теория разнообразия и свободы / Ч. Кукатас ; пер. с англ. Н. Эдельмана ; Фонд «Либеральная миссия». – Москва: Мысль, 2011. – 482 с.
12. Мелкевик Б. Хабермас и Ролз. Рассуждения о демократии / Б. Мелкевик; научный редактор И.Л. Честнов. – Москва: Проспект, 2021. – 136 с.
13. Мизес Л. фон Либерализм / Мизес Л. фон; пер. с англ. А.В. Куряева. – Челябинск: Социум, 2007. – 333 с.
14. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 1. Чары Платона / К.Р. Поппер; пер. с англ. В.Н. Садовского; Междунар. фонд «Культурная инициатива». – Москва: Феникс, 1992. – 448 с.

15. Ролз Д. Теория справедливости / Д. Ролз; пер. с англ., науч. ред. и предисл. В.В. Целищева. – 2-е изд. – Москва: Изд-во ЛКИ, 2010. – 535 с.
16. Сен А. Развитие как свобода / А. Сен; пер. с англ. под ред. Р.М. Нуреева; Фонд «Либеральная миссия». – Москва: Новое издательство, 2004. – 430 с.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. — М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. — С. 603.
18. Харрисон Л. Главная истина либерализма: как политика может изменить культуру и спасти ее от самой себя: пер. с англ. / Л. Харрисон; Фонд «Либеральная миссия». – Москва: Новое издательство, 2008. – 277 с.
19. Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек: пер. с англ. / Ф. Фукуяма. – Москва: АСТ, 2007. – 588 с.
20. Фуллан Майкл. Новое понимание реформ в образовании. – М.: Просвещение, 2006

References:

1. Chronique de Tabari..., Tome Troisième, 1871.
2. Hüseyn bin Xələf Təbrizi, "Burhan-i qəti", 1/96).
3. İbni Xurdadbeh. Əl-məsalek əl-məmalek, H.Q, Liden. 1309.
4. Jean Chardin, Voyages du Chevalier Chardin, en Perse, et autres lieux de l'Orient. Tome premier. 1686
5. Raşidi Həsən. Türklər və İranda onların tarix, dil və varlığı haqda tədqiqat), "Əndişe-ye Nov" nəşriyyatı, Tehran, 1386 (h.ş.) / 2007 (m.) راشدی حسن، ترکان و بررسی تاریخ، زبان و هویت آنها در ایران، انتشارات اندیشه نو، تهران 1386 http://azoh.info/index2.php/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=27&view=finish&cid=2119&catid=
6. Rəsulzadə M.Ə. Əsərləri, mühacirət dövrü, I cild, B. 2016. URL: https://musavat.com/news/azerbaycan-cumhuriyyeti-dovletimiz-niye-azerbaycan-adlanib-arasdirma_979016.html
7. Vallerstayn I. Posle liberalizma / I. Vallerstayn; per.s angl. M.M.Gurvitsa, P.M. Kudyukina, P.V. Fedenko ; pod red. B.YU. Kagarlitskogo. – Moskva: Yeditorial Urss, 2003. – 253 s

8. Gyunter R. Krizis liberalizma. Tsit. po Antologiya mirovoy politicheskoy mysli v pyati tomakh. M., 1997. T.2. Zarubezhnaya politicheskaya mysl'. KHKH v. S. 750.
9. Klyayn Naomi. Doktrina shoka. Rastsvet kapitalizma katastrof. — M.: Dobraya kniga, 2009. — 656 s.
10. Konservatizm i liberalizm: istoriya i sovremennyye kontseptsii: materialy mezhdunar. nauch. konf., 15 fevralya 2002 g. / otv. red. A.S. Kartsov. – Sankt-Peterburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 2002. – 180 s
11. Kukatas CH. Liberal'nyy arkhipelag = The Liberal Archipelago : teoriya raznoobraziya i svobody / CH. Kukatas ; per. s angl. N. Edel'mana ; Fond «Liberal'naya missiya». – Moskva: Mysl', 2011. – 482 s.
12. Melkevik B. Khabermas i Rolz. Rassuzhdeniya o demokratii / B. Melkevik; nauchnyy redaktor I.L. Chestnov. – Moskva: Prospekt, 2021. – 136 s.
13. Mizes L. fon Liberalizm / Mizes L. fon; per. s angl. A.V. Kurya-yeva. – Chelyabinsk: Sotsium, 2007. – 333 s.
14. Popper K.R. Otkrytoye obshchestvo i yego vragi. V 2 t. T. 1. Chary Platona / K.R. Popper; per. s angl. V.N. Sadovskogo; Mezhdunar. fond «Kul'turnaya initsiativa». – Moskva: Feniks, 1992. – 448 s.
15. Rolz D. Teoriya spravedlivosti / D. Rolz; per. s angl., nauch. red. i predisl. V.V. Tselishcheva. – 2-ye izd. – Moskva: Izd-vo LKI, 2010. – 535 s.
16. Sen A. Razvitiye kak svoboda / A. Sen; per. s angl. pod red. R.M. Nureyeva; Fond «Liberal'naya missiya». – Moskva: Novoye iz-datel'stvo, 2004. – 430 s.
17. Khantington S. Stolknoveniye tsivilizatsiy / Per. s angl. T. Velimeyeva. YU. Novikova. — M.: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. — S. 603.
18. Kharrison L. Glavnaya istina liberalizma: kak politika mozhet iz-menit' kul'turu i spasti yeye ot samoy sebya: per. s angl. / L. Khar-rison; Fond «Liberal'naya missiya». – Moskva: Novoye iz-datel'stvo, 2008. – 277 s.
19. Fukuyama F. Konets istorii i posledniy chelovek: per. s angl. / F. Fukuyama. – Moskva: AST, 2007. – 588 s.
20. Fullan Maykl. Novoye ponimaniye reform v obrazovanii. – M.: Prosveshcheniye, 2006

UOT - 1(091)

Faiq Qəzənfər oğlu Ələkbərli
dosent, fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru,
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
aparıcı elmi işçisi,
Azərbaycan, Bakı, H.Cavid prospekti,115
tel. :050 378 88 20
E-mail: faikalekperov@mail.ru)
https://science.academia.edu/FaiqElekberov
https://orcid.org/0000-0002-8865-568X

TÜRK BİRİLİYİNİN GERÇƏKLƏŞMƏSİ YÖNÜNDƏ APARILAN SİYASİ-İDEOLOJİ İSLAHATLAR VƏ TÜRK DÖVLƏTLƏRİ TƏŞKİLATI

Xülasə

*Məqalənin məqsədi***.** Türk birliyi mövzusu ilə bağlı apardığımız araşdırmalardan sonra gəldiyimiz nəticəyə görə, son illərdə Türk birliyi ideyasının reallaşması yolunda ciddi irəliləyişlər var. Türk xalqlarının bir-birlərini daha yaxından tanıması, ortaq köklərə qayıdış səbəbindən gələcəyin birgə inşası düşüncəsi artmaqdadır. Eyni zamanda, Türk elm adamlarının qatıldığı konfransların, simpoziumların keçirilməsi, texnologiyanın inkişafı, özəlliklə də Türk dövlətləri arasında siyasi, iqtisadi, mədəni və hərbi əməkdaşlıqların güclənməsi bu istiqamətdə mühüm rol oynamışdır. Türk birliyinin yaradılmasına gəldikdə isə, bu ideyanın reallaşması istiqamətində müxtəlif fərqli fikirlərdən ortaq nəticəyə gəlməyə çox az qalmışdır. Başqa sözlə, biz türklər, mövcud istər müstəqil, istərsə də yarımmüstəqil Türk dövlətlərinin vahid siyasi birliyinin yaranması istiqamətində çox böyük bir məsafə qət etmişik.

Həmçinin, Türk birlyinə gedən yolda Türk xalqlarının özünə inamı da bərpa olunmağa başlanmışdır. Bizim Türk xalqları olaraq yenidən dirilişimiz göz önündədir. Bizcə, bu milli diriliş Azərbaycan-Ermənistan arasındakı 44 günlük 2-ci Qarabağ müharibəsindən sonra özünü daha ciddi şəkildə ortaya qoymuşdur. Bu savaş yalnız Azərbaycan türklərini deyil, bütün Türk xalqlarını oyatmış, onlara yeni bir nəfəs vermişdir.

Doğrudur, son illərə qədər XXI yüzilin "Türk yüzili" olması şüarının fonunda baş verənlər heç də ürəkaçan olmamış, Türk birliyinin gerçəkləməsi məsələsi bir qədər arxa plana keçmişdir. Xüsusilə də, türkçülüyün, Türk

birliyinin əsas mərkəzləri olan Türkiyə, Azərbaycan və Türküstanda anti-türk dairələr tərəfindən türksüzləşdirmə prosesinin davam etməsi bəzi problemlərə yol açmışdır. Bu səbəbdəndir ki, ən ali səviyyədə - Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin, Türkiyə Cümhuriyyətinin Cümhurbaşqanı Rəcəb Tayyib Ərdoğanın, Türk dünyasının ağsaqqalı Nursultan Nazarbayevin dilindən belə dəfələrlə Türk birliyi fikri səsləndirilsə də, Türk dövlətləri daxilində bunu qulaqardına vuranlar, görməzlikdən gələnlər olmuşdur. Ona görə də hesab edirik ki, son dövrə qədər XXI əsrin "Türk əsri" olmasına ciddi əngəllər olmuşdur. Ancaq qardaş Türk xalqlarının və onun dövlət başçılarının Türk Keneş, Türk Dövlətlərinin Əməkdaşlıq Şurası, TÜRKSOY, Türk Mədəniyyəti, Türk Akademiyası, Türk Dövlətləri Təşkilatı, Türk Sərmayə Fondu və digər sahələrlə bağlı apardığı əməli siyasət nəticəsində türkçülüyə münasibətdə qeyri-sağlam mövqe tutanlarlar geri çəkilməyə məcbur olmuşlar və artıq yeni bir mərhələnin balanmasına start verilmişdir.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunmuş Ədəbiyyat siyahısına bax.

Metod və metodologiya. Məqalədə sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Elmi yenilik. Burada əsas elmi yenilik Türk Birliyi fəlsəfəsinin özünəməxsusluğunu tarixi-fəlsəfi və çağdaşlıq anlamda ifadə etməkdir. Eyni zamanda, məqalədə əsas elmi yeniliklərdən biri Türk birliyinin tarixinin qaynaqlarının və Tük Dövlətləri Təşkilatının dünyada yeni güc mərkəzlərindən birinə çevrilməsinin əhəmiyyətinin dəyərləndirilməsidir.

Tədqiqatın nəticəsi. Türk Dövlətləri Birliyi nümunəsində türk birlyinin mövcudluğunun zəruriliyi əsaslandırılır.

Açar sözlər: Türk Keneş, Türk Birliyi, Qərbçilik, Avropa Birliyi, İslamçılıq, Avrasiyaçılıq, Güney Azərbaycan, Türk Dövlətlər Təşkilatı

УДК - 1(091)

Фаик Газанфар оглу Алекберли
доцент, доктор философии по философии,
ведущий научный сотрудник Института Философии и Социологии НАНА
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 31
tel. :050 378 88 20
E-mail: faikalekperov@mail.ru
https://science.academia.edu/FaiqElekberov
https://orcid.org/0000-0002-8865-568X

ПОЛИТИКО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРЕЦКИХ ГОСУДАРСТВ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ТУРЕЦКОГО ЕДИНСТВА

Резюме

Цель статьи. В последние годы были достигнуты серьезные успехи в реализации идеи турецкого единства. Идея совместного строительства будущего возрастает благодаря тому, что тюркские народы ближе узнают друг друга и возвращаются к своим общим корням. В то же время важную роль в этом направлении сыграло проведение конференций и симпозиумов с участием тюркских ученых, развитие техники, особенно укрепление политического, экономического, культурного и военного сотрудничества между тюркскими государствами. Что же касается создания Тюркского союза, то из-за существования многочисленных точек зрения в отношении реализации этой идеи мало что оставалось для того, чтобы прийти к общему выводу. Другими словами, мы, тюрки, прошли большой путь до создания единого политического союза существующих независимых и полунезависимых тюркских государств.

На пути к Тюркскому союзу начала восстанавливаться уверенность тюркского народа в себе. Поэтому полное возрождение тюркских народов не за горами. На наш взгляд, это национальное возрождение еще более серьезно проявилось после 44-дневной 2-й Карабахской войны между Азербайджаном и Арменией. Эта война пробудила не только азербайджанских тюрок, но и все тюркские народы, придала им новое дыхание.

Правда, до последних лет то, что происходило на фоне лозунга XXI века как «тюркского века», совсем не радовало, а вопрос реализации турецкого единства отходил на второй план. В частности, к некоторым проблемам привело проведение процесса тюркизации антитюркскими кругами в Турции, Азербайджане и Туркестане, являющихся основными центрами тюркизма и тюркского единства. По этой причине, несмотря на то, что идея тюркского единства неоднократно озвучивалась на самом высоком уровне – Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, Президентом Турецкой Республики Реджепом Тайипом Эрдоганом, старейшиной тюркского мира - Нурсултаном Назарбаевым, были те, кто игнорировал эту идею. Поэтому мы считаем, что до последнего периода существовали серьезные препятствия на пути становления «тюркского века». Однако в результате практической политики братских тюркских народов и глав их государств в отношении Турецкого Кенеша, Совета сотрудничества турецких государств, ТЮРКСОЙ, Турецкой культуры, Турецкой академии, Организации турецких государств, Турецкого Столичного фонда и других организаций, те, кто занимает нездоровую позицию по отношению к тюркизму, были вынуждены отступить, и начался новый этап объединения.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Метод и методология. В статье использованы методы системного подхода и сравнительного анализа.

Научная новизна. Основная научная новизна заключается в том, что удалось выразить уникальность философии Тюркского Союза в исторических и современных философских терминах. При этом в статье одним из главных научных нововведений является оценка источников истории тюркского единства и значение превращения Организации тюркских государств в один из новых центров силы в мире.

Результаты исследования. Показана важность существования Тюркского союза и его яркого примера - Организации турецких государств - для настоящего и будущего человечества.

Ключевые слова: Турецкий совет, Турецкий союз, западничество, Евросоюз, исламизм, евразийство, Южный Азербайджан, Организация Тюркских Государств

UDC- 1(091)

Faik Alakbarli,
PhD in Philosopy, Asisstant Professor,
Senior Researcher at the Institute of Philosopy and Sociology
of ANAS.
31, H.Cavid Ave, Azerbaijan, Baku
Tel.: 050 378 88 20
E-mail: faikalekperov@mail.ru)
https://science.academia.edu/FaiqElekberov
https://orcid.org/0000-0002-8865-568X

POLITICAL-IDEOLOGICAL REFORMS AND THE ORGANIZATION OF TURKIC STATES FOR THE REALIZATION OF TURKISH UNITY

Abstract

Purpose of the article. In recent years, serious progress has been made in the realization of the idea of Turkish unity. The idea of co-building of the future is increasing due to the Turkic peoples getting to know each other better and returning to their common roots. At the same time, conferences and symposia with the participation of Turkic scientists, the development of technology, especially the strengthening of political, economic, cultural and military cooperation between the Turkic states have played an important role in this direction. As for the establishment of the Turkic Union, there was little to come to a common conclusion due to the existence of numerous points of view concerning the realization of this idea. In other words, we, the Turks, have come a long way before the creation of a single political union of existing independent and semi-independent Turkic states.

On the way to the Turkic Union, the confidence of the Turkic people in themselves began to be restored. Therefore, the full revival of the Turkic peoples is not far off. In our opinion, this national revival has even more seriously manifested itself after the 44-day 2nd Karabakh war between Azerbaijan and Armenia. This war has awakened not only the Azerbaijani Turks, but all the Turkic peoples to give them a new breath.

True, until recent years what was happening against the background of the slogan of the XXI century as a "Turkic century" did not make us happy at all, and the question of the realization of Turkish unity receded into the background. In particular, some problems were caused by the conduct of the Turkization process by anti-Turkic circles in Turkey, Azerbaijan and Turkestan, which are the main centers of Turkism and Turkic unity. For this reason, despite the fact that the idea of Turkic unity has been repeatedly voiced at the highest level – by Ilham Aliyev, the President of the Republic of Azerbaijan, Recep Tayyip Erdogan, the President of the Republic of Turkey, the elder of the Turkic world - Nursultan Nazarbayev, there were those who ignored this idea. Therefore, we believe that until the last period, there were serious obstacles on the way of the establishment of the "Turkic century" formation. However, as a result of the practical policy of the brotherly Turkic peoples and heads of their states with regard to the Turkish Kenesh, Cooperation Council of Turkish States, TURKSOY, Turkish Culture, Turkish Academy, Organization of Turkish States, Turkish Capital Fund and other organizations, those who have an unhealthy attitude to Turkism were forced to retreat, and a new stage of the unification has begun.

The degree of development of the topic: See the bibliography at the end of the article.

Method and methodology. System approach and comparative analysis methods were used in the article.

Scientific novelty. The main scientific novelty is that it was possible to express a uniqueness of the philosophy of Turkic Union in historical and modern philosophical terms. One of the main scientific innovations of the article is the evaluation of the sources for the history of Turkic unity and the significance of the transformation of the Organization of Turkic States into one of the new centers of power in the world.

Research Findings. The importance of the existence of the Turkic Union and its vivid example - the Organization of Turkic States - for the present and future of humanity is shown.

Keywords: Turkish Council, Turkish Union, Westernism, European Union, Islamism, Eurasianism, South Azerbaijan, Organization of Turkic States.

Giriş

XX yüzilə qədər Türk dünyasının əsas problemi Türk dövlətlərinin bir araya gəlib ortaq birliklər yarada bilməməsi idi. Lakin son illərdə bu sahədə ciddi irəliləyişlər var. TürkPA-nın yaradılması, Türksoylu

dövlətlərin sammitinin keçirilməsi, Türk Keneşin varlığı, TÜRKSOY, Türk Akademiyası, Türk Mədəniyyəti və İrsi Fondunun, digər qurumların yaradılması, müvafiq platformada bir çox QHT və KİV-in meydana çıxması bu sahədə atılan ciddi addımlar sırasındadır. Eyni zamanda 32 il ərzində ortaq keçmişdən ortaq gələcəyə gedən yolun bərpası yaxud yenidənqurulması istiqamətində ciddi uğurlar əldə olunub. Ümumiyyətlə, 32 il öncə ilə müqayisədə önəmli irəliləyişlər var. Bunu inkar etmək olmaz. Sevindirici haldır ki, Azərbaycanda bu istiqamətdə özünəməxsus öncüllüyə, lider mövqeyə malikdir. Dünyanın istənilən yerində Türk dünyasının bir problemi varsa, Azərbaycan ona şərik çıxır, bacardığı yardımları edir.

Beləliklə, gəldiyimiz nəticələrə görə, Türk birliyinin mövcudluğu ideyasının reallaşması yolunda irəliləyişlər var. Türk xalqlarının bir-birini tanıması, bir-birinə yaxınlaşması halları artıb. Bunun müxtəlif səbəbləri var. Konfransların, simpoziumların keçirilməsi, informasiya-kommunikasiya texnologiyalarının inkişafı insanların bir-birinə yaxınlaşmasında mühüm rol oynayır. Konkret siyasi bir birliyin yaradılmasına gəldikdə isə, bu gün üçün hələlik ən yaxşı yaxud uyğun model Avropa Birliyi modeli görünür.

Türk dövlətlərində ideoloji savaşlar: milli və antimilli nəzəriyyələr

XX yüzilin sonuna doğru müstəqil Türk dövlətlərinin sayının birdən (Türkiyə) altıya (Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Türkmənistan, Özbəkistan) qədər yüksəlməsi, üstəlik digər yarımmüstəqil Türk dövlətlərinin (Tatarıstan, Başqırdıstan, Saxa, Uyğurustan və b.) də istqilal uğrunda mücadiləyə davam etmələri yeni bir mərhələnin başlanğıcı olmuşdur. Özəlliklə, Sovetlər birliyinin dağılması ilə birdən birə beş müstəqil Türk dövlətinin meydana çıxması yalnız Rusiya Federasiyasını, İran İslam Respublikasını deyil, bəzi Qərb dövlətlərini də ciddi şəkildə narahat etmişdir.

Hazırda Türk birliyinin gerçəkləşməməsi üçün antitütürk dairələr "Avrasiyasılıq", Qərb demokratiyası, "İslam birliyi" və digər ideolojilər adı altında Türk dövlətlərində müxtəlif oyunlar oynamağa davam edirlər. Məsələn, Rusiya Federasiyası dünənə qədər Sovetlər Birliyinin tərkibində olan beş müstəqil Türk dövlətini öz təsiri altında saxlamaq üçün bir tərəfdən ideoloji cəbhədə, digər tərəfdən isə hərbi cəbhədə savaş verməkdədir. Şübhəsiz, rəsmi Moskva hər iki cəbhədə də birbaşa gücündən daha çox maşalarından və 5-ci kolonlarından istifadə etməkdədir. Belə ki, vaxtilə param-parça olmuş Türk xalqlarını hərbi güclə işğal edən Rusiya hazırda isə, daha çoxhərbi gücdən istifadə etmədən ideoloji oyunlarla imperiya maraqlarını

həyata keçirməyə çalışır. Bu zaman rus ideoloqları Sovetlər Birliyi dövrünün nostalgiyası ilə yaşayan Türk xalqlarının içindəki yaşlı "sovet nəsli"ndən maksimum faydalanır. Çünki azad-milli ruhlu gənc nəsil milli demokratiyaya, Türk birliyinə çox meyil etdiyi halda, "sovet nəsli"nin böyük əksəriyyəti bunu qəbul etmir, yaxud da etmək istəmir. Şübhəsiz, bunlar ilk növbədə ictimai şüurla, ictimai psixologiya ilə bağlıdır. Məsələn, "sovet nəsli"nin xeyli bir qisminin milli demokratiyaya, türklüyə, Türk birliyinə antisimpatiyası əvəzində "rus kommunizm"inə müsbət münasibətinin əsasında Sovetlər Birliyi dövrü və şəraiti, onun imperialist ideologiyası dayanır.

Xüsusilə, Türk dövlətlərindəki yaşlı "sovet nəsli"nin böyük bir qisminin kommunizm dedikdə, marksizm banilərinin kommunizminə deyil, "rus kommunizmi"nə tapınmaları ideyaya bağlılıqdan daha çox, dövrün reallıqları və gerçəklikləri ilə bağlıdır. Bu, artıq ideyaya olan könüllü sevginin təzahürü ola bilməz. Burada zorakılıq və həmin zorakılığın "sevgiyə" çevrilməsi prosesi açıq şəkildə özünü büruzə verir. Bunun da nəticəsidir ki, sovet nəslinin xeyli qismi faktiki olaraq "rus kommunizmi"ni unuda bilmir, unuda bilmədiyi üçün də milli demokratiyaya da kapitalizmin ünsürü kimi yanaşır. Onların fikrincə, demokratiya anarxiya, özbaşınalıq deməkdir. Bütün bunlar "sovet nəsli"nin əksəriyyəti üçün yalnız mənfi amillərdir. Bu mənada, Rusiyadan əsən "zəhərli yellər" belə cəlbedici görünür.

Ancaq yeni nəslin, yəni "sovet mühiti" ilə ya çox az bağlı olanlar, ya da ümumiyyətlə bağlı olmayanların milli demokratiyaya, Türk birliyinə münasibəti xeyli dərəcədə fərqlidir. Bunun da başlıca iki səbəbi var: 1. "Rus kommunizmi" ideologiyasından, "sovet mühiti"ndən xeyli fərqli bir şəraitdə yetişmələri və milli demokratiyaya keçid, yaxud da Türk dövlətlərinin inteqrasiyası dövründə yaşamaları; 2. Türk adət-ənənələri, xüsusilə Sovetlər Birliyi dövründən öncəki Türk dövlətçilik ənənləri ilə tanışlıq.

Birincisi, fikrimizcə, "rus kommunizmi" (sovet) ideologiyası mühitində yetişməyən, onu görməyən, ya da çox az görən faktiki olaraq təsir dairəsi az olan yeni nəslin "rus kommunizmi" və "Yeni Rus İmperializmi"nə münasibəti yaşlı "sovet nəsli"ndən xeyli dərəcə də fərqlidir. Ən azı yeni dövr nəslinin böyük çoxluğunun düşüncəsində pis və yaxşı fərq etməz, "rus kommunizmi" və "Yeni Rus İmperializmi" xülyası yoxdur. Digər tərəfdən hər bir gənc pis və yaxşı yaşadığı dövrün, mühitin, təhsilin və mədəniyyətin yetişdirməsidir. Doğrudur, yeni nəslin arasında da elələri var ki, sözün həqiqi mənasında demokratiya, milli demokratiya anlayışlarını dərk etmirlər. Ancaq belə gənclərin "rus kommunizmi" haqqında da müsbət təsəvvürləri demək olar ki, yox dərəcəsindədir. Bu mənada, həmin gənclərin

də təsəvvürlərinin demokratiya, milli demokratiya lehinə yönəlməsi ümidi daha çoxdur, nəinki hər hansı imperalizm təfəkkürünə. Üstəlik, Türk dövlətlərinin yeni nəsilləri Türk xalqları ilə inteqrasiya içində böyümüşlər. Artıq onlar biri-birlərini rus dili, inglis dili ilə deyil, yenidən ortaq Türk dili tanımağa başlamışlar.

İkincisi, müstəqil-milli ruhlu gənc nəslin yaşlı "sovet nəsli"ndən fərqli olaraq orta məktəbdən başlayaraq ümumi şəkildə də olsa, Türk adət-ənənələrini, Türk dövlətçilik anlayışlarını mənimsəmək şansları olmuşdur. Özləlliklə, bir tərəfdən "Azərbaycan tarixi", "Özbəkistan tarixi", "Qazaxıstan tarixi", "Türkmənistan tarixi", "Qırğızıstan tarixi" fənləri, digər tərəfdən "Ortaq Türk tarixi" fənni ilə bir çox məsələləri daha aydın şəkildə qavrayırlar. Eyni zamanda, azad-milli ruhlu gənc nəslin imperiya müstəmləkəçilik mühitində və təhsilində deyil, müstəqil Türk dövlətləri mühitində və təhsilində bu anlayışları mənimsəməsi də vacib amillərdəndir. Məsələn, Sovetlər Birliyinə qədərki müstəqil Türk dövlətləri dövründəki milli ideyalarıa tanışlıq, onların ideyalarının öyrənilməsi yeni nəslin şüurunun formalaşmasında xeyli dərəcədə müsbət təsir göstərir. Müstəqil ruhlu yeni nəsil anlayır ki (hamısı olmasa da), yaxın tarixdə milli demokratiyaya, milli adət-ənənələrə, o cümlədən "rus kommunizmi"nə münasibətdə onların ata-babaları hansı yolu tutmuşlar! Deməli, "sovet nəsli"ndən fərqli olaraq azad-milli ruhlu yeni nəslin bu ideyaları müqayisə etmək şansları da var.

Gördüyümüz kimi, milli və imperialist ideya xətlərinə münasibətdə yaşlı "sovet" və müstəqil-milli ruhlu gənc nəsil arasında nə qədər ziddiyyətlər mövcuddur. Bu cür ziddiyyətlərin mövcudluğu, üstəlik modernəlşmə, postmodernləşmə və vətəndaş cəmiyyəti ideyalarının da yayıldığı bir dövrdə Türk xalqlarında milli şüurun asan şəkildə formalaşması prosesinin həyata keçirilməsi mümkün deyildir. Ən azı ona görə ki, Türk xalqları "rus kommunizmi"ndən tamamilə qurtulub milli demokratiyaya, Türk dövlətçilik ənənələrinə tamamilə uyğunlaşmadığı bir dövrdə, yenə də yad ideyaların təsirinə məruz qalır. Bu isə, istər-istəməz Türk xalqlarında milli şüurun formalaşması prosesinə əngəl olur.

Milli şüurun formalaşması prosesinin ləngiməsi fonunda, buna alternativ olaraq Türk xalqlarında yad ideyalar və ona uyğun qeyri-milli şüur formaları toplumun ayrı-ayrı təbəqələrinə bu və ya digər dərəcədə təsir göstərir. Çünki milli şüuru istənilən səviyyədə olmayan insanlar istər-istəməz alterantiv ideyaların ya təsirinə məruz qalır, ya da özləri yad ideyalara meyil göstərirlər. Bu, xüsusilə müstəqilliyini yenidən bərpa etmiş gənc Türk dövlətləri üçün çox təhlükəlidir. Milli şüuru normal səviyyədə formalaşmayan bir cəmiyyətdə kənar ideyalarla bağlı mövcud olan təsəvvürlərin özü də

yarımçıq olur. Bu yarımçıqlıqlar insanların ictimai şüurunda natamamlıq kompleksi yaradır.

Yaxın iki əsr ərzində milli yaddaşı dolaşdırılan bir cəmiyyətin bu problemi həll etmədən hər hansı bir modelə üz tutması asan deyildir. Öncə milli yaddaş şüuru bərpa olunmalı, daha sonra hansısa yeni bir modelin tətbiqinə cəhd göstərilməlidir. Əgər milli yaddaş şüuru bərpa olunmadan cəmiyyətə hər hansı bir model ("Yeni Rus İmperializmi", "Türk Birliyi", "Avropa Birliyi" və b.) təklif olunarsa, cəmiyyətin müxtəlif təbəqələri ona fərqli təpkilər verəcəklər. Çünki cəmiyyətin əksəriyyətinin vahid milli şüuru formalaşmamışdır. Bu proses hələ, getməkdədir. Bir sıra obyektiv və subyektiv səbəblərdən dolayı uzun müddət idi ki, Türk dövlətlərində milli şüurun, milli mənliyin formalaşması da ləng gedirdi.

Ona görə də Avropadan, İslam və Türk dünyasından, Rusiyadan gələn "yeni modellər"ə münasibət birmənalı deyildir. Amma bu modellər arasında Türk birliyi və Avrasiyaçılıq ("Yeni Rus İmperializmi") Türk cəmiyyətlərini daha çox cəlb edir. Əgər Türk birliyi daha çox azad-milli ruhlu gənc nəslin maraq dairəsindədirsə, "Yeni Rus İmperializmi" isə yaşlı kommunist təfəkkürlü "sovet" nəsli üçün aktuallığını qoruyub saxlayır. Dünənə qədər formal da olsa, Türk dövlətlərinin müstəqilliyindən ağızdolusu danışan "sovet" nəslinin çoxu zamanla Rusiyayanlı olduğunu gizlətmirlər. Bu bir acı həqiqətdir ki, müstəqillik sözlə və formallıqla ola bilməz. Müstəqillik-bağımsızlıq millətin ruhunda, şüurunda olmalıdır. Müstəqillik vəzifə və maddiyyatla heç ölçülə bilməz. O, bir şərəf və namus məsələsidir.

"Yeni Rus İmperializmi"nə, "Avropa Birliyi"nə qarşı yeganə xilas yolumuz Türkçülük, Türk birliyi ideyasıdır. Türk birliyinin strateji bir hədəfə çevrilməsinin zamanı çoxdan gəlmişdir. Rusiya, Çin, bəziu Qərb dövlətləri və başqaları qarşısında güclü və hədəfi bəlli bir Türk Birliyini görərsə onunla hesablaşmaq məcburiyyətində qalacaqdır.

Hər halda, Rusiya Federasiyası, Çin, Avropa Birliyi və başqalarının güclü bir Türk Birliyinə qarşı çıxaraq Türkiyə, Azərbaycana, Qazaxıstana, Özbəkistana, Türkmənistana, Qırığızıstana əl belə sürə bilməz. Əgər belə bir niyyətə düşərsə belə artıq qarşısında bir yox, bir neçə Türk dövlətini görməli olacağını, üstəlik Rusiya Federasiyasının tərkibindəki Türk muxtar respublikalarının da yer dəyişdirə biləcəyini nəzərə almaq zorunda qalacaqdır. Artıq nəinki müstəqil Türk dövlətləri, hətta Rusiya Federasiyasının tərkibindəki Türk muxtar respublikalarında (Tatarıstan, Saxa, Kalmıkya, Altay vəb.) da Türk-Turan ruhu yüksələn xətlə davam etməkdədir. Eyni proses, Çin, İran İslam Respublikası və digərlərində də getməkdədir.

Türk-İslam məfkurəli birlik.

Ümumiyyətlə, Türk xalqlaırının ya da Türk dövlətlərinin birliyinin yaranması barədə zaman-zaman ən azə dörd müxtəlif istiqamət mövcud olub.

Bunlardan birincisi, Türk-islam məfkurəsi əsasında Türk dövlətləri birliyinin yaradılmasıdır. XX yüzilin əvvəllərində Azərbaycan Türk mütəfəkkiri, filosofu Əli bəy Hüseynzadə həmin fikirlə çıxış edib (Hüseynzadə Əli bəy. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007; **30**). Ancaq Ə.Hüseynzadə Türk-İslam birliyi tərəfdarı olmaqla yanaşı, daha çox Turançılığın ideoloqu idi; o, Turançılıqda yalnız müsəlman Türk xalqlarını deyil, qeyri-müsəlman Türk topluluqlarını da görürdü [Hüseynzadə Əli bəy. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007; **32**] .

Həmin dövrdə Əli bəy Hüseynzadə ilə yanaşı Türk-İslam məfkurəli "İslam millətçiliyi"nin əsas ideoloqu isə başqa bir Azərbaycan Türk mütəfəkkiri Əhməd bəy Ağaoğlu olmuşdur.Uzun müddət "İslam millətçiliyn"nin təbliğ edən Ə.Ağaolğu hesab edirdi ki, Türk-İslam dünyasının qurtulu yalnız buna bağlıdır [Ağaoğlu Əhməd. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007; **333**]. Ancaq sonralar Ağaoğlu bu nəzəriyyədən imtina edərək daha çox Türk dünyanın Qərb mədəniyyəti ilə inteqrasiyasını müdafiə etmişdir ki [Ağaoğlu Əhməd. Üç mədəniyyət. Bakı: Mütərcim, 2006; **30-31**], bu da bir çox Türkiyə aydınlarının tənqidinə səbəb olmuşdur [Ələkbərli Faiq. Azərbaycan Türk fəlsəfi və ictimai fikir tarixi (XIX-XX əsrlər). II hissə. Bakı, "Elm və təhsil", 2020; **201-218**].

Ümumiyyətlə, Türk xalqlarının (Türkiyə, Azərbaycan, Türkmənistan, Qazaxıstan, Tatarıstan, Başqırdıstan, Krım, İraq türkmənləri, Suriya türkmənləri, Uygurustan və b.) özləri üçün aydınlaşdırmalı olduğu ilk məsələ Türklüyün, Türkçülüyün İslam dini, İslam mədəniyyəti bir sözlə İslam dünyasıyla hansı anlamda, mahiyyətdə bütövlük təşkil etməsidir. Əslində bu gün Türk müsəlman xalqları özünü əsasən İslam dünyasında görürsə (hər halda xristian, buddizm, şamançı və digər dini inanclı türklər də vardır), o zaman bütün problemlərinə də ilk növbədə bu yöndən yanaşmaq, eyni zamanda İslam dünyasının bütün məsələlərini də öz məsələləri kimi dəyərləndirmək və həll etmək məcburiyyətindədir. Bu heç də göründüyü qədər sadə deyildir. Ona görə də, bütün Türk aydınları İslam dünyasının məsələlərinə mürəkkəbdən sadəyə doğru deyil, tam əksinə sadədən mürəkkəbə doğru cavab verməlidir. Türk aydınları ilk öncə, İslam dini inanclı Türk xalqlarının çağırışlarına cavab verməli, problemlərinə həll yolları göstərməli, amma müsəlman olmayan digər dini inanclı Türk-Turan xalqları (qaqa-

uzlar, macarlar, bolqarlar, yakutlar, tuvalılar və b.) da unutmamalıdırlar. Ancaq bundan sonra İslam dünyası xalqlarının, dünya xalqlarının problemləri və həll yolları gündəmə gələ bilər. Atalarımız demişkən, "öncə evin içi, sonra çölü" [Ələkbərli Faiq. Turan sivilizasiyasına giriş: Turan məfkurəsi və Tanrıçılıq. Bakı, Xan nəşriyyatı, 2017; **457**].

Konkret olaraq Türkiyə Cümhuriyyəti nümunəsində, burada yaşayan Türk aydınları birinci növbədə "evin içi" olan Türk toplumunun ya da Türk-Müsəlman toplumunun, daha sonra Türkiyə xaricindəki Türk-Müsəlman toplumlarının (Azərbaycan, Qazaxıstan, Türkmənistan, Özbəkistan, İran İslam Respublikası, İraq, Suriya və b.) və qeyri-müsəlman toplumlarının problemləriylə bağlı araşdırmalar aparmalı, bu Türk toplumlarının birlik və bərabərliyini əngəlləyən amilləri aradan qaldıraraq onu gücləndirəcək həll yolları göstərməlidir. Yəni Türkiyəni təmsil edən bir Türk aydını ölkəsinin yalnız İslam dünyasının bir parçası deyil, eyni zamanda Türk dünyasının da bir parçası olduğunu unutmamalıdır. Bu anlamda Türkiyənin problemlərini İslam dünyasının deyil, ən azından başlanğıc olaraq Türk dünyasının problemləri olaraq görməli, daha sonra İslam dünyası çərçivəsində Türk-İslam xalqları və onların problemləriylə maraqlanmalıdır. Ancaq bir Türk aydını bunun etmək əvəzinə, daha çox İslam dünyası düşüncəsiylə türk, qeyri-türk bütün müsəlman xalqlarının problemlərini həll etməyi üstünə götrürsə, o zaman işini çox qəlizləşdirmiş olur [Ələkbərli Faiq. Turan sivilizasiyasına giriş: Turan məfkurəsi və Tanrıçılıq. Bakı, Xan nəşriyyatı, 2017; **457-458**].

Öncəlliklə, müsəlman Türk xalqlarının problemlərinin ələ alınması məsələsini ortaya atmaqla İslam dünyasını hansısa hissələrə bölmək fikrimiz yoxdur. Sadəcə, məqsədimiz odur ki, İslam dünyasının istər-istəməz parçaları olanlar arasında məntiqə və məqsədəuyğun olaraq daha ağıllı, soyuqqanlı bütövləşmə baş versin. Şübhəsiz, bu gün İslam dünyasının önəmli birisi olan, bəlkə də mərkəzini təkşil edən bir qüvvət varsa o da müsəlman türklərdir. Hər halda ərəblərin, farsların, pakistanlıların və digər müsəlman xalqlarının İslam dünyasının mərkəzi olması istəyi olsa da, faktiki olaraq bu gün onların arzuları gerçəkçi görünmür. Bunu, zaman zaman bütün müsəlman xalqlarını incələyən Qərb institutları və onların alimləri də yaxşı bilirlər. Əslində son iki əsrə yaxındır ki, Avropada Qərb-Xristian dünyasına İslam dünyasının alternativliyi daim diqqət mərkəzində olmuşdur. Ancaq Qərb-Xristian dünyasına alternativ olmaq üçün İslam dünyasına aid dövlətlərdən ya da millətlərdən biri avanqard rolunu oynamalıdır. Qərb də həm keçimş tarixdən, həm də bugünkü vəziyyətdən nəticə çıxararaq İslam dünyasında avanqard, super güc olacaq bir dövlətin-xalqın ortaya çıxmasına

yol vermək istəmir. Biz bu kimi nümunələri bir qədər fərqli formada 150-100 il bundan öncə İslam dünyasına aid Osmanlının, Qacarların çöküşü və həmin çöküşdən sonra yeni yaranan dövlətlərin (Türkiyə, “İran”, Suriya, İrak və b.) Qərb ideyalarına yoluxdurulmasında görmüşük.

Bu baxımdan son iki əsrdə Qərbdən müsəlman Şərqinə gələn ideyalar geniş anlamda “məzhəbçilik” və “milliyyətçilik” olmuşdur. Bununla da uzun müddət Şərq, o cümlədən İslam şərqi dünyasının lideri olmuş müsəlman türkləri və onların dövlətlərini-imperiyalarını çökdürdükdən sonra Qərb siyasətində hər hansı müsəlman xalqının İslam dünyasında yeni bir gücə çevrilməməsi məsələsinin həlli də iki əsas üzərində qurulmuşdur: 1) İslam dünyasını Qərbin ixrac etdiyi demokratiya, kommunuzm, tolerantlıq, vətəndaş cəmiyyəti, multikulturalizm kimi ideyalarla əsas yolundan uzaqlaşdırmaq; 2) İslam dünyası xalqaları arasında super güc olmaq istəyən dövlətləri ya da millətləri daima birbirinə qarşı qoymaq, bunun üçün milliyyətçilik və dini məzhəbçilik hisslərindən maksimum istifadə etmək.

Hesab edirik ki, bu gün Türkiyə Türk Dünyasının sözün həqiqi mənasında aparıcı dövləti olub dünyanın da super güclərindən biri olmaq istəyirsə, hədəfini dörd mərhələdən ibarət olaraq müəyyənləşdirməlidir: 1) Türkiyə daxilində islamlıq və türklük ideyaları dəqiqləşməli; 2) Müsəlman və qeyri-müsəlman Türk Dünyasına hesablanmış hədəflər müəyyənləşməli; 3) İslam dünyasındakı hədəflər bəlirlənməli; 4) Dünyanın hansı simada super güclərindən biri olmaq istəyi konkretləşməli. Biz eyni sözləri Qazaxıstan, Özbəkistan, Türkmənistan, Qırğızıstan, Azərbaycan haqqında da deyə bilərik. Ancaq bu günün gerçəkliyi daha çox Türkiyənin üzərində dayanmağımızı ortaya qoyur. Təbii ki, bu günün Qazaxıstanı da sabah Orta Asiya və Qafqazda güclü bir dövlətə çevrildiyi halda, təxminən 20-30 ildən sonra Türk dünyasının, ardınca da İslam dünyasının da lideri ola bilər. Yaxud da iki əsr bundan öncə (1828-ci il) bir hissəsi çar Rusiyası tərəfindən işğal olunan və yenicə müstəqilliyini qazanan Quzey Azərbaycan, digər hissəsi isə bir əsr bundan öncə sözdə “İran İslam Cümhuriyyəti” adlanan molla-fars rejiminin hakimiyyəti altında qalan Güney Azərbaycan bir-vahid Azərbaycan olacağı təqdirdə Türk dünyasının və İslam dünyasının lider dövləti olmaq gücündədir. Sadəcə, bu günün gerçəklikləri Qazaxıstanın, Azərbaycanın ya da digər bir müsəlman Türk dövlətinin deyil, daha çox Türkiyənin Türk dünyası və İslam dünyasının lideri olmasını önə çıxarır.

Ancaq bu gün Türkiyənin özü də müsəlman türklər olaraq təkbaşına İslam dünyasının yenidən mərkəzi olmaqda çətinlik çəkir. Çünki Osmanlı yerinə qurulan Türkiyə Cümhuriyyətinin (1923) İslam dünyasının, Türk dünyasının belə öncülü olması məsələsində doğru yol xəritəsi cıza bil-

məmişdir, ya da belə bir yolu cızmağa imkan verməyən iç və xarici qüvvələr olmuşdur. Bu baxımdan təxminən son bir əsrdə Türkiyənin digər Türk-İslam xalqlarıyla istənilən münasibətləri qura bilməməsi təsadüfi deyildir. Osmanlını İslam dünyasından, Türkiyəni isə Türk dünyasından uzaqlaşdırılması üçün antitürk qüvvələr nə lazımdırsa etməyə çalışmışlar. Hələ, antitürk qüvvələr 1920-ci illərdə Türkiyə türklərinə yalnız Cümhuriyyət daxilində türkçülük və islamçılıqla məşğul ola biləcəklərini açıqca ifadə etmişlər. Bunun nəticəsi olaraq da Atatürklər, Ziya Gökalplar, Xalidə Ədib Adıvarlar Turançılıq məfkurəsini Türkiyəçiliklə məhdudlaşdırmaq zorunda qalıblar. Xüsusilə,1923-cü ildə yazdığı "Türkçülüyün əsasları" kitabında Ziya Gökalp Türkçülük (Türk Birliyi) və Turan ülküsünü yenidən dəyərləndirmişdir. Ziya Gökalp yazırdı ki, artıq Türkiyə üçün utopik türkçülük, turançılıq deyil, real olaraq Türkiyəçilik önəmlidir. Ona görə, Türkçülük-oğuzçuluq və Turancılıq isə bütün Türklərin gələcək idealları idi [Gökalp Ziya. Türkçülüyün əsasları. Bakı, Maarif, 1991; **38**]. Əslində bütün bunları Gökalpın Türk birliyi, Turançılıq ideyasından vaz keçməsi kimi anlaşılması qətiyyən doğru deyildir. Bütün ruhu və varlığıyla Turan ülküsünə bağlı olan Gökalp, Türkiyə Cümhuriyyətinin tək müstəqil bir dövlət olaraq mövcudluğu naminə türkçülük fikirlərində bəzi dəyişikliklər etmişdir. Aşağı-yuxarı bu proses Türkiyənin dövlət siyasəti olaraq 20-ci əsrin sonlarına qədər davam etmiş, hətta, son zamanlara qədər Türkiyənin dövlət başçıları, bir çox bilginləri Türkiyəçilkdən qurtula bilməmişlər. Yalnız 1960-cı illərdən başlayaraq Alparslan Türkeş yenidən bütün türklər üçün keçərli olan Türk birliyini irəli sürmüşdür ki, onun bu Türk birliyi ideyası da Türk-İslam məfkurəsinə əsaslanmışdır [Türkeş Alparslan. Bunalımdan çıkış yolu. İstanbul, "Emek Matbaacılık ve ilancılık", 1980; **30-31**] .

Ancaq 1990-cı illərdə yüni Türk dövlətləri meydana çıxdıqda məlum oldu ki, Türkiyədə Türk-İslam məfkurəli Türk birliyinin özündə də konkretlik yoxdur. Hər halda Türkiyə Türk aydınları, Türk liderləri İslam dini və Türklük məsələsində hansı yol xəritəsini cızıblar, bütün bunlara aydınlıq gətirilməsi əsas məsələ olaraq qalmaqdadır. Yəni Türkiyə öncəlliklə, İslam dünyası adı altında Türk müsəlman xalqlarınmı, yoxsa bütün İslam xaqlarınınmı ya da bir bölgəninmi super gücü olmaq niyyətindədir?! Bizcə, Türkiyə öncə qeyri-müsəlman türk xalqlarını da gözardı etmədən, hər şeyi Türk müsəlman xalqlarıyla əməkdaşlıqdan başlamalıdır. Bu zaman da Türkiyə ilk növbədə, öz içindəki islamlıq və türklük ya da Türk-İslam ideolojisinə aydınlıq gətirməlidir ki, Türkiyə xaricindəki türk-müsəlman xalqlarıyla münasibətdə də hədəflərini doğru müəyyənləşdirə bilsin. Başqa sözlə, Türkiyə daxilində dövlət siyasəti olaraq türklük və islamlıq ya da Türk-İslam

məfkurəsi aydınlığa qovuşmadan, bu ölkənin digər Türk müsləman xalqları ya da dövlətləriylə münasibətləri dostluqdan vahid birliyə doğru yüksəlişini gözləmək mənasızdır. Bu baxımdan Türkiyə dövlətinin islamlıq və türklük məsələsində dəqiq, aydın hədəfi olmalıdır.

Demək istədiyimiz odur ki, Türk-Turan xalqlarının Tanrı yolunda yürüməkləri (yəni Türk əxlaqı, estetikası, adət-ənənələri, törələri, həyat tərzi, dövlətçiliyi və s.) İslamlıqla başlamadığı üçün, onu həddən artıq ideallaşdırıb Türk kimliyini arxa plana keçirmək doğru deyildir. Doğrudur ki, Şamançılıq, Xirstianlıq, Buddizm, Yəhudiliklə müqayisədə Türklər özlərini daha çox İslamlıqda tapmışlar. Məhz Türk özünü İslamlıqda daha çox tapdığı üçün də Tanrıya gedən yolda 13 əsrdir İslamla birlikdədir. Bununla yanaşı onu da idrak etməliyik ki, Türklərin İslam dinini qəbul etməyi sadəcə, Tanrı yolunda yürüməyin ən uğurlu davamıdır. Ancaq bu heç də İslamdan kənarda başqa yollarla (xristianlıq, buddizm, şamançılıq, yəhudilik və b.) Tanrı yolunda yürüməyə davam edən Türk soydaşlarımızı inkar etmək anlamına gəlməməlidir.

Ona görə də, burada diqqət etməli olduğumuz əsas məsələ yalnız müəyyən bir dinin daşıyıcısı olan millətin, həmin dinə tapınmış olan digər xalqlarla birlikdə mövcud problemləri və onun həlli yollarını düşünməsi deyil, eyni zamanda dini həssaslıqlarını qorumaqla yanaşı digər ideyalara (dini, ya da siyasi-ideoloji) tapınan daxildəki soydaşlarıyla da bu və ya başqa məsələlərin həllində bir araya gələ bilməsidir. Bir toplum daxilindəki dini birlik inam və inanc birliyidirsə, milli birlik isə milli qədər və milli dövlət yaratmaq, inkişaf etdirmək, yaşatmaq yoludur. Bu məsələnin çox sadə həll yolu var. Belə ki, milliyyətçiliyimizə Qərb milliyyətçiliyi, İslamçılığa isə Sami dinçiliyi mövqeyindən yanaşmaqdan əl çəkməliyik. Hər halda, biz belə hesab edirik ki, Qərb (ingilis, fransız, alman və b.) milliyyətçiliyi Türk milliyyətçiliyini, Sami-Yəhidi dinçiliyi isə İslamçılığı olduğu kimi ifadə etmir. Ona görə də, Türk-İslam dünyası məsələləri adına hər iki məsələnin ciddi şəkildə izahlarına ehtiyac vardır.

Bizcə, bu anlamda Türk xalqlarının həyatında mühüm rol oynamış, həmin rolu oynamağa davam edən istər İslamçılığa, istərsə də türkçülüyə münasibət ilk növbədə, bir Türk dini-fəlsəfi dünyagörüşünün və Türk milliyyətçiliyininçərçivəsində olmalıdır. Əlbəttə, bu o anlama gəlmir ki, hər bir millət İslam dininə öz kimliyindən yanaşaraq onun əsil mahiyyətindən uzaqlaşmalıdır. Ancaq eyni şəkildə öz milli dəyərlərini, adət-ənənələrini, mədəniyyətini tamamilə dinin, konkret İslam mədəniyyətinin içində əritməyi də doğru hesab etmirik. Hər bir şey ölçüsündə, əndazəsində və qədərində olmalıdır. Bir din hər hansı millətin dəyərləri içində assimliyasiya olunanda

zahiri xarakter daşıdığı kimi, bir millət də hər hansı dinin içində əriyəndə millətin yalnız adı qalır, özü və özülü isə məhv olur.

Ona görə də, Türk-İslam məfkurəli birlikdən bəhs ediriksə, ilk növbədə Türk xalqlarının burada maraqları nəzərə alınmaldır. Əgər bu gün dünyada 7 müstəqil Türk dövləti varsa, onların hamısı da müsəlman ölkələridirlərsə, o zaman türklüyün və islamlığın bir-birini tamamladığını düşünə bilərik. Ancaq bütün hallarda 7 Türk dövlətinin birliyi birinci türklüklərinə, ikinci müsəlmanlıqlarına əsaslanmalıdır. Çünki milli birlik qədərimiz, dini birlik seçimimizdir.

"Türk-Avropa" ya da "Türk-Qərb" birliyi...

İkinci istiqamət Türk birliyini daha çox Qərbə, Avopaya inteqrasiya şəkilində görənlərin baxışlarını ehtiva edir.Son iki əsrdə "Qərb mədəniyyəti", "Qərb milliyyətçiliyi", "Qərb demokratiyası" yenidən bərpa etmək istədiyimiz Türklük ruhumuzu zədələməklə, yaralamaqla qalmamış, onların yerinə bizlərə öz ideyalarını (praqmatizm, marksizm, həyat fəlsəfəsi, freydizm, ekzistensializm vəb.) aşılamışdır. Bizlər də bu yad ideyalara qapılaraq istənilən məsələyə "Qərb mədəniyyəti"nin, "Qərb fəlsəfəsi"nin, "Qərb demokratiyası"nın gözü ilə görməyə, anlamağa və yaşamağa başlamışıq. Bizim şüurumuza zor-xoş yeridiblər ki, dünyanı yalnız "demokratik və sivil Qərb"dən idarə etmək mümkündür, çünki yalnız onlar buna qadir və layiqdirlər. Maraqlıdır ki, biz Türk dünyasının insanları bunu vaxtilə şüurumuza yeridənlərə də, bu gün yeritməyə davam edənlərə də az qala büt kimi sitayiş edirik.

Biz də o fikirə qatılırıq ki, inkişaf yolunu tutan, ayaq üstə qalmaq istəyən hər hansı toplum tərəqqi dövrünü yaşayan millətin mədəniyyətindən yararlana bilər. Bu Avropa da, Asiya da, Amerika da ola bilər. Əgər onların inkişafında müsbət cəhətlər varsa bu hökmən dəyərləndirilməlidir. Ancaq burada önəmli olan kənar toplumların ideyalarından yalnız yararlanmaq olmalıdır, onları yamsılamaq yox. Yəni toplumun inkişafının nüvəsində öz düşüncəsi, öz fəlsəfəsi önəmli olmalıdır. O, kənar ideyalardan yalnız "öz"ü gücləndirmək üçün istifadə etməlidir. Məsələn, ağacın nüvəsi var və onun əsasında boy atır, qollu-budaqlı olur. Amma onun bu inkişafında kənar amillər də (suvarma, budaqlama, gübrələmə vəs.) mühüm rol oynayır. Deməli, istənilən cəmiyyətin də əsasında "öz" olmaldır.

Örnəyi qərblilər bunu 17-18-ci əsrlərdə, yaponlar 19-cu əsrdə, Güney Koreya və Çin 20-ci əsrdə çox yaxşı şəkildə həyata keçirərək yeni bir dönəmə qədəm qoydular. Türklər, ərəblər, farslar bu məsələdə başarlı ola-

madılar. Ərəblər və farslar gah “Qərb”, gah da ənənəvi yolayrıcında çırpındılar. Hələ də, bunun ikisi arasında qalıblar. Türklər isə Türkiyənin və Azərbaycanın (zorla sovetləşdirmə dövrünü nəzərə almasaq) timsalında bir əsrdir “Qərb”, Avropaya inteqrasiya yolunu tutmaqla müəyyən uğurlar əldə etsələr də, amma onlar da “öz”ə əsaslanmadıqları üçün ciddi problemlərlə üz-üzədirlər. Çünki başqasının “öz”ü bizim “öz” ola bilməz. Biz türklər heç vaxt romalı, yunan, ingilis, amerikalı ola bilmərik. Bu analmda Toynbilərin, Fukuyamaların, Hantiqtonların türklərlə bağlı nədən ziddiyyətli mövqe nümayiş etdirmələrini anlayır, bunu məntiqsizlik kimi qiymətləndirmirik. Çünki onlar hansı xətti, yəni “Qərb” yolunu, yoxsa ənənəvi yolu tumasından asılı olmayaraq türklərdən ehtiyat edirlər.

Hesab edirik ki, “Qərb mədəniyyəti”, “Qərb liberal-demokratizm”i və “Qərb millətçiliyi” sözün həqiqi mənasında “qərblilərin” boynuna biçilmişdirsə, o zaman “Qərb sivilizasiyası”nın qeyri-qərblilərə heç bir aidiyyəti yoxdur. Sadəcə qeyri-qərblilər “Qərb sivilizasiyası”nın basqısından dolayı onunla təmas halındadır. İki əsrdən çox çəkən bu təmas İslam-Türk dünyası üçün bir təhdid yaratmaqla yanaşı, yeni bir sivilizasiyanın yaranmasını da sürətləndirmişir. Artıq bizlər “Qərb” mədəniyyəti, “Qərb” liberal-demokratizmi, “Qərb millətçiliyi”nə Əli bəy Hüseynzadələrdən, Ziya Gökalplardan, Əhməd Ağaoğlulardan, Məhəmməd Əmin Rəsulzadələrdən, Nəriman Nərimanovlardanbir qədər fərqli və diqqətli yanaşmaq zorundayıq. İslam-Türk mədəniyyətinin “Qərb mədəniyyəti”, “Qərb liberal-demokratizmi”, “Qərb millətçiliyi”nə qovuşması ilə qurtulduğumuz düşünmək çox yanlışdır. Əksinə, öz milli kültürünə, milli mədəniyyətinə, özgürlüklərinə, hürriyyətinə, ulusalığına əsaslanmayan heç bir millət tarix səhnəsində qalmamışdır. Başqa sözlə, öz kültürü, öz mədəniyyəti, öz vicdanı, öz fəlsəfəsi, öz aydınları, öz özgürlükləri, öz hürriyyəti olmayan istənilən millət, cəmiyyət məhvə məhkumdur.

Xüsusilə, Qərb ziyalılarının 1923-cü ildən sonrakı Türkiyə haqqındakı fikirləri ilk baxışda Türk milləti üçün xoş təsir bağışlasa da [Toynbee Arnold J. Uygarlık yarğılanıyor. İstanbul, Örgün, 2011; **62**] , əslində onları zorla “Qərb”ə yönəltmə və “Qərb”i daima ideal görmə istəyi var [Fukuyama Frankis. Tarihin sonu ve son insan. İstanbul, Profil, 2014; **302**]. Çünki vaxtilə dünyaya meydan oxuyan türklər “Qərb”ə üz tutmaqdan başqa çarə görmürdülərsə, bu “qərblilər”cə böyük bir uğur idi. Bu anlamda hərb savaşlarında əsasən türklərə yenilən Xristian-Qərb dünyasının, amma düşüncə dünyasında Türkləri yenməsi onlar üçün böyük bir qələbə idi. Halbuku vaxtilə böyük turançı ideoloq Əli bəy Hüseynzadə yazırdı ki, bir türkün avropalaşması artıq onun türklükdən uzaqlaşması, deməkdir: “Türkün irtidad

edib firəngləşməsi, firənglərin ya mürtədlərin tərəqqisi deməkdir, yoxsa türk, ya müsəlman tərəqqisi demək deyildir!" [Hüseynzadə Ə. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007; **35**]. Gökalp da "Türk mədəniyyəti tarixi" əsərində yazırdı ki, vaxtilə Çin mədəniyyətini mənimsəyən türklər bunun nəticəsində məhv olmaqla üzbəüz qalmış, bundan qurtulmaq üçün başqa torpaqlara köç etməli olmuşlar: "Türklər nə zaman milli kültürə önəm verməyərək yabançı kültürə önəm vermişlərsə və öz millətlərini bəyənməyib başqa millətlərin təqlidçisi və taparcasına sevəni olmuşlarsa, belə bir köç fəlakətinə uğramışlardır" [Gökalp Ziya. Türk medeniyeti tarihi. Istanbul, Bilgeoğuz, 2013; **73**].

Bir məqamla razıyıq ki, türklərin "qərbləşmə" yolunda gəldiyi nəticələr Türk aydınları qədər Qərb aydınlarını da maraqlandırır. Necə ki, Qərb bir vaxtlar Rusiyaya marksizmi qəbul etdirərək sonra nəticəni gözləyirdilər. Eyni məsələ bir qədər fərqli şəkildə Türkiyədə də baş verir. "Qərb" Rusiyadan umduğunu bulmasa da, ən azından marksizmin nələrə yol açacağnı əyani şəkildə gördü. İndi də Qərb müsəlman olan, vaxtilə dəfələrlə avropalıların ayaqlarını titrədən türklərin "Qərb liberal-demokratiyası" və "Qərb mədəniyyəti" ilə hansı şəkilə girəcəyinə, hansı nəticəyə gəlinəcəyinə çox maraq edirlər. Yəni türklər sona qədər "qərbləşmə"yə davam edəcəklərmi? Əgər davam edərsə nələr baş verəcəkdir? Yoxsa, türklər "qərbləşmə"yə "dur" deyəcəkdir? Əgər "dur" deyərsə nələr olacaqdır? Bunu yaxşı anladıqları üçün qərblilər bir tərəfdən türkləri ənənəvi milli-dini yola qayıtmasını istəmirlər, digər tərəfdən "qərbləşmə" yolundakı hər addımına da nəzarət edirlər [Ələkbərli Faiq. Turan sivilizasiyasına giriş: Turan məfkurəsi və Tanrıçılıq. Bakı, Xan nəşriyyatı, 2017; **448**].

Bizcə, "qərblilər"in türklərə qarşı bu cür davranışları əsassız deyildir. Qərblilər rusları nə qədər sevməsələr də, amma ən azı xristian olduqları üçün dünya hökmranlığını onlarla paylaşmaqdan son dərəcədə rahatsız deyillər. Bunu, 20-ci əsrdə baş verənlər, bu gün də davam edənlər açıq şəkildə ortaya qoyur. Bəlkə də, bu sözləri buddist çinlilərə də aid etmək olar. Amma iş türklərə, özəlliklə müsəlman türklərər gəlincə vəziyyət xeyli dərəcədə dəyişir. Qərblilər dünyanı türklərlə paylaşmaq istəmirlər. Burada da iki önəmli faktor var: 1) İslam dini; 2) Türklər. Xristian-Qərb dünyası üçün ikisi də qəbuledilməzdir. Onlar üçün İslam dünyası fərqli bir sivilizasiya, türklər də həmin sivilizasiyanın öncülləridir. Bu iki amil bir-birini tamamladığı üçün "qərblilər" onu yaxına buraxmaq istəmirlər. Ancaq yalnız istəməməklə iş bitmir. "Qərblilər" onlar üçün təhlükə mənbəyi olan İslamlıq və Türklük məfkurəsini bir-birindən ayırmağa da çalışırlar.

Çünki “Qərb” aydınlarının əksəriyyətinin fikrincə, dünyanın tamamının qərbləşəcəyi təqdirdə qlobal problemlər həll edilə bilər ki, amma bu gün dünyanın qərbləşdirilməsi prosesində əsas əngəllərdən biri müsəlman türklərdirlər. Başqa sözlə, yalnız İslam dini intellektual ruh, Türklük isə insanlıq dəyəriylə bir güc olaraq “Qərb sivilizasiyası”na alternativ olmaq gücündədir. Bu baxımdan vaxtilə Avropanı bir neçə dəfə fəth etmiş türklərin İslam-Türk sivilizasiyası öncüllüyündə yenidən dirçəlişi “Qərb”ə əl vermir. “Qərb” çalışır ki, son iki əsrdə kölgədə buraxdığı İslam-Türk sivilizasiyasını tamamilə yenərək liderliyini davam etdirsin.

“Qərb”in İslam və Türklüyü bir-birindən ayırmaq istəyi Orta Çağa gedib çıxsa da, bunun bir proqram halına gəlməsi və sürətləndirilməsi son əsrlərin planıdır. Özəlliklə, 19-20-ci əsrlərdə Türklüyü “Qərb”ə yönəltmə ciddi şəkildə gündəmə gətirilmişdir. Bunun nəticəsidir ki, bu günün özündə belə Azərbaycanda və Türkiyədə Avropasayağı demokratik dövlət qurmağımızı fəxrlə yazır və dilə gətiririk. Yəni “qərbləşmə” İslamlıq və Türklük kimi, bizim əsas idealımıza çevrilmişdir. Hətta, ötən yüz ildə bəzi aydınlarımız bu və ya digər formada İslamdan imtina edərək daha çox türklük və “qərbləşmə”nin sintezindən çıxış etmişlər, bu gün də belələri az deyildir.

Bu fikri madafiə edənlərin əsas tezisi də odur ki, türklərin inkişafdan qalmasına səbəb İslam dini olmuşdur. Bu anlamda “qərbləşmə” yolunu tutmuş türklər üçün İslam dini bir əngəl təşkil edir vəs. Bu cür düşünənlər yeri gəldikcə, eyni müddəanı dəstəkləyən fukuyamalardan, toynbilərdən də örnəklər gətirirlər. Əslində bu fikrin ilk qaynağı “Qərb” aydınları olduğu üçün burada təəccüblü heç nə yoxdur. Biz yuxarıda da göstərdik ki, “Qərb” aydınlarının əsas hədəfləri Türklük və İslam dinini aradan qaldırmaqdır. Bu o anlama gəlmir ki, Qərb üçün İslam dininin zəifləməsi və bunun fonunda türklüyün güclənməsi, ya da əks prosesin baş verməsi olduqca nisbidir. Sadəcə, Qərb üçün birinci mərhələdə İslamı kənarlaşdırmaq üçün Türk milliyyətçiliyinin qalxınması önəmlidir. Zatən, türklər əksəriyyətlə İslamdan üz döndərərlərsə, Qərb ikinci mərhələdə Türklüyü sıradan çıxaracaqdır.

Bu baxımdan Qərb aydınları birinci mərhəldə türkləri, onların təbrincə desək “mühafizəkar İslamdan”, “İslam fundamentalizmindən” ayırmağa çalışırlar. Bunu gerçəkləşdirmək üçün indiyə qədər müxtəlif nəzəriyyələr də irəli sürülmüşdür və sürülməyə də davam edir. Toynbilər, Fukuyamalar, Habermaslar, Hantinqtonlar və b. Qərb aydınları Türklüklə İslam arasında ayrılıq toxumu səpmək üçün əllərindən gələni edirlər. Onların apardığı bu ideolojinin müəyyən nəticələr verdiyini də etiraf etməliyik. Hər halda, Qərbin 17-18-ci əsrlərdən bu yöndə apardığı siyasət 20-ci əsrin əvvəllərində öz bəhrəsini verdi. Əvvəlcə İslam dünyasının dirəyi olan Osman-

lı imperatorluğu çökdü, Osmanlının yerində yaranan Türkiyə isə ilk dövrlərdə xeyli dərəcədə İslami dəyərlərdən, müəyyən qədər isə milli adət-ənənələrdən imtina etdi. Bunun əvəzində Türkiyə Yunan-Roma və Xristian mədəniyyətinə əsaslanan "Qərbləşmə"yi, onların adət-ənənələrini özünə rəhbər tutdu.

Beləliklə, İslam-Türk sivilizasiyası bir tərəfdən sözdə bütün dinlərin əleyhdarı olan marksizmin, digər tərəfdən xristian əsaslı liberal-demokratizmin böyük ölçüdə təsirinə məruz qaldı. Bütün bunlar müsəlman türklərin şüurlarına xeyli dərcədə təsir göstərdi. Dinmi-İslammı, yoxsa millətmi-türklükmü önəmlidir məsələsi gündəmə gəldi. Bununla da, dünənə qədər milli və dini kimliyini bütöv bir şəkildə dərk edən türklər "Qərb milliyyətçiliyi"nə yoluxdular. Başqa sözlə, dünənə qədər türklüyünü və müsəlmanlığını müqayisə və müzakirə etməyi ağlına belə gətirməyən, türklük və İslam üçün canını eyni dərcədə fəda etməyə hazır olan bizlər "Qərb milliyyətçiliyi"nin gəlişindən sonra bütün birləşdirici cəhətləri bir kənara qoyub fərqləri axtarmağa başladıq. "Qərb milliyyətçiliyi"nə əsaslanan fərqlər çoxaldıqca millət və din bütövlüyünün pozulması daha da dərinləşdi.

Qeyd edək ki, "Qərb milliyyətçiliyi"ni ruslar daha çox marksizm şəklində Azərbaycanda, Türkistanda yaydıqları halda, avropalılar Türkiyədə bunu həm liberal-demokratizm, həm də marksizm ideolojisi ilə şüurlara yeritdilər. Hər iki halda əsas məqsəd birinci olaraq türkülük və islamlıq arasında bağları qırmaq idi. Hətta, bunu reallaşdırmaq naminə bəzi marksist və liberal ideoloqlar yeri gələndə Türklüyü tərif və məhd belə etdilər. Onlar "Qərb milliyyətçiliyi"ni türklərin üstələnməsini gah olagaünüstü hal, ən ilginc olay, gah da "gerçəktə, milliyyətçilik müsəlmanların içinə düşdükləri bir oyun. Müsəlmanların böyük bir çoxu üçün milliyyətçiliyin sonucu, Qərb dünyasının proletar qələbəliyi içində ərimək olacaqdır", kimi yozdular [Toynbee Arnold J. Uygarlık yargılanıyor. İstanbul, Örgün, 2011; **178-179**].

Türklərin "qərbləşmə" xətti altında "Qərb milliyyətçiliyi"nə müraciət etmələri başdan yanlış idi. Bu, türk olmayan müsəlmanlarla türk müsəlmanlar arasında ziddiyyətlərə gətirib çıxartdı. Bu ziddiyyətlər zaman ötdükcə daha da kəskinləşdi. Çünki Qərb millətləri dini və milli kimlikləri formalaşdırarkən buna hazır idilər. Türklər isə sadəcə "Qərb milliyyətçiliyi"nin kopyasını dövlətə tətbiq etməklə işin bitəcəyini sanmaqla səhvə yol verdilər. Bunu yaxşı dərk edən prof. Erol Güngör "Kültür Değişmesi ve Milliyetçilik" əsərində yazırdı ki, bütün yad ideyalara qarşı dayanmaq üçün Türk milliyyətçiliyini Milli xarakter halına gətirmək lazımdır. Bu zaman milli və dini kimlik milli xarakterin bütövlüyü olmalıdır [Güngör Erol. Kültür De-

ğişmesi ve Milliyetçilik. İstanbul. Ötüken. 2007; **125-127].** Hilmi Ziya Ülken isə "Türkiyede Çağdaş Düşünce Tarihi" əsərində bu məsələləri geniş şəkildə ələ almış, Türk düşüncəsinin Qərb düşüncəsi içində əriməsi təhlükəsindən bəhs etmişdir [Ülken Hilmi Ziya. Türkiyede Çağdaş Düşünce Tarihi. İstanbul. Ülken. 2013; **728-730**].

Beləliklə, biz türklər bir vaxtlar Çin mədəniyyətinə, İran mədəniyyətinə, Ərəb mədəniyatinə yenildiyimiz kimi, bu dəfə də Qərb mədəniyyətinə yenilməyə üz qoymuşuq. Biz türklər Çin mədəniyyətindən köç etməklə, İran mədəniyyətindən hakimiyyəti ələ keçirməklə qurtulduqsa, Qərb mədəniyyətindən xilas olmağımız hələ mümkün olmamışdır. Bunun yollarını hələ də aramaqdayıq. Ancaq bu günə qədər doğru bir təsbit yox kimidir. Əgər varsa da belə, həmin təsbit ciddiyə alınmır və yox kimi qəbul edilir. Belə bir durumda "Qərb" əngəlini aşmağın yollarını aramaqda davam edirik. Təbii ki, nicat yolları aranarkən "Qərb sivilizasiyası"nın, "Qərb demokratiyası"nın bugünkü durumu da bizi çox maraqlandırır. Özəllilkə, "Qərb" aydınlarının "Qərb sivilizasiyası", "Qərb demokratiyası", "Qərb millətçiliyi" barəsində fikirləri də bizlərin şüurlarını çox işğal edir. Şübhəsiz, bunun müsbət tərəfləri ilə yanaşı, mənfi cəhətləri də az deyildir.

Bizcə, yeni bir sivilizasiyaya qədəm qoymaq istəyən millət və ya millətlərin aydınları bunların hər ikisini ələ almalıdır. Başqa sözlə, bir tərəfdən daima "Qərb" aydınlarının düşüncələrini, özəlliklə bizi maraqlandıran fikirlərini təqib edəcəyiz, digər tərəfdən yalnız onların fikirlərini aşağı-yuxarı dəyərləndirməklə qalmayacağız. Özümüz fikir yürüdəcək, tezislər irəli sürəcək, bir anlamda özümüzü daima inkişaf etdirəcəyiz. Əks təqdirdə "Qərb"in və onların aydınlarının arxasınca sürünməklə, onları təqlid etməklə, onlardan mövzular alıb doktorluq dissertasiyaları yazmaqla heç bir şeyə nail olmayacağıq. Örnəyi Qazaxıstan, Türkmənistan, Azərbaycan, Türkiyə vəb. Türk cümhuriyyətləri araşdırmaçıları "Qərb fəlsəfəsi"ndən, "Qərb" filosoflarından doktorluq dissertasiyaları, kitablar yazmağa hələ də davam edirlər. Artıq iki əsrdən çoxdur ki, Qərb düşüncəsninin əsrinə çevrilmişik, bir cür bundan qurtula bilmirik. Hətta, bundan qurtulmağa və öz yolumuzu şeçməyə cəhd edən düşünürlərimizi bu günə qədər ciddiyə almamışıq da. Bu günə qədər bizim üçün ciddi və elmi dəyəri olanlar yalnız "Qərb sivilizasiyası" və "Qərb demokratiyası"nı müdafiə edən aydınlarımız olmuşdur.

Bu anlamda Türkçülüyü də yalnız "İslamçı Türklük" ya da "Qərbçi Türklük" kimi ifadə etmək də bizə doğru yol göstərə bilməz. Zatən, bir çox Türk aydınlarınını düşüncələrinin əsasında da,"İslamçı Türklük" ya da "Qərbçi Türklük" deyil, məhz milli və özə əsaslanan bir Türklük olmuşdur.

Bu o demək deyildir ki, bununla da biz Türklərin çoxunun müsəlman olmasını, yaxud da Qərb mədəniyyətinə bağlılığını inkar edirik. Sadəcə, Türkçülük düşüncələrimizi yeri gəldi-gəlmədi mütləq islamçılıqla qərbçiliklə bağlamağımızı doğru görmürük. Doğrudur, bu günün özündə də Türkçülük üzərində İslamçılıqla Qərbçiliyin böyük təsiri vardır. Amma bizim gedəcəyimiz yolda Türkçülüyümüz, Turan ülkümüz heç də İslamçılığın və Qərbçiliyin yedəyində olmamalıdır. Hesab edirik ki, əksinə Türkçülük yolumuzda bizlər istər İslam dinindən, istərsə də Qərb mədəniyyətindən faydalana bilərik. Yəni burada öncüllük Türkçülük məfkurəsi və Turan ülküsü olmalı, özəlliklə İslamçılıq da bizlərə bu yolda yürüməkdə əsas dayaq nöqtələrindən biri olmalıdır.

“Türk-Rus” ya da Türk-Slavyan birliyi (Avrasiyaçılıq)....

Üçüncü istiqaməti Türk-Slavyan xalqlarının birliyi ideyası təşkil edir.Türk dövlətləri müstəqilliyini bərpa edəndən sonra Rusiyanın imperalizm ənənələrini davam etdirən dairələr indi də “avrasiyaçılığı” müdafiə edirlər. Şübhəsiz, işğalçı mahiyyət daşıyan avrasiyaçılıq Rus avrasiyaçılığıdır və bolşevizmdən əsasən çox da fərqlənmir. Ancaq Avrasiyaçılığı türklüyə zidd hesab etməyən Türk aydınları da var ki, belələrinə görə, burada heç bir işağlıçılıq niyyəti yoxdur. Başqa sözlə, avrasiyaçılığı bolşevizm kimi qiymətləndirmək doğru deyildir. Halbuki vaxtilə bolşeviklər də, kommunizm adı altında “xeyirxah” görünsələr də, Türk xalqlarına əsarət gətirmişdir. İndi eyni şeyin təkrarlanıb ya da təkrarlanmayacağına heç kəs zəmanət verə bilməz! Hər halda vaxtilə Türk xalqlarının böyük çoxluğu “rus kommunizmi” ideyasının nəticəsi olaraq belə bir təhlükəni yaşamış və Sovet Rusiyasının müstəmləkə halına gətirilmişdir. Bizcə, həmin dövrdə baş verənlərlə indi baş verənləri diqqətlə təhlil edilməidir. Yəni avrasiyaçılıq kommunizm kimi rusların əlində bir bəhanəyə çevrilib, Türk xalqlarına bəla gətirəcək mi, yoxsa bu dəfə vəziyyət başqa cür olacaqdır?!

Qeyd edək ki, rus bolşevikləri 1917-ci ildə Rusiyada hakimiyyəti ələ aldıqdan sonra əvvəlcə bütün millətlərə azadlıq vəd etdiyi, hətta bunu yazılı şəkildə bəyan etdiyi halda, çox keçmədi ki, kommunizm məfkurəsindən işğalçılıq siyasəti kimi istifadə etməyə başladılar. Ancaq bunun yalnız birtərəfli, yəni beynəlmiləl formada həyata keçirilməsinin mümkünsüzlüyünü anlayan rus bolşevikləri kommunizmə “milli forma” da verməyə başladılar. Başqa sözlə, onlar Marks və Engelsin kommunizm məfkurəsini rus milli maraqlarına uyğun şəkildə digər millətlərin şüurlarına yeritmək üçün sosializm ideyasına “milli” don geyindirməyə çalışdılar. Rus bolşevikləri

kommunizm məfkurəsinin “milli” mahiyyətini belə izah edirdilər: formaca milli, məzmunca sosialist [Əfəndiyev S.M. Seçilmiş əsərləri. İki cilddə. 2-ci cild. Bakı, 1990; **325**].

Kommunizm ideyasına “milli” don geyindirməkdə onların məqsədi qeyri-rus millətlərinin özəlliklə də Türk xalqlarınını şüurunu dolaşdırmaq və müstəmləkə halına gətirmək idi. Başqa sözlə, rus bolşevikəri qeyri-rus millətlərini, özəlliklə türk xalqlarını zor-xoş inandırmaq istəyirdilər ki, yalnız ruslar arasında deyil, guya Azərbaycan türkləri, Türküstan türkləri və başqa xalqların həyatında da sosializm inqilabı baş vermişdir. Sadəcə, Rusiyada sosializm inqilabı bir, Azərbaycanda digər, Türküstanda isə ondan bir qədər fərqli formada baş vermişdir. Beləliklə, Türk xalqları zor-xoş “rus kommunizmi”nin oyununun qurbanına çevrildilər. Çox təəssüf ki, həmin dövrdə sosial-demokratizm əqidəsinə həddən artıq səmimi bağlılıqdan dolayı “rus kommunizmi”nə inanalrdan biri də Azərbaycan Türk mütəfəkkiri Nəriman Nərimanov olmuşdur [Nərimanov N. Məqalələr və nitqlər. I c, II cilddə, Bakı: Azərnəşr, 1977; **190**]. O, “rus kommunizmi”nin əsil mahiyyətini yalnız pmrünün son illərində dərindən anlamış və bunu V.İ.Leninə ünvanladığı məktublarında açız şəkildə ifadə etmişdir [Nərimanov N. Seçilmiş əsərləri. Bakı, “Lider nəşriyyat”, 2004; **466**].

*Yeri gəlmişkən, Sovet Rusiyası yeni qurulduğu ilk dövrlərdə Sultan Qaliyev kimi turançılar onun bir Turan Sosialist Federativ Resublikası olmasına cəhd göstərmişlər. Belə ki, Q*aliyev, 1919- 1923-cü illə arasında, dünya sosialist inqilabı üçün Şərq strategiyasını və “Müstəmləkələr İnternasionalizmi” ideyasını ortaya atarkən, sosialist sistem içərisində “Böyük Rusiya”nın təkrar qurulduğunu görərək, buna qarşı Turan Sosialist Federativ Respublikası hədəfini gerçəkləşdirməyə çalışmışdır. Onun nəzərdə tutduğu Turan dövləti əsasən Orta Asiya mərkəzli olub, əhalsinin yüzdə səksəni Türk-Müsəlman əhali təşkil edəcəkdi. Turan dövlətində əsas partiyalar da “Şərq İşçiləri və Kəndliləri Sosialist Partiyası” və “Şərqli Sosialistlər Partiyası” olmalı idi. Eyni zamanda, Qaliyev tərəfindən bu ölkə Çin və Hindistanla SSRİ arasında tampon bölgə kimi düşünülmüşdü [Galiyev, Sultan. Bütün Eserleri. Yay. Haz. Özgür Erdem. İstanbul: İleri Yayınları, 2006; **767**]. Ona görə, Qərb imperializminə qarşı mübarizədə ən doğru yol belə bir dövlətin yaradılması və inkişaf etdirilməsi idi. Onun fikrincə, Türk xalqarına kommunizmi aşılamağa çox ehtiyac yoxdur, çünki Türk xalqları əzəldən bəri humanist və icmaçı olublar.

Sultan Qaliyevlə yanaşı Turar Rıskılov, Nəriman Nərimanov, Mustafa Sübhi və başqaları da təxminən belə bir arzuda olmuşlar. Onlar da hesab edirdilər ki, Turan Federativ Sosialist Respublikası yaranarsa bu, Qərb

imperializminin qaşrısının alınmasında və dünyada sosializmin yayılmasında mühüm rol oynayacaqdır.

Həmin turançılardan biri olan Turar Rıskulovun 1920-ci ildə Sovet Rusiyası rəhbərliyinə Orta Asiya Müsəlman Komuunist Partiyası təşkilatları adından təqdim etdiyi sənəddə yazılırdı: 1. Türkistan Sovet Respublikasının adı Türk Respublikası olmalıdır. 2. Türkistan Kommunist Partiyası, "Türk Kommunist Partiyası" olaraq dəyişdirilməlidir. 3. Türkistan əhalisinə Türk adı verilməlidir. 4. Dil, türk dili olmalıdır. 5. Müsəlman Qızılordu qurulmalı və Müsəlman olmayan əsgərlər Türkistandan çıxmalıdır. 6. Türkistan dövlətinin müstəqil Anayasası olmalıdır.

Ancaq onların bu fikirləri Stalin və ətrafı tərəfindən birmənalı olaraq qəbul edilməmiş, özləri də repressiya qurbanı olunmuşlar.

Beləliklə, keçmiş SSRİ dövründə Türküstanda, Azərbaycanda, Tatarıstanda və başqa türk ölkələrində "milli" xüsusiyyətli sosializm adı altında, sözün həqiqi mənasında marksizmin dövlətsiz kommunist cəmiyyəti deyil, rus bolşeviklərinin "rus kommunizmi" quruldu. Bununla da, keçmiş SSRİ xalqlarının şüurlarında kommunizmə münasibətdə yeni bir ictimai şüur formalaşdırıldı. Elə bir şüur ki, orada vətəndaş nə özünü kommunist, nə də milli mənada dərk edə bilirdi. Bununla da, Türk xalqları "sovet vətəndaşı cəmiyyəti" və "kommunizm" adı altında daha çox ruslaşdırılırdı. Bu, artıq idarəedənlər (rus bolşevikləri) üçün asan idarəolunan cəmiyyətlər (ukraynalı, azərbaycanlı, gürcü, qazax və b.) demək idi. Burada əsas məqam odur ki, idarəedənlər (rus bolşevikləri) özlərindən əvvəlki imperiya sələflərinin yolunu (çar Rusiyası dövründəki rus mütləqiyyətçiləri) davam etdirməklə yanaşı, özlərindən sonrakı xələflərini də düşünürdülər. Belə ki, bir gün SSRİ-nin dağılmasının mümkünlüyünü nəzərə alaraq, gələcəkdə imperiya təfəkkürünü davam etdirənlər üçün (məsələn, indi buna "rus avrasiyaçılığı" nümunə ola bilər), sovet dövründə idarəolunan millətlər halına gətirilmiş cəmiyyətləri daim təzyiq altında saxlamağın planlarını da cızmışlar. Fikrimizcə, keçmiş SSRİ-nin tərkibindəki xalqların marksizmin banilərinin kommunizmini deyil, rus imperiya təfəkkürünün daşıyıcıları olan bolşeviklərin "rus kommunizmi"nin psixoloji təzyiqi altında olduğu bir dövrdə "rus avrasiyaçılığı"nın postsovet məkanında yayılması çox ağıllı düşünülmüş bir ideyadır. Çünki Rusiyada yaxşı anlayırlar ki, keçmiş SSRİ xalqları hər il sovet ideologiyasından uzaqlaşır və bu uzaqlaşma yeni nəsil və yeni təfəkkür deməkdir. Yeni nəsilin sovet nəslini get-gedə inkar etməsi isə, rus imperiyası təfəkkürünə daban-dabana ziddir.

Ona görə də, yeni rus ideoloqları keçmiş SSRİ xalqları arasında imperiya təfəkkürünə cavab verən sovet nəsli tarix səhnəsindən getmədən "rus

avrasiyaçılığı"nı həyata keçirməyə çalışırlar. Onlar yaxşı anlayırlar ki, ötən 25 ilin üzərinə bir 10, yaxud 20 il gələrsə, keçmiş SSRİ xalqlarını yeni nəsli rus imperiya təfəkkürünü yaxına belə buraxmayacaqlar. Bu baxımdan rus ideoloqları üçün avrasiyaçılıq imperiya təfəkkürünü davam etdirməyin bir vasitəsidir. "Avrasiyaçılıq" kimi imperialist ideyaya qarşı milli şüur formalaşdırıb milli ideya ilə çıxış etmək isə ona alternativlikdir. Fikrimizcə, bu prosesin imperialistlərin, yoxsa millilik tərəfdarlarının qalib çıxmasında ictimai şüurun hansı istiqamətdə – imperiya təfəkkürünə, yoxsa milli şüura doğru inkişaf etməsindən çox şey asılı olacaqdır.

Ona görə də Avropa kimi Rusiyadan gələn "yeni modellər" də Türk dövlətlərində münasibət birmənalı deyildir. Əgər Avropa birliyi daha çox gənc nəslin maraq dairəsindədirsə, "avrasiyaçılıq" isə yaşlı "sovet" nəsli üçün aktuallığını qoruyub saxlayır. Əgər hesab etmək mümkündürsə avrasiyaçılıq Türk xalqlarının müstəqilliyinin, milli dəyərlərinin əleyhinə çevrilməyib, başqa sözlə rus avrasiyaçılığı deyildir, o zaman onu da dəyərləndirmək mümkündür. Ancaq burada bir şeyi də açıq dərk edirik ki, avrasiyaçılıq müəyyən anlamda Türk Birliyinə alterantivdir, hətta, onu öz içində məhdudlaşdırmaq niyyəti vardır. Bir sözlə, əgər avrasiyaçılıqda rus-slavyan ideolojisi ağır basırsa, o zaman Türk birliyi məsələsi də, onların nəzarəti altında ortaya çıxa biləcəkdir. Eyni sözləri Avropa Birliyi haqqında da deyə bilərik ki, burada da Avropa düşüncəsi əsas rol oynayır.

Bu o deməkdir ki, rus-slavyan ideoloqları Türk Birliyi məsələsinin ciddiliyini görür və onu öz nəzarəti altında saxlamağa çalışır. Əgər nəzərə alsaq ki, son iki əsrə yaxındır Türk birliyinin zəifləməsində Rusiya faktoru Qərb faktorundan az rol oynamamışdır, rus-slavyan ideoloqları başa düşmək olar. Rus avrasiyaçıları başa düşürlər ki, əgər müstəqil, heç bir kənar qüvvədən asılı olmayan Türk Birliyi gerçəkləşərsə, o zaman Rusiya Federasiyasının parçalanması daha real olacaqdır. Hər halda, müstəqil bir Türk Birliyi ortaya çıxarsa Rusiya nəinki Azərbaycana, Qazaxıstana, Özbəkistana, Türkmənistana, Qırığızıstana əl sürə biləcək, üstəlik belə bir niyyətə düşərsə artıq qarşısında bir yox, bir neçə Türk dövlətini görməli olacaq hətta, öz tərkibindəki Türk muxtar respublikalarının da milli varlıqlarını tanımaq zorunda qalacaqdır.

Çünki bu gün nəinki müstəqil Türk dövlətləri, hətta Rusiya Federasiyasının tərkibindəki Türk muxtar respublikalarında (Tatarıstan, Saxa, Kalmıkya, Altay vəb.) da Türk Birliyi ruhu yüksələn xətlə davam etməkdədir. Ona görə də hesab edirik ki, Rusiya Federasiyası Türk Dünyasına münasibətini tamamilə dəyişib onunla səmimi şəkildə əməkdaşlıq etməli, bu anlamda Rusiya "avrasiyaçılıq" ideolojisindən türklərin əleyhinə istifadə et-

mək niyyətindən əl çəkməlidir. Bizcə, Rusiya Federasiyası Qərbəbənzər imperalist niyyətlərdən əl çəkib, Türk Dünyasıyla bolşevizmin təkrarı ola biləcək rus avrasiyaçılıqdan deyil, səmimi şəkildə əməkdaşlıq edərsə bəlkə də bu sahədə hər hansı uğur əldə etmək mümkündür.

Özəlliklə, Rusiya İslam dinini ikinci rəsmi din, Türk dilini ikinici rəsmi dil elan etməklə "Avrasiyaçılıq" məsələsində Qərbəbənzər imperalist deyil, qərblilərlə qarşı mübarizədə bərabər və ədalətli formada bir olduğunu ortaya qoya bilər. Eyni zamanda, Rusiya Avrasiyaçılığın İslam-Türk Dünyasının əleyhinə deyil, Qərbdən özünümüdafiə xarakterli olduğunu inandırmaq üçün Türk dili və İslam diniylə bağlı qəti bir qərara gəlməlidir. Artıq Moskva yönətimi Rusiya Federasiyası tərkibindəki, ondan kənardakı müsəlmanlara və türklərə Qərbin gözü ilə baxmaqdan əl çəkməlidir. Qərbin vaxtilə uğradığı "marksizm" kimi ideoloji oyunlardan uzaq durmalı, ortaq mədəniyyət və ortaq tarixi keçmişdən çıxış etməlidir. Hər halda rusların, ukraynalıların, bolqarların və başqa slavyan millətlərinin keçmişi avropalılardan çox türklərlə bağlıdır.

Türkçülükdən qaynaqlanan Türk Birliyi...

Dördüncü istiqamət isə sırf türklüklə bağlı Türk dövlətlərinin birliyi ideyasıdır. Bu gün ən az gerçəkçi görünən, ancaq daha çox arzulanan müstəqil Türk Birliyidir. Ancaq dəqiqləşdirmək lazımdır ki, Türk birliyi dedikdə konkret nəyi nəzərdə tuturuq. Çünki bu, bir qədər geniş anlamdır. Burada söhbət konkret milli kimliyini, milli dilini, milli dövlətini türk olaraq qəbul edən toplumlardan gedə bilər. Ancaq bu məsələlərdə də bir qədər obyektiv və subyektiv səbəblərdən dolayı problemlər var. Məsələn, "Türk birliyi"nin içərisində nəzərdə tutulan ölkələrin (Türkiyə, Azərbaycan, Türkmənistan, Özbəkistan və b.) bir yerə toplanması Türkdilli dövlətlərin sammiti adlandığı halda, orada bir araya gələnlərin əksəriyyəti rus dilində danışırlar. Əlbəttə, problem yalnız sammitin adı, yaxud da oraya toplaşanların hansı dildə danışmaları ilə bağlı deyildir. Əsas problem bu Türk dövlətlərinin hakimiyyətlərindən daha çox ayrı-ayrı müstəqil ölkələrdə yaşayan, ancaq əsasən eyni soyu, dili, mədəniyyəti və tarixi paylaşan türk xalqlarının bir-birlərini hansı şəkildə dərk etmələri, qəbul etmələri ilə bağlıdır.

Sovetlər birliyi dövründə bu imperiyanın tərkibində yaşamağa məcbur olan Orta Asiya, Krım, Tatarıstan, Qafqaz, Sibir və başqa türk toplumları arasında iqtisadi, mədəni və s. əlaqələr heç də pis deyildi. Sadəcə, həmin dövrdə türk toplumlarının əsas əlaqə vasitəsi rus mədəniyyəti, rus dili, rus ədəbiyyatı idi. Qırğız, özbək, qazax, türk (Azərbaycan), türkmən, tatar və başqaları məhz məcbur olaraq rus dili və mədəniyyəti vasitəsilə bir-biri ilə əlaqə saxlayırdılar. Şübhəsiz,

bütün bunlar nə qədər müstəmləkəçiliyə xidmət etsə də, müəyyən qədər onlar bir-biri ilə təmas yarada bilirdilər. Ancaq bu ölkələr müstəqil olduqdan sonra həmin səviyyədə eyni təmasları yarada bilməmişlər. Yalnız son zamanlarda bu istiqamətdə müəyyən addımlar atılmışdır ki, bəzi türk ölkələri heç də ortaq türk mədəniyyəti, ortaq türk dili əsasında əlaqələrin yaradılmasında maraqlı görünmür. Bu, nə deməkdir? Bu onun göstəricisidir ki, SSRİ dövründə Mərkəz, yəni Moskva türk toplumlarını kölə halına gətirmək üçün türk dilini, türk mədəniyyətini, türk ədəbiyyatını və s. assimilyasiya etmiş və onun əvəzinə həmin xalqların şüuruna rus dili, rus mədəniyyəti və s. yürütmüşdür (Halbuki, rus mədəniyyətinin, rus ədəbiyyatının və sairənin əsas yaradıcılarından biri də elə türklərin özüdür). Bu gün isə biz könüllü şəkildə türk mədəniyyətinə, türk dilinə, türk ədəbiyatına, türk fəlsəfəsinə sahib çıxmaq istəmirik.

Üstəlik, Türkçülüyün əsas mərkəzi olan Türkiyə və Azərbaycanda son əsrdə Türk birliyinin baş tutmaması üçün əlindən gələni edən antitürk qüvvələr var. Bu antitürk qüvvələr özəlliklə, Türk dövlətlərində yaşayan azsaylı etnik qrupları türklərə qarşı qoymaqdadırlar. Bu anlamda Azərbaycanda və Türkiyədə türkçülüyün ümumtürk mənafeyini ifadə etməsi, ən önəmlisi siyası birliyin ortaya çıxması yolunda ciddi problemlərdən biri də azsaylı etnik qruplarla türklər arasındakı münasibətlərdir. Antitürk qüvvələr Türkçülüyü, Türk birliyini yalnız Türklərin maraqlarına hesablanmış siyasi ideya kimi qələmə verməklə azsaylı etnik qruplarda sepratist meyillər yaratmağa çalışırlar. Bunun nəticəsidir ki, Türkiyədə və Azərbaycanda türklər dövlətin əsas sütunu olsalar da, bu gün həmin ölkələrdə türkçülük aparıcı ideyaya çevrilə bilmir. Üstəlik, türkçülük tərəfdarları türkçülük ideyasının bu gün Türkiyədə və Azərbaycanda hakim ideya olmasından çox, həmin ideyanın bu və ya digər formada qorunub yaşadılması uğrunda mücadilə aparırlar. Bütün bunların fonunda türkiyəçilik, azərbaycançılıq, yurddaşlıq, vətəndaşlıq, dövlətçilik önə çəkilir ki, soucda Türk birliyi ideyası da arxa plana keçmiş olur.

Bələlikllə, türkçülüyün ideyadan siyasi gerçəkliyə çevrilə bilməməsinin əsas faktorlarından biri də, türklərlə türk olmayan azsaylı etnik qruplar arasında antitürk qüvvələrin əliylə ortaya atılmış "ziddiyyətlərin" öz həllini tapmamasıdır. Maraqlıdır ki, azsaylı etnik qruplar (kürdlər, lazlar, çərkəzlər, talışlar, ləzgilər və b.) Türk dövlətləri daxilində "milliyyətçilik" etdikdə o, şovinizm deyil, milli haqlar kimi qələmə verildiyi halda, türklərin Türk birliyi uğrunda mübarizəsi isə irqçilik olaraq göstərilir. Bizə elə gəlir ki, burada problem yalnız türkçülüyün digər etnosların maraqları ilə uzlaşıb-uzlaşmaması ilə deyil, həm də qeyri-türk etnosların özlərinin buna hansı münasibət bəsləməsi ilə bağlıdır. Yəni türk olmayan etnik qruplar antitürk

qüvvələrin oyununa gəlməkdənsə, türklərlə birlikdə yeni birliyin, Türk birliyinin yaranmasında fəal iştirak eməlidirlər. Başqa sözlə, tarixin əsas mərhələlərində türklərlə birgə yaşamış, birgə dövlət quruculuğunda iştirak etmiş azsaylı etnik qruplar, antitürk qüvvələrin "müstəqillik" oyununa gəlməməli birliyimizi, dirliyimizi davam etdirməlidirlər. Hər halda bu bir həqiqətdir ki, türklər almanlar, fransızlar, ingilislərdən fərqli olaraq heç bir zaman azsaylı etnik qrupları assimilyasiya siyasəti yürütməyiblər. Buna bariz nümunə kimi Türkiyə və Azərbaycanda yaşayan azsaylı etnik qrupları göstərə bilərik. Bu günün özündə də həmin etnik qruplar (kürdlər, ləzgilər, ermənilər, lazlar, talışlar və b.) həm milli kimliyini, həm də dini inanclarını qoruyub saxlamışlar. Bununla da etnik azlıqlar nəinki Türkiyə və Azərbaycanda assimilyasiya olunmuş, əksinə heç bir ayrı-seçkilik qoyulmadığı üçün həmin Türk dövlətlərində yüksək vəzifələr tutmuşlar.

Ancaq etnik azlıqlardan ermənilər və kürdlər türklərin bu xoşgörü, heç bir irqi ayrı-seçkiliyin qoyulmaması siyasətindən nəticə çıxarmaq əvəzinə tarixdə bir neçə dəfə "müstəqil Ermənistan", "müstəqil Kürdüstan" dövlətləri yaratmağa cəhd göstərmişlər. Xüsusilə, ermənilərin milli kimliklə yanaşı, dini kimliyi də irəli sürməsi, 20-ci əsrin əvvəllərində tarixi Türk torpaqlarında "Ermənistan dövləti" yaratması ilə nəticələnmişdir. Halbuki ermənilər Rusiyanın və başqa böyük xristian inanclı dövlətlərin dəstəyi ilə "müstəqil dövlət" yaradana qədər Osmanlı imperiyasında müxtəlif yüksək vəzifələr tuturdular. Türklər isə bu məsələyə milli və dini kimlik deyil, dövlətçilik, yəni bilik və bacarıqlı insanların layiq olduğu vəzifəni tutması baxımından yanaşdıqları üçün, buna heç bir etiraz etməmişlər. Hətta, türk imperiyası olmasına baxmayaraq, Osmanlıda bir çox hallarda haqsızlıqla üzləşənlər türklər özləri olmuşlar.

Bütün bunlar o deməkdir ki, XX əsrin əvvəllərində bəzi etnik qrupların, xüsusilə də ermənilərin və kürdlərin fəallaşaraq müstəqil dövlət yaratmaları fikrinə düşmələri, onların Osmanlıda milli və yaxud da dini kimliklərindəki hər hansı ayrı-seçkiliklə deyil, Türk ruhunu qəbul etməyən xarici qüvvələrin də təhriki ilə əsrlərboyu barış içində yaşadıqları türklərə xəyanət etmələri ilə bağlı olmuşdur. Bu xəyanətin nəticəsi olaraq da ermənilər XX əsrin əvvəllərində himayədarlarının birbaşa yardımı ilə "müstəqil dövlət"lərini yarada bildikləri halda, kürdlər buna nail ola bilməmişlər. Deməli, XXI əsrin əvvəllərində növbəti hədəf Türk torpaqlarının hesabına "müstəqil Kürdüstan"ın yaradılmasıdır.

Bu baxımdan türklərin milli mənlik şüurunun zədələnməsi (türk dilinin sıxışdırılması, türk kimliyinin dolaşdırılması, türk tarixinin saxtalaşdırılması və s.), əvəzində etnik qrupların "milli şüurunun oyadılması" ssenari-

sini Qərb və Avropanın antitürk ruhlu qüvvələri Türkiyədə uyğulamağa sonralar da davam etmişlər və edirlər də. Türkiyə alimi Oktay Sinanoğlu qeyd edir ki, ötən əsrlərdə çar Rusiyası və Sovet Rusiyası Orta Asiya (Azərbaycan da buraya aiddir) türk dövlətlərində möhtəşəm türk mədəniyyətini, türk tarixini, türk dilini bir sözlə, türk ruhunu necə sıxışdırıb çıxartmaq siyasəti yürütmüşdürsə, eyni siyasəti ABŞ və Avropanın aparıcı ölkələri Türkiyədə həyata keçirməyə çalışmışdır: "Türk və İslam düşməni olan, hələ də xaçlı səfəri mentalitetini davam etdirən təəssübkeş qərblilər türklərin bu böyük töhfələrini əvvəlcə İslam dünyasında, sonra Qərbdə və nəhayət Türkiyə içində unutdurmaq və inkar etdirməklə işə başladılar. Sonra növbə (düz 40 il əvvəl) tarixin, mədəniyyətin, milli hiss və bütövlüyün və adət-ənənənin yaşaması üçün əsas fundament olan türk dilinin yox edilməsinə gəlib çatdı. Kağız üzərində rəsmi dili Türk dili olan Türkiyənin təhsil dili tamamilə ingiliscə olmağa başladı" [Xəlilov Səlahəddin. Elm adamları elm haqqında. Professor Səlahəddin Xəlilovun təqdimatında. Bakı, «Çaşıoğlu», 2010; **178**].

Bütün bunlar o deməkdir, XXI əsrin Türk əsri olmasını istəməyən kifayət qədər xarici qüvvələr var ki, onlar Türk dövlətlərinin güclənməsini və birləşməsini (yəni hər hansı birlikdə birgə hərəkət etməsini) istəmirlər. Bunun üçün də, Türkiyəyə münasibətdə klassik forma kimi "parçala və hökm sür!" ideolojisini həyata keçirməyə çalışırlar. Hər halda, ötən əsrin əvvələrində olduğu kimi, XXI əsrin əvvəllərində də türk dövlətlərində baş verən prosesləri təsadüfi saymaq mümkün deyildir. Əksinə bu proseslər müəyyən bir ssenari üzrə davam etdirilməkdədir.

Özəlliklə, XXI əsrin "Türk əsri" olması şüarının fonunda baş verənlər heç də ürəkaçan deyildir. Belə ki, türkçülüyün dayaq mərkəzləri olan Türkiyə və Azərbaycanda üzdə türksevərlik, ancaq mahiyyət etibarilə türksüzləşdirmə prosesinin getdiyi bir dövrdə bu şüar öz mənasını və əhəmiyyətini itirir. Çünki Türkiyə və Azərbaycanda baş verən türksüzləşdirmə prosesi fonunda bu şüardan əleyhimzə istifadə edirlər. Ona görə də hesab edirik ki, hazırda sözün həqiqi mənasında XXI əsrin "Türk əsri" olmasından çox türksüz "Türk əsri"nin reallaşması meyli özünü açıq şəkildə büruzə verir.

Bizə elə gəlir ki, antitürk dairələrin Azərbaycanda, Türkiyədə, Türküstanda (Qazaxıstan, Özbəkistan, Qırığızıstan, Türkmənistan) türksüz "Türk əsri" ssenarisini pozmaq üçün milli şüurumuza yeridilən və indinin özündə də bu və ya digər formada yaşadılan saxtalaşdırılmış tarixdən, ədəbiyyatdan, qeyri-milli ideyadan deyil, vahid bir millətin neçə min illiklər boyu qoruyub saxladığı və yaşatdığı milli tarixdən, milli fəlsəfi fikirdən,

milli ədəbiyyatdan, milli ideyadan çıxış etməliyik. Çünki vahid türk fəlsəfəsini, türk tarixini, türk dini-fəlsəfi düşüncə sistemini, türk ədəbiyyatını və s. mənimsəmədən, onun tarixi-fəlsəfi mahiyyətinə varmadan heç vaxt türkçülüyün bütün türklər üçün hansı əhəmiyyət kəsb etməsini də, dərk edə bilmərik. Başqa sözlə, ayrıca götürülmüş bir ölkənin (Azərbaycan, Türkiyə, Qazaxıstan, Özbəkistan, Tatarıstan və b.) fəlsəfəsi, tarixi, ədəbiyyatı, mədəniyyəti ilə yanaşı, ümumtürk fəlsəfəsi, türk dini-fəlsəfi dünyagörüşü, türk mədəniyyəti, türk ədəbiyyatı, türk tarixindən də bəhs olunmalı, tədris edilməlidir. Ancaq bu halda türk dövlətlərində, o cümlədən ötən əsrin sonlarında keçmiş SSRİ-nin tərkibindən çıxaraq yenicə müstəqillik əldə edən ölkələrin gənc nəsilləri, sözün həqiqi mənasında, türkçülüyü – türk kimliyini, türk mədəniyyətini, türk fəlsəfəsini, türk tarixini daha dərindən və yaxından anlamış olacaqlar. Məhz bütün bunların gerçəkləşəcəyi təqdirdə Türk əsrindən, Türk birliyindən bəhs etmək olar.

Hesab edirik ki, Türk Birliyinin Quzey və Güney Azərbaycan türklüyünün birləşməsindən sonra gerçəkləşə bilməsi də ən ciddi məsələlərdən biridir. Çünki yalnız Azərbaycan türkləri mənəvi-psixoloji və fiziki anlamda birləşdikdən sonra Türklük yeni bir güc əldə edəcəkdir. Hesab edirik ki, Azərbaycan türklüyünün bütövləşməsi bütün Türk Dünyasına ciddi bir güc qatacaqdır. Çünki Azərbaycan türklüyünün yerləşdiyi coğrafi və strateji mövqe Türklük üçün son dərəcə önəmlidir. Eyni zamanda, Azərbaycan türklüyü tarixən Türklük və Turançılıq ideyasını özündə yaşadan və yaşada biləcək ən əsas mərkəzlərdən biridir. Bunu, Qərb dünyası da, eyni zamanda onların sayəsində Qacarları devirərək hakimiyyətə gələn farsçı-irançı qüvvələr də yaxşı bilirlər. Bu anlamda Azərbaycanın bir hissəsində müstəqil Türkçülüyün olması irançıları və havadarlarını çox narahat edir.

Bu gün Quzey Azərbaycanın müstəqilliyi Güney Azərbaycanın müstəqilliyi üçün əsas prinsiplərdən biri olmaqla yanaşı, Türk birliyinə doğru gedən yolda bir mayakdır. Bu anlamda, Azərbaycan türkləri arasında yalnız Azərbaycana deyil, bütövlükdə əski Turana sahib çıxmaqla bağlı da ideya vardır. Təbii ki, əski Turana sahib çıxmaq üçün də öncə güclü, bütöv və yenilikçi Azərbaycan olmalıdır! Yəni bütün hallarda Azərbaycan bir olmalıdır ki, ondan sonra digər ideyalarımızı, özəlliklə də Türk birliyini həyata keçirək. Vaxtilə milli aydınımız, Azərbaycan Cümhuriyyətinin qurucusu Məhəmməd Əmin Rəsulzadə də Türk birliyinin gerçəkləşməsi yolu kimi Azərbaycanı göstərmişdir. Rəsulzadə yazırdı ki, Türklərin öndərliyi ilə "Turanın mərkəzində Azərbaycan" adlı bir ölkə yaranmışdır ki, "yeni Turanın açarı" ondadır. Yeni Azərbaycan Türk ocağı, əski Türk yurdudur []

(Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Siyavuşu, Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı, Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, Gənclik, 1990; **35**).

Eyni zamanda milli aydınımız onu da qeyd edirdi ki, Azərbaycan türkləri yalnız türkçü və demokrat deyil, həm də Türk birliyi tərəfdarıdırlar– gələcəkdə Türk Federasiyasının yaranmasını istəyirlər: "Bizim federalist, türkçü və demokratizm məsləkimiz milli-demokrat məsələsidir. Demokratlığımız radikalizm dərəcəsinə qədər vardır. Millətin qüvvətli bir birləşdirici ümumi cəhətini yalnız dinə deyil, xalqın "dili dilimdən, dini dinimdən" deyə özünəməxsus sağlam hisslə dərk elədiyi düsturda görürüz. Bu mülahizə ilə biz məfkurəmizdə böyük bir türk millətinin bir gün gəlib də bir Türk Federasyonu qurmaqla bütün görmək istəriz! Bu ittihadın bəşər mədəniyyəti sərgisinə qiymətli bir milli kültür bəxş edəcəyinə əminiz!" [] (Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament (stenoqraifk hesabatlar). I c. Bakı, «Azərbaycan» nəşriyyatı, 1998; **51**). Beləliklə, Azərbaycan Cümhuriyyət dövründə M.Ə.Rəsulzadə milli-demokratik cərəyanın əsasını təşkil edən türkçülük, islamçılıq, müasirləşmək ideyalarına sadiq qalmaqla yanaşı, gələcəkdə türk millətlərinin Türk Federasiyası yarada bilməsinin mümkünlüyünü də irəli sürürdü. Bu gün mən də bir Azərbaycan türkü olaraq hesab edirəm ki, Türk-İslam birliyi adı altında müsəlman olmayan digər türklərin, yəni xristian türklərin, buddist türklərin, şamanist türklərin Türk Birliyindən kənarda tutulması da qətiyyən doğru deyildir [Ələkbərli F.Q. Azərbaycan Türk fəlsəfi və ictimai fikir tarixi (XIX-XX əsrlər). II hissə. Bakı, "Elm və təhsil", 2020; **255-267**].

Akademik elmi yanaşmalar, irəligörüşlü aydınların fikirləri ən ümumi şəkildə məhz Avropa Birliyi modelli Türk birliyini məqbul qılır. İdeya, ideologiya məsələsinə gəldikdə, burada hər türk dövlətinin öz müstəqilliyini qoruyub saxlaması və özünəməxsus ideoloji-siyasi sistemində sərbəst olması ən uyğun variant kimi diqqəti cəlb edir, deyə düşünürük.

Həmçinin, türk xalqlarının özünə inamı bərpa olunmalıdır. Bizim türk xalqları olaraq yenidən dirilişə ehtiyacımız var. 44 günlük Azərbaycan Vətən Müharibəsi, bu müharibədə qardaş Türkiyənin Azərbaycana verdiyi siyasi-dplomatik və mənəvi dəstək həmin inama, dirçəlişə xidmət etməkdədir.

Biz antitürk dairələrin Azərbaycanda, Türkiyədə, Türküstanda zaman-zaman yaradılmasına cəhd göstərdiyi saxta tarixdən, fake folklordan, ciddiyyətsiz yaxud ədəbsiz ədəbiyyatdan, qeyri-milli ideyadan deyil, millətin min illər boyu qoruyub saxladığı və yaşatdığı milli tarixdən, milli fəlsəfi fikirdən, milli ədəbiyyatdan, milli ideyadan çıxış etməliyik. Çünki vahid türk fəlsəfəsini, türk tarixini, türk dini-fəlsəfi düşüncə sistemini, türk ədəbiyyatını və s. mənimsəmədən, onun tarixi-fəlsəfi mahiyyətinə varmadan

heç vaxt türkçülüyün bütün türklər üçün hansı önəmi daşıdığını da, dərk edə bilmərik. Başqa sözlə, ayrıca götürülmüş bir ölkənin (Azərbaycan, Qazaxıstan, Qırğızıstan, Özbəkistan, Türkiyə, Türkmənistan) fəlsəfəsi, tarixi, ədəbiyyatı, mədəniyyəti və s. ilə yanaşı, ümumi türk fəlsəfəsi, türk dini-fəlsəfi dünyagörüşü, türk mədəniyyəti, türk ədəbiy-yatı, türk tarixindən də bəhs olunmalı, tədris edilməlidir. Türk Akademiyasının "Ortaq türk tarixi" dərsliyi, o dərsliyin pilot layihə olaraq, bir çox məktəblərimizdə tətbiqi bu sahədə olumlu addımlardandır. Ancaq bu halda türk dövlətlərində, o cümlədən ötən yüzilin sonlarında keçmiş SSRİ-nin tərkibindən çıxaraq müstəqillik əldə edən ölkələrin gənc nəsilləri, sözün həqiqi anlamında türk kimliyini, türk mədəniyyətini, türk fəlsəfəsini, türk tarixini daha dərindən və yaxından anlamış olacaq. Bütün bunların gerçəkləşəcəyi təqdirdə Türk birliyi ideyası daha real müstəvi üzərində maddiləşmiş olacaq.

Türk birliyinin tələb etdiyi ən ümdə məsələlərdən biri ortaq əlifba, ortaq dil arayışlarının davam və inkişaf etdirilməsidir. Türkiyə onilliklər boyu, Azərbaycan, Türkmənistan bir neçə ildən bəri latın qrafikalı əlifbadan istifadə edir. Qazaxıstan və Özbəkistanda latın qrafikalı əlifbaya qəti və birmənalı keçidlə bağlı işlər görülməkdədir; qardaş Qırğızıstanın da belə bir addım atacağına inanırıq.

Azərbaycan Türk dövlətlərinin birliyinin yaranmasında öz aktiv iştirakını hər zaman əməli şəkildə ortaya qoyub. Bu baxımdan hələ, Azərbaycan Cümhuriyyəti (1918-1920) dövründə irəli sürülmüş Türk Federasiyası ideyasını xatırlada bilərik.

Türk birliyinin Azərbaycan Respublikası və onun xalqı üçün önəmini, dəyərini dövlət başçısı İlham Əliyev də dəfələrlə bəyan etmişdir. 2013-cü ilin avqustun 16-da Azərbaycanın Qəbələ şəhərində Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının III Zirvə toplantısında İlham Əliyev bildirmişdir ki, bu təşkilatda təmsil olunan xalqları ortaq milli-mənəvi dəyərlər birləşdirir: "Bizim xalqlarımızı ortaq tarix, mədəniyyət və müştərək dəyərlər birləşdirir. Əsrlər boyu bizim xalqlarımız bir-biri ilə sıx əlaqədə olmuşdur, əməkdaşlıq etmişik, bir yerdə yaşamışıq, bir-birimizə dayaq, arxa olmuşuq. Bu gün isə müstəqil dövlətlər kimi, biz bütün məsələlərdə bir yerdəyik, bir yerdə olmalıyıq. Hesab edirəm ki, Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının başlıca vəzifəsi xalqlar və ölkələr arasındakı birliyi daha da möhkəmləndirməkdir" [Əliyev İlham. Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının III Zirvə toplantısında İlham Əliyevin nitqi. "Azərbaycan" qəz., 17 avqust 2013-cü ilhttp://president.az/articles/9059]. İ.Əliyev daha sonra bildirmişdir ki, türkdilli dövlətlər arasında türk mədəniyyətinin birliyi vacib məsələlərdən biridir. Prezidentin fikrincə, türk mədəniyyətinin də

əsas-ın-da ortaq köklərimiz, ortaq bayramlarımız və ortaq dillərimiz çıxış edir: “Bizim mədəniyyətimiz bir-birinə çox bağlıdır. Bizim köklərimiz də, bayramlarımız da eynidir, dillərimiz də bir-birinə oxşayır. Yəni, humanitar sahə əməkdaşlığımız üçün əsasdır. Yəni, əgər bu olmasaydı yəqin ki, əməkdaşlıq bu dərəcədə inkişaf etməzdi. Ona görə əlbəttə ki, humanitar sahələrdə aparılan işlərə çox böyük diqqət göstərilməlidir. Mən TÜRKSOY-un fəaliyyətini xüsusi vurğulamaq istəyirəm. TÜRKSOY nəinki türkdilli dövlətlərdə, bütün türk diyarların-da fəal iş aparır və beləliklə, türk dünyasının birləşməsinə xidmət göstərir” ([Əliyev İlham. Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının III Zirvə toplantısında İlham Əliyevin nitqi. “Azərbaycan” qəz., 17 avqust 2013-cü il - http://president.az/articles/9059].

Hazırda dünyanın bir çox bölgələrində ciddi problemlərin yaşandığı bir dövrdə Türk dünyasında sabitlik və inkişafın hökm sürdüyünü bildirən İ.Əliyev qeyd etmişdir ki, bu uğurlar Türk dünyasının bütövlüyünü daha da gücləndirəcəkdir: “Bu gün dünyanın müxtəlif yerlərində, o cümlədən əfsuslar olsun ki, İslam dünyasında proseslər müxtəlif istiqamətdə gedir, qarşıdurmalar, vətəndaş müharibələri, digər xoşagəlməz hallar baş verir. Bizim diyarlarımızda, türk diyarında isə sabitlik, inkişaf hökm sürür Bu, böyük nailiyyətdir, böyük sərvətdir. Xüsusilə nəzərə alsaq ki, dünyada hələ də maliyyə və iqtisadi böhran davam edir, bizim ölkələrimizin uğurlu inkişafı, ölkələrdə mövcud olan sabitlik və tərəqqi hesab edirəm ki, xalqlarımızın böyük nailiyyətidir, dövlətlərimizin böyük sərvətidir. Biz bu sərvəti qorumalıyıq, birgə səylərlə qorumalıyıq, inkişaf etdirməliyik. XXI əsr türk dünyasının əsri olmalıdır” [Əliyev İlham. Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının III Zirvə toplantısında İlham Əliyevin nitqi. “Azərbaycan” qəz., 17 avqust 2013-cü il - http://president.az/articles/9059].

2013-cü ilin noyabrın 13-14-də Türkiyədə səfərdə olan dövlət başçısı İlham Əliyev burada bir daha bəyan etmişdir ki, 70 il ərzində Azərbaycan və Türkiyə xalqları bir-birindən ayrı düşsələr də, xalqlarımızın qəlbində olan sevgini o ayrılıq söndürə bilməmişdir: “Azərbaycan dövlət müstəqilliyinə qovuşduqdan sonra dərhal Türkiyə ilə əlaqə qurdu. Türkiyə müstəqilliyimizi tanıyan ilk ölkə olmuşdur və o gündən bu günə qədər biz daim Türkiyənin dəstəyini hiss edirik. Bu, bizə əlavə güc verir” [Əliyev İ.Ə. İlham Əliyevin və Türkiyənin Baş naziri Rəcəb Tayyib Ərdoğanın mətbuat üçün birgə bəyanatları. “Azərbaycan” qəz., 14 noyabr 2013-cü il -http://president.az/ articles/10203]. İ.Əliyev daha sonra bildirmişdir ki, bu münasibətlərin təməlində türklük dayanır: “Qardaşlıq, dostluq əbədidir, əbədi olacaqdır. XXI əsr Türk dünyasının əsri olacaqdır. Türkiyə və Azərbaycan bu istiqamətdə liderlik rolunu öz üzərinə götürüb və əminəm ki, biz birgə səylərlə

gələcəkdə də böyük uğurlara imza atacağıq" [Əliyev İ.Ə. İlham Əliyevin və Türkiyənin Baş naziri Rəcəb Tayyib Ərdoğanın mətbuat üçün birgə bəyanatları. "Azərbaycan" qəz., 14 noyabr 2013-cü il - http://president.az/ articles/10203].

Hazırda dünyanın bir çox bölgələrində ciddi problemlər yaşanır. Türk dünyasında sabitlik və inkişafın hökm sürməsi hər birimizin ən ümdə qazancıdır. Hər bir türk ölkəsinin çiçəklənməsi ümumtürk qüdrətinə xidmət edir. 70 il içində Azərbaycan və Orta Asiya Türkiyədən ayrı düşsə də, xalqlarımızın qəlbində olan sevgi dəmir sınırları, sərt qadağaları aşıb, qardaşlıq duyğusu ölməyib. Azərbaycan və Orta Asiya türk dövlətləri müstəqillik əldə etdikdən sonra dərhal Türkiyə ilə əlaqə quruldu – bizim dövlət müstəqilliyimizi tanıyan ilk ölkə Türkiyə oldu. O vaxtdan indiyədək biz Türkiyənin güclü qardaşlıq dəstəyini hiss edirik. Son illər daha da güclənən Türkiyə qardaşlarının da gücünə güc qatır. 27 sentyabr – 10 noyabr 2020-ci il tarixindəki II Qarabağ müharibəsi Türkiyənin dəstəyinin nə qədər böyük önəm daşıdığını bütün dünyaya nümayiş etdirdi.Əlbəttə, Vətən müharibəsində tək millət (TÜRK) iki dövlət (Azərbaycan+Türkiyə) kimi qəbul etdiyimiz Türkiyənin yanımızda olması təbii idi: Azərbaycan Türkiyə, Türkiyə Azərbaycan deməkdir! Bu gerçəyi, heç bir qüvvə dəyişə bilməzdi! Müharibə başlayan ilk gündən son günədək ilk növbədə, Azərbaycanı birmənalı şəkildə dəstəkləyən Türkiyə oldu. Türkiyə Cümhuriyyətinin dövlət başçısı Rəcəb Tayyip Erdoğan bütün çıxışlarında Azərbaycana hər cür siyasi-mənəvi dəstək verdiklərini, hətta lazım gəldiyi anda, Azərbaycan hərbi dəstək verməyə də hazır olduğunu dəfələrlə bəyan etdi. Eyni zamanda, Türkiyə Cümhuriyyətinin xarici işlər naziri Mövlüd Çavuşoğlu 44 günlük Vətən müharibəsi dövründə bir neçə dəfə Azərbaycana səfər edərək Azərbaycanın dövlət başçısı İlham Əliyevlə görüşdü. Bu onu göstəriridi ki, Azərbaycana siyasi-mənəvi dəstək verən Türkiyə ən yüksək səviyyədə Qarabağın işğaldan azad olunmasına bizimlə eyni dərəcədə maraqlı və istəklidir.

44 günlük Vətən müharibəsindən bir müddət sonra, yəni 2021-ci ilin iyununda Azərbaycan və Türkiyə arasında Şuşada bağlanan Şuşa Bəyannaməsi hər iki dövlətin birliyinin yeni bir mərhələyə qədəm qoyması anlamda çox mühüm rol oynamışdır. Artıq siyasi, iqtisadi, mədəni birliklərini hərbi anlamda da möhkəmləndirən hər iki Türk dövlətinin bu addımı Türk birliyi yönündə də çox önəmli hadisə idi. Məhz Azərbaycan və Türkiyə birliyinin yeni bir mərhələyə qədəm qoyması ilə Türk dövlətləri arasında münasibətlər daha da yaxınlaşmış, sıxlaşmış oldu.

Məhz bunun nəticəsidir ki, 2021-ci ilin noyabrın 12-də İstanbulda keçirilən Türk Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının VIII Zirvə Görüşündə

Türk Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının adının "Türk Dövlətləri Təşkilatı"na dəyişdirilməsi haqqında qərar qəbul edilib. Bu, təkcə ad dəyişikliyi deyil, həm də yeni baxışın və yeni inkişaf vektorunun göstəricisi idi. Hazırda Türk Dövlətləri Təşkilatının Baş katibi qazaxıstanlı Bağdad Amreyevdir ki, təşkilatın katibliyi də İstanbulda yerləşməkdədir.

Qeyd edək ki, Türk Dövlətləri Təşkilatı yarandığı zaman onun dörd üzv ölkəsi - Azərbaycan, Türkiyə, Qazaxıstan və Qırğızıstan olduğu halda, bu gün artıq təşkilatda beş üzv və üç müşahidəçi ölkə var. Belə ki, Özbəkistan 2019-cu ildə TDT-yə üzv olduğu halda Türkmənistan, Kuzey Kıbrıs Türk Cümhuriyyəti və Macarısatan müşahidəçi statusuna malikdirlər. Macarıstanın bu təşkilata qoşulması, eləcə də onlarla digər ölkənin müşahidəçi statusu almaq istəyi TDT-nin çəkisini və perspektivini ortaya qoymaqdadır.

Onu da qeyd edək ki, Türk Dövlətləri Təşkilatına bağlı olan bir sıra orqan və təşkilatlar da var. Bunlardan Türk Dövlətləri Parlament Assambleyasının (TÜRKPA) katibliyi və Türk Mədəniyyəti və İrsi Fondunun katibliyi Azərbaycanda yerləşir. Beynəlxalq Türk Akademiyasi isə Qazaxıstanda fəaliyyət göstərməkdədir.

Qeyd etmək lazımdır ki, vaxtil Azərbaycan Türk dünyası birliyinin güclənməsi üçün Türk İnvestisiya Fondunun yaradılması təşəbbüsü ilə çıxış etmişdir ki, bu günlərdə bu məsələ artıq gerçəkləşmişdir. Yəni yaxın dövrdə Türk dövlətlərinin öz milli pullarını dövriyyəyə daxil etməsi gözlənilməkdədir.

Çağdaş mərhələdə həm ortaq Türk əlifbası yolunda digər Türk xalqlarının, xüsusilə Rusiya Federasiyasının tərkibində muxtariyyətə malik Türk xalqlarının da bu və ya digər dərəcədə latın qrafikalı əlifbaya keçməsi işi sürətlənəcək, həm də ortaq Türk əlifbası daha da təkmilləşdiriləcəkdir. Eyni zamanda, ikinci mərhələdə ortaq Türk əlifbasının təkmilləşdirilməsi yolunda Türk Runik əlifbasından da faydalanıla bilər.Türk Dövlətləri Təşkilatına (TDT) üzv ölkələr vahid əlifba yaradılmasını da ciddi şəkildə həll etməyə çalışırlar. Bununla bağlı 2022-ci ilin payızında TDT-nin Bursada keçirdiyi tədbirdə qurumun üzv olduğu dövlətlərin alimləri öz ölkələrində baş verən əlifba və tarixi dil prosesləri haqqında məlumat vermiş, vahid əlifbaya keçid prosesinin sürətləndirlməsi məqsədilə “Ortaq əlifba komissiyası” yaradıblar. Həmin komissiyanın əsas işi ortaq əlifbanın və onun əsasında formalaşıdrılacaq milli əlifbaların yaranması olacaqdır. Ümid edirik ki, bu il Türk dünyasının ortaq əlifba, yəni milli əlifbalar məsələsi öz həllini tapacaqdır.

Türk dövlətlərinin güclənməsi, Türk Dövlətləri Təşkilatı çərçivəsində əməkdaşlığın inkişafı bir sıra xarici qüvvələri qıcıqlandırmaqdaır. Bu-

nunn fonunda daahazırda dünyanın bəzi ölkələrində türkofobiyanın artmasını da müşahidə etməkdəyik. Bunun ən bariz nümunəsi Ermənistan və İran adlanan ölkədə hökm sürən türkofobiyadır. İran adlanan ölkədə azərbaycanlıların yaşadığı ərazilər də Türk dünyasının ayrılmaz bir parçası kimi qəbul edilməkdədir. Yeri gəlmişkən, bu məsələ ilə bağlı, TDT-nin Baş katibi Bağdad Amreyev 2022-ci ilin oktyabrın 21-də Bakıda səfardə olarkən onunla görüş zamanı dövlət başçısı İlham Əliyev bəyan edib ki, Türk dünyası yalnız Türk dövlətlərindən ibarət deyil və Türk dövlətlərindən kənarda yaşayan türk mənşəli insanların hüquqları, təhlükəsizliyi qorunmalıdır. Prezident İlham Əliyev vurğulayıb ki, Azərbaycandan kənarda yaşayan soydaşlarımızın hüquq və azadlıqları ölkəmiz üçün mühüm əhəmiyyət kəsb edir (Azərbaycan Türk dövlətləri arasında münasibətlərin inkişafında mühüm rol oynayır [https://azertag.az/xeber/ Azerbaycan_ turk_dovletleri_arasinda_munasibetlerin_ inkisafinda muhum_rol_oynayir-2370239].

Güney Azərbaycan məsələsini Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev 2022-ci ilin noyabrında Səmərqənddə keçirilən doqquzuncu Zirvə görüşündə isə açıq şəkildə bəyan etmişdi, O, həmin toplantıda bildirib ki, Türk Dövlətləri Təşkilatına üzv ölkələrlə əlaqələrin bütün sahələrdə möhkəmləndirilməsi Azərbaycanın xarici siyasətinin əsas prioritetlərindən biridir: “Azərbaycan həmişə türk dünyasının sıx birləşməsinə öz töhfəsini verib və bundan sonra da türk dünyasının birliyi amallarına sadiq qalacaq. 2009-cu ildə Naxçıvan Zirvə Görüşündən başlayaraq təşkilatımız böyük inkişaf yolu keçmişdir. Türk dünyası 200 milyondan çox insanın yaşadığı geniş bir coğrafiyanı əhatə edir və böyük iqtisadi potensiala, enerji resurslarına, nəqliyyat yollarına və müasir hərbi imkanlara malikdir. Türk dünyası böyük bir ailədir. Bir-birimizin milli maraqlarını nəzərə alaraq bundan sonra da qarşılıqlı dəstək və həmrəylik göstərməliyik. Siyasi, iqtisadi, ticari, mədəni, nəqliyyat, energetika, rəqəmsal transformasiya, kənd təsərrüfatı, turizm sahələri ilə yanaşı, təhlükəsizlik, müdafiə, müdafiə sənayesi kimi sahələrdə də əməkdaşlığımızı fəallaşdırmalıyıq. Türk dünyası təkcə müstəqil türk dövlətlərindən ibarət deyil, onun coğrafi sərhədləri daha genişdir. Hesab edirəm ki, Türk Dövlətləri Təşkilatının üzvləri olan ölkələrdən kənarda yaşayan soydaşlarımızın hüquqlarının, təhlükəsizliyinin, milli kimliyinin qorunması, onların assimilyasiyaya uğramaması kimi məsələləri artıq təşkilat çərçivəsində daimi əsasda diqqətdə saxlamağın vaxtı gəlib çatmışdır. Türk dünyasında gənc nəslin yaşadıqları ölkələrdə məktəblərdə öz ana dilində təhsil almaq imkanı olmalıdır. Əfsuslar olsun ki, Azərbaycan dövlətinin hüdudlarından kənarda yaşayan 40 milyon azərbaycanlının əksəriyyəti bu imkanlardan məhrumdur. Türk dövlətlərindən kənarda yaşayan soydaşlarımı-

zın öz ana dilində təhsil almaları daim təşkilatın gündəliyində olmalıdır. Bu istiqamətdə lazımi addımlar atılmalıdır" [Səmərqənddə Türk Dövlətləri Təşkilatının IX Zirvə Görüşü keçirilib. https://president.az/az/articles/view/57816].

Məlum olduğu kimi, Türk Dövlətləri Təşkilatı yarandıqdan sonra Almatı, Bişkek, Qəbələ, Bodrum, Astana, Çolpan-Ata, Bakı, İstanbul, Səmərqənd və Ankarada olmaqla cəmi on Zirvə görüşü keçirilib. 2023-cü ili martın 16-da Türkiyənin paytaxtı Ankara şəhərində Türk Dövlətləri Təşkilatının (TDT) Dövlət Başçılarının onuncu Fövqəladə Zirvə görüşü keçirilib. Qeyd edək ki, bu tədbirin Şuşada keçirilməsi nəzərdə tutulmuşdu. Lakin 2023-cü ilin fevralın əvvəllərində Türkiyədə baş vermiş dəhşətli zəlzələlər ilə əlaqədar Prezident İlham Əliyev qardaş ölkəyə dəstək məqsədilə Zirvə görüşünün Ankarada keçirilməsi təklifi ilə çıxış edib. Digər iştirakçı ölkələrin rəhbərləri ilə razılaşdırıldıqdan sonra bununla bağlı müvafiq qərar qəbul olunub. Bu, bir daha Azərbaycan-Türkiyə qardaşlığının, Türk dünyasında qarşılıqlı dəstəyin və hörmətin bariz nümunəsidir.Azərbaycan Prezidenti İlham Əliyev toplantıda bir daha bəyan edib ki, Türk dünyası Türk dövlətlərinin hüdudları ilə məhdudlaşmır. Türk dünyası daha böyük coğrafiyanı əhatə edir. Dünyada yaşayan azərbaycanlıların sayı 50 milyondan çoxdur. Onlardan cəmi 10 milyonu müstəqil Azərbaycan Respublikasında yaşayır (TDT Dövlət Başçılarının Fövqəladə Zirvə görüşü keçirilib, İlham Əliyev tədbirdə iştirak edib [https://report.az/xarici-siyaset/ankarada-tdt-nin-fovqelade-zirve-gorusu-baslayib].

Son zamanlar dünyada baş verən geosiyasi proseslər fonunda Türk dövlətləri öz əməkdaşlıq sahələrini daha da genişləndirmək istiqamətində səyləri artırmaqdadır. Azərbaycan torpaqlarının işğaldan azad edilməsi ilə təşkilatda əməkdaşlığın mahiyyətcə yeni mərhələyə keçidi başlayıb. Cənubi Qafqazda yeni reallıqların yaranması Mərkəzi Asiya ilə əməkdaşlığın formatına da öz təsirini göstərib. Zəngəzur dəhlizinin açılması ilə Türk dövlətləri ilə tranzit əlaqələrinin inkişafına şərait yaradacaq, nəqliyyat sahəsində yeni layihələrin həyata keçirilməsinə imkan verəcək.

Qeyd edək ki, 2023-cü ilin mayında Türkiyədə keçirilən parlament və prezident sekiçlərinin hər ikisində Rəcəb Tayyib Ərdoğanın lideri olduğu Cümhur İttifaqının qalib gəlməsi Türk Dövlətləri Təşkilatının bugünü və gələcəyi baxımndan müsbət dəyərləndirilməkdədir. Bu birlik özünü Rəcəb Tayyib Ərdoğanın yenidən prezident olması münasibətilə 2023-cü il iyunun 3-də Ankarada "Külliyyə", yəni Prezident Sarayında keçirilən inaqurasiya mərasimində də özünü ortaya qoydu (Ərdoğanın səlahiyyətlərinin icrasına başlama mərasimi başa çatdı [https://qafqazinfo.az/news/detail/erdoganin-

selahiyyetlerinin-icrasina-baslama-merasimi-basa-catdi-bundan-sonra-402507https://qafqazinfo.az/news/detail/erdoganin-selahiyyetlerinin-icrasina-baslama-merasimi-basa-catdi-bundan-sonra-402507].

Həmin inaqurasiya mərasimində R.T.Ərdoğan Türk Dövlətlərinin başçılarına, O cümlədən Azərbaycan Respublikadının Prezidenti İlham Əliyevə, Özbəkistan Respublikasının Prezidenti Şövkət Mirzoyevə, Qazaxıstan Respublikasının Prezidenti Qasım Çomart-Tokayevə, KKTC Prezidenti Ersin Tatara və digərlərinə yüksək diqqət yetirdi. Xüsusilə də, R.T.Ərdoğanın Azərbaycanın dövlət başçısı İlham Əliyevə verdiyi dəyər mərasim işktirakçıları tərəfindən də böyük alqışlarla qarşılandı. Ümumilikdə R.T.Ərdoğanın Ankarada keçirilən andiçmə mərasimi Türk Dövlətləri Təşkilatının, yəni Türk birliyinin də dünyada yeni bir güc kimi ortaya çıxmaq nümayişi idi. Demək olar ki, əksər politoloqlar, siyasi şərhçilər bu mərasimi öncəlliklə "Türk düyünü" kimi qiymətləndirdilər.

Nəticə

Türk dövlərlərinin birliyi məsələsində, daha doğrusu bu birliyin hansı formada gerçəkləşə bilməsi üçün ən mühüm iki taktiki seçim: 1) Rusiya-Çin və 2) NATO, vardır. Şübhəsiz, Rusiya-Çin, yoxsa NATO ilə əməkdaşlıq məsələsinin başında Türk dövlətləri arasında Türkiyə gəlməkdədir. Ötən XX yüzildə Türkiyənin müstəqilliyini qoruyub saxlaması, güclü orduya sahib olması baxımından müstəqil digər beş Türk dövlətindən fərqlənməkdədir. Bu baxımdan Türkiyənin Rusiya-Çinlə, ya da NATO ilə münasibətlərinin hansı istiqmətdə inkişaf etməsi, istər-istəməz digər beş Türk dövlətinin, müəyyən anlamda KKTC və digər yarımmüstəqil (Tataristan, Başqırdısta Uyğurustan və b.) Türk dövlətlərinin də siyasi, iqtisadi, hərbi, mədəni həyatına təsir göstərir. Məsələn, 7-8 il bundan öncə Rusiya ilə Türkiyə arasında yaşanan gərginliyin fonunda, 32 il öncə Sovetlər Birliyindən ayrılaraq müstəqilliyini qazanmış Türk Cümhuriyyətləri (Azərbaycan, Türkmənistan, Özbəkistan, Qazaxıstan və Qırğızıstan) zor bir dönəmə qədəm qoymuşdular. Belə ki, Rusiya-Türkiyə gərginliyi davam etdiyi bir dövrdə beş müstəqil Türk dövlətlərində rusçuların, rusiyayanlıların fəallaşması birbaşa Kremlin nəzarəti və dəstəyi ilə baş vermişdi.

Çünki Sovetlər Birliyinin tərkibindən ayrılaraq istiqlal elan etmiş Türk dövlətlərinə imperiya duyğusuyla hələ də "özününkü" kimi yanaşan rəsmi Moskva Türk dövlətlərinin hökumətlərini bu və ya digər formada tamamilə özündən asılı vəziyyətə düşürərək keçmiş Sovetlər Birliyinə yeni bir şəkil vermək niyyətini bir çox hallarda gizlətmir də. Belə olduğu təqdir-

də, zamanla Rusiyanın “yeni Sovetlər Birliyi”, “Yeni SSRİ” ideyasını qarşı çıxan Türk dövlətlərində hakimiyyət dəyişikliyinin olması da gözlənilləndir. Başqa sözlə desək, əgər Türk Cümhuriyyəti dövlətlərindən hər hansı biri Rusiyanın “yeni Sovetlər Birliyi” ideyasına qarşı qoyarsa, o zaman rəsmi Moskva öncədən planlaşdırıdığı üzrə yetişdirdiyi kadrların əli və rusiyayanlı “xalqın dəstəyi” ilə həmin ölkədə çevriliş belə etməyə hazırdır.

Görünür, məhz bu təhlükənin yaxınlaşmasının nəticəsidir ki, vaxtilə Rusiya-Türkiyə gərginliyi dönəmində Türk dövlətləri tərəf tutmaqda ciddi tərəddüd yaşamışdılar. Bizcə, ümumiyyətlə o dövrdə Azərbaycan, qismən də Qzaxıstan istisna olmaqla digər Türk Cümhuriyyətləri, bu məsələdə daha çox Rusiyaya meylililik nümayiş etdirdilər. Belə ki, ozamankı Qazaxıstanın dövlət başçısı Nursultan Nazarbayev Rusiya və Türkiyə arasında yaşanan böhrandan dolayl təəssüfedici mövqeyini ortaya qoymaqla yanaşı, hər iki dövlətin bundan zərərli çıxa biləcəyinə işarə etmişdi. Əslində Qazaxıstanı uzun müddət idarə edən Nazarbayevin Rusiya və Türkiyə arasındakı böhranla bağlı rahatsız olması təsadüfi deyildi. O, Qazaxıstanın Türkiyənin yanında yer alması təqdirdə ölkədə hakimiyyət çevrilişinin olmasından da rahatsız idi. Çünki bu gün Qazxıstan əhalisinin bir qismi rus və ya da rusdillidir. Belə bir durumda Qazaxıstanın siyasi-iqtisadi mütəfiqi olan Rusiyaya qarşı çıxması da, eyni zamanda Türk-Turan kimliyi ilə rusçuluğa qarşı dirəndiyi bir zamanda Türkiyəni gözardı etməsi də çox zor idi. Nazarbayev daha çox diplomatik əndişəsini dilə gətirdiyi bir zamanda, amma həmin dövrdə Qırığızıstanın dövlət başçısı olmuş Arslanbek Atambayevin açıq şəkildə Türkiyənin Rusiyadan üzr istəməli olduğunu söyləməsi də acı bir həqiqət idi. Rusiya açıq şəkildə Türk dövlətlərini, onun başçılarını rəsmi Ankaranın yanında yer almamssı ilə bağlı təhdid edirdi ki, bunun örnəyi Atambayevin Rusiyayanlı açıqlama verməsi olmuşdu. Ancaq Nazarbayevlə müqayisədə siyasi-diplomatik təcrübəsinin az olduğu Atambayevi bundan dolayı çox qınamaq da doğru olmazdı.

Həmin dövrdə Türk dövlətləri arasında Rusiyanın təhdidinin artdığı ölkələr arasında Azərbaycan mühüm yer tutmuşdu. Çünki Türk dövlətləri arasında Türkiyəylə ən yaxın və qardaş olan dövlət Azərbaysan Respublikasıdır. Bunu, Rusiyayla Türkiyə arasında yaşanan son böhranda bir daha göstərdi. Yəni Azərbaycan bu olayda mümkün olduğu dərəcədə Türkiyənin yanında yer aldı. Şübhəsiz, Azərbaycanın bu cür mövqeyi Rusiyanı qətiyyən qane etmirdi. Həmin dövrə qədər Türk dövlətlərində antitürkçülük düşüncənin inkişafı istiqamətində ciddi işlər görən rəsmi Moskva Türkiyə ilə münasibətlər yaxşılaşana qədər təzyiqlərini davam etdirmişdir. Xüsusilə də, rəsmi Moskva hərəkətə keçər-keçməz öncə, Türk dövlətlərindəki türkçülə-

ri-turançıları hədəf almış, Türk Birliyinə qarşı bir para işlər görmüşdür. Çünki Türk Cümhuriyyətlərində milli və müstəqil dövlətdən yana olanların və Türk birliyinin gerçəkləşməsi işinin başında türkçülər-turançılar gəlirdi. Məhz türkçülər-turançılar daima Türk dövlətlərinin müstəqilliyi, eyni zamanda həmin müstəqil Türk Cümhuriyyətlərinin Türk Birliyinin gerçəkləşməsindən yana olmuşlar. Belə olduğu təqdirdə, Türk Cümhuriyyətləri açıq şəkildə "yeni Sovetlər Birliyi" çatısı altına düşürülmüş olsa, ilk zərbəni turançılar, türkçülər almış olacaq idi.

Həmin dövrdə Türkiyə özünü müdafiə üçün yenidən Qərb-NATO ilə əməkdaşlığını yaxşılaşdırmaq məcburiyyətində qaldığı halda, müstəqil beş Türk Cümhuriyyətlərinin isə belə bir şansı çox az, ya da yox dərəcəsində idi. Məhz belə zor günlərdə, xüsusilə də Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İlham Əliyevin, Türk dünyasının ağsaqqalı Nursultan Nazarbayevin Rusiya Federasiyasnın rəhbərliyi ilə apardığı danışıqlar vəziyyəti normallaşdırdı, Rusiya-Türkiyə gərginliyi aradan qaldırılmış oldu.

Məhz Türkiyə-Rusiya gərginliyinin aradan qaldırılmasından sonra Orta Asiya Türk dövlətlərinin Türk birliyinin qurulmasında rolu da müsbətə doğru xeyli dəyişdi. Bizcə, Orta Asiya türkləri türklüyü ifadə edən kimlikləri və dilləri ilə türk mədəniyyətinə daha çox yaxınlaşırlar. Məsələn, bu gün Qazaxıstanın Türk birliyi çərçivəsində müəyyən işlər görməsi, Türk xalqlarının inteqrasiyası baxımından təqdirəlayiqdir. Çünki Qazaxıstanda əhalinin üçdə bir hissəsini, bəlkə də ondan da çoxunu ruslar və başqa millətlər təşkil edir. Bütün bunlara baxmayaraq, Qazaxıstanda milli kimliyin dərki, mili ədəbiyyatın, milli tarixin yaranması və s. ilə yanaşı, Türk birliyinin yaradılması istiqamətində də müəyyən işlər görülür. Zənnimizcə, Türk dövlətləri arasında ən böyük əraziyə malik olan Qazaxıstan Türk Dövlətləri Təşkilatında mühüm mövqeyə malikdir.

Son zamanlar Türk birliyinə doğru ciddi addımlar atmaq niyyətində olan Orta Asiya ölkələrindən biri də Özbəkistandır. Özbəkistannın yeni prezidentinin türk ruhlu bəyanatları göstərir ki, Türk Dövlətləri Təşkilatının dünyanın güc mərkəzlərindən birinə çevrilməsi realdır. Sadəcə olaraq, Özbəkistanda olduğu kimi, başqa Türk ölkələrində də müəyyən türkçü ruhlu islahtaların olması vacibdir. Artıq türklərin neçə min illərdən bəri zəngin təcrübəyə malik olan dünyanın ən böyük millətlərindən biri kimi öz sözünü deməyin vaxtı çatmışdır. Tarixi bizə göstərir ki, türklər dünyaya ağalıq etdikləri zamanı əsasən, ədalət və qayda-qanunlar hökm sürmüşdür. Əlbəttə, savaş olan yerdə müəyyən istisnalar ola bilər, ancaq bütövlükdə türkün mədəniyyəti və ədaləti bütün dünya xalqlarına bəllidir.

Türk birliyinə meyil edən ölkələr arasdında Türkmənistanən yanı sıra Macarıstan da yer almaqdadır. Bu isə o deməkdir ki, yaxın zamanlarda qurulacaq Türk birliyinə yalnız müsəlman Türk dövlətləri deyil, xristian və digər inanclı Türk dövlətləri də daxil ola biləcəklər.

Ədəbiyyat:

1. Ağaoğlu Əhməd bəy. Üç mədəniyyət. Bakı: Mütərcim, 2006
2. Ağaoğlu Əhməd bəy. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007
3. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyəti (1918-1920). Parlament (stenoqraifk hesabatlar). I c. Bakı, "Azərbaycan" nəşriyyatı, 1998
4. Azərbaycan türk dövlətləri arasında münasibətlərin inkişafında mühüm rol oynayır.https://azertag.az/xeber/Azerbaycan_turk_dovletleri_ arasinda_munasibetlerin_inkisafinda_muhum_rol_oynayir-2370239
5. Əliyev İ.H. Türkdilli Dövlətlərin Əməkdaşlıq Şurasının III Zirvə toplantısında İlham Əliyevin nitqi. "Azərbaycan" qəz., 17 avqust 2013-cü il, http://president.az/articles/9059
6. Əliyev İ.H. İlham Əliyevin və Türkiyənin Baş naziri Rəcəb Tayyib Ərdoğanın mətbuat üçün birgə bəyanatları. "Azərbaycan" qəz., 14 noyabr 2013-cü il. http://president.az/ articles/10203
7. Ələkbərli Faiq. Turan sivilizasiyasına giriş: Turan məfkurəsi və Tanrıçılıq. Bakı, Xan nəşriyyatı, 2017
8. Ələkbərli F.Q. Azərbaycan Türk fəlsəfi və ictimai fikir tarixi (XIX-XX əsrlər). II hissə. Bakı, "Elm və təhsil", 2020
9. Əfəndiyev S.M. Seçilmiş əsərləri. İki cilddə. 2-ci cild. Bakı, 1990
10. Ərdoğanın səlahiyyətlərinin icrasına başlama mərasimi başa çatdı. https://qafqazinfo.az/news/detail/erdoganin-selahiyyetlerinin-icrasina-baslama-merasimi-basa-catdi-bundan-sonra-402507.
11. Fukuyama Frankis. Tarihin sonu ve son insan. İstanbul, Profil, 2014
12. Gökalp Ziya. Türkçülüyün əsasları.Bakı, Maarif, 1991
13. Gökalp Ziya. Türk medeniyeti tarihi. Istanbul, Bilgeoğuz, 2013
14. Güngör Erol. Kültür Değişmesi ve Milliyetçilik. İstanbul. Ötüken. 2007
15. Hüseynzadə Əli bəy. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Şərq-Qərb", 2007
16. Nərimanov Nəriman. Məqalələr və nitqlər. I c, II cilddə, Bakı: Azərnəşr, 1977
17. Nərimanov Nəriman. Seçilmiş əsərləri. Bakı, "Lider nəşriyyat", 2004
18. Türkeş Alparslan. Bunalımdan çıkış yolu. İstanbul, "Emek Matbaacılık ve ilancılık", 1980
19. Toynbee Arnold J. Uygarlık yarğılanıyor. İstanbul, Örgün, 2011

20. TDT Dövlət Başçılarının Fövqəladə Zirvə görüşü keçirilib, İlham Əliyev tədbirdə iştirak edib. https://report.az/xarici-siyaset/ankarada-tdt-nin-fovqelade-zirve-gorusu-baslayib/
21. Xəlilov S.S. Elm adamları elm haqqında. Professor Səlahəddin Xəlilovun təqdimatında. Bakı, "Çaşışoğlu", 2010
22. Rəsulzadə M.Ə. Əsrimizin Siyavuşu, Çağdaş Azərbaycan ədəbiyyatı, Çağdaş Azərbaycan tarixi. Bakı, Gənclik, 1990
23. Səmərqənddə Türk Dövlətləri Təşkilatının IX Zirvə Görüşü keçirilib. https://president.az/az/articles/view/57816
24. Ülken Hilmi Ziya. Türkiyede Çağdaş Düşünce Tarihi. İstanbul. Ülken. 2013

UOT - 316

Zeynəddin Müsənnif oğlu Şabanov
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
aparıcı elmi işçisi, f.f.d., dosent
Bakı, Azərbaycan, H.Cavid,115
zeynaddin.shabanov@gmail.com
https//orcid.orq/0000-0003-412-6250

İDARƏETMƏ MƏQSƏDƏÇATMA YOLUNDA MÜKƏMMƏL PROSES KİMİ

Xülasə

Məqalədə idarəetmənin məzmunu, prosesi, mexanizmi, funksiyaları, makro və mikro proseslər və əsas metodları ətraflı təhlil olunur. İdarəetmə sistemi bütöv bir sistem kimi yarımsistemlərdən ibarətdir və onlara arasında qarşılıqlı əlaqə vardır. Hadisə və proseslərin başvermə adrıcıllığı idarəetmədən asılıdır. Bildirilir ki, qarşıya qoyulan məqsədə çatmaq üçün idarəetmə prosesinin düzgün və obyektiv aparılması zəruridir.

Məqsəd və mövzunun işlənmə səviyyəsi. Məqalədə əsas məqsəd müasir dövrdə idarəetmə prosesinə elmi yanaşmanı təhlil etməkdir. Bildirilir ki, idarəetmə prosesi və onun məzmunu barədə həm yerli, həm də xarici ədəbiyyatlarda müəyyən məlumatlar verilib, sanballı tədqiqatlar aparılıb. Bu sahədə tanınmış alimlərdən Ə.Abbasov, T.Quliyev, S.Quliyeva, S.Məmmədov, M.Axundov, M.Mahmudov, Ə.Ələkbərov, F.İbrahimov, M. Atakişiyev, Q. Süleymanov, T.Əliyev, Q.Popov, A.Qodunov, Q.Şlezinqer, O. Bobrov, P.Veyll, S.Batçikov və Y. Qlazyev və başqalarının professional səviyyədə elmi əsərləri vardır ki, onlara yeri gəldikcə münasibət bildirilmişdir.

Elmi yenilik. İdarəetmə prosesinin məzmunu yeni baxış bucağından təhlil olunmuşdur. İdarəetmə fəaliyyətinin yeni səviyyədə təşkil olunması və idarəetmə mədəniyyətinin yüksəldilməsi,makro və mikro idarəetmənin vacibliyi elmi dəlillərlə əsaslandırılmışdır.

Metodologiya. Məqalədə sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Nəticə

Cəmiyyətin, ictimai həyatın bütün sahələrinin reallığı nəzərə alaraq idarə olunması vacibdir və ancaq bu zaman məqsədə çatmaq mümkündür.

Açar sözlər: cəmiyyət, idarəetmə prosesi, idarəetmə mexanizmi,

funksiyalar, metodlar

УДК - 316

Зейнаддин Мусанниф оглу Шабанов,
доктор философии по философии, доцент,
ведущий научный сотрудник,
Институт философии и социологии НАНА,
пр. Г.Джавида, 115, Баку, Азербайджан
E-mail: zeynaddin.shabanov@gmail.com
https//orcid.orq/0000-0003-412-6250

УПРАВЛЕНИЕ КАК СОВЕРШЕННЫЙ ПРОЦЕСС ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ

Резюме

В статье подробно анализируются содержание, процесс, механизм, функции, макро- и микропроцессы и основные методы управления. Система управления, как и система в целом, состоит из подсистем, и между ними существует взаимодействие. Констатируется, что для достижения поставленной цели необходимо правильно и объективно проводить процесс управления.

Цель статьи и степень разработанности темы. Основная цель статьи - проанализировать научный подход к процессу управления в современное время. Отмечается, что были представлены определенные сведения о процессе управления и его содержании как в отечественной, так и в зарубежной литературе, и были проведены соответствующие исследования известными учеными в этой области. А.Аббасов, Т.Гулиев, С.Гулиева, С.Мамедов, М.Ахундов, М.Махмудов, А.Алекперов, Ф.Ибрагимов, М.Атакишиев, Г.Сулейманов, Т.Алиев, Г. Попов, А. Годунов, Г. Шлезингер, О. Бобров, П. Вайль, С. Батчиков и Ю. Глазьев и другие имеют научные труды по проблемам управления профессионального уровня, к которым следует отнестись соответствующим образом.

Научная новизна. В статье содержание управленческого процесса проанализировано с новой точки зрения. Так, организация управленческой деятельности на новом уровне и повышение культуры управления, важность макро- и микроменеджмента обоснованы соответствующими научными данными.

Методология. В статье использованы методы системного подхода и сравнительного анализа.

Выводы. Управлять обществом, всеми сферами общественной жизни необходимо с учетом действительности, и только тогда возможно достижение поставленной цели.

Ключевые слова: общество, процесс управления, механизм управления, функции, методы.

UDC - 316

Zeynaddin Shabanov
PhD. in Philosophy, Assistant Professor, Leading Researcher,
Institute of Philosophy and Sosiology of ANAS
H.Javid,155, Baku,Azerbaijan
E-mail: zeynaddin.shabanov@gmail.com
https//orcid.orq/0000-0003-412-6250

MANAGEMENT AS A PERFECT PROCESS TOWARDS GOAL ACHIEVEMENT

Abstract

The article analyzes in detail the content, process, mechanism, function, macro and micro processes and main methods of management. The management system, like a whole system, consists of subsystems and there is an interaction between them. The timing of events and processes depends on management. It is stated that in order to achieve the set goal, it is necessary to conduct the management process correctly and objectively.

Purpose and the degree of development of the topic. The main goal of the article is to analyze the scientific approach to the management process in modern times. It is reported that certain information was given about the management process and its content in both local and foreign literature, and relevant studies were conducted. Famous scientists in this field include A. Abbasov, T. Guliyev, S. Guliyeva, S. Mammadov, M. Akhundov, M. Mahmudov, A. Alekbarov, F. Ibrahimov, M. Atakishiyev, G. Suleymanov, T. Aliyev, G. Popov, A. Godunov, G. Shlesinger, O. Bobrov, P. Weill, S. Batchikov, Y. Glazyev and others who have scientific works at a professional level which have been treated as appropriate.

Scientific novelty. The content of the management process was analyzed from a new point of view. Organization of management activity at a

new level and improvement of management culture, the importance of macro and micro management are based on scientific evidence.

Methodology. System approach and comparative analysis methods were used in the article.

Conclusions

It is important to manage society, all areas of public life, taking into account reality and only in this case it is possible to achieve the goal.

Keywords: society, management process, management mechanism, functions, methods

Giriş. Daim yeniləşən, dinamik inkişaf edən cəmiyyət düzgün və obyektiv qaydalara, qanunlara, normalara söykənərək idarə olunmalıdır. Əlbəttə, bəşəri dəyərlərə hörmət etməklə milli davranış, qaydaların və normaların gözlənilməsi zəruridir. Düşünülmüş və dəmir məntiqə əsaslanan idarəetmə cəmiyyəti irəli aparar, staqnasiya və problemlərdən uzaq olar. Dövlət idarəçiliyində, onun ayrı-ayrı bölmələrində və idarəetmə orqanlarında baş verən idarəetmə prosesləri müxtəlif olur. Ona görə də hər hansı bir sosial-iqtisadi sistemdə baş verən idarəetmə prosesləri məhdud çərçivə daxilində olmur. O, məzmunca bir çox proseslərin məcmusundan ibarətdir. İdarəetmənin başlıca mahiyyəti onun statik vəziyyətdə olması ilə deyil, dinamik vəziyyəti ilə müəyyən edilir. Əks təqdirdə idarəetmə prosesi həyata keçməz. Bu, birinci növbədə, idarəetmə sisteminin vəhdətliyi və idarəetmə sahəsində olan əmək bölgüsü və kooperasiyası ilə şərtlənir. İdarəetmə işləri özbaşına həyata keçirilmir. İdarəetmə işləri idarəetmə vəzifələrindən irəli gəlir, müəyyən funksiyaların icra edilməsi, idarəedən sistemin təşkili ilə bağlıdır. Hər bir hadisə və prosesin, sistemin olduğu kimi idarəetmə sisteminin də öz mexanizmi vardır. İdarəetmə elminə aid ədəbiyyatlarda idarəetmə sisteminin idarəetmə mexanizmi, idarəetmə strukturu, idarəetmə prosesi, idarəetmə sisteminin inkişaf mexanizmi kimi komponentlərdən ibarət olması göstərilir.

İdarəetmə mexanizmi və idarəetmə prosesləri

İdarəetmə mexanizmi idarəetmə sisteminin komponentlərindən birini təşkil edir.İdarəetmə mexanizmi özü isə aşağıdakı tərkibdən ibarətdir:

-İdarəetmənin ümumi prinsipləri

-İdarəetmənin müxtəlif funksiyaları

-İdarəetmə sistemi qarşısında qoyulan məqsədlər

-İdarəetmə sisteminin müvafiq metodları [Axundov M.Ə. Strateji idarəetmə. Bakı, 2001,s.78].

İdarəetmə mexanizminin bu həlqələri arasında üzvü əlaqə vardır. Bu mexanizmlərin mövcudluğu tamamilə obyektiv xarakter daşıyır. Belə ki, prinsipsiz idarəetmə olmaz. İdarəetmə prosesi isə heç bir sosial-iqtisadi məqsəd olmadan həyata keçirilə bilməz. Məqsədlər idarəetmədən kənar baş vermir, deməli, həmin proseslərin ardıcıl və normal gedişi üçün idarəedici təsir vasitələri lazımdır. Bu, idarəedici təsir idarəedən subyekt tərəfindən müxtəlif metodlardan istifadə edilərək həyata keçirilir.

İdarəetmə prosesi idarəetmə sisteminin və onu əmələ gətirən ünsürlərin fəaliyyət göstərməsi prosesidir. Bu isə bilavafsitə müxtəlif idarəetmə orqanlarının mövcudluğu və fəaliyyət forması ilə bağlıdır. İdarəetmə prosesinə müxtəlif baxımdan yanaşmaq olar:

-İdarəetmə prosesinin funksionallığı;

-İdarəetmə əməyinin təşkili;

-İdarəetmə sisteminin strukturu;

-İdarəetmə orqanlarının sahə və sahələrarası fəaliyyətinin təşkili;

-İdarəetmə prosesinin məzmunu [Ələkbərov Ə., İbrahimov F. Menecment. Bakı, Çaşıoğlu, 2004].

İdarəetmə proseslərinə bu cür yanaşma bir tərəfdən həmin proseslərin məzmununun aydın dərk olunmasına, digər tərəfdən isə həmin proseslərin gündəlik həyatda təşkili məsələlərini həll etməyə imkan verir.

İdarəetmə prosesləri, birinci növbədə, öz funksional məzmununa görə fərqlənirlər. Məsələn, operativ rəhbərlik, planlaşdırma, nəzarətetmə proseslərini, habelə müxtəlif xidmət funksiyalarını buna misal gətirmək olar. Bu funksiyalar əsas və xüsusi hal kimi olan funksiyalara, əlavə funksiyalara bölünürlər. Həmin funksiyaların həyata keçirilməsinin maddi-təşkilati əsasını əmək bölgüsü, birinci növbədə, funksional əmək bölgüsü təşkil etsə də, onun zəruriliyi idarəetmə məqsədləri ilə müəyyən olunur, bu məqsədlərdən irəli gəlir. Müəssisələrdə ümumi funksiyalarla yanaşı, texniki, maliyyə, kommersiya (satış və təchizat) və inzibati funksiyalar da həyata keçirilir. Həmin funksiyalar müəyyən xidmət növləri və strukturları tərəfindən həyata keçirilir. Ona görə müəssisələrdə, məsələn, texniki, kommersiya əməliyyatları müəyyən xidmət vəsilələri vasitəsilə icra olunur. Əslində müəssisələrdə bilavasitə istehsal prosesini həyata keçirən xidmət-funksional bölmənin fəaliyyəti də dəqiqləşdirilməli və sistemləşdirilməlidir. İstehsal xidməti yalnız texniki xidmətlə məhdudlaşmamalıdır. O, istehsalın hazırlığı, planlaşdırılması, proqramlaşdırılması, təşkilati metodları, dispetçer xidmətlərini və digər istehsal fəaliyyətinin sistem halında təşkilini

əhatə etməlidir. Məsələyə bu cür yanaşma istehsal məsələləri üzrə fəaliyyət xarakterində yeni keyfiyyətin formalaşmasına müsbət təsir edər, istehsal xidməti ilə əlaqədar olan bütün fəaliyyət növlərinin inteqrasiyası və koordinasiyasını həyata keçirirlər. Bu istehsalata rəhbərlikdə keyfiyyətcə yeni dəyişikliklərə səbəb ola bilər. İdarəetmə prosesi əsas ünsür olmaq etibarilə idarəetmə aparatı işçilərinin konkret fəaliyyətini, həmin fəaliyyətin hüdudunu və idarəetmə əməyinin təşkili məsələlərini əhatə edir.

İdarəetmə prosesi fasiləsiz bir prosesdir. O, idarəetmə sistemlərinin strukturu, onun həlqələri arasındakı əlaqələri göstərir. Bu isə idarəetmə prosesinin dinamik xarakterindən irəli gəlir. Ona görə də idarəetmə prosesi həm də təsiredici bir prosesdir. Həmin təsir, birinci növbədə idarəetmənin idarəolunan obyektə təsiri, habelə eyni səviyyəsi yarımsistemlərin bir-birinə təsiri formalarında olur. İdarəedici təsir isə öz növbəsində daimi və dövri xaraktier daşıyır. İstehsalın hərtərəfli intensivləşdirilməsi şəraitində idarəetmə prosesinin sürətləndirilməsi, onun səmərəsinin artırılması ümumi səmərəliliyin artırılması sistemində mühüm rol oynamalıdır [Вейлл П. Искусство менеджмента. Пер. с англ. М.: Новости, 2013,c.395]. Lakin bir çox hallarda istehsalın intensivləşdirilməsi idarəetmə prosesinin intensivləşdirilməsi ilə uzlaşdırılır. İdarəetmə proseslərinin ardıcıllığını, dinamikliyini təmin etmədən istehsalın hərtərəfli intensivləşdirilməsini, elmi-texniki tərəqqisini və digər problemləri müvəffəqiyyətlə həll etmək olmaz. İdarəetmə prosesinin dinamikliyinin təmin edilməsi, birinci növbədə idarəetmə fəaliyyətinin keyfiyyətcə yeni, elmi səviyyədə təşkil olunmasını, idarəetmə mədəniyyətinin yüksəldilməsini tələb edir. Bu, konkret idarəetmə fəaliyyətini bilməkdən, bacarmaqdan başqa həm də idarəetməyə ciddi bir proses, bir elm sahəsi kimi yanaşmağı tələb edir. Elmi səviyyədə duran problemlərin özü də elmi səviyyədə həll olunmalıdır. İdarəetmə prosesinin səmərəliliyinin artırılması, həmçinin idarəetmə strukturunun təkmilləşdirilməsini, onun operativliyinin, çevikliyinin və məhsuldarlığının artırılması ilə əlaqədardır.

İdarəetmə prosesləri idarəetmə strukturu ilə bağlıdır və ondan irəli gəlir. İdarəetmə proseslərinin idarəetmə strukturu ilə əlaqədar olması həmin proseslərin ierarxiyalı, çoxpilləli xarakterini müəyyən edir. Bu baxımdan idarəetmə prosesləri aşağı, yuxarı və orta səviyyəli idarəetmə proseslərinə ayrılır. Bunu aşağıdakı cədvəldə göstərmək olar.

Cədvəl 1. İdarəetmə prosesinin səviyyəsi

İdarəetmə prosesinin ierarxiyası	Funksional idarəetmə prosesi	İdarəetmə orqanları
İqtisadiyyatın idarə edilməsindəki proseslər	Sahələrarası funksion-al idarəetmə prosesi	İdarəetmə proseslərinn ayrı-ayrı müvafiq orqan-larda həyata keçirilməsi, onların xüsusiyyətləri və subordinasiya tipli əlaqələndirilməsi.
İqtisadiyyatın ayrı-ayrı sahələrinin idarə edilməsindəki proseslər.	Ərazi və regionların idarə edilməsi prosesi.	
İstehsal birliklərinin idarə edilməsi pros-esi.	Elmi-texniki tərəqqinin idarə edilməsi prosesi.	
Müəssələrin idarə edilməsi prosesi.	Digər yarımfunksional proseslərin, sistem-lərin idarə edioməsi prosesi.	

Yuxarıdakı cədvəldən göründüyü kimi idarəetmə prosesləri müxtəlif səviyyəli əlamətlərinə görə makroprosesləri və mikroprosesləri əhatə edir. Bu, əslində idarəetmə sisteminin özündə makro və mikro sistemlərin mövcudluğundan irəli gəlir. Cədvəldən aydın olur ki, idarəetmə prosesləri idarəetmə orqanlarında cərəyan edən proseslərdir, funksional və sahə təsərrüfat orqanlarının qarşılıqlı təsirindən irəli gələn proseslərdir. Burada, ölkə iqtisadiyyatı miqyasında idarəetmə prosesləri makroproseslər, idarəetmə orqanları daxilində baş verən proseslər, hər bir işçinin fəaliyyəti mikroproseslərdir. Proseslərin makro və mikro proseslərə ayrılması başlıca olaraq idarəetmə iyerarxiyası ilə əlaqədardır. Bütövlükdə ölkə iqtisadiyyatı miqyaslı proseslər aparıcı proseslərdir. Çünki bu proseslər nəticə etibarilə mikroprosesləri, onun xarakterini müəyyən edir.

Makro və mikroproseslərin tənsifatı, onların məzmunu və xarakterinin

öyrənilməsi öz-özünə məqsəd deyildir. Burada ən başlıca məqsəd həmin proseslər arasındakı qarşılıqlı əlaqənin və qarşılıqlı təsirin öyrənilməsidir. Bu baxımdan bu səviyyəli proseslərə uyğun gələn idarəetmə orqanları arasındakı bir-birinə qarşılıqlı təsirin öyrənilməsinin böyük əhəmiyyəti vardır. Həmin qarşılıqlı təsir adətən aşağıdakı kimi olur: a) funksional ümumdövlət orqanlarının qarşılıqlı təsiri; b) funksional və sahə orqanlarının qarşılıqlı təsiri; c) funksional sahə orqanlarının qarşılıqlı təsiri. İdarəetmə proseslərinin, idarəetmə orqanları ilə qarşılıqlı əlaqədə olması həmin proseslərə sistem halında yanaşılmağı tələb edir. Çünki proseslərin sistem xarakteristikası onların məzmunu ilə yanaşı, iyerarxiya halında qurulmasından, sistemlilik təbiətindən irəli gəlir. Müxtəlif səviyyəli idarəetmə prosesləri, başqa cür desək, iqtisadiyyatın müxtəlif idarəetmə səviyyəli prosesləri bir-birilə əlaqədə olmaqla yanaşı, həm də məzmunca fərqlənir. Bunu biz aşağıdakı cədvəldən görə bilərik.

Cədvəl 2. Müxtəlif səviyyəli idarəetmə proseslərinin qısa səciyyəsi

Ölkə iqtisadiyyatı səviyyəli proseslərin məzmunu	Sahələrarası proseslərin məzmunu	Sahə idarəetmə proseslərinin məzmunu	Ərazi idarəetmənin məzmunu	Müəssisə idarəetmə proseslərinin məzmunu
Ali və mərkəzi orqanların fəaliyyət orqanları	Sahələrarası, funksional or-qanların qar-şılıqlı təsiri prosesi	Əsas idarəetmə funksiyalarının ardıcıl icrası prosesi	Ərazi səviyyəli problemlərin həlli prosesləri	İstehsal mərhələləri üzrə idarəetmə prosesi
Sahələrarası və funksional idarəetmə prosesi	Sahələrarası orqanların qarşılıqlı təsirinin təşkili	İdarəetmə prosesinin məzmunca konkretləşdirilməsi	Regional kom-pleks planlaşdırılması prosesi.	Bilavasitə istehsalın təşkili prosesi.
Ölkə iqtisadiyyatı səviyyəli proseslərin istiqamətləri	Sahələrin sahələrarası koordinasiya edilməsi prosesi	İdarəetmə prosesinin təşkili	Yerli orqanlarda sahə orqanlarının fəaliyyətinin qarşılıqlı	Müəsisənin idarəedilməsi prosesi.

			təsiri pro-sesi	
Ölkə iqtisadiyyatı ayrı-ayrı proseslərinin məzmunu	Sahələrarası kom-plekslərin idarə edilməsi prosesi	Kompleks ida-rəetmə və plan-laşdırma işlərin-in təşkili prosesi		Maddi və digər resurs-ların idarə edilməsi
Kompleks proqram-ların for-malaşması və problem-lərin həlli prosesi.				Oprerativ istehsal idarəedilməsi, operativ təqvim

İdarəetmə proseslərini məzmunca aşağıdakı kimi (cədvəl 3) təsnifat-landırmaq olar:

Cədvəl 3. İdarəetmə proseslərinin məzmunu

Texniki məzmunu	İstehsal məzmunu	İqtisadi məzmunu	Sosial məzmunu
1	2	3	4
Texniki-texnoloji proseslərin idarə edilməsi	İstehsal sa-hələrinin və müəssənin istehsal fəaliyyətinin təşkil edilməsi	Əsas və dö-vriyyə fondlarının, işçi qüvvəsinin idarə edilməsi prosesi	Müəssisədaxili münasibətlərin idarə edilməsi prosesi
Texniki sistemlərin idarə edilməsi	Müəssədaxili idarəetmə tsiklinin ardıcıl təmin edilməsi	İqtisadi münasibətlərin idarəedilməsi prosesi	Əməyə yeni münasibətin tərbiyə edilməsi prosesi
Texniki-texnoloji	Operativ idarəetmənin	Təsərrüfat əlaqələrinin	Qrup daxili və qruplararası

proseslərin intensivliyinin təmin edilməsi	təşkili	idarəedilməsi prosesi	sosioloji-psixoloji münasibətlərin tənzim edilməsi prosesləri

Ölkə səviyyəsində idarəetmə prosesinin təşkili, birinci növbədə dövlət orqanlarının, ali idarəedici, sərəncamverici oraqanlarla onlara tabe olan funksional sahələrarası və sahə orqanları, habelə ərazi orqanları arasındakı qarşılıqlı əlaqənin və təsirin təmin edilməsini nəzərdə tutur. Burada sahələrarası funksional orqanlar sistemi daxilində, sahələrarası orqanlarla funksional orqanların öz arasında sahə orqanları ilə ərazi orqanları arasındakı qarşılıqlı təsirin öyrənilməsi də mühüm əhəmiyyətə malikdir. Bu tipli qarşılıqlı təsiretmə prosesi idarəetmənin təşkili quruluşundan xeyli dərəcədə asılıdır. Müasir dövrdə ümumdövlət orqanları, sahə və ərazi orqanları arasındakı qarşılıqlı təsirin daha da təkmilləşdirilməsi zəruridir. Sahələrarası idarəetmə idarəetmənin xüsusi bir növü olmaq etibarilə qarşısına aşağıdakı vəzifələri qoyur: iqtisadiyyatın inkişaf sürəti və proporsiyasının əlaqələndirilməsi, istehsalın maddi, əmək və maliyyə resursları ilə uzlaşdırılması; məhsul istehsalının onlara olan tələbatla əlaqələndirilməsi, idarəetməyə elm və texniki nailiyyətlərin təbiq edilməsi, planlaşdırma, uçot, təhlil və nəzarətin, habelə iqtisadi normativlərin əlaqələndirilməsi.

Dövlətin ayrı-ayrı sahələrinin idarə edilməsi problemlərinin həlli xeyli dərəcədə bu sahədə sahə nazirliklərinin də fəal iştirakını tələb edir. Ona görə də sahə nazirlikləri arasında da elmi-texniki tərəqqi, planlaşdırma və s. məsələlər üzrə qarşılıqlı təsir mövcuddur. Bu qarşılıqlı təsir istehsal sahələri bir-birilə əlaqədar olan, bir-birinin fəaliyyətini tamamlayan sahələrdə daha çox olur.

Ərazi idarəetmə proseslərinin təşkili həmin ərazinin sosial-iqtisadi inkişafının kompleksliliyinin təmin edilməsi, təbii və əmək resurslarından səmərəli istifadə olunması ilə əlaqədar olaraq yerli idarəetmə orqanlarının, icmaların fəaliyyətinin ümumrespublika idarəetmə və təsərrüfatçılıq orqanlarının fəaliyyəti ilə düzgün əlaqələndirilməsini tələb edir.

İdarəetmə funksiyaları və onun təsnifatı

İdarəetmə funksiyası idarəetmənin fəaliyyət dairəsi növləri ilə əlaqə-

dardır. İdarəetmə funksiyası obyektiv məqsəd və nəticələrin ümumiliyi ilə xarakterizə olunur ki, bu da göstərdiyimiz kimi, funksional əmək bölgüsündən irəli gəlir. Buna uyğun olaraq idarə aparatı təşkil olunur. Onun hər bir bölməsi və hər bir işçisi müəyyən funksiyaların içrası üzrə ixtisaslaşırlar. İnzibati-təsərrüfat fəaliyyətinin səmərəliliyi xeyli dərəcədə idarəetmə funksiyalarının hansı səviyyədə yerinə yetirilməsindən asılıdır.

İdarəetmə funksiyaları öz məzmununu, struktur və təzahür formalarına görə müxtəlif mənalarda işlənilir. Elmi ədəbiyyatda ***«funksiya»*** anlayışı bir neçə mənada - «idarəetmə orqanlarının funksiyası», «dövlət funksiyası», «idarəetmə funksiyası», «dövlət orqanlarının funksiyası» və s. işlənir. Bundan başqa «funksiya» anlayışı müxtəlif məzmunda hər hansı bir təşkilat və prosesin rolu, təyinatı, iş, vəzifə və s. mənalarda da işlənilir. Tədqiqatçılar funksiya dedikdə, həm də idarəedici, sərəncamverici, idarə, dövlət orqanının fəaliyyətini nəzərdə tuturlar. «Funksiya» anlayışı hər hansı bir prosesin məzmunu və xarakterindən asılı olaraq müəyyən məna kəsb edir. Ona görə də bu anlayış bəzən «prinsip», «hüquq», «səlahiyyət», «fəaliyyət», «əməliyyat», «rəhbərlik» mənalarında işlənir. Beləliklə, «funksiyanın» tətbiqi sahəsi istər-istəməz onun məzmununa təsir göstərmiş olur. Bəzi müəlliflər «funksiya» anlayışını bir az da konkretləşdirirlər. Məsələn, A.S.Petrov sahə idarəetmə sistemində üç növ funksiyanın - təşkiletmə, istehsalat-təsərrüfat və idarəetmə funksiyalarının mövcudluğunu göstərir. lakin yaddan çıxarmaq olmaz ki, əvvəlki iki funksiyalar da idarəetmə funksiyasının tərkib hissəsidir. Ona görə də «idarəetmə funksiyasını» onlardan təcrid olunmuş halda, ayrıca bir funksiya kimi göstərmək metodoloji cəhətdən düzgün deyildir. Çünki «idarəetmə funksiyası» anlayışının özü idarəetmə və idarəolunan sistemlərin bütün funksiyalar məcmusunu əhatə edir [Şabanov Z.M. Cəmiyyətin idarə olunmasında sosial idrakın spesifikliyi/Fəls. dok diss. Bakı, 2004,s. 34].

İdarəetmənin həmçinin bir növ ixtisaslaşmış funksiyaları da vardır: istehsala texniki rəhbərlik, maddi-texniki təchizat və s.

İdarəetmə fəaliyyətinin növləri obyektiv bir prosesdir. O, özbaşına meydana çıxmır. Bu, cəmiyyətin ayrı-ayrı dövrlərdəki inkişaf xüsusiyyətlərindən, idarəedilən sistemin ictimai istehsalın bir obyekt olmaq etibarilə öz məzmunundan və onun qarşısında qoyulan vəzifələrdən irəli gəlir. Ona görə də ictimai istehsal proseslərini idarə etmək, qaydaya salmaq, vəzifələrini yerinə yetirmək üsulları və vasitələrinin məcmusu idarəetmə funksiyası adlanır. Həmin funksiyalar müəyyən təşkilati formada həyata keçirilir. Bunun üçün hər bir müəssisə və təşkilatda, yuxarı idarəetmə pillələrində idarəetmə aparatları yaradılır. Onların struktur bölmələrindən hər biri spesifik idarəet-

mə vəzifələrini icra etmək üçün ixtisaslaşır, ümumi, iqtisadi, texnoloji və s. istiqamətlərdən rəhbərliyi həyata keçirirlər.

İdarəetmə funksiyaları idarəetmə fəaliyyəti, konkret idarəetmə orqanının vəzifələri, mürəkkəb münasibətlər sistemi, fəaliyyətin məzmunu (sosial-iqtisadi) ilə də əlaqədardır. İdarəetmə funksiyaları idarəetmə fəaliyyətinin xüsusi növüdür, idarəetmə sahəsində əmək bölgüsünün təzahür formasıdır.

İdarəetmə funksiyaları müxtəlif ədəbiyyatlarda müxtəlif formalarda təsnifata ayrılır. Lakin ən əlverişli təsnifat aşağıdakıları hesab etmək olar: birincisi, idarəetmə proseslərinin məzmununu əks etdirən funksiyalar qrupu; ikincisi, icra olunan işin məzmununu əks etdirən funksiyalar qrupu; üçüncüsü, fəaliyyətin məzmununu əks etdirən funksiyalar qrupu [Quliyev T. İdarəetmənin əsasları.Bakı,2009, s.78].

İdarəetmə prosesini əks etdirən funksiyalar qrupu məzmununa görə müəyyən mərhələlərə, tsiklə və fazalara bölünür. Bu baxımdan idarəetmə funksiyası universal, yaxud əsas (ümumi) funksiyalardan ibarətdir. Universal funksiyalara planlaşdırma, təşkiletmə, tənzimetmə, koordinasiya (əlaqələndirmə), operativ rəhbərlik, nəzarət və uçot funksiyaları aiddir.

Bəzi ədəbiyyatlarda informasiyanın toplanması, qərarların qəbul edilməsini müstəqil funksiya kimi də qiymətləndirirlər. Əlbəttə, idarəetmə prosesində informasiya və qərarların hazırlanması müstəsna rola malikdir. Lakin informasiya və qərar mövcud funksiyaların hamısında iştirak edir. Məsələn, istər tənzimetmədə, istərsə də planlaşdırma və təşkiletmədə informasiyasız, qərar olmadan keçinmək olmaz. Ona görə də informasiyanın işlənməsi və qərarların hazırlanmasını müstəqil funksiya adlandlırmaq olmaz [Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат, 2003].

İcra olunan işlərin məzmununa görə idarəetmə funksiyaları da müxtəlif olur. Belə ki, onlar istehsal sisteminin inkişafı ilə əlaqədar, ümumi funksiyalara, idarəetmənin xüsusi funksiyalarına və köməkçi funksiyalara ayrılırlar. Məlumdur ki, istehsal prosesi bir sıra ünsürlərin birləşməsindən və onların qarşılıqlı təsirindən ibarətdir. Ona görə də idarəetmə funksiyaları istehsal proseslərinin ünsürlərini və paramertlərini əks etdirməli, həm də bu funksiyalar inteqrativ xassələrdən başqa müəyyən iş prosesləri üzrə ixtisaslaşmalıdır.

İdarəetmə funksiyaları müəyyən fəaliyyəti ifadə edir. Bu cəhətdən idarəetmə funksiyaları ayrı-ayrı müəlliflər tərəfindən müxtəlif formalarda təsnifata ayrılır. Məsələn, Q.E.Şlezinqer burada inzibati, texniki, istehsal, iqtisadi və təsərrüfatçsılıq funksiyalarını irəli sürür. Əslində isə bu təsnifat

şərtidir. Məsələn, istehsal funksiyası iqtisadi, iqtisadi funksiya isə təsərrüfat funksiyası ilə bağlıdır [Atakişiyev M.S., Süleymanov Q.S. İnnovasiya menecmenti. Bakı: Təfəkkür, 2004, s13].

İdarəetməyə və iqtisadi məsələlərə həsr edilmiş ədəbiyyatlarda başqa təsnifat da vardır. O.M.Bobrov idarəetmə funksiyalarını belə təsnif edir: istehsalın mərhələləri üzrə; icra olunan işlərin məzmununa görə; məhsuldar və qeyri-məhsuldar əmək baxımından; funksional əlamətlərə görə. Q.X.Popov idarəetmə funksiyalarını üç böyük qrupa və onların tərkib hissələrinə ayırır:

1. İdarəetmə funksiyalarının idarəetmə obyekti baxımından təsnifatı: a) sənayenin sahələr və yarımsahələr üzrə strukturu; b) istehsalın səviyyəsinə görə; c) istehsal prosesinin mərhələləri üzrə; d) istehsal prosesinin ünsürləri və parametrləri üzrə.

2. İstehsal prosesinin idarəedilməsi xüsusiyyətlərini əks etdirən funksiyalar: a) idarəetmə mərhələlərini əks etdirən funksiyalar; b) idarəetmə subyektinin strukturunu əks etdirən funksiyalar.

3. İdarəetmənin rəhbərlik və ixtisaslaşmış funksiyaları. Burada rəhbərlik funksiyası dedikdə sintez və inteqrasiya səpkili idarəetmə fəaliyyəti başa düşülür [Quliyev T. İdarəetmənin əsasları.Bakı,2009, s.91].

İdarəetmənin funksiyaları başqa bir səpkidə də öyrənilir. Məsələn, A.A.Qodunov idarəetmə funksiyalarını iki yerə ayırır: a) idarəetmə sisteminin təşkili funksiyası; b) istehsal proseslərinin idarəedilməsi funksiyası. O, istehsal proseslərinin idarəedilməsi funksiyasına istehsal-iqtisadi, sosial-siyası funksiyaları aid edir. Lakin yuxarıda göstərilən təsnifatların müəyyən elmi cəhəti ilə yanaşı, bir sıra çatışmazlıqları da vardır. Belə ki, istehsal prosesinin idarəedilməsinin məzmunu və əmək bölgüsünün xarakterinə görə həmin təsnifatlara müəyyən dərəcədə tənqidi yanaşmaq lazımdır. Məsələn, burada texniki rəhbərlik funksiyasını xüsulə qeyd etmək lazımdır. Texniki rəhbərlik funksiyası müəssisəni texniki xidmət fəaliyyəti ilə əlaqədar olduğuna görə onun özü bir sıra yarımfunksiyalar sistemini əhatə edir. Bunu eyni ilə istehsal rəhbərliyi funksiyası haqqında da demək olar. Bu özü də isehsalın və əməyin elmi təşkili, operativ istehsalda planlaşdırmanı, dispetçerləşməni, müxtəlif istehsal vahidlərinin fəaliyyətinin kooperasiyasını və s. təmin edən müxtəlif tipli fəaliyyət növündən ibarətdir. Belə bir inteqrativ xassəyə iqtisadi rəhbərlik fuknsiyasını (Baş İqtisadçı) da aid etmək olar. Bu, müəssisələrin iqtisadi fəaliyyəti, elmi-texniki tərəqqi, planlaşdırma, maliyyələşdirmə, uçot və təhlil, iqtisadi hesablamalar və s. ilə əlaqədar olan idarəetmə fəaliyyətini əhatə edir, xeyli dərəcədə nəinki funksional, həmçinin peşə,əmək bölgüsü ilə əlaqədardır. Çünki funksonal əmək bölgüsü əsa-

sında sənaye-istehsal heyətinin müəyyən funksional qruplara (mühəndis-texniki işçilər, qulluqçular, fəhlələr və s.) bölünməsi ilə məhdudlaşmır. Funksonal əmək bölgüsü həmin qruplar daxilində icra olunan işlərin xarakteri, həcmi və mürəkkəbliyinə görə də fərqlənirlər. Bundan başqa idarəetmə aparatı işçiləri aşağıdakı funksional qruplara ayrılır: rəhbər işçilər, mütəxəssislər və texniki işçilər [Şahbazov K.A., Məmmədov M.H., Həsənov H.S. Menecment.Bakı: Təhsil, 2005, s. 98].

Qrup idarəetmə funksiyaları, habelə qrupdaxili hər bir funksiya müəyyən müstəqil məzmuna malikdir. Məsələn, idarəetmə funksiyalarının idarəetmə obyekti baxımından təsnifatında iqtisadiyyatın sətrukturunu əks etdirən funksiyaların özü idarəetmə fəaliyyətinin ixtisaslaşması üçün geniş əhatəli məsələlərlə bağlıdır. Burada deyək ki, sənayenin, kənd təsərrüfatının, nəqliyyatın, tikintinin, səhiyyənin, təhsilin, mədəniyyətin, elmin və s. idarə edilməsinin xüsusi məzmunlu funksiyaları meydana çıxır. İdarəetmə mərhələlərini əks etdirən funksiyalara aşağıdakı idarəedici təsir qaydası daxildir: uzaqgörənlik, təşkiletmə, sərəncam, əlaqələndirmə və nəzarət.

Uzaqgörənlik. Uzaqgörənlik mühüm qneseoloji və metodoloji problemdir. Elmi uzaqgörənliyin qneseoloji cəhəti onun obyektiv əsaslarının, həqiqiliyin, dəqiqliyinin və düzgünlüyünün əsaslarının araşdırılması ilə bağlıdır. Uzaqgörənlilik hər bir elmi səviyyəli fəaliyyətin başlıca funksiyası və meyarıdır. Bu, birinci növbədə mövcud anlayışların dəqiqləşdirilməsi, biliklərin təkmilləşdirilməsi və inkişafı dərketmə, təsviretmə, ekstrapolyativ proqnozlaşdırma, elmi hipotezalar və fərziyyələr, məqsəd və təşkiletmə ilə əlaqədardır. Uzaqgörənlilik bütövlükdə insan şüurunun, insan təfəkkürünün - insanın əqli qabiliyyətinin səviyyəsini, hadisələrin dərk edilməsinin, neqativ nəticələrin əvvəlcədən qabaqlanmasını göstərir. Bu isə asanlıqla olmur, mövcud vəziyyətlərin, hadisələrin, proseslərin və qanunauyğunluqların analitk və sintetik təhlili əsasında baş verir. Hələlik mövcud və məlum olmayan proses və hadisələr haqqında dəqiq fikir yürütmək üçün əsas verir. Əlbəttə, uzaqgörənlik böyük tədqiqat işləri, intuitiv, mücərrəd təfəkkürlə, məntiqi mühakimələrlə, dərin müşahidə qabiliyyəti, riyazi hesablamalarla və əlavə informasiyalarla da bağlıdır. Elmi izahetmə elmi uzaqgörənliyin əsasını təşkil edir, izahetmənin dəqiqliyi olmadan gələcəyin elmi proqnozunu vermək olmaz. Hadisələrin, proseslərin dəqiqliyi, adekvatlığı və tamlığı isə xeyli dərəcədə elmi, nəzəri biliklər sisteminin inkişaf səviyyəsindən asılıdır.

Bəzi müəlliflər idarəetmə mərhələsini əks etdirən funksiyalara daha geniş mövqedən yanaşır, onu aşağıdakı üç mərhələyə bölürlər:

-İlkin idarəetmə mərhələsi (məqsədyönlülük, proqnozlaşdırma, plan-

laşdırma)

-Operativ idarəetmə, təşkiletmə, koordinasiya, sərəncam, motivlər

-Son idarəetmə mərhələsi (uçot, təhlil, nəzarət) [Əliyev T.Ə. Menecment. Bakı, 1998, s. 97].

İdarəetmənin ilkin mərhələsi müəyyən məqsəd, plan və proqnozla başlayır və əsasən, 3 cəhəti əhatə edir:

-Perspektiv inkişafı müəyən etmək.

-Qarşıya qoyulmuş məqsədlərə nail olmanın yolları və metodlarını müəyyənləşdirmək.

-Tədbirlərin həyata keçirilməsinin nəticələrini əvvəlcədən görmək, beləliklə də hadisələrə sistem halında yanaşmaq [Məmmədov S., Abutalıbov R. və b. İdarəetmənin əsasları. Bakı: Nurlar MM,2009, s.144].

Göründüyü kimi, burada idarəetmə proseslərinin universal və digər funksiyaları bir təsnifat halında verilmişdir və bunlar heç də, sözün əsl mənasında, idarəetmə mərhələlərinin tam ardıcıllığını ifadə etmir.

Planlaşdırma. Planlaşdırma idarəetmənin başlıca funksiyasıdır. Hər bir istehsal prosesi və istehsal vəzifələri əmək proseslərinin əmək alətləri, bütövlükdə, xalq təsərrüfatının inkişaf meyllərində müəyyən proporsiyaların gözlənilməsini tələb edir. Planlaşdırma əslində bir fəaliyyət növü olmaqla, idarəetmə prosesinin başlıca cəhəti və fəal idarəetmə prosesidir. Bu idarəetmə (idarəedici) təsiri nəticəsində nəticə etibarilə istehsalın inkişaf sürəti, bu artımın mənbələri, amilləri, bütün xalq təsərrüfatı orqanizminin, kompleksinin təşkili formaları və metodları formalaşır. İctimai istehsal proseslərinin həyata keçirilməsinin «tələbat-resurs-vəzifə-funksiya-qərar» sistemində planlaşdırma başlıca rola malikdir. Planlaşdırma işləri və prosesləri idarəetmənin bütün ierarxiya mərhələlərində - Dövlət rəhbərliyindən tutmuş yerli idarəetmə orqanlarına, təsərrüfat subyektlərinə qədər olan vəsilələrdə həyata keçirilir. Ona görə də planlaşdırma prosesləri xalq təsərrüfatının bütün idarəetmə mərhələlərində eyni dərəcədə elmi səviyyədə həyata keçirilməlidir. Bundan başqa illik və uzunmüddətli planlar bir-birini əvvəldən müəyyən olunmuş idarəetmə məqsədləri əsas götürülməklə əlaqələndirilməlidir. Burada düzgün proqnozlaşdırma, modelləşdirmə və proqramlaşdırma böyük əhəmiyyətə malikdir. Çünki elmi idarəetmə istehsal sahələrinin inkişaf meyllərinin, qanunauyğunluqlarını görməyi tələb edir. Bu zaman proqnozlaşdırma planlaşdırmanın bir funksiyası kimi mühüm əhəmiyyətə malikdir. Ona görə də sosial-iqtisadi inkişaf planlarının işlənib hazırlanmasında, elmi-texniki tərəqqinin planlaşdırılmasında proqnozlaşdırma metodlarından geniş istifadə edilməsi zəruridir [Атаманчук Г. В. Общая теория управления. М.: 1994, с.55].

İstər proqnozlaşdırma, istərsə də modelləşdirmə idarəetmə sistemlərinin uzunmüddətli inkişaf perspektivilə bağlıdır. Proqramlaşdırma isə plan-proqnoz və plan-modellər əsasında sosial-iqtisadi sistemlərin daimi olaraq bir vəziyyətdən digər vəziyyətə keçirilməsilə əlaqədardır. Deməli, plan özü də sosial-iqtisadi sistem çərçivəsində proqramlaşdırılır. Plan, proqramlaşdırma sayəsində plan proqram xassəsi və forması alır [Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат, 2003, с.283].

Çünki proqramla planda sosial-iqtisadi sistemlərin bütün tərəfləri məqsədəuyğun halda əsaslandırılır və burada həmin sistemin kompleks qaydalı inkişafı müəyyən edilir. Proqramlı plan istər illik, istərsə də çoxillik plan forması üçün əsas şərtdir və uzunmüddətli planların yerinə yetirilməsində mühüm rol oynayır. Burada proqnozlaşdırma və modelləşdirmə planların təşkil oluması, tətbiq edilməsinin təşkilati əsasını müəyyən edir.

S.Batçikov və Y. Qlazyev idarəetmə zamanı planlaşdırma dövrünün mərhələləri belə müəyyən edirlər: 1. Məqsədin təyini; 2. İmkanların tədqiqi; 3. Alternativlərin müəyyən edilməsi və qarışdırılması; 4. Ən uyğun variantın təyini; 5. Plan hədəflərinin təyini; 6. Planın yoxlanılması. Onların fikrincə, planın növlərinə aiddir: 1. Əhatəsinə, təşkilati ierarxiya içərisindəki yerinə görə: strateji, taktiki, əməliyyat planları. 2. Müddətinə görə: uzun, orta, qısa dövrlü planları. 3. Müəssisədə istifadəsinə görə: tək istifadəlik (proqram, proyekt, büdcə) və davamlı planlar (siyasət, proses və qayda). 4. Mövzularına görə: ümumi planlar və xüsusi planlar. 5. Forma cəhətinə görə (yazılı, yazısız) [Батчиков С. А. и Глазьев Ю. С. Эффективность государственного управления. М., 1998].

Təşkiletmə. İdarəetmənin funksiyaları arasında təşkiletmə funksiyası xüsusilə diqqəti cəlb edir. Təşkiletmə bütövlükdə idarəedən və idarəolunan sistemlərarası, sistemlərdaxili münasibətlərin, əlaqələrin və proseslərin təşkili sistemidir. Bu funksiya müəssisənin fəaliyyət proseslərinin həyata keçirilməsi istiqamətlərinin təşkilində mühüm rol oynayır. Təşkiletmənin vəzifəsi müəssisədə ayrı-ayrı fəaliyyət növlərinə, şəxslərə və maddi vasitələrə münasibətlərin elə formalaşdırılmasından ibarətdir ki, burada qarşıya qoyulmuş məqsədlərə çatmaq ən az xərclə mümkün olsun. Təşkiletmə bir müəssisənin məqsədlərinə çata bilməsi üçün zəruri işlərin təyin olunması və qruplaşdırılması, işləri yerinə yetirəcək şəxslərin səlahiyyət və məsuliyyət əlaqələrinin təyin olunması, məhsuldar bir fəaliyyət mühiti yaradılması üçün zəruri fiziki mühitin hazırlanması prosesidir.

Təşkiletmə dövrünün mərhələləri aşağıdakılardır:

-Plan və məqsədlərin tədqiqi

-Məqsədlərə aparan fəaliyyətlərin təyini

-Fəaliyyətlərin qruplaşdırılması

-Fəaliyyətləri həyata keçirəcək işçi qüvvəsinin təyin olunması

-Vəzifə və məsuliyyətlərin təşkil edilməsi

-Yer, texnika və metodların təyin olunması. [Гончаров В.В. В поисках совершенного управления: Руководство для высшего управленческого персонала. Опыт лучших промышленных фирм США, Японии и стран Западной Европы.М.: МП "Сувенир", БГ. 2003, с.128]

Əlaqələndirmə funksiyası bütöv bir tamın ayrı-ayrı komponentlərinin əlaqəli fəaliyyəti, qarşılıqlı təsiri və onun bir sistem kimi dinamik, tarazlı inkişafını təmin edir.

Nəzarətetmə idarəolunan sistemlərin fəaliyyətini qaydaya salmaq üçün mühüm əhəmiyyətə malikdir. Nəzarətin başlıca məqsədi qərarların qəbulu ilə icrası arasındakı, əlaqəni təmin etməkdən, ayrı-ayrı nöqsanları aradan qaldırmaqdan ibarətdir. Nəzarət müəssisənin məqsədinə çatması üçün bütün resurslara nəzarət edilməsiidir. Nəzarət prosesi müəssisənin təyin etdiyi standartlardan qaçmamağı araşdıran və bu kənarlaşmaları azaltmağı və ya ortadan qaldırmağı məqsəd qoyan bir prosesdir. İdarəedicilər nəzarət funksiyasını gerçəkləşdirərkən 4 mərhələ qət edirlər:

-Standartların müəyyən edilməsi.

-Performansın ölçülməsi.

-Performansların standartlarla qarşılaşdırılması.

-Fəaliyyətə keçmək. [Гурней Б. Введение в науку управления.Прогресс, Москва, 1999]

Nəzarətin mülkiyyət formalarına görə növləri aşağıdakılardır: şəxsi nəzarət, dövlət nəzarəti, ictimai nəzarət.

Həyata keçirilmə vaxtına görə nəzarət aşağıdakılara bölünür: ilkin nəzarət, cari nəzarət, sonradan nəzarət.

Təsirli nəzarət sistemində olması vacib olan xüsusiyyətlər aşağıdakılardır:

-Arzulanan məqsədlərlə əlaqəli olmaq

-Obyektivlik

-Tam zamanlılıq

-Qəbul ediləbilənlik [Quliyev T. İdarəetmənin əsasları.Bakı,2009, s.102].

Nəzarət kəmiyyət və keyfiyyət metodlarına bölünür. Keyfiyyətə nəzarət dedikdə aşağıdakı xüsusiyyətlər nəzərə alınır: etibarlılıq, texnoloji göstərici, ekonomik göstərici, standartlaşdırma, patent-hüquq, iqtisadi göstəricilər.

Tənzimetmə funksiyasında başlıca məsələ idarəetmə prosesinin, idarəetmə fəaliyyətinin normativlərindən kənarlaşma hallarının aradan qaldırılmasıdır.

İdarəetmədə operativ rəhbərlik ilk növbədə, təşkiletmə, əlaqələndirmə, sərəncamedici və s. qaydada həyata keçirilir.

İdarəetmənin ümumi və xüsusi metodları.

İdarəetmə münasibətlərinin təhlili öncə olaraq idarəetmənin bir sıra metodoloji məsələlərinin işlənib hazırlanmasını tələb edir. ***Metod*** dərketmə yolu və tədqiqat vasitəsidir. ***Metod*** yunan sözü olub üsul, vasitə deməkdir. Obyekti dərk etmək üçün ayrı-ayrı insanların, qrupların praktiki və nəzəri fəaliyyət bacarığı, hərəkət tərzidir. Metodun əsasını elmi nəzəriyyə təşkil edir. Elmi nəzəriyyə olmadan seçilmiş hər-hansı bir metod lazımi səmərə verə bilməz. Metodun özü də müəyyən bir metodologiyaya, elmi dünyagörüşünə əsaslanmalıdır. Metodologiya intellektual bir vasitədir. Müəyyən metodlar sisteminə əsaslanmadan idarəetmə münasibətləri, habelə müəssisə və cəmiyyətdə baş verən sosial-iqtisadi proseslər haqqında dəqiq, elmi fikir yürütmək olmaz. Başqa elmi sahələr kimi idarəetmə elminin də istifadə etdiyi metodlar da çoxcəhətlidir. Lakin, bununla yanaşı idarəetmə sahəsində istifadə olunan metodları iki yerə - ümumi və xüsusi metodlar sisteminə ayırmaq olar. Ümumi metodlar bütün elmlər tərəfindən - istər tibbi, istərsə də ictimai elmlər olsun - istifadə olunan metodlardır, bunu universal metodlar qrupu da adlanldırmaq olar. Bu ümumilik metodu elmi biliklərin və ictimai həyatın bütün sahələrinə tətbiq edilir. Lakin, bu eynilik həmin metoddan konkret hadisə və proseslərin öyrənilməsindəki xüsusiyyətləri heç də inkar etmir. Belə ümumi metodlar həmçinin, məntiqi metodlar qrupu da adlanır. Ümumi metodlara kompleks halında yanaşma metodunu, sosial qruplararası mövqeyindən yanaşma metodunu, optimallaşdırma metodunu, müşahidə, təhlil, ümumiləşdirmə, tarixi yanaşma, deduksiya və induksiya, mücərrəd təfəkkür metodunu aid etmək olar [Quliyeva Ş.T. İdarəetmə psixologiyasi və sosiologiyasi.Bakı:İqtisad Universiteti, 2018, s.173].

İdarəetmə məsələlərinə sistem halında yanaşmaqla əlaqədar olaraq son vaxtlar elmi məqalə və kitablarda müxtəlif ifadələr işlədilir. Məsələn, «sistem», «sistemlilik», «sistem halında yanaşma», «sistemli təhlil», «ümumi sistem nəzəriyyəsi» və s. Əvvəllər sistemlilik anlayışı bütöv, vəhdət, kombinə edilmiş, kompleks yanaşma sözləri kimi işlənilirdi. Lakin bunu heç də idarəetmə sistemində meydana gələn terminlər dəbi kimi qiymətləndirmək düzgün olmazdı. Bu ifadələr arxasında obyektiv proseslərin baş

məzmunu gizlənir və bu, obyektiv dünyanın mühüm parametri, real həqiqətin yüksək səviyyədə dərk edilməsi, müəyyən edilməsi, məntiqi qaydada ölçülməsi üçün əsas verir. «Sistemliliyin» özü də çoxcəhətli, çoxplanlıdır. Bu anlayışın metodoloji, tətbiqi, dünyagörüşü və s. səpkili cəhətləri vardır.

Sistem halında yanaşma idarəetmənin məqsədlərinin, funksiyalarının, metodlarının tam vəhdət halında qarşılıqlı olaraq əlaqələndirilməsini nəzərdə tutur. Kompleks halında yanaşma isə idarəetmənin təşkilati-texniki və sosial-iqtisadi aspektlərinin vəhdətliyinin təmin edilməsidir. Ona görə də burada yalnız idarəetmə elminin deyil, başqa elmlərin də, məsələn, siyasi-iqtisadın, statistikanın, əməyin iqtisadiyyatının, psixologiyanın, fəlsəfənin və s. müddəalarından da istifadə edilir. Sistem halında yanaşmada iqtisadi sistemlərdə baş verən və davam edən proseslərin kəmiyyət-keyfiyyət qanunauyğunluqları öyrənilir. Burada iqtisadi kibernetikanın, riyazi və iqtisadi modelləşdirmənin, xətti dinamik proqramlaşdırma və nəzəri statistikanın metodlarından geniş istifadə olunur. Kompleks, sistem halında yanaşmanı yalnız metod deyil, prinsip də adlandırmaq olar. Çünki idarəetmə prosesində idarəetmə obyektinin bütöv vəhdət halında öyrənilməsi bütün mühüm amillərin, idarəetmə ünsürlərinin nəzərə alınmasını tələb edir. Bu o deməkdir ki, təsərrüfat rəhbəri konkret vəziyyəti yalnız bütün prosesləri əlaqəli şəkildə öyrəndiyi tərzdə düzgün qiymətləndirə və optimal qərar qəbul edə bilər. Bu hər hansı qərarların qəbul edilməsində birtərəfli yanaşma meyillərinin aradan qaldırılması üçün başlıca təminatdır [Şabanov Z. İdarəetmə təfəkkürü: tarix və müasirlik.Bakı, Təhsil işçisi, 2010, s.128]

Sistemlilik prinsipi ümumi halda götürüldükdə obyektiv həqiqətin sistem bütövlüyü və onların daxilindəki ünsürlərin qarşılıqlı təsiri mexanizmindən ibarətdir. Bu, reallığın xüsusi qnoseoloji prizmasını, ölçüsünü müəyyən edir. Başqa sözlə, burada bir-birilə qarşılıqlı əlaqədə olan ünsürlərin çoxluğu və vəhdətliyi nəzərdə tutulur. Bu ünsürlər çoxluğu bütöv bir möhkəm sistemi əmələ gətirməklə, aralarında inteqral xassəli qanunauyğunluqlar yaradır. Ona görə də iqtisadi və digər sistemləri tədqiq edən zaman ən başlıca məsələ ünsürlərin yenidən sistemə çevrilməsinə səbəb olan determinantları aşkara çıxarmaq və müəyyən etmək lazımdır. Burada həmçinin sistemlərdə spesifik əlaqələrin, əsasların və münasibətlərin aşkar edilməsi, onların keyfiyyətcə fərqli cəhətlərinin ayrılması, həmin sistemlərin strukturunun, fəaliyyət göstərməsinin və inkişaf etməsinin qanunauyğunluqlarının öyrənilməsi də mühüm əhəmiyyətə malikdir. Beləliklə, məsələ yalnız hadisələrə sistem halında yanaşmaqla bitmir. Ən başlıca məsələlərdən biri sistem münasibətlərinin özünün düzgün dərk edilməsidir. Çağdaş elm və təcrübənin sistemli ideyalara və prinsiplərə böyük ehtiyacı vardır. Sistemli bi-

lik digər dərketmə formaları içərisində mühüm yer tutur. Çünki sistemli münasibətləri sistemli bilik vasitəsilə dərk etmək olar. Sistemli bilik dərketmənin mühüm məntiqi formaları olan ayrıca ümumi, mahiyyət, hadisə və s. ilə əlaqədardır. Sistem halında yanaşmada bütün bunlar obyektin sistem özəlliyinin müəyyən edilməsi vəzifələrinə tabe etdirilir. Lakin bununla yanaşı qeyd etmək lazımdır ki, sistemlilik heç zaman obyektlərin ayrı-ayrı cəhətlərinin ixtisaslaşmış halda öyrənilməsini inkar etmir. Ayrı-ayrı bilik formalarının vəhdətliyi sistemi biliklərin və faktların ümumi və xüsusi cəhətlərini dərindən dərk etməyə kömək edir. Bəzi alimlər Hegeldən fərqli olaraq mütləq ideyaları deyil, obyektiv reallığı və onun inkişaf qanunlarını əsas götürürdü. Bununla yanaşı Hegel hadisələri özü-özlüyündə izah etməklə yanaşı, onlara müəyyən qanunlara tabe olan bir sistem halında yanaşırdı. [Əliyev T.O. Menecment. Bakı, 1998, s.52]. Hadisələrin məcmu halda götürülməsi məcmu sistem keyfiyyətini verir. Hər hansı bir obyektin sistem halında öyrənilməsi müxtəlif formalarda həyata keçirilir:

-Hadisələrin, predmetlərin real əlaqələrinin aşkara çıxarılması formasında-burada hadisələrə təsir edən iki və ya bir çox amillərin mühüm əlaqələrinin müəyyən edilməsi mühüm əhəmiyyətə malikdir;

-Hadisələrin real ümumiliyinin, ümumi keyfiyyətinin aşkara çıxarılması. Burada hadisələrin və proseslərin eynicinsliliyi prinsipi mühüm rol oynayır;

-Hadisələr sistemin hərtərəfli öyrənilməsinə böyük imkanlar yaradır. Məcmu sistem keyfiyyətinin öyrənilməsi işində dəqiq elmi müddəaların böyük metodoloji əhəmiyyəti vardır.

İdarəetmənin ümumi, universal metodları ilə yanaşı, konkret elmi metodları da vardır. Buna müxtəlif informasiyaların toplanması, işlənib hazırlanması metodlarını, müxtəlif təhlil metodlarını, iqtisadi-nəzəri modelləşdirməni, ekspert qiymətləndirilməsi, anket sorğusu metodunu və s.-ləri aid etmək olar. Həmin metodlardan istifadə, ilk növbədə, idarəetmə kadrlarının mütəxəssis kimi hazırlıq səviyyəsindən, onların işə münasibətindən asılıdır.

Nəticə

Əslində idarəetmə sisteminin özündə makro və mikro sistemlər mövcuddur. İdarəetmə prosesləri idarəetmə orqanlarında cərəyan edən proseslərdir, funksional və sahə təsərrüfat orqanlarının qarşılıqlı təsirindən irəli gələn proseslərdir. Burada, ölkə iqtisadiyyatı miqyasında idarəetmə prosesləri makroproseslər, idarəetmə orqanları daxilində baş verən proseslər, hər bir işçinin fəaliyyəti mikroproseslərdir. Proseslərin makro və mikro proses-

lərə ayrılması başlıca olaraq idarəetmə ierarxiyası ilə əlaqədardır. Bu proseslər nəticə etibarilə mikroprosesləri, onun xarakterini müəyyən edir.

Makro və mikroproseslərin tənsifatı, onların məzmunu və xarakterinin öyrənilməsi öz-özünə məqsəd deyildir. Burada ən başlıca məqsəd həmin proseslər arasındakı qarşılıqlı əlaqənin və qarşılıqlı təsirin öyrənilməsidir. Bu baxımdan bu səviyyəli proseslərə uyğun gələn idarəetmə orqanları arasındakı bir-birinə qarşılıqlı təsirin öyrənilməsinin böyük əhəmiyyəti olması qeyd olundu.

İdarəetmə proseslərinin, idarəetmə orqanları ilə qarşılıqlı əlaqədə olması həmin proseslərə sistem halında yanaşılmağı tələb edir. Çünki proseslərin sistem xarakteristikası onların məzmunu ilə yanaşı, ierarxiya halında qurulmasından, sistemlilik təbiətindən irəli gəlir.

Ölkə səviyyəsində idarəetmə prosesinin təşkili, ilk növbədə dövlət orqanlarının, ali idarəedici, sərəncamverici oraqanlarla onlara tabe olan funksional sahələrarası və sahə orqanları, habelə ərazi orqanları arasındakı qarşılıqlı əlaqənin və təsirin təmin edilməsini nəzərdə tutur. Burada sahələrarası funksional orqanlar sistemi daxilində, sahələrarası orqanlarla funksional orqanların öz arasında, sahə orqanları ilə ərazi orqanları arasındakı qarşılıqlı təsirin öyrənilməsi də mühüm əhəmiyyətə malikdir.

Ədəbiyyat:

1. Abbasov Ə. F. Yeni metodoloji paradiqma. Bakı, Adiloğlu, 2003.
2. Abbasov Ə. F. İdarəetmənin sinergetik fəlsəfəsi: yeni dialoq naminə. Bakı, MBM MM, 2006.
3. Axundov M.Ə. Strateji idarəetmə. Bakı, 2001.
4. Atakişiyev M.S., Süleymanov Q.S. İnnovasiya menecmenti. Bakı: Təfəkkür, 2004.
5. Ələkbərov Ə., İbrahimov F. Menecment, Bakı, Çaşıoğlu, 2004.
6. Əliyev T.Ə. Menecment. Bakı, 1998.
7. Quliyev T.Q. İdarəetmənin əsasları. Bakı, Nagıl evi, 2001.
8. Quliyeva Ş.T. İdarəetmə psixologiyası və sosiologiyası. Bakı: İqtisad Universiteti, 2018.
9. Şabanov Z.M. Cəmiyyətin idarə olunmasında sosial idrakın spesifikliyi/ Fəls. dok diss. Bakı, 2004.
10. Şabanov Z.M. İdarəetmə təfəkkürü: tarix və müasirlik.Bakı: Təhsil işçisi, 2010.
11. Şahbazov K.A.,Məmmədov M.H., Həsənov H.S.Menecment. Dərslik.Bakı:Təhsil,2005.

12. Атаманчук Г. В. Общая теория управления. М.: 1994.
13. Афанасьев В.Г. Научное управление обществом. М.: Политиздат, 2003.
14. Батчиков С. А., Глазьев Ю. С. Эффективность государственного управления. М., 2009.
15. Вейлл Питер. Искусство менеджмента. Пер. с англ. М.: Новости, 2013.
16. Гончаров В.В. В поисках совершенного управления: Руководство для высшего управленческого персонала. Опыт лучших промышленных фирм США, Японии и стран Западной Европы.М.: МП "Сувенир", БГ. 2003.
17. Гурней Б. Введение в науку управления. Прогресс, Москва, 1999.

References:

18. Abbasov A. F. Yeni metodoloji paradiqma. Baki, Adiloglu, 2003.
19. Abbasov A. F. İdareetmenin sinergetik felsefesi: yeni dialoq namine. Baki, MBM MM, 2006.
20. Axundov M.A. Strateji idareetme. Baki, 2001.
21. Atakisiyev M.S., Suleymanov Q.S. İnnovasiya menecmenti. Baki: Tefekkur, 2004.
22. Alekberov A., İbrahimov F. Menecment. Baki, Casıoglu, 2004.
23. Aliyev T.E. Menecment. Baki, 1998.
24. Quliyev T.Q. İdareetmenin esaslari. Baki, Nagil evi, 2001.
25. Quliyeva S.T. İdareetme psixologiyasi və sosiologiyasi.Bakı:İqtisad Universiteti, 2018.
26. Sabanov Z.M. Cemiyyetin idare olunmasında sosial idrakın spesifikliyi/Fels. dok diss. Baki, 2004.
27. Sabanov Z.M. İdareetmə tefekkuru: tarix və muasirlik.Baki: Tehsil iscisi, 2010.
28. Sahbazov K.A., Memmedov M.H., Hesenov H.S.Menecment. Derslik.Baki:Tehsil,2005.
29. Atamanchuk Q.V. Obshaya teoriya upravleniya. M:1994.
30. Afanasyev V.Q. Nauchnoye upravleniye obshestvom. M: Politizdat, 2003.
31. Batchikov S.A., Qlazyev Y.S. Effektivnost qosudarstvennoqo upravleniya. M:2009.
32. Veyll Piter. İsskustvo menecmenta. Per. s anq. M:Novosti, 2013.

33. Qoncharov V.V. V poiskax sovershennoqo upravleniya: rukovodstvo dlya vıssheqo upravleneckoqo personala.Opit luchix promishlennix firm SSHA, Yaponii i stran Zapadnoy Evropi.M: MP Suvenir, BQ, 2003.
34. Qurney B. Vvedeniye v nauku upravleniya. Proqress, Moskva, 1999.

UOT - 321

Mahrux Abbas
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin böyük elmi işçisi, fəl.f.d.
Azərbaycan, Bakı, H.Cavid pr-ti 115, AZ1073
Tel: (+99450)3381428
mahru.abbas@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-4024-3088

POSTSOVET ÖLKƏLƏRİNDƏ SİYASİ İNSTİTUTLARIN YENİDƏN ŞƏKİLLƏNMƏSİ

Xülasə

Məqalənin məqsəd və vəzifələri. Postsovet ölkələrdə siyasi institutların yenidən formalaşmasının araşdırılması sovet imperiyasının dağılmasından 30 ildən çox vaxt keçməsinə baxmayaraq aktual olaraq qalır. Xüsusən, Qərb araşdırmaçılar arasında bəzi mövzular qızğın müzakirə obyektidir. Məqalənin məqsədi postsovet ölkələrdə siyasi institutlaşmanı bütöv proses olaraq nəzərdən keçirmək, onun spesifik cəhətlərini üzə çıxarmaqdır.

Mövzunun işlənmə dərəcəsi: məqalənin sonunda təqdim olunmuş Ədəbiyyat siyahısı-na bax.

Tədqiqat metodları və metodologiyası. Məqalədə komparativ təhlil, tarixi və məntiqi yanaşmaların vəhdəti, sistem, fənlərarası və inteqrativ yanaşmalardan istifadə olunur.

Tədqiqatın yeniliyi problemin araşdırılmasından irəli gələn nəticələrlə bağlıdır. Post-sovet ölkələrdə siyasi institutların yenidən şəkillənməsi məsələsinə fərqli yanaşmalar müqayisə olunur və nəticə çıxarılır ki, bu prosesin əsas nəticəsi yeni, reallığa adekvat institutların formalaşmasından çox, onlar arasında tarazlığın formalaşmasıdır. Siyasi sistemlərin dayanıqlığını təmin edən də bu balansdır.

Çıxarışlar.

Mövzunun geniş spektrdə araşdırılması bəzi sualların artıq köhnəlməsindən xəbər verir. Misalçün, sovetlər imperiyasının çöküş səbəbi yox, bu prosesin mərhələli şəkildə necə baş verməsi, sosial kəsimlərin bu proses gedişatında davranışı, ayrı-ayrı institutların fəaliyyətində dəyişmələr, institutlararası balans indi daha aktual görünür. Siyasi institutların formalaşma istiqaməti qədər bu prosesin dinamizmi də önəmli məsələdir.

Bütün bu proseslərdə milli identiklik, siyasi mədəniyyətin rolunun öyrənilməsi də bir başqa aktual məsələdir.

Açar sözlər: postsovet ölkələri, siyasi institutlar, demokratikləşmə, siyasi partiyalar, Azərbaycan, inkişaf layihələri, ağıllı kənd

УДК- 321

Махрух Аббас
доктор философии по философии
Институт философии и социологии НАНА
Старший научный сотрудник отдела
современных философских проблем,
Азербайджан, Баку, пр-т Г.Джавида 115, AZ1073
Телефон: (+99450)3381428
E-mail: mahru.abbas@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-4024-3088

РЕФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ В ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАНАХ

Резюме

Цели и задачи статьи. Изучение перестройки политических институтов в постсоветских странах остается актуальным и спустя более 30 лет после распада советской империи. В частности, некоторые темы являются предметом горячих дискуссий среди западных исследователей. Цель статьи - рассмотреть процесс политической институционализации в постсоветских странах как целостный процесс, выявить его отдельные аспекты.

Степень разработанности темы: см. список литературы, представленный в конце статьи.

Методы и методология исследования. В статье используются сравнительный анализ, единство исторического и логического подходов, системный, междисциплинарный и интегративный подходы.

Новизна исследования связана с результатами, полученными в в ходе исследования проблемы. Сравниваются разные подходы к вопросу перестройки политических институтов в постсоветских странах и делается вывод о том, что главным результатом этого процесса является формирование баланса между ними, а не формирование новых

институтов, адекватных действительности. Именно этот баланс обеспечивает стабильность политических систем.

Выводы.

Изучение темы в широком диапазоне свидетельствует о том, что некоторые вопросы уже устарели. Например, не причина распада советской империи, а то, как этот процесс происходил поэтапно, поведение социальных групп в ходе этого процесса, изменения в деятельности отдельных институтов, баланс между институтами кажутся сейчас более актуальными. Динамизм этого процесса так же важен, как и направленность формирования политических институтов. Изучение роли национального самосознания и политической культуры во всех этих процессах является еще одним актуальным вопросом.

Ключевые слова: постсоветские страны, политические институты, демократизация, политические партии, Азербайджан, проекты развития, умная деревня.

UDC - 321

Mahrukh Abbas
Ph.D in Philosophy
Senior Researcher in the Department of
Modern Philosophical Problems,
Institute of Philosophy and Sociology, ANAS
115, G. Javid ave., Baku, AZ1073
Phone: (+99450)3381428
E-mail: mahru.abbas@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-4024-3088

REFORMING POLITICAL INSTITUTIONS IN POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract

Aims and purposes of the article. The study of the restructuring of political institutions in post-Soviet countries remains relevant more than 30 years after the collapse of the Soviet empire. In particular, some topics are the subject of heated debate among Western scholars. The aim of the article

is to examine the process of political institutionalisation in the post-Soviet countries as a holistic process and to identify its individual aspects.

The extent to which the topic has been developed: see the list of references at the end of the article.

Research methods and methodology. The article uses comparative analysis, unity of historical and logical approaches, systemic, interdisciplinary and integrative approaches.

The novelty of the research is related to a result of the research. Different approaches to the issue of restructuring of political institutions in post-Soviet countries are compared and the conclusion is made that the main result of this process is the formation of balance between them, rather than the formation of new institutions adequate to reality. It is this balance that ensures the stability of political systems.

Conclusions.

A wide-ranging study of the topic suggests that some issues are already outdated. For example, it is not the cause of the collapse of the Soviet empire, but how this process took place in stages, the behaviour of social groups during this process, changes in the activities of various institutions and the balance between institutions that seem to be more relevant now. The dynamism of the process is as important as the direction in which the political institutions were formed. The study of the role of national consciousness and political culture in all these processes is another topical issue.

Keywords: post-Soviet countries, political institutions, democratisation, political parties, Azerbaijan, development projects, smart village.

Giriş

Siyasət elmi üçün sovetlərin sonrakı dövrü maraqlı araşdırmalar zamanı oldu. Belə ki geniş bir coğrafiyada- keçmiş SSRİ respublikalarından tutmuş, sosialist düşərgəsi ölkələri, üstəgəl Çində baş verən siyasi yeniliklərin öyrənilməsi siyasət elmi sahəsindəki mövcud nəzəriyyələri yenidən nəzərdən keçirmək, düzəlişlər etməyə imkan verdi. Post-sovet dövrü araşdırmaları birbaşa siyasət elmi sahəsindəki trendlərə işarət edir və onların ümumiləşdirmələri maraqlı nəticələr üzə çıxarır. Qərb tədqiqatçıları birbaşa empirik tədqiqatlar apararaq mövcud nəzəriyyələri yoxlamaq, eləcə də yeni müzakirələr aparmaq üçün material əldə etmiş oldular. Xüsusən, post-sovet ölkələrindən Rusiyada aparılan tədqiqatlar ciddi diskussiyalarla müşayiət olundu. Misalçün, Gibson əyalətlərdə keçirilən geniş miqyaslı intervüləri

təhlil əsasında maraqlı nəticələr çıxarır. Tədqiqat nəticəsində aydın olur ki, Rusiyanın kiçik şəhərləri kommunistlərə ehtimal edildiyindən çox səs verir. Başqa bir maraqlı məqam Rusiyanın sosioiqtisadi statusu yüksək olan bölgələrinin Qərbi Rusiyayla müqayisədə seçkilərdə daha az fəal olması ilə bağlıdır. Gibsonun 1997-ci ildə keçirdiyi sorğu Rusiya əhalisi arasında anti-liberal meyllərdən xəbər verir ki, bu da Qərb seçiciləri ilə müqayisədə anti-demokratik cəhdlərə daha açıq olmaları anlamına gəlir **[**Gibson 1997**]**.
Post-sovet ölkələrində siyasi institutların yenidən şəkillənməsini öyrənən araşdırmaraların mərkəzində duran suallar *dövlət və inqilab, demokratiya, demokratiyaya keçid, demokratikləşmə və vətəndaş cəmiyyəti institutları arasında əlaqə, post-sovet ölkələrdə seçki, siyasi partiyalar sistemi* kimi məsələlərdir.

SSRİ-nin çökməsi ilə politoloqlar arasında ən çox sual doğuran məsələlərdən biri bu böyük imperiyada inqilabın olub-olmaması məsələsidir. Suala cavabda fikirlər haçalanır. Məsələn, MakAuleyin [McAuley 1997] fikrincə, heç bir inqilab olmamışdı, MakFaul [McFaul 1996:170] belə hesab edirdi ki, xüsusi növ- sülh yolu ilə inqilab gerçəkləşmişdi, Houfa görə [Hough 1997], bu, ən böyük modern inqilablardan biri idi. Skopolun fikrincə [1979] bütün sosial inqilablar dövləti gücləndirir. Burda MakFolun sualı aktual görünür: “1991-ci ildə Sovet İttifaqında baş verənlər hansı ölçüdə inqilab idi və niyə dövləti bariz şəkildə çökdürdü?” Bu sualın cavabı əslində tək sovetlərlə bağlı deyil. Sualın bu çərçivədə qoyulmasının sərhədlərini aşır və inqilabi yolla inkişaf imkanının aydınlaşdırılması məsələsini gündəmə gətirir.

Sovetlər Birliyinin çökməsində milli azadlıq hərəkatlarının rolu

Postsovet dövrü araşdırmaçılarından Sani [Suny: 1993] belə hesab edir ki, SSRİ-nin çökməsində milli şüurun oyanmasının mühüm rolu olub. Millətçilik toxumları hələ sovet dövründə səpilmişdi, amma zamanında nəzarət altına alına bilmədi. Roder [Roeder: 1993] bunu Lenin dövlətlərinin sərtləşdirilmiş institusional mexanizmləri ilə əlaqələndirir. Houfun [Hough: 1997] fikrincə, sovet intelligensiyası son dərəcə ağır siyasi, iqtisadi keçidə rəhbərlik etmək iradəsini itirmişdi. Solnik [Solnick: 1998] dövlət agentlərinə güvənin itməsi və sovet liderlərinin cəmiyyətdə və dövlətdə hakimiyyət iradəsini itirmələrini səbəb kimi göstərir. Roderin [Roeder: 1993] və Solnikin [Solnick: 1998] araşdırmaları siyasət elmi çərçivəsində birbaşa neoinstitusional modelləri araşdırmağa və institusional dəyişimin ümumi problemlərini öyrənməyə imkan verir. Roder seçilmiş vəzifəli şəxslər üçün vəkalət məsələlərini araşdırır, Solnik çöküşü mərhələli, yavaş-yavaş gerçəklə-

şən proses olaraq görür. Əlbətə, bu yanaşmaların hər biri özlüyündə araşdırılmağa dəyər.

Mülkiyyət hüquqlarının qorunmasında, əhalinin sağlamlığının təminində, hərbi missiyanın həyata keçirilməsində, qaçaqmalçılıqla mübarizədə meydana çıxan problemlər, ictimai müqavilələrin xüsusi müqavilələrlə əvəzlənməsi dövlət institutlarının zəif düşməsindən xəbər verirdi. Hərçənd bu məsələyə münasibətdə tədqiqatçılar arasında fikir ayrılığı var. Misalçün, Veqren [Wegren: 1998] və Hauf [Hough: 2000] kənd həyatında yoxsullaşma, vergilərin ödənməsində axsamaları dövlətin gücdən düşməsi əlaməti kimi qiymətləndirmənin yanlış ola biləcəyi qənaətindədirlər. Bu, dövlətin öz maraqlarını təmin etmə üsulunun göstəricisi ola bilər. Misalçün, məqsəd şəhər mərkəzlərini ucuz ərzaqla təmin, işsizliyi aşağı səviyyədə saxlamaq ola bilər. Əlbəttə, bu məsələyə münasibət də fərqlidir. Bəzi analitiklər bunu güclü yox, zəif dövlətin göstəricisi hesab edə bilər. Hansısa məqsədlərə nail olmaq üçün belə güzəştlər güclü dövlət olmaq göstəricisi hesab edilməməlidir.

Sözsüz ki əsas məsələ yeni dövlət institutları yaratmaq cəhdləri, bu sahədəki uğurlarla bağlıdır. Bu kimi problemlərə həsr olunmuş bir neçə məqaləyə göz ataq. Adams [Adams: 1996] Rusiya Milli Təhlükəsizlik Şurasının, Hendley [Hendley: 1997] arbitraj məhkəmələrinin işi ilə bağlı araşdırma aparmışlar. Vodruf [Woodruff: 1999] "pul üzərində suvernlik üçün mübarizə"də milli valyutanı açar analyış olaraq güclü dövlətin göstəricisi qəbul edir. Post-sovet ölkələrdə dövlət institutları hələ də diqqətli araşdırma predmeti olaraq qalmaqdadır. Hələ ki önəmli data toplanması davam edir və bu gələcək nəzəriyyələr, siyasət elmi üçün meynstrimlərdən xəbər verir.

Demokratiyaya keçid

Bu məsələ ilə bağlı Deyvid Laitin [David D. Laitin: 2000] 5 sual qoyur:

1. Gerçəkdən keçmiş Sovet ölkələri demokratiyaya keçid təcrübəsi yaşayırmı?
2. Uğurlu demokratikləşmə və vətəndaş cəmiyyətinin mövcudluğu arasında bir əlaqə varmı?
3. Demokratikləşmənin təmin olunduğu ölçüdə hansı demokratik institutlar seçilməlidir və nə səbəbə?
4. Post-sovet seçicinin əsas xarakteristikası nədir?
5. Hansı növ partiya sistemləri formalaşmaqdadır?

Həqiqətən demokratiyaya keçid oldumu, - sualına cavabda tranzitologistlər çox qızğın müzakirələr aparırlar. Keçmiş SSRİ ölkələri, 1970, 1980-ci illərin Latın Amerikası və Cənubi Avropa ilə müqayisə olunur [Schmitter &Karl: 1994]. Buns demokratikləşmə və kommunist rejimin çöküşünü qar-

şılaşdırmağı düzgün hesab etmir [Bunce: 1995]. Müzakirələrə qoşulan MakFol [McFaul: 1996] sülh şəraitində gerçəkləşən inqilabla elitaların sövdələşmə modellərini eyni tərəziyə qoymağı doğru saymır. Roder [Roeder: 1994] bu prosesi sadəcə demokratikləşmə ilə eyniləşdirməyə qarşı çıxanlardandır. Avtokratik və oliqarxik meyllər nəzərə alınmalıdır. Onun fikrincə, bəzi post-sovet ölkələrdə demokratiya üzə çıxa bilər. Amma bunun səbəbi tranzitoloqların iddia etdiyi kimi elitalararası sövdələşmə yox, avtokratik və oliqarxik meyllər arasında çıxılmaz vəziyyətdir. Hauf [Hough: 2000] oxuculara xatırladır ki, ABŞ, Böyük Britaniya kimi müasir demokratiyaların ilkin konstitusion dəyişmələrdən sonra demokratriya yolunda irəliləmələri ciddi vaxt və enerji hesabına başa gəlmişdir. Hauf 1990-cı illərdən sonra Rusiyada baş verənləri demokratiyanın qısa şölələnməsi ola biləcəyinin siqnalını verirdi. Yəni, avtoritar idarəetmə öncəsi qısa bir ara.

Vətəndaş cəmiyyəti və demokratikləşmə arasında əlaqə

Post-sovet dövrü araşdırmaşılarını ən çox məşğul edən sualdır. Vətəndaş cəmiyyətinin mövcudluğu, yenidən üzə çıxması demokratikləşməyə hansı ölçüdə dəstək ola bilər? Hokinq [Hosking: 1990] jurnalist olaraq tədqiqatçıların diqqətini Qorbaçov dövründə vətəndaş cəmiyyəti ünsürlərinə yönəldir. Stoner-Veis [Stoner-Weiss: 1997] erkən post-sovet dövründə biznes şəbəkələrinin yerli idarəçiliyin səmərəliliyində roluna diqqət cəlb edir. Hahn [Hahn: 1993] Yaroslavlda rus siyasi mədəniyyətinin dəyişməsi haqda data təqdim edərək, vətəndaş mədəniyyətindən söz açır. Amma qeyd edək ki, keçmiş sovet olkələrində vətəndaş cəmiyyətinin inkişafını ölçmək üçün dəqiq alətlər və demokratik institutların səmərəlilik əsaslarını təyin etmək vasitələri hələ də yoxdur.

Hansı demokratik institutlar

Bu sahədə empirik ədəbiyyatın əsas kriteriyaları ədalətlilik və səmərəlilikdir. Səs vermə qaydaları ən çox müzakirə olunan məsələlərdəndir. Amma icraedici və qanunverici hakimiyyət qolları arasında münasibət məsələsinin müzakirəsi də aktualdır (Linz & Stepan: 1996). İsterin fikrincə, parlamentarizmin daha təhlükəsiz demokratikləşmə vəd etməsi (Linz & Stepan: 1996) tezisini şübhə altına almaq olar. Parlamentarizmin demokratiyanı daha stabil etməsi fikri mübahisəlidir. İster köhnə rejimin elitasının strukturunu araşdırır. Bu struktur islahata məruz qalmasından asılı olmayaraq konsolidasiyaya nail olmuşsa, yeni elita prezident üsuli-idarəsini seçir. Əgər onlar öz daxilində parçalanmış və fraqmentar xarakterlidirlərsə, yeni elita gücü öz aralarında bölüşmək üçün parlamentarizmi seçir. Eyni faktor, yəni gücün paylanması demokratiyanın uğurunu da izah edə bilər. Parla-

mentarizm deyil, elita arasında güc, hakimiyyət bölgüsü demokratiyanı şərtləndirir.

Geddes də [Geddes: 1996] bənzər mühakimə yürüdür. Onun fikrincə, siyasətçilər öz güclərini qoruyacaq siyasi sistemi seçirər. Onun araşdırmaları Şərqi Avropa ölkələrini əhatə etsə də, keçmiş sovet ölkələrinə də şamil oluna bilər.

Post-sovet seçicinin xarakteristikası

Bu sənaye siyasət elmində yeni sahəyə çevrilib. Alimlər intervü və anketlərə [Brady & Kaplan: 1997], elektoral datanı analizə yeni standartlar və üsullar tətbiq edirlər [Myagkov: 1997]. "Nəsillərin yolu" layihəsi ilə assosiasiya olunan lonqitudinal tədqiqatlar [Titma: 1998] ilk olaraq Estoniyada həyata keçirilib və sovetlərin dağılma dövrünə təsadüf etdiyindən çox dəyərlidir.

Digər tərəfdən, anketlər post-sovet seçicilərinin səbəb və motivasiyalarını müəyyənləşdirmək məqsədi daşıyırdı. Misalşün, Hauf Rusiyada keçirilmiş geniş intervü materiallarının təhlili əsasında seçici davranışının şəkillənməsi ilə bağlı maraqlı fakt üzə çıxarır- Rusiya əyalətlərində əvvəllər bilinməyən meyl.

Emercent partiya sistemi

Modern partiyalar ictimai iş üçün namizədlər seçilib yoxlanması, hazırlanması funksiyasını yerinə yetirir. Partiyalar şəbəkəsi istənilən ölkənin partiyalar sistemini formalaşdırır. Araşdırmaçılar post-sovet ölkələrində meydana çıxan partiyalar və partiya sistemini öyrənmək üçün ciddi iş aparırlar. Fiş qeyd edir ki [Fish: 1994], Rusiyada siyasi partiyalar fraksiyalardan və dezertirərdən ibarətdir. Burda kütləvi üzvlük və loyal tərəfdarlıqdan söhbət gedə bilməz. Onlar büsbütün ideologiyaya bürünüblər, proqramlarında fərq yoxdur və bu partiyalar eyniməqsədli partiyalardan yer qopara bilmirlər. Nəticədə çoxsaylı zəif partiya ordusu meydana çıxıb ki, onu partiya sistemi yox, "hərəkat cəmiyyəti"(movement society) adlandırmaq daha doğru olar.

Rusiyada siyasi partiyaların ilkin institutlaşa bilməməsinin səbəbini izah etməyə çalışan bir neçə nəzəriyyə var. Fişin fikrincə, ələ düşmüş seçki qəfil baş vermişdi və nümayəndə təyin etməyə imkan olmamışdı. Üstəlik, sovet və post-sovet ölkələri əvvəlcə uzlaşa bimədikləri üçün daha sonra dağıldıqları üçün təşkilatların tələblərini icra etmədilər. Partiyaların maliyyələşməsi məsələsi də açıq qalmışdı. Partiyalar yaxşı təşkil olunmuş qrupların maraqlarını birləşdirə bilmədi. Mozer [Moser: 1999] iddia edir ki, Rusiyada partiyaların institutlaşa bilməməsinin səbəbi elitanın hansısa aşkar sosial baza ilə əlaqəsinin olmamasıdır. Bu durumda yaxşı təşkil olunmuş partiya-

nın irəli sürəcəyi namizəd olmaqdansa seçkilərə müstəqil çıxmaq daha əlverişli idi. Smit [Smyth: 1998] partiyalar sisteminin institutlaşa bilməməsini proporsional seçki sistemində fərdi stimulun yoxluğu ilə də əlaqələndirir.

Milli oyanış və sovetlərin çökməsi

1980-ci illərdə sovet dövlətlərində üzə çıxan milli hərəkatlar bu sahə mütəxəssisləri üçün maraqlı araşdırma predmetinə çevrildi. Əvvəla, bu hərəkatlar sovet sistemini çökdürdü, bu başqaldırmaların səbəbi məsələsini gündəmə gətirdi. Araşdırmaçılar üçün maraq doğuran məsələlərdən biri də bu milli-azadlıq hərəkatlarının liberalizmə təhdid olub-olmamasını öyrəmək idi. Millətçiliyi kəskinləşdirən faktorları öyrənmək üçün də meydan açılmışdı.

Araşdırmaçıların çoxu belə hesab edir ki, Baltikyanı respublikalarda meydana çıxan milli oyanış başqa ittifaq respublikalarına da yayılaraq SSRİ-nin çöküşünü sürətləndirdi. Bubakerin fikrincə, sovetlərin daha əvvəllərdən yürütdüyü millət siyasəti buna zəmin hazırlamışdı.

Postsovet dövrü araşdırmaçılarından Sani [Suny: 1993] belə hesab edir ki, SSRİ-nin çökməsində milli şüurun oyanmasının mühüm rolu olub. Millətçilik toxumları hələ sovet dövründə səpilmişdi, amma zamanında nəzarət altına alına bilmədi. Roder [Roeder: 1993] bunu Lenin dövlətlərinin sərtləşdirilmiş institusional mexanizmləri ilə əlaqələndirir. Houfun (Hough: 1997) fikrincə, sovet intelligensiyası son dərəcə ağır siyasi, iqtisadi keçidə rəhbərlik etmək iradəsini itirmişdi. Solnik [Solnick: 1998] dövlət agentlərinə güvənin itməsi və sovet liderlərinin cəmiyyətdə və dövlətdə hakimiyyət iradəsini itirmələrini səbəb kimi göstərir. Roderin (Roeder: 1993) və Solnikin [Solnick: 1998] araşdırmaları siyasət elmi çərçivəsində birbaşa neoinstitusional modelləri araşdırmağa və institusional çöküşün ümumi problemlərini öyrənməyə imkan verir. Roder seçilmiş vəzifəli şəxslər üçün vəkalət məsələlərini, Solnik çöküşü mərhələli, yavaş-yavaş gerçəkləşən proses olaraq görür. Əlbəttə, bu yanaşmaların hər biri özlüyündə araşdırılmağa dəyər.

Qeyd etdiyimiz kimi araşdırmaraların mərkəzində duran suallar- dövlət və inqilab, demokratiya, demokratiyaya keçid, demokratikləşmə və vətəndaş cəmiyyəti institutları arasında əlaqə, post-sovet ölkələrdə seçki, siyasi partiyalar sistemi kimi məsələlər bir-biri ilə əlaqəlidir. Bu məsələlərin Qərb mənbələrində araşdırılmasından belə nəticə çıxarmaq olar ki, bu proseslərin post-sovet ölkələrində öz spesifik əlamətləri var, bəzən proseslər Qərbdəkindən fərqli məcrada inkişaf edə bilir.

Azərbaycanda institusional reformlar və inkişaf proyektləri

Müstəqilliyin əldə edilməsi ilə Azərbaycan uyğun iqtisadi islahatlara başladı. Ən böyük addım Mərkəzi Bankın yaradılması və milli pul vahidi-

nin- manatın dövriyyəyə buraxılması idi. Proqramın əsas komponentləri makroiqtisadi stabillik, struktur və sosial ehtiyacları hədəfləyən islahatlar oldu. 1990-cı illərin əvvəllərində Azərbaycan sadəcə iqtisadi sahədə yox, səhiyyə və təhsil sahəsində də keçid dövrü yaşadı.Vəziyyəti dəyişmək üçün bu sahələrin hər birində islahatlar qaçılmaz oldu.

İslahatların həyata keçirilməsində xarici dəstəyin böyük rolu var. Xüsusən, USAID və Dünya Bankının təşəbbüsləri, gördükləri işlər əhəmiyyətlidir.

USAID dəstəkli islahatlar

Əvvəla qeyd edək ki, USAID-in Azərbaycana bu sahədə dəstəyi stabil olmayıb. Xüsusən, qonşu Ermənistan və Gürcüstanla müqayisədə bu, aydın görünür. Amma bununla belə zamanla dəyişmə müşahidə olunur- neft istehsalı və nəqlinin təhlükəsizliyindən sosial-iqtisadi islahatlar məsələsinə doğru. Ən azından bu istiqamətdə diskursun izlənməsi bundan xəbər verir.

USAID-in 2011-2020-ci illər üçün Ölkə İnkişaf Əməkdaşlıq strategiyası 3 sahəni əhatə edir- təhlükəsizlik, enerji, daxili islahatlar. Bütövlükdə məqsəd islahat prosesində ölkəyə dəstək və daha dayanıqlı bazar əsaslı demokratiya üçün rəqabət və plüralizm istəklərini gücləndirməkdir. Bu hədəfə çatmaq 3 məqsədə nail olmaqdan keçir- yaxşılaşdırılmış investisiya mühiti, demokratik prosesdə fərqli aktor və institutların iştirakı, keyfiyyətli tibbi xidmət və sosial dəstəyə nail olmaq.

2011-ci iləd 32 mln ABŞ dolları həcmində maddi dəstək göstərilib. 9,9 mln Ticarət və Rəqabət mühitinin yaxşılaşdırılması, 5,9 mln Azərbaycan Səhiyyə sisteminə, 5,76 mln dollar sosial-iqtisadi inkişafı dəstəkləmək üçün. Müqayisə üçün deyək ki, 2020-ci ildə ayrılmış 18 mln ABŞ dolları məbləğdən 5,76 mln dollar Özəl Sektorun inkişafı fəaliyyətinə, 1,8 mln vətəndaş cəmiyyəti, ümumi əməliyyat xərcləri isə 4,5 mln təşkil etmişdir [US Foregn Assistance 2022] .

2011-2020-ci illər üçün strategiyayla bağlı məqalədə göstərilir ki, Azərbaycan hökuməti ilə əməkdaşlıq əsasən pozitiv qiymətləndirilir. Strategiyada qeyd olunur ki, yerli hökumətlə birgə layihələrin maliyyələşdirilməsi (hardasa yarıbayarı)2009-cu ildən bəri USAID-in bu sahədə təsirinin artmasına səbəb olub.

Ancaq bir məsələni xüsusi qeyd etmək lazımdır ki, ABŞ-ın istənilən maliyyə dəstəyi, o cümlədən USAID yolu ilə yardımı daha çox enerji təhlükəsizliyi ilə bağlıdır. Bura fiziki resurs və vasitələrin qorunması [US Foregn Assistance 2022] aiddir. 2011-ci ildə yardım öz rekord səviyyəsində olub- 79 mln ABŞ dolları. Bu məbləğin 57 mln-u idarəçiliklə bağlı işlərə ayrılmışdı. ABŞ xarici yardımın 50%-dən çoxunu təhlükəsizlik məsələləri-

nə sərf etmişdi. Bura təhlükəni azaltmaq üçün hərbi treyninqlər və lazımi avadanlığın satın alınması daxildir. 2020-ci ildə ayrılmış 32 mln ABŞ dolları həcmində yardım isə daha fərqli layihələri əhatə edir- münaqişə, sülh, təhlükəsizlik məsələləri (17 mln ABŞ dolları) və vətəndaş cəmiyyəti fəaliyyətinin gücləndirilməsinə (5,8 mln).

ABŞ-ın xarici yardım büdcəsi enerji təhlükəsizliyi və terrorizmlə mübarizə məsələlərinə yönəlidir və ölkə iqtisadiyyatının neftdən asılılığının iqtisadi sabitliyə təsiri diqqətdən yayınır.Bununla belə bu sahələrdə pozitiv irəliləyişlər müşahidə olunur. Bu haqda Dünya Bankı xəbər verir [World Bank 2022b]. Amma qeyd etməliyik ki, bu nəticələr məhduddur və ölkə iqtisadiyyatında təbii resurslar hələ də dominantdır. [IEA 2021]

Dünya Bankı və Avropa İttifaqı dəstəkli layihələr

22 fevral 2022 tarixdə Dünya Bankı və Avropa İttifaqı Azərbaycan hökuməti ilə 5,25 milyon ABŞ$-ı həcmində maddi yardım nəzərdə tutan Azərbaycan Sürətli Texniki Dəstək Mərkəzi [Azerbaijan Rapid Technical Assistance Facility- AZTAF] yaratmaq haqda müqavilə bağladı. Üç illik proqram "Azərbaycan 2030: sosial-iqtisadi inkişafa dair Milli Prioritetlər"ə uyğun "məsləhət və analitik dəstək, eləcə də potensialın gücləndirilməsini" [World Bank 2022] nəzərdə tutur. Layihənin əsas gözləntilərindən biri kənd yerlərində yaradılacaq"ağıllı kəndlər"in yaradılması və inkişaf etdirilməsidir. "Ağıllı kəndlər" yüksək texnologiya istifadəsini, özəl sektor inkişafı, yaxşı idarəçilik nəzərdə tutur ki, bu da yerli icmaya ehtiyaclara uyğun imkan və həllər yaratmağa kömək edir. Bu məqsədlərə nail olmaq mərhələli iş olub, bəzi məqsədləri ehtiva edir. Rəqəmsal inkişaf və rəqabətə dayanıqlıq, genişlənmiş enerji səmərəliliyi siyasəti, hüquqi baza, kənd yerlərində innovasiyaların tətbiqinin genişləndirilməsi bu sahədə görüləcək işlər sırasındadır. Avropa İttifaqının 2 mlrd ABŞ dolları həcmində Azərbaycan üçün xarici yardımı nəzərdə tutan İqtisadi və İnvestisiya Planı (2021) da bu layihəylə bənzər hədəflərə hesablanmışdı [EBRD 2022].

Ağıllı kənd layihəsi islahat üsulu kimi

Ağıllı-kənd inkişaf planı 2021-ci ilin oktyabrında Dünya Bankı tərəfindən təklif olunub. Dünya Bankının "ağıllı kənd" layihəsindən ən çox faydalanacaq regionlar üçün sadaladığı 7 kriteriya bunlardır:

1. Ümumi əhali sayı;
2. əhatə etdiyi ərazi kvadrat kilometrlə;
3. kənd əhalisi faizi;
4. kənd təsərrüfatı sahəsində iş imkanı;
5. orta gəlir;
6. kiçik və orta biznes müəssisələrinin sayı;

7. regionda maliyyə institutlarının sayı.

Dünya Bankının hesabatında ağıllı kənd layihəsinin uğuru icmalar, yerli sahibkarlıq, rəqəmsal və sosial innovasiyalar, kənd-şəhər əaqələri, sahələrarası həllər, müxtəlif aktorlar arasında əməkdaşlıq, rəqəmsal savadlılıq, data idarəçiliyi, hökumətdən yaxşı maliyyələşmə kimi faktorlardan asılı hesab edilir. Bununla belə qeyd etməliyik ki, ağıllı kənd layihəsi "son dərəcə xüsusi və sadələşdirilmiş islahat"[Matt Andrews]dır.

Ağıllı kənd layihəsinin uğuru maddi yetərlilik, rəqəmsal savadlılıq, internetə bağlantı imkanı, davamlı enerjinin əlçatan olması kimi faktorlardan da asılıdır. Azərbaycan hökuməti bu məsələni 2020-ci il Qarabağ müharibəsinin nəticələri kontekstində həll etməyə meyllidir. Milli diskurs ağıllı kəndləri Qarabağa qayıdışın başlıca həll yolu ideyası ətrafında həll etməyə çalışır. Azərbaycan prezidentinin Zəngilan rayonunda ilk belə ağıllı kəndin açılışında nitqi də buna misaldır. İ.Əliyev qaçqınların öz vətənlərinə qayıtmaq istəyi və bu işdə ağıllı kəndlərin nə dərəcədə önəmli olması haqda bəyanatı bu istəkdən xəbər verir [Azərtac 2022].

Qeyd edək ki, bu sahədə dünya Bankı və Azərbaycan hökuməti arasında fikir ayrılıqları olan sahələr var. Dünya Bankının hesabatında Azərbaycanda ağıllı kənd layihəsinin həyata keçirilməsində bəzi problemlər, o cümlədən rəqəmsal və maddi çətinliklər, səmərəsiz mərkəzləşmiş idarəçilik vurğulanır. İxtisaslaşmış kadr çatışmazlığı məsələsi ayrıca qeyd olunur. Dünya Bankı ağılı kənd layihəsinin Qarabağa qayıdış planı ilə birgə həyata keçirilməsinə öz şübhələrini dilə gətirir. Bu, yuxarıda irəli sürülən tələbləri qarşılaya bilməməklə əlaqədardır.

Prezident İ.Əliyev hər fürsətdə daxili və xarici siyasətdə ölkənin regional liderliyini möhkəmlətmə tədbirlərindən söz açır. Ölkədə həyata keçirilən iqtisadi layihələr siyasi institutlar sahəsində islahatları da zəruri edir və Azərbaycan bu yolda irəliləyir.

Nəticə

İnstitusional islahatlar və inkişaf layihələri məsələsi post-sovet ölkələri üçün öz aktuallığını qorumaqdadır. Azərbaycan mürəkkəb geosiyasi reallıq, Ermənistanla davam edən regional konflikt və ümumiyyətlə dünyada baş verən siyasi-iqtisadi proseslər fonunda bu islahatların önəminin fərqindədir. Ölkənin gələcək inkişafı böyük ölçüdə bu islahatların istiqaməti, səmərəliliyindən asılı olacaq.

Ədəbiyyat - References:

1. Adams J.S. 1996. The Russian National Security Council. Probl.Post-Communism 43 (1) :35-42.
2. Bouchkin AA. 1995. Russia’s far easteren policy in the 1990s: priorities and prospects. See Dawisha &Dawisha 1995, pp.66-83.
3. Brady HE, Kaplan C. 1998. The development of electoral participation and party attachmentin estonia from 1988 to 1993. Poster presented at annu. Meet.am. Polit.Sci. Assoc., Boston.
4. Bunce V. 1995. Should transitologistsbe grounded? Slavic Rev.54 (1):111-27.
5. David D. Latin. 2000. Post-Soviet Politics. Annu. Rev. PolitSci. 2000, 3:117-48.
6. Easter GM.1996. Personal networks and post-revolutionary state-building: post-Soviet Russia reexamined. World Polit.48(4):551-78.
7. Fish MS. 1994. Democracy from scratch. Princeton Univ. Press.
8. Geddes B. 1996. Initation of new democratic institutions in Easteren Europe and Latin America. İn Institutional Design in New Democracies, ed. A.Lijphart C Waisman, pp15-41. Boulder, CO: Westview.
9. Gibson JL. 1997. The struggle between order and libertyin Contemporary Russian political culture. Aust J. PolitSci 32 (2):271-90.
10. Hahn J. 1993.Continuity and change in Russian political culture. İn Post-Communist Studies and Political Science:Methodology and Empirical Theory in Sovietology, ed. FJ Fleron, EP Hoffmann, pp.299-330.
11. Hendley K. 1997. Leqal Development in post-Soviet Russia. Post-Sov. Aff. 13 (3): 228-51.
12. Hosking G. 1990. The Awakening of Soviet Union . Cambridge, MA: Harvard Univ. Press.
13. Hough JF. 1997. Democratization and Revolution in the USSR 1985-1991. Washington, DC: Brookings Inst.
14. Hough JF. 2000. The Logic of Economic Reform in Russia. Washington, DC: Brookings Inst.
15. Matt. Andrews. 2013. The Limits of Institutional reforms in development. Changing rules for realistic solutions. Cambridge Univ. Press.

16. Mc Auley m. 1997. Russia’s politics of Ukraine and Russia. Comp Polit. 29 (4): 433-47
17. Myagkov M, Ordeshook P, Sobyanin A. 1997. The Russian electorate: 1991-1996. Post. Sov. Aff. 13(2): 134-66.
18. McFaul M. 1996. Revolutionary transformation in comparative perspective: defining a post-communist research agenda. See Holloway and Naimark 1996, pp. 167-96.
19. Moser R.G.1999. Independence and party formation: elite partisanship as an interventing variable in Russian politics. Comp. Polit. 31 (2):147-65.
20. Smyth R. 1998. The political implications of mixed electoral systems: explaining the evolution of Russian parties. Presented at MidwestPolit. Sci. Assoc. , Chikago.
21. Snyder J. 1993. Nationalism and crisis of the post-soviet states. In the sourses of Russian Foreign PolicyAfter the Cold War, pp. 21-40.
22. Solnick SL.1995. Federal bargaining in Russia. E. Eur. Cons. Rev. 4(4):52-58.
23. Suny R.G. 1993 *The Revenge of the Past*. Stanford, CA: Stanford Univ. Press.
24. Stonen-Weiss K. 1997. Local Heroes. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
25. Roeder PG. 1993. Red Sunset. Princeton, NJ: Princeton Univ. Press.
26. Roeder PG. 1994. Post-Soviet institutions and ethnopolitics. Presented at Annu. Meet. Am. Polit. Sci. Assoc., New York.
27. Titma M, Tuma NB, silver BD. 1998. Winners and losersin the post-communist transition; new evidence from Estonia. Post-Sov. Aff. 14(2):212-49
28. Wegren SK. 1998. Agriculture and The state in Soviet and Post-soviet russia. Pittsburgh, PA:Univ. Pittsburg Press.
29. Woodruff D. 1999. Money Unmade. Ithaca, NY:Cornell Univ. Press.
30. EBRD. (2022) EBRD, EU, AZPROMO help attract foreign investment to Azerbaijan. Available online: https://www.ebrd.com/news/2022/ebrd-eu-azpromo-help-attract-foreign-investment-to-azerbaijan-.html
31. IEA. (2021) Energy Policy Review. International Energy Agency. Available online: https://www.iea.org/reports/azerbaijan-2021

32. OECD. (2022a) Public Governance. . Available online: https://www.oecd.org/governance/
33. OECD. (2022b) Official Development Assistance (ODA). Availble online: https://www.oecd.org/dac/financing-sustainable-development/development-finance-standards/official-development-assistance.htm#:~:text=Constant%202020%20USD.-,Preliminary%20data%20for%202021.,with%20the%20COVID-19%20crisis
34. OHCHR. (2022) About good governance. Available online: https://www.ohchr.org/en/good-governance/about-good-governance
35. USAID. (2010) USAID/Azerbaijan Country Development Cooperation Strategy 2011-2020. Available online: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1863/Azerbaijan_CDCS_public_version_updated20202.pdf
36. USAID. (2018) USAID/Azerbaijan Country Development Cooperation Strategy 2018-2022. Available online: https://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/CDCS-Azerbaijan-May-2025.pdf
37. USAID. (2021) Democracy, Human Rights, and Governance.. Available online: https://www.usaid.gov/democracy
38. USAID. (2022) Political Economy Analysis of the Health System in Azerbaijan: A Literature Review. Revised Draft. Available online: https://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PA00ZB6Q.pdf
39. US Foreign Assistance. (2022) U.S. Foreign Assistance By Country: Azerbaijan 2001-2022. Available Online: https://www.foreignassistance.gov/cd/azerbaijan/2011/obligations/0
40. Valiyev, Anar. (2021) Building Smart Cities and Villages in Azerbaijan: Challenges and Opportunities. Baku Research Institute. Available online: https://bakuresearchinstitute.org/en/building-smart-cities-and-villages-in-azerbaijan-challenges-and-opportunities/
41. World Bank. (2021a) Worldwide Governance Indicators. Available online: http://info.worldbank.org/governance/wgi/
42. World Bank. (2021b) Doing Business Legacy. Available online: https://www.worldbank.org/en/programs/business-enabling-environment/doing-business-legacy

43. World Bank. (2021c) A Framework for Developing Smart Villages in Azerbaijan. Available online: https://www.worldbank.org/en/country/azerbaijan/publication/a-framework-for-developing-smart-villages-in-azerbaijan
44. World Bank. (2022a) A New Program to Support Reforms in Azerbaijan to Benefit from European Union and World Bank Support. Available online: https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2022/02/16/a-new-program-to-support-reforms-in-azerbaijan-to-benefit-from-european-union-and-world-bank-support

UOT - 101. 01

Şölət Zeynalov
fəlsəfə üzrə fəlsəfə doktoru, dosent.
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun aparıcı elmi işçisi
AZ 1073, Azərbaycan Respublikası, Bakı, H. Cavid pr.115
E-mail: sholet@mail.ru
https://orcid.orq/ 0000–0003–2509–1159

DİALOQ MÜHİTİ VƏ GEOSTRATEJİ PERSPEKTİV PROBLEMİ

Xülasə

Məqalədə dialoq və dialoq mədəniyyəti kontekstində postkonflikt dövrünün reallıqlarına nəzəri baxış əks olunur. İşdə qeyd edilir ki, hazırda müharibə fiziki anlamda bitsə də Ermənistanın "sülh oyunları" hesabına bölgəyə Böyük sülhün gəlməsi problematika olaraq qalır. Bu gecikmənin səbəbləri bilavasitə Ermənistanın destruktiv siyasətiylə bağlıdır. Lakin coxaspektli üstünlüklərə baxmayaraq elmi analizlər və praktiki fəaliyyət sübut edir ki, Azərbaycan tarixən olduğu kimi əsası Ulu öndər Heydər Əliyev tərəfindən qoyulmuş regional münasibətlərdə dialoqa açıq, Böyük sülh proqramına sadiqdir.

Tədqiqatda həmçinin Azərbaycanın işğaldan azad olunmuş ərazilərində apardığı quruculuq işlərindən, o cümlədən Türkiyə–Azərbaycan əməkdaşlığındakı konstruktivizmdən bəhs olunur. İşdə qeyd edilir ki, Azərbaycan Respublikası faktiki olaraq indi bölgənin əsas aktor dövləti kimi geniş potensiala malikdir və hazırda o, ciddi şəkildə Asiya və Avropa arasında tarixi "ticarət yolları" layihəsinin inkişafına əvəzsiz təkan verməkdədir.

Məqsəd: Müasir geostrateji problematikaların həll olunmasında əvəzsiz kommunikativ alət olan dialoq və dialoq mədəniyyəti probleminə diqqəti çəkmək.

Metodologiya: Məqalə - müqayisəli təhlil, elmi, emprik, tarixi metodlar ilə təhlil olunur.

Elmi yenilik: Postmünaqişə dövrünün gerçəkliklərinə və sülh probleminə dialoq fəlsəfəsi müstəvisindən yanaşma

Nəticə. Dünyada sülhü təşviq edən qüvvələr müxtəlif münaqişələrin və müharibələrin aradan qaldırılması üçün öz işlərində koordinasiya

olunmur. Tarixən dünya ənənəvi olaraq “dostlar”, “düşmənlər” və “yadlar” adlanan qruplara bölünərək, şüurda formalaşmış tarixi arxetipləri dərinləşdirərək, onu müasir səviyyəyə qaldırıb. Bu onu göstərir ki, böyük dialoq asan məsələ deyil. Ona görə də müasir dünyanın digər problemlərini də buraya əlavə etdikdə aydın olur ki, bəzi cəmiyyətlərdə birgəyaşayış dəyərləri hansısa yolla öz mənəvi əsaslarını itirir. Bu səbəbdən də, münaqişənin həlli və münaqişədən sonrakı dövrün çağırışlarına gəldikdə, yeni paradiqmaya ehtiyac aydın görünür. Bu paradiqma aqressiyadan kənara çıxan və dialoq mədəniyyətinə inamı təsdiq edən aydın səbəb və xoş niyyət fəlsəfəsindən irəli gələ bilər. Dialoq amili istənilən müharibələri, münaqişələri və ziddiyyətləri həll etmək üçün insan ehtiyacı kimi çıxış edir. Azərbaycan dialoqun tərəfdarıdır və onun siyasi rəhbərliyinin yürütdüyü strateji xətt sübut edir ki, regionun və dünyanın gələcəyi dialoqa açıqlıqdan asılıdır.

Açar sözlər: Azərbaycan, Türkiyə, Ermənistan, dialoq, “üçüncü tərəf”, əxlaqi dəyərlər, sülh.

УДК - 101. 01

Шолат Зейналов
Доктор философии по философии, доцент,
Институт философии и социологии НАНА,
Адрес: проспект Г. Джавида 115, Баку, AZ 1073,
Азербайджанская Республика
E-mail: sholet@mail.ru
https://orcid.org/ 0000–0003–2509–1159

СРЕДА ДИАЛОГА И ПРОБЛЕМА ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ

Резюме

В статье отражен теоретический взгляд на реалии пост-конфликтного периода в контексте диалога и культуры диалога. Отмечается, что хотя война в физическом смысле закончилась, Великий мир остается проблематичным в регионе «мирных игр» Армении. Причины такой задержки напрямую связаны с деструктивной политикой Армении. Однако, несмотря на многогранные преимущества, научный анализ и практическая деятельность показывают, что

Азербайджан открыт для диалога в региональных отношениях, основы которого были заложены великим лидером Гейдаром Алиевым, и верен Великой программе мира.

В исследовании также говорится о строительных работах, проводимых Азербайджаном на освобожденных от оккупации территориях, в том числе о конструктивизме турецко-азербайджанского сотрудничества. Отмечается, что Азербайджанская Республика действительно обладает широким потенциалом как главный актор региона и в настоящее время придает серьезный неоценимый импульс интеграции проекта «торговые пути» между Азией и Европой.

Цель: привлечь внимание к проблеме диалога и диалоговой культуры, которая является незаменимым коммуникативным инструментом в решении современных геостратегических задач.

Методология: в статье используются научные, эмпирические, исторические методы.

Научная новизна: подход к постконфликтным реалиям и проблеме мира с позиции философии диалога.

Выводы. Силы, способствующие миру во всем мире, не скоординированы в работе по преодолению различных конфликтов и войн. Исторически мир традиционно делился на группы, называемые «свои», «враги» и «чужие»; стереть сформировавшиеся в сознании исторические архетипы и направить сложившуюся ситуацию в позитивное русло, поднять на уровень большого диалога - задача не из легких. С учетом также других проблем современного мира становится понятно, что ценности сосуществования каким-то образом теряют свою моральную основу в некоторых обществах. Поэтому, когда речь идет о разрешении конфликтов и вызовах постконфликтного периода, очевидна необходимость новой парадигмы. Эта парадигма может исходить из философии ясного разума и доброй воли, выходящей за пределы агрессии и утверждающей веру в культуру диалога. Фактор диалога выступает потребностью человека в разрешении любых войн, конфликтов и противоречий. Азербайджан является сторонником диалога, и реализуемая его политическим руководством стратегическая линия доказывает, что будущее региона и мира зависит от открытости к диалогу.

Ключевые слова: Азербайджан, Турция, Армения, диалог, «третья сторона», моральные ценности, мир.

UDC-101. 01

Sholat Zeynalov
PhD in Philosophy, Associate Professor.
Institute of Philosophy and Sociology, ANAS,
Address: 115 G. Javid Avenue, Baku, AZ 1073, Azerbaijan Republic
E-mail: sholet@mail.ru
https://orcid.org/ 0000–0003–2509–1159

THE DIALOGUE ENVIRONMENT AND THE PROBLEM OF GEOSTRATEGIC PERSPECTIVE

Abstract

The article reflects a theoretical perspective on the realities of the post-conflict period in the context of dialogue and a culture of dialogue. It is pointed out that although the war has physically ended, the Great Peace remains problematic in the region of Armenia's "peace games". The reasons for this delay are directly linked to Armenia's destructive policies. However, despite the multifaceted advantages, scientific analysis and practical activities show that Azerbaijan is open to dialogue in regional relations, the foundations of which were laid by the great leader Heydar Aliyev, and is committed to the Great Peace Programme.

The study also speaks of the construction work carried out by Azerbaijan in the territories freed from occupation, including the constructivism of Turkish-Azerbaijani cooperation. It is noted that the Republic of Azerbaijan does have a great potential as a major actor in the region and is currently giving a major, valuable impetus to the integration of the Asia-Europe trade routes project.

Purpose: to draw attention to the problem of dialogue and dialogue culture which is an indispensable communicative tool in addressing contemporary geostrategic challenges.

Methodology: In the article, scientific, empirical and historical methods are used.

Scientific novelty: an approach to post-conflict realities and the problem of peace from the standpoint of the philosophy of dialogue.

Conclusions. The forces promoting world peace are uncoordinated in dealing with the various conflicts and wars. Historically, the world has traditionally been divided into groups called "insiders", "enemies" and "outsiders"; erasing the historical archetypes formed in the consciousness and channeling the current situation in a positive direction and raising it to

the level of a great dialogue is not an easy task. Taking other problems of the contemporary world into account, it becomes clear that the values of coexistence are somehow losing their moral basis in some societies. Therefore, when it comes to conflict resolution and post-conflict challenges, the need for a new paradigm is evident. This paradigm can come from a philosophy of pure reason and goodwill that goes beyond aggression and affirms faith in a culture of dialogue. The dialogue factor is the human need for resolving all wars, conflicts and contradictions. Azerbaijan is a supporter of the dialogue, and the strategic line pursued by its political leadership proves that the future of the region and the world depends on the openness to dialogue.
Keywords: Azerbaijan, Turkey, Armenia, dialogue, "third party", moral values, peace.

Giriş

Müasir dövrdə Cənubi Qafqazda ciddi situasiya formalaşmaqdadır. Uzun müddət siyasi leksikonda problematika obyekti olan "Etmənistan-Azərbaycan Dağlıq Qarabağ" münaqişəsi Ermənistan tərəfinin işğalı və destruktivizmi dəstəkləməsinə baxmayaraq fiziki anlamda tarixin arxivinə göndərildi. Biz burada "fiziki anlam" ifadəsini ona görə işlədirik ki, müharibə ideoloji, siyasi, geopolitik kontekstdə hələ bitməmişdir və onun təfəkkürlərdə bitməsi üçün uzunmüddətli ciddi həm nəzəri, həm də praktiki işlər aparılmalıdır. Ancaq təssüf doğuran məqam ondadır ki, bu uzunmüddətli münaqişə Azərbaycanın ciddi səylərinə – humanitar və sülh siyasətinə baxmayaraq Ermənistanın və "proksi" müharibələri dəstəkləyən havadarlarının məkirli siyasəti üzündən müharibəylə başa çatdı. Fakt odur ki, dialoq platformalarında Ermənistan mütəmadi olaraq ortaq məxrəc tapmaq əvəzinə, həmçinin mütəmadi olaraq ölkəmizə qarşı yeni müharibə təhrikləri Ordumuzu hərəkətə keçməyə vadar etdi və qısa bir zaman kəsimində Azərbaycan tərəfi beynəlxalq hüquqa söykənərək öz tarixi ərazilərini işğaldan azad etdi. Lakin hazırda hərbi, siyasi, iqtisadi, mənəvi və s. üstünlüklərinə baxmayaraq Azərbaycan yenə də əsası Ulu öndər Heydər Əliyev tərəfindən qoyulmuş regional münasibətlərdə Sülh siyasətinə sadiqdir və müxtəlif təzyiqlərə baxmayaraq bu istiqamətdə – Böyük sülh istiqamətində ciddi işlər aparır. Şübhəsiz bu paradiqmal strategiyanın humanist mahiyyətini anlayan istər regional, istərsə də qlobal güclər ölkəmizin sülh siyasətinə dəstək verirlər (hərgah bu dəstək yetərincə deyildir, onların öz aralarında

nüfuz uğurunda ciddi mübarizələri də mövcuddur). Lakin müharibənin yaratdığı yeni situasiyayla barışmayan bəzi destruktiv dövlətlər və Ermənistanın manupulyativ siyasi oyunları göstərir ki, Sülhün bölgəyə gəlişi ciddi mərhələlərdən keçəcəkdir.

Məsələnin digər müsbət tərəfi ondadır ki, siyasi, geostrategi, humanitar analizlər göstərir ki, qarşı tərəfin çoxkombinasiyalı “sülh oyununa” baxmayaraq Ali Baş Komandan Prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi altında ölkəmizin qazandığı bu Zəfər öz məntiqi sonluğuyla başa çatacaq: Zəngəzur dəhlizinin açılması və Böyük sülhün Cənubi Qafqaza gəlişi çətin mərhələlərdən keçsə də uzaqda deyildir. Bir məsələ xüsusi qeyd edilməlidir ki, müharibənin fiziki anlamda başa çatmasına baxmayaraq hazırda həm beynəlxalq, həm də regional miqyasda nüfuz uğrunda ciddi siyasət və diplomatiya müharibəsi davam etməkdədir. Ona görə də haqlı olaraq mütəxəssislər tərəfindən bütövlükdə region müasir qlobal geosiyasətin episentri kimi dəyərləndirilir. Bu baxımdan Böyük iqtisadi-ticari-tarixi yollar uğrunda (Cənub, Orta və Şimal Yol) bölgədə qarşı-qarşı dayanan tərəflərin aktivləşməsi başa düşüləndir – böyük güclər yeni yaranan bu reallıqdan bəhrələnmək istəyirlər. Bütün bunlara baxmayaraq Azərbaycanın siyasi rəhbərliyi öz ənənəvi tarixi missiyasına sadiqdir: qlobal təhlükəsizliklər, birgəyaşayış Sülh, bəşəri və qonşuluq dəyərləri hər cür iqtisadi, siyasi və s. maraqlardan üstündür. Yəni söhbət ondan gedir ki, obrazlı desək, bölgədə bir növ “destruktivizm” və “konstruktivizmin” qarşılıqlı mübarizəsi indi məntiqi nəticəsinə yaxınlaşmaqdadır. Ancaq situasiyanın analizi sübut edir ki, qeyri-müəyyənlik uzun müddət davam edə bilməz. Azərbaycanın siyasi rəhbərliyinin dəfələrlə bəyan etdiyi kimi Azərbaycan Respublikası həm regional münasibətlərdə, həm də qlobal əməkdaşıqlarda sülh tərəfdarıdır və əsası Ulu Öndər Heydər Əliyev tərəfindən qoyuimuş bu strategiya bütövlükdə regional sabitliyin, birlik və əməkdaşlığın, dialoq mühitinin yaradılması işində baza rolunu oynayır.

1. Regional sülh problemi – yeni quruculuq çağırışları. 2022-ci oktyabr ayının 20-də erməni terrorçların uzun müddət işğal altında saxladığ son daşına kimi dağıdılmış və 44 günlük Zəfər nəticəsində yenidən azadlığa qovuşan Zəngilanda hava limanının açılışı baş tutdu. Bu açılışda Azərbaycanın təbii müttəfiqi və və əvəzedilməz strateji partnyoru Türkiyə Respublikasının Prezidenti Rəcəb Tayyıb Ərdoğan geniş tərkibli nümayəndə heyəti ilə iştirak etdi. Azərbaycan Prezidenti İ. Əliyevin təşəbbüsüylə baş tutan açılış mərasimində Türkiyə prezidenti R.T.Ərdoğan bu möhtəşəm tarixi hadisə ilə bağlı öz fikirlərini bildirərkən qeyd etdi ki, “əgər 2 il bun-

dan qabaq Azərbaycan və Türkiyə birlikdə Qarabağın işğaldan azad edilməsi dastanını yazırdısa bu gün Qarabağın inkişaf dastanını yazır".

Bu həqiqətən də fakt və tarixdir: Hazırda Azərbaycan və onun siyasi rəhbərliyi tariximizin heç bir dövrü ilə müqaisəolunmaz şəkildə Qarabağ və Zəngəzur bölgəsində quruculuq dastanlarını yazmaqdadır. Azərbaycan Zəngilan rayonu ərazisində 2021-ci ilin aprel ayında inşasına başlanan beynəlxalq hava limanının 2022-ci il oktyabrın 20-də möhtəşəm açılışı ilə tarixə düşdü. İndi Qarabağ və Şərqi Zəngəzur ərazisində gedən beynəlxalq əhəmiyyətli quruculuq və bərpa işləri haqqında hazırda faktlara əsaslanaraq geniş yazmaq olar. Lakin tədqiqatın həcmini nəzərə alaraq burada yalnız bir və ya bir neçə faktı qeyd edə bilərik ki, Azərbaycan prezidentinin həyata keçirdiyi strateji hədəflərin konseptual analizi göstərir ki, məhz Azərbaycan tarixi indi özünün qızıl dövrünü yaşayır. Faktların statistikasını sadalamaq fikrində olmasaq da, bir xüsusi məsələni vurğulayaq: Təkcə Qarabağda tikilən Füzuli və Zəngilan hava limanları Qarabağın bütövlükdə beynəlxalq logistika, turizm və s. mərkəzinə çevrilməsi üçün son dərəcə həyati əhəmiyyət daşıyan iqtisadi, sosial, geosiyasi hadisədir. Bölgədə aparılan tikinti və quruculuq işləri, yeni yolların, körpü və tunellərin çəkilişi, sosial obyektlərin sürətli inşası və yeni salınan "ağıllı şəhər" və "ağıllı kənd" layihələri göstərir ki, tezliklə Qarabağ özünün əvvəlki şöhrətini nəinki bərpa edəcək, hətta o dünya miqyaslı yeni bir modern yaşayış və turizm mərkəzi kimi regionun fovaritinə çeviriləcəkdir. Onu da qeyd edək ki, bu quruculuq işləri yalnız Qarabağla məhdudlaşmır. Azərbaycan Respublikası faktiki olara indi bölgənin lider dövləti kimi geniş potensiala malikdir o, ciddi şəkildə Asiya və Avropa arasında tarixi "İpək yolu" layihəsinin də inkişafına əvəzsiz təkan verməkdədir. Bu barədə Şanxay Əməkdaşlıq Təşkilatına üzv ölkələrinin 2022-ci ildə keçirilən növbəti Sammitində Prezident İlham Əliyev Azərbaycanın bütövlükdə tranzit logistika imkanlarının potensialı barədə bildirmişdir: "Mən həmkarlarıma Azərbaycanın tranzit və nəqliyyat-logistika imkanları barədə məlumat vermək istərdim. Azərbaycan Şərq-Qərb və Şimal-Cənub nəqliyyat dəhlizləri kimi regional kommunikasiya layihələrinin işə düşməsinə sanballı töhfələr verib. Hazırda Bakı Beynəlxalq Dəniz Ticarət Limanı ildə 15 milyon ton yükaşırma qabiliyyətinə malikdir və bu, ildə 25 milyon tona qədər artırıla bilər" [2].

Lakin bir məsələni xüsusi vurğulamaq lazımdır ki, postmüharibə dövrünün reallıqlarından çıxış edərək, yeni çağırışlar kontekstində hazırda bölgədə dialoq mədəniyyətinin formalaşması istiqamətində Azərbaycan ciddi platformalar həyata keçirsə də, təəssüflə qeyd edək ki, bölgədə bəzi dövlətlər əzələ nümayişi göstərərək hərbi təlimlərin keçirilməsinə də start

verirlər. Bu isə şübhəsiz nəqliyyat dəhlizlərinin də taleyinə təsir edən amillərdən olsa da uzun illərin təcrübəsi göstərir ki, Azərbaycanı bu kimi təhdidlərlə özünün strateji hədəflərindən çəkindirmək mümkün deyildir. Bu işlərin ümumi dinamikası və Qarabağ və Şərqi Zəngəzur ərazilərindəki quruculuq işləri, strateji hədəfləri barədə ölkə başçısı qeyd etmişdir: "Son 20 ildə Azərbaycanda 19 min kilometr avtomobil yolu, 1400 kilometr dəmir yolu tikilib və ya əsaslı təmir edilib. Bu gün Azərbaycan 2020-ci il İkinci Qarabağ müharibəsindəki Qələbədən sonra işğaldan azad edilmiş ərazilərdə minlərlə kilometr avtomobil yolu və yüzlərlə kilometr dəmir yolu çəkir" [2].

10 noyabr 2020-ci il ikinci Qarabağ savaşı 44 günlük müharibə ilə Azərbaycan Respublikasının birmənalı qələbəsi ilə nəticələndi. Aydındır ki, bu qələbənin başa gəlməsi asan olmadı və onun həyata keçirilməsi uzun müddət sülh dialoq danışıqlar yolu ilə aparılsa da, sonda qarşı tərəfin siyasi, ideologi, hərbi, humanitar destruktiv pozuculuq fəaliyyətinin sürəkliliyi nəticəsində müharibə ilə başa çatdı. Nəticə isə indi artıq hər kəsə bəllidir, yəni 10 Noyabr Bəyənnaməsi əslində Ermənistanın kaputulyasiya sənədidir. 20 mart 2021-ci il tarixində Azərbaycan Respublikasının prezidenti İlham Əliyev Şuşa şəhərindən Azərbaycan xalqına müraciəti zamanı bildirmişdir: "Biz bu il Novruz bayramını Şuşada, Cıdır düzündə qeyd edirik. Bu, tarixi hadisədir. 2004-cu ildən başlayaraq hər il mən Azərbaycan xalqını Novruz bayramı münasibəti ilə təbrik edərkən deyirdim ki, biz öz doğma torpaqlarımıza qayıdacağıq. Deyirdim ki, biz ölkəmizin ərazi bütövlüyünü bərpa edəcəyik" [1, s. 107]. İndi faktiki olaraq qalib tərəf kimi Azərbaycan həm müharibədə qələbə qazanmış, həm də öz doğma torpaqlarına qayıdaraq orada genişmiqyaslı bərpa işləri aparır. Problem ondadır ki, bu 28 ilik erməni faşist işğalın nəticələri o qədər qorxuludur ki, hətta xarci ölkələrdən bura gələn qonaqlar belə öz gözlərinə inanmadıqlarını bildirirlər. Ancaq bütün bunlar reallıqdır və Azərbaycan tərəfi tarixi ədaləti bərba etmək üçün müharibə məcburiyyətində qaldı və torpaqlarını güc yoluyla azad etdi. O cümlədən də 8 noyabr 2020-ci il tarixində Şuşa şəhəri də öz azadlığına qovuşdu. Ali Baş Komandan İlham Əliyev bu qələbənin – Şuşa həsrətinin bitməsi münasibətiylə Şuşa şəhərində 2021-ci ildə xalqa Növruz bayramı təbriki zamanıb ildirmişdir: "28 ildən sonra biz Şuşaya qayıtdıq. Novruz Bayramını Cıdır düzündə qeyd edirik. Tarixi ədaləti bərpa etmişik.

Noyabrın 8-də (2020-ci il nəzərdə tutulur – Ş. Z.) Şuşanın Azad olunması ilə bağlı müjdəni Azərbaycan xalqına verərkən demişdim ki, Şuşa, sən azadsan! Bu gün azad Şuşada biz öz milli bayramımızı – Novruz bayramını qeyd edirik. Şuşa 28 il əsarətdə idi. 28 il mənfur düşmən

tərəfindən dağıdıldı, məhv edildi. Şuşanın tarixi siması dağıntılara məruz qaldı. Düşmən Şuşanı ermənileşdirmək istəyirdi. Şuşada Azərbaycan xalqının irsini silmək istəyirdi. Ancaq buna nail ola bilmədi" [1, s. 107]. Daha sonra Ali Baş Komandan tarixi ədalətin bərpasından və erməni alimlərinin, siyasətçiləri və beynəlxalq dairələrdə erməni mifinə dəstək verənləri fakt qarşısında qoyaraq Şuşanın əssını qoymuş Pənahəli xanı hörmətlə yad edərək çıxışında bildirmişdir: "Şuşa bizim qədim şəhərimizdir erməni təbliğatı, saxta alimlər, fırıldağçı siyasətçilər, beynəlxalq dairələr nə qədər desələr də, xeyiri yoxdur, tarix var. Pənahəli xan Şuşanın təməlini qoydu, Şuşanı tikdi, qurdu. Biz isə Şuşanı əsarətdən çıxardıq və xalqımıza qaytardıq, dövlətimizə qaytardıq. Şuşa qədim Azərbaycan şəhəridir, həmişə belə olub. Son 28 il ərzində mənfur düşmə nə qədər çalışsa da, Şuşanın Azərbaycan ruhunu, Azərbaycan görkəmini dəyişdirə bilməyib" [1, s. 110]. Yuxarıda qeyd edilənlər göstərir ki, Azərbaycan tərəfi Ermənistandan fərqli olaraq quruculuq, birgəyaşayış və sülh tərəfdarıdır və o öz praktik fəaliyyətiylə bunu bir daha sübut etdi. Qarabağ və Şərqi Zəngəzur əraziləri hazırda hərb meydançasından quruculuq meydanına çevrilmişdir. Bu onu sübut edir ki, ideologiyalar sülhə, quruculuq və birgəyaşayışa, multikulturalizm və birgəmövcudluq fəlsəfəsinə xidmət edərsə bölgədə sülhü bərba etmək olar. Lakin problem ondadır ki, Ermənistan və onu dəstəkləyən bəzi üçüncü qüvvələr sülh prosesində səmimi deyillər.

2. Postkonflikt dövründə dialoq mədəniyyəti və ideoloji yansımalar. Ekspertlərin qənaətinə görə indi Azərbaycan həqiqətən də ən yüksək şəkildə sülh danışıqlarına hazır olsa da, Ermənistan və şəri dəstəkləyən qüvvələr bu prosesə müxtəlif yollarla mane olur. Aydındır ki, biz burada problemə fəlsəfi anlamda yanaşdığımız üçün problemin deskriptiv şəkildə mənalandırılmasını deyil, onu fəlsəfi məzmununu interperetasiya etməyə cəhd edirik. Biz yuxarıdkı bölümlərdə sülhün, dialoq mədəniyyətinin, kommunikasiyanın, multikulturalizm və birgəyaşayış fəlsəfəsinin bəşəri mahiyyətindən onun sosial, coğrafi, tarixi, iqtisadi etnopsixoloji xüsusiyyətlərindən bəhs etdik. Analizlər sübut edir ki, müharibədən sonra Azərbaycan tərəfinin sülh tərəfdarı kimi təşəbbüsləri Ermənistanı dəstəkləyən qüvvələr istisna olmaqla həm beynəlxalq ictimayyət, həm də beynəlxalq təşkilatlar tərəfindən müsbət qarşılanır. Bu dəstəyin təməlində şübhəsiz Prezident İlham Əliyevin strategi siyasəti, onun şəxsi xarizması dayanmaqla yanaşı həm də, bilavasitə Azərbaycanın 30 il ərzində apardığı hümanitar proqramlar və sülhün müdafiəsi işinə strateji yanaşmalar, beynəlxalq proqram kimi qəbul edilən "Bakı prosesi"

və "Azərbaycan modeli" cərçivəsində humanitar hərəkatla bağlıdır. Ancaq görünən odur ki, Ermənistan tərəfi ya bunu anlamır, ya da bölgəyə uzunmüddətli sabutliyin gəlməsini istəməyən qüvvələrin təsiri ilə maneələr törədirlər. Məsələn, iki il ərzində baş vermiş regional faktların konstatasiyası göstərir ki, Ermənistan sülh prosesini ləngidir və bu fonda müharibə nəticəsində darmadağın edilmiş hərbi potensialını, daxili və xarixi imicini bərpa etməyə çalışır. 2022-ci ilin 12-13 sentyabr tarixlərində sərhəddə törədilmiş təxribatlar da erməni revanşizminin real nümunəsi kimi tarixə düşdü və Azərbaycan ordusunun qarşısında geri çəkilməyə məcbur edildikdən sonra susmağa məcbur oldu. Lakin bu da danılması mümkün olmayan həqiqətlərdəndir ki, bu "susmaq" da müvəqqətidir və sərti sərhəddə atəşkəsin uzunmüddətli olmasına qarantiya yoxdur.

Aydındır ki siyasət "oyundur", lakin siyasi nəzəriyyələr sübut edir ki, bu oyun qaydasız oyun yox, müəyyən qaydalar çərçivəsində həyata keçirilən maraqlar sistemidir. Bu yanaşma həm də onu sübut edir ki, hazırda dünyada cəmiyyətlər "informasiya" və "modern" cəmiyyəti hesab olunduğundan, indi yalnız tarixin müəyyən dönəmini özündə yaşadan ənənəvi dünya siyasətini "köhnə qaydalarla" davam etdirmək mümkün deyildir; yəni faktların ifşası indi elə də çətin məsələ deyildir. Məsələn hazırda Ermənistan bir tərəfdən sülhdən danışır, digər tərəfdənsə sərhədlərə hərbi birləşmələr yığır, o biri tərəfdən də xarici dövlətlərdən yeni silah növlərinin almağa ciddi cəhdlə səy göstərir. Bu məqsədlə Ermənistan müdafiə nazirinin Hindistana səfəri və 250 milyon dollarlıq silahların alınması cəhdi göstərir ki, sülh həqiqətən də o qədər də yaxında deyildir**.** Bu isə onu göstərir ki, Ermənistan məğlub olmasına baxmayaraq, aqressiv hərəkətlərindən əl çəkməyəcəkdir; belə dinamika məhz aqressiv siyasət kimi postkonflikt dövrünün ən ciddi problemlərindəndir – Ermənistan alt yapıda Azərbaycana nifrəti dəf etmək iqtidarında deyildir və bu ideologiya, o cümlədən "üçüncü tərəf" problemidir. Başqa sözlə desək, üçüncü tərəflər əksər məqamlarda aqressiyanı dəstəklədiklərindən sülhün bağlanması uzanır. Maraqlı bir faktı qeyd edək ki, məsələn,   destuktiv siyasət həyata keçirən Ermənistana hazırda Hindistanın dəstək verməsi qətiyyən başa düşülən deyildir. Yəni söhbət ondan gedir ki, modern dünyada qeyri-aqressivliyin təbliğatçılarından biri olan hind fəlsəfəsi nümayəndəsi və Hindistanın təfəkkür qurucularından hesab edilən, M. Qandi dünyada insanın, siyasətin, münasibətlər sisteminin qeyri-aqressivliyini təbliğ edərkən vaxtilə, deyirdi: yer üzündə **"nifrətə qarşı nifrətlə cavab vermək nifrətin yayılmasına, dərinləşməsinə səbəb olacaqdır. Daha öncə**

söylədiklərimi təkrar etdiyimi düşünürəm. Qeyri – aqressivlik dağlar qədər əsgidir” [3, s. 150].

Təhlükəli məqamlardan biri də həm də ondadır ki, beynəlxalq sferada sülh yaratmaq işinə indi ciddi əngəl yartamağa çalışan qüvvələr həm Zəngəzur dəhlizinin açılmasına, həm də postmünaqişə dövründə sülh prosesinin bağlanılmasına mane olurlar. Konkret faktlara istinad edək: məsələn, Azərbaycan sülh müqaviləsnin konkret layihəsin Ermənistan tərəfinə göndərsə də, qarşı tərəfin sülhə münasibəti imitasiya xarakteri daşıyır. Yaxud, sərhədlərin dəqiqləşdirilməsi məsəsləsi ilə bağlı işçi qrupunun 2022-ci il avqustunda keçirilən Moskva görüşündən sonra hələ də ciddi irəlliləyişə nail olmaması buna əyani sübutdur. Başqa bir probelm ondadır ki, Brüssel prosesi tərəflərdə sülhə ümidləri artırsa da, sonrakı siyasi konyukturalar, o cümlədən, Praqada keçilən dördtərəfli görüşün nəticələinə müdxilələr göstərdi ki, sülhün praktiki qavramı ilə onun fəlsəfəsi arasında ciddi uçurum mövcuddur. Fransa prezidenti E.Makronun Azərbaycana qarşı irəli sürdüyü əsassız ittihamlar sübut etdi ki, Ermənistanla bərabər beynəlxalq sülh prosesinə havadarlıq iddiasında olanlar sülhün imitasiyası ilə məşğuldurlar – üçüncü tərəflər sülhü monopoliyaya almağa çalışırlar. Bəzən bu spekulyasiyanı mütəxəssislər siyasi, iqtisadi coğrafi maraqlarla bağlasalar da, fikrimizcə, bütün bunlar etika və dialoq mədəniyyəti çərçivəsindən kənarda dərk edilə bilməz. Başqa sözlə ifadə etsək, müasir elm və biliyin yaratdığı imkanlar göstərir ki, texnika, elm, hərb sənayesi, nonotexoloji və süni intellektin atılışı insanı tanrıya çevirsə belə onun əxlaq, etika, dəyərlər və mədəniyyətə ehtiyacı aradan qalxa bilməz. Ona görə də M. Qandini xatırlamaq bir daha vacibdır, o, izah edirdi ki, **“əxlaqi dəyərləri gözardı edən iqtisadi fəaliyyətlərin önəmi yoxdur”** [3, s. 191]. Siyasət də, geostrategiya da belədir, əxlaq, hüquq və birgəmövcudluq prinsiplərindən kənar fəaliyyət ideologiyanın əsası ola bilməz. Bu kimi ideologiyalar xalqları uçuruma aparır və biz bunun əyani timsalını Ermənistanın və onu dəstəkləyən qüvvələrin 30 ilə yaxın həyata keçirdidiyi geostrategiyada aydın şəkildə gördük.

Belə bir məqamda bizə aydın olur ki, tarixən “erməni mifinin” yaranmasına inamın arxasında həm də beynəlxalq qüvvələr dayanır, – həm də onların Cənubi Qafqaz uğrunda apardığı oyunların məkirli planları dayanır. Ona görə də burada belə bir sual yaranır: Fransa kimi aqressiv siyasət yürüdən bir ölkənin məhz bu prosesə hansı töhfəsi ola bilər? Praqa görüşünün nəticələrinə istinad edərək, Fransa sərhədlərin müəyyən edilməsi işinə “kömək” məqsədi il öz geniş tərkibli “tərəfsiz nümayəndə” heyətini

göndərmək istəyir ki, bu da aydındır ki, çox təhlükəli bir məqama çevirilə bilər və bu missiyanın şübhəsiz fəaliyyəti sülhü deyil, aqressiyanı dəstəkləmək olacaqdır. Məhz bu səbəblərdən və faktiki olaraq dördtərəfli Praqa görüşündən sonra Fransa prezidenti E. Makronun siyasi etikaya sığmayan Azərbaycana qarşı işlətdiyi ifadələrdən sonra Ali Baş Komandan İlham Əliyevin Fransanın Sülhyaratma prosesində iştirakının qeyri-mümkün olduğunu bildirdi.

Burada biz həqiqətən də bir haşiyə çıxmaı vacib hesab edirik. Fransanın son əsrlər xarici siyasətini analiz edərkən görürük ki, tarixən Fransa ədəbiyyatda kolonalizmə ciddi anlamda meyl edən dövlət kimi xarakterizə olunur. Əslində, burada Makronun erməni sevgisinin də arxasında köhnə kolonalizmə meyil – ideyalar dayanır. Lakin məsələ ondadır ki, Ermənistan tarixi tendensiyada süni şəkildə yaradılmış dövlət olduğundan onun dayanıqlı inkişaf dinamikasından bəhs etmək mümkün deyildir. Yəni burada söhbət ondan gedir ki, hər bir dövlətin yaranma, inkişaf, milli, mədəni, siyasi və s. xüsusiyyətlərində bir sıra ciddi atributları – birləşdirici elementləri olur. Problem ondadır ki, bu elementlər, prinsiplər Ermənistanın dövlətçilik tarixində, nə də ki xalq olaraq sivilizasion ruhunda çatışmır – bu ideologiya problemidir. Biz bu fikirləri burada verərkən qətiyən erməni xalqını aşağılamaq fikrindən uzağıq, əksinə bildirmək istəyirik ki, xalqın etno-psixologi yanılmalara total meyillənməsi onun ideologi kontekstdə yanlış idarə olunması, mifik keçmişə meyillən-dirilməri, xəstə prereoqotivlərin mütəmadi təbliği, irqi üstünlük kimi xəstəliklərə düçar edilməsi və s. amillər dayanır. Fransa kimi qüdrətli dövlətlər isə bu kimi tarixi məqamlardan yararlanmağa həmişə meylli olublar, səbəb kapitalizmin, daha doğrusu imperiya ruhunun həm də alt şurdan dövlət siyasətinə yansımasından gedir ki, biz bunlara əvvəlki tədqiqatlarda, xüsusilə, “Sivilizasiyalararası münasibətlər: problemlər perspektivlər” (2015), “Dialoq mədəniyyəti və müasirlik” (2020) adlı kitablarda ətraflı toxunduğunuzdan burada onları yenidən təkrar etmək istəməzdik. Lakin vurğulamaq istərdik ki, ingilis tarixçi-sosioloqu A. Toynbinin sivilizasiya nəzəriyyəsində irəli sürdüyü konsepsiya “döğulmayan xalqlar ideyası” **(6)** müasir erməni dövləti və xalq ideologiyasını bir növ tamamilə əhatə edir. Əks təqdirdə türklərə və qonşu xalqlara total və əbədi nifrətin biz heç cür mahiyyətini izah edə bilmirik. Məsələ ondadır ki, fransızlarla erməniləri müqayisə də etmək olmur. Məsələn, demokratiyanın beşiyi, marifçilik hərəkatının məhəg daşı, fəlsəfi, ədəbi, tarixi inqilabların və s. vətəni hesab olunan, Didronun (1713-1784), Volterin (1694-1778), M. Fuko (1926-1984) və digər filosofların mədəni

irsini erməni cəfəngiyatıyla paralelləşdirmək azından riyakarlıq olardı. Lakin problem həm də ondadır ki, moderin cəmiyyətlərdən bəhs olunarkən demokratiyanın beşiyindən təcavüzkara verilən dəstək anlaşılan deyildir; Yaxud analizlər sübut edir ki, dövlətçilik, qonşuluq, sülh, dinc yanaşı yaşama və s. məsələlər onsuz da Ermənistan cəmiyyəti və dövləti üçün yarandığı gündən problematika kimi dərk edilir. Bunun səbəbini biz etnopsixologiya və ən əsası ideologiyada axtarsaq da, modern dünyada birlik və bərəabərlik, hüquq və əqlaqi təntənədən, yüksək insani zəkadan bəhs edən "üçüncü qüvvələrin" bu kimi yanlış ideologiyalara dəstək verməsini də qəbul edə bilmirik.

Belə bir kontekstdə istənilən aqressor dövlətə dəstək vermək isə problemi daha da dərinləşdirir sülhün bağlanmasına əngəl olur. Bu isə onu sübut edir ki, dövlətçilik ənənəsinin olmaması, və dövlət anlayışının sütun paradiqmalarının çatışmazlıqları səbəbindən Ermənistanla əslində, sülh probleminin həll edilmə işi heç mümkün də deyildir. Yəni sülhün reallaşması problemi Paşinyan rejimindən, onun admnistrasiyasından tam asılı olmadığından, daha çox onların havadarlarına mədəni, siyasi, geopolitik və s. təsirlər daha effektli ola bilər. Yaxud, əgər Fransa Mokron siyasətindəki birxətli Ermənistan havadarlığını mütəmadi davam etdirərsə, Azərbaycan tərəfi də məcburən öz hərbi arsenalını daha da gücləndirmək məcburiyyətində qalacaqdır. Hər halda Ermənistanın yenidən silahlandırılması hazırda regional sülhün başlıca təhdidlərindəndir. Bu müharibənin yenidə alovlanmasına səbəb ola bilər ki, bu da Ermənistanın tamamilə iflası demək olardı. Ola bilsin ki, proses ona doğru gedir.

3. Postmünaqişə dövründə geopolitik stuasiya – dialoq və "üçüncü qüvvə" problemi: Bir daha qeyd edək ki, postkonflikt dövrünün yeni çağrışlarından biri həm də ən "vacibi" ənənəvi siyasətdən gəlir. Məsələnin ən vacib tərəflərindən biri böyük dövlətlərin regionda siyasi, iqtisadi, mədəni, geostrateji və s. maraqlarının həm toqquşması, həm də konyuktur xaraktrrli olması ilə bağlıdır. Başqa sözlə desək, son iki yüz ildə Qafqazın taleyi həmişə böyük imperiyaların maraqlarının kəsişmə nöqtəsi olduğundan bu məsələnin həlli hazırda ciddi aktorların problemə konstruktiv yanaşmasını tələb etsə də ciddi toqquşmalar da qaçılmazdır. Bu baxımdan Türkiyə, Rusiya və İranın, o cümlədən Qərbin də burada maraqlarının toqquması, həm də məcburi olsa da əməkdaşlıqları labüddür.

Bütün bunlar göstərir ki, geopolitik situasiyada hazırda Azərbaycan üçün ciddi üstünlük mövcud olsa da, ona qarşı dayanan təhdidlərin də dəf edilməsi elə də asan məsələ deyildir, lakin siyasi manevrlər və Azərbaycan dövlət başçısının ciddi strateji planları o cümlədən, ölkəmizə qarşı həqiqi

dost ölkələrinin dayanıqlı münasibətləri göstərir ki, qeyd olunan problem öz həllini bu və ya digər şəkildə tapacaqdır. Sülhyaratma işində hazırda Rusiyanın maraqları da ortadadır: *Birincisi*, Moskva Qərbin regiona gəlməsini istəmir, *ikincisi* Türkiyə və Rusiya münasibətlərindəki əməkdaşlıqlar və eyni zamanda rəqabətlilik göstərir ki, Qafqazda onların yaxın zamanlarda əməkdaşlığı yüksələ bilər. Bu amil isə erməni məkri və qərb siyasətinə cavab vermir, lakin Azərbaycan həm də bu əməkdaşlıqda maraqlıdı. Rusiyanın münaqişədən sonra prosesə moderatorluğu əslində başa düşüləndir. Söhbət ondan gedir ki, həqiqətən də 10 Noyabr Bəyənnaməsinin qəbul edilməsi işinin baş aktoru hərəkətverici qüvvəsi əgər Azərbaycan tərəfidirsə, onun həyata keşirilməsi işini də Rusiya təşkil etmişdir ki, bu da Moskva tərəflərin üzərinə həm də böyük bir tarixi məsuliyyət yükü qoymaqdadır. Problemin siyasi-fəlsəfi problematikası ondadır ki, yuxarıda qeyd olunduğu kimi, nə Avropa dövlətlərinin bir çoxu, nə ABŞ, nə də ki, Aİ sülhün bir dövlət tərəfindən "inhisara"- Rusiya tərəfindən alnımasını istəmirlər və onlar istənilən zaman bu məsələ də təpki göstərmək iqtidarındadırlar. Digər ümüdverici məqamlardan ikincisi odur ki, həm Türkiyə tərəfi, həm də Türk Dövlətləri Təşkilatları, o cümlədən BMT və Qoşulmama Təşkilatının əksər üzvləri sülhə tərəfdardırlar. Bu həm də Azərbaycanın mövqeyini möhkəmləndir. Üstəlik Zəngəzur dəhlizinin də iqtisadi əməkdaşlığa yaradacağı resursu nəzərə alaraq Asiya dövlətlərinin, xüsisilə Çini də bu işdə maraqlı edir. Digər bir problem ondadır ki, Qərb həm də Ermənistana "girməyə" israrlıdır. Bunun Fransa timsalında edilməsi isə sülhün taleyini sual altına qoya bilər. Yəni Zəngəzur dəhlizinin açılmaması yaxud onun uzadılması işi, Sülhün təmin edilməsi prosesinin digər məcraya yönəldilməsinə səbəb ola bilər ki, bu da regional təhlükəsizliyin yenidən pozulmasına gətirib çıxara bilər. Bu yolverilməzdir, hər halda Azərbaycan "dostlar" və "düşmənlərin" o cümlədən üçüncü tərəflərin də maraqlarını anlasa da, onun əsas hədəfi bölgədə Böyük sülhün qələbəsidir.

Yəni söhbət ondan gedir ki, insanın, cəmiyyət və dövlətlərin təbiəti elə qurulub ki, sosial, siyasi, mənəvi və s. olaraq "dostlar və düşmənlər bir-birlərinə qarşı olaraq dururlar. Bunların birinci ikinci olmayan, ikinci də birinci olmayandır" [5, s. 80]. Bütün bu müstəvidən kənarda qalanlar isə üçüncü qüvvələr kimi "dostlar" və "düşmənlər" arasında bəzən təsəlli, bəzən ümid yaratsa da onların (üçüncü qüvvələrin) sülhü, dirgəmövcudluq və bəşəri ənənələrdə dialoqu, birgəyaşayışı dəstəkləməsi vacibdir. Başqa formada desək, "orada, kənarda" olmaq, Derridanın dediyi kimi, düşmənləri dəf etmək və qorxutmaq üçün bir əlavədir; həm bu dostların,

hərarətli və təsəlliverici “buradalığına” əlavə, həm də burada olmağın yerindən tərpənməsidir” [5, s. 80]. Bu həm də onu sübut edir ki, dialoq və dialoq mədəniyyəti bəşəri kommunikativ təlabatdır, ziddiyyətlər, müharibə və münaqişələr ola bilsin ki, əbədi təkrarlanan cəmiyyət qanunlarıdır, lakin onların aradan qaldırılması, dialoq müstəvisində həll olunması da insan təfəkkürü üçün açıq bir prosesdir. İnsan, cəmiyyət, dövlət əbədi olaraq tirana çevrilə bilməz. Zəka qanunları bunu inkar deyil, təsdiq edir. Tarixin dinamikası sübut edir ki, əbədi müharibə və münaqişə variantı heç zaman heç bir xalqı xoşbəxt etməmişdir. İqtisadiyyat, siyasət, milli mənsubiyyət və etnik, sivilizasion, dini və s. mədəni irs vacibdir, lakin onların inkişafı və mədəni mübadilələri üçün sülh, əməkdaşlıq və bəşəri birlik də onlara bərabər şəkildə olmalıdır.

Nəticə olaraq yenidən nəzəri mülahizələrə müraciət etməyimiz də bununla bağlıdır: müasir tendensiyaya nəzəri yanaşmalar sübut edir ki, hazırda dünyada sülhü tərənnüm edən qüvvələr müxtəlif münaqişə və müharibələrin dəf edilməsi işində həmahəng deyillər. Ənənəvi “dostlar” və ənənəvi “düşmənlərin” qarşıdurması üçüncü tərəflər üçün bəzən “donor” rolunda iqtisadi atılışa, yeni resursların meydana gəlməsinə - inkişafa səbəb olur. Əlbəttə biz anlayırıq ki, bunun cidi tarixi, sivilizasion, iqtisadi, siyasi, milli, dini etnik və s. seriya mənbələri – səbəbləri mövcuddur. Yəni dünyada ənənəvi olaraq tarixən “dostlar”, “düşmənlar”, yabançılar adlanan bir ümumi qruplaşmalara bölünmüşdür və bu tendensiyanı müsbət məcraya, böyük dialoq müstəvisinə yönəltmək elə də asan məsələ deyildir. Başqa formada desək, şüurlarda formalaşan tarixi arxetipləri təfəkkür-lərdən silmək, aradan qaldırmaq elə də asan iş deyildir. Üstəlik buraya modern dünyanın digər problemlərini də əlavə edərkən **aydın olur ki, müasir** mədəniyyət, dəyərlər, birgəyaşayış və s. kimi anlayışlar bir növ bəzi cəmiyyətlərdə öz mənəvi əsaslarını itirməkdədir. Ona görə də, söhbət münaqişələrin həlli və postmünaqişə dövrünün çağırışlarından gedərkən yeni bir paradiqmanın zəruriliyi aydın görünür və düşüncəmizə görə bu paradiqma da məhz fəlsəfədən, aydın zəka və aqressivlikdən kənar xoş məramdan, dialoq mədəniyyətinə inamdan gələ bilər. Ona görə də məqalədə məhz dialoqun nəzəri- praktik təzahürlərindən – Azərbaycan paradiqmasının postmünaqişə dövründə həyata keçirilmə strategiyasından bəhs etməklə sübut etməyə çalışdıq ki, istənilən müharibə, münaqişə və ziddiyyətlərin həllində məhz dialoq amili bəşəri təlabat kimi çıxış edir. Azərbaycan dialoq tərəfdarıdır və onun siyasi rəhbərliyinin həyata keçirdiyi strategi xətt sübut edir ki, rügionun, dünyanın gələcəyi dialoqa açıqlıqla bağlıdır.

Ədəbiyyat

1. Böyük Qayıdış Prezident İlham Əliyevin İşğaldan azad edilmiş rayonlara tarixi səfərləri I kitab Şərq-Qərb nəşriyyatı 2021-ci il 332 səhifə

2. Əliyev İ. Şanxay Əməkdaşlıq Təşkilatına üzv ölkələrin Sammitində İlham Əliyevin nitqi. https://president.az/az/articles/view/57276

3. Mahatma Q. "Bütün insanlar qardaşdır", Bakı, "Sivilizasiya və Marifçilik" İctimai Birliyi, 2011, 246, s.

4. Zeynalov Ş. Ə. Sivilizasiyalararası münasibətlər: problemlər və perspektivlər. Bakı: Oğuz Eli nəşriyyatı, 2014, 240 s.

5. Zygmunt Bauman "Moderinlik və Mübhemlik" (Ayrıntı yayınları. İstanbul Topkapı/Zeytinburnu) tərcümə-2020, 400 s.

6. Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории. Москва, 2003, 512 с.

UOT-32.308

Elmira Əliseyran qızı Təhməzova
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
böyük elmi işçisi,
Bakı, C.Xəndan küç., 14 a, mən. 4
ematahmazova@gmail.com
https//orcid.org000-oo2-8590-6711

İSLAHAT – SOSİAL-SİYASİ NİZAMIN OPTİMALLAŞDIRILMASI VƏ MÖVCUDLUQ TƏLƏBİ KİMİ

Xülasə

Məqaldə məqsəd müasir cəmiyyətdə ictimai-siyasi həyatın bütün sahələrində islahatların həyata keçirilməsinin zəruriliyinin diqqətə çatdırılmasıdır.

Tədqiqatın metodları və metodologiyası.

Tədqiqat müqayisəli təhlil və sistem yanaşma metodlarına əsaslanaraq aparılmışdır.

Problemin işlənmə dərəcəsi.

Mövzuya dair islahatlar haqqında verilən qanun və fərmanlar, bir çox müəlliflərin məqalələri araşdırılır.

Elmi yenilik.

Məqalədə Azərbaycanda aparılan siyasi islahatların əsas mahiyyəti, ideya və prinsipləri, günümüzdə həllini tapan siyasi islahatların nəticələri ətraflı təhlil edilib. Azərbaycandakı siyasi islahatların strateji vəzifələri araşdırılıb.

Nəticə:

Azərbaycanda siyasi islahatlar həm iqtisadi, həm sosial-mədəni, həm də milli mənliyimizin qorunub inkişaf etməsi üçün mühüm şərtlərdən hesab olunur. Bu islahatların həyatımızda oynadığı rol 44 günlük Vətən Müharibəsinin qələbəsini şərtləndirən əsas amillərdən biri oldu. Siyasi islahatların nəticəsidir ki, ölkədə siyasi sabitlik əldə olunmuşdur. Bu da qələbəmizin əsas amillərindən hesab olunur.

Açar sözlər: islahat, siyasi, sabitlik, inkişaf, strateji, ictimai-siyasi.

УДК-32.308

Эльмира Алисейран гызы Тахмазова
доктор философии по философии,
старший научный сотрудник
Института философии и социологии НАНА
Баку, Бинагадинский р/н, ул. Хандана, ул. 14а, кв.4.
E-mail: ematahmazova@gmail.com
https://orcid.org000-oo2-8590-6711

РЕФОРМА – КАК ОПТИМИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОРЯДКА И НАЛИЧНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ

Резюме

Цель статьи - обратить внимание на необходимость проведения реформ во всех сферах общественно-политической жизни современного общества, поскольку роль реформ в развитии современного общества неоспорима.

Методы и методология исследования. Исследование проводилось на основе сравнительного анализа и методов системного подхода.

Степень разработанности проблемы. Рассматриваются законы и Указы о реформах, анализируются статьи многих авторов на эту тему (Абасов А., Аббасов А., Миркишили Т. и др. авторы указаны в списке литературы)

Научная новизна. В статье впервые рассмотрены основная сущность, идеи и принципы политических реформ в Азербайджане, а также представлены результаты политических реформ, которые были осуществлены на сегодняшний день. Эти результаты очевидно свидетельствуют в пользу постоянного проведения политических реформ. В статье также отмечена необходимость исследования принципов и стратегических задач политических реформ в Азербайджане.

Результаты.

Проведение политических реформ в Азербайджане считается одним из важнейших условий сохранения и развития нашей экономической, социокультурной и национальной идентичности. Роль, которую сыграли эти реформы в нашей жизни, являются одним из главных факторов, определивших победу в 44-дневной Отечественной войны. В результате всесторонней разработки и проведения многочисленных

политических реформ в стране достигнута устойчивая стабильность. И этот фактор стал одной из главных причин нашей победы.
Ключевые слова: политическая реформа, политическая стабильность, развитие, стратегия, общественно-политическая деятельность.

UOT-32.308

Elmira Takhmazova
PhD, Senior Researcher,
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
Baku, Binagadi district, Khandana St, 14a, m 4.
E-mail: ematahmazova@gmail.com
https://orcid.org000-oo2-8590-6711

REFORM AS AN OPTIMIZATION OF SOCIO-POLITICAL ORDER AND A PRESENT NEED

Abstract

The purpose of the article is to draw attention to the need for reforms in all spheres of socio-political life of modern society, because the role of reforms in the development of modern society is undeniable.

Research methods and methodology. The study was conducted on the basis of comparative analysis and methods of systematic approach.

The degree of development of the problem. The laws and decrees on reforms are considered, the articles of many authors on this topic are analyzed (Abasov A., Abbasov A., Mirkishili T. and other authors are indicated in the list of literature)

Scientific novelty. In the article, for the first time the basic essence, ideas and principles of political reforms in Azerbaijan are considered, and also results of political reforms which have been carried out for today are presented. These results obviously testify in favor of the constant implementation of political reforms. The article also notes the need to study the principles and strategic objectives of political reforms in Azerbaijan.

Results.

The implementation of political reforms in Azerbaijan is considered one of the most important conditions for the preservation and development of our economic, sociocultural and national identity. The role played by these reforms in our life is one of the main factors that determined the vic-

tory in the 44-day Patriotic War. As a result of the comprehensive development and implementation of numerous political reforms, the country achieved sustained stability. And this factor was one of the main reasons for our victory.

Keywords: political reform, political stability, development, strategy, socio-political activity.

Giriş

O vaxt Azərbaycan Respublikasının Ali Sovetinin Sədri Heydər Əliyev Azərbaycan Respublikası Milli məclisinin 1993-cü il 15 iyun tarixli iclasında çıxış edərək demişdir:... "Azərbaycan Respublikasının dövlət müstəqilliyi ən əsas məsələdir. Müstəqil Azərbaycanda demokratiya inkişaf etdirilməlidir. Siyasi plüralizmə geniş yol verilməlidir. Azərbaycan Respublikasında Konstitutsiyanın pozulmasına yol verilməməlidir. Dövlət quruculuğu və cəmiyyətin formalaşması məhz demokratik prinsiplər əsasında olmalıdır. Siyasətdə və iqtisadiyyatda sərbəst iqtisadiyyat, bazar iqtisadiyyatı prinsipləri bərqərar olmalıdı." ["Heydər Əliyev irsi", Beynəlxalq Elektron kitabxana, Bakı, 2004. Səh 10].

Ölkəmizdə iqtisadi və siyasi islahatların vəhdətinin qorunması davamlı inkişafın təminatında əhəmiyyətli rol oynayır. Elə ölkələr var , iqtisadi inkişafı ilə diqqət çəkir, amma orada demokratik islahatlar aşağı səviyyədədir. Elə ölkələr də var ki, onlarda demokratik inkişaf geniş vüsət alsa da, iqtisadi tərəqqidən danışmaq qeyri-mümkündür. Həmin ölkələrdən fərqli olaraq Azərbaycanın bu vəhdəti qoruması beynəlxalq səviyyədə də təqdir olunur. Uğurlarımıza söykənərək bu mühüm məqamı da xüsusi qeyd etməliyik ki, dövlətimizin başçısının həyata keçirdiyi islahatlar kursu çərçivəsində siyasi sistemin yeni formalaşması xüsusi əhəmiyyət kəsb edir. Hakimiyyətin hər üç qolunda - qanunvericilik, icra və məhkəmə-hüquq sistemlərində islahatlar yeni hədəflərin gerçəkləşməsini şərtləndirir. Prezident Administrasiyasında, Nazirlər Kabinetində, Milli Məclisdə kadr islahatlarının həyata keçirilməsində, həmçinin bir sıra şöbələrin birləşdirilməsində, eyni zamanda, yenilərinin yaradılmasında məqsəd qarşıya qoyulan hədəflərə çatmaq, yeni prioritetlər müəyyənləşdirməkdir. Prezident Administrasiyasında həyata keçirilən dəyişiklik nəticəsində Siyasi partiyalar və qanunvericilik hakimiyyəti ilə əlaqələr şöbəsinin yaradılması da hakimiyyətin siyasi islahatların daha da təkmilləşdirilməsində son dərəcə maraqlı olmasından xəbər verir.

Prof. Ə.Abasov "Dünyada və postsovet dövlətlərində islahatların fəlsəfəsi" məqaləsində onun mahiyyətini açıqlayaraq yazır: Müvəqqəti qar-

şılıqlı əlaqə nöqteyi-nəzərindən islahat məqsəd kimi qarşıya qoyulan gələcəyin vəziyyətinə nail olmaq üçün keçmişin təcrübəsinə əsaslanaraq indiki zamanda zəruri transformiyalar sistemidir. [Dünyada və postsovet dövlətlərin islahatların fəlsəfəsi" Müasir islahatlar: Ümumfəlsəfi əsaslar. Bakı, 2022, səh 29]. Deməkki, islahat cəmiyyətin yeniləşməsi tələbindən və prosesindən doğan reallıqdır. Milli məclisin üzvü Mirkişili isə islahatları belə izah etmişdir:

- İslahat dövlətin mövcud siyasi və iqtisadi strukturunun təkmilləşməsi, yenidən qurulması üçün kompleks tədbirlər məcmusudur. (T.Mirkişili. İslahat nədir? Modern.az)

Bu gün siyasi partiyalarla hakimiyyət arasında dialoqun formalaşması təqdirəlayiqdir, Azərbaycanın uğurlu inkişafı, beynəlxalq münasibətlər sistemində yeri və rolunun möhkəmləndirilməsi üçün olduqca mühüm addımdır, Prezident Administrasiyasının Siyasi partiyalar və qanunvericilik hakimiyyəti parlamentdə təmsil olunan, həm də parlamentdən kənarda fəaliyyət göstərən siyasi partiya rəhbərləri ilə silsilə görüşləri Azərbaycan hakimiyyətinin iqtidarla siyasi partiyalar arasında dialoq mühitinin formalaşmasında və möhkəmləndirilməsində maraqlı olmasının əyani təzahürüdür.

1. Azərbaycanda siyasi islahatların vacibliyi məsələsi.

Hələ 2018-ci ilin prezident seçkilərindən öncə ölkə başçısı tərəfindən köklü siyasi islahatların həyata keçiriləcəyinə öz çıxışında söyləmişdi.

Prezident İlham Əliyev sosial-iqtisadi islahatlarla yanaşı siyasi islahatların da canlandırılmasının vacibliyini qeyd etmiş və seçkilərdən sonra dövlət quruculuğu sahəsində demokratik proseslərin dərinləşəcəyini vəd etmişdi. Həmin seçkilərdən sonra ölkəmizin həyatında baş verənlər ölkə başçısı tərəfindən aparılan siyasətin düşünülmüş və dəqiq nəticəyə hesablanmış layihələrə əsaslandığını və bu proseslərin hər bir vətəndaşın şəxsi həyatında öz müsbət təzahürünü tapdığını göstərir.

İqtisadi-sosial sahədə daha öncədən başladılmış geniş miqyaslı islahatlar bu illər ərzində bir sıra hökümət qurumlarının - nazirliklərin və komitələrin fəaliyyətində əsaslı dönüş yaratdı. Yüz minlərlə mövcud iş yerlərinin leqallaşdırılması və eyni zamanda yüz minlərlə yeni iş yerlərlərinin yaradılması dövlət büdcəsinə daxil olan vəsaitlərin həcmini əhəmiyyətli dərəcədə artırdı. Nəticə isə gözlənildiyi kimi xalqın mənafeyinə xidmət etdi: minimum əmək haqqı artırıldı, pensiyaların və aztəminatlı ailələrə göstərilən sosial yardımın həcmi artırıldı, bütün ölkə ərazisində icbari tibbi sığortaya keçid baş tutdu. Kənd təsərrüfatının, yol-nəqliyyat infrastrukturunun, dövlət xidmətləri sektorunun genişləndirilməsi və müasirləşdirilməsi əhalinin rifah səviyyəsinin yüksəlməsinə səbəb oldu.

Keçirilən parlament seçkiləri siyasi islahatların yeni mərhələsinə başlanğıc verdi. Ölkənin müxtəlif siyasi fikir cərəyanlarını təmsil edən çoxsaylı namizədlərin böyük həvəslə iştirak etdiyi parlament seçkiləri fəallıq şəraitində keçdi. Seçkilərin nəticələrinin təsdiq olunması prosesi də yeni metodologiyaların tətbiqi ilə yadda qaldı. Səsvermə və səslərin sayılması proseslərində seçki qanunlarının pozulması iddia olunan dairələrin nəticələri ləğv olundu və beləliklə, nəticəsi şübhə doğuran seçki dairələrində vətəndaşlara təkrar seçkilərdə iştirak edərək öz iradələrini tam azad və demokratik şəraitdə yenidən ifadə etmək üçün fürsət yaradıldı. Parlamentin yeni tərkibi əvvəlki illərdən fərqli bir reallığı ortaya çıxardı. Müstəqilliyimizin ilk illərindən başlayaraq formalaşmaqda və təkmilləşməkdə olan plüralist cəmiyyətin bütün siyasi palitrası öz əksini yeni parlamentdə tapdı. Belə bir parlamentin köhnə qaydalarla fəaliyyət göstərməsi artıq mümkün deyildi. Parlamentdə təmsil olunan bütün siyasi qüvvələr arasında aparılan dialoq parlament idarəçiliyində müsbət nəticələrə səbəb oldu. Hakim partiyanın təmsilçiləri ilə yanaşı müxalifət və müstəqillər bloklarını təmsil edən deputatlar da parlament komitələrinin idarə olunmasında və eləcə də Milli Məclisin rəhbərliyində yer aldılar. 6-cı çağırış Milli Məclisin ölkəmizin siyasi həyatına gətirdiyi ən önəmli yenilik isə müstəqilliyimizin bərpasından sonra ilk dəfə parlamentə xanım deputatın sədr seçilməsi oldu. Şərqdə ilk dəfə qadınlara seçmək və seçilmək hüququnu tanıyan Azərbaycan öz tarixi dövlətçilik ənənələrinə sadiqliyini bir daha nümayiş etdirdi. Ölkəmizdə çoxpartiyalı sistemin inkişafını və bütün siyasi partiyaların dövlət quruculuğu proseslərində eyni səviyyədə fəal iştirakını təmin etmək baxımından bütün baş verənləri inqilabi dəyişikliklər də adlandırmaq olar. Bu gün iqtidar və ya müxalif yönümlü olmasından asılı olmayaraq hər bir Azərbaycan vətəndaşı öz fikirlərinin, düşüncə və istəklərinin təmsilçisini parlamentdə və onun idarəçiliyində görə bilir. Bu xalq-dövlət vəhdətinin ən mükəmməl ifadə forması olmaqla yanaşı həm də modern siyasi mədəniyyətin göstəricisidir.

İslahatlar bu gün də davam etdirilir. Parlament seçkilərindən sonra ölkə rəhbərinin təşəbbüsü ilə başlanan geniş siyasi dialoq mühiti cəmiyyət daxilində qarşılıqlı etimadın güclənməsinə xidmət etməklə bərabər həm də müxalifət və iqtidar qüvvələri arasında münasibətlərin qarşıdurma rejimindən əməkdaşlıq platformasına keçməsinə bir çağırışdır. Qərəzli qarşıdurmanın heç bir halda və cəmiyyətin heç bir təbəqəsinə fayda gətirməyəcəyini başa düşən siyasi qüvvələr bu çağırışa cavab olaraq ölkəmizin milli maraqlarına xidmətə köklənmiş əməkdaşlığa qoşulurlar.

Ölkənin siyasi mühitində baş verən dəyişikliklər hakimiyyətin bütün qollarının fəaliyyətinə də öz təsirini göstərməkdədir. Azərbaycana qarşı

qara piar kampaniyaları aparan xarici qüvvələrin təsirini də neytrallaşdırır və onları dövlətimizə təzyiq etmək üçün istinad etdiyi arqumentlərdən məhrum etmiş olur.

Ölkənin siyasi həyatında fəal rol oynamağa iddialı olan hər bir qurumla dialoq bu gün də davam etdirilməkdə və öz faydasını verməkdədir. Verilən məlumatlara görə artıq 50-ə yaxın siyasi partiya və təşkilatın rəhbərləri iqtidar təmsilçiləri ilə görüşüb və ölkədə ictimai-siyasi mühitin sağlamlaşdırılması üçün atılmalı addımları müzakirə ediblər. Bu hər şeydən əvvəl, ölkə rəhbərliyinin cəmiyyətdə qarşılıqlı anlaşmanın və ictimai-siyasi sabitliyin təmin olunması üçün siyasi dialoq ideyasına sadiqliyinin göstəricisidir. Bunu Prezident Ilham Əliyevin yeni Baş prokuroru qəbul etdiyi zaman dediyi sözlər də bir daha təsdiq edir: "Bu gün siyasi sahədə çox genişmiqyaslı islahatlar aparılır...Hakimiyyət tərəfindən təklif edilmiş dialoq demək olar ki, baş tutur və biz artıq bu dialoqun ilkin müsbət təzahürlərini görürük. Demək olar ki, ölkəmizin bütün siyasi qüvvələri bu dialoqa qoşularaq buna öz müsbət münasibətini bildirmişlər. Beləliklə hesab edirəm ki, növbəti illərdə siyasi sistemin təkmilləşdirilməsi, müasirləşdirilməsi, Azərbaycanda siyasi münasibətlərin sağlam zəmində qurulması işində önəmli addımlar atılacaqdır. Bir daha bildirməliyəm ki, Azərbaycanda heç kim öz siyasi baxışlarına, siyasi mənsubiyyətinə, siyasi fəaliyyətinə görə təqib edilməməlidir..."

"Radikal" və ya "mülayim" adlandırılmasından asılı olmayaraq bütün siyasi qüvvələrin bu fürsətdən yararlanaraq yeni siyasi barış mövqeyinə gəlməsi sözün əsl mənasında milli maraqlara xidmət nümunəsi oldu. Bütün siyasi qüvvələrin qarşılıqlı faydalı əməkdaşlığa doğru addımlar atması ən ümdə problemlərimizin həlli istiqamətində də dövlətimızin mövqeyini kifayət qədər möhkəmləndirmiş oldu.

Prof. Ə.Abbasov bu məqamda məqalələrinin birində demişdir: "Uğurlu nəticələrə səbəb olmuş islahatlar təcrübəsinəbir əlamətdar cəhət ondan ibarətdir ki, əksər hallarda biz onu ya görmürük, ya da görüb laiqincə anlamırıq. Söhbət islahatların milli səciyyəsindən gedir. Tarixi praktika əyani surətdə göstərir ki, milli səciyyədən kənar, ümumiyyətlə, heç bir ictimai layihə, nəzərdə tutulan modernləşmə özünü doğruldub reallaşa bilməz ". [Ə.Abbasov. Ön söz əvəzi: İslahatlar mövcudluq üsulu kimi. Müasir islahatlar: Ümumifəlsəfi əsaslar. Bakı, 2022, səh. 18].

Bütün ölkələr üçün gözlənilməz olan qlobal pandemiyanın ilk günlərindən başlayaraq Prezident İlham Əliyevin 2020-ci ilin birinci rübünün sosial-iqtisadi yekunlarına həsr olunan videokonfrans müşavirəsində dövlət başçımızın söylədiyi giriş nitqi təkcə mövcud vəziyyətin, əldə olunmuş nailiy-

yətlərin dilə gətirilməsi baxımından deyil, həm də qarşıda duran vəzifələrin müəyyənləşdirilməsi, perspektiv fəaliyyət istiqamətlərimizdə daha çox hansı məqamlara diqqət yönəltməli olduğumuzu göstərən tarixi sənəd kimi yaddaşlara yazıldı. Prezident xatırlatdı ki, indi dünya yeni bir mərhələyə qədəm qoyub və hətta inkişaf etmiş ölkələr koronavirus bəlası ilə bağlı böyük problemlərlə üzləşiblər. Ancaq ölkəmizdə həyata keçirilən qabaqlayıcı tədbirlər və düşünülmüş siyasət nəticəsində biz vəziyyəti nəzarət altında saxlayırıq. Bu gün həm ölkəmizdə, həm də beynəlxalq aləmdə hamı yaxçı bilir ki, əgər bu addımlar vaxtında atılmasaydı və biz düşünülmüş strategiya çərçivəsində məhdudlaşdırıcı rejimi mərhələli yollarla sərtləşdirməsəydik, indi ölkəmizdə xəstələrin sayı min yox, bəlkə də 10 min, 20 min ola bilərdi. Çünki heç bir ölkənin səhiyyə sistemi bu xəstələrin artan dinamikasının qarşısında duruş gətirə bilmir. Prezident bir daha xatırlatdı ki, bizim bütün addımlarımız ölçülüb-biçilmiş addımlardır.

Pandemiya bir daha göstərdi ki, uğurlu inkişaf üçün iqtisadiyyat dayanıqlı olmalıdır. Buna nail olmaq üçün mütləq bütün sahələrdə islahatlar aparılmalıdır - həm iqtisadi-sosial sahədə, eyni zamanda, siyasi sahədə. Siyasi islahatların aparılması bundan sonra da imkanlarımızı daha da genişləndirəcək. Bu islahatların gözəl nəticələrini görürük.

Pandemiya ölkə iqtisadiyyatına vurduğu ziyandan, həmin fəsadların aradan qaldırılması məqsədilə həyata keçirilən genişmiqyaslı tədbirlərdən, xüsusən, əhalinin sağlamlığının və sosial müdafiəsinin qorunması istiqamətində görülən işlərdən söz açan dövlət başçısı milyonlarla insanın sabaha olan inam və ümidini artıracaq nikbin məqamlara da diqqət yönəltmişdir. İslahatların böyük hissəsi icra edilmişdir. Əslində, islahatların yeni mərhələsinə start 2018-ci ilin prezident seçkilərindən sonra verilmişdir İ.H.Əliyev onuda qeyd etmişdir ki, mənim andiçmə mərasimindəki çıxışımda inkişafımızın və islahatların bütün istiqamətləri açıq-aydın göstərilmişdir. Ondan sonra biz bu islahatların ardıcıllıqla həyata keçirilməsi ilə məşğuluq və bu gün deyə bilərəm ki, ölkəmizdə daha yaxşı vəziyyət yaranmışdır - həm siyasi müstəvidə, iqtisadi sahədə, həm də sosial problemlərin həllində. Əlbəttə, əgər bu koronavirus pandemiyası müdaxilə etməsəydi, bizim uğurlarımız daha da böyük həcmli olardı. Ancaq əminəm ki, biz bu ağır vəziyyətdən də çıxacağıq, iqtisadiyyatımız, iş yerləri bərpa ediləcək" [Azərbaycan Respublikasının Prezidentiİlham Heydər oğlu Əliyevin Andiçmə Mərasimində nitqi. 31 oktyabr 2003-cü il – "Heydər Əliyev irsi" Beynəlxalq Elektron kitabxana. 2004, s. 61-69].

Azərbaycan bundan sonar da demokratik inkişaf istiqamətində önəmli addımlar atacaq. Siyasi və iqtisadi islahatlar parallel aparılarkən, doğurdan da, böyük uğurlara imza atılacaq.

Məlum olduğu kimi, ölkəmizdə kifayət qədər struktur islahatları aparılıb və dövlət başçımızın fikrincə, struktur islatlarının davam etdirilməsi məsələlərinə yenə də baxılmalıdır. Siyasi və kadr islahatlarının nəticələrinin göz qabağında olduğunu söyləyən dövlət başçısı Prezident İ.Əliyev. Prezident Administrasiyasında, Nazirlər Kabinetində, parlamentdə böyük kadr dəyişiklikləri edildiyini xatırladaraq: “Bütün hakimiyyət qollarında aparılan islahatlar bir məqsəd güdür ki, idarəetmə mexanizmi daha da təkmilləşsin, təbii olaraq, gəncləşmə siyasəti aparılsın və peşəkar kadrlar önəmli vəzifələrə gətirilsin. Hesab edirəm ki, bizim sözümüzlə əməlimiz arasında hər zaman olduğu kimi, bu dəfə də vəhdət var və nəyi bəyan etmişəmsə, biz onu da təmin edirik. Hesab edirəm ki, Prezident Administrasiyasında, Nazirlər Kabinetində və Milli Məclisdə aparılan ciddi islahatlar nəticəsində ölkəmiz indi yeni inkişaf mərhələsinə inamla qədəm qoyur və idarəetmədə təkmilləşmə göz qabağındadır”.

Xatırladaq ki, parlament seçkisi Prezident İ.H.Əliyev də öz nitqində həmin məqama toxunaraq bildirib ki, parlament seçkiləri bir daha xalqımızın iradəsini ifadə etdi, bir daha göstərdi ki, apardığımız siyasət Azərbaycan vətəndaşları tərəfindən bəyənilir, dəstəklənir və parlament seçkiləri demokratik inkişaf istiqamətində atılmış növbəti addımdır: “Seçkilərdən sonra parlamentin tərkibi böyük dərəcədə, rəhbər orqanları isə tam dəyişdirildi. Tarixdə ilk dəfə olaraq müxalifət nümayəndəsi Milli Məclisin Sədrinin müavini vəzifəsinə seçildi. Hesab edirəm ki, bu, siyasi sistemin təkmilləşdirilməsi və siyasi münasibətlərin sağlam zəmində qurulması istiqamətində atılmış önəmli addımdır. Eyni zamanda, tarixdə ilk dəfə olaraq parlament komitələrinə müxalifət nümayəndələri başçılıq edirlər, həm sədr, həm müavin vəzifələrində. Hesab edirəm ki, bu da çox önəmli addımdır. Eyni zamanda, Milli Məclisdə gedən proseslərə müsbət təsir göstərəcək.

Yeri gəlmişkən, bir məqamı da xüsusilə vurğulayaq ki, bu gün Azərbaycanda siyasi qüvvələrin mütləq əksəriyyəti dövlətçilik prinsiplərini hər şeydən üstün tutur və bu da əslində, xalqımızın və dövlətimizin əsas məqsədidir. Fərqli baxışlardan asılı olmayaraq, hər bir siyasi qüvvə üçün bi amal müqəddəs olmalıdır. O da dövlətçilik, müstəqillik, azadlıq, rifah və inkişafdır. Eyni zamanda, ölkədə mövcud olan problemlər daha tezliklə həll olunar.

Ölkədə aparılan siyasi islahatların mühüm nəticələrindən biri də məhz iqtidar partiyası ilə müxalif partiyalar arasında siyasi dialoqun başlan-

masıdır. Xalq əmindir ki, bu dialoq ölkəmizin bütün problemlərini həllinə öz müsbət təsirini göstərəcəkdir.

44-günlük Vətən müharibəsi zamanı vətənimizin torpaqlarının azad olunmasında gördüyümüz milli birlik bunun açıq bariz nümunəsidir.

Nəticə

Məqalədə qoyulan məsələlərdən belə nəticəyə gəlmək olar ki, bir proses kimi islahatların fundamental məqsədi sistemin əsasları dəyişdirilmədən bir qisminin transformiyasını nəzərdə tutaraq, cəmiyyətdəki mexanizmlərin səmərəli fəaliyyətini və bu cəmiyyətdə təmərküzləşən subyektlətin həyat şəraitinin yaxşılaşdırılmasını təmin etməkdir. Onu da qeyd etmək lazımdır ki, islahatlar gedişində siyasi sistemin əsasları dəyişilmədən bir hissəsi dəyişdirilir. 2020-ci ildə 44 günlük Vətən Müharibəsində əldə olunan qələbə həm də siyasi islahatların, yəni dövlət strukturunda, nazirliklərdə, hərbi dövlət strukturunda, nazirliklərdə, hərbi sahədə baş vermiş uğurlu yeniləşmənin bir nəticəsidir. Eyni zamanda bunlardan ən əsası isə sabitlik təhlükəsiz və müasir dünya miqyasında ölkəmizin beynəlxalq nüfuzunu-nartmasıdır.

Ədəbiyyat

1. H.Ə.Əliyev – Azərbaycan Respublikasının Ali Sovetinin Sədri H.Ə.Əliyevin Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin 1993-cü il 15 iyun tarixli iclasında çıxışı. “Heydər Əliyev irsi”. Beynəlxalq Elektron kitabxana. 2004. S.10
2. Azərbaycan Respublikasının Prezidenti İ.H.Əliyevin Andiçmə Mərasimində nitqi. 31 oktyabr 2003-cü il “Heydər Əliyev irsi”. Beynəlxalq Elektron kitabxana. Səh 61-69.
3. Ə.Abasov – “Dünyada və postsovet dövlətlərində islahatların fəlsəfəsi”. “Müasir islahatlar: Ümumfəlsəfi əsaslar., AMEA Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsi. Bakı, “Optimist MMC”, 2022. Səh.29
4. Ə.Abbasov – Ön söz əvəzi, İslahatlar mövcuddur üsulu kimi. Müasir islahatlar : Ümumfəlsəfi əsaslar, AMEA. Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsi. Bakı, “Optimist” MMC. 2022, səh.18.
5. T.Mirkişili. İslahat nədir? Bakı 2023. Modern.az

References

1. H.A.Aliyev – Azerbayjan Respublikasinin Ali Sovetinin Sedri H.A.Aliyevin Azerbayjan Respublikası Milli Mejlisinin 1993-jü il

15 iyun tarixli ijlasinda chixishi. “Heyder Aliyev irsi”. Beynelhalk Elektron kitabhane. 2004. S.10

2. Azerbayjan Respublikasinin Prezidenti İ.H.Aliyevin Andichme Merasiminde nitqi. 31 oktyabr 2003-jü il “Heyder Aliyev irsi”. Beynelhalk Elektron kitabhane. Seh 61-69.

3. A.Abasov – “Dunyada və postsovet dovletlerinde islahatlarin felsefesi”. “Muasir islahatlar: Umumfelsefi esaslar., AMEA Muasir felsefe problemleri shobesi. Bakı, “Optimist MMC”, 2022. Seh.29

4. A.Abbasov – On söz evezi, İslahatlar movjuddur usulu kimi. Muasir islahatlar : Umumfelsefi esaslar, AMEA. Muasir felsefe problemləri shobesi. Baki, “Optimist” MMC. 2022, seh.18.

5. T.Mirkishili. İslahat nedir? Baki 2023. Modern.az

UOT – 316

Qüdsiyyə Nüsrət qızı Əliyeva
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin böyük elmi işçisi, fəls.ü.f.d.
AZ 1073, Azərbaycan, Bakı, H.Cavid 115
Tel: +994505431377
e-mail: abbasliaysun9@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-9335-3491

İNFORMASİYA CƏMİYYƏTİNİN İNKİŞAFI VƏ SOSİAL-SİYASİ İSLAHATLAR PROBLEMİ

Xülasə

İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi müxtəlif fəlsəfi, sosioloji nəzəriyyə və konsepsiyaları özündə birləşdirən mürəkkəb və çoxşaxəli məsələdir. Əsas ideyalardan biri ondan ibarətdir ki, informasiya cəmiyyəti iqtisadiyyatı, siyasəti, mədəniyyəti və bütövlükdə cəmiyyəti transformasiya etmək üçün böyük potensiala malik olan informasiya texnologiyalarının sürətli inkişafı ilə xarakterizə olunur. Bununla belə, informasiya cəmiyyətinin inkişafı onun tam inkişafına mane ola biləcək bir sıra problem və çağırışlarla da üzləşir. Biz məqalədə bu məsələləri araşdırdıq.

Metodologiya: statistik təhlil, ekspert mühakiməsi, ictimai rəyin öyrənilməsi, keys tədqiqatları, müqayisəli təhlil.

Açar sözlər: informasiya cəmiyyəti, inkişaf fəlsəfəsi, informasiya texnologiyaları, texnoloji tərəqqi, informasiya inqilabı

УДК - 316

Гудсия Нусрет гызы Алиева
доктор философии по философии, научный сотрудник
отдела Проблемы современной философии
Института флософии и социологии НАНА
Адрес: AZ1073,Азербайджан, Баку, просп. Г. Джавида, 31.
E-mail: abbasliaysun9@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-9335-3491

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Резюме

Философия развития информационного общества является сложной и многогранной проблемой, которая включает в себя различные философские и социологические теории и концепции. Одна из основных идей заключена в том, что информационное общество характеризуется быстрым развитием технологий, которые имеют огромный потенциал для реформирования экономики, политики, культуры, государства и общества в целом. Однако трансформация информационного общества сталкивается с рядом проблем и вызовов, которые могут препятствовать его полноценному развитию.

Цель и задачи статьи - исследовать проблемы, препятствующие полноценному развитию информационного общества.

Степень разработанности темы: см. Библиографию, представленную в конце статьи.

Методология: статистический анализ, экспертные оценки, исследования общественного мнения, кейс-исследования, сравнительный анализ.

Новизна исследования. Представлен общий философский анализ проблем развития информационного общества. Рассмотрены и систематизированы основные философские принципы исследования информационного общества.

Выводы. В результате исследования представлены некоторые проблемы развития информационного общества:

1. Существует неравенство в доступе различных слоев общества к информационным технологиям.

2. Резкое снижение конфиденциальности данных и свободный доступ к ним становятся одной из главных проблем, приводящих к нарушению прав и свобод человека.

3. Неограниченные возможности распространения дезинформации, ложных и непроверенных данных может привести к панике, неправильным решениям и другим негативным последствиям.

4. Развитие информационных технологий требует определенного уровня цифровой грамотности, доступность к которой носит избирательный характер.

5. Чрезмерная зависимость от технологий может привести к проблемам со здоровьем и социальной изоляции.

Крупные технологические компании становятся все более могущественными и влиятельными, ставя под угрозу в своих целях характер и методы выражения свободы мнений в обществе.

Ключевые слова: информационное общество, философия развития, философия реформ, информационные технологии, технический прогресс, информационная революция.

UDC- 316

Gudsiya Aliyeva
PhD in Philosophy,
Researcher of the Department "Problems of Modern Philosophy",
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS
Address: AZ1073, Azerbaijan Republic, Baku, H. Javid Ave, 31.
E-mail: abbasliaysun9@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-9335-3491

THE DEVELOPMENT OF THE INFORMATION SOCIETY AND THE PROBLEM OF SOCIO-POLITICAL REFORMS

Abstract

The philosophy of the information society development is a complex and multifaceted problem, which includes various philosophical and sociological theories and conceptions. One of the main ideas is that the information society is characterized by the rapid development of technologies, which have enormous potential for reforming the economy, politics, culture, state and society as a whole. However, the transformation of the information society faces a number of problems and challenges that may hinder its full development.

Purpose and objectives of the article is to investigate the problems that hinder the full development of the information society.

Degree of the development of the topic: see the bibliography presented at the end of the article.

Methodology: statistical analysis, expert assessments, public opinion research, case studies, comparative analysis.

Novelty of the research. The article presents a general philosophical analysis of the problems of the information society development. Basic philosophical principles of the information society research are considered and systematized.

Conclusions. As a result of the study some problems of the development of the information society are presented:

1. There is an inequality in access of different strata of society to information technologies.

2. Sharp decrease in confidentiality of data and free access to them becomes one of the main problems leading to the violation of human rights and freedoms.

3. Unlimited possibilities of spreading misinformation, false and unverified data can lead to panic, wrong decisions and other negative consequences.

4. The development of information technologies requires a certain level of digital literacy, access to which is selective.

5. Over-dependence on technologies can lead to health problems and social exclusion.

Large technological companies are becoming increasingly powerful and influential, jeopardizing the nature and methods of freedom of expression in the society for their own purposes.

Keywords: information society, development philosophy, philosophy of reform, information technologies, technological progress, information revolution.

Giriş

İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi informasiya və texnologiyanın bəşəriyyət üçün əhəmiyyətini dərk etməkdən ibarətdir. O, texnoloji tərəqqinin və informasiyanın yayılmasının cəmiyyətin inkişafına və dünya haqqında anlayışımıza necə təsir etdiyini təsvir edir.

İnformasiya cəmiyyətinin əsas problemlərindən biri informasiyanın həddən artıq yüklənməsi problemidir. Müasir dünya daim artan və dəyişən

informasiya ilə zəngindir. Bu, məlumatların işlənməsi üçün həddindən artıq yüklənməyə və vaxtın olmamasına səbəb ola bilər ki, bu da işin səmərəliliyini və keyfiyyətini azaldır.

İnformasiya cəmiyyətinin digər problemi məxfilik və informasiya təhlükəsizliyi problemidir. İnformasiyanın artması və internetin istifadəsi ilə kibertəhlükəsizliklə bağlı təhdidlərin sayı artır. Hakerlər və digər müdaxiləçilər şəxsi məlumatlara giriş əldə edə bilər ki, bu da insanlar və təşkilatlar üçün ciddi nəticələrə səbəb ola bilər.

İnformasiya və texnologiyaya çıxışın qeyri-bərabərliyi problemini də qeyd etmək lazımdır. Dünyanın bəzi insanları və regionları lazımi texnologiyalara və informasiyaya çıxışın olmaması səbəbindən informasiya cəmiyyətinin gətirə biləcəyi faydalardan kənarda qala bilər.

Ümumiyyətlə, informasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi və onunla bağlı problemlər müasir həyatımızın cəmiyyətin inkişafı prosesində nəzərə alınmalı və həll edilməli olan mühüm cəhətləridir.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafını öyrənmək üçün bir çox metod və yanaşmalar mövcuddur. Onlardan bəziləri:

- Statistik təhlil: İnternet istifadəçilərinin sayı, şəbəkə üzərindən ötürülən məlumatların miqdarı, onlayn xidmətlərin sayı və digər göstəricilər üzrə statistik məlumatların öyrənilməsi;
- Sosiologiya və psixologiya sahəsində tədqiqatlar: informasiya texnologiyalarından istifadənin sosial və psixoloji aspektlərinin, habelə onların insanların davranışına və qarşılıqlı fəaliyyətinə təsirinin öyrənilməsi;
- İqtisadi Təhlil: İş yerlərinin yaradılması, dəyişən biznes modelləri və yeni bazarların formalaşması kimi informasiya cəmiyyətinin iqtisadiyyatını araşdırılması;
- Müxtəlif ölkələrin müqayisəli təhlili: dünyanın müxtəlif ölkələrində və regionlarında informasiya cəmiyyətinin inkişafının müqayisəsi, informasiya texnologiyalarından istifadəyə yanaşmaların oxşar və fərqli cəhətlərinin və onların cəmiyyətə təsirinin müəyyən edilməsi;
- İnformasiya təhlükəsizliyi sahəsində tədqiqatlar: informasiya cəmiyyətinin inkişafı kontekstində informasiya təhlükəsizliyi problemlərinin öyrənilməsi və informasiyanın qorunması yollarının tapılması;
- İnnovasiya sahəsində tədqiqatlar: yeni texnologiyaların və onların informasiya cəmiyyətinə təsirinin öyrənilməsi, həmçinin informasiya texnologiyalarından istifadəyə yeni yanaşmaların axtarışı [6, 180].

Bundan əlavə, informasiya cəmiyyətinin inkişafının öyrənilməsində müxtəlif bilik sahələrinin tədqiqat metodlarını birləşdirən fənlərarası yanaşmalardan istifadə olunur.

1. **İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf problemlərinə fəlsəfi baxış**

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı problemlərinə fəlsəfi baxış bu problemin təhlilinə hansı fəlsəfi yanaşmanın tətbiq olunmasından asılı olaraq müxtəlif nöqteyi-nəzərdən təqdim edilə bilər.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı problemlərini təhlil etmək üçün istifadə edilə bilən yanaşmalardan biri sosial konstruktivizmdir. Bu yanaşma texnologiyanın sosial cəhətdən neytral olmadığını, əksinə onların sosial və mədəni ehtiyaclara və dəyərlərə uyğun formalaşdığını iddia edir. Sosial konstruktivizm texnologiyanın sosial ədaləti nəzərə alaraq və cəmiyyətin bütün üzvlərinin ehtiyaclarını ödəmək üçün istifadə edilməsini təklif edir.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı problemlərinin təhlilində istifadə oluna bilən digər fəlsəfi yanaşma fenomenologiyadır. Fenomenoloji yanaşma insanların dünya ilə öz təcrübələri və qavrayışları vasitəsilə qarşılıqlı əlaqədə olduğunu bildirir. Fenomenologiya nöqteyi-nəzərindən informasiya cəmiyyəti insanların bir-biri ilə və texnologiyalarla qarşılıqlı əlaqədə olduğu yeni mühit hesab oluna bilər. Fenomenologiya insanların informasiya cəmiyyətində texnologiyanı necə qavradığını və onunla necə qarşılıqlı əlaqədə olduğunu anlamağa kömək edə bilər.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı problemlərinin təhlilində istifadə oluna bilən üçüncü fəlsəfi yanaşma tənqidi nəzəriyyədir. Tənqidi nəzəriyyə texnologiya və gücün bir-biri ilə sıx əlaqəli olduğunu və texnologiyanın status-kvonu saxlamaq və gücü saxlamaq üçün istifadə edildiyini iddia edir. Tənqidi nəzəriyyə sosial münasibətləri dəyişdirmək və daha ədalətli və bərabər cəmiyyət yaratmaq üçün texnologiyadan istifadə edilməsini təklif edir [4, 335-336].

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı problemlərinə fəlsəfi baxış müasir dünyada informasiya texnologiyalarının yayılması və informasiyadan istifadə prosesində etik, sosial, siyasi və mədəni məsələlərin ortaya çıxdığını nəzərə almağı nəzərdə tutur.

Əsas problemlərdən biri informasiya texnologiyalarından istifadənin artması şəraitində insan hüquqlarının şəxsi həyatın toxunulmazlığı və konfidensiallığının təmin edilməsi məsələsidir. Bu kontekstdə filosoflar şəxsi məlumatların dəyərini, məlumat əldə etmək və onları idarə etməkdə ədalət-

lilik prinsiplərini, eləcə də insanları idarə etmək və manipulyasiya etmək üçün informasiyadan istifadə ilə bağlı etik məsələləri nəzərdən keçirirlər.

Digər mühüm məsələ həm ölkə daxilində, həm də müxtəlif ölkələr arasında baş verə bilən rəqəmsal bərabərsizlik problemidir. Filosoflar informasiya cəmiyyətinin inkişafında nəzərə alınmalı olan sosial ədalət və qlobal məsuliyyət məsələlərini müzakirə edirlər. Filosoflar həmçinin söz azadlığı, mədəni müxtəliflik və məlumat əldə etmək azadlığı məsələlərini müzakirə edirlər. Bu məsələlər informasiya texnologiyalarının inkişafı şəraitində insanların hüquq və azadlıqlarının müdafiəsi, eləcə də müxtəlif xalqların mədəni irsinin və özünəməxsusluğunun qorunub saxlanması baxımından mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Filosoflar həyatın müxtəlif sahələrində, o cümlədən iqtisadiyyatda, elmdə, təhsildə, səhiyyədə və s.-də informasiyadan istifadə üçün məsuliyyət məsələlərini nəzərdən keçirirlər. Söhbət təkcə fayda əldə etmək deyil, həm də bütövlükdə cəmiyyətin maraqlarını qorumaq üçün informasiya və texnologiyadan etik istifadənin necə təmin edilməsindən gedir. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı problemlərinə fəlsəfi baxış müasir dünyada informasiya və texnologiyalardan istifadə ilə bağlı məsələlərin geniş spektrinin nəzərdən keçirilməsini nəzərdə tutur. Bu suallar filosofların, elm adamlarının və cəmiyyətlərin iştirakını tələb edir.

Fəlsəfə informasiya cəmiyyətinin inkişafı ilə bağlı problemlərin dərk edilməsində dəyərli fikirlər verə bilər:

1. Texnoloji Determinizm: Bu fikrə görə, texnoloji tərəqqi cəmiyyətimizi və mədəniyyətimizi müəyyən edir. İnformasiya texnologiyaları həyat tərzimizə və düşüncəmizə böyük təsir göstərir və informasiya cəmiyyətinin inkişafı iqtisadiyyatda, siyasətdə və mədəniyyətdə köklü dəyişikliklərə səbəb olacaqdır.
2. Texnologiyanın tənqidi: Bu fikrə sahib olan filosoflar informasiya texnologiyalarının təbiət və reallıqla əlaqəni itirməsinə səbəb olduğunu iddia edirlər. Onlar həmçinin vurğulayırlar ki, texnoloji tərəqqi sosial bərabərsizlik kimi fundamental problemləri həll etmir və hətta onları daha da dərinləşdirə bilər.
3. İnformasiya Texnologiyaları Etikası: Fəlsəfənin bu sahəsi informasiya texnologiyalarından istifadə ilə bağlı etik məsələlərlə məşğul olur. Məsələn, hansı məlumatlar toplanmalı və saxlanmalıdır, onlardan necə istifadə edilə bilər və kimin onlara daxil olmaq hüququ var.
4. Mədəni təkamül: Bu yanaşma informasiya cəmiyyətini mədəniyyətin təkamülünün nəticəsi hesab edir. O, informasiya texnologiyalarının bilik və mədəni dəyərlərin mübadiləsi üçün yeni imkanlar ya-

ratdığını, bunun daha mükəmməl və açıq cəmiyyətin inkişafına töhfə verdiyini təklif edir.

5. Qloballaşma: Bu yanaşma informasiya cəmiyyətinə daha geniş qlobal iqtisadi, siyasi və mədəni sistemin bir hissəsi kimi baxır. O, informasiya texnologiyalarının inkişafı kontekstində ölkələr və mədəniyyətlər arasında əməkdaşlığın vacibliyini vurğulayır [2, 7-8].

Bu fəlsəfi yanaşmaların hər biri informasiya cəmiyyətinin inkişafının müxtəlif aspektlərini anlamağa kömək edə bilər.

2. İnformasiya cəmiyyətinin fəlsəfənin əsas prinsipləri

İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi ondan irəli gəlir ki, informasiya texnologiyaları və bununla bağlı cəmiyyətin sosial, iqtisadi və mədəni həyatında baş verən dəyişikliklər qaçılmazdır və insan təkamülünün ümumi prosesinin tərkib hissəsidir.

Bu fəlsəfənin əsas prinsipləri bunlardır:

1. İnformasiya inqilabı bir zərurət kimi. İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsində bildirilir ki, informasiya texnologiyaları cəmiyyətin bütün sahələrini dəyişəcək və bu dəyişikliklər qaçılmazdır. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı təkcə iqtisadi deyil, həm də mədəni, sosial və siyasi prosesdir.
2. İnformasiya əldə etməkdə bərabərlik. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafının əsas prinsiplərindən biri informasiya əldə etməkdə bərabərliyin təmin edilməsidir. Bu o deməkdir ki, cəmiyyətdəki mövqeyindən asılı olmayaraq hər bir şəxs informasiya almaq və istifadə etmək üçün bərabər imkanlara malik olmalıdır.
3. İctimai məsuliyyət. İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi informasiya texnologiyalarından istifadə ilə bağlı ictimai məsuliyyətin zəruriliyini vurğulayır. Cəmiyyətin bütün üzvləri informasiya resurslarından necə istifadə etdiklərinə görə məsuliyyət daşımalı, informasiya məkanında öz fəaliyyətlərinə görə məsuliyyət daşımalıdırlar.
4. Tənqidi düşüncə. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı bütün iştirakçılardan tənqidi düşüncə tələb edir. Məlumatı təhlil etmək və onun etibarlılığını qiymətləndirməyi bacarmaq, həmçinin faktların və arqumentlərin təhlili əsasında əsaslandırılmış qərarlar qəbul etmək vacibdir.
5. Şəxsi həyatın toxunulmazlığına hörmət. İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi cəmiyyət iştirakçılarının məxfiliyinin və şəxsi mə-

lumatlarının qorunmasına böyük əhəmiyyət verir. Şəxsi məlumatların hər hansı istifadəsi sahibinin razılığı ilə və məxfilik qaydalarına və qaydalarına riayət etməklə həyata keçirilməlidir.
6. İnnovasiya və inkişaf. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafını əldə olunmuş səviyyədə dayandırmaq olmaz [1, 34-35].

İnformasiya cəmiyyəti sənaye cəmiyyətindən bilik, və informasiya texnologiyalarına əsaslanan cəmiyyətə keçidi ifadə edən termindir. İnformasiya cəmiyyəti informasiya texnologiyaları və əlaqədar dəyişikliklərin insanların həyatının bütün sahələrinə, o cümlədən iqtisadiyyat, təhsil, mədəniyyət və sosial qarşılıqlı əlaqələrə təsir etdiyi müasir cəmiyyəti təsvir edən bir anlayışdır. İnformasiya cəmiyyətində informasiya biznesin, təhsilin, mədəniyyətin, elmin və sosial əlaqələrin inkişafı üçün yeni imkanlar yaradan əsas resursdur.

İnformasiya inqilabı XX əsrin ortalarında başlayan və bu günə qədər davam edən bir prosesdir. Bu, kompüter texnologiyasının, İnternetin, mobil cihazların və digər rabitə və informasiya texnologiyalarının inkişafı ilə bağlıdır. İnformasiya inqilabı həyatın demək olar ki, bütün sahələrinə, o cümlədən iqtisadiyyat, mədəniyyət, təhsil, elm, siyasət və bir çox başqa sahələrə dərin təsir göstərmişdir. İnformasiya inqilabının zəruri olmasının əsas səbəblərindən biri odur ki, o, insanlara əvvəllər əlçatmaz olan məlumat və biliklərə çıxış imkanı verir. İnternet və digər texnologiyaların köməyi ilə insanlar istənilən mövzuda asanlıqla məlumat əldə edə, öyrənə və bütün dünyadakı insanlarla ünsiyyət qura bilirlər. Bunun təhsil, inkişaf və innovasiya üçün böyük əhəmiyyəti var.

İnformasiya inqilabının həm də böyük iqtisadi əhəmiyyəti var. O, yeni biznes imkanları yaradır, yeni məhsul və xidmətlərin yaradılmasına imkan yaradır, əmək məhsuldarlığını artırır və bütövlükdə iqtisadiyyatın rəqabət qabiliyyətini artırır. Diqqətəlayiq nümunələrdən biri alıcılara evlərini tərk etmədən onlayn alış-veriş etməyə imkan verən e-ticarətin inkişafıdır.

İnformasiya inqilabı insanların həyat keyfiyyətinin yaxşılaşdırılmasına mühüm töhfə verir. O, tibbi məlumatlara və səhiyyə xidmətlərinə çıxışı asanlaşdırır, təhsil və bilik səviyyəsini artırır, sosial əlaqə və əyləncə üçün yeni imkanlar yaradır. Ümumiyyətlə, informasiya inqilabı ona görə zəruridir ki, o, insanlara informasiya və bilik əldə etməyə imkan verir, iqtisadi vəziyyəti və həyat keyfiyyətini yaxşılaşdırır, müxtəlif sahələrdə innovasiya və inkişafı stimullaşdırır [5, 26].

İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi, bəşəriyyətin inkişafında yeni bir mərhələnin açılmasına şərait yaradır. İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı transhumanizm fenomenin meydana çıxmasına səbəb oldu. Transhu-

manizm texnoloji yeniliklər və elmi kəşflər vasitəsilə insan orqanizminin təkmilləşdirilməsi və onun qabiliyyətlərinin inkişaf etdirilməsi imkanlarını araşdıran fəlsəfi istiqamətdir. Transhumanizm elmi və texnoloji nailiyyətlərin köməyi ilə insan həyatının və şüurunun təkmilləşdirilməsi imkanlarını və perspektivlərini araşdıran fəlsəfi istiqamətdir. Transhumanistlər gen mühəndisliyi, kibernetika, nanotexnologiya və süni intellekt kimi müxtəlif texnologiyaların tətbiqi ilə insan orqanizminin xəstəlik, qocalma, fiziki və əqli qüsurlar kimi məhdudiyyətlərini aradan qaldırmağa çalışırlar. Transhumanistlər iddia edirlər ki, insan orqanizmi sinir interfeysləri, süni orqanlar və protezlər, genetik manipulyasiya, klonlaşdırma və s. kimi qabaqcıl texnologiyalarla təkmilləşdirilə bilər. Onlar həmçinin ölməzliyə nail olmaq və mövcudluğun “təklik” adlanan rəqəmsal formasına keçid imkanlarını müzakirə edirlər.

Transhumanizmin məqsədi daha inkişaf etmiş, daha yüksək məhsuldarlığa, uzun ömürlü və ətraf aləmi daha dərindən dərk etməyə qadir olan yeni insan tipi yaratmaqdır. Transhumanizm bir çox sual və müzakirələr doğurur və dövrümüzdə ən çox müzakirə olunan və mübahisəli fəlsəfi cərəyanlardan biridir. Bəzi insanlar transhumanizmi tənqid edərək onu yanlış və təhlükəli inkişaf istiqaməti hesab edərək, insan təbiətinin və cəmiyyətin məhvinə gətirib çıxara biləcəyi fikrini formalaşdırırlar. Bununla belə, transhumanistlər iddia edirlər ki, onların məqsədi məhv etmək deyil, insan təcrübə və bacarıqlarını təkmilləşdirməkdir və onlar, bəşəriyyətin xeyrinə çalışırlar.

Tənqidi düşüncə informasiya cəmiyyətinin inkişafında mühüm bacarıqdır, çünki o, insanlara müxtəlif mənbələrdən aldıqları məlumatları təhlil və qiymətləndirməyə imkan verir. Texnologiyanın inkişafı və informasiyanın mövcudluğu ilə indi müxtəlif hadisələr, faktlar və rəylər haqqında məlumat almaq asanlaşıb. Bununla belə, bütün məlumat mənbələri etibarlı və doğru deyil. Bu zaman tənqidi təfəkkür mühüm rol oynayır, insanlara aldıqları məlumatları qiymətləndirmək və filtrasiya etmək imkanı verir. Tənqidi təfəkkür insanlara vacib suallar verməyə, faktları və əsaslandırmaları müəyyən etməyə, məlumatdakı qeyri-müəyyənlikləri və uyğunsuzluqları müəyyən etməyə kömək edir. Bu, onlara fikir və ya stereotiplərə deyil, sağlam məlumatlara əsaslanaraq əsaslandırılmış qərarlar qəbul etməyə imkan verir. Bundan əlavə, tənqidi düşüncə insanlara yaradıcılıq və innovativ potensialını inkişaf etdirməyə kömək edir. Məntiqi təhlillər və əsaslandırılmış nəticələr əsasında yeni həllər və ideyalar axtarmağa imkan verir. Ümumiyyətlə, tənqidi təfəkkür informasiya cəmiyyətinin inkişafında mühüm bacarıqdır,

çünki o, insanlara informasiyanın təhlili və qiymətləndirilməsi əsasında qərar qəbul etməkdə daha müstəqil və səriştəli olmağa kömək edir [7, 54].

İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi texnoloji dəyişikliklər və hazırda baş verən informasiyanın yayılması ilə bağlıdır. Bu, informasiyanın iqtisadiyyatda, siyasətdə, sosial münasibətlərdə və mədəniyyətdə mərkəzi rol oynadığı bir cəmiyyətdir. O, bilik və məlumatlara çıxışı genişləndirmək, həmçinin sosial iştirak və daha yaxşı həyat keyfiyyəti üçün yeni imkanlar yaratmaq üçün texnologiyadan istifadəni nəzərdə tutur. Bununla belə, informasiya cəmiyyətinin inkişafı yeni problemlər və çağırışlar da ortaya qoyur. Məsələn, saxta xəbərlərin və dezinformasiyanın yayılması cəmiyyətə mənfi təsir göstərə və münaqişə yarada bilər. Bu kontekstdə texnologiyaların insan hüquqları, ifadə azadlığı və şəffaflıq kimi cəmiyyət dəyərlərinə və prinsiplərinə uyğun istifadə edilməsini təmin etmək vacibdir. İnformasiya cəmiyyətinin inkişaf fəlsəfəsi ilə sosial məsuliyyət bir-biri ilə əlaqəlidir və onların hər ikisi müasir dövrdə ictimai həyatın mühüm aspektləridir. Onlar cəmiyyətin davamlı və ahəngdar inkişafını təmin etməyə kömək edir, burada hər bir insan öz potensialını reallaşdıra və ümumi mənafeyə töhfə verə bilər.

3. İnformasiya cəmiyyətinin əsas xüsusiyyətləri və problemləri

İnformasiya cəmiyyətinin əsas xüsusiyyətlərinə aşağıdakılar daxildir:

1. Çoxlu məlumat və ona giriş. Müasir texnologiyalar informasiyanı tez bir zamanda qəbul etməyə, emal etməyə və yaymağa imkan verir ki, bu da insanlara lazım olan məlumatı tez tapmağa imkan verir.
2. İnformasiya texnologiyalarından intensiv istifadə. İnformasiya texnologiyaları insanların həyatının bütün sahələrində, biznesdən tutmuş istirahət və əyləncəyə qədər istifadə olunur.
3. Həyat tərzi dəyişikliyi. İnformasiya cəmiyyəti tez-tez uzaqdan işləyən, ünsiyyət və məlumat almaq, habelə alış-veriş və əyləncə üçün elektron cihazlardan istifadə edən insanların həyat tərzini dəyişir.
4. İnformasiya texnologiyalarının artan iqtisadi əhəmiyyəti. İnformasiya texnologiyaları iqtisadiyyatda getdikcə daha çox əhəmiyyət kəsb edir, yeni biznes imkanları yaradır və məhsuldarlığı artırır.
5. Sosial qarşılıqlı əlaqənin yeni formalarının inkişafı. İnformasiya cəmiyyəti sosial şəbəkələr, bloqlar, forumlar və digər onlayn platformalar kimi sosial qarşılıqlı əlaqənin yeni formalarının yaranmasına gətirib çıxarır [8, 118].

İnformasiya cəmiyyəti bəşəriyyətin inkişafında yeni texnologiyalara uyğunlaşma, insanların düşüncə və davranışlarında dəyişiklik tələb edən yeni dövrdür. İnformasiya cəmiyyəti, cəmiyyətin inkişafında informasiya texnologiyalarının geniş tətbiqi, yüksək rəqəmsallaşma və qloballaşma ilə xarakterizə olunan müasir mərhələdir. Bu dövr XX əsrin son üçdə birində başlamış və bu günə qədər inkişaf etməkdə davam edir.

İnformasiya cəmiyyətinin əsas xüsusiyyətlərindən biri informasiyanın sürətlə və kütləvi şəkildə yayılmasıdır ki, bu da ictimai şüurun və cəmiyyətin strukturunun dəyişməsinə gətirib çıxarır. İnformasiya texnologiyaları insanların həyatının ayrılmaz hissəsinə çevrilib və iqtisadiyyat, siyasət, mədəniyyət və təhsil də daxil olmaqla bir çox fəaliyyət sahələrinə öz təsirini göstərir.

İnformasiya cəmiyyətinin əsas nailiyyətlərindən biri dünyanın istənilən nöqtəsində insanların bir-biri ilə ünsiyyət qurmasına və məlumat mübadiləsinə imkan verən qlobal internetin yaradılmasıdır. Bu, ünsiyyət, iş, biznes, təhsil və əyləncə üçün yeni imkanlar yaratdı.

Bununla belə, informasiya cəmiyyətinin çatışmazlıqları da var, o cümlədən internetdə məxfilik və təhlükəsizliyə təhdidlər, rəqəmsal uçurum və informasiya texnologiyaları vasitəsilə kütləvi şüurla manipulyasiya etmək imkanı bura aid edilə bilər [7, 65].

İnformasiya cəmiyyəti bəşəriyyətin inkişafında bütün dünyada insanlar üçün yeni imkanlar və çağırışlar açan yeni dövrü təmsil edir. İnternetin yaradılması informasiya cəmiyyətinin ən mühüm nailiyyətlərindən biridir. İnternet bütün dünyada insanlar, təşkilatlar və dövlətlər arasında ünsiyyət və məlumat mübadiləsi üçün mühüm vasitəyə çevrilmişdir. Bununla siz əvvəllər əlçatmaz olan çoxlu bilik, resurs və xidmətlərə daxil ola bilərsiniz.

İnternet istifadəçilərə məsafədən və vaxtdan asılı olmayaraq məlumat mübadiləsinə və bir-biri ilə əlaqə saxlamağa imkan verən qlobal rabitə sistemidir. İnternet 1969-cu ildə ABŞ hökuməti tərəfindən maliyyələşdirilən ARPA (Advanced Research Projects Agency) layihəsinin bir hissəsi kimi yaradılmışdır. İnternet əvvəlcə elm adamları və hərbçilər arasında məlumat mübadiləsi üçün yaradılsa da, zaman keçdikcə geniş ictimaiyyət üçün əlçatan oldu.

Bu gün İnternet həyatımızın ayrılmaz hissəsidir. Bu, istənilən mövzu haqqında məlumat əldə etməyə, dostlar və həmkarlarla ünsiyyət qurmağa, mal və xidmətlər almağa, onlayn oyunlar oynamağa, işləməyə və s. İnternet həm də süni intellekt, blokçeyn və əşyaların interneti kimi yeni texnologiyaların inkişafı üçün platformadır.

İnternet həm də ticarət üçün mühüm alətə çevrilib, sahibkarlara məhsul və xidmətlərini onlayn mağazalar, e-ticarət platformaları və sosial media vasitəsilə satmağa imkan verir. İnternet sayəsində freelancing və distant iş kimi yeni iş və gəlir formaları mümkün olmuşdur.

Bununla belə, İnternetin inkişafı ilə kibercinayətkarlıq, rəqəmsal uçurum və məlumatların məxfiliyinə təhdidlər kimi yeni problemlər ortaya çıxdı. Buna görə də İnternetin inkişafı və onun təhlükəsizliyi üzərində işi davam etdirmək vacibdir ki, o, bütün istifadəçilər üçün faydalı bir vasitə olmağa davam etsin.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafı, ümumilikdə, təhsilin səviyyəsinin yüksəldilməsi, informasiya və kommunikasiya imkanlarının genişləndirilməsi kimi bir çox müsbət nəticələrə malikdir. Bununla belə, səmərəliliyi azaldan və mənfi nəticələrə səbəb olan bəzi problemlər var.

İnformasiya cəmiyyətinin inkişafında bəzi problemlərə aşağıdakılar daxildir:

1. İnformasiya texnologiyalarına çıxışda bərabərsizlik: Əhalinin bəzi qruplarının informasiya texnologiyalarına çıxışı məhdud ola bilər ki, bu da onların təhsil, iş və mədəni həyatda iştirak imkanlarını zəiflədə bilər.
2. Məlumatların məxfiliyi və təhlükəsizliyi: İnformasiya texnologiyasındakı inkişaflar onlayn saxladığımız məlumatların miqdarının artmasına səbəb ola bilər. Bu, məlumatların məxfiliyini və təhlükəsizliyini pozuntulara qarşı daha həssas edə bilər.
3. Dezinformasiyanın yayılması: İnternet və sosial media dezinformasiya yaymaq üçün çoxlu imkanlar yaradır. Bu, çaxnaşma, yanlış qərarlar və digər mənfi nəticələrə səbəb ola bilər.
4. Rəqəmsal savadlılığın olmaması: İnformasiya texnologiyalarının inkişafı müəyyən miqdarda rəqəmsal savadlılıq tələb edir. Bununla belə, bütün insanlar kompüterlə işləmək, internetdən və digər texnologiyalardan istifadə etmək üçün lazımi bacarıqlara malik deyillər.
5. Texnologiyadan asılılıq: Texnologiyaya həddən artıq etibar etmək sağlamlıq problemlərinə və sosial izolyasiyaya səbəb ola bilər. Məsələn, bəzi insanlar internetdə və ya sosial şəbəkələrdə oyun oynamağa çox vaxt sərf edə bilər.
6. Texnologiya şirkətlərinin yüksələn gücü: Böyük texnologiya şirkətləri daha güclü və nüfuzlu olurlar. Bu, rəqabətə gətirib çıxara bilər və ifadə azadlığını və digər vətəndaş azadlıqlarını təhdid edə bilər [12, 23-24].

İnformasiya texnologiyalarına (İT) çıxışda qeyri-bərabərlik bir problemdir ki, bəzi insanlar İT-yə və onun təmin etdiyi bütün imkanlara çıxış imkanına malikdir, digərləri isə yox. Buna iqtisadi bərabərsizlik, coğrafi mövqe, sosial-mədəni və dil maneələri və yaş da daxil olmaqla müxtəlif amillər səbəb ola bilər. Bu qeyri-bərabərlik İT-yə çıxışdan məhrum olanlar üçün ciddi nəticələrə malikdir. Onlar müasir informasiya cəmiyyətindən kənarlaşdırıla bilər ki, bu da təhsilə, işə, səhiyyəyə və digər mühüm resurslara çıxışın məhdudlaşdırılması ilə nəticələnə bilər. Həmçinin, İT-yə çıxışda bərabərsizliklər cins, irq və ya etnik mənsubiyyətə əsaslanan qruplar arasında olduğu kimi digər bərabərsizlikləri də gücləndirə bilər. Bu problemi həll etmək üçün müxtəlif səviyyələrdə tədbirlər görmək lazımdır. Hökumətlər xüsusilə uzaq və ya iqtisadi cəhətdən zəif inkişaf etmiş ərazilərdə İT-nin əlçatanlığını artırmağa yönəlmiş proqramlar yarada bilərlər. Əhalinin rəqəmsal savadlılıq səviyyəsinin yüksəldilməsi üçün İT təhsili və təliminin dəstəklənməsi də vacibdir. Bundan əlavə, özəl sektor pulsuz və ya münasib qiymətə internet, proqram təminatı və texniki təchizat təmin etməklə, İT-yə çıxışda fərqləri azaltmağa kömək edə biləcək tətbiqlər və xidmətlər hazırlamaqla bu problemin həllində mühüm rol oynaya bilər [13, 43].

Azərbaycanda informasiya texnologiyalarına çıxışda qeyri-bərabərlik kifayət qədər ciddi problemdir. Ölkə son illərdə informasiya infrastrukturunun inkişafında əhəmiyyətli irəliləyiş əldə etsə də, bir çox insanlar hələ də informasiya texnologiyalarının verdiyi imkanlardan kənarda qalırlar. Bu qeyri-bərabərliyin səbəblərindən biri İT resurslarının ölkə üzrə qeyri-bərabər paylanmasıdır. Paytaxt Bakı və bəzi digər iri şəhərlər yüksək sürətli internetə və digər qabaqcıl texnologiyalara çıxış əldə etsə də, daha ucqar və az inkişaf etmiş regionlar mövcud resursların çatışmazlığından əziyyət çəkə bilər. Bundan əlavə, internetə çıxışın yüksək qiyməti də informasiya texnologiyalarına çıxışı məhdudlaşdıran amildir. Azərbaycanda bir çox insanlar üçün İnternetə çıxışın qiyməti çox yüksək olaraq qalır,

İnformasiya texnologiyalarına çıxışa təsir edən digər amil təhsil və texniki savadlılıq səviyyəsidir. Kifayət qədər təhsili və ya texniki savadı olmayan insanlar informasiya texnologiyalarından necə istifadə edəcəyini bilmirlər və ya ondan istifadə etməyə ehtiyac görmürlər. Azərbaycanda informasiya texnologiyalarına çıxışın qeyri-bərabərliyi ölkənin inkişafına və iqtisadi artımına mane ola biləcək ciddi problemdir. Hökumət və digər maraqlı tərəflər daha ucuz və daha sürətli internet bağlantılarına çıxış yaratmaq, insanları texniki savadlılığa öyrətmək və İT resurslarının ölkə daxilində yayılmasını asanlaşdırmaqla bu fərqi azaltmağa çalışmalıdırlar.

Məlumatların məxfiliyi və təhlükəsizliyi informasiya texnologiyalarının inkişafında mühüm aspektlərdir. Onlar məlumatların icazəsiz girişdən, istifadədən, dəyişdirilməsindən və ya məhv edilməsindən qorunması ilə əlaqədardır. Məlumat məxfiliyi ad, ünvan, maliyyə məlumatları, tibbi qeydlər və digər həssas məlumatlar kimi şəxsi məlumatları qoruyur. Bu, məxfi məlumatlara girişi yalnız ehtiyacı olan istifadəçilərə məhdudlaşdırmağa imkan verən şifrələmə, autentifikasiya və avtorizasiya mexanizmlərindən istifadə etməklə həyata keçirilir.

Məlumat təhlükəsizliyi məlumatların kiberhücumlardan, hakerlərdən, viruslardan və digər təhlükəsizlik təhdidlərindən qorunmasına diqqət yetirir. Buraya təhlükəsizlik divarları, antiviruslar, zəifliklərin monitorinqi və idarəetmə sistemləri və məlumat təhlükəsizliyi üzrə istifadəçi təhsili kimi qoruyucu tədbirlərin istifadə edilməsi daxildir.

İnformasiya texnologiyalarının inkişafında məlumatların məxfiliyi və təhlükəsizliyi texnologiyaya inam yaratmaq və bütün iştirakçılar üçün oyun qaydalarını təyin etmək üçün əsas komponentlərdir. Onlar həmçinin məlumatların mühafizəsi qanunlarına və informasiya texnologiyalarından istifadəni tənzimləyən digər qaydalara riayət olunmasını təmin etmək üçün vacibdir.

İnformasiya texnologiyalarının inkişafı informasiya müharibəsinin imkanlarının genişləndirilməsi üçün katalizatora çevrilib. İnformasiya müharibəsi ictimai rəyə təsir etmək, dünyanın müəyyən mənzərəsini yaratmaq və müəyyən hadisələrə, insanlara və ya qruplara inamı artırmaq və ya azaltmaq üçün informasiya texnologiyalarından istifadə edilməsidir. Müasir texnologiyalar informasiyanı bütün dünyada sürətlə yaymağa imkan verir. İnformasiya müharibəsi tərəflərin öz ideyalarını, inanclarını və vəziyyətlə bağlı fikirlərini yaymaq üçün müxtəlif media vasitələrindən, o cümlədən internet və sosial şəbəkələrdən istifadə etdikləri münaqişədir. İnformasiya müharibəsi strategiyasına saxta xəbərlərin, dezinformasiyanın və təbliğatın yaradılması və yayılması, düşmən internet saytlarına və sosial mediaya müdaxilə etmək və onları bloklamaq üçün kiberhücumlardan istifadə daxil ola bilər. Lakin bu texnologiyalar informasiya sferasında yeni təhdidlərin səbəbinə çevrilib.

Bu cür təhdidlərə misallar:

- Saxta xəbərlərin və yalan məlumatların yayılması, məsələn, botlar vasitəsilə, saxta hesabların yaradılması və s.
- Məxfi məlumatları əldə etmək və ondan öz xeyrinə istifadə etmək məqsədilə hökumət və korporativ strukturlara kibercasusluq və kiberhücumlar.

▪ Səsvermənin nəticələrini bu və ya digər namizədin xeyrinə dəyişmək məqsədilə elektron səsvermə və seçkilərin sındırılması.

▪ Sosial şəbəkələr, bloqlar və digər internet resursları vasitəsilə öz baxışlarını və dəyərlərini tətbiq etmək [10, 66-67].

İnformasiya müharibəsi ilə mübarizə aparmaq üçün təkcə informasiyanın mühafizəsinin yeni üsullarını hazırlamaq deyil, həm də istifadəçilər arasında informasiya savadını təbliğ etmək lazımdır. Məlumatı tənqidi qiymətləndirmək, onun düzgünlüyünü yoxlamaq və faktları fikir və fərziyyələrdən ayırmağı bacarmaq vacibdir. Həmçinin yalan məlumatların aşkarlanması və onlara qarşı mübarizə mexanizmlərini hazırlamaq lazımdır.

Dezinformasiyanın yayılması internetdə və sosial mediada ciddi problemə çevrilib. Bütün istifadəçilərin məlumatların həqiqiliyini yoxlamadan dərc etmək və yaymaqda sərbəst olması səbəbindən bir çox insan səhv və ya təhrif olunmuş məlumatlarla çaş-baş qala bilər.

İnsanların internetdə dezinformasiya yaymasının bir çox səbəbi var. Onlardan bəzilərinə aşağıdakılar daxildir:

▪ Məlumatı yoxlamaq istəməməsi: Bir çox insanlar məlumatı dərc etməzdən və ya yaymazdan əvvəl onu yoxlamaq üçün vaxt ayırmaq istəməyə bilər.

▪ Məlumatın yanlış təfsiri: Bəzi insanlar məlumatı səhv şərh edə və yanlış nəticələr yaya bilər.

▪ Manipulyasiya: Bəzi insanlar başqalarını manipulyasiya etmək və ya məqsədlərinə çatmaq üçün yalan məlumat yaya bilər.

İnternetdə və sosial şəbəkələrdə yalan məlumatların yayılmasına qarşı mübarizə aparmaq üçün aşağıdakılar vacibdir:

▪ Məlumatı dərc etməzdən və ya yaymazdan əvvəl yoxlayın.

▪ Tənqidi düşüncəni qoruyun və İnternetdə gördüyünüz bütün məlumatları həqiqət kimi qəbul etməyin.

▪ Rəsmi saytlar və xəbər mənbələri kimi etibarlı məlumat mənbələrindən istifadə edin.

▪ Məlumatı yaymazdan əvvəl onun düzgünlüyünü yoxlamaq üçün digər insanlarla əlaqə saxlayın.

▪ Sosial şəbəkələrdə məzmunu yoxlayın və düzgün olmayan məlumatı sosial şəbəkənin rəhbərliyinə xəbər verin [11, 45-46].

Rəqəmsal savadın informasiya texnologiyalarının istifadəsinə və əldə edilməsinə böyük mane ola bilər. İnformasiya texnologiyalarının inkişaf etdirilməsi ilə kompüterlər, mobil qurğular və internet vasitəsilə getdikcə daha çox tapşırıq yerinə yetirilir, buna görə də rəqəmsal bacarıqlar sahibi olmaq əldə edilə bilər.

Rəqəmsal savadlılıq kompüterdən və internetdən istifadə etmək, elektron sənədlərlə işləmək, məlumatlarınızı və cihazlarınızı kibertəhlükədən qorumaq, əlavə informasiya sistemləri və proqramın necə işlədiyini başa düşmək bura aiddir. Rəqəmsal savadın bəzi çətinliklərə səbəb ola bilər. Bura aiddir: elektron sənədlər və proqramlarla işləmək mümkün olmamaq, onlayn xidmətlərdə istifadə etmək, internetdə məlumatı yoxlamaq, həmçinin kiberhüquqların altına düşmə riskinin artması, hücumlar və saxtakarlıq sxemləri və s.

Texnologiyadan asılılıq fiziki, psixoloji və sosial problemlərə səbəb ola biləcəyi üçün bir sıra sağlamlıq problemlərinə səbəb ola bilər.

Fiziki problemlər:

- Kompüter, noutbuk, telefon və ya planşetdən istifadə edərkən bədən mövqeyinin düzgün olmaması boyun, kürək və qollarda ağrıya səbəb ola bilər.
- Daim ekran qarşısında oturmaq piylənmə, yüksək təzyiq, şəkər və digər xəstəliklərə səbəb ola bilər.
- Yatmazdan əvvəl qadcetlərdən istifadə yuxunu poza və yuxusuzluğa səbəb ola bilər.

Psixoloji problemlər:

- Sosial mediadan istifadə asılılığa və özünə hörmətin azalmasına səbəb ola bilər.
- Daim internetə qoşulmaq stress və narahatlığa, həmçinin psixi sağlamlığın pisləşməsinə səbəb ola bilər.
- Texnologiyadan istifadə diqqətin real həyatdan yayınmasına səbəb ola bilər ki, bu da sosial izolyasiyaya səbəb ola bilər.

Sosial problemlər:

- Texnologiyadan asılılıq dostlar və ailə ilə daha az vaxt keçirməyə səbəb ola bilər ki, bu da sosial təcrid və təkliyə səbəb ola bilər.
- Sosial şəbəkələrdən istifadə şəxsi həyatın və məxfiliyin pozulmasına səbəb ola bilər.
- Texnologiyanın daimi istifadəsi real dünyada lazımi ünsiyyət bacarıqlarının olmamasına səbəb ola bilər [6, 182-183].

Ümumiyyətlə, texnoloji asılılıq mənfi sağlamlıq nəticələrinə səbəb ola bilər, ona görə də ekran vaxtını idarə edə bilmək və texnologiyadan istifadə ilə real həyat arasında tarazlıq saxlamaq vacibdir.

Google, Facebook, Amazon və Apple kimi böyük texnologiya şirkətləri iqtisadiyyat, siyasət və mədəniyyət üzərində böyük gücə və təsirə malikdirlər. Bu şirkətlərin böyük həcmdə istifadəçi məlumatlarına çıxışı var və

insanların həyatının bir çox aspektlərinə, o cümlədən informasiya və kommunikasiya axınına nəzarət edir.

Əsas təhlükələrdən biri rəqabətin pozulmasıdır. Böyük texnologiya şirkətləri rəqabəti əzmək və bazarları ələ keçirmək üçün güc və resurslarından istifadə edə bilərlər. Məsələn, onlar öz məhsullarını və xidmətlərini axtarış nəticələrinin zirvəsinə çıxara və ya rəqiblərin platformalarına daxil olmasını əngəlləyə bilərlər. Bu, məhsul və xidmətlərin keyfiyyətinin pisləşməsinə, həmçinin istehlakçılar üçün qiymətlərin bahalaşmasına səbəb ola bilər.

Digər təhlükə ifadə azadlığının və digər vətəndaş azadlıqlarının məhdudlaşdırılması ilə bağlıdır. Texnologiya şirkətləri gördüklərimiz, eşitdiklərimiz və onlayn oxuduqlarımız üzərində böyük gücə malikdir. Onlar öz platformalarında məzmunu süzgəcdən keçirə və ya məhdudlaşdıra bilər ki, bu da senzura və söz azadlığına və məlumatlara girişə məhdudiyyətlərlə nəticələnə bilər.

Buna görə də hökumətlərin və tənzimləyicilərin böyük texnologiya şirkətlərinin fəaliyyətinə nəzarət etmələri, ədalətli rəqabəti və vətəndaş azadlıqlarının qorunmasını təmin etmələri vacibdir. Bu, inhisarçılığa qarşı mübarizə, məxfiliyin qorunması və onlayn ifadə azadlığının təmin edilməsi üçün tədbirləri əhatə edə bilər.

Böyük texnoloji şirkətlər rəqabəti məhdudlaşdırmaq və bazar paylarını artırmaq üçün öz güc və resurslarından istifadə edə bilərlər. Bu, müxtəlif səbəblərə görə baş verə bilər, o cümlədən:

- Rəqib şirkətlərin alınması: Böyük texnologiya şirkətləri bazarda rəqabəti azaltmaq üçün kiçik startapları və ya digər rəqabət aparan şirkətləri əldə edə bilər. Bu, bazarda oyunçuların sayının azalmasına və bazara nəzarətin artmasına səbəb ola bilər.
- Eksklüziv müqavilələrdən istifadə: Böyük texnologiya şirkətləri təchizatçılar və ya istehsalçılarla rəqabətə mane ola biləcək eksklüziv müqavilələr bağlaya bilərlər. Məsələn, onlar müəyyən məhsul və ya xidmətlərin satışına müstəsna hüquqlar vermək üçün müqavilələr bağlaya bilərlər.
- Üstünlükdən sui-istifadə: Böyük texnoloji şirkətlər rəqabəti məhdudlaşdırmaq üçün bazardakı dominant mövqelərindən istifadə edə bilərlər. Məsələn, rəqiblərin bazara çıxışını məhdudlaşdırmaq və ya onu daha az cəlbedici etmək üçün güclü platforma və alətlərindən istifadə edə bilərlər.
- Antiinhisar Qaydalarının pozulması: Böyük texnologiya şirkətləri rəqabəti məhdudlaşdırmaq üçün qiymət ayrı-seçkiliyi, bazar manipulyasiyası, bazarda hökmranlıq kimi antiinhisar qanunlarını poza bilər [9, 45-46].

Bu və digər amillər bazarda rəqabətin pozulmasına gətirib çıxara bilər ki, bu da istehlakçıların daha az seçim etməsinə, məhsul və xidmətlərin keyfiyyətinin pisləşməsinə, qiymətlərin artmasına səbəb ola bilər. Buna görə də antiinhisar qanunlarının tətbiqi və bazarda sağlam rəqabətin qalmasını təmin etmək vacibdir.

Ədəbiyyat:

1. Алексеевич С.М. Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и России). Массовые коммуникации №3, 2014 URL: file:///C:/Users/User/Downloads/informatsionnaya-informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-na-primere-ssha-i-rossii.pdf
2. Бажанова, С.В., Сырямина, Н.А. Независимость информационных ресурсов как элемент информационной безопасности государства // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 3. С. 5–12.
3. Барбрук, Р. Интернет-революция. М. : Ad Marginem Press, 2015. 128 с.
4. Белл, Д. Социальные рамки информационного общества / Новая технократическая волна на Западе. [Электронный ресурс] / Под ред. П. С. Гуревича. – М.: Прогресс – 1986 – с. 330-342. – **URL:** http://www.alt-future.narod.ru/Future/bell.htm
5. Быков, И.А. Искусственный интеллект как источник политических суждений // Журнал политических исследований. 2020. Т. 4, № 2. С. 23–33. DOI: 10.12737/2587-6295-2020- 23-33
6. Володенков, С.В. Федорченко С.Н. Цифровизация современного пространства общественно-политических коммуникаций: Научные концепции, модели и сценарии. [Электронный ресурс] / Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2021. № 60 с. 175-193. – URL: https://www.researchgate.net/ profile/Sergey-Volodenkov/ publication/ 3514 95493_.pdf
7. Дугин, А. Г. Сетевые войны: угроза нового поколения. [Электронный ресурс] / – Москва, Издательство «Евразийское движение», - 2009. – URL: http://spkurdyumov.ru/networks/setevye-vojny/4/

8. *Емельянов, А.* Скрытый интернет. [Электронный ресурс] / Дипломатика, – 2012. № 4, – с. 116-119. – URL: https://www.hse.ru/data/ 2013/11/16/1334180268/ diplomatica_04_2012.pdf

9. Панарин, И. Н. Информационная война, PR и мировая политика / Курс лекций. 3-е изд., исп. и доп. – Москва, – 2018. –370 с.

10. Тоффлер, Э. Третья волна. М., 2004: [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Москва, 27.01.2011 – URL: https://gtmarket.ru/library/ basis/4821

11. Тоффлер, Э. Шок будущего. М., 2001: [Электронный ресурс] / Центр гуманитарных технологий. – Москва, 27.01.2011 – URL: https://gtmarket.ru/library/ basis/4797

12. Химанен, П. Хакерская этика и дух информационализма. М. : АСТ, 2019. 256 с.

13. Шарп, Д. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. Пер. с англ. Н. Козловской М.: 2005. – 84 с. [Электронный ресурс] / Новое издательство. – Москва, 2005. – URL: http://filelibsnu.at.ua/navchalno-metod/uchebniki/Sharp.PDF

References:

1. Alekseyevich S.M. Informatsionnaya (informatsionno-psikhologicheskaya) bezopasnost' v strukture natsional'noy bezopasnosti (na primere SSHA i Rossii). Massovyye kommunikatsii №3, 2014 URL: file:///C:/Users/User/Downloads/informatsionnaya-informatsionno-psihologicheskaya-bezopasnost-v-strukture-natsionalnoy-bezopasnosti-na-primere-ssha-i-rossii.pdf

2. Bazhanova, S.V., Syryamina, N.A. Nezavisimost' informatsionnykh resursov kak element informatsionnoy bezopasnosti gosudarstva // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2019. T. 2, № 3. S. 5–12.

3. Barbruk, R. Internet-revolyutsiya. M. : Ad Marginem Press, 2015. 128 s.

4. Bell, D. Sotsial'nyye ramki informatsionnogo obshchestva / Novaya tekhnokraticheskaya volna na Zapade. [Elektronnyy resurs] / Pod red. P. S. Gurevicha. – M.: Progress – 1986 – s. 330-342. – URL: http://www.alt-future.narod.ru/Future/bell.htm

5. Bykov, I.A. Iskusstvennyy intellekt kak istochnik politicheskikh suzhdeniy // Zhurnal politicheskikh issledovaniy. 2020. T. 4, № 2. S. 23–33. DOI: 10.12737/2587-6295-2020- 23-33

6. Volodenkov, S.V. Fedorchenko S.N. Tsifrovizatsiya sovremennogo prostranstva obshchestvenno-politicheskikh kommunikatsiy: Nauchnyye kontseptsii, modeli i stsenarii. [Elektronnyy resurs] / Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya. 2021. № 60 s. 175-193. – URL: https://www.researchgate.net/ profile/Sergey-Volodenkov/ publication/ 3514 95493_.pdf

7. Dugin, A. G. Setevyye voyny: ugroza novogo pokoleniya. [Elektronnyy resurs] / – Moskva, Izdatel'stvo «Yevraziyskoye dvizheniye», - 2009. – URL: http://spkurdyumov.ru/networks/setevye-vojny/4/

8. Yemel'yanov, A. Skrytyy internet. [Elektronnyy resurs] / Diplomatika, – 2012. № 4, – s. 116-119. – URL: https://www.hse.ru/data/ 2013/11/16/1334180268/ diplomatica_04_2012.pdf

9. Panarin, I. N. Informatsionnaya voyna, PR i mirovaya politika / Kurs lektsiy. 3-ye izd., isp. i dop. – Moskva, – 2018. –370 s.

10. Toffler, E. Tret'ya volna. M., 2004: [Elektronnyy resurs] / Tsentr gumanitarnykh tekhno-logiy. – Moskva, 27.01.2011 – URL: https://gtmarket.ru/library/ basis/4821

11. Toffler, E. Shok budushchego. M., 2001: [Elektronnyy resurs] / Tsentr gumanitarnykh tekhno-logiy. – Moskva, 27.01.2011 – URL: https://gtmarket.ru/library/ basis/4797

12. Khimanen, P. Khakerskaya etika i dukh informatsionalizma. M. : AST, 2019. 256 s.

13. Sharp, D. Ot diktatury k demokratii: Strategiya i taktika osvobozhdeniya. Per. s angl. N. Kozlovskoy M.: 2005. – 84 s. [Elektronnyy resurs] / Novoye izdatel'stvo. – Moskva, 2005. – URL: http://filelibsnu.at.ua/navchalno-metod/uchebniki/Sharp.PDF

UOT -338.001.895

Tünzalə Mirheydər qızı Əliyeva

AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutu
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsinin elmi işçisi
AZ 1073, Azərbaycan, Bakı, H.Cavid pr., 115
e-mail: tunza78@yandex.com
https:// orcid.org/0009-0000-3289-6575

SİYASİ İSLAHATLARIN DÜNYA TƏCRÜBƏSİ

Xülasə

Müasirləşən dövrümüzdə cəmiyyətin tərəqqisi və dövlətlərin inkişafında fundamental əsası islahatlar təşkil edir. Dünya ölkələrində, ümumilikdə bəşəriyyətdə əldə olunan nailiyyətlərdə islahatlarıb əvəzsiz rol var. Müəyyən olunmuşdur ki, islahat prosesi konkret sahələrə tətbiq olunaraq, daima yüksəliş maksimumuna malik ola bilir. Müasirliyə, firavan həyat şəraitinə aparan proseslərin uğurlu nəticəsi uzaqgörənlik, intellektualıq, hətta gərgin zəhmət, fədakarlıq və müəyyən vaxt tələb edir. Ona görə də, hər bir köklü islahatların keçirilməsi onların nəticəsini əvvəlcədən bilmək, hesablamaq bacarığını tələb edir.

Tədqiqatın məqsədi və metodologiyası. Əsas məqsəd ilə vəzifə islahatların mahiyyəti, həyata keçirilmə səbəbi, müsbət və mənfi nəticələri, spesifik xüsusiyyətləri, reallaşdırma formalarının araşdırılması və öyrənilməsidir. Azərbaycan Respublikası demokratik dəyərlərə sahib olduğunu atdığı addımları ilə sübut edir. 09 fevral 2020-ci il tarixində keçirilən növbədənkənar parlament seçkiləri də buna sübutdur. Yeni Azərbaycan Partiyasının təşəbbüsü ilə belə bir mühüm addımın atılmasına səy göstərən ölkəmiz bir daha təkmilləşməyə hazır olduğunu, hər yeni təcrübənin həyata keçməsinə maraq göstərdiyini nümayiş etdirdi.

Tədqiqatın işlənmə dərəcəsi. Prezident İlham Əliyev bəyan edib ki, Avropanın ən inkişaf etmiş dövlətlərinin meyarları, texnologiyaları artıq iqtisadiyyatın bütün strukturlarında təkmilləşməkdədir: "İnkişaf etmiş ölkələrin fikirləri bizə məlumdur. Hədəfimiz isə inkişaf etmiş ölkələr cərgəsinə çatmaqdır. Hesab edirəm ki, burada Avropa İttifaqına üzv olan ölkələrin təcrübəsi geniş şəkildə öyrənilməlidir və hazırda bu ölkələrlə ikitərəfli münasibətlərimiz mükəmməldir. Hətta deyərdim ki, bu münasibətlər qarşılıqlı maraqlar üzərində qurulmuş qarşılıqlı hörmətə

əsaslanır. Mənim fikrimcə, Avropa İttifaqının təcrübəsi dünyada qabaqcıl təcrübə sayılması ilə yanaşı, sosial müdafiə və siyasi islahatlar sahəsində mövcud olan səviyyəli meyardır. Biz o təcrübəni bilməliyik ki, Azərbaycanda da bütün meyarlar dünya ölkələrinin səviyyəsində olsun”. Dövlət çevrilişlərinin qarşısı alınmış, Azərbaycan vətəndaş müharibəsi təhlükəsindən xilas olmuşdur. Müstəqil dövlətimizin ərazi bütövlüyünün bərpası və Ermənistan silahlı qüvvələrinin hücumlarının qarşısının alınması, ölkənin müstəqilliyinin qorunub saxlanması üçün ordu quruculuğu istiqamətində kompleks tədbirlər həyata keçirilmişdir.

Elmi yenilik: Ölkədə ictimai-siyasi sabitliyin bərpası istiqamətində gərgin işlər aparılmış, qeyri-qanuni silahlı dəstələr zərərsizləşdirilmiş, respublikamızın sosial-iqtisadi yüksəlişinə yol açan ən mühüm amil kimi cəmiyyətdə ictimai-siyasi sabitlik bərqərar edilmişdir.

Nəticələr.

Bu gün Azərbaycanın sürətli inkişafı, getdikcə artan iqtisadi və hərbi gücü bizə yaxın olan ölkələri sevindirdiyi kimi, bəzi xarici dairələri ciddi şəkildə narahat edir. Əlbəttə ki, bu yol xəyanət yoludur və iqtidara qarşı deyil, dövlətə qarşı edilən cinayətdir. Bu gün hər kəsin qarşısında duran ən önəmli məsələlərdən biri əlbəttə ki, ölkəmizin beynəlxalq mövqelərinin möhkəmləndirilməsidir. Bu məqsədlə, cənab Prezident İlham Əliyevin dediyi kimi, Azərbaycana qarşı əsassız ittihamlar irəli sürən təşkilatlarla daha səmərəli iş görülməlidir. O təşkilatlarda ki, ölkəmizə qarşı, qərəzli bəyanatlar verilir, həmin qurumlarda ölkəmizin mövqeləri gücləndirilməlidir.

Açar sözlər: siyasi islahatlar, inkişaf nəzəriyyəsi, dünya təcrübəsi, davamlı inkişaf, sosial dəyərlər, tərəqqi

УДК-338.001.895

Тунзаля Миргейдар гызы Алиева
Институт философии и социологии НАНА
научный сотрудник отдела современных проблем философии,
Азербайджан, Баку, пр. Г. Джавида, 115, AZ 1073
E-mail: tunza78@yandex.com
https://orcid.org/0009-0000-3289-6575

МИРОВОЙ ОПЫТ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕФОРМ

Резюме

В наш современный век реформы являются фундаментальной основой прогресса общества и развития государств. Реформы играют незаменимую роль в достижениях стран мира и человечества в целом. Определено, процесс реформ, примененный к конкретным областям, всегда может иметь максимальный рост. Успешный исход процессов, ведущих к современности и благополучным условиям жизни, требует дальновидности, интеллектуальности, даже упорного труда, целеустремленности и определенного количества времени. Поэтому проведение любых радикальных реформ требует умения заранее знать и просчитывать их результаты.

Цель и методология исследования. Основной целью и задачей является исследование и изучение характера реформ, причин их проведения, положительных и отрицательных результатов, особенностей и форм проведения. Азербайджанская Республика своими шагами доказывает, что у нее есть демократические ценности. Доказательством тому являются состоявшиеся 9 февраля 2020 года внеочередные парламентские выборы. Наша страна, стремящаяся сделать столь важный шаг по инициативе партии «Ени Азербайджан», еще раз продемонстрировала свою готовность к совершенствованию и заинтересованность в реализации каждого нового опыта.

Степень исследования проблемы. Президент Ильхам Алиев заявил, что критерии и технологии самых развитых стран Европы уже совершенствуются во всех структурах экономики: «Мы знаем мнение развитых стран. Наша цель – выйти в ряды развитых стран. Считаю, что здесь следует широко изучать опыт стран, входящих в Евросоюз, и в настоящее время у нас отличные двусторонние отношения с этими

странами. Я бы даже сказал, что эти отношения основаны на взаимном уважении, на взаимных интересах. На мой взгляд, опыт Евросоюза считается ведущим опытом в мире, а также существующим уровневым критерием в сфере социальной защиты и политических реформ. Мы должны знать опыт, чтобы все критерии в Азербайджане были на уровне стран мира». В стране предотвращены государственные перевороты, Азербайджан избежал опасности гражданской войны. В целях восстановления территориальной целостности нашего независимого государства, прекращения нападений вооруженных сил Армении, защиты независимости страны приняты комплексные меры в направлении строительства армии.

Научная новизна: последовательно освещена интенсивная работа по восстановлению социально-политической стабильности в стране, нейтрализации незаконных вооруженных формирований, социально-политическая стабильность представлена как важнейший фактор, ведущий к социально-экономическому развитию нашей страны.

Результаты

Сегодня стремительное развитие Азербайджана, его растущая экономическая и военная мощь радуют близкие нам страны, но серьезно беспокоят некоторые зарубежные круги. Одним из важнейших вопросов, стоящих сегодня перед всеми, является, конечно же, укрепление международных позиций нашей страны. В этих целях, как сказал Президент Ильхам Алиев, необходимо проводить более эффективную работу с организациями, выдвигающими необоснованные обвинения в адрес Азербайджана. Позиции нашей страны должны укрепляться в тех организациях, которые делают предвзятые заявления против нашей страны.

Ключевые слова: политические реформы, теория развития, мировой опыт, устойчивое развитие, социальные ценности, прогресс.

UDC –338.001.895

Tunzala Agaeva
Junior Researcher,
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,
E-mail: tunza78@yandex.com
https://orcid.org/0009-0000-3289-6575

WORLD EXPERIENCE OF POLITICAL REFORMS

Abstract

In modern age, reforms are the fundamental basis for the progress of society and the development of states. Reforms play an indispensable role in the achievements of the countries of the world and humanity as a whole. It is determined that the process of reforms applied to specific areas can always have maximum growth. The successful outcome of processes leading to modernity and prosperous living conditions requires foresight, intelligence, even hard work, determination, and a certain amount of time. Therefore, the implementation of any radical reforms requires the ability to know in advance and calculate their results.

The purpose and methodology of the study. The main purpose and task is to study and investigate the nature of the reforms, the reasons for their implementation, positive and negative results, peculiarities and forms of implementation. The Republic of Azerbaijan proves with its steps that it has democratic values. Extraordinary parliamentary elections held on February 9, 2020 are the proof. Our country, aspiring to take such an important step on the initiative of Yeni Azerbaijan Party, once again demonstrated its readiness for improvement and interest to implement every new experience.

Degree of research on the problem. President Ilham Aliyev stated that the criteria and technologies of the most developed countries in Europe are already being improved in all structures of the economy: "We know the opinion of developed countries. Our goal is to join the ranks of developed countries. I think the experience of EU countries should be widely studied here, and at present we have excellent bilateral relations with these countries. I would even say that these relations are based on mutual respect, on mutual

interests. In my opinion, the experience of the European Union is considered the leading experience in the world, as well as the existing level criterion in social protection and political reforms. We have to know the experience, so that all the criteria in Azerbaijan would be at the level of the countries of the world. Coups d'etat have been prevented in the country, Azerbaijan has avoided the danger of civil war. In order to restore the territorial integrity of our independent state, to stop the attacks of Armenian armed forces, to protect the independence of the country, comprehensive measures were taken towards the construction of the army.

Scientific novelty: the intensive work on the restoration of socio-political stability in the country, the neutralization of illegal armed groups, the socio-political stability is presented consistently as the most important factor leading to the socio-economic development of our country.

Results.

Today, Azerbaijan's rapid development and growing economic and military might makes sympathetic countries happy, but seriously worries some foreign circles. Today, one of the most important issues for everyone is, of course, to strengthen the international positions of our country. To this end, as President Ilham Aliyev said, it is necessary to work more effectively with the organizations making groundless accusations against Azerbaijan. The positions of our country should be strengthened in those organizations that make biased allegations against our country.

Keywords: political reforms, development theory, world experience, sustainable development, social values, progress.

Giriş

Ulu öndər Heydər Əliyevin missiyasının və siyasətinin davamçısı, Dövlət başçımız İlham Əliyev Milli Məclisin növbəti iclasındakı çıxışında bu sayılan məqamlara, Azərbaycanın müxtəlif sahələrdə qazanılmış uğurlarına diqqəti yönəldərək belə bir əminlik ifadə etdi ki, biz müstəqil ölkəyik, ölkəmizdə müstəqil siyasət aparırıq, imkan vermərik ki, işimizə xələl gətirən olsun. Gələcəyə müstəqil, möhkəm addımlarla gedəcəyik, bu sahədə hər zaman mükəmməl və fəal olacağıq. Gələcəkdə iqtisadiyyatın daha da

şaxələndirilməsi, iqtisadi islahatların davam etdirilməsi ölkəmizin davamlı inkişafı üçün əlavə imkanlar yaradacaq və əminəm ki, Azərbaycan qarşıda gələn illərdə daha da qüdrətli və mətin ölkə olacaq.

Azərbaycanda keçirilən son parlament seçkiləri demokratik inkişaf istiqamətində atılan növbəti mühüm addım idi. Qeyd etməliyik ki, demokratik keçirilən parlament seçkilərinin nəticələri xalqın iradəsinin bariz nümunəsidir. Cənab Prezidentin dediyi kimi, deputatlar seçildikləri dairələrdə fəallıq göstərməli və seçicilərin problemləri ilə tanış olmalıdırlar: "Qurulan yeni tərkibdə formalaşan Milli Məclis, aparılan islahatların mahiyyətinə görə mənəvi cəhətdən qüsursuz olmalıdır." Hal-hazırda Milli Məclis dövlət başçımızın verdiyi tövsiyələrə uyğun şəkildə ölkəmizin təkmilləşməsinə təkan verməklə, qəbul edilən qanun və müzakirələr ölkəmizin yenidən qurulması və canlanmasına gözəl imkanlar yaradır [1].

Azərbaycanda dayanıqlı iqtisadiyyat təmin edilib. Son illərdə də maaşlar və pensiyalar davamlı olaraq artırılır. Hazırda dünyada hökm sürən bahalaşmanın ağır nəticələrini güclü inkişaf etməkdə olan ölkəmiz minimuma endirməyə imkan verir. Bununla da yoxsulluğun azalması, yeni iş yerlərinin açılması, büdcə xərclərinin, hərbi xərclərin, valyuta ehtiyatlarının artması, sosial məsələlərin uğurlu icrası iqtisadi inkişaf nümunəsidir. Eyni zamanda, Prezident bildirmişdir ki, Milli Məclis tərəfindən atılan lazımi addımlar qanunvericiliyin inkişafında siyasi sistemin təkmilləşdirilməsi üçün yararlı olacaq. Ölkədə qurulacaq partiya sistemləri daha da möhkəm təməllər üzərində qurulacaq. Hətta bu sahədə partiya sisteminin inkişafında siyasi partiyaların fəaliyyəti üçün lazımi alətlərin spektri mövcud olmalıdır.

Azərbaycan yaxın onillikdə yüksək gəlirli ölkələr qrupuna daxil olacaq və respublikamız regionun ən inkişaf etmiş dövlətinə çevriləcək. Neft gəlirləri ilə bərabər, qeyri-neft bölməsindən əldə olunan gəlirlərin prioritet istiqamətlər üzrə səmərəli istifadə edilməsi davamlı inkişafı daha da stimullaşdıracaq. Nəqliyyat, tikinti, rabitə və informasiya texnologiyaları, xidmət, turizm və neft sahələri inkişaf etməkdədir və bu sahələr innovativ iqtisadiyyata keçidin təmin olunmasında başlıca vasitə olacaq. Reallıq budur ki, ölkəmizdə aparılan islahatlar həm konseptual, həm də struktur xarakteri daşıyır. Kadr islahatları aparılır. İslahatların dərinləşməsi prosesi parlamentdən yan keçə bilməzdi. Yeni tərkibdə formalaşmış Milli Məclis islahatlara yeni təkan verir. Müxalifət partiyalarının nümayəndələri altıncı çağırış Milli Məclisin rəhbərliyində və komitələrin rəhbərliyində təmsil olunur. Sözügedən fakt Azərbaycanda siyasi sistemi möhkəmləndirmək, siyasi münasibətləri sağlam zəmində gücləndirmək üçün böyük əhəmiyyətə malikdir.

Reallıqlar yeni mütərəqqi qanunların hazırlanmasını və qəbulunu zə-

rurətə çevirir. Atılan bu kimi addımlar bir daha sübut edir ki, demokratikləşmə sadəcə bir niyyət, şüar deyil, Azərbaycanın hərtərəfli inkişafının əsasıdır.

Dövlət başçısı İlham Əliyev bu çağırışı edir ki, ölkəmizdə aparılan islahatlar siyasi müstəvidə sağlam əməkdaşlıq mühitinin bərqərar olmasını tələb edir.

Müstəqilliyin ikinci onilliyinə çatmış dövlət üçün səciyyəvi olan keyfiyyət xüsusiyyətləri burada yeni aspektdə təqdim edilir, yeni prioritetlərin hədəfə alınması səbəbi və onların fəth edilməsi zərurəti əsaslandırılır, dövrün əhatəli ictimai-siyasi mənzərəsi göz önündə canlandırılır [2].

Dövlət başçısının imzaladığı fərmanında, həmçinin nizamnaməmizdə "ölkədə aparılan strateji araşdırmaların koordinasiyası və siyasi analitikanın bir elm kimi formalaşması yönündə fəaliyyətin həyata keçirilməsi" vurğulanmışdır. Bu, dövlətçiliyimizin yüksəlişi naminə cəmiyyətin mükəmməliyinə yol açan strateji təfəkkür və ideya potensialını bir yerə cəmləməyə, kollektiv formada onun inkişafını dəstəkləməyə və stimullaşdırmağa yönümlü fəaliyyətdir. Az müddət keçməsinə baxmayaraq, bu istiqamətdə apardığımız fəaliyyət gerçəkdə əsl xaosun mövcudluğu qənaətinə gəlməyi şərtləndirmişdir. Özlərini hələ politoloq demirik, siyasi-analitik, strateji araşdırma yönümlü qurumlar kimi bəyan edən, qrantlar naminə Azərbaycan dövlətinin adına xələl gətirmək üçün çalışanlar, hətta dünya beyin mərkəzləri reytinqinə qondarma adlarını yazdıranlar haqqında faktlar var. Eyni zamanda, ədalət naminə bu sahədə əməkdaşlığın və inkişafın gələcək məsələlərini müzakirə etmək üçün konstruktiv təşəbbüslərə, birgə müzakirələrə dəvəti qəbul edən ayrı-ayrı tədqiqatçıların adlarını da çəkə bilərik [3].

Həyata keçirilən islahatlar ölkəmizdə siyasi sistemin getdikcə daha çox təkmilləşməsinə xidmət edir. Azərbaycanda 2020-ci ildə keçirilmiş Milli Məclisə növbədənkənar seçkilərin əsas səbəbi ölkədə aparılan sistemli islahatları dərinləşdirmək və parlamentin fəaliyyətini daha təkmil şəkildə təşkil etmək idi. Ölkə Prezidenti cənab İlham Əliyev 10 mart 2020-ci il tarixində VI çağırış Azərbaycan Respublikası Milli Məclisinin ilk iclasında etdiyi çıxışında növbədənkənar seçkilərin respublikada həyata keçirilən sistemli islahatların ardı olduğunu qeyd etmişdi. Çox bəyənilən haldır ki, Avropa İttifaqı seçkilərin keçirilməsi ilə əlaqədar obyektiv bəyanat vermiş və Azərbaycan parlamenti ilə işləməyə hazır olduğunu bəyan etmişdir. Bu isə, prezidentimizin çıxışında deyildiyi kimi, seçkilərin tanınması deməkdir [9].

Bütün siyasi qüvvələrin eyni imkanlara sahib olaraq, sağlam rəqabət apararaq seçkilərdə iştirak etmələri nəticəsində altıncı çağırış Milli Məclis çoxpartiyalı parlament kimi formalaşdı. Bu da ölkədə siyasi sistemin tək-

milləşdirilməsi işində Milli Məclisin rolunun əvəzsiz olduğunu göstərir. İlk dəfə olaraq müxalifət partiyalarının nümayəndələri altıncı çağırış Milli Məclisin rəhbərliyində, eləcə də müxtəlif komitələrin rəhbərliyində təmsil olunurlar. Əlbəttə ki, bu fakt Azərbaycanda siyasi sistemi möhkəmləndirmək, siyasi münasibətləri sağlam zəmində gücləndirmək baxımından böyük əhəmiyyət kəsb edir. Həmçinin dövlət başçımızın Milli Məclisinin ilk iclasında etdiyi çıxışında verdiyi tapşırıq və tövsiyyələrə uyğun olaraq, bu gün qanunvericilik sahəsində siyasi sistemin quruculuğu yolunda parlament tərəfindən lazımi işlər aparılır. Azərbaycanda çoxpartiyalı sistem möhkəm əsaslar üzərində qurulur və bu sistemin inkişafı naminə siyasi partiyaların fəaliyyəti üçün lazım olan bütün alətlər spektri tədricən yaradılır [5,6].

Qeyd olunmalıdır ki, bu gün Azərbaycanda davamlı olaraq aparılan islahatlar həm konseptual xarakter, həm də struktur xarakteri daşıyır. Xüsusilə ölkədə bir müddət əvvəl kadr islahatlarına ciddi ehtiyac duyulurdu. Cənab Prezidentin qeyd etdiyi kimi, bəzi yerli icra orqanlarında müşahidə olunan biabırçı mənzərə bütün xalqımızı hiddətləndirirdi. Buna görə də dövlət başçımızın tapşırına görə yerli icra orqanlarında və dövlət qurumlarında köklü islahatlara start verildi, hətta bu kimi işlərin bundan sonra da davam etdirilməsi qarşiya məqsəd qoyuldu [4].

Təbii ki, islahatların dərinləşməsi prosesi parlamentdən də yan keçə bilməzdi. Bu gün ölkədə müşahidə olunan proseslər göstərir ki, yeni tərkibdə formalaşmış Milli Məclis islahatlara yeni təkan verə bilib. Lakin mütərəqqi proseslər davam etməlidir. Bu baxımdan parlamentdəkilər qarşısında böyük vəzifələrin həll edilməsi durur. Siyasi sistemin formalaşdırılması üçün yeni qanunvericilik təşəbbüsləri irəli sürülməli, iqtisadi islahatların dərinləşməsi işinə töhfə verən qanunlar qəbul edilməlidir. Cənab Prezident İlham Əliyevin açıqlamalarında Azərbaycan gəncliyinin milli-vətənpərvər ruhda tərbiyə almaları, xarici təsir altına düşməmələri dövlətin və cəmiyyətin qarşısında duran ən vacib məsələlərdən biri kimi qeyd olunmuşdur. Gənclərin Parlament seçkilərində çox sayda mandat almasının səbəbi də onlara göstərilən yüksək etimadla izah olunur.

Dövlət başçımızın çıxışında səsləndirdiyi fikirlər də təsdiqləyir ki, gənc nəslin milli və hərbi-vətənpərvərlik hissləri ilə tərbiyə olunmasında dövlətlə xalqın üzərinə düşən vəzifə eynidir [7,8,9].

Bu gün fəxrlə deyə bilərik ki, Azərbaycanın sürətli inkişafı, getdikcə artan iqtisadi və hərbi gücü bizə yaxın olan ölkələri sevindirdiyi kimi, bəzi xarici dairələri ciddi şəkildə narahat edir. Əlbəttə ki, bu yol xəyanət yoludur və iqtidara qarşı deyil, dövlətə qarşı edilən cinayətdir. Bu gün hər kəsin qarşısında duran ən önəmli məsələlərdən biri əlbəttə ki, ölkəmizin beynəl-

xalq mövqelərinin möhkəmləndirilməsidir. Bu məqsədlə, cənab Prezident İlham Əliyevin dediyi kimi, Azərbaycana qarşı əsassız ittihamlar irəli sürən təşkilatlarla daha səmərəli iş görülməlidir. O təşkilatlarda ki, ölkəmizə qarşı, qərəzli bəyanatlar verilir, həmin qurumlarda ölkəmizin mövqeləri gücləndirilməlidir.

İslahat prosesi ötən nailiyyətlərə söykənən və tələb olunan şərtlərə müvafiq aparılan yeniləşmə və təkmilləşmə siyasətidir. Bu siyasətin arzuolunan bəhrəsi müəyyən parametrlərin dolğun, dəqiq tədqiqinə və tətbiqinə əsaslanır:

- dövlət siyasətinin əsas ana xəttini göstərən ictimai-siyasi sabitliyin qorunması;
- islahat planının ideal formada tərtib və təşkil olunması;
- dövlət tərəfindən insan amilinə yüksək dəyər verilməsi;
- ediləcək dəyişiliklərin mahiyyəti, məqsədi və istiqamətləri üzrə etibarlı, dolğun məlumatlandırılma;
- insan hüquqları və söz azadlığının qorunması, demokratik və şəffaf mühitin mövcudluğu;
- inkişaf tempinin müasir standartları ilə yeni hədəflərin uzlaşdırılması;
- qabaqcıl ölkələrin təcrübə meyarlarından yararlanarkən, daxildəki hərtərəfli mövcud imkanlar, milli-mənəvi dəyərlər ilə uyğunlaşdırılmasına dair ümid və inam hissinin güclənməsi.

Ədəbiyyat:

1. Azərbaycan Respublikası Dövlət Proqramları, Sərəncam və Fərmanlar (1998- 2020).
2. “Azərbaycan 2020: Gələcəyə baxış” İnkişaf Konsepsiyası.
3. Atakişiyev M. “Azərbaycan sosial-iqtisadi tərəqqi yolunda: tarixi reallıqlar, iqtisadi nailiyyətlər və siyasi perspektivlər” Bakı-2005.
4. Abasov Ə.S. “Dünyada və postsovet dövlətlərində islahatlar fəlsəfəsi”. Müasir İslahatlar: Ümumfəlsəfi əsaslar. Bakı, 2022.
5. Əlirzayev Ə.Q. “İslahatlar və sürətlənmə strategiyası şəraitində Azərbaycanın sosial-iqtisadi problemləri: Təcrübə, meyllər və perspektiv istiqamətlər” Bakı, 2005.
6.Nuri. A. O., Süleymanov E. “Azərbaycan iqtisadiyyatı” Bakı 2010.
7. http://edu.gov.az/
8. http://www.e-qanun.az/
9. https://president.az

UOT- 321.01

Təranə Səfər qızı Tahirzadə
AMEA Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutunun
Müasir fəlsəfə problemləri şöbəsi, laborant
Azərbaycan, Bakı, H. Cavid pr,115
https:// orcid.orq 0000-0002-8865-5690

AZƏRBAYCAN HÜQUQI DÖVLƏT QURUCULUĞU YOLUNDA

Xülasə

Məqsəd. Məqalədə əsas məqsəd Azərbaycanda dövlətçiliyin inkişafı kontekstində hüquqi dövlət quruculuğu prosesini təhlil etməkdir. Burada bildirilir ki, müasir Azərbaycanda hüquqi dövlətin bərqərar olması və demokratik vətəndaş cəmiyyətinin inkişafı üçün bütün zəruri tədbirlər həyata keçirilir. Beynəlxalq meyar və standartlara uyğun qanunlar, normativ aktlar qəbul edilir, demokratik seçkilərin keçirilməsi, vətəndaşların hüquq və azadlıqlarının qorunması istiqamətində əməli işlər həyata keçirilir.

Mövzunun araşdırılma səviyyəsi. Mövzu ilə bağlı, yeri gəldikcə, yerli və xarici ədəbiyyata müraciət edilmişdir. Məqalədə tanınmış elm adamlarından İ. İsmayılov, Ə. Abbasov, D. İsmayılov, Y. Nəsibov, V. Cəfərov və başqalarının hüquqi dövlətin formalaşması və inkişafı ilə bağlı fikirlərinə istinadlar edilmiş, münasibət bildirilmişdir.

Elmi yenilik. Müasir dövrdə Azərbaycanda hüquqi dövlət quruculuğunun bir sıra məsələləri yeni baxış bucağından təhlil edilmişdir.

Metodologiya. Məqalədə sistem yanaşma və müqayisəli təhlil metodlarından istifadə edilmişdir.

Nəticə. Azərbaycanda hüquqi dövlət quruculuğu prosesində yeni qanunların qəbul edilməsi, ümumiyyətlə, qanunvericilik sisteminin daha da təkmilləşdirilməsi, siyasi mədəniyyətin müasir tələblər səviyyəsində formalaşdırılması zəruridir.

Açar sözlər: hüquqi dövlət, vətəndaş cəmiyyəti, konstitusiya, qanun, norma, fərd, şəxsiyyət, vətəndaş, əlamət.

УДК - 321.01

Тарана Сафар гызы Тахирзаде
лаборант
отдела "Проблемы современной философии"
Института философии и социологии НАНА,
Азербайджан, Баку, проспект Г. Джавида, 115
terane.tahirzade.89@mail.ru
https://orcid.org 0000-0002-8865-5690

АЗЕРБАЙДЖАН НА ПУТЯХ СТРОИТЕЛЬСТВА ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Резюме

Цели и задачи статьи. В статье подробно анализируется процесс строительства правового государства в Азербайджане. Отмечается, что в современном Азербайджане осуществляются все необходимые меры для установления правового государства и развития гражданского общества. Для этого принимаются законы, соответствующие международным стандартам, проводятся демократические выборы, защищаются права и свободы граждан.

Степень исследованности темы. При необходимости использовались местные и зарубежные источники. Автор ссылается на работы известных ученых: И. Исмаилова, А. Аббасова, Д. Исмайлова, Ю. Насибова, В. Джафарова и др., которые созвучны проблемам становления и развития правового государства и выражают свое отношение к ним.

Научная новизна. С новой точки зрения проанализирован ряд вопросов правового государственного строительства в Азербайджане в современный период.

Методология. В статье использованы методы системного подхода и сравнительного анализа.

Результат. В процессе построения правового государства в Азербайджане необходимо принятие новых законов.

Ключевые слова: правовое государство, гражданское общество, конституция, закон, норма, лицо, личность, гражданин, признак.

UDC-321.01

Tarana Safar Tahirzade
Laboratory Assistant,
Department "Problems of Modern Philosophy",
Institute of Philosophy and Sociology of ANAS,
Azerbaijan, Baku, H. Javid Ave, 115
E-mail: terane.tahirzade.89@mail.ru
https://orcid.org 0000-0002-8865-5690

AZERBAIJAN ON ITS WAYS TO LEGAL STATE CONSTRUCTION

Abstract

Purpose and objectives of the article. The article analyzes the process of legal state building in Azerbaijan in detail. It is reported that all necessary measures are being implemented for the establishment of the legal state and the development of civil society in modern Azerbaijan. For this purpose, laws that conform to international standards are adopted, democratic elections are held, and the rights and freedoms of citizens are protected.

Degree of the development of the topic. Local and foreign sources have been used as appropriate. The article refers to the opinions of well-known scientists: I. Ismayilov, A. Abbasov, D. Ismayilov, Yu. Nasibov, V. Jafarov and others which resonate with the problems of formation and development of the legal state and expresse their attitude toward them.

Methodology. System approach and comparative analysis methods were used in the article.

Scientific novelty. A number of issues of legal state building in Azerbaijan in modern times have been analyzed from a new point of view.

Result. It is necessary to adopt new laws in the process of building of a legal state in Azerbaijan.

Keywords: legal state, civil society, constitution, law, norm, person, identity, citizen, sign

Giriş

Müasir dövrdə Azərbaycanda hüquqi dövlətin qurulması getdikcə inkişaf edib möhkəmlənən dövlətçiliyimizin əsas hədəfidir. Bu hədəfə doğru aparan çətin və mürəkkəb yol regional və beynəlxalq durumun ciddi təsirlərilə şərtlənir. Qonşu dövlətlərin maraq və təzyiqlərinin davamlı surətdə mövcud olduğu bir şəraitdə qarşıya qoyulan məqsədin gerçəkləşməsi baxımından özünəməxsus çətinliklər yaranır. Bəzi hallarda ölkəmiz başqa post-sovet dövlətlərilə müqayisədə daha ağır çətinliklərlə üzləşir. Lakin, bununla belə, Azərbaycanda cərəyan edən proseslərin mahiyyəti, sadəcə, çətinliklərə yol açan obyektiv və subyektiv amillərlə çərçivələnmir. Belə ki, həm də bir sıra üstünlükləri, danılmaz nailiyyətləri ehtiva edir.

Dünyanın yenidən formatlaşdırıldığı tarixi bir mərhələdə, istər-istəməz, lokal, regional və qlobal müstəvilərdə ortaya əlavə problemlər çıxır, ölkələr və xalqlar həlli çətin olan məsələlərlə üzləşir. Bu mənada Azərbaycan da bir çox yeni-yeni problemlərlə, təhdid və təzyiqlərlə üzləşməli olur, öz optimal ictimai meqatrendi və fəaliyyət düsturu barədə düşünməli, ona uyğun sistemli, ardıcıl hərəkət etmək məcburiyyətində qalır. Bu istiqamətdə möhtərəm ölkə başçısı, prezident İlham Əliyevin çoxşaxəli, olduqca məhsuldar və uğurlu fəaliyyəti obyektiv dünya ekspertləri, tanınmış dövlət adamları, siyasi xadimlər tərəfindən xüsusi qeyd olunur və təqdir edilir. İkinci Qarabağ savaşında Axərbaycanın qazandığı parlaq qələbəni də məhz prezident İlham Əliyevin rəhbərliyi altında aparılan uğurlu siyasətin, xalq-dövlət-ordu birliyinin möhtəşəm nəticəsi kimi dəyərləndirmək olar. Tam əminliklə deyə bilərik ki, cənab prezident İlham Əliyevin həyata keçirdiyi təqdirəlayiq siyasət nəticəsində həm dövlətçiliyin və demokratik vətəndaş cəmiyyətinin inkişafı, həm də hüquqi dövlətin formalaşıb kamilləşməsi baxımından zəruri zəminlər və münbit şərait yaranmışdır.

İstənilən ölkədə hüquqi dövlətin formalaşıb qərarlaşması, bütün imkan və resurslara baxmayaraq, uzunmüddətli və mürəkkəb bir tarixi prosesdir. Və bütün ictimai sistemlərdə siyasi, hüquqi, iqtisadi, mədəni, sosial sahələrdə müvafiq proqramlar, kamil işlənilmiş layihələr, zəruri əməli tədbirlər həyata keçirməklə hüquqi dövlətin tələbləri səviyyəsində kompleks pozitiv nəticələrə nail olmaq mümkündür. Bir sözlə, cəmiyyətin köklü və hərtərəfli modernləşməsi, ictimai həyat sahələri üzrə aparılan islahatlar, hər şeydən əlavə, hüquqi dövlətin təkamülü və tərəqqisi cəhətdən olduqca böyük əhəmiyyət kəsb edir. Habelə, professor Əbülhəsən Abbasovun əsərlərində əsaslandırıldığı kimi, hüquqi dövlətin formalaşması, onun necəliyi və hansı keyfiyyətlərə malik olması milli səciyyədən, yəni, milli özünəməxsusluqdan xeyli dərəcədə asılıdır. Ümumiyyətlə, milli səciyyəni, xalqın mental xüsusiyyətlərini nəzərə almadan hüquqi dövlət quruculuğu istiqamətində uğurlar əldə etmək mümkün deyil.

Tamamən fərqli tarixi təcrübəyə, vətəndaşlıq mədəniyyətinə və vərdişlərinə malik olan bir əhalinin stereotiplərini yeniləri ilə dəyişmək asan deyil. Bu amil həm sıravi vətəndaşlar, həm də bələdiyyə, idarəetmə orqanları işçiləri üzərində ciddi rol oynayır. İkinci şərt isə Azərbaycanın hal-hazırda yaşadığı mövcud regional şəraitlə, böyük regional layihələrin qurulması ilə bağlıdır. Bütün bu son dərəcə gərgin və kompleks fəaliyyət tələb edən məsələlər bir sıra sosial işləri yüksək səviyyədə gündəmdə tutmağı və bu yöndə dövlət və ictimai strukturları yönəltməyi fiziki olaraq çətinləşdirir, bəzən də mümkünsüz edir.

Əvvəlcə onu qeyd edək ki, hümanist ideyaların təsiri altında XVIII əsrdə təkan almış dövlət və ictimai quruluşun dəyişilməsi, şəxsiyyət azadlığı, formal hüquq bərabərliyi və s. məsələlərin ön plana çəkilməsi, zəruri olaraq, "Hüquqi dövlət"i bir nəzəriyyə, təlim və praktiki problem kimi alman filosoflarının, xüsusilə də Kant və Hegelin tədqiqat obyektinə çevirmişdi. Hüquqi dövlət haqqında ilk dəfə yazan da məhz Kant olmuşdur. "Klassik alman fəlsəfəsinin banilərindən sayılan Kanta görə, dövlət – hüquqi qanunlara tabe olan insan çoxluğunun birliyidir. Hüquq isə ümumi qanunun vasitəsilə birinin digərinə qarşı özbaşınalığını məhdudlaşdıran, deməli, cəmiyyətdə çəkişmələri rədd edən şərtlərin məcmusudur. Kant belə bir müddəanı irəli sürüb müdafiə edirdi: dövlətin təyinatı təkmilləşdirilmiş hüquqdur, onun quruluşunun və rejiminin hüquqa maksimum uyğunluğudur. Məhz bu müddəaya görə, Kant hüquqi dövlətin nəzəri yaradıcılarından biri hesab edilir. O, belə bir zərurəti ciddi-cəhdlə təsdiqləməyə çalışırdı ki, dövlət bütün çoxsahəli fəaliyyətində yalnız və yalnız hüquqa əsaslanmalı, bütün hərəkətlərini hüquqla razılaşdırmalıdır. Əks halda, dövlət vətəndaşların

hörmət və inamını itirə bilər. Kant göstərirdi ki, hüquqi dövlətdə azadlıq tənqid azadlığı deməkdir. Hər bir vətəndaş dövlət başçısının ədalətsiz olan hər bir sərəncamını tənqid etmək hüququna malik olmalıdır. Kant ümumməcburi qanunlara əsaslanan burjua hüquq qaydalarını feodal hüquqsuzluğuna və özbaşınalığına qarşı qoyaraq, mülkiyyətə sahiblikdən doğan imtiyazların əleyhinə çıxır, xüsusi hüquq münasibətlərində bərabərliyin olmasını tələb edirdi" [İsmayilov İ. Hüquqi dövlət: mülahizələr və təkliflər. Bakı, Qanun, 1999, s.25].

Hüquqi dövlət və onun atributları

Hüquqi dövlətin atributları içərisində demokratik idarəetmənin olması və insan hüququnun tanınması əsasdır. Azərbaycan filosofu Ə. Abbasovun fikrincə: "Demokratiyanı, sadəcə, bir dövlət idarəçiliyi forması kimi, yaxud müxtəlif mexanizm və qurumların məcmusu kimi təqdim etmək özünü doğrultmur; o, idarəetmə forması olmaqla yanaşı, həm də sivilizasiya, mənəviyyat, siyasi mədəniyyət, şüur və həyat tərzi məsələsidir (azad seçkilər, hər bir şəxsin öz fikrini sərbəst ifadə etməsi, imkan bərabərliyinin təmin edilməsi və s.). Qeyd etmək lazımdır ki, demokratiya insan hüquqları ideyasından daha qədim tarixi köklərə malikdir. Müasir dövrdəki insan hüquqları və demokratiya anlayışları bir-birini tamamlayan kimi görünsə də, əslində, birincisi ikincisinin mövcud olması üçün ən əsas şərtlərdən biridir. Azad seçkilər demokratiyanın əsası olmaqla, hər bir şəxsə bərabər və azad səsvermə hüququnun tanınması, bərabər imkanların təmin edilməsi əsas insan hüquqlarındandır. Bəşəriyyət hər zaman bu hüquqlar uğrunda aparılan mübarizələrə şahid olmuşdur. Hakimiyyətin seçkilər yolu ilə təşkil olunması, vətəndaşların dövlət idarəetməsində iştiraketmə hüququ, birləşmək, sərbəst toplaşmaq və dinc yürüş hüquqlarını demokratiyanın siyasi cəhətdən ifadəsi hesab etmək olar. Siyasi azadlıqların tərkib hissəsi olan, səsvermə, birləşmə, yürüş, söz və mətbuat azadlıqları demokratiyanın əsas məzmununu təşkil edir ki, bunlar da cəmiyyətdə bərqərar olmazsa, həmin cəmiyyətdə xalq hakimiyyətindən bəhs etmək mümkün deyildir. Hüquqi dövlət, hakimiyyət bölgüsü konstitusion nəzarət, azad seçkilər və s. belə amillər demokratik sistemlərin təminatı kimi insan haqları nəzəriyyəsi baxımından müstəsna əhəmiyyətə malikdir" [Abbasov Ə. İnsan hüquqları və ictimai rəy. Bakı, Təknur, 2013, s.29-30].

Demokratiya "xalqın idarəsi" mənasını verir və siyasi iradənin xalqa aid olduğu siyasi sistemi ifadə edir. Demokratik idarəetmə zamanı bütün xalq qanunların qəbulu prosesində iştirak edir. Hər bir vətəndaşın söz, fikir

azadlığı qorunur. Xalq öz səlahiyyətindən sərbəst seçki yolu ilə seçdiyi nümayəndələr, millət vəkilləri vasitəsilə istifadə edir. Ölkəni idarə edənlər və qanunları qəbul edənlər xalqın razılığını qazanmaq məcburiyyətindədir. Yalnız xalqın iradəsi ilə hakimiyyət dəyişir, əsas qanunlara əlavə və düzəliş edilir, cəmiyyəti inkişafdan saxlayan maddələr qanunlardan və qanunverici aktlardan sərf-nəzər edilir. Vəzifədən kənarlaşdırılmaları da, yenə, xalqın iradəsi ilə, yəni, bu iradənin ifadə olunduğu sərbəst seçkilərlə baş verir.

Azərbaycan Respublikası Konstitusiyasının 7-ci maddəsinə əsasən, Azərbaycan dünyəvi dövlətdir. Azərbaycan dövlətinin dünyəvi dövlət səciyyəsi özünü bir neçə amillərdə göstərir. Dünyəvilik prinsipinin əsas məqsədi, əslində, vicdan azadlığını təmin etməkdir. Dünyəvilik prinsipi dövlətimizin vətəndaşlarını bir dini mənimsəmə, bu dinin tələblərini yerinə yetirmə və ya yetirməmə məsələsində öz vicdanları ilə baş-başa buraxır və onlara azad seçim imkanı verir. Dövlət müəyyən bir dinə və ya məzhəbə üstünlük vermədiyi üçün hər kəs sahib olduğu inanca görə yaşamaq imkanı əldə edir. Əslində, dövlətimizin sahib olduğu bu dünyəvilik modeli İslam dininə çox uyğundur. Çünki İslam dini azad iradəni əsas şərt olaraq müəyyən edir. Bir insanın İslamı din olaraq mənimsəməsi tamamilə öz azad iradəsi ilə olmalıdır. İslamı qəbul etdikdən sonra da Quranda əmr edilən ibadətləri yerinə yetirməsi və ya qadağalardan (oğurluq, cinayət kimi ictimai cinayət törətmirsə) çəkinməsi tamamilə öz vicdanı ilə olmalıdır. Əlbəttə, müsəlmanlar bir-birlərini Quranda izah edilən əxlaqi xüsusiyyətlərin tətbiq olunması üçün xəbərdar və təşviq edə bilərlər. Amma əsla bu mövzuda məcbur etmə ola bilməz. Yaxud da dünyəvi imtiyaz verilməklə şəxs dinin tələblərinə əməl etməyə yönləndirilə bilməz.

Qeyd etmək istərdik ki, "Azərbaycanda hüquqi dövlət quruculuğu istər iqtidar, istərsə də müxalifətdə olan ölkədaxili bütün siyasi qüvvələrin hədəfləri çərçivəsindədir. Fikrimizcə, bu Azərbaycan dövlətçiliyinin konstitusiyada göstərilən məqsədinə çata bilməsi üçün müsbət cəhətdir. Hüquqi dövlət konsepsiyasının, demək olar ki, bütün prinsipləri Azərbaycan cəmiyyətində qəbul edilən, üstəlik, mədəni-mənəvi xüsusiyyətləri ilə harmonik surətdə bağlı olan dəyərlərdir. Konsepsiyaya daxil olan dövlətçilik ideyalarının burada tətbiqi məsələləri bir sıra müəlliflərin də gündəmindədir" [İsmayılov D.Y. Azərbaycanın transformasiya prosesində ideologiyalar: konservatizm, liberalizm, sosial-demokratiya. Bakı, Adiloğlu, 2005, s.344].

Hüquqi dövlətin əsas əlamətlərindən biri insan azadlığıdır. Belə ki, insan azad olmasa, hüququn, qanunların əhəmiyyəti bilinməz. Fərdin sahib olduğu azadlıq özündə həmin fərdin təşəbbüs və toxunulmazlıq sahəsidir

və deməli, müəyyən sərhədlərdə reallaşır. “Azadlıq dedikdə, hər hansı bir addım atmaq, təşəbbüs göstərmək, qərar vermək kimi elementlər nəzərdə tutulur. Azadlıq bütün hüquqların mənbəyidir, hüquqlar isə azadlığın təmin olunması, daha doğrusu reallaşması üçün hüquq tərəfindən fərdə verilmiş, “sanksiyalaşdırılmış” səlahiyyətdir. Azadlıq özü-özlüyündə bir hüquq olsa da, bütün hüquqlar azadlıq demək deyildir. Hüquq, əsas etibarı ilə, azadlığın təminatı və ifadə vasitəsidir. İnsan öz azadlığını reallaşdırarkən, digər insanların da azadlığını nəzərə almalıdır. Əks təqdirdə cəmiyyətdə azadlıqlar “toqquşması” yarana bilər ki, bu da mahiyyət etibarı ilə azadlığın düzgün dərk edilməməsi nəticəsində meydana çıxmış olur. Belə ki, cəmiyyətdə insanlar bir-birinin azadlıqlarına qarşılıqlı hörmət etməlidirlər. İnsanlar azadlıqlara malik olmaqla yanaşı, bərabərdilər. Bərabərlik də insan hüquqlarının reallaşmasında azadlıq qədər əhəmiyyətli bir prinsipdir. İnsan hüquqlarının reallaşmasında yalnız azadlıq kifayət deyildir. Cəmiyyətdə fərdlərin qeyri-bərabər əsasda azadlıqlarının mövcudluğu özbaşınalıqla nəticələnə bilər. İnsan hüquqlarında azadlıq hamıya şamil olunmalı bir prinsip kimi nəzərdə tutulur. Məhz bərabərlik prinsipi azadlığın təklif etdiyi imkanların insanlara münasibətdə ayrı-seçkilik olmadan verilməsini şərtləndirir. Azadlıq və bərabərsizlik bir müstəvidə mövcud ola bilməz. Bu səbəbdən də azadlıq ideyası hakim olduğu məkanda bərabərsizliklərin ləğvi labüddür. Yalnız azad insanların bərabərliyi şəraitində bərabər hüquqlara malik olmaq, yəni, qanun qarşısında hamının bərabər tutulması mümkündür. Azadlıq və bərabərsizlik prinsipləri mahiyyət etibarı ilə fərqli mənalara malik olsalar da, bir-birini ən kamil formada tamamlayır. Tarixə nəzər salsaq görərik ki, cəmiyyətlərdəki sosial bərabərsizlik mövcud azadlıqlardan hamının faydalanmasına imkan verməmişdir” [Abbasov Ə.F. İnsan hüquqları və ictimai rəy. Bakı, 2013, s.29-30]

Əsas müsbət göstərici kimi qəbul olunmuş Konstitusiyanın hüquqi dövlət prinsiplərini tamamən ehtiva etməsi, burada hər hansı bir boşluğun və ziddiyyətin olmamasıdır. Nəzərə alaq ki, deyilən hal son dərəcə vacib göstəricidir və bir sıra dövlətlərin qarşısında əsas problem kimi gündəmdə durur. Azərbaycanın ümummilli lideri Heydər Əliyevin əsas xidmətlərindən biri olaraq belə bir mükəmməl konstitusiyanın işlənilməsi olmuşdur. Bu, həm də, hüquqi dövlətçiliyin ilk illərində ona liderlik edən şəxsin uzaqgörənliyinin, yüksək siyasi qabiliyyətlərinin parlaq ifadəsi idi. Konstitusiya ilə bağlı çox önəmli vəziyyət isə onun bütün prinsiplərinin, o cümlədən, hüquqi dövlət prinsiplərinin legitimliyi, bütün xalq tərəfindən şəksiz qəbulu olmuşdur. Bu, o deməkdir ki, hüquqi dövlət ideyası üçün ictimai zəmin vardır. Belə ki, bu prinsiplər milli mentalitetin mahiyyəti ilə ziddiyyətə girmir-

dilər, əksinə, harmoniya təşkil edirdilər. Qeyd edək ki, əhalinin belə bir həssas və sayğılı mövqeyi, bir sıra dövlətlərdə, sadəcə, total itaət xüsusiyyəti kimi qəbul olunur. Yalnız kütləvi mədəni inkişaf səviyyəsi qənaətbəxş olan Azərbaycan kimi ölkələrdə arzu edilən xoşməramlı pozitiv səhnəyə obyektiv surətdə rast gəlmək olur.

Klassik alman fəlsəfəsinin banilərindən olan Hegelə görə, hüququn əhəmiyyəti ondan ibarətdir ki, hər kəs digəri ilə hesablaşmalı və onunla bir azad varlıq kimi rəftar etməlidir. Bir insanın başqa bir insanın azadlığını məhdudlaşdıran və ya bu azadlığı etiraf etməyən əməli hüquqa zidd olacaqdır. Onun verdiyi tərifə görə, "dövlət – hüquqi münasibətlərdə olan insanların cəmiyyətidir ki, burada insanlar öz təbii meyillərinə və hisslərinə uyğun hansısa fərdi-təbii münasibətlər hesabına yox, şəxsiyyətlərinin təsdiq (etiraf) edilməsinə görə bir-biriləri üçün əhəmiyyətli olurlar" [Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. т.2. Философская пропедевтика. М.: Мысль,1973.s.49-50].

Hegel özünün məşhur əsərlərindən olan "Ruhun fəlsəfəsi"ndə qeyd edir: "Bir insanın azadlığının digərində olması insanları daxilən birləşdirir. Əksinə, tələbat və ehtiyac onları yalnız zahirən bir yerə yığır. Ona görə insanlar çalışırlar ki, bir-birində özlərini tapsınlar. Lakin bu, o vaxta qədər baş verə bilməz ki, onlar öz təbiiliklərində, bilavasitəliklərində qalırlar, çunki bu sonuncular məhz o şeylərdir ki, insanları aralayır və birinin başqasına münasibətində azad olmasına maneə yaradır. Azadlıq ona görə, tələb edir ki, özünü dərk edən subyekt həm öz təbiiliyinin üzə çıxmasına yol verməsin, həm də digərlərinin təbiiliyinə dözümlülük göstərməsin. Beləliklə, azadlıq yalnız mübarizə vasitəsilə qazanıla bilər" [Гегель Г.В.Ф.Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М.: Мысль, 1997. s.241].

Hüquqi dövlətin digər əsas prinsipi olan hakimiyyət bölgüsü sahəsində də bir sıra işlərin görülməsinə ehtiyac vardır. Belə ki, hakimiyyət bölgüsü qanunverici, icraedici, məhkəmə hakimiyyətləri arasında üfiqi əlaqələrin qurulmasını tələb edir. Siyasi təşkilatlanma istiqamətində də böyük işlər görülməsinə ehtiyac var. Vacib göstərici iqtisadi sistemin hüquqi dövlətə dayaq olacaq səviyyəyə çatdırılmasıdır. Orta təbəqənin böyüməsi, milli burjuaziyanın yaranması, elmi kadrların ölkədən axınının qarşısının alınması, kiçik və orta sahibkarlığın inkişafı, inhisarlaşmanın əngəllənməsi, təhsil və səhiyyənin inkişafı və s. məsələlərin həll edilməsi nəticə etibarı ilə hüquqi dövlət üçün qarantiya rolunu oynayan güclü iqtisadi sistemin formalaşmasına xidmət edir.

Azərbaycanda müsbət göstəricilərilər çoxdur. Bir tərəfdən, sosial təbə-

qələrin öz gələcəkləri haqqında düşüncələri bir ideyaya yönəlib, həyat tərzlərini vahid istiqamətdə və hüquqi dövlət prinsipləri ilə qurmaq istəyirlər. Digər tərəfdən, "Azərbaycanda etnik və dini müxtəlifliyə rast gəlinsə də, bu, böyük demoqrafik göstəricilərə malik milli-dini subyektlər səviyyəsində deyil və həmin xalqların əsas millətlə hər hansı bir anlamda fərq daşımırlar, bu fərq sadəcə onların yaddaşında müəyyən etnik qrupa aid olmaları kimi bir informasiya daşıma səviyyəsindədir.

Hüquqi dövlətin əsaslarından olan humanizm ideyaları hələ orta əsrlərdə Nizami, Nəimi, Nəsimi kimi mütəfəkkirlərin ideya bazası olmuşdur. Əminliklə həmin ideyaların ilk dəfə məhz Azərbaycanda hürufilikdə böyük bir cərəyan kimi meydana gəldiyini iddia edə bilərik. O zaman Avropada liberal dəyərlər haqqında heç təsəvvür yox idi. Əslində, burada təəccüblü bir hal yoxdur. Bugünkü Azərbaycan xalqının hamını – bütün dünyanı təəccübləndirən tolerant, insanpərvər keyfiyyatı həmin dəyərlərin xalqımızın təbiətinin tələbatı olduğunu sübut edir. Bu ölkə çox siyasi sistemlər, dövlət quruluşları görüb və müxtəlif ideoloji mühitdə yaşayıb. Lakin hər zaman da həyat tərzində, insanlara münasibətində mükəmməl humanist hisslər, davranışlar nümayiş etdirib. Onun təbiəti başqa cür olmağa imkan vermir. Ona görə də bir sıra xalqlardan fərqli, bəzilərindən isə çox fərqli olaraq humanist dəyərlər Azərbaycan xalqı üçün yad prinsiplər və ya kosmetik mədəni davranış tərzi ola bilməz" [Həsənov Ə., Vəliyev A. Azərbaycanın və xarici ölkələrin siyasi sistemləri. Bakı, Azərbaycan, 2007, s.219].

Azərbaycanın həm ən müasir tarixinin, həm də bugünkü yerli və regional şərtlərinin gətirdiyi ciddi məsələlər var ki, onlar hüquqi dövlətçilik yolunda görülməli əsas işlərdir. Bu işlər hüquqi dövlət konsepsiyasının bəzi prinsiplərinin gerçəkləşməsi ilə bağlıdır.

Hüquqi dövlətin qanunun aliliyi kimi bir prinsipinin Azərbaycanda konkretləşməsi yolunda sözün həqiqi mənasında görüləsi işlər də az deyil. Burada həm bürokratik sistemlə, həm də əhali ilə bağlı komleks işlər aparılmalıdır. Dövlət səviyyəsində qanunun aliliyi prinsipinin gerçəkləşməsi prioritet məsələ elan olunmalıdır. Bununla bağlı olaraq yaxın, orta, uzun müddətli proqramlar hazırlanmalıdır. Ölkədə səlahiyyət sahiblərinin korrupsiya və cəzasızlıq sindromu yaradan fəaliyyətləri, məhkəmələrin fəaliyyəti və ictimai rəydə nüfuzu, əhalinin onlarla sosial əlaqələr qurarkən bürokratik aparatın yaratdığı şəraitə adekvat cavab verməsi, onların tələblərinə uyğun sosiallaşmaya getməsi kimi məsələlər təxirə salınmadan gündəmə salınmalı və bütün dövlət sisteminin fəaliyyəti bu istiqamətdə səfərbər olunmalıdır. İnzibati qaydada güc strukturlarından başlayaraq təhsil, mədəni-maarif sisteminə qədər bütün dövlət orqanlarının imkanlarından istifadə olunmalı, hər

bir dövlət strukturunun bu sahədə fəaliyyət proqramı qəbul olunub reallaşdırılmalıdır.

Qeyd edək ki, ölkəmizdə Konstitusiya ən yüksək hüquqi qüvvəyə malik olan qanundur. Konstitusiya təkcə qanunvericilik sisteminin yox, eyni zamanda hüquq sisteminin əsasını təşkil edir. Digər tərəfdən, Konstitusiya dövlətin bütün ərazisində birbaşa hüquqi qüvvəyə malikdir. Azərbaycan Konstitusiyasının 147-ci maddəsi öz əlamətlərini təsbit edib. Bu maddədə qeyd edilir ki, Azərbaycan Respublikası Konstitusiyası Azərbaycanda ən yüksək hüquqi qüvvəyə malikdir.

"Hüququ, yəni, qanunları isə millətin seçdiyi nümayəndələrdən ibarət olan Azərbaycan Respublikası Milli Məclisi qəbul edir. Əgər qanunlarda bir boşluq olsa, bu halda qanunlar dəyişdirilir, yeniləri qəbul edilir. Dolayısilə, bu qanunların hər hansı bir şəkildə millətin əleyhinə olması qeyri-mümkündür" [Cəfərov V. Hüquqi dövlətin əlamətləri. Ekspress. 2016. 2 sentyabr, s.10].

Azərbaycan bütün böyük, kiçik, regional, qlobal problemləri ilə yanaşı, hüquqi dövlət ideyasına, sosial tərəqqiyə, ciddi dövlətçilik imkanlarına malikdir. Azərbaycandakı ictimai-siayasi proseslər bir daha təhlilə cəlb olundu, onların fəlsəfi mahiyyətinə nəzər salındı və bu qənaətə gəlindi ki, Azərbaycanda hüquqi dövlət ideyasının gerçəkləşməsi üçün zəruri şərait var, qəbul edilən qanunlar və qanunvericilik aktları beynəlxalq standartlara uyğundur, aparılan islahatlar bəşəri tələb və dəyərləri özündə ehtiva edir. "Azərbaycan mövcud imkanlardan yararlanaraq Cənubi Qafqazda, ümumiyyətlə, yaxın qonşu əraziləri əhatə edən regionda ən gözəl həyat şərtlərinə malik, nümunəvi bir ölkə səviyyəsinə çata bilər. Azərbaycan üçün hüquqi dövlət konsepsiyasının davamlı tətbiqində hansı prinsiplərin gerçəkləşməsinə diqqətin xüsusi olaraq yönəlməsinin gərəkliliyini araşdırmaq hər zaman zəruridir" [Nəsibov Y. Hüquqi dövlət quruculuğu. Bakı, 2016, s.84]. Hüquqi dövlətin əsas əlamətlərindən olan vətəndaş cəmiyyətinə həsr edilmiş çoxsaylı ədəbiyyata istinadən deyə bilərik ki, vətəndaş cəmiyyətinin mahiyyəti iki formada, yaxud yanaşma mövqeyinə görə şərh edilə bilər: sosiumun müəyyən vəziyyəti kimi və sosiumun müəyyən sferası kimi. Birinci mövqeyə əsasən, vətəndaş cəmiyyəti xüsusi tip cəmiyyətdir ki, insan hüquq və azadlıqlarını təmin edir və bu səbəbdən də sivil cəmiyyət sayılır. İkinci mövqeyə görə isə "vətəndaş cəmiyyəti" məfhumu altında dövlətin müdaxiləsi və tənzimləməsindən kənar olan hakimiyyətxarici əlaqə, struktur və institutlar nəzərdə tutulur. Tarixə nəzər salsaq, birinci mövqenin, əsasən, vətəndaş cəmiyyətinin bir ideya və fenomen kimi təşəkkül dövrünə təsadüf etdiyinin şahidi olarıq. Bu, Qərbi Avropda hakim olan kapitalist müna-

sibətləri sayəsində siyasət və iqtisadiyyat arasında ziddiyətlərin kəskinləşməsi dövrünə təsadüf edir. A. Tokvilin "Amerikada demokratiya haqqında" əsərindən sonra ikinci mövqe genişlənərək inkişaf etmişdir. A. Tokvilin vətəndaş cəmiyyəti ilə əlaqədar nəzəriyyəsi C. Lokkun nəzəriyyəsini üstələməyə başlamışdır. Bunu şəxsin dövlətdən asılığının azalması, dövlətin vətəndaş cəmiyyətinə müdaxiləsinin məhdudlaşdırılması, cəmiyyətin sosial quruluşunun mürəkkəbləşməsi, cəmiyyətdə üfüqi sosial münasibətlərin möhkəmlənməsi və yeni sosial təşkilat və hərəkatların yaranması ilə izah etmək olar [Abbasov Ə. İnsan hüquqları və ictimai rəy. Bakı, 2013, s.29-30].

İdeya və konsepsiyaları hüquqi dövlət anlayışı və mahiyyət əlamətləri baxımından xüsusi maraq doğuran mütəfəkkirlərin şəxsində tarixə ötəri baxışdan belə bir qənaətə gəlmək olar ki, hüquqi dövlət bir ideya, elmi nəzəriyyə, siyasi konsepsiya və praktika kimi bəşəriyyətin azadlıq, ədalət uğrunda mübarizəsi nəticəsində əldə etdiyi ən böyük naliyyətlərdən biridir. Hüquqi dövlət haqqında təlim despotimizə, tiraniyaya, avtokpatiyaya, feodal özbaşınalığına qarşı mübarizədə təşəkkül tapmış şəxsi iradəyə əsaslanan zorakılıq rejimlərinin hüquq və qanuna əsaslanan siyasi sistemlərlə əvəz edilməsini tələb edir. Bu baxımdan hüquqi dövlət, demokratiya və insan hüquqları kimi, ümumbəşəri sərvət sayılmalıdır. Məhz ona görə, hamı hüquqi dövləti qoruyub saxlamalı, cəmiyyətdə bir şəxsin ləyaqətlə yaşaması, onun azadlığı, şəxsiyyətin dövlətlə və eləcə də cəmiyyətin digər üzvləri ilə qarşılıqlı münasibətlərində ədalət prinsipinin təntənəsi istiqamətində fəaliyyət göstərməlidir. [İsmayilov İ. Hüquqi dövlət: mülahizələr və təkliflər.Bakı, Qanun, 1999, s.25s.28-29]. Müasir aləmin dərk edilməsində insan hüquqları və azadlıqlarının ön plana çəkilməsi, mübaliğəsiz, bəşər mədəniyyəti və mənəviyyatında baş verən nəhəng pozitiv dəyişkənliklərin nəticəsidir. Heç də təsadüfi deyildir ki, millətlərin sivil xarakterini müəyyən edən meyar - insan hüquqlarına dair beynəlxalq normaların milli qanunvericilikdə təsbit olunması və onların praktiki həyata keçirilməsi sayılır.

Nəticə

Konstitusion normaların legitimliyi ilə bağlı Azərbaycanda problem yaradacaq heç bir zəmin yoxdur. Zənnimizcə, bir dövlətin hüquqi dövlətçilik yolunda malik olduğu imkana Azərbaycan dövləti sahibdir. Hüquqi dövlətdə yaşamaq vətəndaşların qazancıdır. Belə ki, hüquqi dövlətdə hər bir vətəndaşın mülkiyyəti, konstitusion hüquq və azadlıqları qorunur. Belə dövlətdə heç kimin mülkiyyəti zorla müsadirə edilə bilməz, heç bir şəxs hüquqlarından məhrum edilə bilməz. Əgər hər hansı bir şəxs bu hüquqlarının

pozulduğunu, ədalətsizliyə məruz qaldığını düşünürsə, bu halda məhkəmə qaydasında pozulmuş hüquqlarını bərpa edə bilər. Hər bir vətəndaş hüquqi dövlətin qaydalarına uyğun olaraq dövlətdən ədalət tələb edə bilər. Cəmiyyət inkişaf edir və möhkəmlənir və buna uyğun olaraq yeni standartlar müəyyənləşir. Məhz yeniləşmələrə uyun olaraq qanunlarda da dəyişikliklər özünü ifadə etməli, insan hüquq və azadlıqlarının geniş dairəsini nəzərə alan əlavələr edilməlidir.

Ədəbiyyat:

1. İsmayilov İ. Hüquqi dövlət: mülahizələr və təkliflər. Bakı: "Qanun" nəşriyyatı,1999.
2. Abbasov Ə.F. İnsan hüquqları və ictimai rəy. Bakı: "Təknur", 2013.
3. İsmayılov D.Y. Azərbaycanın transformasiyası prosesində ideologiyalar: konservatizm, liberalizm, sosial-demokratiya. Bakı: "Adiloğlu", 2005.
4.Nəsibov Y. Hüquqi dövlət quruculuğu. Bakı, 2016, s.149.
5.Cəfərov V. Hüquqi dövlətin əlamətləri. Bakı: "Ekspress".2016, 2 sentyabr.
6.Həsənov Ə., Vəliyev A. Azərbaycanın və xarici ölkələrin siyasi sistemləri. Bakı: "Azərbaycan", 2007.
7. Гегель Г.В.Ф.Энциклопедия философских наук. Т.3. Философия духа. М.: Мысль, 1997.
8.Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 2-х томах. т.2. Философская пропедевтика. М.: Мысль,1973

References:

1.İsmayilov İ. Huquqi dovlet: mulahizeler ve teklifler. Baki: "Qanun", 1999
2. Abbasov A. İnsan huquqlari ve ijtimai rey. Baki: "Teknur", 2013
3. İsmayilov D.Y. Azerbayjanın transformasiya prosesində ideologiyalar: konservatizm, liberalizm, sosial-demokratiya. Baki: "Adiloglu", 2005
4.Nesibov Y. Huquqi dovlet qurujulugu. Baki, 2016
5.Jeferov V. Huquqi dövletin elametleri. Baki: "Ekspress". 2016, 2 sentyabr
6.Hesenov A., Veliyev A. Azerbayjanın ve khariji olkelerin siyasi sistemleri. Baki: "Azerbaycan", 2007
7. Hegel Q. V.F. Ensiklopediya filosofskix nauk. T.3. Filosofiya dukha. M.: Misl, 1997
8. Hegel Q. V.F. Raboti raznikh let.V 2-x tomax. T.2. Filosofskaya propedevtika. M.: Misl, 1973

Formatı: 60*84 $^{1}/_{16}$.
Həcmi:35,25 ş.ç.v
Tirajı: 100

Direktor: Eyvazov Səməd
Texniki redaktor: Xəlilov Mail
Cildçi:Ruhəngiz Hacıyeva

"OPTİMİST" MMC -də çap olunmuşdur.
Azərbaycan, Bakı şəhəri, Nəsimi rayonu,
D. Əliyeva küç., 239.